

СТУДЕНЧЕСКОЕ
НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО
МГПУ ИМ. М.Е. ЕВСЕВЬЕВА

РОДНОЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В ЦИФРОВОЙ ВСЕЛЕННОЙ

Сборник научных статей
по материалам
II Международной
научно-практической конференции
студентов и школьников

г. Саранск, 2 октября 2025 года

ЧАСТЬ 2

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
М. Е. ЕВСЕВЬЕВА»

СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО
МОРДОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М. Е. ЕВСЕВЬЕВА

РОДНОЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В ЦИФРОВОЙ ВСЕЛЕННОЙ

Сборник научных статей по материалам
II Международной научно-практической конференции
студентов и школьников

г. Саранск, 2 октября 2025 года

ЧАСТЬ 2

Саранск

2025

УДК 81.242:004(063)

ББК 81.66+16.2

Р 609

Редакционная коллегия:

Г. А. Натуральнова, кандидат филологических наук, доцент (отв. ред.);

О. И. Налдеева, доктор филологических наук, профессор;

М. М. Акашкин, кандидат филологических наук, доцент;

студенты: А. В. Кавкаева, Д. Д. Калябина, З. С. Рамазанова, У. В. Рузавина, Е. П. Табачкова

Рецензенты:

лаборатория этнокультурного образования ГБУ ДПО РМ «ЦНППМ

«Педагог 13.Ру» (зав. лабораторией Е. М. Наумова);

профессор кафедры русского языка, литературы и методик обучения

Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева

доктор филологических наук **Е. А. Жиндеева**

*Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом Мордовского
государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева*

Издано в рамках реализации гранта в форме субсидий из федерального бюджета
образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий,
направленных на поддержку студенческих научных сообществ
(соглашение с Минобрнауки России № 075-15-2025-445 от 27.05.2025 г.)

Родной язык и культура в цифровой вселенной : сборник
Р 609 научных статей по материалам II Международной научно-практической
конференции студентов и школьников, г. Саранск, 2 октября 2025 г. : в
2 ч. — Ч. 2 / редколл. : Г. А. Натуральнова (отв. ред.) [и др.] ;
Мордовский государственный педагогический университет. — Саранск :
Издатель Афанасьев В. С., 2025. — 528 с.
ISBN 978-5-907877-50-4

В сборник включены статьи молодых исследователей (школьников, бакалавров, магистрантов, аспирантов), подготовленные по итогам II Международной научно-практической конференции «Родной язык и культура в цифровой вселенной». Авторы обсуждают актуальные проблемы и перспективы развития родного языка и литературы в цифровом образовательном пространстве, анализируют инновационные образовательные технологии обучения родному, в том числе русскому, и иностранным языкам в школе и вузе, рассматривают вопросы междисциплинарного диалога языка с историей, правом, национальной культурой и точными науками.

Издание адресовано широкому кругу читателей, интересующихся вопросами развития языка, культуры и образования в цифровую эпоху.

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 81.242:004(063)

ББК 81.66+16.2

ISBN 978-5-907877-50-4

© ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», 2025

© Авторы статей, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ.....	9
<i>Андина Е. Ю.</i> Использование цифровых сервисов в обучении лексике на уроке немецкого языка в 10-х классах.....	9
<i>Аширова Э. Ш., Бирюкова О. А.</i> Синтаксис англоязычной разговорной речи (особенности преломления в художественном тексте).....	12
<i>Аширова Э. Ш., Левина Е. А.</i> Применение мобильных технологий для развития лексических навыков на занятиях по иностранному языку.....	18
<i>Бахметова Е. В.</i> Использование технологии ChatGPT-4o как средства развития языковых навыков обучающихся на уроке немецкого языка в 10-х классах средней школы.....	22
<i>Бирюкова О. А., Долгова А. В.</i> Реализация проектной деятельности на уроках английского языка в старших классах.....	26
<i>Бирюкова О. А., Тяпаева С. А.</i> Обучение старшеклассников англоязычной монологической речи с помощью метода проектов.....	32
<i>Бояркина Л. М., Буданова Т. А.</i> Формирование навыков письменной речи в обучении иностранному языку при использовании метода сторителлинга.....	37
<i>Бояркина Л. М., Каргаева Е. Д.</i> Метод проблемного обучения как основа повышения мотивации обучения иностранному языку в средней школе.....	41
<i>Бурканова О. П., Буткина В. С.</i> Развитие лексических навыков обучающихся на уроках иностранного языка с применением онлайн-сервисов.....	44
<i>Васильева А. В., Хроян Ю. Э.</i> Проблема языкового империализма: глобальное доминирование английского языка.....	48
<i>Веряскина В. В., Водясова Л. П.</i> Отражение межкультурных различий в медиадискурсе (на примере русских и англоязычных СМИ).....	51
<i>Гареева Р. З., Дайнец Д. М.</i> Применение нейросетей в изучении образования множественного числа имен существительных в английском языке.....	56
<i>Давыдова Э. А.</i> Смысловое значение английского артикля.....	60
<i>Давыдова Э. А., Левина Е. А.</i> Использование ChatGPT-4o в обучении иностранным языкам для развития умений письменной речи.....	64
<i>Денисова Е. А., Чингаева А. В.</i> Педагогический потенциал электронной образовательной платформы ProgressMe при развитии умения монологической речи на старшей ступени обучения иностранным языкам в школе.....	69
<i>Каштанова И. И., Хао Цзяньси, Перелогина Н. А.</i> Использование возможностей школьного медицентра для развития иноязычной коммуникативной компетенции старшеклассников.....	75
<i>Каштанова И. И., Володько М. Л., Прыткова А. А.</i> Особенности реализации воспитательного потенциала современного урока	

английского языка	80
<i>Кизрина Н. Г., Арапова М. Ю.</i> Реализация воспитательного потенциала англоязычных сказок.....	85
<i>Кизрина Н. Г., Мороко О. А.</i> Реализация патриотического воспитания средствами предмета «Иностранный язык» на основе проектной деятельности в средней общеобразовательной школе.....	89
<i>Краюшкина Ю. А.</i> Развитие языковых навыков у обучающихся 11-х классов посредством использования немецкоязычных мобильных приложений.....	93
<i>Кузьмичева У. А., Левина Е. А.</i> Telegram-каналы как средство развития аудитивных умений обучающихся 10–11-х классов.....	97
<i>Лазутова Л. А., Буткин Н. С.</i> К вопросу о преимуществах и недостатках использования нейросетей при обучении иностранному языку в школе...	104
<i>Лазутова Л. А., Кулягина Н. С.</i> Формирование лексической компетенции на уроках иностранного языка с использованием мультимедийных материалов.....	108
<i>Лазутова Л. А., Меринова Е. С.</i> Экологическое воспитание средствами иностранного языка: анализ учебника.....	113
<i>Лазутова Л. А., Юртайкин С. С.</i> Развитие умений говорения у обучающихся 11-х классов на уроках иностранного языка посредством проектной деятельности.....	117
<i>Лютлова Т. Г., Левина Е. А.</i> Обучение говорению на английском языке в старших классах посредством групповых форм работы.....	123
<i>Медведева С. Р.</i> Использование аудиовизуальных средств обучения на уроках английского языка в 10–11-х классах.....	127
<i>Мякушина Е. А.</i> Обучение английскому языку и культуре с использованием игровых технологий.....	133
<i>Пивкина В. И.</i> Проблема языкового барьера при изучении иностранного языка у школьников и студентов неязыковых специальностей.....	137
<i>Пищина Д. Н., Кизрина Н. Г.</i> Формирование культуры устно-речевого общения на основе аутентичных фильмов.....	143
<i>Сергеева Н. С., Макаренченко Е. А.</i> Совершенствование умений говорения через моделирование ситуаций в нейросети в 10-х классах на уроках английского языка.....	146
<i>Сидоркина А. А.</i> Использование аутентичных видеоматериалов для развития социокультурной компетенции обучающихся 11-х классов на уроке немецкого языка.....	150
<i>Слепова Н. Б., Акамова А. В.</i> Технологии дополненной реальности в изучении китайской живописи.....	156
<i>Уренева А. И.</i> Использование социальной сети «ВКонтакте» как инновационного инструмента освоения немецких идиом обучающимися старших классов.....	160
<i>Федоров И. Е., Шабалина П. Е.</i> Smart подход к целеполаганию студентов аграрного вуза при изучении иностранного языка.....	168

<i>Федотов Д. А., Левина Е. А.</i> Лексико-грамматические характеристики языка компьютерных игр.....	177
<i>Янкина О. Е., Малютина А. В.</i> Использование цифровых инструментов для развития лексической компетенции школьников на среднем этапе обучения.....	182
<i>Яшина В. С., Войтина А. А.</i> Роль стилистических средств в создании воздействующего эффекта	187
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ДИАЛОГ: ИСТОРИЯ, ПРАВО И КУЛЬТУРА.....	192
<i>Алгайкин М. Г.</i> Участие молодежи в изучении и сохранении историко-культурного наследия финно-угорских народов России.....	192
<i>Аникина О. А., Здунова Е. В., Зейналов Г. Г.</i> Экранная культура как форма мифологизации виртуально-цифровой реальности.....	198
<i>Бектяшкин К. А.</i> Возможности цифровой среды в контексте сохранения этнокультурной идентичности мордвы-эрзи.....	203
<i>Бектяшкин К. А.</i> О современном старообрядчестве в Кузнецком районе Пензенской области.....	207
<i>Бикмурзина Н. С., Крамин С. М.</i> Использование проблемного метода при изучении темы «Мораль» на уроках обществознания.....	212
<i>Бикмурзина Н. С., Суматохина А. С.</i> Формирование активной жизненной позиции как фактор правового воспитания обучающихся.....	217
<i>Бикмурзина Н. С., Щербакова В. В.</i> Основные компоненты коммуникативной культуры в педагогическом общении.....	221
<i>Биктеев Д. Е., Симонов В. А. Акбаров А. Р.</i> Страна Пунт – таинственная «земля богов» и изобилия.....	227
<i>Биктеев Д. Е., Симонов В. А. Шипилин А. С.</i> Акты реформационного движения в период Крестьянской войны в Германии 1524–1525 годов...	233
<i>Богдашкина С. В., Наркаева А. Ю.</i> Наименования блюд мордовской кухни как отражение этнокультуры.....	241
<i>Гусева Н. Н.</i> Языческие боги мордовского народа.....	245
<i>Давыдов Д. Г., Захарова Е. А., Беськаева В. А.</i> История развития правовой культуры.....	249
<i>Давыдов Д. Г., Захарова Е. А., Беськаева В. А.</i> Применение технологий виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR) для реконструкции утраченных памятников.....	254
<i>Жукова Е. И., Терняев А. П.</i> Февральская революция: причины и итоги...	259
<i>Каников Т. С.</i> Внешняя политика США до их вступления во Вторую мировую войну.....	263
<i>Каников Т. С.</i> Организация работы с источниками на уроке истории в школе по теме «США в годы Второй мировой войны».....	270
<i>Капаев М. А., Сергейчева Д. А.</i> Цифровизация искусства: как технологии переписали правила творчества и восприятия.....	275
<i>Капаев М. А., Сорокина А. Е.</i> Вклад уроженца Ульяновской области Ф. А. Жигарина (1920-1981 гг.) в историю Великой Победы.....	280

<i>Каукина Р. Н., Карякина Е. С. Национальный костюм мордвы-шокши Теньгушевского района Республики Мордовия.....</i>	284
<i>Колотова Д. С. Педагогические технологии формирования объективного представления об исторической личности у обучающихся (на примере Оливера Кромвеля).....</i>	289
<i>Колотова Д. С. Роль учебной литературы в преподавании английской буржуазной революции в школе.....</i>	294
<i>Кулягина А. Н., Горчакова Л. Р. Использование ИКТ в изучении региональной истории.....</i>	300
<i>Куприянов А. Ю., Панькина Д. И. Бинарные уроки-лекции по праву и цифровая среда.....</i>	305
<i>Куприянов А. Ю., Панькина Д. И. Методика проведения лекционного занятия по трудовому праву в школе и цифровая среда.....</i>	312
<i>Куприянов А. Ю., Панькина Д. И. Трансформация трудового права в цифровую эпоху: вызовы для отрасли и учебной дисциплины.....</i>	320
<i>Ледяхова Е. В., Чекашкина С. А., Шепелева Е. В. Роль образования в формировании межэтнической толерантности.....</i>	325
<i>Ломакин А. А., Горина А. А., Захаров Я. С. Особенности мифологических воззрений мордовского народа.....</i>	330
<i>Мирошкина Ю. А. К. П. Победоносцев как идеолог пореформенного самодержавия.....</i>	334
<i>Пыршев О. В. Репрезентация крестовых походов в западноевропейском кинематографе.....</i>	339
<i>Пьянзина М. В., Гагарин А. Н. Сохранение культурного наследия в цифровую эпоху.....</i>	344
<i>Чекашкина В. С., Духонел В. В., Куликова Н. С. Цифровое сохранение историко-культурного наследия: современные технологии и подходы....</i>	348
<i>Шепелева Е. В., Буров Д. А. Исторические этапы становления и развития православия в России.....</i>	352
<i>Шепелева Е. В., Ефремова Н. С. Трансляция языковых норм мордвы через практики традиционных и современных праздников.....</i>	360
<i>Шестопалова Е. А. К вопросу об изучении жизни населения Мордовии в 1940 – начале 1950-х гг.: анализ источниковой базы и историографии..</i>	364
<i>Шулугина Г. А., Грачев И. В. Стоицизм и природа человеческих страданий: анализ стоической концепции о боли и счастье в контексте информационного общества.....</i>	370
<i>Якунчева М. Г., Малышева Ю. С. Использование искусственного интеллекта при изучении региональной истории.....</i>	374
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ДИАЛОГ ТОЧНЫХ НАУК И НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ.....	379
<i>Аитов А. Р., Зубрилин А. А. Тематический классный час «О профессии администратор баз данных».....</i>	379
<i>Асманкин И. М. Интеллектуальные дебаты как метод обучения информатике во внеурочной деятельности.....</i>	383

<i>Балтабаева Д. А., Котунова А. А., Фуфаев А. В.</i> Моделирование с использованием цифровых технологий в системе школьного образования.....	387
<i>Бибикова Е. О.</i> Межпредметные связи геометрии и поэзии.....	395
<i>Бодрова Н. В.</i> Искусственный интеллект в образовании: перспективы развития.....	401
<i>Гостинцева А. В.</i> Проблемное обучение как средство интеграции математики и русского языка в 5 классе.....	405
<i>Груздова Я. С., Нужина К. В.</i> Особенности обучения математике в школах республики Чувашия (региональный компонент).....	409
<i>Гунин Д. А., Бобрикова М. В.</i> Сущность современного образования с участием искусственного интеллекта.....	416
<i>Долгова И. А., Шляхтина И. А.</i> Особенности разработки интерактивной игры «Кто хочет стать информатиком?».....	422
<i>Зудова А. И.</i> Влияние цифровых технологий на сохранение и переосмысление культурного наследия.....	426
<i>Ильина А. Н., Капкаева Л. С.</i> Использование цифровых технологий при решении прикладных задач на уроках математики: возможности, практики и перспективы.....	431
<i>Ильинова Д. А., Бочкова Е. А.</i> Веб-квест по информатике «Этические нормы поведения в информационной сети».....	434
<i>Калеев А. А., Голяев С. С.</i> Развитие цифровых компетенций учащихся 11 классов через проектное изучение информационного моделирования....	438
<i>Карват Н. В., Косурова В. А.</i> Эволюция древнеславянского языка в математике и обозначения чисел на Руси.....	441
<i>Косолапов М. А., Голяев С. С.</i> Использование цифровых технологий при изучении отдельных тем в школьном курсе информатики.....	446
<i>Котов И. В., Свистунов Н. Д.</i> Математические методы в создании моделей языка.....	450
<i>Маштаева М. А., Голяев С. С.</i> Развитие цифровой грамотности HTML и CSS.....	454
<i>Межевова А. А.</i> Формирование цифровой образовательной культуры у школьников.....	457
<i>Милянченко П. Ю.</i> Применение интерактивных методов для обучения программированию и алгоритмизации в школе.....	462
<i>Нечепоренко А. С.</i> Криптография и родной язык: от тайной переписки предков к защите цифровых текстов.....	467
<i>Светлицкая Д. Д., Зубрилин А. А.</i> Цифровая грамотность как фактор формирования речевой культуры школьников в интернет-коммуникации.....	471
<i>Стрельцова А. Н.</i> Влияние изучения языков программирования на развитие творческих способностей учащихся средней школы.....	476
<i>Тарасова Т. М.</i> Технология разработки электронных курсов на российской образовательной платформе STEPIK.....	481

<i>Тряпкин Е. М., Голяев С. С.</i> Использование интерактивных методов обучения в средних общеобразовательных учреждениях.....	487
<i>Фомина А. В., Гордяева О. М.</i> Веб-квест по информатике «Код защиты» как инструмент интерактивного обучения.....	490
<i>Хаустова В. В.</i> Цифровой ресурс «Ассист» как инструмент преодоления социальной изоляции и повышения качества жизни людей с ограниченными возможностями.....	494
<i>Храмов Д. А., Горбова У. Е., Логашина А. К.</i> От классики к инновациям: цифровые ресурсы в преподавании родного языка, русского языка и литературы.....	502
<i>Храмов Д. А., Сурдина В. Н.</i> Отечественные цифровые сервисы на уроках русского языка и литературы: от теории к практике.....	506
<i>Храмов Д. А., Туркина В. Э., Бояркина О. В.</i> Интерактивные сервисы для изучения русского языка (Quizlet, LearningApps, Wordwall): сравнительный анализ эффективности.....	509
<i>Чернова А. А., Лadoшкин М. В.</i> Решение олимпиадных задач как часть обучения математике.....	516
<i>Шумкина Я. В.</i> Текстовые математические задачи по сюжетам мордовских сказок как средство мотивации учащихся 5 класса.....	521

УДК 378

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ В ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКЕ НА УРОКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В 10-Х КЛАССАХ

АНДИНА ЕКАТЕРИНА ЮРЬЕВНА

студент, член СНО факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
kateandina@yandex.ru

Научный руководитель: Вишленкова С. Г., кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается эффективность использования цифровых сервисов для изучения немецкого языка. Обосновывается необходимость внедрения инновационных методов обучения, способных повысить мотивацию и результативность в освоении лексического аспекта. Рассматриваются различные цифровые сервисы, способствующие достижению этих целей, обеспечивая более продуктивный и увлекательный учебный процесс.

Ключевые слова: немецкий язык, цифровые сервисы, лексический аспект, обучение, образовательный процесс, цифровизация.

USING DIGITAL SERVICES IN TEACHING VOCABULARY IN GERMAN LANGUAGE CLASSES IN 10TH GRADE

ANDINA EKATERINA YRIEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
kateandina@yandex.ru

Scientific supervisor: Vishlenkova S. G., Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Teaching Methods
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. This article examines the effectiveness of using digital services to learn German. The necessity of introducing innovative teaching methods capable of increasing motivation and effectiveness in mastering the lexical aspect is substantiated. Various digital services are being considered to help achieve these goals, providing a more productive and exciting learning process.

Keywords: German language, digital services, lexical aspect, learning, educational process, digitalization.

В современной образовательной системе цифровизация открывает новые горизонты в повышении качества и эффективности обучения. Согласно

Методическим рекомендациям Минпросвещения РФ от 18 мая 2020г. № Р-444, цифровые платформы для реализации образовательных программ рассматриваются как один из ключевых инструментов для обеспечения учебного процесса в новых условиях [2].

Интеграция цифровых сервисов в учебный процесс позволяет не только расширить методические возможности, но и создать среду, отвечающую потребностям каждого ученика, делая обучение более увлекательным и персонализированным. Интерактивность и адаптивность, присущие многим цифровым платформам, способствуют повышению вовлеченности обучающихся в образовательный процесс, что особенно важно для современных школьников, привыкших к динамичной подаче информации и быстрой обратной связи.

Данный подход особенно важен для иностранных языков, поскольку их изучение часто сталкивается с ограничениями по времени и вниманию. В отличие от английского, с которым многие сталкиваются в повседневной жизни, немецкий язык зачастую требует дополнительных усилий для создания возможностей практики и погружения в языковую среду. В данном случае цифровые сервисы становятся незаменимым инструментом, позволяющим компенсировать ограничения за счет доступа к аутентичным материалам, общению с носителями языка и созданию условий регулярной практики, способствуя более естественному и увлекательному освоению всех необходимых аспектов иностранного языка.

Лексический аспект занимает центральное место в овладении языком, и в 10 классе, когда обучающиеся уже знают его основы, задача учителя состоит в том, чтобы значительно расширить словарный запас и приступить к дальнейшему обучению. Проблемами преподавания лексики иностранного языка занимались многие исследователи, среди которых Г. В. Рогова, Р. К. Миньяр-Белоручев, И. Л. Бим, Х. Шпербер, Р. Бон. Обучение лексике иностранного языка предполагает постоянное развитие и увеличение словарного запаса [1]. Традиционные методы, такие как заучивание списков слов и выполнение однообразных упражнений, не всегда приводят к желаемым результатам, поэтому возникает необходимость в поиске инновационных методов обучения, способных повысить мотивацию и результативность [3].

Исходя из этого, цифровые сервисы для обучения лексике должны:

- 1) стимулировать познавательную активность через геймификацию и интерактив;
- 2) обеспечивать дифференциацию по уровню сложности и темпу работы;
- 3) предоставлять инструменты для самостоятельной работы и творчества;
- 4) формировать навыки критического мышления, сотрудничества, цифровой грамотности.

Изучение научных работ по теме исследования позволяет классифицировать сервисы, применимые на уроке немецкого языка, на несколько категорий [1; 3; 4]:

1. Сервисы для создания интерактивных упражнений (LearningApps, Wordwall). Данные платформы позволяют учителю быстро создавать разнообразные задания на отработку лексики, например, пазлы, викторины, кроссворды, упражнения на сопоставление и классификацию.

Пример задания по теме «Umwelt und Ökologie» / «Окружающая среда и экология»: Учитель создает в LearningApps упражнение на классификацию слов по категориям «Umweltprobleme» / «Lösungen». Обучающиеся перетаскивают слова (*die Verschmutzung, erneuerbare Energien, das Ozonloch, Mülltrennung*) в соответствующие колонки. Это способствует не только запоминанию, но и систематизации лексики.

2. Сервисы для работы с лексическими карточками и заучивания слов (Quizlet, Anki). Эти сервисы автоматизируют процесс запоминания, используя алгоритм интервального повторения. Quizlet, помимо стандартных карточек, предлагает игры (Gravity, Match) и режим «Учить».

Пример задания: В качестве домашнего задания обучающиеся создают собственный набор карточек Quizlet по теме «Berufe der Zukunft» / «Профессии будущего». На уроке проводится командное соревнование в режиме «Live» на скорость и точность перевода / определения. Это развивает самостоятельность и добавляет соревновательный элемент.

3. Игровые платформы (Kahoot!, Blooket, Quizizz). Геймификация является мощным мотиватором. Эти сервисы позволяют проводить викторины в режиме реального времени, где важны не только правильность, но и скорость ответа.

Пример задания: На этапе повторения темы «Deutsche Literatur» / «Немецкая литература» проводится Kahoot-викторина. Вопросы могут быть разного типа: выбрать перевод слова, сопоставить автора и произведение, вписать недостающее слово в цитату. Аудиальное и визуальное сопровождение усиливает вовлеченность.

4. Сервисы для совместной работы и визуализации (Padlet, MindMeister). Данные инструменты идеально подходят для введения и систематизации лексики по теме.

Пример задания по теме «Österreich und die Schweiz» / «Австрия и Швейцария». Учитель создает Padlet-доску с колонками: «Sehenswürdigkeiten» («Достопримечательности»), «Typische Speisen» («Типичные блюда»), «Berühmte Persönlichkeiten» («Известные личности»). Обучающиеся, индивидуально или в группах, ищут информацию в интернете и заполняют доску карточками с изображениями, краткими описаниями и ключевой лексикой на немецком языке. Это проектное задание развивает не только лексические навыки, но и умение работать с информацией.

5. Сервисы для создания цифрового контента (Canva, Genially). Старшеклассникам важно не просто потреблять контент, но и создавать его.

Пример задания: После изучения темы «Reisen» / «Путешествие» обучающиеся в парах создают в Canva интерактивный плакат-путеводитель по немецкому городу, используя изученную лексику (*die Unterkunft, die Sehenswürdigkeit, die Verkehrsmittel*). Затем они представляют свой проект

классу, что одновременно отрабатывает и лексику, и навыки устной речи.

Таким образом, опыт применения вышеперечисленных сервисов показывает ряд положительных эффектов:

1. Повышение мотивации обучающихся, поскольку игровые элементы и интерактивность превращают рутинное запоминание в увлекательный процесс.

2. Прочность усвоения лексического материала, т. к. многократное вариативное предъявление лексики в разных контекстах и форматах способствует ее переходу в долговременную память.

3. Формирование субъектной позиции обучающихся, вследствие того, что обучающиеся сами активно участвуют в создании контента, беря на себя ответственность за собственное обучение.

4. Развитие метапредметных компетенций (ИКТ-грамотность, критическое мышление и навыки сотрудничества).

Однако важно отметить, что эффективность использования цифровых сервисов зависит от их методически целесообразной интеграции в структуру урока. Они не должны быть самоцелью, а должны органично вписываться в учебные задачи каждого этапа (введение, тренировка, контроль).

Список использованных источников

1. Гришко Н. Н., Красавина Т. Н. Онлайн-сервисы для работы с лексикой в обучении немецкому языку // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. 2021. № 1. С. 187–193.

2. Распоряжение от 18 мая 2020 г. N Р-44. Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий. URL: https://krmbou2.gosuslugi.ru/netcat_files/194/3258/rasporiyazhenie_minpros_18.05.2020_N_R_44.pdf (дата обращения: 24.09.2025).

3. Серостанова Н. Н., Чопорова Е. И. Современные технологии преподавания иностранных языков в эпоху цифровизации образования // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 6. С. 145–154.

4. Яковлева Ю. В. Использование информационно-коммуникационных технологий на уроках немецкого языка // Международный научно-популярный журнал. 2021. № 4. С. 23–26.

УДК 811.111(045)

СИНТАКСИС АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ (ОСОБЕННОСТИ ПРЕЛОМЛЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ)

АШИРОВА ЭЛЬВИНА ШАМИЛЕВНА

студент, член СНО факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
ashirova.elvina.2015@mail.ru

БИРЮКОВА ОКСАНА АНАТОЛЬЕВНА

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

oksana-biryukova-777@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается устная речь как особая форма языковой коммуникации, которая по своей структуре, функциям и синтаксическим особенностям отличается от письменной речи. Устная речь характеризуется спонтанностью, эллиптичностью и ситуативностью и имеет свои особенности: незавершенность высказываний, преобладание паратаксиста, использование дейктических элементов и дискурсивных маркеров. Особое внимание уделяется роли просодии (интонации, паузам, ударениям) и синтаксическим явлениям, отражающим динамический характер живого общения. В статье также рассматриваются социальные и прагматические аспекты, влияющие на структуру разговорного синтаксиста и их отражение в художественном диалоге. Исследование подчеркивает, что разговорный синтаксист представляет собой самостоятельную, функционально обусловленную систему, обладающую риторическим потенциалом и адаптируемостью к современным условиям коммуникации.

Ключевые слова: английский язык, разговорная речь, разговорный стиль, письменная речь, синтаксист, эллиптичность, парцелляция, инверсия, риторический вопрос, повторы, междометия, дейктические элементы, художественный диалог, спонтанная коммуникация, синтаксические особенности устной речи.

SYNTAX OF ENGLISH COLLOQUIAL SPEECH (PECULIARITIES OF MODIFICATION IN TEXT OF FICTION)

ASHIROVA ELVINA SHAMILEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

ashirova.elvina.2015@mail.ru

BIRYUKOVA OKSANA ANATOLYEVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

oksana-biryukova-777@mail.ru

Abstract. The article considers oral speech as a special form of linguistic communication, which differs from written speech in its structure, functions and syntactic features. Oral speech is characterised by spontaneity, ellipticity and situationality and has its own peculiarities: incompleteness of utterances, predominance of parataxis, use of deictic elements and discourse markers. Special attention is paid to the role of prosody (intonation, pauses, accents) and syntactic phenomena reflecting the dynamic nature of live communication. The article also examines the social and pragmatic aspects that influence the structure of colloquial syntax and their reflection in artistic dialogue. The study emphasises that colloquial syntax is an independent, functionally conditioned system with rhetorical potential and adaptability to modern communication conditions.

Keywords: the English language, colloquial speech, colloquial style, written speech, syntax, ellipticity, parcellation, inversion, rhetorical question, repetitions, interjections, deictic elements, artistic dialog, spontaneous communication, syntactic features of oral speech.

Разговорная речь как основная форма языкового общения существенно отличается от письменной речи своей структурой, функциями и особенностями употребления. Синтаксис разговорной речи формируется под влиянием спонтанности, интерактивности и ситуативного контекста, что приводит к возникновению уникальных грамматических моделей, отличных от норм письменного языка.

В отличие от письменной речи, которая подчиняется строгим грамматическим правилам и предполагает продуманное построение, разговорная речь характеризуется фрагментарностью, эллиптичностью и опорой на внеязыковые средства – интонацию, жесты собеседников. Эти особенности делают изучение разговорного синтаксиса сложной, но важной областью лингвистики, поскольку оно раскрывает, как язык функционирует в условиях реального, динамичного взаимодействия.

Существенный вклад в методологию исследования внесла О. Б. Сиротинина, предложившая разграничивать понятия «разговорная речь» и «разговорный стиль» [6]. Критерии их дифференциации заключаются в следующем:

- разговорная речь не имеет тематических ограничений, в то время как разговорный стиль, будучи функциональным стилем, подразумевает определённые тематические рамки. Один и тот же факт, излагаемый в разных коммуникативных ситуациях, требует использования разных стилей, что влечёт за собой смену точки зрения говорящего и, как следствие, возможную трансформацию темы сообщения;

- разговорная речь онтологически связана с устной формой общения; разговорный стиль, напротив, может быть реализован не только в устной, но и в письменной форме;

- для разговорной речи характерно стилистическое разнообразие и возможность включения элементов различных функциональных стилей [3].

Предметом исследования синтаксиса выступают синтаксические единицы – формальные конструкции, элементы которых интегрированы посредством синтаксических связей и отношений. Синтаксис находится в неразрывной связи с коммуникативными нормами, структурой мышления и обозначаемой действительностью, что обуславливает его статус как наиболее универсального уровня языковой системы. Вместе с тем, организация синтаксических отношений регулируется специфическими для каждого языка правилами и принципами их реализации. Таким образом, ключевой задачей синтаксического описания для многих языков является формализация правил и построение моделей, репрезентирующих процессы комбинации слов и формирования сложных текстовых структур в рамках данной языковой среды [1].

Одной из наиболее распространенных особенностей разговорного синтаксиса является эллипсис – систематическое опущение элементов, восстанавливаемых из контекста. Эллиптичность проявляется в опускании слов, которые легко восстанавливаются из контекста. Это характерно для

устной речи, где говорящие экономят языковые средства. Например, вместо полного предложения *Are you coming with me?* может звучать сокращенное *Coming with me?* или даже *With me?* В художественном тексте такие конструкции передают динамику диалога, делая его более естественным. Эллиптические конструкции подчиняются предсказуемым моделям, связанным с организацией информации, где известные данные опускаются для выделения нового содержания. Разновидность ситуативного эллипсиса полностью опирается на внеязыковой контекст, как когда говорящий указывает и говорит «Сломалось», имея в виду неисправное устройство.

Парцелляция – это расчленение высказывания на отдельные части, часто оформляемые как самостоятельные предложения. Например: *I'll call you. Later. Maybe.* Этот прием создает эффект прерывистой, эмоционально окрашенной речи, характерной для спонтанного общения. В художественном тексте парцелляция помогает передать неуверенность, волнение или раздражение персонажа. Диагностика интенций и целей говорящего в речевом акте осуществляется через призму функционального назначения используемых им парцелляционных конструкций. Согласно классификации А. П. Сковородникова, доминирующей в данном случае выступает функция экспрессивного выделения, реализуемая, в свою очередь, через ряд более узких функций: изобразительную, характерологическую, эмоционально-выделительную и экспрессивно-грамматическую [7, с. 86–88]. Корреляция между выбором конкретной функции и прагматическим заданием говорящего позволяет утверждать, что каждая из них является маркером определённой коммуникативной интенции.

В разговорной речи частым явлением становится нарушение стандартного порядка слов, т. е. инверсии. К примеру, вполне уместным будет произнести *Never have I seen such a beautiful girl* вместо *I have never seen such a beautiful girl*. Инверсия, реализуемая в художественном тексте, призвана придать особое эмоциональное звучание высказыванию, а также подчеркнуть в нем ключевую информацию.

Диалогичность текста, даже при условии, что текст представляет собой монолог, усиливается за счет включения риторических вопросов и вопросно-ответных конструкций: *You think I don't know? Of course I know.* Наличие таких конструкций позволяет имитировать живой обмен репликами, создавая эффект присутствия.

Эмоциональное состояние персонажа может быть передано при помощи повторов. Они усиливают экспрессию и делают акцент на важных моментах. Например: *No, no, no! This can't be happening!* В разговорной речи повторы часто возникают спонтанно, отражая волнение или настойчивость говорящего.

Междометия и звукоподражательные слова (*Oh!*, *Wow!*, *Ugh*) играют важную роль в передаче эмоций. В современном языке междометия «составляют живой и богатый пласт чисто субъективных речевых знаков, служащих для выражения эмоционально-волевых реакций субъекта на действительность, для непосредственного эмоционального выражения

переживаний, ощущений, аффектов, волевых изъятий», – отмечает В. В. Виноградов [2, с. 745]. Они делают речь более живой и экспрессивной, а в художественном тексте помогают показать реакцию персонажа без подробных описаний.

Незаконченные предложения – еще одна яркая черта разговорного синтаксиса. В устной речи люди часто перебивают себя, меняют мысль на ходу или оставляют фразу недоговоренной. Например: *I was just trying to... you know what, forget it*. В художественном тексте такие конструкции создают эффект спонтанности.

Использование разговорных сокращений (*gonna, wanna, ain't*) и просторечных выражений также характерно для устной речи. Они помогают передать социальный и культурный контекст, показывая уровень образования, возраст или происхождение персонажа. Закономерности образования сокращений неразрывно связаны не только со структурой конкретного языка, но и с развитием языка как общественного явления [7].

Синтаксическая избыточность, включая дублирование информации (*I saw it with my own eyes*), часто встречается в разговорной речи для усиления выразительности. В художественном тексте это может подчеркивать эмоциональное состояние героя.

Интерактивный синтаксис возникает из совместной природы беседы. Совместные конструкции, где один собеседник завершает синтаксическую единицу другого, показывают общую синтаксическую обработку. Реактивные сигналы (*yeah, precisely*) и эмоциональные реплики (*Come on!*) следуют позиционными ограничениями, обычно появляясь на границах предложений. Наложение речей часто предполагает точное синтаксическое предвосхищение, когда собеседники предугадывают точки грамматического завершения, чтобы рассчитать свои реплики.

Происходящая в языке трансформация проявляется в тенденции к минимизации предложенческих структур. Предложение, понимаемое как фрагмент текста между прописной буквой и точкой, утрачивает информационную насыщенность, стремится к монопредикативной модели и достигает коммуникативной самодостаточности. Механизмом данной трансформации выступает отчленение синтагмы, в рамках которого актуализируется наиболее значимая часть информации. Коммуникативный фокус, таким образом, смещается на компоненты, не играющие ведущей структурной роли, что зачастую приводит к эллипсису главных членов предложения [8].

Наконец, синтаксис разговорной речи адаптируется к социальным и ситуативным факторам: уровню формальности, степени знакомства собеседников, целям коммуникации. В неформальном общении чаще встречаются сокращения, разговорные выражения и упрощенные конструкции, тогда как в официальной беседе речь может быть более развернутой. Изучение разговорного синтаксиса требует учёта не только грамматики, но и прагматических и социолингвистических аспектов. Анализ этих особенностей

позволяет глубже понять когнитивные, социальные и коммуникативные основы человеческого языка.

Синтаксис разговорной речи обладает рядом отличительных черт, которые выделяют его на фоне письменного языка. Эти особенности обусловлены спонтанным характером устного общения, необходимостью оперативной обработки информации в реальном времени и зависимостью от контекста ситуации. Ключевыми характеристиками являются эллиптичность, паратаксис, наличие дискурсивных маркеров, зависимость от просодии и высокая адаптивность к условиям коммуникации. В совокупности эти черты формируют уникальную грамматику устной речи, существенно отличающуюся от норм письменного языка.

Структура диалогической речи в художественном тексте, как полагает большинство лингвистов, конструируется на основе устойчивого круга синтаксических явлений, имеющих разговорное происхождение. Их ключевая функция в письменном дискурсе заключается в имитации естественной коммуникации путем выполнения роли специфических сигналов, индексирующих «разговорность». Таким образом, к центральным средствам вербализации данной иллюзии относятся следующие конструкции:

- высокая степень синтаксической неполноты и различные виды неполных высказываний;
- конструкции с разговорным порядком слов;
- незавершенные высказывания;
- релятивы-коммуникативы (слова-предложения);
- полипредикативные бессоюзные высказывания [4].

В целом, синтаксис разговорной речи представляет собой гибкую, динамичную систему, ориентированную на эффективное общение в условиях реального времени. Его зависимость от контекста, просодических особенностей и интерактивного характера коммуникации делает устную речь принципиально отличной от письменных форм языка. Изучение этих особенностей позволяет глубже понять механизмы естественного человеческого общения и творческий потенциал языка в его устной реализации.

Данное исследование подтверждает, что разговорный синтаксис, реализуемый в художественном тексте, представляет собой не деградацию правильной грамматики, а альтернативную систему с собственными законами и риторической силой, продолжающую эволюционировать по мере стирания границ между устной и письменной речью в цифровую эпоху. Анализируемый текст в конечном итоге предполагает, что наиболее мощным синтаксисом может оказаться тот, который исчезает из поля сознания, оставляя лишь иллюзию непосредственного человеческого присутствия на странице.

Список использованных источников

1. Абдишарипова Т. Ж. Синтаксис и его классификация // Экономика и социум. 2021. № 3-1 (82). С. 359–362.
2. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове : учеб. пособие.

М., 1947. 785 с.

3. Лумэй Ван. Понятие и особенности естественной речи современного русского языка // Современное педагогическое образование. 2023. № 12. С. 506–510.

4. Колокольцева Т. Н. Речевой портрет персонажа: синтаксический аспект // Известия ВГПУ. 2015. № 2 (97). С. 88–93.

5. Северова Н. В. Сокращения как продуктивный путь пополнения вокабуляра современных языков // Вестник Донецкого педагогического института. 2018. № 4. С. 151.

6. Сиротинина О. Б. Современная разговорная речь и ее особенности. М., 1983. 80 с.

7. Сковородников А. П. О функциях парцелляции в современном русском литературном языке // Русский язык в школе. 1980. № 5. С. 86–91.

8. Харитонов Е. В. Тенденция к дистинктности в синтаксисе современного русского языка (на материале прессы) // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 3. С. 123–126.

УДК 372.881.111.22

ПРИМЕНЕНИЕ МОБИЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

АШИРОВА ЭЛЬВИНА ШАМИЛЕВНА

студент, член СНО факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
ashirova.elvina.2015@mail.ru

ЛЕВИНА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
e-lyo@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются возможности интеграции мобильных технологий в процесс формирования лексических навыков при изучении иностранного языка. Проанализированы теоретические основы формирования лексических навыков и дидактический потенциал мобильных приложений. На практическом примере демонстрируется комплекс упражнений, разработанный на основе онлайн-платформ (Quizlet, LearningApps, Wordwall), и доказывается его эффективность для повышения мотивации и интерактивности учебного процесса.

Ключевые слова: мобильные технологии, лексические навыки, обучение иностранным языкам, мобильные приложения, интерактивные упражнения, геймификация.

USING MOBILE TECHNOLOGIES TO ENHANCE VOCABULARY SKILLS IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS

ASHIROVA ELVINA SHAMILEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

LEVINA ELENA ALEXANDROVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
e-lyo@yandex.ru

Abstract. The article discusses the possibilities of integrating mobile technologies into the process of developing lexical skills in foreign language learning. The theoretical foundations of developing lexical skills and the didactic potential of mobile applications are analyzed. A set of exercises developed based on online platforms (Quizlet, LearningApps, Wordwall) is demonstrated using a practical example, and its effectiveness in increasing motivation and interactivity in the learning process is proven.

Keywords: mobile technologies, lexical skills, foreign language learning, mobile applications, interactive exercises, gamification.

Современный этап развития образования характеризуется активной цифровой трансформацией, что предъявляет новые требования к методам и средствам обучения. В контексте преподавания иностранных языков особую актуальность приобретает задача развития лексических навыков, являющихся фундаментом речевой компетенции. Традиционные методы зачастую не обеспечивают необходимой гибкости, индивидуализации и вовлеченности, что обуславливает необходимость поиска инновационных педагогических инструментов. В этой связи интеграция мобильных технологий (mobile learning) открывает значительные перспективы, позволяя создать персонализированную, интерактивную и доступную образовательную среду.

Лексический навык понимается как синтезированный процесс выбора лексической единицы, исходя из ее значения, сочетаемости и контекста [2]. Исследователи выделяют два основных типа лексических навыков: рецептивные (узнавание и понимание слов при аудировании и чтении) и продуктивные (правильный выбор и использование слов в устной и письменной речи) [3]. Формирование этих навыков – структурированный процесс, который, согласно С. Ф. Шатилову, включает три ключевых этапа [4]:

1. Ориентировочно-подготовительный этап: введение и семантизация новой лексики, ее первичное воспроизведение.

2. Стереотипизирующе-ситуативный этап: тренировка и автоматизация лексических единиц в однотипных речевых ситуациях.

3. Варьирующе-ситуативный этап: применение усвоенной лексики в новых, изменяющихся коммуникативных ситуациях, что обеспечивает ее переход в активный словарный запас.

Мобильные технологии, под которыми понимается совокупность технических средств и программных приложений (смартфоны, планшеты, образовательные платформы), выступают эффективным инструментом для реализации данной этапности. Их дидактический потенциал заключается в следующем [1, с. 29]:

– Интерактивность и геймификация: приложения (Quizlet, Kahoot, Drops) используют игровые механики, что повышает мотивацию и вовлеченность учащихся.

– Адаптивность и персонализация: алгоритмы интервального повторения (Anki) позволяют оптимизировать процесс запоминания, подстраиваясь под индивидуальный темп обучения.

– Мультимедийность: интеграция текста, аудио, изображений и видео обеспечивает многоканальное восприятие информации, способствуя более глубокому усвоению материала.

– Доступность и гибкость: обучение может происходить в любое время и в любом месте, что поддерживает непрерывность учебного процесса.

На основе теоретического анализа был разработан комплекс упражнений для учащихся 4-х классов (УМК “Spotlight”) по теме “Activities”, реализующий этапы формирования лексического навыка с использованием платформ Quizlet, LearningApps и Wordwall.

1. Ориентировочно-подготовительный этап.

Упражнение «Карточка с дефиницией» (Quizlet): Учащимся предъявляются карточки с определениями видов активности на английском языке (e.g., "Moving on snow using long, narrow pieces of wood or plastic" – Skiing).

Задача – прочитать дефиницию, высказать догадку о значении, а затем проверить себя, перевернув карточку. Это развивает языковую догадку и обеспечивает беспереводную семантизацию.

Упражнение «Соотнеси фото со словом» (LearningApps): Необходимо сопоставить изображение вида деятельности с соответствующей лексической единицей, что закрепляет связь между визуальным образом и словом.

2. Стереотипизирующе-ситуативный этап.

Упражнение «Выбери подходящее слово» (Wordwall): Учащиеся завершают предложения, выбирая правильное слово из предложенных вариантов (e.g., “I don't like ... I prefer another musical instrument” – playing the violin). Это тренирует употребление лексики в контексте.

На стадии закрепления лексики эффективным инструментом становится платформа Wordwall с упражнением «Выбери подходящее слово». В рамках данного задания предлагается заполнить пропуски в предложениях, выбирая необходимые лексические единицы из предоставленного списка. Например, завершая фразу “I don't like ... I prefer another musical instrument”, учащиеся должны идентифицировать и подставить корректный вариант – “playing the violin”. Подобная деятельность способствует формированию устойчивых ассоциативных связей между словом и контекстом его употребления.

Дальнейшее закрепление орфографических навыков и графического образа слова органично осуществляется через традиционные упражнения, переведенные в цифровой формат, «Кроссворд» и «Анаграмму» на платформе LearningApps. Разгадывание кроссворда требует точного знания написания изучаемых слов, в то время как восстановление правильного порядка букв в

анаграмме активизирует зрительную память и аналитическое мышление учащихся, способствуя автоматизации воспроизведения лексической формы.

3. Варьирующе-ситуативный этап.

На варьирующе-ситуативном этапе, целью которого является введение лексики в активный речевой запас, используется комплексное задание «Напиши перевод и составь монолог» в Quizlet. Работа над ним состоит из двух взаимосвязанных частей. Первоначально обучающиеся выполняют операцию перевода слова с русского языка на английский, что служит основой для актуализации его значения. Затем, опираясь на усвоенную лексику, они создают развернутое монологическое высказывание, посвященное теме «Мое любимое занятие». Такой подход стимулирует самостоятельное продуцирование речи, переводя лексические единицы из пассивного запаса в активный и развивая умение строить связные высказывания на иностранном языке.

Упражнение «Найди слова в таблице и составь диалог» (Wordwall): В рамках игрового задания «Поиск слов» учащиеся находят целевые лексические единицы, а затем применяют их для составления и разыгрывания диалога, развивая коммуникативные навыки.

Проведенное исследование и разработанный комплекс упражнений подтверждают, что интеграция мобильных технологий является мощным ресурсом для развития лексических навыков. Соответствуя этапам формирования навыка, такие платформы, как Quizlet, LearningApps и Wordwall, обеспечивают:

- последовательное усвоение лексики (от ознакомления к активному использованию);
- повышение учебной мотивации за счет интерактивности и геймификации;
- индивидуализацию обучения и оперативную обратную связь.

Несмотря на существующие вызовы (технические ограничения, риск снижения мотивации при самостоятельной работе), преимущества мобильного обучения делают его неотъемлемым элементом современного образовательного процесса. Представленный комплекс упражнений служит практическим инструментом для учителей, позволяющим сделать изучение лексики эффективным, увлекательным и соответствующим цифровым реалиям.

Список использованных источников

1. Викулина М. А., Вилкова Л. В. Обучение иностранным языкам с использованием мобильных технологий // Язык и культура. 2024. № 67. С. 130–147.
2. Дмитрусенко И. Н. Критерии оценки сформированности лексического навыка // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. № 25. С. 126–127.
3. Капитонова Т. И., Московкин Л. В. Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки. СПб., 2015. 276 с.
4. Шатилов С. Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе. М. : Просвещение, 1968. 223 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ CHATGPT-4O КАК СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВЫХ НАВЫКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В 10-Х КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

БАХМЕТОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА

студент, член СНО факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
bakhmetovay@inbox.ru

Научный руководитель: Вишленкова С. Г., кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы традиционного обучения иностранному языку в старших классах средней школы, такие как низкая мотивация обучающихся, дефицит речевой практики и влияние цифровых отвлекающих факторов. В качестве эффективного решения этих проблем предлагается интеграция технологии мультимодального искусственного интеллекта ChatGPT-4o в учебный процесс. Анализируется дидактический потенциал данной технологии для развития языковых навыков. Особое внимание уделяется возможностям персонализации заданий и предоставлению мгновенной обратной связи. На примере разработанных заданий по немецкому языку на тему «Покупки» демонстрируется практическая реализация технологии на различных этапах урока (презентация, автоматизация, речевая практика).

Ключевые слова: ChatGPT-4o, искусственный интеллект, языковые навыки, немецкий язык, дидактический потенциал, персонализация, мотивация.

USING CHATGPT-4O TECHNOLOGY AS A MEANS OF DEVELOPING STUDENTS' LANGUAGE SKILLS IN GERMAN LANGUAGE CLASSES IN 10TH GRADE HIGH SCHOOL

BAKHMETOVA EKATERINA VLADIMIROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
bakhmetovay@inbox.ru

Scientific supervisor: Vishlenkova S. G., Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Teaching Methods
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article discusses the current problems of traditional foreign language teaching in high school, such as low student motivation, lack of speech practice, and the influence of digital distractions. As an effective solution to these problems, the article proposes the integration of ChatGPT-4o multimodal artificial intelligence technology into the educational process. The article analyzes the didactic potential of this technology for developing language skills. Special attention is given to the possibilities of personalizing tasks and providing instant feedback. The example of the

developed German language tasks on the topic "Shopping" demonstrates the practical implementation of the technology at various stages of the lesson (presentation, automation, and speech practice).

Keywords: ChatGPT-4o, artificial intelligence, language skills, German language, didactic potential, personalization, motivation.

Современная российская система школьного образования находится в процессе активной цифровизации, что находит отражение в Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС) и проекте «Цифровая образовательная среда». Эти инициативы направлены на формирование цифровой грамотности обучающихся и создание условий для использования инновационных технологий в обучении. Однако традиционные подходы к преподаванию иностранного языка в старшей школе сталкиваются с рядом вызовов: низкая мотивация из-за монотонности уроков, недостаток возможностей для реальной речевой практики и растущее влияние цифровых отвлекающих факторов. В этом контексте технологии искусственного интеллекта, в частности, мультимодальная модель ChatGPT-4o, представляются перспективным инструментом для преодоления данных барьеров и повышения эффективности образовательного процесса.

Основные трудности в обучении иностранному языку в старших классах средней школы связаны с преобладанием грамматико-переводного метода в ущерб развитию речевых умений. Обучающиеся зачастую не осознают практическую значимость знаний, получаемых на уроках иностранного языка, что снижает их мотивацию к изучению. ChatGPT-4o, способный обрабатывать и генерировать текстовый, голосовой и визуальный контент, предлагает решения для этих проблем. Анализ научных работ по проблеме использования технологии чат-ботов в обучении иностранному языку [2–4] позволяет выделить следующие ключевые преимущества ChatGPT-4o:

1. Персонализация (создание упражнений, адаптированных под уровень знаний, интересы и темп обучения каждого ученика).
2. Интерактивность (симуляция реальных диалогов и ситуаций общения, что способствует развитию говорения и аудирования).
3. Немедленная обратная связь (возможность мгновенно корректировать ошибки в грамматике, лексике и произношении, снижая языковой барьер и страх допустить ошибки).
4. Доступность (работа на различных устройствах).

Согласно ФГОС, языковые навыки составляют основу для развития умений в четырех видах речевой деятельности: говорение, письмо, чтение и аудирование. Важно отметить, что дидактический потенциал ChatGPT-4o проявляется в поддержке развития каждого из этих речевых умений:

1. Говорение. GPT-4o может выступать в роли собеседника, генерируя диалоги на заданную тему, исправляя фонетические и грамматические ошибки в голосовом или текстовом режиме.
2. Письмо. Чат-бот помогает в создании различных типов текстов (эссе, письмо, отчет), предлагая структуру, исправляя ошибки и подбирая

подходящую лексику.

3. Чтение. ChatGPT-4o способен генерировать адаптированные тексты разного уровня сложности с последующими заданиями на проверку понимания прочитанного.

4. Аудирование. Создание аудиодорожек (при интеграции с синтезом речи) и заданий к ним, а также транскрибирование устной речи обучающегося для анализа.

Важным аспектом современного образования является компетентностный подход, который ориентирован на применение знаний и умений в реальных ситуациях современной жизни. В этой связи использование технологии ChatGPT-4o открывает новые возможности для моделирования практических сценариев, например, прохождения собеседования при трудоустройстве, заказа в кафе и пр. Такие интерактивные упражнения способствуют развитию не только предметных знаний, но и метапредметных компетенций, включая коммуникативные навыки, критическое мышление и умение решать нестандартные задачи.

Следует отметить, что исследования подтверждают растущий интерес к применению искусственного интеллекта в образовании. Так, А. Г. Бермус и Е. В. Сизова отмечают, что «ChatGPT может стать эффективным дидактическим инструментом формирования универсальных и профессиональных компетенций обучающихся, однако для достижения высоких образовательных результатов необходимы методологическое обоснование и разработка дидактического инструментария применительно к каждой новой модели нейронных сетей, внедряемых в учебный процесс» [1, с. 161]. Исследователи С. Г. Вишленкова и Е. А. Левина указывают на мультимодальность ChatGPT-4o и его способность давать четкие контекстуализированные объяснения грамматики, что, по их мнению, особенно ценно при обучении иностранному языку [2, с. 104]].

В рамках настоящего исследования были разработаны практические задания с использованием ChatGPT-4o, которые могут быть использованы на уроке немецкого языка в 10-х классах в рамках изучения темы «Покупки» (Einkaufen). Задания структурированы по классическим этапам усвоения материала:

На этапе **презентации** акцент делается на введении новых элементов. Для ознакомления с лексикой запрос формулируется как: «Erstelle eine Tabelle mit Vokabeln zum Thema ‚Einkaufen‘ (Wort – Übersetzung – Beispielsatz)» / «Составь таблицу лексики по теме «Покупки» (слово – перевод – пример предложения)». Модель предоставляет таблицу, содержащую слова, их переводы и примеры, такие как «der Laden» – «магазин» – «Ich gehe in den Laden». Это облегчает запоминание через визуальную структуру. Для работы над фонетикой предлагается запрос: «Finde 10 Wörter zum Thema ‚Einkaufen‘ mit schwierigen Lauten für russischsprachige Lernende ([ch], [ü], [ö]) und gib die Transkription sowie Tipps zur Aussprache» / «Подбери 10 слов по теме «Покупки» с трудными звуками ([ch], [ü], [ö]) и дай транскрипцию и советы по их произношению».

Результат включает слова, например «Küche» с транскрипцией [ˈkʏçə] и советами по артикуляции, адаптированными для русскоязычных учащихся. Грамматика вводится через запрос: «Erstelle 5 Sätze zum Thema ‚Einkaufen‘ im Perfekt, lasse die Verben frei, damit die Lernenden sie einsetzen» / «Составь 5 предложений по теме «Покупки» в Perfekt, оставив глаголы пропущенными для вставки учащимися». Полученные предложения, например «Ich habe ... (kaufen) Brot», стимулируют активное заполнение пробелов.

Этап **автоматизации** направлен на закрепление навыков через упражнения. Лексика тренируется запросом: «Erstelle eine Übung: Ersetze die markierten Wörter in den Sätzen zum Thema ‚Einkaufen‘ durch Synonyme aus der Liste» / «Составь упражнение: замени выделенные слова в предложениях по теме «Покупки» синонимами из списка». Модель генерирует предложения с выделенными словами и списком синонимов, способствуя расширению активного словаря. Для работы над фонетикой предлагается запрос: «Erstelle einen Zungenbrecher mit Wörtern zum Thema ‚Einkaufen‘, die den Laut [ʃ] enthalten» / «Составь скороговорку с лексикой по теме «Покупки», включающей звук [ʃ]». Пример результата: «Schöne Schuhe shoppen Schüler schnell im Schuhgeschäft», что тренирует произношение в ритмичном формате. Грамматика закрепляется запросом: «Erstelle 10 Sätze im Passiv Präsens zum Thema ‚Einkaufen‘, lasse die Verben frei, damit die Lernenden sie einsetzen» / «Составь 10 предложений в Passiv Präsens на тему «Покупки», оставив глаголы пропущенными для вставки учащимися». Примеры: «Die Ware ... (verkaufen) im Supermarkt» или «Die Rechnung ... (bezahlen) an der Kasse» – побуждают к практике пассивных конструкций.

На этапе **речевой практики** задания фокусируются на применении в общении. ChatGPT-4o предлагаются следующие запросы: 1) «Erstelle eine Aufgabe: Die Lernenden sollen eine Einkaufsliste mit 5–7 Artikeln schreiben und sie mit einem Partner besprechen» / «Составь задание: учащиеся должны составить список покупок (5–7 предметов) и обсудить его с партнёром». Результат стимулирует диалог, например: Schüler A: «Ich brauche Brot, Käse und Milch»; Schüler B: «Ich kaufe lieber Obst und Gemüse»; 2) «Erstelle einen Dialog ‚Im Einkaufszentrum‘ zwischen Verkäufer und Kunde mit mindestens 5 Passivsätzen» / «Смоделируй диалог «В торговом центре» между продавцом и клиентом с минимум 5 предложениями в пассиве». Модель создает сценарий с использованием форм страдательного залога, например: «Die Produkte werden hier verkauft», что способствует развитию умений говорения.

Таким образом, интеграция Chat-4o в процесс обучения иностранному языку в старшей школе рассматривается как перспективный инструмент для повышения эффективности обучения и мотивации обучающихся. Возможности персонализации, мгновенной обратной связи и создания интерактивных заданий позволяют активно развивать языковые навыки и речевые умения. Предложенные примеры заданий подтверждают практическую применимость технологии на различных этапах урока.

Список использованных источников

1. Бермус А. Г., Сизова Е. В. Педагогические, лингводидактические и психологические условия использования ChatGPT в системе высшего образования: систематический обзор // Концепт. 2024. № 11. С. 150–166.
2. Вишленкова С. Г., Левина Е. А. Дидактический потенциал ChatGPT-4o в обучении иностранным языкам в педагогическом вузе // Современные наукоемкие технологии. 2024. № 6. С. 100–106.
3. Кравцова А. Г. Chatgpt-3: перспективы использования в обучении иностранному языку // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 3(100). С. 33–35.
4. Сысоев П. В. Принципы обучения иностранному языку на основе технологий искусственного интеллекта // Иностранные языки в школе. 2024. № 3. С. 8–19.

УДК 372.881.1(045)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СТАРШИХ КЛАССАХ

БИРЮКОВА ОКСАНА АНАТОЛЬЕВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
oksana-biryukova-777@mail.ru

ДОЛГОВА АНГЕЛИНА ВЛАДИМИРОВНА

магистрант, член СНО факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», Саранск, Россия
anghelina.dolgova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается специфика использования метода проектов при обучении иностранному языку на старшей ступени обучения, описываются этапы работы над проектом, а также предлагаются примерные темы проектов. Подчеркивается важность метода проектов в создании условий, которые погружают учащихся в реальные жизненные ситуации и стимулируют говорение, а также повышают мотивацию учащихся к изучению иностранных языков.

Ключевые слова: английский язык, обучение иностранному языку, старшие классы, принципы проектного обучения, метод проектов, преимущества метода проектов, недостатки метода проектов.

IMPLEMENTATION OF PROJECT-BASED LEARNING IN HIGH SCHOOL ENGLISH CLASSES

BIRYUKOVA OKSANA ANATOLYEVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
oksana-biryukova-777@mail.ru

DOLGOVA ANGELINA VLADIMIROVNA

Master's student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
anghelina.dolgova@yandex.ru

Abstract. The article discusses the peculiarities of using the project method in teaching a foreign language at the senior level of education, describes the stages of work on a project and suggests sample project topics. The importance of the project method is emphasized in creating conditions that immerse students in real-life situations and stimulate speaking, as well as increase students' motivation to learn foreign languages.

Keywords: the English language, teaching a foreign language, high school, principles of project-based learning, project method, advantages of the project method, disadvantages of the project method.

Постоянная трансформация образовательных парадигм XXI века требует совершенствования системы образования путем внедрения новых технологий в преподавание. Возникает необходимость перехода от традиционного обучения, ориентированного на преподавателя, к более прогрессивным подходам, ориентированным на ученика. Повышение качества предоставляемой образовательной услуги и развитие личности учащихся всегда были и остаются важнейшими задачами современной методики преподавания иностранного языка, в которой упор делается на автономию ученика и развитие его практических навыков. В этом контексте проектная методика стала эффективной стратегией обучения, повышающей интерес к учебе, поскольку является личностноориентированной, самомотивирующей, предполагающей использование различных подходов, использующей индивидуальный опыт участников. В свете вышесказанного удачным считаем заявление М. М. Морозовой о том, что «метод проектов – это особая философия образования: философия цели и деятельности, результатов и достижений» [4, с. 41].

Актуальность данного исследования обусловлена растущим спросом на образовательные технологии, которые не только способствуют совершенствованию навыка владения иностранным языком, но и поддерживают целостное всестороннее развитие учащихся.

Метод проектов появился в педагогической практике довольно давно и был обоснован американским педагогом Дж. Дьюи. В России данная технология получила свое развитие благодаря С. Т. Шацкому, который проводил эксперименты по ее внедрению в учебный процесс. Им была создана группа педагогов, которая активно использовала метод проектов в практике преподавания и демонстрировала позитивные результаты ее апробации.

В специальной литературе не существует общепринятого толкования терминов «метод проектов» и «проект». Метод проектов понимается, например, как «как способ интеллектуального и нравственного развития учащихся в процессе совместной деятельности учителя и учащихся над разрешением возникающей проблемной ситуации» [3, с. 255]. Н. Ф. Яковлева описывает данную технологию с точки зрения совокупности исследовательских,

поисковых, проблемных методов, творческих по самой своей сути. При этом проект понимается ею как деятельность, «представленная в виде мероприятий, направленная на решение социально значимой проблемы и достижение определенной цели, предполагающая получение ожидаемых результатов» [6, с. 14].

Метод проектов, по мнению И. А. Ероповой, – это «педагогическая технология, которая не только стимулирует развитие творческого мышления и воображения, повышает мотивацию, но и раскрепощает обучающихся, способствуя свободному восприятию, создавая условия для спонтанного реагирования на реплики окружающих и выражения собственных идей» [2, с. 8].

В свою очередь Н. С. Белобородова и Н. А. Мельникова подчеркивают, что «метод проектов подразумевает постановку проблемы» [1, с. 76]. Для решения проблемы у обучающихся должны быть сформированы навыки критического мышления, без которых невозможно обработать собранную информацию. Отметим также, что при обучении иностранному языку проект как проблемное задание способствует непроизвольному запоминанию лексических средств и грамматических структур.

Существуют различные принципы, которые необходимо учитывать при обращении к данной технологии. Среди них – активное вовлечение учащихся в работу, сотрудничество, творчество, интеграция различных дисциплин, индивидуальный подход, рефлексия и обратная связь. Соблюдение данных принципов позволит учителю эффективно применять метод проектов в обучении иностранному языку.

Использование проектной технологии в образовательном процессе по иностранным языкам имеет ряд преимуществ, одним из которых является повышение вовлеченности учащихся в изучение языка благодаря использованию различных интернет-ресурсов и тем новым функциям, которые учащиеся начинают выполнять в ходе подготовки и последующей защиты проекта. Проектная деятельность дает обучающимся возможность применить изучаемый язык на практике как на этапе подготовки, так и на этапе демонстрации полученного результата, когда они должны озвучить некоторый текст, построенный на английском языке. Несомненным преимуществом также является обогащение словарного запаса учащихся в области той темы или проблемы, которую они изучали в процессе работы над проектом [5].

Хотелось бы отметить, что использование метода проектов особенно эффективно на старшем этапе обучения, так как он отвечает психолого-педагогическим потребностям старшеклассников. Изучение иностранных языков на данной ступени обучения характеризуется преемственностью с начальными этапами обучения, с одной стороны, и создает основу для дальнейшего образования в высших учебных заведениях, с другой. Этот возрастной период характеризуется изменениями в психологии обучающихся. Подростки стремятся к самореализации, у них усиливаются личностные интересы, формируется избирательность в познавательной деятельности,

появляется потребность в самоутверждении, поэтому они могут болезненно реагировать на прямое давление или неуважение со стороны учителя. Отмечается нестабильность познавательной активности, возможны спады и формальное отношение к учебным предметам. Важно понимать, что у обучающихся на данном этапе развития расширяется кругозор, подростки хотят обсуждать различные темы, волнующие их. Они уже обладают общеучебными умениями, базовыми навыками во всех четырех видах речевой деятельности.

При обучении иностранному языку на старшей ступени образования учителю необходимо следовать принципам когнитивной направленности, индивидуализации, делать упор на зрительную наглядность, выстраивать баланс между навыками устной и письменной речи, создавать условия для развития самоконтроля и самооценки. Данные принципы гармонично сочетаются при использовании метода проектов.

Одним из примеров реализации проектной методики в старших классах может служить проект *The role of social media in teenager's lives*. Целью данного проекта является исследование влияния социальных сетей на жизнь подростков. Работа над проектом предполагает решение ряда задач: найти необходимую информацию о пользе и вреде социальных сетей; собрать статистику о количестве времени, проводимого подростками онлайн; подготовить презентацию; развить навык аргументации на иностранном языке; совершенствовать поисковые умения и пр.

Вся деятельность учащихся отображена в этапах работы над проектом. Рассмотрим их ниже.

1. *Подготовительный*. Обучающиеся разделяются на группы по 4 человека, распределяют роли, назначают ответственного за дизайн презентации. Учитель составляет план – ключевые пункты, которые учащиеся обязательно должны включить в свою работу:

а) вступление – дать определение социальным медиа, аргументировать актуальность проекта;

б) плюсы социальных сетей – как они позитивно отражаются на нашем уровне жизни, как способствуют общению, самообразованию, самореализации;

в) минусы социальных сетей – описать проблемы, которые возникают при их использовании, возможную зависимость, кибербуллинг, снижение концентрации;

г) подготовить список вопросов и провести опрос среди одноклассников о количестве времени, которое они проводят в социальных сетях, и о сетях, которые являются наиболее популярными среди подростков;

д) заключение – проанализировать полученную информацию, продумать рекомендации.

2. *Планирование*. На данном этапе учащиеся работают в рамках тех обязанностей, которые им были поручены. Кто-то осуществляет сбор информации из различных англоязычных источников и Интернет-ресурсов, кто-то составляет анкету. Анкета может содержать, к примеру, следующие вопросы: *How often do you use social media? How many hours a day do you usually*

spend on social media? Which social media platforms do you use most often? Which is your favorite social media platform? What do you usually do on social media? Кто-то из учащихся проводит опрос и обрабатывает полученные данные, оформляет диаграммы и таблицы.

3. *Исследовательский*. На данном этапе обучающиеся работают совместно, делятся собранной информацией и готовят презентацию. Им необходимо сформулировать рекомендации, как использовать социальные сети разумно. На этом же этапе учащиеся составляют небольшой текст выступления на английском языке, комментируя слайды из презентации.

4. *Заключительный*. Каждая группа защищает свой проект перед классом. Учитель отмечает, что получилось отобразить в исследовании наилучшим образом, а что нуждается в доработке, проверяет актуальность информации.

Резюмируя изложенное выше, отметим, что данный проект соотносится с принципом когнитивности, поскольку помогает старшеклассникам осознать влияние социальных сетей на их жизнь, развивает критическое мышление, формирует новые знания на основе личного опыта и информации из научной литературы. Принцип индивидуализации прослеживается на уровне каждого конкретного участника: каждый член группы вносит свой вклад в подготовку презентации. Принцип зрительной наглядности отображается в использовании диаграмм, графиков, таблиц. Особо подчеркнем, что данный проект способствует достижению равновесия между развитием устной и письменной речи на иностранном языке, создает условия для самоконтроля, так как работа над поиском информации требует ее проверки.

Ниже представлены примеры некоторых проектов, нацеленных на совершенствования языковых навыков у учащихся старших классов.

1. *Essays on social issues*. Педагог заранее составляет список социальных проблем, которые кажутся значимыми на сегодняшний день и представляет их классу.

2. *Creating a blog*. Ученикам следует создать свой собственный блог/видеоблог на изучаемом иностранном языке, где они делятся впечатлениями о просмотренном фильме, прочитанной книге, музыкальном альбоме.

3. *Cultural Comparison*. Обучающимся необходимо выбрать две страны для дальнейшего сравнения; результатом исследования является подготовленный доклад, в котором упоминаются все ключевые сходства и различия, презентация или видеоролик.

4. *My future profession*. Учащимся необходимо исследовать различные профессии, составить список самых популярных среди выпускников на сегодняшний день, обосновать их востребованность в обществе, проанализировать возможности карьерного роста.

5. *Create your own startup*. Обучающимся необходимо разработать идею стартапа.

6. *Modern life and me*. Учащимся необходимо собрать информацию и провести анализ влияния социальных сетей, фейковых новостей, интернет-

культур на общественную жизнь.

7. *Literary voices across cultures*. Обучающимся необходимо провести анализ и интерпретацию произведений англоязычных писателей в сравнении с русскими авторами.

Реализация проектной деятельности на уроках английского языка на старшей ступени обучения приобретает в современных условиях особое значение, так как позволяет объединить изучение иностранного языка с интересами и потребностями учащихся. Метод проектов не только способствует развитию всех видов речевой деятельности на изучаемом языке, но и формирует умения самостоятельного поиска и анализа информации, творческого представления результатов исследования. На старшем этапе обучения данный метод позволяет обучающимся разрабатывать более сложные проекты, использовать цифровые технологии, применять полученные знания в реальных жизненных ситуациях, что служит инструментом для развития мотивации к изучению иностранного языка. Эффективность применения методики в свою очередь зависит от грамотного педагогического сопровождения. Учитель должен выступать в роли наставника и координатора, а не источника готовых знаний. Правильно организованные проекты способны сделать процесс обучения более осмысленным и увлекательным.

Список использованных источников

1. Белобородова Н. С., Мельникова Н. А. Использование метода проектов в развитии критического мышления студентов колледжа // Евразийский союз ученых. 2015. №10 (19). С. 75–77.
2. Еропова И. А. Проектная деятельность в обучении английскому языку как средство реализации обновленных ФГОС общего образования : методическая разработка. Йошкар-Ола, 2023. 50 с.
3. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / под ред. А. А. Миролубова. Обнинск, 2010. 464 с.
4. Морозова М. М. Метод проектов в истории отечественной и зарубежной педагогики // Интеграция образования. 2007. №3/4. С. 37–41.
5. Руцынская Н. В. Плюсы и минусы проектной деятельности // Мультиурок : официальный сайт. URL: <https://multiurok.ru/files/pliusy-i-minusy-proektnoi-deiatelnosti.html> (дата обращения: 20.09.2025).
6. Яковлева Н. Ф. Проектная деятельность в образовательном учреждении. М., 2014. 144 с.

ОБУЧЕНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДА ПРОЕКТОВ

БИРЮКОВА ОКСАНА АНАТОЛЬЕВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
oksana-biryukova-777@mail.ru

ТЯПАЕВА СВЕТЛАНА АНАТОЛЬЕВНА

магистрант, член СНО факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
svetla3nnna@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена использованию метода проектов при обучении старшекласников монологической форме речи на иностранном языке. Авторы рассматривают высокую эффективность использования метода проектов для развития навыков говорения, отмечают его преимущества, а также приводят примеры проектов, работая над которыми старшекласники получают возможность, с одной стороны, освоить логику построения текста на иностранном языке, с другой стороны, совершенствовать свое умение эффективным образом донести содержание этого текста до слушателей.

Ключевые слова: урок иностранного языка, обучение иностранному языку, учащиеся старших классов, этапы работы над проектом, монологическая речь, метод проектов, преимущества метода проектов.

TEACHING ENGLISH MONOLOGUE SPEECH TO HIGH SCHOOL STUDENTS USING THE PROJECT METHOD

BIRYUKOVA OKSANA ANATOLYEVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
oksana-biryukova-777@mail.ru

TYAPAEVA SVETLANA ANATOLYEVNA

Master's student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign
Languages of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
svetla3nnna@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the use of the project method in teaching monologue form of speech in a foreign language to high school students. The authors discuss the high efficiency of using the project method for developing students' skills of speaking, mention its advantages, as well as give the examples of some projects working on which high school students get an opportunity, on the one hand, to master the logic of constructing a text in a foreign language, on the other hand, to improve their ability to effectively convey the content of that text to their listeners.

Keywords: foreign language lesson, foreign language teaching, high school students, stages of the work on the project, monologue speech, project method, advantages of the project method.

Монологическая речь занимает важное место в общении, и именно поэтому она является одним из важнейших аспектов изучения иностранного языка в школе.

Сравним некоторые варианты представлений о монологе, зафиксированные в изданиях, посвященных методике обучения иностранным языкам. Прежде всего стоит отметить, что монолог – это такая форма речи, которую «выстраивает один человек, сам определяя структуру, композицию и языковые средства» [6, с. 188]. Н. Д. Гальскова и Н. И. Гез характеризуют монолог как активный, произвольный и организованный вид речи, предполагающий планирование и программирование всего сообщения, а не только отдельных высказываний в его структуре [2, с. 205]. В рамках настоящей статьи особый интерес представляет устная форма монолога, для которой свойственны целенаправленность всего сообщения, его непрерывность и развернутость, отсутствие дискуссионности, законченность, ситуативность.

Монологическая речь – это способ наиболее полно и четко выразить свои мысли и идеи. Обучаясь монологической речи, школьники овладевают умением выделить главное, сформулировать выводы, сделать заключение. Сформированные навыки монологической речи являются показателем культуры общения как на родном, так и на изучаемом иностранном языке.

Немаловажным является и то, что посредством монологической речи учащиеся не только показывают свой уровень владения грамматическим и лексическим материалом, но также учатся выражать свою точку зрения на изучаемом иностранном языке и аргументировать ее. С помощью различных средств реализации монологической речи, таких как презентация, монологическое повествование, лекционное выступление, описание жизненного опыта, выражение собственного мнения по тем или иным вопросам, учащиеся доносят свое мнение до слушателей без активного вмешательства последних.

В школе проблема формирования, развития и совершенствования навыков монологического высказывания в рамках дисциплины «Иностранный язык» всегда является актуальной и требует реализации целого комплекса учебных мероприятий. При этом эффективное обучение монологической речи сложно представить без учета учителем следующих аспектов:

1. Лексика и грамматика. Очевидно, что невозможно построить полноценное высказывание, состоящее из логически связанных предложений, не обладая хорошим лексическим запасом по освещаемой теме и не владея правилами грамматики изучаемого языка.

2. Структура речи. Выступление учащегося должно быть определенным образом организовано, чтобы достичь желаемого эффекта и донести необходимую информацию до собеседника или аудитории. Если предположить, что монолог, посвященный раскрытию какой-то проблемы, будет достаточно развернутым, нужно понимать, что в его структуру будут включены введение,

основная часть (фактический материал) и заключение.

3. Произношение. Интонация и произношение приобретают особое значение в ходе устной презентации монологической речи. Говорящий должен говорить четко и громко, используя все доступные ему возможности интонационного оформления устного текста. Данные факторы самым непосредственным образом влияют на качество восприятия речи говорящего со стороны слушателей, а также способствуют достижению прагматической установки говорящего.

4. Интерактивность. Немаловажной частью любого устного выступления является наличие интерактивных элементов, которые в свою очередь помогают сделать монологическое высказывание более живым и привлекательным для слушателей.

Поскольку монологическая форма речи на изучаемом иностранном (в нашем случае английском) языке важна во всех сферах жизни человека, важно подобрать наиболее эффективный метод обучения монологу, который будет определять дальнейший уровень развития навыков говорения у учащегося.

Одним из таких методов следует признать метод проектов. Работа над проектом, а затем устная презентация полученных результатов на английском языке позволяют стимулировать творческое и критическое мышление, развивать коммуникативные навыки и повышать мотивацию учащихся, которые видят возможность применения иностранного языка на практике.

Существуют разные трактовки понятия «проектный метод» или «метод проектов». Например, в «Большой российской энциклопедии» отмечается, что проектный метод – это «система обучения, при которой учащиеся приобретают знания и умения в процессе планирования и выполнения постепенно усложняющихся практических заданий – проектов» [3].

По словам Е. С. Полат, метод проектов «всегда предполагает наличие либо субъективно значимой, либо социально значимой проблемы», он «всегда прагматичен по своей сути: он предполагает ... практическую реализацию полученных результатов в том или ином продукте деятельности» [4, с. 46].

С. Д. Якушева в предисловии к монографии «Проектная и исследовательская деятельность в образовательном процессе современной школы» особо подчеркивает ценность проекта для формирования полезных навыков у обучающихся, которые учатся «самостоятельно приобретать знания, получать опыт познавательной и учебной деятельности» [5, с. 6].–Работа над проектом, по мнению О. В. Будаковой, позволяет развивать у обучающихся социальную, коммуникативную и информативную компетенции [1].

Обучение старшеклассников монологическому высказыванию на иностранном языке при помощи метода проектов имеет целый ряд преимуществ. Благодаря этому методу у учащихся появляется возможность развить навык самостоятельной работы по определенной теме. Немаловажно, что учащиеся становятся более мотивированными, поскольку в фокусе их внимания оказываются достаточно интересные и актуальные проблемы. Такой формат деятельности позволяет им проявить свои творческие и лидерские

способности. Благодаря правильно организованному процессу работы над проектом создаются необходимые условия для личностного развития. И, конечно, очевидно, что помимо всех перечисленных плюсов, метод проектов способствует развитию языковых навыков и умений от расширения словарного запаса до совершенствования текстопостроительных навыков и навыков фонетического оформления речи.

Подчеркнем, что непосредственно реализация монологической речи происходит на этапе защиты проекта. Повысить качество подготовленных учащимися текстов можно, если учитывать некоторые рекомендации, приведенные ниже.

Прежде всего необходимо понять, что учащиеся примут активное участие в работе над проектом, будут с удовольствием высказывать собственное мнение или комментировать проблему, если тема соответствует их интересам и имеет для них определенную значимость.

Несомненно, что все участники проекта должны четко понимать требования к проекту, его цель и критерии оценивания. Это позволит им более ответственно отнестись к своей части работы и осознать, каким образом показать лучший возможный результат в ходе устной презентации на изучаемом иностранном языке.

Важным аспектом работы над проектом является отбор используемых источников и критическая оценка той информации, которая в них отражена. Эта информация составит в дальнейшем ту базу фактов, которыми участники проекта будут оперировать, и которые они положат в основу своего будущего выступления.

Обязательно следует предоставить учащимся необходимый вспомогательный языковой материал: те фразы-клише, которые помогут им построить текст таким образом, чтобы звучать наиболее убедительно. К примеру, *Well, You know, In my opinion, As far as I know, On the one hand* и прочие. Кроме того, учащиеся должны понимать роль различных слов-связок, помогающих оформить логические переходы от одной мысли к другой и наиболее качественным образом построить текст.

Обращение к личному опыту и ярким примерам несомненно будет способствовать улучшению содержательной стороны текста выступления. Такой текстопостроительный прием позволяет привлечь внимание слушателей и сделать речь более эмоциональной.

Наконец, обстановка, в которой происходит устная защита проекта, должна быть максимально благоприятной. Учащиеся не должны бояться высказывать свое мнение, не должны бояться допустить какую-то ошибку. Задача учителя состоит в том, чтобы поощрять учащихся быть активными участниками процесса. Очевидно, что чем больше и чаще они будут выступать с устными презентациями, тем выше будет становиться уровень их подготовки в области говорения.

В качестве примера приведем следующие варианты проектов, работа над которыми будет способствовать совершенствованию навыков монологического

высказывания на английском языке в старших классах.

1. Лингвострановедческий проект. Учащимся предлагается подготовить презентацию о стране на их выбор. Например, это может быть путешествие в Шотландию или в Соединенные Штаты Америки. В соответствии с заданным планом учащиеся изучают информацию, ищут интересные факты, подбирают наглядный иллюстративный материал (изображение государственного флага, запись гимна, национальную символику и прочее).

2. Культурологический проект. Можно предложить учащимся изучить определенную культуру (культуру Китая, Великобритании, Германии), выяснить её ключевые особенности, обнаружить некоторые «странности», представить традиции и обычаи. Данный проект предполагает в том числе анализ стереотипов, сопоставление «своей» и «чужой» культур.

3. Индивидуальный проект о знаменитости. Учащийся выбирает личность, о которой ему хотелось бы узнать больше и затем поделиться информацией с другими учащимися. Сбор информации о жизни, профессиональной карьере, достижениях конкретного известного человека (политика, государственного деятеля, путешественника, изобретателя, ученого, спортсмена, художника) представляет собой достаточно увлекательный процесс. В ходе презентации результатов проекта учащийся должен объяснить свой выбор, рассказать, чем данный конкретный человек привлек его внимание.

4. Индивидуальный проект «Монолог персонажа». Учащимся предлагается выбирать героя любого произведения и подготовить монолог от его лица (тема монолога может быть оговорена заранее). Для этого они анализируют характер персонажа, его чувства и эмоции и стараются передать их в своей речи. Приветствуется вспомогательный реквизит, придающий всему выступлению оттенок театрализации.

5. Индивидуальный проект «Монолог о профессии». Задача учащихся – представить определенную профессию аудитории: описать профессиональные обязанности, необходимые навыки и требуемый уровень квалификации. Такой «парад» профессий, возможно, поможет учащимся в дальнейшем определиться с выбором сферы деятельности и будущей карьерой. В ходе защиты проекта также может быть использован реквизит.

Резюмируя изложенное выше, отметим, что работа над любым проектом в рамках дисциплины «Иностранный язык» способствует расширению словарного запаса и формированию учащимися базы знаний, совершенствованию навыков обращения с грамматическими структурами и навыков построения текста, а также его правильного интонационного оформления. Анализ и обработка информации помогают развить критическое мышление. Учащиеся учатся аргументировать свою точку зрения, подбирать интересный фактический и иллюстративный материал, осваивают навыки публичных выступлений на иностранном языке, приобретая большую уверенность в себе. Таким образом, роль проектного метода в области формирования, развития и совершенствования навыков монологической речи на старшей ступени обучения, когда учащиеся уже на достаточно высоком

уровне владеют иностранным языком, трудно переоценить. Это интересный и эффективный способ показать учащимся, что они учат иностранный язык именно для практических целей, для использования его в качестве средства коммуникации.

Список использованных источников

1. Будакова О. В. Проект как метод реализации коммуникативного подхода в обучении английскому языку // Теория и практика образования в современном мире : материалы I Международной научной конференции, г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г. Т. 1. Санкт-Петербург. 2012. С. 156–158. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/21/1746/> (дата обращения: 20.09.2025).
2. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учеб. пособие. М., 2006. 336 с.
3. Осмоловская И. М. Метод проектов // Большая российская энциклопедия. 2004. – 2017. URL: <https://old.bigenc.ru/education/text/2209077> (дата обращения: 25.09.2025)
4. Полат Е. С. Метод проектов: история и теория вопроса // Школьные технологии. 2006. № 6. С. 42–47.
5. Проектная и исследовательская деятельность в образовательном процессе современной школы : монография / под ред. С. Д. Якушевой. Новосибирск. 2017. 164 с.
6. Татарничева С. Н. Методика обучения иностранным языкам: теория и практика : электрон. учеб. пособие. Тольятти. 2021.

УДК 372.881.111.1(045)

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МЕТОДА СТОРИТЕЛЛИНГА

БОЯРКИНА ЛЮДМИЛА МИХАЙЛОВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
boyarkina82@mail.ru

БУДАНОВА ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА

студент, член СНО факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
tanya.budanova03@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается метод сторителлинга как эффективный педагогический инструмент формирования навыков письменной речи у учащихся на уроках иностранного языка. Были раскрыты теоретические основы применения сторителлинга в языковом обучении, подчеркнут его потенциал в развитии когнитивных, речевых и творческих способностей обучающихся.

Ключевые слова: сторителлинг, письменная речь, мотивация к обучению, развитие речевых навыков, речевая деятельность.

FORMATION OF WRITING SKILLS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE USING THE STORYTELLING METHOD

BOYARKINA LYUDMILA MIKHAILOVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
boyarkina82@mail.ru

BUDANOVA TATIANA ALEKSEEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
tanya.budanova03@gmail.com

Abstract. The article considers the storytelling method as an effective pedagogical tool for developing students' writing skills in foreign language lessons. The theoretical foundations of the use of storytelling in language teaching were revealed, and its potential for the development of cognitive, speech and creative abilities of students was emphasized.

Keywords: storytelling, written speech, motivation to learn, development of speech skills, speech activity.

В настоящее время возможность коммуникации с иноязычной аудиторией ограничивается онлайн-общением, которое происходит в формате переписки на платформах сети Интернет, и по этой причине у подростков возникает потребность в развитии своих навыков письменной речи до уровня свободного ведения диалога этикетного характера, диалога-расспроса и диалога-обмена мнениями. Технология сторителлинга результативно отвечает данной потребности. В методической литературе общепринято разделять понятия «письмо» и «письменная речь». Письмо рассматривается как система графических знаков, средство выражения идей, в то время как письменная речь определяется как процесс выражения своих мыслей посредством графических знаков [4–6]. Понятие «письменная речь» в работах различных методистов трактуется неоднозначно. Так, Е. Н. Соловова придерживается мнения, что и в методической, и в лингвистической литературе, письменная речь понимается как процесс передачи основных идей с помощью графических средств [7, с. 187]. Л. П. Солонцова также придерживается мнения, что письменная речь представляет собой процесс реализации коммуникации с использованием графической формы языка, как средства выражения мыслей [8, с. 260].

На основе анализа различных определений письменной речи, нами была сформулирована следующая дефиниция, обобщающая точки зрения рассмотренных в работе методистов: письменная речь – это процесс вербальной коммуникации с использованием графических символов с целью выражения и фиксации субъективных мыслей и идей человека.

Следует отметить, что формирование навыков письменной речи должно начинаться с момента включения курса английского языка в школьную программу учащихся общеобразовательных учреждений, то есть ещё с начального этапа обучения. Как уже упоминалось ранее, письменная речь в основном идёт не как цель обучения, а как вспомогательное средство овладения видами речевой деятельности, поэтому письменная речь применяется в образовательном процессе для:

1. **Изучения грамматики** – предполагается фиксация основных грамматических правил;

2. **Овладения лексическими единицами** – закрепление активного словарного запаса;

3. **Развития навыков аудирования и чтения** – заключается в фиксации ключевых моментов и выполнении различных заданий во процессе чтения или прослушивания [3].

Для формирования и развития вышеупомянутых навыков может применяться технология сторителлинга, как одна из наиболее интересных и действенных методик. Данная технология способствует развитию не только письменной речи, но и совершенствует навыки всех остальных видов речевой деятельности: говорения, чтения и аудирования [9].

Метод обучения через различные истории знаком каждому человеку ещё с рождения, поэтому можно утверждать, что сторителлинг является обыденным способом передачи культурного опыта, социальных норм поведения, формирования моральных качеств как у детей, так и у взрослых. Более того, научные исследования подтверждают, что человек лучше запоминает информацию в контексте истории её усвоения, что является предпосылками развития у человека аналитического мышления [2, с. 28; 9]. В рамках обучения иностранному языку технология сторителлинга может служить прямым каналом для передачи социокультурной информации не только о родной стране, но и о стране изучаемого языка.

Важно отметить, что авторы учебных пособий не предлагают большого разнообразия письменных заданий и ограничиваются лишь написанием личного письма или небольшого монолога по определённым темам [1]. Поэтому необходимость выбирать наиболее интересные для учащихся заданий на развитие умений письменной коммуникации с каждым годом становится всё более очевидной. Технология сторителлинга является одной из наиболее подходящих под требования и временные рамки современного урока иностранного языка. Использование данной технологии объединяет в себе обучение сразу всем четырём сторонам английского языка: говорению, аудированию, чтению, письму, а также способствует практическому применению лексических единиц и грамматических конструкций. Кроме того, технология сторителлинга стимулирует формирование у детей креативного подхода к решению учебных задач, что является ключевым фактором в совершенствовании письменной речи.

В ходе реализации данной технологии важно плавно наращивать уровень сложности заданий, чтобы постоянно поддерживать интерес учащихся, развивать их воображение и удерживать внимание, что способствует непроизвольному запоминанию основных грамматических конструкций и лексического материала по теме. Сама технология является высокоэффективной при совершенствовании навыков письменной речи, так как она способствует развитию критического и творческого мышления, а также практическому закреплению основных вводных конструкций и правил постановки различных знаков препинания в английском письменном тексте. Таким образом, технология сторителлинга имеет большое значение для развития письменной речи обучающихся, поскольку при написании собственных историй у них развиваются навыки последовательного выражения своих мыслей на иностранном языке, а также использования английского языка в реальных ситуациях. Сторителлинг способствует не только повышению мотивации обучающихся, но и созданию условий для эффективного усвоения лексических единиц и грамматических конструкций в условиях, приближенных к реальному письменному общению. Также стоит отметить, что применение историй в образовательном процессе способствует созданию интерактивной и динамичной атмосферы на уроке, построенную на взаимодействии как учащихся с учителем, так и друг с другом.

Список использованных источников

1. Ананьева В. А., Григорьева Е. Н. Основные трудности при обучении учеников школы англоязычному письму и письменной речи // Система непрерывного филологического образования: школа – колледж – вуз. Современные подходы к преподаванию дисциплин филологического цикла в условиях полилингвального образования : сборник научных трудов по материалам XXIV Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, 24–26 апреля 2024 г. / Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы. Уфа, 2024. С. 308–310.
2. Багрецова Н. В. Сторителлинг в обучении иностранному языку: ключевые аспекты // Педагогика и психология образования. 2020. № 2. С. 25–38.
3. Бредихина И. А. Методика преподавания иностранных языков : Обучение основным видам речевой деятельности : учеб. пособие. Екатеринбург : Издательство Уральского федерального университета, 2018. 104 с.
4. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам : пособие для учителя. М. : АРКТИ, 2003. 189 с.
5. Методика обучения иностранным языкам в средней школе : учебник / Н. И. Гез, М. В. Ляховицкий, А. А. Миролюбов [и др.]. М. : Высш. шк., 1982. 373 с.
6. Пассов Е. И. Обучение письму : учеб. пособие. Воронеж : Интерлингва, 2002. 40 с.
7. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам : базовый курс лекций : пособие для студентов педагогических вузов и учителей. М. : Просвещение, 2002. 239 с.
8. Солонцова Л. П. Современная методика обучения иностранным языкам (общие вопросы, базовый курс): учебник для студентов педагогической специальности и преподавателей иностранных языков разных типов образовательных учреждений. Алматы : Эверо, 2015. 373 с.
9. Ellis G. Storytelling methodology. London: British Council, 2014. 212 p.

МЕТОД ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

БОЯРКИНА ЛЮДМИЛА МИХАЙЛОВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
boyarkina82@mail.ru

КАРГАЕВА ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВНА

студент, член СНО факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
ekaterinakargaeva2018@gmail.com

Аннотация. Проблемное обучение является неотъемлемой частью учебного процесса. В статье рассматривается сущность проблемного обучения, его влияние на развитие необходимых навыков и повышение мотивации с его помощью при внедрении в процесс обучения иностранному языку. Уроки становятся интереснее, что способствует положительным результатам в ходе обучения.

Ключевые слова: проблемное обучение, мотивация, процесс обучения, развитие навыков, урок английского языка.

THE METHOD OF PROBLEM-BASED LEARNING AS A BASIS FOR INCREASING MOTIVATION FOR LEARNING A FOREIGN LANGUAGE IN SECONDARY SCHOOL

BOYARKINA LYUDMILA MIKHAILOVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
boyarkina82@mail.ru

KARGAEVA EKATERINA DMITRIEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
ekaterinakargaeva2018@gmail.com

Abstract. Problem-based learning is an integral part of the learning process. The article examines the essence of problem-based learning, its impact on the development of necessary skills and increasing motivation through its realization in the process of learning a foreign language. The lessons become more interesting, which contributes to positive learning outcomes.

Keywords: problem-based learning, motivation, learning process, skill development, English lesson.

Согласно федеральному государственному образовательному стандарту в основе обучения в общеобразовательных организациях лежит системнодеятельностный подход, заключающийся в активной и самостоятельной деятельности обучающихся по поиску и закреплению новых знаний, умений и навыков. Кроме того, при реализации вышеупомянутого подхода, обучающиеся учатся ставить цели, выделять для себя возможные пути по их достижению, оценивать полученные результаты и строить стратегии дальнейшего саморазвития [4]. Одним из компонентов системнодеятельностного подхода является проблемное обучение. Применение проблемного обучения в образовательном процессе представляет собой не новое явление, поскольку широкое распространение получило в прошлом веке. Несмотря на давнее внедрение появления технологии, это обучение позволяет обучающимся в практическом формате внедрять нестандартные и креативные подходы для получения результата в контексте поставленных задач, а также взять на себя ответственность за принятие решений, что является преимуществом в рамках адаптации к постоянно изменяющимся жизненным условиям [7, с. 9].

Учёный В. Оконь рассматривает проблемное обучение в виде совокупности действий, а именно проектирование проблемных ситуаций, постановка проблемы для каждой ситуации, предоставление обучающимся необходимой консультации и помощи при выборе путей решения проблем, а также способствование систематизации полученной информации и её закреплению на практическом уровне [6, с. 61].

Российские педагоги и лингвисты Э. Г. Азимов и А. Н. Щукин пишут, что проблемное обучение предусматривает создание в процессе урока проблемной ситуации и организация оценки возможных путей её разрешения, в процессе которой обучающиеся на практике применяют усвоенный теоретический материал (знания), приобретённые навыки и развивающиеся умения, что направлено на творческое развитие обучающихся [1, с. 221].

Таким образом, можно сказать, что проблемное обучение – это важный аспект образовательного процесса, так как происходит освоение теоретических основ изучаемого предмета обучающимися и практическое применение.

Проблемное обучение выполняет ряд функций, что позволяет ему быть неотъемлемой частью обучения, а именно:

1. Формирование среды, которая создаёт стимул к активному познанию материалов изучаемой дисциплины.

2. Формирование умений групповой работы, так как для совместного результата необходимо научиться слышать и слушать суждения других, обосновывать собственные взгляды и приходить к согласию в выборе финального решения. Данная функция служит инструментом для совершенствования коммуникативных умений, выстраивания сплочённости в коллективе и укрепления командного духа.

3. Формирование мотивации у обучающихся к освоению изучаемых дисциплин. Создаются условия и ситуации, которые максимально приближены к условиям окружающего мира. В связи с этим ученик видит плюсы и пользу школьных предметов, погружая себя в увлекательный процесс получения образования [5].

Одной из особенностей проблемного обучения является смена роли, а именно главная роль передаётся обучающимся, учитель приобретает роль координатора и помощника. Благодаря смене ролей и характера обучения обучающиеся могут раскрыть себя, используя нетрадиционные способы. Учитель создаёт проблемную ситуацию, побуждает к анализу, выдвижению гипотез и их проверке, тем самым формируя у школьников навыки исследовательской деятельности [3, с. 117]. В образовательном процессе обучающиеся с практической точки зрения ведут исследования, в связи с чем получают предметные знания и не менее полезное когнитивное развитие [2, с. 1652]. Поэтому мы можем выделить следующие преимущества проблемного обучения:

1) побуждение самостоятельной деятельности обучающихся в учебном процессе, что включает в себя продумывание обучающимися путей решения имеющейся проблемы;

2) поддержка мотивации обучающихся к активному вовлечению в образовательный процесс, а именно к выполнению таких действий, как сравнение уже знакомой информации с новой, анализ имеющихся данных;

3) повышение степени познавательной активности обучающихся на уроке;

4) развитие творческого потенциала;

5) формирование способности к самостоятельному поиску и разработке стратегий решения профессионально значимых задач;

6) развитие иноязычной коммуникативной компетенции.

Выше описанные плюсы использования проблемной технологии предоставляют возможности развития личности и критического мышления, способствует активизации потенциальных возможностей, что является модернизацией процесса обучения английскому языку.

Внедрение проблемного обучения на уроках английского языка в рамках основного общего образования открывает новые горизонты для развития всех сфер жизни обучающихся. Вместо пассивного восприятия информации, обучающиеся активно вовлекаются в процесс решения аутентичных проблем, связанных с использованием английского языка в жизненных ситуациях, что способствует стимулированию познавательного интереса и мотивации к более детальному изучению предмета. Кроме того, работа в группах, часто используемая в проблемном изучении, способствует развитию коммуникативных навыков и умения работать в команде, что является важным аспектом подготовки к жизни в современном обществе.

Проблемное обучение позволяет одновременно развивать все четыре аспекта владения английским языком: говорение, аудирование, чтение и

письмо. Оно также стимулирует к применению пассивного словарного запаса, активизируя его.

Данный вид обучения способствует развитию мотивации более, чем традиционный, так как при проблемном обучении возникает внутренняя мотивация, при которой обучающиеся действительно хотят прийти к результату и решить проблему. Также проблемная ситуация может быть значима для обучающихся из-за своей смысловой составляющей, а также иметь связь с реальной жизнью, что позволяет использовать язык как инструмент для решения важных задач [8, с. 2].

Таким образом, в случае активного использования подобного обучения учителя и обучающиеся готовы адаптироваться к новым и постоянно изменяющимся условиям образовательного процесса, открыты к новым идеям и методам обучения и стремятся создать благоприятные условия для всех участников, что мотивирует обучающихся к активной учебной деятельности.

Список использованных источников

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : ИКАР, 2009. 448 с.
2. Асташкина М. А. Методика использования современных технологий в обучении иностранному языку учащихся 5-9 классов средней общеобразовательной школы // StudNet. 2020. № 12. С. 1650–1655.
3. Виноградова О. С., Виноградова Т. В. Развитие личностных качеств в процессе обучения иностранному языку в вузе с помощью проблемных методов // Интернет-журнал Науковедение. 2015. № 1. URL : <https://naukovedenie.ru/PDF/61PVN115.pdf> (дата обращения: 29.09.2025).
4. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учеб. пособие. М. : Издательский центр «Академия», 2006. 336 с.
5. Махмутов М. И. Проблемное обучение : основные вопросы теории. М. : Педагогика, 1975. 364 с.
6. Оконь В. Основы проблемного обучения. М. : Просвещение, 1968. 208 с.
7. Сафиуллина И. А. Концепция проблемного обучения М. И. Махмутова как дидактическая система : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2001. 24 с.
8. Kök F. Z., Duman B. The effect of problem-based learning on problem-solving skills in English language teaching // Journal of Pedagogical Research. 2023. № 7. Pp. 154–173. URL: <https://www.ijopr.com/download/the-effect-of-problem-based-learning-on-problemsolving-skills-in-english-language-teaching-12944.pdf>.

УДК 378.046.4

РАЗВИТИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА С ПРИМЕНЕНИЕМ ОНЛАЙН-СЕРВИСОВ

БУРКАНОВА ОКСАНА ПЕТРОВНА

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

burkanovao@mail.ru

БУТКИНА ВЕРА СЕРГЕЕВНА

студент, член СНО факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
verabutkina39@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития лексических навыков на уроках иностранного языка в контексте современной образовательной среды. Особое внимание уделяется применению онлайн-сервисов как эффективному инструменту для расширения словарного запаса, закрепления и активизации лексических единиц, а также для повышения мотивации и вовлеченности обучающихся в учебный процесс, разработаны интерактивные задания по немецкому языку для учащихся 7 класса.

Ключевые слова: лексический навык, онлайн-сервисы, урок иностранного языка, мотивация.

DEVELOPMENT OF LEARNERS' VOCABULARY SKILLS IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES USING ONLINE SERVICES

BURKANOVA OXANA PETROVNA

Senior lecturer Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
burkanovao@mail.ru

BUTKINA VERA SERGEEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
verabutkina39@gmail.com

Abstract. The article examines the problem of developing lexical skills in foreign language lessons in the context of the modern educational environment. Special attention is paid to the use of online services as an effective tool for expanding vocabulary, consolidating and activating lexical units, as well as for increasing students' motivation and involvement in the learning process. Interactive German language assignments have been developed for 7th grade students.

Keywords: lexical skill, online services, foreign language lesson, motivation.

Развитие лексических навыков – это сложный процесс, требующий целенаправленной работы как со стороны преподавателя, так и со стороны обучающихся. В методике обучения иностранным языкам выделяют такие виды лексических навыков, как экспрессивные, рецептивные, языковые, речевые, которыми должны овладеть учащиеся средней общеобразовательной школы.

Значительный вклад в изучение и развитие лексических навыков при обучении иностранным языкам внесли такие известные российские и зарубежные ученые, как Е. И. Пассов, И. Л. Бим, Г. В. Рогова, А. Н. Шамоу, С. Г. Терминасова, Н. Д. Гальскова, С. Ф. Шатилов, Е. Н. Соловова и другие.

Федеральная рабочая программа основного общего образования по второму иностранному (немецкому) языку устанавливает, что учащиеся должны уметь распознавать и использовать в устной и письменной речи лексические единицы (слова, словосочетания, речевые клише), которые относятся к

изучаемым темам и ситуациям общения, строго соблюдая нормы лексической сочетаемости, принятые в иностранном языке [3, с. 21].

В современной образовательной среде широкий спектр возможностей для формирования и развития лексических навыков обучающихся предлагают такие онлайн-сервисы, как LearningApps, Memrise, MyQuizCreator, Quizziz, Wordwall и др. Интеграция данных онлайн-сервисов в преподавание предполагает создание мобильных тестов и упражнений. Учитель иностранного языка может использовать уже готовые приложения или создавать свои авторские тесты и упражнения. С. В. Титова выделяет ряд преимуществ использования онлайн-сервисов в образовании, среди которых: неограниченный доступ к учебным материалам, постоянная коммуникация с преподавателем, индивидуальный подход к каждому ученику, повышение мотивации и возможности для организации самостоятельного обучения [2, с. 131].

В рамках данной работы мы сосредоточимся на методике использования LearningApps, онлайн-сервиса, широко применяемого преподавателями иностранных языков. Платформа позволяет создавать интерактивные упражнения, включая игры и квизы, для закрепления лексических знаний. Её дидактическая ценность обусловлена наличием шаблонов для разработки заданий разных типов (от "Найти пару" до викторины и "Виселицы"), автоматической системой проверки, поддержкой мультимедийных элементов и интеграцией игровых механик.

Далее мы рассмотрим методические приёмы и конкретные задания, разработанные для учащихся 7 класса в рамках темы "Meine Pläne"/«Мои планы» (Модуль 2) и способствующие развитию их лексических навыков.

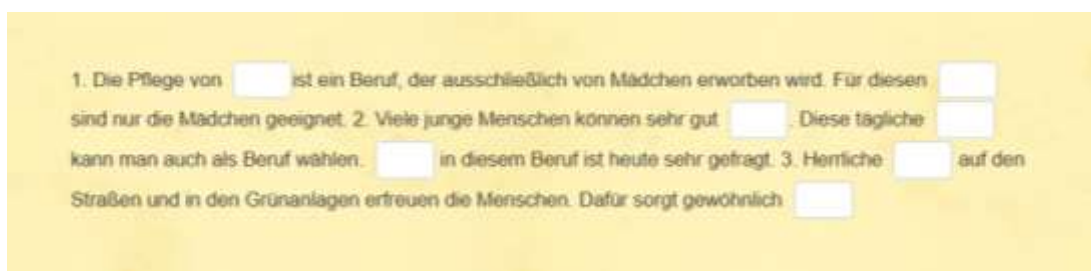
1. Тип упражнения «Найди пару». Учащимся нужно сопоставить немецкий и русские варианты слов и выражений по данной теме.

2. Тип упражнения «Сопоставление». Учащимся нужно сопоставить картинки, изображающие различные профессии, с соответствующими словами или словосочетаниями.

3. Тип упражнения «Заполни пропуски». Учащимся предлагаются предложения, в которых нужно заполнить пропуски, используя изученные лексические единицы по теме “Beruf” и отгадать, о какой профессии идет речь.

4. Тип упражнения «Викторина». Учащиеся должны правильно ответить на вопрос, отгадать, о какой профессии идет речь, описать данную профессию на немецком языке.

Таким образом, благодаря наличию разнообразных встроенных инструментов, онлайн-сервис LearningApps даёт возможность педагогу, преподающему иностранный язык, разрабатывать упражнения, отвечающие различным учебным задачам. Данный сервис позволяет проводить контроль знаний, организовывать занятия в разных форматах и развивать все аспекты языковой и речевой деятельности.

Список использованных источников

1. Аверин М. М. Немецкий язык. Второй иностранный язык. 7 класс : учеб. для общеобразоват. организаций. М. : Просвещение, 2019. 96 с.
2. Титова С. В. Цифровая методика обучения иностранным языкам: учебник для вузов. М. : Юрайт, 2025. 248 с. URL: <https://urait.ru/bcode/568551> (дата обращения: 27.09.2025).
3. Федеральная рабочая программа основного общего образования Второй иностранный (немецкий язык). URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/07/2025_ooo_frp_vinemeczkij_5-9.pdf (дата обращения 27.09.2025).

УДК 81

ПРОБЛЕМА ЯЗЫКОВОГО ИМПЕРИАЛИЗМА: ГЛОБАЛЬНОЕ ДОМИНИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

ВАСИЛЬЕВА АНАСТАСИЯ ВАСИЛЬЕВНА

студент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия
vasilevanasty1111@mail.ru

ХРОЯН ЮЛИЯ ЭДИКОВНА

студент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия
julyjuly3@mail.ru

Научный руководитель: Надточий Ю. Б., кандидат педагогических наук, доцент кафедры стратегического и инновационного развития ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу доминирования английского языка, его роли как инструмента культурно-экономического влияния и последствий для языкового разнообразия и равноправия в международной коммуникации.

Ключевые слова: языковой империализм, английский язык, культура, доминирование языка.

THE PROBLEM OF LANGUAGE IMPERIALISM: THE GLOBAL DOMINATION OF ENGLISH

VASILYEVA ANASTASIA VASILYEVNA

Student

Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russia
vasilevanasty1111@mail.ru

KHROYAN YULIA EDIKOVNA

Student

Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russia
julyjuly3@mail.ru

Scientific supervisor: Nadtochiy Yu. B., Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Strategic and Innovative Development
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. This article analyzes the dominance of the English language, its role as a tool for cultural and economic influence, and its consequences for linguistic diversity and equality in international communication.

Keywords: language imperialism, English, culture, language dominance.

В условиях быстро меняющегося мира и стремительной глобализации, когда все страны деятельно сотрудничают и взаимодействуют друг с другом в политических и культурных сферах, язык все чаще стали рассматривать не просто как инструмент для коммуникации, а все больше, как инструмент влияния в международной политике, экономике, науке, а также культуре. Особое место в этом положении занимает английский язык, который за последнее время обрел значительную популярность, он стал универсальным и незаменимым языковым средством всемирного значения. Но за этой внешне удобной стандартизацией скрывается большая проблема – языковой империализм, то есть культурное и политическое превосходство одного языка над другими [1].

Языковой империализм проявляется в тех случаях, когда один язык – в нашем случае английский – не только широко используется, но и становится обязательным для получения доступа к качественному образованию, трудоустройству, карьерному росту, участию в общественной жизни. Мир пришел к тому, что знание английского языка становится таким же базовым навыком, как знание математики или родного языка. А из-за незнания английского языка, общество может не принять человека.

Сегодня языковой империализм проявляется через более тонкие и институциональные механизмы. Выделим основные сферы, в которых проявляется доминирование английского языка.

1. Наука и образование. Научные публикации в главных международных журналах выходят только на английском языке, так как данным языком владеет большинство. Академические базы данных такие как: Scopus, Web of Science преимущественно индексируют англоязычные статьи, что вынуждает ученых по всему миру писать и публиковаться в основном на английском языке для признания в научном сообществе [1]. Английский язык становится «языком знания», в то время как национальные языки утрачивают позиции в научной сфере, особенно в гуманитарных дисциплинах.

2. Международный бизнес и рынок труда. Все чаще вакансии высокого уровня и с хорошей зарплатой, а также карьерными перспективами включают обязательное требование – это знание английского языка. Данное обстоятельство стало нормой для многих крупных компаний, например, таких, как: Google, Amazon, Airbus. И многие другие известные компании ожидают от сотрудников свободного владения английским языком [2]. В итоге формируется неравенство: те, кто имеет доступ к качественному языковому образованию, получают преимущество, а те, кто такой возможности не имеет, оказываются в проигрыше. Даже высококвалифицированный специалист с большим опытом может оказаться ограничен в развитии (в карьерном развитии), если не владеет английским языком.

3. Культура и цифровые технологии. Сегодня значительная часть интернет-контента и популярных у подростков платформ – Netflix, Spotify и TikTok – формирует общемировую культурную повестку. Английский язык постепенно становится языком массовой молодежной культуры: от фильмов и музыки до мемов и интернет-юмора. Молодое поколение все чаще и все больше использует в речи заимствованные из английского языка слова («окей», «рофл», «изи», «хейтер»), которые естественным образом встроились в их повседневное общение.

4. Политика и международные отношения. В дипломатии и глобальной политике английский язык играет ключевую роль, он является одним из официальных языков ООН, ВТО, ЕС, НАТО и других международных организаций [1]. Чаще всего, на практике именно английский язык используется в качестве рабочего языка даже там, где большинство участников не являются его носителями. Это создает определенный дисбаланс: люди, свободно владеющие английским языком, могут четко формулировать свои мысли и влиять на обсуждения, в то время как остальные вынуждены прибегать к переводчикам или упрощать свои высказывания.

Сокращение языкового разнообразия является одним из наиболее тревожных последствий: по данным ЮНЕСКО, каждую неделю в мире исчезает один язык. А вместе с этим уходит и уникальное культурное наследие целых народов. Ведь язык – это не просто средство общения, но и хранитель памяти, традиций и мировосприятия. А значит, его потеря означает утрату особого взгляда на мир. Другой серьезный эффект – ослабление национальной идентичности. Если родной язык вытесняется из образования, науки, технологий и медиа, то у людей постепенно формируется ощущение, что он

менее ценен, чем другой язык (в рассматриваемом случае – английский язык). Это в долгосрочной перспективе может подрывать культурную самобытность. Вдобавок, языковое неравенство усиливает социальное и экономическое разделение. Люди, не владеющие английским языком, оказываются в менее выгодной позиции в разных сферах: в образовании, в профессиональной сфере и в коммуникациях. Особо резко эта проблема проявляется в развивающихся странах, где доступ к качественному обучению ограничен. Глобальное доминирование английского языка также ведет к зависимости от англоязычного пространства: страны становятся потребителями контента, научных статей, образовательных стандартов и цифровых технологий, созданных на английском языке. Это закрепляет структурное неравенство и ставит под угрозу культурную устойчивость многих народов.

Таким образом, изучение феномена языкового империализма показывает, что популярность английского языка в настоящее время отчасти объясняется его удобством в международной коммуникации. На первый взгляд это является объединяющим фактором, но в действительности чрезмерное распространение одного языка ведет к серьезным проблемам – от исчезновения языков малых народов до роста социального и образовательного неравенства. Решение заключается не в противопоставлении английского языка другим языкам, а в поиске баланса, а именно: в поддержке родных языков, развитии многоязычного образования, поощрении науки и культуры на национальных языках. Только так можно построить устойчивое глобальное сообщество, где каждая культура и каждый язык сохраняют свое место [2; 4].

Список использованных источников

1. Тимофеев В. Б. Английский как язык международного общения в науке: «проклятие» или «благословение»? // Вопросы философии. 2019. № 12. С. 85–94.
2. Филиппов А. В., Сунцова Е. А. Лингвистическая глобализация и языковой империализм: вызовы для национальной идентичности // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 4. С. 45–53.
3. Щерба Л. В. О понятии смешения языков // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М. : УРСС, 2004. С. 60–74.
4. Phillipson R. Linguistic Imperialism. Oxford: Oxford University Press, 1992. 336 p.

УДК 81(045)

ОТРАЖЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В МЕДИАДИСКУРСЕ (на примере русских и англоязычных СМИ)

ВЕРЯСКИНА ВАЛЕРИЯ ВЛАДИМИРОВНА

магистрант, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
vvveryaskina@gmail.com

ВОДЯСОВА ЛЮБОВЬ ПЕТРОВНА

доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
LVodjasova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности репрезентации межкультурных различий в медиадискурсе на материале русских и англоязычных средств массовой информации. Определяются ключевые факторы, влияющие на интерпретацию событий в контексте национально-культурных установок. Авторы проводят сравнительный анализ лексико-семантических и прагматических характеристик медиатекстов, выявляя специфику коммуникативных стратегий и оценочных средств, обусловленных культурными кодами. Особое внимание уделяется роли медиа в формировании ценностных ориентиров и межкультурной картины мира.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, медиадискурс, культурные различия, национально-культурная специфика, средства массовой информации, когнитивная модель.

REPRESENTATION OF INTERCULTURAL DIFFERENCES IN MEDIA DISCOURSE (based on Russian and English-language media)

VERYASKINA VALERIYA VLADIMIROVNA

Master's student, member of the student scientific society of the faculty
of philology of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
vvveryaskina@gmail.com

VODIASOVA LYUBOV PETROVNA

Doctor of Philological Sciences, Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
LVodjasova@yandex.ru

Abstract. The article examines the features of the representation of intercultural differences in media discourse based on the material of Russian and English-language mass media. The key factors influencing the interpretation of events in the context of national and cultural attitudes are identified. The authors conducts a comparative analysis of the lexical-semantic and pragmatic characteristics of media texts, revealing the specifics of communicative strategies and evaluative means determined by cultural codes. Special attention is paid to the role of media in shaping value orientations and the intercultural worldview.

Keywords: intercultural communication, media discourse, cultural differences, national and cultural specificity, comparison, media, cognitive model.

Современная медиасреда выступает мощным инструментом формирования коллективного сознания, интерпретации событий и конструирования социокультурной реальности. В условиях глобализации и цифровизации коммуникаций медиадискурс становится пространством пересечения культур, в котором актуализируются различия национальных картин мира и ценностных ориентиров. Медиа не только транслируют

информацию, но и создают модели восприятия, опосредованные культурным контекстом.

Проблема отражения межкультурных различий в медиадискурсе занимает значимое место в гуманитарных науках. Так, в отечественной науке вопросы дискурсивного анализа разрабатывались В. И. Карасиком, Ю. Н. Карауловым, Е. С. Кубряковой (см. об этом [1; 2; 4]), в зарубежной – Т. ван Дейком [6], Н. Фэрклоу [5], М. Халлидеем [7], Р. Фоулером [8] и др. Однако, несмотря на обилие исследований, сравнительный анализ медиадискурсов разных языковых культур остаётся малоизученным, особенно в контексте их ценностно-смыслового наполнения и межкультурной коммуникации.

Как указывает ряд исследователей (В. И. Карасик, Е. С. Кубрякова, Т. ван Дейк и др.), дискурс представляет собой особую форму социальной коммуникации, включающую когнитивный, прагматический и культурный аспекты. Медиадискурс, в свою очередь, является разновидностью институционального дискурса, характеризующегося массовостью, публичностью и направленностью на формирование идеологической картины мира [11]. Современными исследователями он трактуется как совокупность коммуникативных практик, направленных на формирование общественного мнения и интерпретацию действительности.

Межкультурная коммуникация в контексте медиадискурса рассматривается как процесс взаимодействия культур через языковые средства [9; 10]. Медиа становятся ареной, где национальные мировоззренческие модели вступают во взаимодействие, порождая эффект «перевода» культурных смыслов. При этом каждая культура оперирует собственными когнитивными схемами, символами и ценностными установками, определяющими способ подачи информации.

СМИ в межкультурном взаимодействии выполняют не только информативную функцию, но и функцию **интерпретации и социализации**, транслируя определённые культурные ценности и модели поведения. Через медиадискурс осуществляется формирование межкультурной компетенции аудитории, осознание культурных различий и развитие толерантности к иным точкам зрения.

Национально-культурная специфика восприятия информации проявляется в выборе языковых средств, стратегии подачи материала, степени эмоциональности и экспрессии. Для русской медиатрадиции, например, характерна образность, высокая метафоричность, наличие эмоционально окрашенной лексики, выражающей оценочное отношение к событиям, англоязычный медиадискурс, напротив, строится на принципах объективности, аналитичности и структурной чёткости.

Для выявления специфики репрезентации межкультурных различий в медиадискурсе на материале русских и англоязычных средств массовой информации нами были отобраны медиаматериалы изданий **РИА Новости**, **RT**, **BBC** и **The Guardian**, освещающие одни и те же международные события в

период с 2023 по 2024 гг. Критерием отбора служила тематическая общность публикаций и их значимость в международной повестке.

Анализировались различные аспекты:

– **лексико-семантический уровень.** Русские медиатексты характеризуются насыщенностью оценочной лексики («*жесткое противостояние*», «*несправедливое давление*», «*дружеская поддержка*»), что отражает культурную установку на эмоциональную вовлечённость и коллективистскую перспективу. Англоязычные тексты (“*potential concerns*”, “*according to reports*”, “*official stance*”) демонстрируют ориентацию на нейтральность, фактологичность, что соответствует традиции аналитического стиля англосаксонской журналистики;

– **прагматический уровень.** В русской прессе акцент делается на моральной оценке и выражении сочувствия, в то время как в англоязычных изданиях преобладают стратегии дистанцированного наблюдения и рационального анализа. Русская медиаречь чаще апеллирует к эмоционально-культурным ценностям (*справедливость, единство, долг*), а английская – к принципам индивидуальной ответственности и свободы личности;

– **синтаксическая организация текста.** Русские тексты тяготеют к развернутым синтаксическим структурам, содержащим причинно-следственные связи и авторские оценки [2; 3]. Английские тексты, напротив, используют краткие, структурно упорядоченные предложения, обеспечивая информационную ёмкость и точность.

Выявленные различия демонстрируют, что культурная обусловленность медиадискурса проявляется не только в тематике и оценочности, но и в способах организации текста, выборе коммуникативных стратегий и стиле подачи материала.

Анализ показал, что русские и англоязычные медиатексты обладают как универсальными, так и культурно специфическими характеристиками. Универсальными можно считать стремление к воздействию на общественное сознание, структурную организованность и наличие оценочного компонента. К специфике русской медиакультуры относятся высокая степень эмоциональности, экспрессивность, апелляция к коллективным ценностям и морализаторская тональность. Англоязычная медиакультура характеризуется рациональностью, аналитичностью, структурной чёткостью и ориентацией на беспристрастность.

Формирование медианарратива напрямую зависит от культурных ценностей общества. Так, интерпретация одних и тех же событий в разных культурных контекстах демонстрирует различие в приоритетах: для русских СМИ важен социально-нравственный аспект, коллективная солидарность и патриотическая перспектива; для англоязычных – правовая, индивидуалистическая и этическая составляющая. В русском дискурсе доминирует идея сопричастности и ответственности перед обществом, в английском – идея личного выбора и автономии субъекта.

Проведённое исследование подтвердило, что медиадискурс является не просто инструментом информирования, но и механизмом трансляции культурных смыслов. Межкультурные различия в медиатекстах проявляются на всех уровнях – от лексико-семантического до прагматического, при этом русский медиадискурс тяготеет к экспрессивности, эмоциональной вовлечённости и коллективистской перспективе, англоязычный – к объективности, лаконичности и индивидуалистическому подходу. Эти различия отражают глубинные культурные коды и коммуникативные традиции народов.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов при подготовке специалистов в области журналистики, PR и межкультурной коммуникации, а также при обучении русскому и иностранным языкам. Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением корпуса медиатекстов, включением цифровых медиаформатов и анализом кросскультурных стратегий в социальных сетях, блогах и мультимедийных платформах.

Список использованных источников

1. Биобиблиографический указатель : библиографический указатель / сост.: Г. Г. Уразгельдиева, В. А. Тимилова. Волгоград : ВГСПУ, 2013. 86 с.
2. Водясова Л. П. Средства создания связности текста в современном эрзянском языке : монография / Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2012. 228 с.
3. Водясова Л. П. Способы реализации текстовой категории связности в прозе Народного писателя Мордовии К. Г. Абрамова : монография. Саранск, 2014. 147 с.
4. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования : сб. науч. тр. М. : Языки славянских культур, 2012. 208 с.
5. Fairclough N. Media Discourse. London : Edward Arnold, 1995. 214 p.
6. Van Dijk T. A. Discourse and Context: A Sociocognitive Approach. Cambridge : Cambridge University Press, 2008. 257 p.
7. Halliday M. A. K. An Introduction to Functional Grammar. London : Arnold, 1994. 350 p.
8. Fowler R. Language in the News: Discourse and Ideology in the Press. London : Routledge, 1991. 254 p.
9. Vardanyan L. V., Vodyasova L. P., Kashtanova I. I. Representation of the concept of safety in the English-language media discourse // International Journal of Applied Exercise Physiology. 2020. T. 9. № 2. Pp. 174.
10. Vodyasova L. P., Belova N. A., Biryukova O. I., Zhindeeva E. A., Kashkareva E. A., Nesterova N. A. Enhancing intercultural competence of the russian language teacher of multi-ethnic school in the system of further education // International Journal of Applied Exercise Physiology. 2019. T. 8. № 2. Pp. 888.
11. Wodak R., Meyer M. Methods of Critical Discourse Analysis. London : SAGE Publications, 2015. 320 p.

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ В ИЗУЧЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ГАРЕЕВА РЕЗЕДА ЗАВИДОВНА

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «КНИТУ-КАИ», Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А. Н. Туполева–КАИ (Лениногорский филиал),
г. Лениногорск, Россия
zabbarovarz@mail.ru

ДАЙНЕЦ ДИАНА МИХАЙЛОВНА

студент

ФГБОУ ВО «КНИТУ-КАИ», Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А. Н. Туполева–КАИ (Лениногорский филиал),
г. Лениногорск, Россия
ddajnec@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются нейросети DeepSeek и OpenAI как один из способов изучения образования множественного числа имен существительных в английском языке. Материалом исследования послужили чаты GPT и существительные английского языка.

Ключевые слова: нейросеть, имя существительное, множественное число, единственное число, язык, образование слов, слова исключения, грамматический материал, искусственный интеллект.

APPLICATION OF NEURAL NETWORKS IN THE STUDY OF THE FORMATION OF THE PLURAL OF NOUNS IN ENGLISH

GAREEVA REZEDA ZAVIDOVNA

Candidate of Philology, Associate Professor

Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev–
KAI (Leninogorsk branch), Leninogorsk, Russia
zabbarovarz@mail.ru

DAYNETS DIANA MIKHAILOVNA

Student

Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev–
KAI (Leninogorsk branch), Leninogorsk, Russia
ddajnec@gmail.com

Abstract. The article discusses DeepSeek and OpenAI neural networks as one of the ways to study the formation of the plural form of nouns in English. The study was based on GPT chats and English nouns.

Keywords: neural network, noun, plural form, singular form, language, word formation, exception words, grammatical material, artificial intelligence.

На сегодняшний день инновационные технологии широко применяются во многих областях, в том числе и при изучении иностранного языка. Благодаря новым технологиям процесс обучения языка становится более динамичным, интересным. Они облегчают и упрощают изучение сложных тем.

Нейросети являются одним из новых технологий, используемых при изучении иностранного языка. Так, нейросети DeepSeek и Open AI умеют анализировать и обрабатывать большие тексты, заниматься поиском и анализом данных, обобщать информацию. Однако между ними есть ряд различий, например, Open AI фокусируется на универсальном ИИ, а DeepSeek ориентирован на эффективность и узкоспециализированные решения. В своей работе мы решили применить DeepSeek и Open AI для изучения грамматического материала (образование множественного числа имен существительных в английском языке), так как на первых уроках английского языка данная тема повторяется одним из первых. В ходе работы, мы наглядно смогли увидеть разницу между ними: в их подходе к обобщению и поиску заданного материала.

Так, запросив тему в нейросеть Open AI мы получили следующий результат:

1. Основное правило (около 90% существительных)

К существительному в единственном числе добавляется окончание -s.

- cat → cats (коты)
- book → books (книги)

2. Существительные, оканчивающиеся на -s, -ss, -sh, -ch, -x, -z, -o

К таким словам добавляется окончание -es.

- bus → buses (автобусы)
- glass → glasses (очки, стаканы)

Исключение для -o: Некоторые слова, пришедшие из итальянского или испанского, а также музыкальные термины, образуют множественное число с помощью -s.

- photo → photos (фотографии)
- piano → pianos (пианино)

3. Существительные, оканчивающиеся на согласную + -y

Буква -y меняется на -i и добавляется окончание -es.

- city → cities (города)
- baby → babies (младенцы)

Важно: Если перед -y стоит гласная (a, e, o, u), то просто добавляется -s.

- boy → boys (мальчики)
- day → days (дни)

4. Существительные, оканчивающиеся на -f или -fe

Часто окончание меняется на -ves.

- wolf → wolves (волки)
- wife → wives (жены)

Но есть много исключений, которые используют только -s:

- roof → roofs (крыши)
- chief → chiefs (вожди, шефы)

5. Неправильные формы множественного числа

Это самые частые исключения, которые нужно запомнить.

- man → men (мужчины)
- woman → women ['wɪmɪn] (женщины)
- mouse → mice (мыши)
- goose → geese (гуси)

6. Существительные, у которых форма множественного и единственного числа совпадают

- fish → fish (рыбы) ("fishes" используется, если речь о разных видах рыб)
- sheep → sheep (овцы)

7. Существительные, которые употребляются только во множественном числе

Эти слова выглядят как множественное число и используются с глаголом во множественном числе.

- jeans (джинсы)
- scissors (ножницы)

Чтобы сказать об одном предмете, используют выражение "a pair of..." (пара):

- a pair of jeans (одни джинсы)
- a pair of scissors (одни ножницы)

8. Существительные латинского и греческого происхождения

Они сохранили свои оригинальные формы множественного числа.

- -is → -es
- analysis → analyses (анализы)
- basis → bases (основания)

9. Сложные (составные) существительные

Общее правило: главное слово получает окончание во множественном числе.

- mother-in-law (теща, свекровь) → mothers-in-law
- passer-by (прохожий) → passers-by

Но если слово состоит из двух равнозначных частей или не имеет явного главного слова, окончание добавляется к последнему слову.

- haircut → haircuts (стрижки)
- toothbrush → toothbrushes (зубные щетки)

Краткая таблица-шпаргалка

Окончание / Категория Правило Пример

Большинство слов + -s

cat → cats

-s, -ss, -sh, -ch, -x, -z + -es

box → boxes

согласная + -y y → i + es

baby → babies

гласная + -y + -s

day → days

-f / -fe f → v + es

knife → knives

Неправильные Запомнить! man → men, child → children

Не меняются = fish → fish, sheep → sheep

Нейросеть предоставил даже совет по изучению: Лучший способ запомнить все исключения – это практика: много читать, слушать английскую речь и регулярно выполнять упражнения. Со временем правильные формы будут звучать для вас естественно [1, с. 2].

DeepSeek искусственный интеллект дает упорядоченную информацию, выделяет ключевые моменты, что позволяет быстро запомнить важные аспекты. Он быстро и эффективно анализирует запрос и обрабатывает, что значительно упрощает процесс понимания. Нейросеть выделяет слова исключения для запоминания. Нейросеть дает на наш взгляд более полное представление о теме.

Open AI очень схож по структуре с DeepSeek и выглядит следующим образом:

1. Обычно добавляется буква "s" в конец существительного:

· book → books

· car → cars

· dog → dogs

2. Если существительное заканчивается на гласную + "y" (например, "play" → "playing"), то для образования множественного числа меняется только окончание на "s":

· boy → boys

· monkey → monkeys

3. Если существительное заканчивается на согласную + "y", то перед "s" добавляется "ies":

· city → cities

· family → families

4. Для существительных, заканчивающихся на "s", "ss", "sh", "ch", "x" или "z", добавляется окончание "es":

· box → boxes

· cup → cups

5. Некоторые существительные имеют неправильную форму во множественном числе:

· man → men

· woman → women

6. Некоторые существительные остаются одинаковыми во множественном числе:

· sheep → sheep

· fish → fish

7. Именительные случаи, которые требуют изменения, могут иметь свои особенности. Например, "child" → "children" или "mouse" → "mice" [2, с. 4].

В отличие от DeepSeek, Open AI объясняет кратко и сжато, предоставляя лишь самые основные моменты, не акцентируя внимание на важных аспектах, таких, как существительные, которые употребляются только в единственном или множественных числах.

Нейросети, как часть ИИ, изменяют подход к изучению и освоению многих дисциплин. В английском языке они являются не только помощниками, но и предопределяют процесс обучения. Таким образом, искусственный интеллект становится универсальным партнером. Нейросети помогли в систематизации и обобщении грамматического материала – группировке необходимой информации, обобщению и выведению правил.

Список использованных источников

1. Bauert L. The Linguistics Student's Handbook. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2007. 386 p.
2. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 20.09.2025).
3. Davies M. The Corpus of Contemporary American English (COCA). URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 20.09.2025).

УДК 811.111 (045)

СМЫСЛОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО АРТИКЛЯ

ДАВЫДОВА ЭЛЬНАРА АЛЬБЕРТОВНА

студент, член СНО факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
davydova.elnara@mail.ru

Научный руководитель: Бирюкова О. А., кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингвистики и перевода ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается роль артиклей в английском языке как ключевого элемента грамматической системы, влияющего на смысловую структуру высказывания. Исследование охватывает историческое развитие английских артиклей, их семантические, синтаксические и прагматические функции, а также трудности, связанные с их употреблением. В данной работе исследуется роль артиклей в текстах различных жанров: от художественной прозы до публицистики. Статья доказывает, что понимание полифункциональности артиклей – важный этап в развитии лингвистической грамотности.

Ключевые слова: английский язык, артикль, определенность, неопределенность, грамматика английского языка, семантика, прагматика, стилистика, художественная литература, публицистика, дискурсивный анализ, лексическое значение.

THE SEMANTIC SIGNIFICANCE OF THE ENGLISH ARTICLE

DAVYDOVA ELNARA ALBERTOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
davydova.elnara@mail.ru

Scientific supervisor: Biryukova O. A., Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article examines the role of articles in English as a key element of the grammatical system that influences the semantic structure of an utterance. The study covers the historical development of English articles, their semantic, syntactic, and pragmatic functions, as well as the challenges associated with their usage. Special attention is paid to the analysis of articles in literary and journalistic texts, demonstrating their role in conveying definiteness, indefiniteness, and contextual nuances. The article emphasizes that articles are polyfunctional elements requiring in-depth study for achieving language competence.

Keywords: the English language, article, definiteness, indefiniteness, English grammar, semantics, pragmatics, stylistics, fiction, journalism, discourse analysis, lexical meaning.

Артикль, являясь неотъемлемой частью английского языка, играет ключевую роль в формировании смысла высказывания. Изучение артиклей актуально как для лингвистической теории, так и для практики преподавания и изучения английского языка. От правильного выбора артикля зависит точность передачи смысла, логическое структурирование высказывания, его стилистическая и эмоциональная окраска. Ошибки в использовании артиклей могут приводить к двусмысленности и искажению информации.

Артикль является сложной грамматической категорией, аналоги которой отсутствуют в русском языке, из чего следуют трудности в применении правил их употребления обучающимися. Вопросы употребления артиклей затрагивают грамматику, семантику, прагматику и стилистику. В современных исследованиях отмечается появление новых сфер употребления артиклей, новых смысловых оттенков и стилистических эффектов, что требует постоянного изучения живого языкового материала и анализа примеров из текстов разных функциональных стилей.

Артикль возник в среднеанглийский период (XI–XV вв.) в связи с распадом системы склонения существительных. Изначально определенный артикль *the* развился из указательного местоимения *that*, а неопределенный артикль *a/an* – из древнеанглийского числительного *ān* (один). На начальном этапе употребление артиклей было неустойчивым и вариативным [2, с. 209].

В XVII–XVIII вв. грамматисты уже предпринимают попытки сформулировать правила употребления артиклей. Так, Джон Уоллис в своей грамматике 1653 г. говорит о различии между «определенным» и «неопределенным» значением существительного и связывает его с наличием или отсутствием артикля. А Джеймс Гринвуд в трактате 1711 г. уже достаточно подробно описывает случаи употребления и опущения артиклей [3, с. 5].

Ближе к концу эпохи среднеанглийского языка артикли уже представляли собой достаточно развитую систему. Тем не менее, их наличие в предложении не всегда было необходимым и определялось скорее авторским выбором. В ранненовоанглийский период (конец XV – начало XVII вв.) можно было встретить большое количество случаев опущения артиклей там, где они требовались бы по современным нормам.

В ходе развития определенный артикль приобрел несколько значений: указательное, анафорическое, ассоциативное и абстрагирующее. К концу XVIII века английские артикли в целом приобрели те функции и значения, которые характерны для них в современном языке. Однако детальные правила их употребления продолжали уточняться и совершенствоваться на протяжении XIX–XX веков. Примечательно, что даже сегодня система правил использования артиклей не является абсолютно строгой и однозначной.

Современные лингвистические теории подходят к изучению артиклей с различных позиций, рассматривая их функционирование в языке с учетом семантических, синтаксических, прагматических и когнитивных факторов. К. О. Сырцова определяет артикль следующим образом: «артикль – служебная часть речи, которая указывает на определенность или неопределенность имени существительного» [6, с. 30]. Таким образом, основной функцией артикля признается выражение категории определенности / неопределенности.

У. О. Максудов отмечает, что «функция артикля в английском языке состоит в определенности и неопределенности категории существительного, а также связи с существительным и отношении говорящего и слушающего» [5, с. 293]. В свою очередь Н. Л. Коротаева определяет артикль как «средство обозначения вида референции существительного, к которому он относится, в тексте» [4, с. 385]. С точки зрения когнитивной лингвистики артикли играют важную роль в процессе категоризации предметов и явлений действительности.

Грамматическая семантика английских артиклей проявляет черты полисемии и зависимости от контекста. Изучаются также стилистические и прагматические функции артиклей. В последние десятилетия особое внимание уделяется исследованию артиклей в рамках дискурсивного анализа и лингвистики текста. Современные лингвистические теории рассматривают артикли как полифункциональное явление.

Необходимо подчеркнуть, что артикль влияет на смысл сопровождаемого им существительного. Выбор артикля (неопределенного, определенного или нулевого) способен существенно изменить смысл всего высказывания. Система артиклей в языке регулирует указание на определенность или неопределенность объектов. Неопределенный артикль *a/an* ставится перед существительными, которые можно посчитать, если они в единственном числе и представляют собой один из экземпляров класса, без выделения среди прочих. Определенный артикль *the*, напротив, служит для идентификации предмета как известного, конкретного и зачастую уникального. Нулевой артикль используется в случаях, когда речь идет о неисчисляемых понятиях, собственных именах, а также о множественном числе исчисляемых

существительных, обозначающих обобщенные категории. Наличие артикля также может влиять на лексическое значение существительного.

Проанализируем произвольный отрывок из произведения Дэниела Киза «Цветы для Элджернона» на факт присутствия артиклей и их смысловой нагрузки [3].

Определенный артикль используется для обозначения объектов, известных из контекста: *the way, the clue*, сопровождает географические названия и названия конкретных мест, например *the Bronx, the basement*.

Неопределенный артикль используется для представления новых объектов или для отнесения их к определенной категории: *a barbershop, a barber supply company, a salesman, a barber, a claims examiner, a cheap barbershop*.

Нулевой артикль используется в следующих случаях: обозначение дат (*June 20*), упоминание названий компаний (*Metro Barber Shop Supplies*) и имен собственных (*Matt, Rose, Margaret Phinney, Lois Meiner*), включение герундия (*How he hated selling!*) и абстрактных понятий (*saving money...*).

Анализ показывает, как с помощью артиклей автор формирует представление о предметах и явлениях, их конкретности или абстрактности, известности или новизне.

Теперь проанализируем некоторые случаи употребления артиклей в отрывке из публицистики – статьи в CBS News [7].

Определенный артикль используется для уточнения, идентификации объектов, которые уже упоминались или являются уникальными в силу своих свойств: *the Weather Service's national headquarters, The Hurricane Center, the large-scale forecast*.

Неопределенный артикль применяется, когда необходимо впервые упомянуть какой-либо объект или отнести его к определенному классу: *an incoming storm, a Weather Service meteorologist*.

Нулевой артикль передает обобщенный смысл или сообщает, что речь идет об общем классе лиц: *hurricanes are a surprise, forecasters*.

В публицистическом стиле акцент делается на четкость и конкретность, что отражается в преобладании определенного артикля. Отсутствие артикля в данном случае не играет существенной роли.

Таким образом, артикли в английском языке – это не просто формальные, служебные элементы, но значимые единицы, активно участвующие в смыслообразовании. Владение тонкостями употребления артиклей, умение видеть нюансы их контекстуального значения – неотъемлемая часть подлинной языковой компетенции.

Список использованных источников

1. Астапенко Е. В. Тенденции употребления артиклей в современном английском языке // Вестник Марийского государственного университета. 2021. Т. 15, № 2 (42). С. 208–215.

2. Ачылова Л. Н. Семантика артиклей в современном англоязычном газетном дискурсе // На перекрестке культур: единство языка, литературы и образования – II : сборник научных статей II Международной научно-практической интернет-конференции, 7–18 декабря 2020 г., Могилев / под ред. А. К. Шевцовой. Могилев, 2021. С. 3–6.

3. Киз Д. Цветы для Элджернона // Liteka: веб приложение для изучения языков. URL: <https://liteka.ru/english/library/3656-flowers-for-algernon> (дата обращения: 25.09.2025).

4. Коротаева Н. Л. Проблема употребления артиклей при переводе научного текста на английский язык // Профессиональное лингвообразование : материалы пятнадцатой международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 24 сентября 2021 г. Нижний Новгород. 2021. С. 384–393.

5. Максудов У. О. Влияние асимметрии в процессе перевода художественного текста // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10, № 3 (36). С. 292–296.

6. Сырцова К. О., Комягина О. В. Проблемы изучения артиклей с неисчисляемыми и абстрактными именами существительными // Научные исследования: проблемы и перспективы в контексте глобальных вызовов : сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции, г. Анапа, 23 марта 2022 г. Анапа. 2022. С. 29–33.

7. Czachor E. M. Short-staffed NWS enters hurricane season in “uncharted territory”. Meteorologists share their concerns // CBS News. URL: <https://www.cbsnews.com/news/nws-staff-hurricane-season-meteorologists-concerns/> (дата обращения: 25.09.2025).

УДК 372.881.111.22

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СНАТGPT-4O В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ДЛЯ РАЗВИТИЯ УМЕНИЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

ДАВЫДОВА ЭЛЬНАРА АЛЬБЕРТОВНА

студент, член СНО факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
davydova.elnara@mail.ru

ЛЕВИНА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
e-lyo@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения модели искусственного интеллекта ChatGPT–4o для обучения иностранным языкам. Анализируется её дидактический потенциал, обсуждаются преимущества интеграции в процесс обучения письменной речи, приводятся методические рекомендации и примеры комплекса заданий. Делается вывод о высокой эффективности использования ChatGPT–4o в образовательной практике.

Ключевые слова: ChatGPT–4o, письменная речь, иностранный язык, искусственный интеллект, дидактический потенциал.

USING CHATGPT-4O IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING TO DEVELOP WRITING SKILLS

DAVYDOVA ELNARA ALBERTOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
davydova.elnara@mail.ru

LEVINA ELENA ALEKSANDROVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
e-lyo@yandex.ru

Abstract. The article discusses the possibilities of using the ChatGPT–4o artificial intelligence model for teaching foreign languages. Its didactic potential is analyzed, the advantages of integration into the learning process of writing are discussed, methodological recommendations and examples of a set of tasks are given. The conclusion is made about the high efficiency of using ChatGPT–4o in educational practice.

Keywords: ChatGPT–4o, written language, foreign language, artificial intelligence, didactic potential.

В контексте глобализационных процессов владение английским языком выступает как фундаментальное условие для успешной профессиональной реализации и эффективного межкультурного обмена. Особую сложность для обучающихся представляет формирование навыков письменной речи, которое предполагает не только наличие достаточного лексического запаса и грамматической компетенции, но и способность к конструированию связных и логически выстроенных текстов, с учетом жанровых особенностей и коммуникативной ситуации. Традиционные педагогические подходы зачастую демонстрируют недостаточную эффективность, поскольку не учитывают индивидуальные различия в темпе и стиле обучения, что приводит к снижению мотивации и качества освоения материала.

В этой связи актуальным становится использование технологий искусственного интеллекта, которые способны обеспечить более гибкий и персонализированный подход к обучению. С развитием искусственного интеллекта и машинного обучения изменяются принципы обучения, формируются новые инструменты и платформы, позволяющие более эффективно организовать образовательный процесс [5, с. 99]. К примеру, в обучении иностранным языкам уже достаточно широко применяется ряд цифровых сервисов, использующих технологии NLP: онлайн-платформа Grammarly, приложения с чат-ботами Duolingo, Virtual Talk, Mondly, Memrise, Babbel, онлайн-переводчик DeepL [3].

Помимо прочих сервисов, модель ChatGPT-4o становится мощным инструментом для преподавания иностранных языков. Она функционирует как виртуальный ассистент, предоставляющий детальные объяснения, полезные

рекомендации, моментальную оценку и возможность персонализировать обучение под каждого ученика. Это способствует не только более эффективному развитию навыков письменной речи, но и стимулирует интерес к предмету.

Дидактический потенциал ChatGPT-4o проявляется в нескольких ключевых направлениях. Во-первых, это индивидуализация обучения. Каждый учащийся получает ответы и рекомендации, соответствующие его уровню знаний и конкретным затруднениям. Во-вторых, ChatGPT позволяет создать интерактивную среду, в которой обучающиеся могут вести письменный диалог, редактировать тексты и сразу видеть свои ошибки. В-третьих, ChatGPT облегчает работу преподавателя за счёт автоматизации создания учебных материалов, примеров заданий, шаблонов писем, анкет и резюме. Наконец, работа с современными цифровыми инструментами положительно влияет на мотивацию школьников, так как делает процесс обучения более интересным и приближённым к их повседневному опыту общения в цифровой среде. Вместе с тем важно учитывать ограничения: модель может допускать неточности, выдавать спорные формулировки или избыточно упрощать материал, поэтому её использование должно строиться под контролем педагога и в сочетании с традиционными методами. К дидактическим свойствам GPT, как и других технических средств обучения, так же относятся адаптивность, интерактивность, доступность, гибкость и открытость [1, с. 34].

Интерактивное обучение письменной речи с помощью ChatGPT-4o предполагает поэтапный процесс. Например, в рамках освоения личной переписки, учащиеся сначала знакомятся с типовой структурой писем. Затем они создают черновик письма другу, рассказывая о своих планах, и отправляют его в диалог с моделью. ChatGPT-4o выступает в роли наставника, предоставляя исправления и рекомендации. После изучения этой обратной связи, студенты дорабатывают свои тексты, фокусируясь на использовании более аутентичных выражений. Аналогичный подход применяется при работе с анкетами и резюме. Учащиеся изучают примеры, после чего модель предлагает им персонализированный вариант анкеты для заполнения. ChatGPT-4o не только проверяет корректность оформления, но и подсказывает, как сделать формулировки более соответствующими деловому стилю, тем самым развивая навыки официального общения.

Не менее важным направлением является умение представить себя в письменной форме. В этом случае ChatGPT выступает как собеседник, задающий вопросы в формате интервью, а учащиеся формулируют письменные ответы. Модель анализирует их с точки зрения полноты, грамматики и лексики, что позволяет совершенствовать навыки самопрезентации. Наконец, особое место занимает развитие умения выражать личную точку зрения. Например, при написании отзыва на фильм учащийся сначала получает от ChatGPT образец структуры рецензии, затем пишет собственный текст и получает обратную связь, включающую исправление ошибок и советы по стилю. Таким

образом, школьники учатся формулировать аргументированное мнение и выражать его в письменной форме.

Также нами был разработан комплекс заданий, включающий четыре направления: написание личных писем, заполнение анкет и резюме, самопрезентацию и написание отзывов. Каждое задание сопровождается поэтапной работой – от подготовки и составления черновика до исправления текста с учётом рекомендаций ChatGPT.

Пример упражнения для развития умения написания личных писем (УМК *“Spotlight” 8 класс, тема “Weekend Fun”, письмо в разговорном стиле*):

Этап 1: Генерация идей с ChatGPT.

В рамках учебной деятельности школьник обращается к виртуальному помощнику с просьбой помочь в написании письма на английском языке другу, посвящённого планам на предстоящие выходные. Задача формулируется достаточно конкретно: необходимо придумать несколько возможных вариантов, которые могли бы стать основой для содержательного текста.

Диалог можно начать следующим образом.

Ученик: Hello, ...! I need to write an email to my friend about my weekend plans. Can you suggest any options?

Виртуальный помощник: Of course! Here are a few possible ideas for your email. You could describe a visit to a newly opened museum or a modern art gallery. Another option might be going on a hiking trip, for instance to the forest or into the mountains, in order to spend more time in nature. You may also consider telling about arranging a movie marathon together with your friends.

Таким образом, перед обучающимся представляется несколько тематических направлений для будущего письма. В качестве примера он останавливается на варианте, связанном с посещением музея, что позволит продемонстрировать богатый словарный запас и умение выстраивать связный рассказ на иностранном языке.

Этап 2: Создание чернового варианта письма с учётом требований учебно-методического комплекса (УМК).

Здесь важно напомнить, что структура личного письма должна включать обязательные элементы: приветствие, основную часть, заключительные фразы и прощание. Ученик, опираясь на данную схему, составляет первый вариант текста.

Черновик письма может выглядеть следующим образом.

Subject: My Weekend Plans!

Hi,

How are you doing these days? I hope everything is going well on your side.

I would like to share with you my plans for the coming weekend. I have decided to visit the new museum that has recently opened in our city. From what I've heard, this place offers a wide variety of interesting exhibitions, including many interactive ones. I am especially curious about the dinosaur section, since I have been fascinated by these prehistoric creatures since childhood. It will be a great chance for

me not only to see realistic models but also to learn new scientific facts. I believe it is going to be an unforgettable experience.

What about you? Do you already know how you are going to spend your weekend? I will be very glad to read about your plans in your next letter.

Best wishes, *Name*.

Этап 3: Корректировка с помощью ChatGPT.

Ученик спрашивает: Can you help me improve my writing skills? I feel like it is still quite basic.

ChatGPT предлагает:

– add details about the dinosaur exhibit (for example, what exactly is of interest);

– specify the time of the visit and the way the student is going to get to the museum.

Этап 4: Финальная проверка.

На завершающем этапе ученик снова может обратиться к ChatGPT для проверки грамматики, стиля и оформления письма.

Таким образом, представленный пример демонстрирует, как ChatGPT можно органично встроить в практическое задание по написанию личного письма. При этом темы и уровень сложности легко менять.

В заключение стоит отметить, что использование ChatGPT-4o открывает широкие возможности для обучения иностранным языкам: модель помогает индивидуализировать занятия, обеспечивает постоянную обратную связь, формирует самостоятельность учащихся и способствует развитию навыков письменной речи.

Предложенный комплекс упражнений может быть успешно применен в качестве вспомогательного инструмента к существующим дидактическим материалам, с возможностью адаптации под индивидуальные образовательные траектории и интересы.

Прогноз тенденций использования и перспектив развития искусственного интеллекта в языковом образовании свидетельствует о том, что новые технологии будут играть доминирующую роль в цифровой дидактике [4, с. 23]. При этом ChatGPT должен рассматриваться не как замена педагога, а как вспомогательный инструмент, расширяющий возможности образовательного процесса.

Список использованных источников

1. Авраменко А. П., Тарасов А., Никитина Т. Дидактический потенциал и ограничения ChatGPT для выполнения письменных заданий // Иностранные языки в школе. 2024. № 3. С. 33–38.
2. Бермус А. Г. Цифровая трансформация высшего образования с позиций междисциплинарного подхода: обзор гуманитарных исследований // KANT. 2022. № 1 (42). С. 6–16.
3. Вишленкова С. Г., Левина Е. А. Дидактический потенциал ChatGPT в обучении иностранным языкам в педагогическом вузе // Современные наукоемкие технологии. 2024. № 6. С. 100–106.

4. Евстигнеев М. Н. Ключевые вопросы обучения иностранному языку на основе искусственного интеллекта // Иностранные языки в школе. 2024. № 3. С. 20–26.
5. Забелин Д. А., Ланина С. Ю. Диалоговый чат-бот ChatGPT в образовании: проблемы и возможности // Преподаватель XXI век. 2023. № 4. Ч. 1. С. 94–102.

УДК 372.881.111.1

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ PROGRESSME ПРИ РАЗВИТИИ УМЕНИЯ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА СТАРШЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ШКОЛЕ

ДЕНИСОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат филологических наук, доцент

ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина», г. Санкт-Петербург, Россия
denisovaea72@mail.ru

ЧИНГАЕВА АНАСТАСИЯ ВИКТОРОВНА

студент

ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет
имени А. С. Пушкина», г. Санкт-Петербург, Россия
nastya.skmd@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается педагогический потенциал платформы ProgressMe при развитии монологической речи на английском языке у старшеклассников. Приводится пример комплекса заданий, основанный на регионоведческом материале о малых коренных народах Ленинградской области. Анализируются функции ProgressMe, позволяющие учителю конструировать авторские задания, интегрировать мультимедиа и создавать условия для диалога культур.

Ключевые слова: английский язык, монологическая речь, электронная платформа, ProgressMe, малые коренные народы, регионоведение, Ленинградская область.

PEDAGOGICAL POTENTIAL OF THE ELECTRONIC EDUCATIONAL PLATFORM PROGRESSME IN DEVELOPING MONOLOGICAL SPEAKING SKILLS AT THE UPPER SECONDARY LEVEL OF FOREIGN LANGUAGE INSTRUCTION

DENISOVA ELENA ALEKSANDROVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia
denisovaea72@mail.ru

CHINGAEVA ANASTASIA VIKTOROVNA

Student

Abstract. The article examines the pedagogical potential of the ProgressMe platform in developing monological English speaking skills among high school students. A set of tasks based on regional studies material about the small indigenous peoples of the Leningrad Region is provided. The functions of the ProgressMe, which allow teachers to design original assignments, integrate multimedia, and create conditions for intercultural dialogue, are analyzed.

Keywords: English language, monological speech, electronic platform, ProgressMe, small indigenous peoples, regional studies, Leningrad Region.

В условиях современного школьного образования и цифровизации основных сфер жизни возрастает актуальность использования электронных образовательных платформ для обучения иностранным языкам. Согласно ФГОС, обучающиеся старших классов должны владеть коммуникативными и социокультурными умениями по темам, связанными с родной страной, регионом, традициями [4, с. 16]. Умение монологической речи также является составляющей коммуникативной компетенции и тестируется в ЕГЭ. Вместе с этим отмечается недостаточность разработанности регионоведческого компонента в школьных УМК. Платформа ProgressMe отвечает данной проблематике, предоставляя учителям удобный инструмент для проектирования авторских и дополнительных учебных заданий и материалов.

Прежде всего обратимся к определению понятия монологическая речь: монолог представляет собой форму речевого высказывания, при которой коммуникативная активность принадлежит одному субъекту речи, обращённому к индивидуальному или коллективному адресату. Его целью является развернутая передача информации, выражение личностных мыслей, намерений и оценок различных событий и явлений, а также оказание воздействующего эффекта на аудиторию посредством убеждения или побуждения к определённым действиям [2, с. 45].

В соответствии с примерной программой среднего общего образования, в рамках учебного предмета «Иностранный (английский) язык. Базовый уровень» [3, с. 16] обучающиеся 10 и 11 классов должны уметь создавать устные связные монологические высказывания следующих типов: описание, характеристика; повествование/сообщение; рассуждение; пересказ основного содержания прочитанного/прослушанного текста с выражением своего отношения к событиям и фактам, изложенным в тексте; устное представление (презентация) результатов выполненной проектной работы.

В обучении монологической речи выделяют два пути: «сверху вниз» и «снизу вверх». Первый путь подразумевает развитие умения говорения на основе изучения и проработки текстового материала, речевая ситуация которого выступает в качестве языковой (речевой) опоры говорения. Именно этот путь лег в основу спроектированных упражнений, поскольку прямо отвечал нашим целям формирования социокультурной и

коммуникативной компетенций. Более того, среди этапов обучения говорению можно выделить подготовительный этап и этап реализации.

Интерактивно и визуально наглядно провести подготовку к говорению позволяют электронные образовательные платформы, повышая также мотивацию к учению у старших школьников. Это объясняется тем, что современные старшеклассники являются представителями поколения Z (люди, родившиеся до 2012 года), характерными чертами которого являются предпочтение информации из электронных устройств, клиповое мышление, мультизадачность, высокая цифровая грамотность и др.

Учитывая вышенаписанное, перейдем к описанию платформы ProgressMe. Это отечественная интерактивная онлайн-платформа, созданная специально для преподавания иностранных языков. На платформе доступен конструктор упражнений с более чем двадцатью шаблонами для заданий (сопоставить слова, ввести слово в пропуск, написать сочинение, записать аудио и т.д.) В задания можно внедрять изображения, видео- и аудиоконтент. Также в задания можно интегрировать другие платформы и ресурсы (Wordwall, Quizlet и т.д.), что значительно расширяет возможности учителя. Задания на платформе проверяются автоматически, учитель может дать ученикам несколько попыток, прежде чем они увидят правильный ответ. Учитель также может скрывать часть материалов и открывать задания по мере продвижения по уроку.

Итак, составленный комплекс упражнений может быть полностью перенесен на платформу ProgressMe и использоваться на уроке английского, выступающим продолжением раздела Culture Corner ("Multicultural Britain") из УМК Spotlight 11 [1, с. 21], где представлен текст про этнические меньшинства Британии и предложено задание по поиску информации об этнических группах нашей страны. Нами же предложено расширение в сторону изучения региона обучающихся, в особенности – малых коренных народов. Учебный текст был составлен на основе регионоведческих материалов и адаптирован под предполагаемый уровень обучающихся (B1+). Были также использованы последние данные МИД РФ о численности малых коренных народов в Ленинградской области.

Цель комплекса упражнений: создать условия для развития умения говорения.

Задачи:

- развивать умение монологической речи по теме «Коренные народы Ленинградской» области объемом 14-15 фраз;
- развивать умение поискового чтения по теме;
- формировать лексический навык по теме.

Обучающимся предлагается следующий текст:

The Indigenous Peoples of Leningrad Oblast

Leningrad Oblast, the area around St. Petersburg, has been the homeland of both Finno-Ugric and Slavic peoples for many centuries. These groups sometimes

influenced each other's traditions, but each has kept its own identity. Songs are an important part of their folklore, helping us to imagine how people lived in the past.

Long ago, the Finno-Ugric peoples lived together near the Ural Mountains. By the first century BC, they moved to different lands and formed separate groups. The Baltic-Finnic branch settled near the Baltic Sea. From this branch came the Finns, Estonians, Karelians, Livonians, Vepsians, Izhorians, and Votes.

Today, some of these peoples are officially recognized as small indigenous peoples of the Leningrad Region. The 2024 census shows that there are about 925 Vepsians, 116 Izhorians, and only 40 Votes. Their populations are very small, and many of them no longer speak their native languages, but they continue to work on preserving their culture.

The Izhorians are well known for their songs. Over the past two centuries, thousands of them have been collected, and some even became part of *Kalevala*, the famous Finnish epic. In the village of Ruchii, the Izhorian Ethnographic Museum presents their traditional costumes and crafts.

The Vepsians traditionally lived near forests and lakes. In the 20th century, their language and culture suffered under Soviet policies, but today efforts are being made to protect them. The Vepsian language is taught at Petrozavodsk State University, and music groups such as VarastA perform songs in Vepsian.

The Votes are the smallest group. They never had a written alphabet, and their language is now extremely rare. In the 19th century, the Finnish researcher Elias Lönnrot recorded Votian wedding songs, which are now considered very valuable.

Although these peoples are few in number, their languages and traditions remain an important part of the cultural diversity of Leningrad Oblast [5, с. 91].

Теперь рассмотрим спроектированный нами комплекс заданий к тексту. Перед началом работы с текстом необходимо снять лексические трудности обучающихся. На рисунке 1 представлена интеграция задания 1 на платформу ProgressMe.

Рис. 1. Задание 1 на платформе ProgressMe

Далее следует задание 2, соответствующее предтекстовому этапу (этап антиципации). Используемые приемы: прогнозирование, ассоциация с

иллюстрацией, выявление имеющихся у обучающихся знаний по проблеме текста.

What do you think the text will be about? Do you know any indigenous peoples of Russia?

Рис. 2. Задание 2 на платформе ProgressMe

Задание 3 реализуется на текстовом этапе, его цель – проконтролировать степень сформированности языковых навыков и умений и продолжить их развитие:

1.3 Read the text and choose the correct answer

The Finno-Ugric peoples originally lived ... ☐ in Petrozavodsk ☐ near the Ural Mountains ☐ in the village of Ruchii	According to the 2024 census, there are ... ☐ 925 Vepsians, 116 Izhorians and 40 Votians ☐ 925 Izhorians, 116 Vepsians and 40 Votians ☐ 1,300 Izhorians, 6,000 Vepsians and less than 100 Votians
The Baltic-Finnic branch included ... ☐ Russians and Belarusians ☐ Finns, Estonians, Karelians, Livonians ☐ Tatars and Armenians	The Vepsian language is taught ... ☐ in Moscow State University ☐ in Petrozavodsk State University ☐ in the Izhorian Ethnographic Museum

Рис. 3. Задание 3 на платформе ProgressMe

В дополнение к тексту учитель может продемонстрировать видео- или аудиоматериал с исполнением народных песен, а также показать фотографии с описанными местами, например, из этнографического музея.

На послетекстовом этапе цель – использовать ситуацию текста в качестве речевой опоры для умений устной речи. Данные задания также возможно интегрировать на платформу. Задание 4:

Read the four statements. Which one do you think best expresses the main idea of the text? Explain your choice in 2-3 sentences.
Statements:

1. The indigenous peoples of Leningrad Oblast are famous for their songs and costumes, which attract researchers and tourists.

2. Although the numbers of Vepsians, Izhorians and Votians are very small today, their traditions and languages are still an important part of regional culture.

3. Folklorists and researchers, such as Elias Lönnrot, played a big role in collecting and preserving the songs of small peoples.

Далее следует задание 5, подготовкой к которому служили предшествующие задания:

Prepare a talk (14-15 phrases) on the topic: “The Indigenous Peoples of Leningrad Oblast”

Для опоры учитель может дать обучающимся план высказывания и клише, например:

- Introduction: Who are the indigenous peoples of Leningrad Oblast?

- Body: Say a few words about their traditions, languages, and present situation. Where can we learn about them today?

- Conclusion: Why is it important to preserve their culture?

На рисунке 4 также показан возможный вариант оформления клише для монолога через заметку.

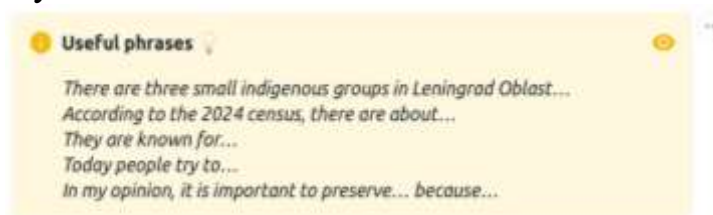

Рис. 4. Заметка с клише на платформе ProgressMe

Также перед реализацией говорения учителю стоит обозначить критерии оценивания высказывания.

Таким образом, считаем, что педагогический потенциал ProgressMe заключается не только в её интерактивности, гибкости и возможности адаптации учебного процесса к современным образовательным требованиям в обучении иностранным языкам, но и в учете цифровых привычек обучающихся старшей школы. Интеграция регионоведческого материала, в свою очередь, отвечает формированию социокультурной компетенции и логично встраивается в учебную программу среднего общего образования.

Список использованных источников

1. Афанасьева О. В., Дули Дж., Михеева И. В. Английский язык. 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений. 10-е изд. М. : Просвещение, 2021. 256 с.

2. Казарцева О. М. Культура речевого общения: теория и практика обучения. М. : Флинта : Наука, 1999. 495 с.

3. Примерная рабочая программа среднего общего образования. Английский язык. Базовый уровень (для 10–11 кл. образоват. организаций). М., 2025. 157 с. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/07/2025_soo_frp_angl-yaz_10-11_baz.pdf (дата обращения: 20.09.2025).

4. Федеральный государственный образовательный стандарт. URL: https://fgos.ru/FGOS/standart_pdf.php?id=949 (дата обращения: 20.09.2025).

5. Shatilova A. Listening to Ethnic Identity Online: Digitally Mediated Finno-Ugric Music Traditions in St. Petersburg // Digital Icons: Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media. 2021. № 21. С. 85–106.

УДК 372.888.111.1 (045)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ШКОЛЬНОГО МЕДИАЦЕНТРА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

КАШТАНОВА ИРИНА ИВАНОВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
irikashtanova@mail.ru

ХАО ЦЗЯНЬСИ

магистрант Муданьцзянского педагогического университета,
г. Муданьцзян, КНР

ПЕРЕЛОГИНА НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА

студент, член СНО факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
perelogiik@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению способов эффективного использования школьного медиacentра для развития иноязычной коммуникативной компетентности старшеклассников. Представлены разнообразные задания, включая проектирование, видеопроизводство, озвучивание, публикацию медиаматериалов и разработку сценариев. Авторы показывают, как активное участие в школьной медиадеятельности стимулирует интерес к изучению иностранных языков, повышает качество учебного процесса и помогает подготовить обучающихся к успешному взаимодействию в информационном обществе.

Ключевые слова: медиacentр, коммуникативная компетенция, информационно-коммуникационные технологии, образовательный проект, иностранный язык.

USING THE CAPABILITIES OF THE SCHOOL MEDIA CENTER FOR DEVELOPING FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF HIGH SCHOOL STUDENTS

KASHTANOVA IRINA IVANOVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
irikashtanova@mail.ru

HAO JIANXI

Master's student of Mudanjiang Pedagogical University,
Mudanjiang, China

PERELOGINA NATALIA ANDREEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
pagaseul@gmail.com

Abstract. This article deals with the effective use of a school media center to develop high school students' foreign language communicative skills. A variety of tasks are presented, including design, video production, voiceover, media publishing, and script development. The authors demonstrate how active participation in school media activities stimulates interest in foreign language learning, improves the quality of academic work, and helps prepare young people for successful interaction in an information society.

Keywords: media center, communicative competence, information and communication technologies, educational project, foreign language.

В современных условиях эффективное использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе приобретает всё большую актуальность. Одним из перспективных направлений в этом плане является создание школьных медиацентров, позволяющих обучающимся активно заниматься творческой деятельностью, развивать навыки работы с мультимедиа и совершенствовать владение иностранным языком.

Формирование среды, в которой медиаобразование играет важную роль, является критическим для школы, как социального института. Создание информационно-коммуникационного пространства школы, включающего участников образовательного процесса и внешних партнеров, способствует разработке образовательной концепции, которая основана на эффективном внедрении медиатехнологий и медиасредств в урок, что выражается в работе над медиапроектами и образовательными программами с медийным компонентом. В общеобразовательных учреждениях создается соответствующая материальная база для реализации применения медиатехнологий и медиаконтента, что отмечается как в ФГОС ОО, так и в пояснениях, данных в рекомендациях по оснащению общеобразовательных учреждений [2, с. 64]. Школьники осваивают навыки обработки информации, что развивают коммуникативные способности и положительно сказывается на процессе изучения иностранных языков.

Стоит обратить внимание на то, что понимается под медиaprостранством. Данный термин имеет множество трактовок, однако одной из наиболее распространённых является следующая: «реальность, организованная и управляемая единой выработанной концепцией, направленной на достижение целей повышения культурного, медиаобразовательного и профессионального уровней субъектов, а также поддержания обучения и воспитания субъектов выделенного пространства» [4, с. 37].

Процесс формирования медиaprостранства достигается разными путями. Наиболее простым, безусловно, является внедрение в учебный процесс техники в рамках процесса технического оснащения учебных аудиторий. Более того, важной составляющей является и создание информационных баз для обучающихся, а также использование информационно-коммуникативные

технологии на уроках. Отдельно мы можем выделить процесс организации школьного телевидения или радио, а также различных кино клубов, или видеостудий, что в свою очередь связано с изучением различных видов медийных искусств, то есть искусств, построенные на образах, создаваемых средствами массовой коммуникации воспроизведения действительности. Конечно же, наиболее эффективным в данном случае является киноискусство в виду своей ориентированности на аудиовизуализацию передаваемой информации, что в свою очередь, делает эту информацию доступнее. Однако, школьная печать, как явление, также может быть эффективна в связи с появлением компьютеров. Доступность контента, к производству которого обучающийся имеет непосредственное отношение, является важным фактором развития медиаобразования школьников.

В эпоху информационного общества медиаобразование становится ключевым элементом образовательной системы, превращая школу в центр, где осуществляется работа с различными видами информации. Здесь ученики осваивают навыки анализа медиапотоков, критической оценки контента и создания собственных медиапродуктов. Несмотря на то, что теоретическая база медиаобразования всё ещё формируется, уже накоплен значительный практический опыт его внедрения как в школах, так и в вузах.

Медиаобразование стремится повысить уровень владения иностранными языками и медиакомпетентность обучающихся, формируя личность, способную уверенно взаимодействовать в медиaprостранстве на другом языке. Эта концепция отвечает современным требованиям к изучению языков и развитию личности. Интеграция медиаобразования с изучением языков обусловлена несколькими факторами: во-первых, общественным спросом на медиаграмотность на всех уровнях образования; во-вторых, появлением новых форматов коммуникации; в-третьих, изменениями в социокультурной среде, где взаимодействие культур происходит в условиях новых каналов передачи информации. Навыки диалога – как личного, так и опосредованного технологиями – становятся всё более востребованными, что требует включения элементов медиаобразования в курс иностранного языка.

Для внедрения медиаобразования в изучение языков необходимо разработать научно обоснованные подходы, охватывающие три ключевых направления:

- 1) сближение медиа и образовательных пространств для устранения барьеров времени и расстояния, создавая условия для общения на иностранном языке в многоязычной и поликультурной среде;
- 2) одновременное развитие языковых и медиакомпетенций на уроках, что ведёт к формированию медиаграмотной языковой личности;
- 3) обновление профессиональных требований к преподавателям языков, которые должны уметь управлять учебным процессом в цифровом, многоязычном и поликультурном медиaprостранстве.

Медиаобразование формирует коммуникативные навыки с учётом индивидуальных особенностей человека, развивает мягкие навыки, помогает

оценивать ситуацию и передавать своё видение мира.

Школьный медиацентр является полезным компонентом в совершенствовании и обучении иностранным языкам среди 10–11-х классов. Когда обучающиеся готовятся к заданию, используя школьный медиацентр, это позволяет им повышать мотивацию к изучению иностранным языкам, развивает и совершенствует навыки аудирования, говорения, письма и чтения на уроках английского языка. Школьный медиацентр предоставляет возможности для использования различных аудиоматериалов, видеоматериалов, позволяет редактировать фотографии, записывать голос и осваивать новую лексику посредством просмотра фильмов. В условиях медиацентра школьники могут выполнять задания на образовательных платформах, самостоятельно изучать новые темы с помощью онлайн-ресурсов или практиковать язык в условиях виртуального общения [1, с. 74]. Программы, основанные на искусственном интеллекте, помогают как при составлении сложных заданий для школьников, так и способны ответить на вопросы обучающихся на иностранном языке. Для работы в школьном медиацентре можно использовать задания для дистанционной работы.

К наиболее популярным и интересным заданиям с использованием школьного медиацентра можно отнести создание проектов на определенную тему и дальнейшая их демонстрация: съемка видеороликов по предложенной теме с опорой на пройденный вокабуляр, разработка школьного сайта, запись подкастов или видеоблогов на определенную тему, создание дубляжа любимых фильмов и сериалов. Всё это помогает еще больше углубиться в изучение иностранных языков. Как справедливо отмечают методисты, проектная деятельность приносит удовлетворение как обучающемуся, так и самому педагогу – все видят полученный результат, учатся на собственном опыте и опыте других людей, при этом взаимоотношения между участниками образовательного процесса выстраиваются в иной системе коммуникации [3, с. 58]. Приведем пример заданий на применение возможностей школьного медиацентра для развития и совершенствования иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся 10–11-х классов:

Задание 1. Проект “Movies and Series”

Описание: Дубляж фрагмента русскоязычного фильма на английском языке в паре. Озвучить видеоролик, используя предоставленные материалы.

Задания:

1. Разработка сценария.
2. Запись аудиодорожки и монтаж видеоролика с использованием техники школьного медиацентра.
3. Демонстрация проекта в классе
4. Публикация видеоролика на сайте школы и социальных сетях.

Перед началом работы обучающиеся делятся по парам и выбирают фильм, который они хотят продублировать, и отрывок. Слушают оригинал и составляют по отрывку из фильма сценарий, проигрывают и записывают голоса. После того, как работа выполнена, ученики приносят видеоролик на

урок иностранного языка для демонстрации своих проектов. Лучшие работы позже опубликуются на сайте школы.

Задание помогает обучающимся работать в команде, ставить цели и задачи работы, развивает и совершенствует иноязычную речь, навыки аудирования, перевода и говорения, улучшает коммуникативные навыки.

Задание 2. Проект “Technologies of the Future”

Описание: Создание видеоролика о новых технологиях и изобретениях будущего на английском языке в паре.

Задания:

1. Разработка сценария, раскадровка.
2. Запись и монтаж видеоролика с использованием техники школьного медиacentра.
3. Демонстрация проекта в классе.
4. Публикация видеоролика на сайте школы и социальных сетях.

Каждый видит будущее по-своему и пытается спроектировать свои изобретения для комфортной жизни. В первую очередь, для разработки подобных изобретений обучающиеся делятся по парам, и в классе школьного медиacentра берут необходимое оборудование. Затем, совместно обдумывают, какие изобретения могут быть полезны в будущем для каждого человека, проектируют модели своих изобретений, создают 3D-модель для вставки в видеоролик. После того, как обучающиеся придумали и разработали достаточное количество изобретений и технологий – составляют сценарий для будущего видеоролика, делают раскадровку. Следующим шагом является съемка видеоролика. Обучающиеся подбирают ракурс, выстраивают свет и осуществляют съемку. По ходу работы напарники могут меняться ролями. По завершению съемки видеоматериалов ученики приступают к монтажу. Находят необходимые рисунки, видео или аудиозаписи в интернете с указанием автора чтобы не допустить нарушения авторского права. Также вставляют в видеоролик свои наработки и рисунки изобретений. После того, как видеоролик полностью готов, обучающиеся демонстрируют и защищают свой проект в классе на уроке иностранного языка. Ученики, которые не защищают свои работы, должны совместно оценивать работы своих коллег. После того, как все продемонстрировали свои видеоролики объявляется голосование, за 5 лучших. Совместно с учителем дети ставят друг другу оценки. Учитель оглашает 5 видеороликов, которые будут опубликованы на сайте школы и ставит оценки за работу.

Задание помогает обучающимся находить необходимую информацию, создавать новую, ставить цели и задачи работы, развивает и совершенствует иноязычную речь, улучшает коммуникативные навыки, помогает развивать воображение.

Выполнение проектов мотивирует обучающихся к изучению иностранного языка, отрабатывает навыки и умения, которые были получены на предыдущих уроках. Для того, чтобы поддерживать знания обучающихся необходимо проводить уроки с использованием школьного медиacentра как

можно чаще.

Таким образом, наличие медиацентра в школе способствует совершенствованию образовательного процесса, делая изучаемый материал более понятным для восприятия и интересным для изучения. Работая с современными технологиями на уроках иностранного языка, обучающиеся готовятся к работе в современном цифровом мире, развивая необходимые навыки и умения, для успешного выполнения обязанностей, которые пригодятся при создании будущей карьеры.

Список использованных источников

1. Каштанова И. И., Юкаева Е. В. Медиа технологии как средство развития иноязычных коммуникативных умений и навыков в средней общеобразовательной школе // Традиции и инновации в преподавании иностранного языка : материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Казань, 02 июня 2025 г. Казань : Казанский государственный медицинский университет, 2025. С. 71–79.
2. Лаптун В. И., Сафонов В. И., Аширов Т. Х. Формирование медиакультуры будущего педагога в информационно-образовательном пространстве педагогического вуза // Гуманитарные науки и образование. 2020. Т. 11. № 2(42). С. 61–66.
3. Налдеева О. И., Николаева Э. Е. Кванториум как инновационная площадка для подготовки будущих медиапедагогов // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14. № 1(53). С. 54–60.
4. Федоров А. В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. М. : МОО «Информация для всех», 2014. 64 с.

УДК 372.888.111.1 (045)

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННОГО УРОКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

КАШТАНОВА ИРИНА ИВАНОВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
irikashtanova@mail.ru

ВОЛОДЬКО МАРИЯ ЛЕОНИДОВНА

студент Института инклюзивного образования Белорусского государственного
педагогического университета имени Максима Танка
mshvldk1@mail.ru

ПРЫТКОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

студент, член СНО факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
pagaseul@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена специфике реализации воспитательного потенциала предмета «Иностранный язык» в современной методике обучения. Описываются методы и

приемы, способствующие развитию нравственно-ценностных ориентаций учащихся посредством интеграции цифровых технологий в образовательный процесс, работы с аутентичными текстами, интерактивных методов, таких как ролевые игры, проектное обучение. Подчеркивается необходимость системного внедрения воспитательных элементов в уроки иностранного языка, направленных на формирование культуры межнационального общения, критическое мышление и патриотизма.

Ключевые слова: методы и приемы воспитания, формирование ценностей, моральные ориентиры, социальные и этические вопросы, иностранный язык.

FEATURES OF REALIZING THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF MODERN ENGLISH LANGUAGE LESSONS

KASHTANOVA IRINA IVANOVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
irikashtanova@mail.ru

VOLODKO MARIA LEONIDOVNA

Student of the Institute of Inclusive Education at Maxim Tank Belarusian State
Pedagogical University
mshvldk1@mail.ru

PRYTKOVA ANASTASIA ALEKSANDROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
pagaseul@gmail.com

Abstract. This article deals with the specifics of realizing the educational potential of the subject “Foreign Language” in modern teaching methods. It describes methods and techniques that promote the development of students’ moral and value orientations through the integration of digital technologies into the educational process, working with authentic texts, and interactive methods such as role-playing games and project-based learning. It emphasizes the need for systematical integration of educational elements into foreign language lessons aimed at fostering a culture of interethnic communication, critical thinking and patriotism.

Keywords: methods and techniques of education, formation of values, moral guidelines, social and ethical issues, foreign language.

Современная методика преподавания иностранных языков рассматривает воспитательный процесс как неотъемлемую составляющую образовательной деятельности, требующую системного применения специальных методов и приемов педагогического воздействия. Анализ методических трудов позволяет выделить комплекс методов воспитания, адаптированных к специфике предмета «Иностранный язык» и учитывающих его лингвокультурологическую природу. Эти методы можно классифицировать по нескольким основаниям: по характеру педагогического воздействия (прямые и косвенные), по форме организации деятельности (индивидуальные, групповые, коллективные), по направленности воспитательного влияния (когнитивные, эмоциональные, поведенческие).

Одним из действенных способов воспитания на уроках иностранного

языка является работа с текстами, содержащими ценностные ориентиры. Учащиеся анализируют материал, обсуждают этические вопросы и формируют собственное отношение к поднимаемым темам. Особенностью данного метода в контексте иностранного языка является его диалогическая природа, предполагающая постоянное сопоставление ценностей родной и изучаемой культур.

Метод примера (персонификации) предполагает использование биографий выдающихся личностей стран изучаемого языка, анализ их нравственных позиций и жизненных принципов. Этот метод эффективен при изучении тематических разделов, связанных с профессиями, общественной деятельностью, научными достижениями.

Косвенные методы воспитания включают метод ситуативного моделирования, который реализуется через ролевые игры, воспроизводящие ситуации морального выбора; анализ кейсов, отражающих реальные межкультурные конфликты; решение коммуникативных задач, требующих проявления определенных нравственных качеств. Метод социальных проб предполагает включение учащихся в социально значимую деятельность на иностранном языке (подготовка благотворительных акций, экологических проектов, межкультурных мероприятий). Особую группу составляют рефлексивные методы (самоанализ, ведение языкового портфолио с разделом личностных достижений, написание эссе на нравственно-этические темы), которые способствуют осознанию учащимися собственного личностного роста.

Приемы воспитательной работы на уроках иностранного языка отличаются большим разнообразием и могут быть систематизированы по нескольким направлениям.

Лингвокультурологические приемы включают: анализ концептов (например, «свобода», «ответственность», «толерантность») в сравнительно-сопоставительном аспекте; интерпретацию паремиологического фонда языка (пословиц, поговорок, крылатых выражений); изучение культурных реалий через призму ценностных ориентаций.

Коммуникативные приемы предполагают: организацию дискуссий и дебатов по актуальным социальным проблемам; технологию межкультурного медиатора, когда учащиеся выступают в роли интерпретаторов культурных явлений; прием ценностного выбора в смоделированных ситуациях межкультурного общения.

Особую группу составляют проектные методы воспитания, которые интегрируют языковое обучение с социально значимой деятельностью. К ним относятся: социальные проекты (например, «Экологические проблемы моего города» на иностранном языке); исследовательские проекты по сравнительному изучению культурных традиций; творческие проекты, направленные на развитие эстетического восприятия (создание альманахов, видеороликов, театральных постановок). Эффективность проектных методов обусловлена их практической направленностью, междисциплинарным характером и возможностью проявления личностных качеств учащихся.

Интерактивные приемы воспитательной работы включают: технологию развития критического мышления через чтение и письмо (анализ текстов, выявление скрытых смыслов, формулирование собственной позиции); прием культурного ассистента (имитация ситуаций межкультурного взаимодействия); методику ценностных рангов (сравнительный анализ иерархии ценностей в разных культурах). Особое значение имеют приемы визуализации ценностей (создание коллажей, ментальных карт, инфографики), которые способствуют более глубокому осмыслению абстрактных понятий.

На основании проведенного анализа учебно-методического комплекса «Английский в фокусе» (“Spotlight”) были разработаны методические рекомендации, направленные на эффективное использование воспитательного потенциала предмета «Иностранный язык» в школе. Разрабатывая эти рекомендации, мы учитывали как сильные стороны данного УМК, так и выявленные в ходе анализа проблемные моменты, что позволило создать комплексный подход к интеграции воспитательных аспектов в процесс обучения английскому языку.

Первое ключевое направление рекомендаций касается углубления ценностного анализа и развития рефлексивных навыков у учащихся. Для этого предлагается дополнять существующие текстовые материалы дискуссионными вопросами, требующими от школьников выражения личного отношения к обсуждаемым проблемам. Например, после изучения текста экологической тематики можно предложить учащимся ответить на вопрос: “Do you think that the actions of one person can really affect the environmental situation? Why?” Особое внимание уделяется письменным формам рефлексии – эссе и мини-сочинениям на темы, связанные с моральным выбором, культурными различиями и социальной ответственностью.

Второе важное направление рекомендаций сосредоточено на развитии эмпатии и эмоционального интеллекта учащихся, который выражается в «идентификации эмоциональных состояний, управлении ими для гармонизации отношений с окружающими и достижения намеченных целей» [3, с. 130]. Для реализации этой задачи предлагается активнее использовать кейс-метод, предполагающий разбор реальных ситуаций межкультурного взаимодействия. Такие кейсы помогают учащимся понять чувства и мотивы людей из других культурных сред. Например, можно предложить ситуацию: “Your foreign friend is upset because of a cultural misunderstanding. How would you help him or her?” Большой потенциал имеют ролевые игры с элементами драматизации, где школьники примеряют на себя роли представителей разных культур и совместно ищут решения конфликтных ситуаций. Дополнительным ресурсом для развития эмпатии служит анализ видеофрагментов и песен с последующим обсуждением эмоций героев, их ценностей и принятых решений.

Третье направление рекомендаций связано с активным внедрением цифровых технологий в воспитательный процесс. Как отмечает О. С. Зацепина, современные школьники – «поколение информационного общества, жизнь которого неразрывно связана с применением информационных технологий с

целью удовлетворения необходимых жизненных потребностей» [2, с. 6].

Цифровая среда открывает широкие возможности для создания творческих проектов: видеоблогов, подкастов, социальных плакатов на актуальные темы. Например, учащимся можно предложить создать видеоролик в формате клипа об экологической проблеме их региона. Для организации интерактивного обсуждения этических дилемм и культурных особенностей эффективно использовать сервисы для совместной работы и креативного представления информации, а для отработки и закрепления навыков – приложения для индивидуальной работы.

Четвертое направление рекомендаций нацелено на усиление межкультурного компонента в обучении. Интеграция межкультурного компонента в учебный план через междисциплинарные проекты, объединяющие историю, географию и иностранный язык, помогает учащимся увидеть взаимосвязь культурных аспектов с другими областями знаний. Необходимо учитывать, что совершенствование навыков межкультурного общения невозможно без опоры на знания о своей собственной культуре и традициях, в том числе формируемых посредством изучаемого иностранного языка. Значимость родной культуры в развитии личности учащегося подчеркивает Формирование культурной идентичности школьников должно сочетаться с воспитанием патриотизма – обучающийся формируется как личность, осознавая принадлежность к той или иной культуре [1, с. 106]. При этом, как справедливо отмечает Н. Б. Слепова «переживание чувства гордости за достижения своего народа и понимание величия своей страны строятся на хорошо развитом кругозоре человека и умении оперировать фактами» [4, с. 260]. В связи с этим представляется целесообразным расширять кругозор учеников, в том числе посредством работы с учебным материалом на уроках иностранного языка.

Для практической реализации этих рекомендаций предлагается гибкая структура урока с акцентом на воспитательный аспект. Урок может начинаться с обсуждения проблемного вопроса или цитаты, например: “Is it more important to be honest or polite?” Основная часть урока строится вокруг работы с текстовым или видео материалом, анализа ценностей героев и ролевых игр. Завершается урок этапом рефлексии, когда учащиеся делятся своими выводами о том, что нового они узнали о себе или других людях в ходе занятия.

Особое внимание в рекомендациях уделяется системе мониторинга воспитательных результатов. Предлагается ввести «Портфолио личностного роста», где учащиеся будут фиксировать свои размышления, достижения в проектах и отзывы о групповой работе. Система оценивания должна учитывать не только языковые навыки, но и развитие soft skills: умение работать в команде, толерантность, критическое мышление. Для этого разрабатываются специальные листы с критериями и рубрики оценивания. Необходимо реализовывать предлагаемые методические рекомендации комплексно, в серии практических заданий, построенных по принципу интерактивности и личностной значимости, что способствует не только усвоению языкового

материала, но и формированию ключевых социальных и эмоциональных навыков.

Таким образом, воспитательный потенциал предмета «Иностранный язык» раскрывается наиболее эффективно при комплексном подходе, сочетающем теоретическую основу с практическими методиками. Особое значение имеет интеграция воспитательного потенциала иностранного языка с программой духовно-нравственного развития образовательной организации.

Список использованных источников

1. Ветошкин А. А., Каштанова И. И. Воспитание патриотизма средствами предмета «иностранный язык» // Коммуникативное поведение билингва в образовательном и культурном пространстве поликультурного региона : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Махачкала, 10–12 ноября 2023 г. Махачкала : ООО «Издательство АЛЕФ», 2023. С. 106–111.

2. Зацепина О. С. Реализация воспитательного потенциала предмета «Иностранный язык» в процессе создания старшеклассниками электронного журнала : дисс. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2017. 194 с.

3. Кузнецов, К. С. О проблеме формирования эмоционального интеллекта учеников начальной школы в аспекте педагогического сопровождения // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 3(11). С. 129–131.

4. Слепова, Н. Б. Патриотическое воспитание обучающихся в грамматическом контексте // Великая Отечественная война 1941-1945 годов: историческая память и вызовы современности : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Уфа, 11 апреля 2025 г. Уфа : Институт развития образования Республики Башкортостан, 2025. С. 260–261.

УДК 372.881.111.1

РЕАЛИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СКАЗОК

КИЗРИНА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА

кандидат педагогических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

kizrinan@mail.ru

АРАПОВА МАРИЯ ЮРЬЕВНА

студент, член СНО факультета иностранных языков,

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

maria020103@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается возможность использования англоязычных сказок для воспитания современных школьников. Обосновывается

необходимость интеграции воспитательных компонентов в процесс обучения иностранному языку, где сказки выступают эффективным средством формирования языковой, межкультурной компетенций, а также нравственных ориентиров. Анализируются возможности использования англоязычных сказок для развития эмоционального интеллекта, развития интереса к культуре англоязычных стран, расширения словарного запаса, развития языковых навыков, а также стимулирования креативности, эмпатии и воображения. Предлагаются формы работы с англоязычными сказками на уроках английского языка, способствующие эффективной реализации воспитательного потенциала.

Ключевые слова: англоязычные сказки, английский язык, иностранный язык, воспитательный компонент, нравственные ориентиры, культура, ценности.

RELEASING THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF ENGLISH-LANGUAGE FAIRY TALES

KIZRINA NATALIA GENNADIEVNA

Candidate of Pedagogical Science, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
kizrinan@mail.ru

ARAPOVA MARIA YURIEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
maria020103@yandex.ru

Abstract. This article examines the relevance of realizing the educational potential of English-language fairy tales in a modern educational program. The article substantiates the need to integrate the educational components of teaching a foreign language, where fairy tales act as an effective means of forming linguistic, intercultural competence and moral guidelines. The article analyzes the possibilities of using English-language fairy tales to develop emotional intelligence, instill interest in the culture of English-speaking countries, expand vocabulary, develop language skills, and stimulate creativity, empathy, and imagination. The forms of working with English-language fairy tales in English lessons are proposed, contributing to the effective realization of educational potential.

Keywords: English-language fairy tales, English, foreign language, educational component, realization of educational potential, moral guidelines, culture, values.

В эпоху глобализации и динамичных социальных изменений, когда образовательные системы претерпевают постоянное усовершенствование, акцент на воспитательном компоненте в процессе обучения становится особенно актуальным. Современная образовательная модель, закреплённая в Федеральных государственных образовательных стандартах (далее – ФГОС), ориентирована на формирование гармонично развитой личности, обладающей не только глубокими знаниями и практическими умениями, но и высокими моральными качествами. В этом контексте интеграция воспитательных компонентов в обучение приобретает особую значимость.

Одним из инструментов воспитания, способных эффективно дополнить образовательный процесс, являются сказки, заключающие в себе богатый

культурный опыт и нравственные уроки. При этом реализация воспитательного потенциала сказок возможна не только на уроках литературы, но и на уроках английского языка, где они также выступают эффективным средством формирования языковой и межкультурной компетенции.

Вопросы воспитания и образования неразрывно связаны и являются ключевыми факторами в формировании социальной структуры общества. Эта взаимосвязь была подчеркнута еще Платоном, который утверждал, что воспитание и обучение формируют облик общества, транслируя необходимые нормы и ценности [1, с.51]. В XIX-XX веках педагоги И. Ф. Гербарт, А. Ф. Дистервег, В. П. Вахтеров, П. Ф. Каптерев и К. Д. Ушинский внесли неоценимый вклад в развитие идей воспитывающего обучения, заложив основы для современных образовательных подходов.

Так, изучение иностранного языка в современной образовательной системе выходит за рамки простого овладения навыками чтения, письма и говорения. Согласно ФГОС, оно играет ключевую роль в формировании всесторонне развитой личности, способствуя развитию важных личностных и метапредметных компетенций

Иностранный язык служит своего рода ключом к мировой культуре, позволяя обучающимся глубже понять не только менталитет других народов, но и оценить собственную культурную идентичность. Е. И. Пассов, С. Ф. Шатилов и Б. Е. Сахарова подчеркивают, что главное назначение обучения иностранному языку заключается не только в приобретении лингвистических навыков, но и в мощном воспитательном воздействии [2]. Развитие коммуникативных умений, креативности, воображения, критического мышления, умения находить информацию, организованности, ответственности, уважения к культурам и традициям разных народов – все это достигается в процессе обучения иностранному языку. Такие качества, как эмпатия и открытость к новому, становятся залогом успешного взаимодействия с разными людьми в будущем. Школьники учатся ценить разнообразие и многогранность культур, что важно в современном глобализованном мире [3, с.21].

Включение англоязычных сказок в процесс обучения английскому языку открывает широкие возможности воспитательного потенциала дисциплины. Сказки представляют собой универсальный инструмент, способный в доступной и увлекательной форме передавать моральные ценности, нормы поведения и культурные традиции [4, с.13].

Использование сказок на уроках иностранного языка позволяет:

1. Формировать нравственные ориентиры. Многие англоязычные сказки содержат моральные уроки о добре и зле, дружбе, честности, смелости, справедливости, сострадании и т.д. Анализ поступков героев, их мотивов и последствий их выбора позволяет школьникам осознанно формировать свои нравственные ориентиры.

2. Развивать эмоциональный интеллект. Сопереживание героям сказок, понимание их чувств и эмоций способствует развитию эмпатии и умения понимать эмоциональное состояние других людей.

3. Прививать интерес к культуре. Знакомство с англоязычными сказками открывает окно в культуру англоязычных стран, позволяя глубже ознакомиться с традициями, менталитетом и ценностями других народов, а также, на этом контрасте лучше понять культуру своей страны.

4. Расширять словарный запас и развивать языковые навыки. Использование сказок в качестве учебного материала позволяет непринужденным образом обогатить словарный запас обучающихся, развить навыки чтения, аудирования, говорения и письма в увлекательной, естественной форме.

5. Развивать креативность и воображение. Сказки стимулируют воображение и креативное мышление учащихся, позволяя им создавать собственные интерпретации, придумывать продолжения историй или альтернативные варианты развития сюжета, придумывать нестандартные решения проблем, переносить сказочные ситуации на реальность, проводить параллели между ними и находить выход из трудностей [5, с. 3].

Эффективная интеграция англоязычных сказок в учебный процесс требует тщательного планирования и использования разнообразных методических приемов. Возможные формы работы со сказками включают:

1. Чтение и аудирование. Чтение сказок вслух или прослушивание аудиозаписей с последующим обсуждением сюжета, персонажей и моральных ценностей способствуют развитию навыков устно-речевого общения, анализа текста, формулированию собственного отношения к сюжету, а также развивают критическое мышление.

2. Инсценировка. Инсценировка сказок, чтение по ролям, постановка театральных сценок позволяют почувствовать характеры героев, развить коммуникативные навыки, навыки публичных выступлений и командной работы, стимулирует творческую деятельность и воображение, позволяет создать яркий эмоциональный образ сюжета, чтобы углубить понимание текста.

3. Творческая проектная деятельность. Создание иллюстраций, визуализирование сказочных миров и персонажей, написание собственных историй и альтернативных сюжетов позволяют глубже погрузиться в сказочный мир и понять сюжет. Проектная деятельность при этом развивает навыки воображения, креативности, командной работы, планирования, выражения своих чувств, мыслей и эмоций.

4) Интерактивные игры и задания. Игры, викторины и задания позволяют проверить понимание текста, привлечь внимание к сюжету и эффективно закрепить лексику, делая обучение более интересным и динамичным.

Таким образом, использование англоязычных сказок в обучении английскому языку является эффективным инструментом для интеграции воспитательных компонентов в образовательный процесс. Сказки на уроках иностранного языка не только способствуют овладению языковыми навыками, но и формируют нравственные ориентиры, развивают эмоциональный интеллект, прививают интерес и уважение к культуре, стимулируют креативное

мышление, ведь именно через сказки ученики не только овладевают языком, но и формируют новую систему ценностей.

Список использованных источников

1. Бутенко Н. А. Проблемы образования и воспитания в учении Платона об идеальном государстве // Инновационная наука, 2016. № 5–3 (17). С. 51–53.
2. Тимохина М. А. Воспитание на уроках иностранного языка // URL: <https://infourok.ru/vospitanie-na-urokah-inostrannogo-yazyka-6039701.html> (дата обращения: 03.10.2024).
3. Биболетова М. З. Методическое пособие для учителя «Иностранный язык. Реализация требований ФГОС основного общего образования». М., 2022. 103 с.
4. Власюк Л. С. Сказка как средство формирования положительной мотивации при изучении английского языка: методическая разработка // Городской методический кабинет, 2014. № 4. С. 116.
5. Бочарникова А. С. Использование сказки на уроках английского языка в средней школе // Филологический класс, 2017. № 1. С. 1–6.

УДК 372.881.111.1

РЕАЛИЗАЦИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СРЕДСТВАМИ ПРЕДМЕТА «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» НА ОСНОВЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

КИЗРИНА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА

кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
kizrinan@mail.ru

МОРОКО ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

студент, член СНО факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
pick.me.03@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования предмета «Иностранный язык» для реализации задач патриотического воспитания в средних общеобразовательных школах. В статье доказывается эффективность проектной деятельности как современного образовательного инструмента для формирования гражданской идентичности и укрепления патриотизма.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, проектная деятельность, иностранный язык, методика обучения.

IMPLEMENTATION OF PATRIOTIC EDUCATION BY MEANS OF THE SUBJECT «FOREIGN LANGUAGE» ON THE BASIS OF PROJECT ACTIVITIES IN SECONDARY SCHOOLS

KIZRINA NATALIA GENNADIEVNA

Candidate of Pedagogical Science, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
kizrinan@mail.ru

MOROKO OLGA ALEKSANDROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
pick.me.03@mail.ru

Abstract. The article discusses the possibilities of using the subject «Foreign language» to implement the tasks of patriotic education in schools of general secondary education. The article proves the effectiveness of project activity as a modern educational tool for the formation of civic identity and strengthening patriotism.

Keywords: patriotic education, project activities, foreign language, teaching methods.

В условиях современных глобальных изменений патриотическое воспитание становится всё более актуальным. Одной из главных задач образовательной системы является развитие у молодёжи чувства гражданской ответственности, любви к своей стране, а также уважения к ее истории и культуре. В этой связи возрастает роль различных учебных предметов, включая иностранные языки, в контексте патриотического воспитания.

Предмет «Иностранный язык» играет значительную роль в образовательной системе, выступая не только как средство общения, но и как инструмент воспитания. Воспитательный потенциал иностранного языка заключается в том, что он позволяет изучать различные культуры, традиции и мировоззрения, что, в свою очередь, способствует формированию у обучающихся уважения к многообразию мира. Согласно федеральному государственному образовательному стандарту личностные результаты освоения образовательной программы включают в себя такие элементы, как: «воспитание российской гражданской идентичности: патриотизма, уважения к Отечеству...» [6, с. 3], а также «формирование целостного мировоззрения соответствующего современному уровню развития науки и общественной практики, учитывающего социальное, культурное, языковое, духовное многообразие современного мира», и так далее. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности акцентирует внимание на то, что «важнейшей целью современного отечественного образования и одной из приоритетных задач общества и государства является воспитание, социально-педагогическая поддержка становления и развития высоконравственного, ответственного, творческого, инициативного, компетентного гражданина России» [5, с. 6].

Басова И. А. справедливо отмечает образовательный потенциал иностранных языков. Изучение языков способствует не только развитию познавательных и творческих способностей учащихся, но и воспитывает

толерантность, расширяет мировоззрение и кругозор. Таким образом, изучение иностранного языка раскрывается, как «как страноведческий компонент, а также позволяет приобщать их к культурному наследию страны языка, который они изучают» [2, с. 27].

Для того чтобы успешно использовать педагогический потенциал предмета «Иностранные языки» в учебном процессе, необходимо применять различные методы и приемы обучения. Среди них можно выделить интерактивные методы, проектную деятельность, исследовательские и игровые методы. Эти методы не только активизируют учебный процесс, но и способствуют развитию творческого мышления, социокультурной компетенции и межкультурного диалога.

В последние годы метод проектов стал популярным в образовательной практике, но его внедрение часто сопровождается недопониманием. Важно также отметить, что «метод проектов является дидактической категорией, способом организации процесса познания и овладения определенным видом знаний» [4, с. 15]. В связи с чем, данный метод представляет собой уникальный подход, который акцентирует внимание на активном вовлечении учащихся в изучение предмета через решение реальных проблем.

М. В. Крупенина определяет метод проектов, как «метод, комплексно реализующий ряд принципов: самостоятельность, сотрудничество детей и взрослых, учёт возрастных и индивидуальных особенностей детей, деятельностный подход, актуализация субъектной позиции ребенка в педагогическом процессе, взаимосвязь педагогического процесса с окружающей средой» [1, с. 8].

Н. Д. Гальскова под методом проектов понимает «обобщённую модель определённого способа достижения поставленной цели, систему приемов, определённую технологию познавательной деятельности». [3, с. 83]. Таким образом, можно отметить, что метод проектов способствует развитию у учащихся важнейших навыков.

Также, если рассматривать метод проектов с позиции коммуникации, то он «способствует развитию навыков сотрудничества и коллективной работы из-за совместного характера исследовательской и учебной деятельности. Учащиеся участвуют в коллективном решении проблем и взаимодействуют друг с другом, тем самым приобретая ценные навыки межличностного общения». [8, с. 220]

Кроме того, предмет «Иностранный язык» обладает важным потенциалом для реализации задач патриотического воспитания в средней общеобразовательной школе. Однако для эффективной реализации этого потенциала необходимо пересмотреть традиционные методы преподавания и внедрить современные технологии обучения. В частности, проектная деятельность является мощным инструментом, позволяющим не только улучшить языковые навыки учащихся, но и сформировать их гражданскую идентичность, повысить чувство гордости за свою Родину и уважения к культурному наследию.

Следует отметить, что проектная деятельность позволяет обучающемуся не просто выучить лексику и грамматику, а использовать иностранный язык как инструмент для исследования, презентации и осмысления своей родной культуры, истории и ценностей, сравнивая их с другими. Например, проект «Мой город: виртуальный тур для иностранного друга». Данный проект стимулирует обучающегося целенаправленно искать информацию о своей малой родине, традициях, чтобы рассказать о ней на английском языке. В процессе этого поиска он сам структурирует полученные знания. Например, он выбирает значимые места, фотографирует их, собирает исторические факты или использует личные воспоминания. Он должен не просто перевести названия, а объяснить их значимость. В итоге, после составления своего проекта, школьник осознает уникальность и ценность своей Родины, а также связь своей семейной истории с историей страны. Из данного примера можно сделать вывод, что проектная деятельность на уроках иностранного языка является хорошим инструментом для формирования гражданской идентичности, потому что преобразует абстрактные понятие «родина», «патриотизм», «гражданственность» в личный практический опыт исследования.

Важно подчеркнуть, что успешная проектная деятельность требует от учителя роли наставника проекта, который при необходимости может оказать помощь и поддержать обучающихся на всех этапах работы. Кроме того, учитель должен мотивировать обучающихся к активной деятельности, создавать атмосферу сотрудничества и учитывать индивидуальные способности и интересы каждого, вовлекать в процесс исследования и творчества.

Таким образом, в рамках данной статьи продемонстрирован значительный потенциал предмета «Иностранный язык» в решении актуальных задач патриотического воспитания обучающихся. Сегодня именно проектная деятельность, будучи интерактивным и личностно-ориентированным методом, позволяет наиболее эффективно реализовать этот потенциал.

Список использованных источников

1. Амелина С. Ю. Реализация воспитательного потенциала предмета «Иностранный язык» через внеурочную деятельность в условиях пандемии. Курск, 2020. С. 200–203.
2. Басова И. А. Воспитательный потенциал предмета «Иностранный язык» в старших классах общеобразовательной организации // Наука. 2019. №1. С. 26–36.
3. Гальскова Н. Д. Теория и практика обучения иностранным языкам. М., 2004. 234 с.
4. Гонтарева Г. А. Дидактический потенциал метода проектов в формировании субъектной позиции младшего школьника // Наука. 2011. № 3. С. 13–20.
5. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России // URL: https://shkola9bijsk-r22.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/VR/Normativnopravovaya_baza/Kontsepsiya-duhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-grazhdanina-Rossii.pdf (дата обращения: 15.02.2025).
6. Пеньковских Е. А. Метод проектов в отечественной и зарубежной педагогической теории и практике. Екатеринбург, 2007. 20 с.
8. Сутугина С. П. Воспитательный потенциал уроков иностранного языка. Ярославль, 2018. С. 245–248.

РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВЫХ НАВЫКОВ У ОБУЧАЮЩИХСЯ 11-Х КЛАССОВ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ

КРАЮШКИНА ЮЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА

студент, член СНО факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
krayushkina_03@mail.ru

Научный руководитель: Вишленкова С. Г., кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. В статье исследуется потенциал использования немецкоязычных мобильных приложений как средства развития языковых у старшеклассников. Анализируются психолого-педагогические особенности учащихся 11-х классов, обуславливающие эффективность интеграции мобильных технологий в образовательный процесс. Рассматриваются дидактические возможности мобильных приложений для развития языковых аспектов (лексика, грамматика) и речевых умений (аудирование, говорение, чтение, письмо). Описывается пример применения мобильных приложений на уроке немецкого языка в 11-м классе по теме «Защита окружающей среды».

Ключевые слова: немецкий язык, мобильные приложения, старшеклассники, иноязычная коммуникативная компетенция, языковые навыки, речевые умения.

DEVELOPMENT OF LANGUAGE SKILLS AMONG 11TH GRADE STUDENTS THROUGH THE USE OF GERMAN-LANGUAGE MOBILE APPLICATIONS

KRAYUSHKINA JULIA ALEKSEEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
krayushkina_03@mail.ru

Scientific supervisor: Vishlenkova S. G., Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Teaching Methods
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article explores the potential of using German-language mobile applications as a means of developing language skills among high school students. It analyzes the psychological and pedagogical characteristics of 11th-grade students that contribute to the effectiveness of integrating mobile technologies into the educational process. The article examines the didactic capabilities of mobile applications for developing language aspects (vocabulary, grammar) and speech skills (listening, speaking, reading, and writing). It provides an example of using mobile applications in a German language lesson in the 11th grade on the topic of environmental protection.

Keywords: German language, mobile applications, high school students, foreign language communicative competence, language skills, and speech skills.

Современные образовательные стандарты требуют от выпускников школ высокого уровня владения иностранным языком, обеспечивающего готовность к межкультурной коммуникации. В контексте обучения немецкому языку в 11-х классах традиционные методы часто оказываются недостаточно эффективными для формирования устойчивых речевых навыков и преодоления языкового барьера. Интеграция мобильных приложений в учебный процесс представляется перспективным направлением, отвечающим потребностям цифрового поколения в персонализированном, интерактивном и практико-ориентированном обучении [3].

Психологической основой для использования мобильных приложений является специфика возраста 16–17 лет, а именно стремление к автономии, осознанному выбору, практической значимости знаний и использованию гаджетов как неотъемлемой части повседневной жизни [4]. Мобильные приложения, обладая свойствами интерактивности, мультимедийности и мгновенной обратной связи, позволяют создать личностно-ориентированную образовательную среду, компенсируя ограничения фронтальных форм работы в классе [1].

Проанализируем дидактический потенциал мобильных приложений применительно к развитию компонентов иноязычной коммуникативной компетенции:

1. Лексический навык. Приложения, использующие алгоритмы интервального повторения (например, Anki, Quizlet), способствуют прочному усвоению новой лексики, адаптируя частоту повторений к индивидуальным показателям обучающегося.

2. Грамматический навык. Интерактивные платформы (такие как Duolingo, Busuu) предлагают упражнения в игровой форме, что делает процесс освоения грамматических структур менее рутинным и более наглядным.

3. Аудирование. Доступ к аутентичным аудио- и видеоподкастам, новостным ресурсам (например, Slow German) позволяет обучающимся погрузиться в языковую среду, развивая навыки восприятия немецкой речи на слух.

4. Говорение. Приложения для языкового обмена (Tandem, HelloTalk) предоставляют уникальную возможность для практики спонтанной речи с носителями языка, способствуя преодолению коммуникативного барьера и усвоению социокультурных особенностей страны изучаемого языка.

5. Чтение и письмо. Специализированные приложения и онлайн-библиотеки предлагают тексты различной сложности и жанров, а функции комментирования и написания эссе позволяют развивать навыки письменной речи.

Необходимо отметить, что ключевым условием эффективности является не механическое использование приложений, а их грамотная интеграция в учебный процесс. В этой связи учителю следует:

1) проводить предварительный отбор приложений, соответствующих целям урока и уровню языковой подготовки обучающихся;

2) сочетать работу с мобильными приложениями с традиционными формами деятельности (проектная работа, дискуссии);

3) использовать приложения для организации дифференцированной и самостоятельной работы обучающихся.

Приведем пример применения мобильных приложений на уроке немецкого языка в 11-м классе по теме «Umweltschutz» («Защита окружающей среды»).

Тема урока: «Ökologische Probleme und ihre Lösungen» («Экологические проблемы и их решения»).

Цель: развитие иноязычной коммуникативной компетенции в рамках предложенной темы.

Задачи:

1. Актуализировать и расширить лексический запас по теме.

2. Развить навыки аудирования с извлечением конкретной информации.

3. Сформировать навыки монологической и диалогической речи.

4. Стимулировать учебно-познавательную активность и интерес к проблемам экологии.

Ход работы с применением мобильных приложений:

1. Этап актуализации лексики (приложение Quizlet)

Задача: Введение и первичное закрепление активной лексики (например, *die Umweltverschmutzung* – загрязнение окружающей среды, *der Treibhauseffekt* – парниковый эффект, *erneuerbare Energien* – возобновляемые источники энергии, *recyceln* – перерабатывать).

Действия: Учитель заранее создает в приложении Quizlet набор карточек с новыми словами (термин на немецком языке – определение / картинка / перевод). В начале урока ученики получают ссылку на набор. В течение 7-10 минут они самостоятельно знакомятся с лексикой с помощью режимов «Карточки» и «Учить». Затем учитель организует интерактивную игру в классе через режим «Live», где ученики, объединенные в команды, соревнуются в скорости и правильности перевода терминов.

Результат: Быстрое запоминание лексики, элемент соревновательности повышает мотивацию, учитель получает мгновенную статистику по усвоению материала.

2. Этап развития навыков аудирования (приложение / сайт Deutsche Welle)

Задача: Развить умение понимать на слух аутентичный информационный видеосюжет на экологическую тематику.

Действия: Учащимся предлагается прослушать аудиотекст с подкаста Slow German («Umweltschutz»). Перед просмотром они получают задание на проверку понимания основной идеи и конкретных деталей (например, «Выпишите три основные экологические проблемы, о которых говорится в репортаже» и «Какие решения предлагаются?»). Просмотр возможен как с

мобильных устройств (через приложение или браузер), так и с общего экрана. После прослушивания следует этап обсуждения услышанного.

Результат: Обучающиеся работают с аутентичным материалом, адаптированным для изучающих язык, что готовит их к восприятию реальной немецкоязычной информации. Развиваются навыки слухового восприятия и селективного извлечения информации.

3. Этап развития навыков говорения и проектной работы (приложение Tandem)

Задача: Применить усвоенную лексику в спонтанной речи и организовать мини-проект.

Действия: Обучающимся предлагается в качестве домашнего задания использовать приложение Tandem (или его аналоги) для выполнения проекта «Mein ökologischer Fußabdruck» («Мой экологический след»). Задача: пообщаться с носителем языка (текстового или через аудиосообщения), задать ему 3–5 вопросов о том, как он и его страна заботятся об окружающей среде (например, «Wie wird Müll in deiner Stadt getrennt?» – «Как в твоём городе сортируют мусор?»). На основе полученных ответов и собственных знаний ученик готовит краткое монологическое высказывание (2–3 минуты) для представления на следующем уроке, сравнивая экологические практики в Германии и России.

Результат: Обучающиеся выходят за рамки учебника, практикуют язык в реальной коммуникативной ситуации, преодолевают языковой барьер, развивают социокультурную компетенцию и навыки самостоятельной исследовательской деятельности.

Таким образом, на наш взгляд, целенаправленное и систематическое использование мобильных приложений на уроке немецкого языка в 11-х классах будет способствовать эффективному развитию не только языковых навыков, но и речевых умений обучающихся. Кроме того, внедрение этих технологий позволяет формировать личностно-ориентированную образовательную среду, что способствует учёту индивидуальных особенностей каждого ученика. Это, в свою очередь, повышает учебную мотивацию и создаёт благоприятные условия для комплексного развития всех компонентов иноязычной коммуникативной компетенции – включая лексико-грамматическую, фонетическую, социокультурную и стратегическую составляющие.

Список использованных источников

1. Лесникова Е. С. Интеграция информационно-коммуникационных технологий в процесс обучения иностранным языкам // Вестник КемГУ. 2012. № 4. С. 266–270.
2. Седёлкина Ю. Г. Обучение иностранным языкам: педагогическая практика в школе, вузе, на курсах : учебно-методическое пособие. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2021. 224 с.
3. Соколова В. В. Разработка мобильных приложений : учеб. пособие для среднего профессионального образования. М. : Юрайт, 2024. 160 с.
4. Хилько М. Е., Ткачева М. Е. Возрастная психология : учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2024. 201 с.

TELEGRAM-КАНАЛЫ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ АУДИТИВНЫХ УМЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ 10–11 КЛАССОВ

КУЗЬМИЧЕВА УЛЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА

студент, член СНО факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
kuzmicheva200325@gmail.com

ЛЕВИНА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
e-lyo@yandex.ru

Аннотация. В работе подчёркивается важность аудирования как ключевого аспекта изучения иностранного языка, который сочетает понимание языковой формы и её содержания. В исследовании приводится обзор функциональных возможностей Telegram, таких как создание каналов и ботов, организация интерактивных учебных мероприятий и использование аутентичных материалов. Актуальность исследования продиктована необходимостью внедрения цифровых технологий в образовательный процесс для повышения его эффективности, а также значительным ростом популярности Telegram как платформы, доступной для использования в обучении.

Ключевые слова: иностранный язык, умения аудирования, Telegram-канал, методика обучения иностранному языку, обучающиеся старших классов.

TELEGRAM CHANNELS AS A MEANS OF DEVELOPING AUDITORY SKILLS OF STUDENTS IN GRADES 10–11

KUZMICHEVA ULYANA ALEKSEEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
kuzmicheva200325@gmail.com

LEVINA ELENA ALEKSANDROVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
e-lyo@yandex.ru

Abstract. The work highlights the importance of listening as a key aspect of learning a foreign language, which combines understanding of the language form and its content. The study provides an overview of Telegram's functionality, such as creating channels and bots, organizing interactive training events, and using authentic materials. The relevance of the research is dictated by the need to introduce digital technologies into the educational process to increase its

effectiveness, as well as the significant increase in popularity of Telegram as a platform available for use in education.

Keywords: foreign language, listening skills, Telegram channel, foreign language teaching methods, high school students.

Процесс обучения иностранному языку отличается от процесса преподавания других образовательных предметов. Одна из особенностей – обучение иноязычному общению. Коммуникация представляет собой двусторонний процесс, одним из аспектов которого является восприятие речи на слух. Аудирование может выступать, как и отдельным видом речи, так и компонентом речевого общения. В словаре методических терминов, представленном Э. Г. Азимовым, даётся толкование понятию «аудирование» – рецептивный вид речевой деятельности, состоящий из смыслового восприятия языковой формы и понимания её содержания [1, с. 24].

Сложность обучения представленного вида речевого вида деятельности обусловлена его двусторонней природой. Для начала ребёнку необходимо воспринять на слух отдельные слова и словосочетания, а после осмыслить их в совокупности их грамматического и синтаксического оформления. [7, с. 238]. Поэтому выделяется следующая иерархия процесса аудирования:

- а) операционный уровень (восприятие информации);
- б) мотивационно-мыслительный уровень (деятельность по синтезу, анализу полученной информации и её преобразование в конечный продукт речевой деятельности в зависимости от поставленной задачи).

Кроме того, понимание аудиотекста затрагивает обязательное использование комплекса адаптивных и учебных знаний. К таким знаниям можно отнести следующие метапредметные результаты:

- выделение необходимой информации из большого массива;
- сравнение, классификация, сопоставление полученные данные в зависимости от коммуникативной задачи;
- обобщение полученного материала и его предоставление в виде конечного продукта.

Все упражнения на развитие аудитивных навыков делятся на три типа:

- а) подготовительные (до прослушивания текста) ориентированы на деятельность по устранению барьеров, повторению речи за диктором [10].

- б) собственно-коммуникативные (во время прослушивания) задания, направленные на восприятие и преобразование информации в соответствии с целью, заданной учителем;

- в) контролирующие (после прослушивания) упражнения необходимы для проверки понимания услышанного текста. [2, с. 33].

Формирование мотивации к осуществлению иноязычной деятельности на уроке английского языка – затруднительный процесс, затрагивающий использование различных современных приёмов. [3, с. 64]. Передовые технологии предоставили возможность повседневного использования Интернет-технологий и информационных ресурсов в качестве образовательных материалов для организации данного процесса. [5, с. 84].

Ведущие информационные технологии позволяют провести урок иностранного языка на абсолютно новом уровне. Применение ИКТ-технологий и мультимедийных презентаций давно оптимизировали организацию учебного процесса, что способствовали оптимизации культуры поведения детей в информационном пространстве, мотивации учения детей и снижению усталости и утомляемости в урочное время.

Данные технологии позволили прослушивать речь носителей без каких-либо трудностей. В процессе восприятия информации детям должны предоставляться аутентичные тексты, которые остаются основным средством для развития языковых и речевых умений, а также источником информации о культуре и истории страны изучаемого языка. Аутентичный материал – информация, созданная носителями иностранного языка для носителей [6]. Большинство учебно-методических комплексов предоставляют адаптированные тексты и аудиозаписи для снижения нагрузки на учащихся. Стоит заметить, что процесс формирования аудитивных навыков сложен, как для учителя, так и для ребёнка, особенно если он проводится в отрыве от непосредственного контакта с носителями языка. Именно поэтому многие преподаватели акцентируют своё внимание на использование аутентичных материалов при обучении языку [8].

Современная основа образования всё больше опирается на Интернет-технологии. Поэтому учителю следует разбираться в новейших разработках человечества. Знание цифровых технологий и умение создавать контент образуют умение грамотно вести социальные сети и применение этих навыков на практике.

На основе анализа все цифровые платформы можно разделить на три типа:

- а) платформы для создания заданий и упражнений;
- б) программы для создания текстовых и визуальных материалов. Для упрощения восприятия и снятия психологических барьеров учитель может использовать интерактивные презентации. Также для наглядного представления ситуации или презентации культуры страны изучаемого языка можно использовать видеоряд;
- в) программы реализации и управления дистанционным обучением.

Каждый представленный показатель реализован в социальной сети Telegram.

Главная особенность этого мессенджера – способность создавать каналы и ботов. Бот-программа направлена на выполнение простых рутинных действий вместо своего создателя. Ими могут быть ответы на частые вопросы, выдача информации по категориям (в том числе фото-, видео- и аудио-материалов) и много другое.

Представленная социальная сеть предоставляет возможность создания групповых чатов для дальнейшего общения, отправление медиаматериала (фото и видео), голосовых и видео-заметок. Одна из особенностей этой платформы – это создания каналов (приватных и общественных), которые

можно использовать в образовательных целях. Использование Telegram-каналов позволяет рассылать массивы информации для большого количества людей. Также каждый отдельный взятый ученик или учитель может создать своё личное информационное пространство, на которое могут подписаться другие одноклассники и коллеги. Данная функция позволяет организовать учебный процесс и наладить сбор результатов по проектной деятельности в форме своего блога.

После полноценного использования и анализа социальной сети Telegram можно определить следующие преимущества и недостатки.

Преимущества:

- Возможность создания большого количества чатов. Многие другие платформы также имеют опцию создания отдельных индивидуальных чатов с людьми и небольших чатов для группы лиц, однако Telegram позволяет создать группы и супергруппы. Группы могут включать в себя до 200 человек, в пределах образовательной деятельности могут быть реализованы как чаты для педагогического состава или собрание участников научных конференций. Супергруппы рассчитаны на объем до 5000 участников, что позволяет создать общее информационное пространство для целого образовательного заведения (чат школы).

- Возможность онлайн видео- и аудио-звонков, независимо от территориального нахождения абонента, что демонстрирует высокую скорость онлайн-коммуникации.

- Высокая вовлечённость молодого поколения. Количество скачиваний приложения со всех интернет платформ насчитывает более 200 миллионов раз, что определяет его как популярное приложение для общения современных людей.

- Понятный интерфейс, упрощающий работу с приложением, как ребёнку, так и взрослому человеку, включая преподавателей. Социальная сеть может продемонстрировать простую навигацию для ориентирования внутри программы.

- Наличие библиотеки данных. Каждый участник чатов имеет способность поиска необходимой информации по ключевым словам, закрепления важных материалов на длительный промежуток времени с возможностью последующего их редактирования, хранения данных в диалогах и их передача в другие группы.

- Доступность и бесплатное пользование. Приложение можно скачать со всех платформ для загрузки [9].

Недостатки:

- Ограниченность способностей Telegram-ботов. Боты – это программа, созданная человеком на определённых платформах. Во-первых, создать его не так просто, необходимы навыки программирования и затраты виде времени и усилий. Во-вторых, боты выполняют функции, заложенные в них автором. Робот способен отвечать на вопросы, выдавать информацию, только если в него вложили необходимые команды. В-третьих, боты способны собирать

информацию, а её хранение требует соблюдения строгих мер, которые не всегда могут быть выполнены из-за незнания технических правил, что ведёт к утечке личной информации.

- общение детей вне учебное время.

- отвлечение учащихся на сторонние темы, засорение чатов ненужной информацией, картинками.

- необходимость выхода в Интренет и наличия современного смартфона [11].

Выделим 3 типа Telegram-каналов, которые можно использовать на уроках в старших классах для развития аудитивных навыков. Все они предполагают использование аутентичных иноязычных материалов.

Первый тип каналов предоставляет голосовые записи и аудио-материалы. Такими являются каналы «Английский на слух» (<https://t.me/EnglishByEar>), «Lunar English: Improve yourself» (https://t.me/lunar_english), «Книги на английском. Аудиокниги» (https://t.me/English_Books_TG), «ENGLISH PODCASTS» (https://t.me/British_Audio), «Cambridge IELTS Library» (https://t.me/cambridge_library). Плюсами этих платформ являются возможность скачивания записей заранее для дальнейшего использования, если возможности выхода в интернет нет. Длительность материалов варьируется от 5 секунд, где объясняются произношение и употребление отдельных фраз и устойчивых выражений, до нескольких часов как, например, в канале «Книги на английском», где диктор (или дикторы, так как страница предполагает возможность многоголосового озвучивания) читает литературные различные произведения, включая русскую, переведенную на английский язык. Во всех каналах авторы обозначают уровень сложности материала с помощью общеевропейской системы оценки уровня владения языком, что упрощает навигацию по библиотеке материалов и выбор аудиозаписи. Последние три телеграм-канала имеют ещё и возможность скачивания PDF версии скрипта аудиофайла. Этот шаг необходим для лучшего понимания записи, а также дополнительной работы с текстом и параллельного развития навыков чтения.

Второй тип Telegram-каналов выражения большой библиотекой видео-материалов. В их число входят официальные страницы языковых онлайн-школ «Skyeng: английский онлайн» (<https://t.me/skyeng>) и «Инглекс. Заряжаемся английским» (https://t.me/englex_school). Заряжается английским". Оба канала демонстрируют небольшие видео с разбором речевых клише, фраз и выражений, принятых в английском языке. В канале школы Skyeng, один из официальных представителей и популярное медийное лицо, американец Денни выкладывает видеосообщения, известные для молодых людей как "кружочки", что позволяет снять психологические барьеры при просмотре видео и выполнении заданий.

Третий тип презентует смешанную библиотеку материалов. В сервисах «Английский по песням» (<https://t.me/EngWithSongs>), «Английский с нуля» (<https://t.me/UchuEnglish>), «IELTS With Masters» (<https://t.me/IELTSwMasters>) и «Cambridge guys» (<https://t.me/CMBGUYS>) можно найти, как и аудио, так и

видео-материалы. В первых двух каналах приведены отрывки из современных песен на иностранном языке, что позволит учащимся с пользой совместить распространённое хобби прослушивание музыки с учёбой и подготовкой к экзаменам. К видео ряду прилагаются субтитры для лучшего понимания речи. Аудиозаписи выражены подкастами, взятыми с распространенных англоязычных телепередач, таких как TED Talks, BBC.

Перед началом работы с аудио-текстом учителю необходимо провести подготовительную работу:

- в соответствии с учебным планированием и темой урока определить целесообразность использования аудио;

- выбрать аудиоматериал, основываясь на целях и задачах уроках, уровне освоения иностранного языка учащимися и их индивидуальных особенностях.

Во время выбора записи учителю следует учитывать экстралингвистические факторы восприятия текста на слух с учётом возрастных особенностей:

- темп речи спикера должен быть не быстрым и при этом не медленным;
- наличие лексических опор, знакомой лексики и грамматических структур, что способствует речевой догадки;
- уровень сформированности навыков аудирования;
- лексическое содержание и стилистическое оформление текста [4, с. 148].

В процессе учебной деятельности учителю также следует придерживаться строгого алгоритма. Любая работа с аудио- или видео-рядом будет осуществляться в три этапа:

- выполнение заданий до прослушивания текста;
- внедрение заданий во время прослушивания записи;
- осуществление контроля понимания услышанного на основе заданий после прослушивания текста.

Во время прослушивания записи учителю следует:

- ставить запись на паузу, если у учащихся возникнут вопросы;
- справить технические неполадки при их возникновении;
- предоставить алгоритм работы с аудиоматериалом, объяснить ученикам задачи и способы их выполнения, уточнить о двукратном прослушивании текста.

После прослушивания аудиозаписи учитель выдаёт задания на проверку понимания услышанной информации. После первого прослушивания учитель задаёт общие вопросы на понимание темы текста и идеи автора, повторение ключевых моментов. После второго прослушивания учащиеся выполняют задания, выданные учителем, заполняют пропуски, не воспринятой ранее, информацией.

После прослушивания записи необходимо:

- провести этап рефлексии для выявления трудностей по восприятию текста и определения оценок о проделанной работе;

– провести последующий урок (серию уроков) по закреплению изученного материала.

Во время работы с аудиотекстом необходимо выполнять дополнительные упражнения на понимание общей и частной информации, а также на контроль понимания прослушанного, поэтому можно выделить следующие задания для работы с аудио:

1. Высказывание темы или основной мысли текста, точки зрения автора (What is the author's point? / What problems are arisen in the audio?).

2. Коррекция недочётов (Find and correct mistakes in the script / Write 3 sentences with conceptual mistakes. Then exchange your sentences with classmates and find their mistakes).

3. True / False / Not Stated задания (Say which sentences are true).

4. Выбор соответствующих предложений (Correlate the phrases below with the speakers said it).

5. Создание ситуаций на основе услышанной (Imagine that you are guest on this podcast. Answer the same questions as the speaker has answered. Do you have the same answer or you have the different point of view?).

6. Заполнение пропусков (Fill in the gaps with the geographic information heard in the text / Fill in the names of the Browns' family / Complete the map of Great Britain with the names of cities and sightseeing you heard in the audio).

7. Постановка фактов в необходимой последовательности (Put the historical events in the right order / Write down the today's schedule of Mary based on information you've heard in the text).

8. Предугадывание фактов (Guess the meaning and translation the words below. Share your opinion with your classmates / Find in the audio antonyms (synonyms) that will match with the words from the table below).

Восприятие аутентичного аудиотекста стимулирует развитие понимания иностранной речи на слух, что является одним из важнейших способов совершенствования иноязычной коммуникативной компетенции.

В процессе работы с аутентичным аудио-текстом обучающиеся смогут усовершенствовать стратегическую, компенсаторную и речевую компетенции посредством усвоения незнакомой лексики, что позволяет развить навыки критического мышления, самостоятельности, ответственности для дальнейшего обучения и работы.

Список использованных источников

1. Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М., 2009. 448 с.

2. Бим И. Л. Обучение иностранному языку. Поиск новых путей // Иностранные языки в школе. 1989. № 1. С. 13–19.

3. Вишленкова С. Г. Интерактивные технологии как средство обучения чтению художественных текстов на немецком языке в старших классах средней общеобразовательной школы : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции – 59-е Евсевьевские чтения, 20–21 апреля 2023 г. Мордовский государственный педагогический университет. Саранск, 2023. С. 41–46.

4. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам. М. : Просвещение, 2003. 154 с.
5. Дерюга В. Е. Гуманизация образовательных интернет-технологий в педагогическом процессе // Проблемы современного образования. 2020. № 3. С. 83–92.
6. Кирсанова О. Ф. Использование аутентичных материалов на уроках английского языка. М. : Просвещение, 2012. 341 с.
7. Трубицина О. И. Методика обучения иностранному языку. М. : Юрайт, 2019. 384 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41298798> (дата обращения: 29.09.2024).
8. Elsevier Ltd. Analysis and discovery of procrastination patterns in a language learning MOOC // Computers and Education. 2024. № 223. Pp. 3–14.
9. Ismailov A. R. The problem of the formation of pedagogical culture in modern methodics of teaching foreign languages // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 8. С. 46–49. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46301275> (дата обращения: 29.09.2024).
10. Taylor&Francis. Education is not the problem, but part of the solution // European Journal of Teacher Education. 2024. № 47. Pp. 633–637.
11. Taylor & Francis. Maximising academic achievement in online learning: the role of student-content engagement strategies and profiles. Interactive Learning Environments, 2024. Pp. 1–13.

УДК 372.881.1: 373.3(045)

К ВОПРОСУ О ПРЕИМУЩЕСТВАХ И НЕДОСТАТКАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ

ЛАЗУТОВА ЛЮДМИЛА АНДРЕЕВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
l_lasutova@mail.ru

БУТКИН НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ

студент, член СНО факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
kolyabutkin@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты вопроса использования искусственного интеллекта в процессе обучения иностранному языку в школе. Авторами анализируются преимущества и недостатки использования нейросетей, связанные с обучением разным аспектам иностранного языка, доступности нейросетей для учителя. В качестве недостатка использования нейросетей указывается отсутствие живого эмоционального общения на уроке.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросети, обучение иностранному языку, чат-боты, персонализация обучения.

ON THE ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF USING NEURAL NETWORKS IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT SCHOOL

LAZUTOVA LYUDMILA ANDREEVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
l_lasutova@mail.ru

BUTKIN NIKOLAY SERGEEVICH

Student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
Russiakolyabutkin@yandex.ru

Abstract. The article discusses the theoretical aspects of using artificial intelligence in the process of teaching a foreign language at school. The authors analyze the advantages and disadvantages of using neural networks in teaching different aspects of a foreign language, as well as the availability of neural networks for teachers. One of the disadvantages of using neural networks is the lack of live emotional communication in the classroom.

Keywords: artificial intelligence, neural networks, foreign language learning, chatbots, and personalized learning.

Искусственный интеллект и нейросети прочно проникают во все сферы жизнедеятельности, в том числе и в сферу иноязычного образования. Исследователями осуществляется постоянный поиск технологий, средств, инструментов обучения для достижения различных целей в обучении иностранному языку [2, с. 161]. Нейросети имеют широкий круг возможностей для применения их в процессе обучения говорению на уроке иностранного языка. Прежде всего следует отметить такую важную задачу современного образования, как персонализация учебного материала. В условиях современного класса с большим числом учеников учителю довольно трудно добиться адаптации заданий под уровень каждого из учеников, поскольку в классе всегда будут как преуспевающие ученики, так и отстающие. С этой проблемой может помочь справиться искусственный интеллект.

Искусственный интеллект способен на основе базы знаний проанализировать индивидуальные параметры ученика, включая его уровень знаний, интересы, уровень его фонетических умений и предпочитаемый им способ изучения новых знаний. На основе этих данных нейросеть способна создать некий портрет или же профиль ученика, в котором будут учтены все его особенности, с помощью которых впоследствии искусственный интеллект сможет подстраивать задания, направленные на развитие умений говорения, максимально под возможности и потребности того или иного ученика, что, в свою очередь, значительно увеличивает эффективность изучения школьного материала и облегчает работу учителя, позволяя уделить больше времени другим аспектам своей работы [1, с. 219].

Также нейросеть способна давать обратную связь по результатам выполненных учениками заданиям. Различные чат-боты уже давно научились

работать с голосовыми сообщениями пользователей. Используя данную функцию с заранее заданным промптом, ученики могут значительно улучшать свои умения говорения, поскольку нейросетевой помощник способен предоставлять отчеты, в которых будут указываться как сильные стороны произношения ученика, так и недочеты и ошибки, на которые следует обратить больше внимания. В рамках данных отчетов чат-боты способны также давать рекомендации по улучшению произношения и наиболее эффективному исправлению выявленных недочетов. Например, они могут порекомендовать попробовать себя на более низком уровне языка или же сосредоточить внимание на каких-либо отдельных аспектах говорения [4, с.122].

По мере изучения материала и улучшения своих языковых навыков, пользователь имеет возможность отслеживать свой прогресс. Ничто так не мотивирует на продолжение работы, как наглядное и видимое представление об улучшении своих способностей.

Говоря о преимуществах использования нейросетей, стоит отметить их абсолютную доступность для каждого учителя и ученика. По тем или иным причинам порой реальные занятия между учителем или учеником могут отменяться или же прерываться, на что влияют различные факторы, в том числе и человеческий. Ввиду этого уровень усвоения знаний может стагнировать или же, в наименее приятных случаях, ухудшаться. Именно в таких ситуациях искусственные сети могут стать незаменимыми помощниками [5, с.194].

Для повышения уровня речевых умений могут использоваться самые разные чат-боты. Например, используя ИИ «Replika» можно значительно улучшить свои коммуникативные умения, поскольку он дает возможность провести дружескую беседу на любую заданную тему. Особенностью чат-бота является то, что он способен читать эмоциональный фон своего собеседника и подстраиваться под него. Благодаря активному общению с таким собеседником, ученик может значительно улучшить свои коммуникативные умения и избавиться от барьера, с которым сталкиваются все изучающие иностранные языки.

Но существует также и ряд спорных моментов и ограничений при работе с искусственным интеллектом. Для некоторых людей реальное взаимодействие с учителем является одним из ключевых аспектов для эффективного усвоения знаний. Очевидно, что молодое поколение испытывает такие проблемы намного реже, но не стоит забывать и о более старших поколениях, в которых не сформировано четкое представление об искусственном интеллекте, как реальном помощнике на пути изучения иностранных языков. Ввиду этого наблюдается неготовность последних заменить настоящего учителя электронным помощником. Отдельно следует отметить, что чат-боты, обладая лингводидактическими возможностями организации иноязычного общения, должны в большей мере использоваться обучающимися во внеаудиторной практике, тогда как роль учителя остается ключевой в организации учебного процесса [6, с.719]. Он является и помощником, и экспертом в области

иностранного языка, помогая и создавая условия для обучения, воспитания и развития.

Ещё одним значительным недостатком использования искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам является шаблонность ответов и ограниченность набора фраз, которые чат-бот способен применять. При работе с нейросетями ярко прослеживается монотонность и отсутствие эмоциональности в высказываниях. Одним из важнейших условий эффективного развития коммуникативных умений является наличие именно активного, эмоционально окрашенного, живого разговора [3, с. 291]. Можно сделать вывод, что реальное общение по сравнению с общением с ранее упомянутым чат-ботом «Replika» окажется эффективнее и интереснее за счет ощущения живых эмоций со стороны собеседника.

Одним из самых главных недостатков нейросетей является их база знаний, основанная на доступной информации из интернета. Поскольку информация в интернете не всегда может быть проверенной и достоверной, нейросети могут допускать ошибки в своих расчетах или же давать неверную информацию в ответ на запросы пользователей. Поэтому при работе с искусственным интеллектом человек всегда должен помнить о важности перепроверки информации.

В заключении необходимо отметить, что развитие нейросетей и их использование в процессе обучения иностранному языку может помочь адаптировать содержание занятий к личностным предпочтениям и потребностям учеников, в том числе учесть их когнитивные возможности, повысить мотивацию и интерес к изучению иностранного языка, за счет включения нестандартных заданий; сэкономить время преподавателя на подготовку к занятиям. Перед учителем открываются широкие возможности для творческого подхода к подготовке к занятиям. Нейросеть – лишь инструмент, который помогает человеку в его работе, а не делает работу за него.

Список использованных источников

1. Круглов В. В., Борисов В. В. Искусственные нейронные сети. М. : Горячая линия. Телеком. 2001. 381 с.
2. Лазутова Л. А. Развитие коммуникативных умений обучающихся 10-х классов на уроке иностранного языка с использованием российских цифровых ресурсов «ЯКЛАСС» И «УДОБА» // Современные наукоемкие технологии. 2024. № 5. С. 160–166.
3. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М. : Русский язык. 1989. 239 с.
4. Ульянова Н. Н., Хлыстунова Ю. Ю. Формирование навыков аудирования и говорения при обучении второму иностранному языку // Иностранные языки в научном и учебно-методическом аспектах. 2019. С. 120–127 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=40864853> (дата обращения: 27.09.2025 г.).
5. Haryanto E., Ali R. Students' attitudes towards the use of Artificial Intelligence SIRI in EFL learning at one public university // International Seminar and Annual Meeting BKS-PTN Wilayah Bar. 2018. Vol 1. № 1. Pp. 190–195.

УДК 372.881.1: 373.3(045)

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ МАТЕРИАЛОВ

ЛАЗУТОВА ЛЮДМИЛА АНДРЕЕВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
l_lasutova@mail.ru

КУЛЯГИНА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА

студент, член СНО факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
nk387643@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию эффективности использования мультимедийных материалов как средства формирования лексической компетенции школьников на уроках английского языка. В работе раскрываются теоретические основы понятия «лексическая компетенция», ее структура и значение в овладении иноязычной речевой деятельностью. Рассматриваются различные виды мультимедийных материалов, а также методика их применения на различных этапах урока.

Ключевые слова: методика обучения, иностранный язык, английский язык, лексическая компетенция, мультимедийные материалы.

FORMATION OF LEXICAL COMPETENCE IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS USING MULTIMEDIA MATERIALS

LAZUTOVA LYUDMILA ANDREEVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
l_lasutova@mail.ru

KULAGINA NATALIA SERGEEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
nk387643@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of the effectiveness of using multimedia materials as a means of forming the lexical competence of schoolchildren in English lessons. The paper reveals the theoretical foundations of the concept of *lexical competence*, its structure and

significance in mastering foreign language speech activity. Various types of multimedia materials are considered, as well as the methodology of their application at various stages of the lesson.

Keywords: teaching methods, foreign language, English, lexical competence, multimedia materials.

В современных условиях цифровизации образование переживает фундаментальные изменения, которые затрагивают не только организацию учебного процесса, но и методы преподавания. Иностранный язык, в частности английский, сегодня рассматривается как один из важнейших инструментов успешной социализации и профессиональной реализации личности. В связи с этим особое внимание уделяется формированию и развитию лексической компетенции, так как именно владение достаточным словарным запасом позволяет школьникам полноценно участвовать в коммуникации, понимать аутентичные тексты и выражать собственные мысли. Возникает потребность поиска технологий, средств, инструментов обучения для достижения данной цели [3, с. 161].

Термин «компетенция» впервые был предложен американским лингвистом Н. Хомским и изначально обозначал совокупность знаний и умений, необходимых человеку для осуществления определенного вида деятельности [6].

В работах А. Н. Шамова лексическая компетенция определяется как способность учащегося, опираясь на лексические знания, речевые навыки и личный языковой опыт, распознавать и интерпретировать значение слова в конкретном контексте, соотносить объем его значения в родном и иностранном языках, выявлять структуру семантики и отличать национально-культурные особенности лексики [7, с. 19].

По мнению Е. Н. Солововой, лексическая компетенция предполагает владение словарным запасом языка, знание его лексических единиц и умение грамотно применять их в устной и письменной речи. К таким единицам относятся не только отдельные слова, но и устойчивые словосочетания, фразовые глаголы, а также идиомы [5, с. 145].

Следовательно, формирование лексической компетенции играет важную роль в овладении английским языком. Богатый словарный запас и умение подбирать подходящие слова для конкретной ситуации общения обеспечивают эффективную коммуникацию на иностранном языке. Развитие этой компетенции в учебном процессе позволяет обучающимся расширять вокабуляр за счет включения разнообразных слов, устойчивых выражений, идиом и пословиц, а также учит правильно соотносить их с ситуацией, что способствует более глубокому и целостному усвоению языка.

В современных условиях компетентностный подход к обучению английскому языку становится приоритетным направлением школьного образования, так как он предполагает формирование у обучающихся не только теоретических знаний, но и практических умений, необходимых для полноценного участия в межкультурном общении.

В рамках компетентностного подхода лексическая компетенция включает в себя:

1) Лексические знания. Они образуют основу развития всех видов речевой деятельности: говорения, аудирования, чтения и письма. При этом важно учитывать, что они охватывают не только собственно языковую информацию о слове, но и владение определенными стратегиями его использования в речи. Согласно ФГОС третьего поколения, основная цель изучения иностранного языка в школе заключается в формировании у школьников иноязычной коммуникативной компетенции, что в первую очередь связано с развитием навыков устной речи. Однако успешная коммуникация на английском языке возможно лишь при достаточном уровне владения лексикой, что делает развитие лексической компетенции обязательным условием успешного обучения.

2) Лексические навыки предполагают способность быстро и автоматически извлекать нужное слово из долговременной памяти, а также соотносить его с другими единицами языка. При этом выделяются два типа навыков: продуктивные, необходимые для говорения и письма, и рецептивные, обеспечивающие понимание текста и устной речи [4, с. 98].

3) Лексические умения, в отличие от навыков, обеспечивают осознанное использование слов и выражений в разных видах речевой деятельности. Они позволяют не только правильно строить собственные высказывания, но и адекватно воспринимать речь собеседника. Таким образом, владение лексическими умениями обеспечивает гибкость и точность коммуникации, делая процесс общения более естественным и эффективным [7, с. 24].

Современные исследования в области методики преподавания иностранных языков подтверждают, что эффективность формирования лексической компетенции во многом зависит от того, насколько разнообразными и контекстно насыщенными являются используемые учебные материалы. Традиционные способы работы с лексикой, такие как заучивание слов, перевод, работа с текстами и упражнениями хотя и остаются актуальными, часто не соответствуют потребностям и интересам современных школьников. Сегодняшние обучающиеся привыкли к интенсивному использованию мультимедийных технологий в повседневной жизни, что формирует особый стиль восприятия информации: клиповое мышление, потребность в визуализации и динамике. В этой связи мультимедийные материалы становятся эффективным средством обучения и формирования лексической компетенции обучающихся, позволяющим объединить образовательные задачи с привычной для школьников цифровой средой.

Мультимедиа открывают широкие возможности для обучения лексике: они создают контекст, обеспечивают многоканальное восприятие информации (визуальное, аудиальное, интерактивное), повышают мотивацию и вовлекают учащихся в активную познавательную деятельность. Они обеспечивают погружение в естественный контекст, где лексические единицы сопровождаются жестами, изображениями, интонацией и ситуацией общения.

Кроме того, мультимедийные технологии делают процесс изучения английского языка более динамичным и мотивирующим. Использование видеосюжетов, подкастов, интерактивных презентаций, онлайн-игр и образовательных приложений не только помогает формировать лексическую базу, но и способствует развитию у обучающихся навыков самостоятельной работы с информацией, критического мышления и творческого подхода к изучению языка.

Рассмотрим несколько примеров мультимедийных материалов и их значение при формировании лексической компетенции школьников. К ним относятся:

1. Видеоматериалы. Фрагменты фильмов, мультфильмов, документальных и образовательных видеороликов помогают учащимся воспринимать лексику в естественном речевом контексте.

2. Аудиоматериалы. Подкасты, песни, интервью с носителями языка и аудиокниги являются эффективным инструментом для развития навыков аудирования. Музыкальные композиции помогают запоминать устойчивые выражения и идиомы, а подкасты позволяют познакомиться с живой разговорной лексикой.

3. Интерактивные платформы и мобильные приложения. Онлайн-сервисы, такие как «Quizlet», «Kahoot!» и «Duolingo», делают процесс изучения лексики более увлекательным и игровым. Учитель может создавать собственные наборы слов, а обучающиеся соревноваться друг с другом в формате викторины. Это не только способствует закреплению лексики, но и повышает мотивацию за счет игрового элемента. Создание интерактивных упражнений для закрепления и тренировки новой лексики также осуществляется с помощью специальных онлайн-конструкторов, таких как «LearningApps», «Wordwall» и «Flippity». На их основе легко разрабатывать задания различного типа: заполнение пропусков в тексте, установление соответствия между словами и их значениями, распределение по категориям, угадывание слов по дефинициям, а также подбор синонимов и антонимов. Использование разнообразных режимов выполнения заданий (контролируемой практики, взаимопроверки и самоконтроля) позволяет постепенно формировать и закреплять лексические навыки учащихся.

4. Мультимедийные презентации. Мультимедийная презентация представляет собой комплексный продукт, который объединяет в себе графику, анимацию, видео, музыкальное и звуковое сопровождение. Обычно такая презентация имеет сюжетную основу, структурированное содержание и продуманный сценарий, что облегчает восприятие учебного материала [1]. В педагогической практике возможности мультимедийных презентаций активно используются для организации учебного процесса. Они могут применяться на любом этапе урока: при введении новой темы, в процессе изучения и закрепления материала, во время проверки знаний, а также для их углубления. Кроме того, презентации могут выполнять вспомогательную функцию,

расширяя содержание урока или выступая в роли релаксационного элемента [2].

5. Проектная деятельность с использованием мультимедиа. Обучающиеся могут создавать собственные мультимедийные проекты – видеоролики, подкасты или слайд-презентации, где они применяют изученную лексику. Такой подход не только закрепляет новые слова, но и развивает творческие способности, навыки работы с цифровыми инструментами и самостоятельность в обучении.

Таким образом, можно выделить следующие преимущества использования мультимедийных материалов при формировании лексической компетенции школьников:

1) Мультимедиа способствует повышению мотивации. Современные школьники живут в цифровой среде и привыкли к визуальному и интерактивному восприятию информации. Включение в учебный процесс видеофрагментов, интерактивных приложений или онлайн-игр делает урок более увлекательным и приближает учебную деятельность к их повседневному опыту.

2) Мультимедийные ресурсы обеспечивают эффективность усвоения лексики за счет вовлечения сразу нескольких каналов восприятия: слухового, зрительного и кинестетического. Таким образом, новые слова легче запоминаются и дольше сохраняются в памяти.

3) Использование мультимедиа позволяет погружать учащихся в аутентичный языковой контекст. Фильмы, песни, подкасты и интервью дают возможность познакомиться с разговорной речью носителей языка, ее культурными и национальными особенностями.

4) Мультимедиа усиливает развитие коммуникативных навыков. Работа с интерактивными заданиями, обсуждение видеосюжетов, выполнение проектных заданий требует активного использования новой лексики в устной и письменной речи. Тем самым школьники учатся применять слова и выражения в реальных ситуациях общения.

5) Цифровые ресурсы создают условия для индивидуализации обучения. Учитель может подбирать материалы с учетом уровня владения языком и интересов обучающихся, а также предлагать задания для самостоятельной работы.

Таким образом, формирование лексической компетенции является одной из важнейших задач при обучении английскому языку в школе, так как именно владение богатым словарным запасом обеспечивает успешное развитие коммуникативных умений и навыков. Современные подходы к обучению показывают, что традиционные методы работы с лексикой необходимо сочетать с инновационными средствами, среди которых особое место занимают мультимедийные материалы. Их систематическое и целенаправленное использование помогает не только обогатить словарный запас учащихся, но и формирует у них устойчивую мотивацию к изучению английского языка,

создавая условия для более глубокого и осознанного овладения иноязычной речью.

Список использованных источников

1. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур». М. : Академия, 2008. 336 с.
2. Куприянова Г. В. Групповая и самостоятельная работа учащихся при освоении грамматики // Иностранные языки в школе. 2011. № 6. С. 3–11.
3. Лазутова Л. А. Развитие коммуникативных умений обучающихся 10-х классов на уроке иностранного языка с использованием российских цифровых ресурсов «ЯКЛАСС» И «УДОБА» // Современные наукоемкие технологии. 2024. №5. С. 160–166.
4. Лаврентьев Г. В. Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов : учеб. пособие. Барнаул: Алтайский университет. 2002. 156 с.
5. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам : базовый курс лекций : пособие для студентов педагогических вузов и учителей. М. : Просвещение. 2005. 239 с.
6. Турова О. В. Иноязычная лексическая компетенция как компонент подготовки будущих специалистов неязыкового вуза // Иностранные языки в школе. 2013. №2. С. 44–46.
7. Шамов А. Н. Лексические навыки устной речи и чтения – основа семантической компетенции обучаемых // Иностранные языки в школе. 2007. № 4. С. 19–25.
8. Шамов А. Н. Методика преподавания иностранных языков: общий курс. М. : АСТ. Восток-Запад. 2008. 253 с.

УДК 372.881.1: 373.3(045)

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: АНАЛИЗ УЧЕБНИКА

ЛАЗУТОВА ЛЮДМИЛА АНДРЕЕВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
l_lasutova@mail.ru

МЕРИНОВА ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВНА

студент, член СНО факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
zheniadun@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу потенциала учебно-методического комплекса «Английский в фокусе. 8 класс» в области экологического воспитания школьников. В работе рассматриваются упражнения и задания раздела «Global Issues», способствующие формированию экологической культуры, а также критического мышления и активной гражданской позиции учащихся. В статье исследуется содержательный аспект, анализируется развитие необходимых языковых навыков и уделяется особое внимание роли

практических и проектных заданий в повышении мотивации и развитии метапредметных компетенций.

Ключевые слова: экологическое воспитание, английский язык, 8 класс, УМК «Английский в фокусе», проектная деятельность, предметные навыки, критическое мышление.

ENVIRONMENTAL EDUCATION THROUGH FOREIGN LANGUAGE: ANALYSIS OF A TEXTBOOK

LAZUTOVA LYUDMILA ANDREEVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor Mordovian State
Pedagogical University, Saransk, Russia

l_lasutova@mail.ru

MERINOVA EVGENIYA SERGEEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

zheniadun@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the potential of the educational and methodological complex «English in Focus. 8th Grade» in the field of environmental education of schoolchildren. The work examines the exercises and tasks of the «Global Issues» section, which contribute to the formation of an environmental culture, as well as critical thinking and an active civic position of students. The article explores the content aspect, analyzes the development of necessary language skills, and pays special attention to the role of practical and project tasks in increasing motivation and developing meta-subject competencies.

Keywords: environmental education, English, 8th grade, English in Focus, project activity, subject skills, critical thinking.

Проблемы воспитания занимают все большее место в учебно-воспитательном процессе в рамках школьного образования. Самые разные аспекты воспитания затрагиваются и в рамках иноязычного образования. Экологический аспект воспитания является одной из воспитательных целей английского языка, потому что формирование активной жизненной позиции, бережного отношения к природе и понимания ответственности за свои действия и их влияния на окружающую среду – это то, к чему должен стремиться учитель, когда речь идет об экологическом воспитании.

В связи с глобализацией этой проблемы в обществе перед школой сегодня стоит задача формирования качеств личности, которые бы обеспечили использование ее потенциала в интересах решения глобальных проблем человечества.

Экологическое воспитание входит в систему личностных результатов, что ориентированы на традиционные российские социокультурные и духовно-нравственные ценности [3, с. 63]. Чтобы понять, насколько реализуется экологическое воспитание на уроках английского языка в 8 классе, нужно проанализировать упражнения, данные в актуальных УМК на его

формирование. Для анализа будет использован УМК: «Английский в фокусе. 8 класс».

В данном учебнике есть отдельный раздел под названием «Global Issues». Анализ раздела, посвященного экологии, показывает системный подход, который не просто знакомит учеников с новой лексикой, а погружает их в проблематику, развивая критическое мышление и активную гражданскую позицию. Прежде всего, курс выстраивается от общего к частному, затрагивая как глобальные, так и локальные аспекты экологических проблем, что позволяет учащимся поэтапно осмыслить сложные явления. Он затрагивает как глобальные аспекты (главные проблемы человечества, крупные природные катастрофы), так и локальные (проблема пробок на дорогах, проблема мусора в городе), помогая ученикам увидеть взаимосвязь между действиями отдельного человека и процессами планетарного масштаба. Такой подход предотвращает возникновение чувства непричастности перед лицом глобальных проблем и показывает, что вклад каждого человека очень важен. В конечном счете, весь модуль работает на главную цель – воспитание активной гражданской позиции. Обсуждая проблемы и возможные решения, учащиеся не просто учатся говорить на английском, они учатся быть ответственными гражданами, способными участвовать в международном диалоге о будущем планеты. Раздел «Global Issues» готовит их к этому, предоставляя необходимый языковой инструментарий и стимулируя личную вовлеченность.

Рассмотрим темы, изучаемые по данному разделу более подробно. Прежде всего учащиеся слушают, читают и обсуждают природные катастрофы (natural disasters) и экологические проблемы (environmental problems). Более специфические темы, такие как способность животных предсказывать бедствия (animals predicting natural disasters) и особенности погодных явлений (the weather, tornadoes and hail) позволяют взглянуть на экологию с неожиданного ракурса. Это развивает интерес и показывает взаимосвязь различных факторов в природе. Например, тема «горных коров» (highland «coos») служит иллюстрацией биоразнообразия и, возможно, необходимости его сохранения, что может вызвать у обучающихся более глубокое сочувствие к природе и ее проблемам. Такой подход позволяет избежать сухих фактов, заменяя его живым и познавательным интересом, так как разнообразие микротем внутри одного большого раздела не дает учащимся терять мотивацию в процессе изучения одних и тех же проблем.

Теперь перейдем к не менее важному аспекту раздела: развитие языковых навыков. Для обсуждения, чтения и прослушивания тем, рассмотренных ранее необходимы инструменты коммуникации. Учебник делает акцент на формировании практических коммуникативных умений, необходимых для обсуждения сложных тем. Например, раздел учит школьников поддерживать беседу, что критически важно для обмена мнениями и совместного поиска решений экологических проблем. В процессе обучения по данному разделу учащиеся узнают, как использовать в своей речи такие фразы, как «...you know what I mean?», «So, what can we...?», «I agree», «No, I suppose it isn't», «I think

you probably right» и другие. Изучение данных выражений позволит свободно выражать свои мысли не только на тему экологии, но и на любые другие темы. Также в разделе есть задания, заключающиеся в сравнении двух картинок и последующем написании эссе на тему решения различных экологических проблем. Такие задания помогут не только сформировать экологическое воспитание у обучающихся, но и развить умения говорения и письма.

Лексическое разнообразие раздела также богато новыми единицами, что позволит учащимся расширить свой словарный запас. Здесь изучаются такие лексические единицы, как погодные идиомы (boiling hot, frosty, rainy), а также слова, которые часто путают по значению: (rubbish, litter, waste; inactive, extinct, disappeared; fog, fumes, smoke; lose, miss, waste; team, crew, staff). Объяснение значения английских слов через подчеркивание разницы между значениями синонимичных слов будет более эффективным, чем разбор каждого слова по отдельности. Грамматической стороне обучения также уделяется внимание: здесь изучается инфинитив и герундий и конструкции used to, be used to, get used to. А также рассматривается словообразование существительных из прилагательных и глаголов с помощью суффиксов -(t)ion, -ance, -ence. Все эти аспекты речи изучаются через призму экологического воспитания, уделяя внимание заботе о природе, животных и нашей планете в целом.

Стоит также отметить, что сильной стороной данного УМК является удачное сочетание репродуктивных упражнений с практическими и проектными заданиями, которые переводят изучение языка из плоскости теоретического знания в плоскость личного опыта и творчества. Например, проект, направленный на создание статьи об интересном животном, которое живет только на территории России, и практическое задание в формате опыта в конце раздела, суть которого заключается в создании своего собственного торнадо в бутылке. Эти упражнения не просто увлекают учеников, а несут в себе значительный дидактический потенциал, создавая уникальную образовательную среду. Данные упражнения создают дополнительную мотивацию к обучению у обучающихся, заинтересовывая своей практической направленностью. Более того, такие задания работают на развитие метапредметных навыков. Проект о животном России требует от ученика проведения мини-исследования: поиска информации, ее анализа, отбора ключевых фактов и структурирования в связный текст. Здесь английский язык тесно переплетается с биологией и географией, демонстрируя междисциплинарные связи. Это воспитывает академическую грамотность и умение работать с информацией. Проект является прекрасной возможностью самовыражения. Овладевая навыками выполнения проектов, обучающийся приучается мыслить неординарно, в силу своих фантазий и кругозора, приобретает навыки самостоятельного планирования своих действий, выдвигая всевозможные варианты решения задач, используя усвоенные им ранее способы работы.

Немаловажным преимуществом проектной деятельности также являются особенности возрастной психологии. Подросткам свойственна повышенная

интеллектуальная активность, а также стремление к самоутверждению и самореализации. Будучи личностно-ориентированным видом работы, проекты содействуют самопознанию, самовыражению и самоутверждению обучающихся среди сверстников [1, с. 193].

Наконец, эти форматы способствуют социализации и развитию мягких навыков (soft skills). Проекты часто предполагают презентацию результатов перед классом, что учит ясно излагать мысли, аргументировать свою точку зрения и уверенно держаться перед аудиторией. Работа в группах над подобными задачами развивает сотрудничество, распределение ролей и командную ответственность.

По итогам анализа упражнений УМК «Английский в фокусе. 8 класс» можно сделать вывод, что данный УМК предлагает комплексную и хорошо структурированную программу экологического воспитания через призму английского языка. Он успешно сочетает актуальное содержание, развитие критического мышления и коммуникативных навыков с системным изучением необходимого языкового материала. Такой подход не только повышает мотивацию учащихся к изучению языка через интересные и социально значимые темы, но и готовит их к участию в международном диалоге, цель которого – решение общих планетарных проблем. Ученики не просто пассивно усваивают информацию, а учатся активно говорить, спорить, сравнивать и предлагать решения, что и является главной целью современного образования.

Список использованных источников

1. Алексеева К. В., Семенова Е. С. Роль проектной деятельности на уроках английского языка на среднем этапе обучения в школе // Актуальные вопросы лингводидактики и методики преподавания иностранных языков: сборник научных трудов XV Международной научно-практической конференции, г. Чебоксары, 26 октября 2018 г. Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2018. С. 192– 195.
2. Английский язык: 8-й класс : учебник / Ю. Е. Ваулина, Д. Дули, О. Е. Подоляко, В. Эванс. 14-е изд., перераб. М. : Express Publishing. Просвещение, 2023. с. 153.
3. Байдикова Н. Л. Методика обучения английскому языку : учебник и практикум для вузов. М. : Юрайт. 2025. 439 с. URL: <https://urait.ru/bcode/569302> (дата обращения: 27.09.2025).

УДК 372.881.1: 373.3(045)

РАЗВИТИЕ УМЕНИЙ ГОВОРЕНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ 11-Х КЛАССОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ПОСРЕДСТВОМ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЛАЗУТОВА ЛЮДМИЛА АНДРЕЕВНА

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический

университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
l_lasutova@mail.ru

ЮРТАЙКИН СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

студент, член СНО факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
yurtaykin01@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования метода проектной деятельности при обучении иностранному языку. Предлагаются задания, способствующие развитию коммуникативных умений у обучающихся в процессе реализации всех этапов проекта по одному из модулей учебника английского языка.

Ключевые слова: проектная деятельность, иностранный язык, коммуникативные умения, умения чтения, умения говорения, умения аудирования, этапы организации проекта.

**DEVELOPMENT OF SPEAKING SKILLS IN 11TH GRADE
STUDENTS IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS
THROUGH PROJECT ACTIVITIES**

LAZUTOVA LYUDMILA ANDREEVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
l_lasutova@mail.ru

YURTAYKIN SERGEY SERGEEVICH

Student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia yurtaykin01@mail.ru

Abstract. The article discusses the possibilities of using the project activity method in teaching a foreign language. It offers tasks that promote the development of students' communicative skills during the implementation of all stages of a project based on one of the modules of an English language textbook.

Keywords: project activities, foreign languages, communicative skills, reading skills, speaking skills, listening skills, and project organization stages.

Одним из эффективных методов обучения иностранному языку в школе является проектный метод обучения. По мнению Н. А. Поповой, ключевые достоинства проектной методики заключаются в ее способности развивать у учащихся коммуникативную компетенцию и творческое начало. Данный подход позволяет им самостоятельно добывать знания в процессе работы, а также осваивать важные навыки, такие как анализ, синтез, прогнозирование и интеграция различных видов лингвистической деятельности, что в конечном итоге ведет к росту мотивации и интереса к освоению иностранного языка [4, с. 138]. Важно отметить, что современные образовательные стандарты делают акцент именно на деятельностный подход, нацеленный на формирование

коммуникативных и творческих способностей у школьников [3, с. 354]. Е. С. Полат определяет проект как комплекс заранее подготовленных материалов и организованных действий педагога и учеников, целенаправленную идею, реализация которой приводит к созданию конкретного продукта [1, с. 119].

Что касается коммуникативных умений, которые должны быть сформированы у учащихся 10-х классов, то их перечень включает:

- Ведение диалога в типичных ситуациях как официального, так и неофициального общения в пределах предусмотренных программой тем. Это подразумевает использование визуальных материалов (иллюстраций, фото, графиков) и соблюдение норм речевого этикета, принятого в странах изучаемого языка, включая умение переспросить или уточнить информацию.

- Способность строить монологическое высказывание различных типов (описание, повествование, рассуждение, пересказ) в соответствии с коммуникативным контекстом.

- Аудирование аутентичных текстов, которые могут содержать незнакомые языковые элементы, с использованием догадки и с различной степенью понимания: общего содержания, запрашиваемой или интересующей информации.

- Чтение текстов с извлечением информации на разных уровнях: понимание основного смысла, поиск конкретных данных или полное понимание содержания.

- Навыки письменной речи, включающие умение написать личное письмо, резюме и создать небольшое письменное высказывание.

- Владение активным лексическим запасом в объеме около 1300 единиц для его свободного использования в ситуациях общения [5, с. 7–11].

В рамках данной статьи представим этапы реализации проекта на тему «The City of the Future: architectural dreams» по модулю учебника английского языка за 11 класс «Towns and its architecture» Основной целью проекта является развитие коммуникативных умений обучающихся, а также приобщение к архитектуре и культуре других стран. На подготовительном этапе учитель знакомит обучающихся с понятием «архитектура», с типами зданий и достопримечательностями из разных стран. Следующим шагом является активизация лексического материала по теме проекта. Для этого используется интерактивная презентация, на которой обучающиеся, разделившись на команды, открывают слова и составляют с ними предложения.

Task 1. Imagine, that you are archaeologists. You need to choose a place to dig, complete the task that you will see, click on the chosen square and get a point if you found an item. Whoever gets more items – wins.

Palace	Chapel	Amiable	Linger	Nonsense	Ordeal
Vague	Stroll	March	Wander	Struge	Swagger
Noble	Carry on	Be carried away	Housing	Carry through	Foundation
Colonnade	Capitals	Arches	Refined	Magnificent	Tracery

Рис. 1. Задание для развития лексических умений

После активизации лексики следует работа над текстами об архитектуре различных стран. В процессе выполнения задания у обучающихся развиваются умения чтения, а именно: умение извлекать необходимую информацию

Task 2. Read a text about Architecture of the future in 100 years through the eyes of scientists and architects. After reading it, answer the questions according to the text.

**Architecture of the future in 100 years
through the eyes of scientists and architects**

Scientists from the University of Westminster have prepared a study, The SmartThings Future Living Report, in which, based on modern data, they talked about our future.

Multi-storey buildings are not only up, but also down. Scientists are confident that by 2100, scientific progress will help conquer the underwater world, where we will live in huge bubbles. Office buildings, recreation parks, kindergartens and schools will also be built there.

Due to the lack of space on the ground, earthen structures in the form of entire cities will be built into the ground. Today, there are already developments of similar houses. These small eco-buildings blend into the landscape and leave minimal traces on the environment.

Cities are becoming more and more crowded, so architects and engineers are coming up with houses that should be easy to assemble and move to a new location, while they need to be autonomous.

Most likely, the mobile homes of the future will be made of aluminum to be strong enough and light enough to move. Such houses can also be used in business, as an office, mobile store, studio, exhibition space or just a space.

There are already designs for similar houses: with skylights to maximize lighting, and with sliding doors to provide fresh air.

Hoping to mitigate the damage to nature, architects are experimenting with "green" materials and creating fantastic designs for houses of the future. British architect Maria Vergopolou presented a microdome project called Cocoon BioFlos, which people can grow on their own. They will be made from fine fibers of bioplastics made from sunflower, potato and apple. The interior layout of each such house will adapt to the needs of the residents, and the buildings themselves will be able to adapt to all climatic zones.

An increasing proportion of people have the opportunity to work remotely without spending time moving. Therefore, industrial and communal areas will gradually disappear. Urban industry will become more compact and more environmentally friendly. As a result, most of the spaces will become multifunctional, with jobs for transport and recreational facilities, public spaces and residential buildings.

Task. Read the text and answer these questions according to the text.

1. What did the study by the University of Westminster's scientists discuss?
2. What kind of underwater structures are scientists confident will be built by 2100?
3. How will the lack of space on the ground affect the construction of future cities?
4. What features are architects and engineers incorporating into houses to make them easy to assemble and move?
5. What materials are architects experimenting with to create "green" and adaptable houses of the future?
6. How will the increasing trend of remote work affect the design of urban areas?
7. What changes are expected in the layout and functionality of future urban spaces?

Рис. 2. Задание на развитие умения чтения

На этапе планирования происходит разработка плана действий, распределение ролей и обязанностей, определение необходимых ресурсов. Затем учитель предлагает посмотреть видеоролик об архитектуре разных, после

чего обучающиеся обсуждают то, что они увидели, то, что им больше всего понравилось.

Task 3. Watch the video about architecture of different countries. Answer these questions: «What architectural structures have you seen?», «What did you like most of all?», «What is the biggest architectural structure in the video?».

Task 4. Devide into pairs and make up a dialogue. Imagine, that person A is a big fan of architecture and has visited a lot of countries to see architectural structures, meanwhile person B has never seen architectures of other countries but really wants to.

Предложенные задания способствуют развитию умений монологического и диалогического высказывания.

На этапе реализации проекта в группах обучающиеся начинают создавать проект – модель города будущего. Продукт можно выполнить, используя графический дизайн, можно выполнить его, цветные карандаши, цветной картон, бумагу, краски и другие материалы. Учитель предоставляет каждой группе список слов и словосочетаний, которые могут понадобиться при презентации продукта. Например: 1) Technological advancements. 2) Renewable energy sources. 3) High-speed public transportation. 4) Energy-efficient design и другие. Рекомендуется познакомить обучающихся с основными фразами-клише на английском языке, которые необходимо использовать в процессе презентации продукта.

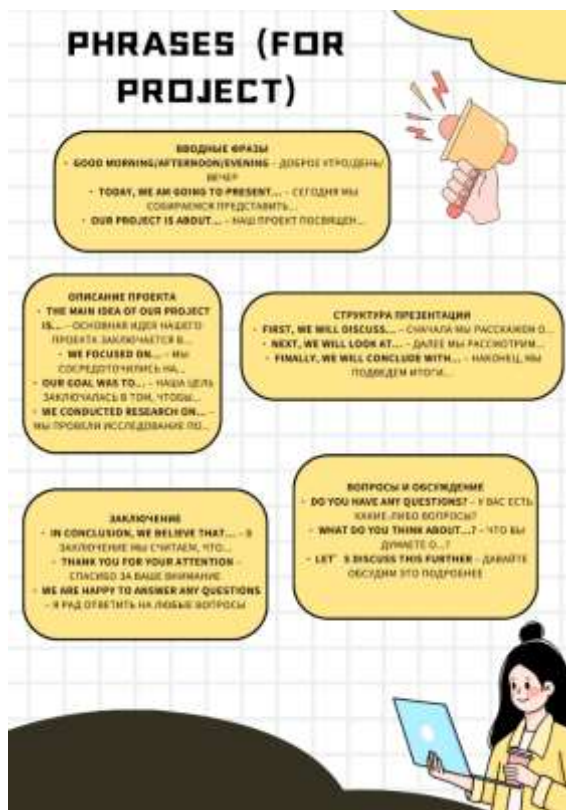

Рис. 3. Фразы-клише

Данный этап предполагает сотрудничество обучающихся друг с другом, обмен идеями и мнениями. Работа в команде укрепит взаимодействие и дружеские отношения между участниками проекта.

Последний этап проекта заключается в презентации, осмыслении и оценке проекта. Каждая группа участвует в презентации своего продукта. Другие участники могут задавать вопросы, делать комментарии по продуктам других команд, что также будет способствовать развитию коммуникации школьников. Оценку проектов проводят сами обучающиеся путем голосования и аргументации. Оценка должна быть основана, исходя из четкой структуры презентации проекта, аргументации и логики, оригинальности и креативности, умения работать в команде и раскрытия своей идеи. Учитель обращает внимание на языковые и речевые ошибки обучающихся, которые были допущены в процессе реализации проекта.

Использование проектной деятельности на уроках иностранного языка способствует развитию коммуникативных умений обучающихся в таких видах речевой деятельности, как: говорение, чтение, аудирование. Кроме того, происходит освоение и закрепление лексического материала. Данный метод развивает универсальные навыки, необходимые современному человеку для творческой самореализации и социального взаимодействия: работа в команде, коммуникация, критическое мышление, анализ [2, с. 77].

Список использованных источников

1. Гераскевич Н. В. Проектный подход в реализации обучения школьников иностранному языку в контексте требований федеральных государственных образовательных стандартов // Общество: социология, психология, педагогика. Сургут. 2017. № 10. С. 118–124.
2. Лазутова Л. А., Пискунова С. И. Формирование коммуникативных soft skills у будущих учителей иностранных языков // Гуманитарные науки и образование. 2020. Т.11. № 3. С. 73–77.
3. Лазутова, Л. А. Потенциал проектной деятельности в формировании иноязычных и исследовательских умений у учащихся при обучении иностранному языку // Актуальные проблемы германистики и методики преподавания иностранных языков: сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы германистики и методики преподавания иностранных языков», г. Саранск, 21-22 ноября 2019 г. Саранск, 2019. С. 57–61.
4. Попова Н. А. Проектная деятельность как вектор развития общеобразовательной школы // Современная высшая школа: инновационный аспект. Челябинск. 2022. Т. 14, № 2(56). С. 134–143.
5. Федеральная рабочая программа среднего общего образования иностранный (английский) язык (базовый уровень) (для 10–11 классов образовательных организаций). М. 116 с. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/4_frp-angl-yaz_10-11-klassy_baza.pdf (дата обращения: 20.09.2025).

ОБУЧЕНИЕ ГОВОРЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В СТАРШИХ КЛАССАХ ПОСРЕДСТВОМ ГРУППОВЫХ ФОРМ РАБОТЫ

ЛЮТОВА ТАТЬЯНА ГЕННАДЬЕВНА

студент, член СНО факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
lutovatatana4@gmail.com

ЛЕВИНА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
e-lyo@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена формированию умений говорения у старшеклассников через групповые формы работы на уроках иностранного языка. В работе раскрывается сущность понятия «говорение», его структура как вида речевой деятельности. Рассматриваются трудности развития устной речи у обучающихся старших классов, а также преимущества применения групповой работы в образовательном процессе.

Ключевые слова: методика обучения, иностранный язык, английский язык, старшие классы, умения говорения, групповые формы работы.

LEARNING TO SPEAK ENGLISH IN HIGH SCHOOL THROUGH GROUP FORMS OF WORK

LYUTOVA TATIANA GENNADIEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
lutovatatana4@gmail.com

LEVINA ELENA ALEKSANDROVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
e-lyo@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the formation of high school students' speaking skills through group work in foreign language lessons. The work reveals the essence of the concept of *speaking*, its structure as a type of speech activity. The difficulties of developing oral speech among high school students are considered, as well as the advantages of using group work in the educational process.

Keywords: teaching methods, foreign language, English, high school, speaking skills, group forms of work.

В условиях модернизации школьного образования особое внимание уделяется формированию коммуникативной компетенции обучающихся, поскольку владение устной речью на иностранном языке является одним из ключевых факторов успешной социализации и профессиональной реализации выпускников. Умения говорения занимают центральное место в системе речевых навыков, так как именно они обеспечивают возможность полноценного взаимодействия в реальных ситуациях общения.

В отечественной и зарубежной методической литературе процесс говорения трактуется неоднозначно. Так, Н. Д. Гальскова рассматривает говорение как сложный и многоаспектный процесс, который, в сочетании с аудированием, обеспечивает возможность устного вербального взаимодействия [1, с. 130].

В свою очередь, О. И. Трубицина определяет говорение как продуктивный вид речевой деятельности, направленный на передачу информации, выражение отношения и эмоционального состояния, а также на побуждение собеседника к определенным действиям или реакции [6, с. 224].

Таким образом, говорение представляет собой активную деятельность, которая предполагает не только воспроизведение готовых языковых конструкций, но и самостоятельное порождение высказываний, отражающих мыслительный процесс обучающегося.

Говорение, как вид речевой деятельности включает в себя следующие компоненты:

1. Мотивационно-побудительный – говорение возникает, когда существует внутренняя потребность человека выразить мысль или передать определенную информацию.

2. Аналитико-синтетический – разработка замысла высказывания, формирование и языковое оформление мысли, то есть переход от замысла к конкретному речевому выражению.

3. Исполнительский – непосредственное произнесение или внешняя реализация речевого высказывания [2, с. 103].

Формирование умений говорения в старших классах предполагает создание таких условий, при которых обучающиеся получают возможность практиковать язык в реальном и осмысленном общении. Однако практика показывает, что развитие устной речи у старшеклассников часто затрудняется из-за ограниченного времени урока, недостаточной мотивации и преобладания репродуктивных заданий. В этих условиях особую значимость приобретает использование групповых форм работы, которые создают благоприятную среду для активного речевого взаимодействия и формируют навыки сотрудничества.

Групповая работа представляет собой особую форму организации учебного процесса, при которой внутри класса формируются малые рабочие группы учащихся, ориентированные на коллективное выполнение определенного задания или учебной задачи. Такая форма предполагает не только совместное выполнение поставленной цели, но и согласованное

планирование предстоящей деятельности, а также выбор наиболее эффективных методов и средств ее реализации [5, с. 118].

Наиболее эффективными для формирования умений говорения являются следующие формы групповой работы:

1. Дискуссии и дебаты. Они позволяют развивать умение аргументировать свою точку зрения, выражать согласие или несогласие, корректно возражать и поддерживать диалог. Такая форма способствует не только совершенствованию языковых навыков, но и формированию культуры общения и критического мышления [4; 8].

2. Ролевые игры создают ситуации, максимально приближенные к реальной жизни (например, поход в магазин, беседа с врачом, собеседование при приеме на работу, деловая встреча). Они формируют гибкость речи, помогают преодолевать языковой барьер и развивают способность быстро реагировать на реплики собеседника [7].

3. Проектная деятельность предполагает совместный поиск и обработку информации, подготовку итогового продукта (презентации, постера, доклада) и его устное представление. Такой вид работы развивает навыки самостоятельной деятельности, учит координировать усилия внутри группы и готовит учеников к публичным выступлениям.

4. Обсуждение проблемных ситуаций стимулирует мыслительную активность и побуждает к высказываниям, так как требует поиска решений в условиях группового взаимодействия. Эта форма развивает умение договариваться, находить компромисс и принимать решения. В области преподавания отдельных дисциплин возникают все новые методы, которые нацелены на увеличение эффективности обучения и получения высоких результатов обучающимися [3].

Таким образом, разнообразие групповых форм работы дает возможность учителю адаптировать задания под уровень владения языком и интересы старшеклассников, создавая условия для развития умений говорения в максимально естественной и мотивирующей обстановке.

Рассмотрим преимущества внедрения групповых форм работы при формировании умений говорения в старших классах.

Прежде всего, следует отметить, что групповая работа способствует развитию умений говорения за счет интенсификации речевой практики. В отличие от традиционных фронтальных методов, где речевая активность ограничивается короткими репликами отдельных обучающихся, работа в малых группах позволяет каждому участнику включаться в диалог, высказывать собственное мнение и отстаивать точку зрения. Это особенно важно для старшеклассников, для которых характерна потребность в самовыражении и социальном признании.

Кроме того, групповая форма организации учебной деятельности стимулирует развитие навыков диалогической и монологической речи. В процессе совместного обсуждения школьники учатся задавать уточняющие вопросы, давать развернутые ответы, формулировать аргументы и делать

выводы. Задания типа «мини-дискуссия», «ролевая игра» или «проектное задание» создают условия, близкие к естественной коммуникации, что значительно повышает уровень речевой активности.

Не менее важным является воспитательный аспект групповой работы. Она формирует у обучающихся умение сотрудничать, уважать чужую точку зрения, распределять роли и ответственность. Эти качества не только способствуют развитию культуры общения, но и подготавливают школьников к будущей профессиональной деятельности, где навыки командной работы и эффективной коммуникации востребованы особенно высоко.

Результативность формирования умений говорения во многом зависит от грамотного педагогического сопровождения. Учитель выступает в роли организатора и координатора: он определяет цели и задачи группы, подбирает задания, соответствующие уровню языковой подготовки, и обеспечивает обратную связь. Особое значение имеет создание атмосферы доверия, в которой ошибки воспринимаются как естественная часть учебного процесса, а не как препятствие для речевой активности.

Таким образом, формирование умений говорения у старшеклассников является одной из ключевых задач обучения иностранному языку, так как именно этот компонент обеспечивает возможность полноценного участия обучающихся в межкультурной коммуникации. Практика показывает, что традиционные методы не всегда позволяют достичь необходимого уровня речевой активности, в то время как групповые формы работы открывают более широкие возможности для развития устной речи.

Работа в малых группах способствует не только интенсификации речевой практики, но и формированию у учащихся таких важных качеств, как умение сотрудничать, уважать мнение собеседника, аргументировать и выстраивать собственную позицию.

Эффективность групповой работы напрямую зависит от педагогической организации: четко поставленных задач, методически обоснованных заданий и поддержки со стороны учителя. При таких условиях групповая деятельность становится не просто формой организации обучения, а действенным средством формирования коммуникативной компетенции, что подтверждает ее особую ценность в образовательной практике старших классов.

Список использованных источников

1. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам. М. , 2003. 189 с.
2. Кальяк А. В., Шурухина К. В., Козловская Н. А. Развитие коммуникативных компетенций обучающихся в современном образовательном процессе // Актуальные вопросы современности глазами молодых исследователей : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Омск, 2019. С. 101–105. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=hmbhww> (дата обращения: 23.09.2025).
3. Левина Е. А., Меняйло Е. С. Формирование коммуникативно-цифровой грамотности будущего учителя иностранных языков в условиях медиа-лаборатории // Современные наукоемкие технологии. № 4. 2024. С. 170–175.

4. Маркина Е. И. Интерактивные технологии в обучении иностранному языку : дискуссия на уроке в средней школе // Иностранные языки в современном мире : сборник материалов XV Международной научно-практической конференции, 19–21 мая 2022 г. Казань, 2022. С. 138–142. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49268523> (дата обращения: 23.09.2025).
5. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии : учеб. пособие для педагогических вузов и институтов повышения квалификации. М. , 1998. 255 с.
6. Трубицина О. И. Методика обучения иностранному языку. М. , 2023. 384 с.
7. Canning N. Implementing an Empowerment Framework : The Significance for Children's Play Environments and Reflective Practice // Multidisciplinary Digital Publishing Institute. 2022. № 12. URL: <https://www.mdpi.com/2227-7102/12/8/556> (дата обращения: 23.09.2025).
8. Ochoa-Cueva C. Engaging English as a Foreign Language (EFL) Students through the Game-Based Learning Approach in Higher Education // International Journal of Learning, Teaching and Educational Research. 2023. URL: <https://ijlter.org/index.php/ijlter/article/view/8009> (дата обращения: 23.09.2025).

УДК 372.881.1(045)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В 10–11-х КЛАССАХ

МЕДВЕДЕВА СОФЬЯ РАВИЛЕВНА

студент, член СНО факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
immsnr@yandex.ru

Научный руководитель: Бирюкова О. А., кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингвистики и перевода ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. Данная научная работа посвящена комплексному исследованию роли и эффективности применения аудиовизуальных средств обучения (АВСО) на уроках английского языка в 10–11-х классах. В фокусе внимания находятся теоретические основы, опирающиеся на современные психолого-педагогические концепции восприятия информации, а также детальный анализ практических аспектов интеграции АВСО в учебный процесс. В работе последовательно рассматривается значимость темы в контексте образовательных задач старшей школы, анализируются взгляды исследователей на потенциал мультимедийных ресурсов и исследуются конкретные методики работы с аудиовизуальными материалами. Цель исследования – обосновать использование АВСО как неотъемлемого компонента современной образовательной среды, способствующего повышению учебной мотивации, развитию коммуникативной компетенции, критического мышления и социокультурной осведомленности старшеклассников, что особенно актуально на этапе их подготовки к взрослой жизни и потенциальному профессиональному использованию языка. Логическим итогом является вывод о высокой результативности грамотной интеграции аудиовизуальных средств при условии соблюдения педагогических принципов и учета возрастных особенностей учащихся.

Ключевые слова: аудиовизуальные средства обучения (АВСО), английский язык, старшие классы (10–11 классы), коммуникативная компетенция, мотивация, аутентичные

материалы, мультисенсорное восприятие, когнитивная теория мультимедийного обучения, методика преподавания, социокультурная компетенция.

THE USE OF AUDIOVISUAL TEACHING AIDS IN ENGLISH LESSONS IN GRADES 10–11

MEDVEDEVA SOFYA RAVILEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
immsonr@yandex.ru

Scientific supervisor: Biryukova O. A., Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The scientific work is devoted to a comprehensive study of the role and effectiveness of the use of audiovisual teaching aids (AVTA) in English lessons in grades 10–11. The focus is on the theoretical foundations based on modern psychological and pedagogical concepts of information perception, as well as a detailed analysis of the practical aspects of AVTA integration in the educational process. The work consistently examines the importance of the topic in the context of educational tasks of high school, analyzes the views of researchers on the potential of multimedia resources and explores specific methods of working with audiovisual materials. The purpose of the study is to substantiate the use of AVTA as an integral component of the modern educational environment, contributing to the increase of educational motivation, the development of communicative competence, critical thinking and socio-cultural awareness of high school students, which is especially important at the stage of their preparation for adult life and potential professional use of the language. The logical conclusion is the high effectiveness of competent integration audiovisual means, provided that pedagogical principles are observed and the age characteristics of students are taken into account.

Keywords: audiovisual teaching aids (AVTA), English, high school (grades 10–11), communicative competence, motivation, authentic materials, multisensory perception, cognitive theory of multimedia learning, teaching methods, socio-cultural competence.

Актуальность исследования применения аудиовизуальных средств обучения на уроках английского языка в 10–11-х классах обусловлена целым комплексом взаимосвязанных факторов, определяющих современные образовательные реалии и потребности учащихся данного возраста. Старшая школа представляет собой критически важный этап, где происходит не только углубление языковых знаний и совершенствование речевых умений, но и формирование личности, готовящейся к самостоятельной жизни, профессиональному самоопределению и активному участию в межкультурном диалоге.

Традиционные методы обучения, зачастую ориентированные на механическое запоминание и воспроизведение материала, не в полной мере отвечают запросам современных подростков, выросших в насыщенной медиасреде и обладающих специфическим, клиповым восприятием информации. Недостаточное развитие навыков восприятия живой речи на слух (аудирование) и понимания неадаптированных текстов, включая видеоконтент,

является распространенной проблемой, препятствующей достижению уровня владения языком, необходимого как для успешной сдачи итоговых аттестаций (ЕГЭ), так и для реального общения.

Именно аудиовизуальные средства обучения (АВСО), способные представить язык в его естественном аутентичном контексте, обладают уникальным потенциалом для преодоления этих трудностей, повышения познавательной активности и создания условий, максимально приближенных к реальным ситуациям коммуникации. Их игнорирование в образовательном процессе не только снижает его эффективность, но и ведет к потере интереса со стороны учащихся, для которых цифровые технологии являются естественной средой обитания.

Обращение к научной литературе позволяет выявить прочную теоретическую базу, обосновывающую эффективность использования АВСО в обучении иностранным языкам, и, в частности, английскому.

Фундаментальный принцип, лежащий в основе их применения, – это принцип наглядности, получивший глубокое развитие в работах Я. А. Коменского [4, с. 17], К. Д. Ушинского [6, с. 199] и их последователей. Однако современное понимание наглядности через АВСО выходит далеко за рамки простой иллюстративности.

Исследования в области психологии восприятия, такие как «Конус опыта» Эдгара Дейла [8, с. 163], убедительно демонстрируют, что информация, поступающая через несколько каналов восприятия (зрительный и слуховой одновременно), усваивается и запоминается значительно эффективнее, чем при использовании только одного канала. Это напрямую соотносится с мультисенсорным характером аудиовизуальных материалов, которые задействуют как визуальную, так и аудиальную модальности, создавая более полный и запоминающийся образ.

Теория двойного кодирования Аллана Пайвио [10, с. 29] предоставляет нейрокогнитивное объяснение этому феномену, утверждая, что вербальная и невербальная (образная) информация обрабатываются в различных, но взаимосвязанных системах памяти; таким образом, представление информации как в словах, так и в образах (что и делают АВСО) создает больше ассоциативных связей и облегчает ее последующее извлечение.

Значительный вклад в понимание эффективности мультимедиа внесла когнитивная теория мультимедийного обучения Ричарда Майера [9, с. 173], сформулировавшая ключевые принципы (такие как принцип согласованности, избыточности, пространственной и временной близости), которые напрямую применимы при отборе и методической обработке аудиовизуальных материалов для уроков. Эти принципы помогают минимизировать когнитивную нагрузку и оптимизировать процесс усвоения языкового и содержательного материала.

Кроме того, социокультурная теория Л. С. Выготского [1, с. 18], подчеркивающая роль социального взаимодействия и культурного контекста в развитии высших психических функций, находит свое отражение в использовании аутентичных аудиовизуальных материалов (фильмы, новостные

репортажи, интервью, ток-шоу, видеоблоги), которые погружают учащихся в реальную языковую среду, знакомят с культурными нормами, невербальной коммуникацией, акцентами и сленгом, тем самым формируя социокультурную компетенцию, без которой полноценное межкультурное общение невозможно.

Такие исследователи, как Т. В. Карамышева [3, с. 18], Е. С. Полат [5, с. 1], Н. Д. Гальскова [2, с. 18] в своих работах неоднократно подчеркивали, что АВСО служат мощным катализатором мотивации, создавая эмоционально насыщенную и личностно значимую учебную ситуацию, что особенно важно для старшеклассников, чья учебная деятельность все больше определяется внутренними мотивами и профессиональными ориентациями.

Переходя от теории к практике, следует отметить, что эффективность использования АВСО в старших классах напрямую зависит от методически грамотной организации работы с ними на всех этапах урока. Практическое применение предполагает не эпизодическое включение видео- или аудиофрагмента для развлечения, а его глубокую интеграцию в учебный процесс как источника информации, стимула для речевой деятельности и объекта для анализа. Начинается эта работа с тщательного отбора материала, который должен соответствовать следующим критериям: аутентичность (или высокий уровень имитации реальной коммуникации), соответствие возрастным интересам и когнитивным возможностям учащихся 16–18 лет, актуальность тематики (проблемы экологии, глобализации, профессионального выбора, современных технологий, социальные вопросы, культура стран изучаемого языка), языковая насыщенность и доступность (уровень сложности должен быть несколько выше текущего уровня учащихся по принципу «зоны ближайшего развития» Выготского [1, с. 28], но не приводить к полному непониманию), а также четкое соответствие дидактическим целям конкретного урока или серии уроков.

После отбора следует преддемонстрационный этап (Pre-viewing/Pre-listening), который играет ключевую роль в успешности восприятия. На этом этапе необходимо снять возможные языковые и смысловые трудности, активизировать фоновые знания учащихся по теме (brainstorming, обсуждение ключевых вопросов, прогнозирование содержания по заголовку, скриншотам или ключевым словам), ввести и отработать критически важную лексику и речевые структуры, а также четко сформулировать цель просмотра/прослушивания и постановку конкретных задач (например, «Определите основную мысль докладчика», «Запишите аргументы «за» и «против» по обсуждаемой проблеме», «Обратите внимание на невербальное поведение собеседников», «Выпишите выражения, используемые для выражения согласия/несогласия»). Этот этап настраивает учащихся на активное восприятие и задает фокус внимания.

Непосредственно демонстрация (Viewing/Listening) может проходить как целиком (для коротких материалов или для общего понимания), так и фрагментарно (с остановками для обсуждения, уточнения, выполнения локальных заданий). Важно создать условия для концентрации (затемнение,

качественное воспроизведение звука) и, возможно, предоставить учащимся возможность делать краткие пометки по ходу просмотра/прослушивания, если это соответствует поставленной задаче.

Наиболее продуктивным и развернутым является послетекстовый этап (Post-viewing/Post-listening), где происходит осмысление и переработка полученной информации. Здесь спектр методических приемов чрезвычайно широк: проверка понимания общего содержания и деталей через разнообразные задания (вопросы разного типа: множественный выбор, true/false, open-ended; восстановление логической последовательности событий; заполнение таблиц; краткое изложение основной идеи); анализ языковых особенностей (лексика по теме, грамматические конструкции в контексте, идиоматические выражения, фонетические особенности); обсуждение содержания и выражение личного отношения (дискуссии, дебаты, ролевые игры на основе увиденного/услышанного, написание эссе-рассуждения, отзыва, рецензии); проектная деятельность (создание собственного видеоролика, презентации, инфографики по теме).

Методически ценным является использование ABCO не только как источника информации, но и как модели для собственной речевой продукции учащихся. Например, анализ структуры и языковых средств, использованных в новостном репортаже или TED Talk, может стать основой для подготовки учащимися собственных выступлений или письменных работ в аналогичном жанре.

Работа с видеоматериалами также предоставляет уникальную возможность для развития социопрагматической компетенции через анализ невербальной коммуникации (жесты, мимика, дистанция), особенностей речевого поведения в разных ситуациях (формальное/неформальное общение), понимания культурных коннотаций. При этом важно помнить о необходимости дозированности и смены видов деятельности, чтобы избежать переутомления учащихся, а также о важности рефлексии, когда сами учащиеся анализируют, что нового они узнали, какие навыки развили, с какими трудностями столкнулись при работе с ABCO.

Подводя итог проведенному анализу теоретических оснований и практических аспектов использования аудиовизуальных средств обучения на уроках английского языка в 10–11-х классах, можно с уверенностью утверждать, что их потенциал в современном образовательном процессе старшей школы является исключительно высоким и далеко не исчерпанным. Систематическое и методически обоснованное применение ABCO, как показало исследование, отвечает ключевым задачам языкового образования на данном этапе: оно создает мощный мотивационный импульс, обращаясь к реалиям цифровой эпохи и интересам старшеклассников; обеспечивает аутентичность языкового и социокультурного контента, что критически важно для формирования коммуникативной компетенции, выходящей за рамки учебной аудитории; способствует развитию всех видов речевой деятельности, особенно аудирования и говорения, через моделирование реальных ситуаций общения;

активизирует когнитивные процессы (внимание, память, мышление) благодаря мультисенсорному воздействию и принципам когнитивной теории мультимедиа; предоставляет богатейшие возможности для формирования критического мышления, анализа информации и выражения собственной аргументированной позиции по сложным вопросам современности. Теоретические работы ведущих психологов и методистов находят свое практическое воплощение в грамотно организованной работе с видео- и аудиоматериалами, проходящей через четкие этапы (преддемонстрационный, демонстрационный, послетекстовый) и использующей разнообразные методические приемы, направленные на глубокую переработку информации и развитие речевых навыков. Однако ключом к успеху является не само по себе наличие технологий или контента, а профессиональная компетентность педагога, его способность интегрировать АВСО в общую канву урока, подчиняя их конкретным дидактическим целям, отбирать материал, адекватный уровню подготовки и интересам учащихся, и создавать на его основе проблемные ситуации, стимулирующие активную познавательную и речевую деятельность.

Таким образом, аудиовизуальные средства обучения, будучи органично вплетены в ткань учебного процесса с учетом возрастной специфики и требований ФГОС [7], перестают быть просто техническим дополнением, а становятся неотъемлемым, высокоэффективным инструментом, значительно обогащающим образовательную среду, способствующим достижению метапредметных и личностных результатов и в конечном итоге – подготовке старшеклассников к успешному использованию английского языка в их будущей академической, профессиональной и личной жизни в условиях глобализованного мира. Отказ от их использования или формальный подход к интеграции в практику преподавания существенно обедняет возможности современного урока иностранного языка.

Список использованных источников

1. Выготский Л. С. Мышление и речь. М., 2016. 368 с.
2. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М., 2018. 336 с.
3. Карамышева Т. В. Использование видеоматериалов для формирования социокультурной компетенции на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2015. № 8. 18–24.
4. Коменский Я. А. Великая дидактика. М., 2019. 312 с.
5. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю., Моисеева М. В., Петров А. Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М., 2009. 272 с.
6. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. М., 2004. 575 с.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050001> (дата обращения: 18.06.2025).
8. Dale E. Audiovisual Methods in Teaching. New York, 1969. 719 p.
9. Mayer R. E. Multimedia Learning. Cambridge, 2020. 450 p.
10. Paivio A. Mental Representations: A Dual Coding Approach. Oxford, 1990. 336 p.

ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ И КУЛЬТУРЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

МЯКУШИНА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

студент, член СНО факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
myakushiina@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются возможности игровых технологий в обучении английскому языку и культуре в цифровой образовательной среде. Подчеркивается их роль в повышении мотивации, развитии речевых и межкультурных компетенций. Приведены примеры ролевых игр, которые демонстрируют практическое применение геймификации на уроках.

Ключевые слова: цифровая среда, культура, игровые технологии, геймификация, ролевая игра.

TEACHING ENGLISH LANGUAGE AND CULTURE USING GAME-BASED TECHNOLOGIES

MYAKUSHINA EKATERINA ALEKSANDROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
myakushiina@yandex.ru

Abstract. The article examines the use of game-based technologies in teaching English language and culture within the digital educational environment. Their impact on motivation, speech and intercultural competences is highlighted. Role-play activities are presented as practical examples of gamification in the classroom.

Keywords: digital environment, culture, game-based technologies, gamification, role-play.

Считается, что современная образовательная среда претерпевает существенные трансформации под влиянием цифровизации. Одним из наиболее перспективных направлений в этой связи выступает использование игровых технологий в обучении иностранным языкам, в частности английскому, в условиях цифровой образовательной среды.

Понятие «геймификация» трактуется как целенаправленное применение игровых элементов и принципов проектирования игр в неигровых контекстах с целью повышения вовлеченности и мотивации учащихся. В педагогике данный термин понимается как «использование подходов, характерных для компьютерных игр, в неигровых процессах для привлечения пользователей и повышения их активности» [2, с. 1].

Следует подчеркнуть различие между тремя смежными категориями, которые более подробно представлены у Х. Рейндэrsa и его коллег:

1. Игровое обогащение обучения (использование коммерческих игр для образовательных целей).
2. Игровое обучение (создание специальных образовательных игр).
3. Геймификация (применение отдельных игровых механизмов (баллы, уровни, бейджи, лидерборды, сюжетные линии, временные ограничения) в учебном процессе) [5, с. 4].

Согласно социокультурной теории, игра создает пространство для опосредованного взаимодействия, в рамках которого обучающиеся могут выполнять действия, выходящие за пределы их текущего уровня языковой компетенции, с опорой на помощь сверстников и учителя. В цифровой образовательной среде игры становятся своеобразными «площадками» для языковой социализации и освоения культурных практик [5, с. 5].

С точки зрения когнитивной психологии, игровая деятельность выступает источником устойчивых схем поведения и формирования навыков благодаря сочетанию вызова, обратной связи и вознаграждения. Именно поэтому в игровой деятельности закрепляется тезис: «источник удовольствия от игры – это обучение» [2, с. 2].

Наконец, современные теории воплощенного познания подчеркивают, что многие игровые практики задействуют сенсомоторные механизмы позволяют обучающимся глубже усваивать языковой и культурный материал через телесный опыт и действия в виртуальной среде [5, с. 5].

Цифровые игры обладают рядом педагогических преимуществ, т. к. они обеспечивают мультимодальный ввод информации, повторяющуюся и осмысленную практику, возможность безопасного риска, автономию выбора, а также сложные сюжетные сценарии, приближенные к реальным культурным ситуациям [5, с. 4]. В этом смысле они выходят за пределы традиционных упражнений, что делает учебный процесс более интересным. Игры позволяют обучающимся проживать культурные сценарии, формировать прагматические навыки и развивать различные компетенции [3, с. 133].

Отдельного внимания заслуживает мотивационный аспект, поскольку эмпирические исследования подтверждают, что игровые технологии усиливают вовлеченность обучающихся через такие механизмы, как удовольствие, состояние потока и чувство автономии. Однако, как отмечают современные исследователи, положительные эмоциональные эффекты не всегда автоматически приводят к когнитивным достижениям. Для этого необходимо продуманное педагогическое проектирование, при котором удовольствие от игры увязывается с содержательной языковой и культурной практикой [4, с. 22].

Таким образом, общая картина теоретических подходов позволяет сделать вывод: игровые технологии в обучении английскому языку и культуре в цифровой образовательной среде обладают высоким потенциалом, но их эффективность напрямую зависит от качества педагогического дизайна, адекватного подбора игровых механизмов и наличия системы педагогических сопровождающих действий – введение, рефлексия, обсуждение, закрепление.

В качестве примера интеграции игровых технологий в обучение английскому языку и культуре можно рассмотреть следующие задания, которые являются дополнением к учебно-методическому комплексу О. В. Афанасьева, Д. Дули, И. В. Михеева, Б. Оби, В. Эванс «Учебник английского языка для 11-го класса школ с базовым изучением английского языка» [1]:

1. Ролевая игра “At the doctor’s”.

Цель игры: развитие коммуникативных навыков, повышение осведомленности о проблемах со здоровьем и путях их решения.

Каждый ученик случайным образом получает карточку игрока: doctor/patient, где во втором случае на карточке написана конкретная проблема со здоровьем. Далее ученики ищут второго участника пары «доктор-пациент». При подготовке диалога, обучающимся можно предложить следующий диалог-образец:

Doctor: Good afternoon. How can I help you today?

Patient: I don’t feel very well.

Doctor: What’s the matter?

Patient: I’ve got an earache and a fever.

Doctor: Sit on the chair please, so I can look in your ear. You have an ear infection.

Patient: What do I need to do?

Doctor: You need to put drops in your ear twice a day. Here is a prescription for you to take to the pharmacy.

В завершении ролевой игры учитель проводит обсуждение между всеми обучающимися, отмечает какие действия были правильными и как можно было бы улучшить ответы. Данная игра помогает развивать навыки эффективного общения на английском языке, а также способствует формированию эмпатии, сотрудничества и уверенности в себе в критических ситуациях у обучающихся, что является важным аспектом их личностного развития.

Таким образом, проведенный анализ подтверждает, что игровые технологии представляют собой мощный инструмент в обучении английскому языку и культуре в цифровой образовательной среде. Теоретическая база свидетельствует: именно сочетание социокультурных механизмов, когнитивных факторов и мотивационных триггеров позволяет игре становиться продуктивным образовательным инструментом.

2. Ролевая игра “One Travel Day”.

Цель игры: знакомство обучающихся с историческими и археологическими достопримечательностями по всему миру, развитие навыков ораторского мастерства, а также поддержание интереса к изучению истории и культуры различных стран и цивилизаций.

Для организации игры учитель готовит раздаточный материал – карточки, на которых указана одна из достопримечательностей, ее изображение и краткое описание. Наличие данной информации поможет ученикам в подготовке

выступления и презентации выбранной достопримечательности. Карточки готовятся исходя из количества учеников.

После того как каждый ученик получил карточку с заданием и изучил ее начинается сама игра. Подготовившись, ученики по очереди выступают в необычной роли – не экскурсовода, а путешественника, посетившего то или иное место. В своем выступлении они могут опираться на предложенную в карточке информацию, либо воспользоваться дополнительными источниками сети интернет и подобрать интересные/малоизвестные факты о самой достопримечательности, известных людях, которые ее посетили, впечатлениях о путешествии.

Главной задачей учеников является подобрать весомые аргументы и убедить остальных путешественников в уникальности выбранной достопримечательности, вызвать у них желание непременно ее посетить, чтобы составить собственное впечатление. Задачей же учителя будет создание доброжелательной атмосферы, способствующей взаимодействию обучающихся при обсуждении представленных достопримечательностей и обмену мнениями, побуждение учеников к высказыванию своих мыслей, задаванию вопросов, уточнению заинтересовавшей их информации. Учитель также должен следить за тем, чтобы каждый ученик принял участие в дискуссии.

При соответствующей подготовке и организации данная игра позволит ученикам в интересной, необычной, захватывающей форме познакомиться с достопримечательностями, выработать навыки убедительной речи, развить коммуникативные умения и критическое мышление, готовность вступать в коммуникацию на иностранном языке.

Практические задания, представленные выше, демонстрируют, как именно принципы геймификации и игровые механики могут быть реализованы в школьной практике. Они позволяют не только отработать языковые навыки (лексика, грамматика, коммуникативные стратегии), но и формируют у обучающихся способность к межкультурному взаимодействию, критическому осмыслению и личностному росту.

Следовательно, интеграция игровых технологий в обучение английскому языку и культуре не должна рассматриваться как второстепенный инструмент, а как важный компонент современной цифровой педагогики, способный повысить эффективность образовательного процесса и сделать его более осмысленным, мотивирующим и культурно насыщенным.

Список использованных источников

1. Афанасьева О. В., Дули Д., Михеева И. В., Оби Б. Учебник английского языка для 11-го класса школ с базовым изучением английского языка. М., 2021. 224 с.
2. Борякова Е. Е. Геймификация в образовательном процессе и ее использование при обучении английскому языку // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №10–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-v-obrazovatelnom-protsesse-i-ee-ispolzovanie-pri-obuchenii-angliyskomu-yazyku> (дата обращения: 20.09.2025).
3. Варданян Л. В., Мякушина Е. А. Формирование социокультурной компетенции с использованием игровых технологий на уроках английского языка в старших классах //

Студенческие инициативы в педагогическом образовании : сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Саранск, 2023. С. 131–135.

4. Hou H. T. Game-Based Learning and Gamification for Education. 2023. 222 p. URL: <https://doi.org/10.3390/books978-3-0365-7515-5> (дата обращения: 20.09.2025).

5. Reinders H. Digital Games and Second Language Learning // Language, Education and Technology. Encyclopedia of Language and Education. 2016. 15 p. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-02328-1_26-1 (дата обращения: 20.09.2025).

УДК 372.881.111.1

ПРОБЛЕМА ЯЗЫКОВОГО БАРЬЕРА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

ПИВКИНА ВАЛЕРИЯ ИГОРЕВНА

студент, член СНО факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия,
valeriapivkina52@gmail.com

Научный руководитель: Аграшева О. Е., старший преподаватель
кафедры лингвистики и перевода ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. Статья посвящена явлению языкового барьера, как возможной проблеме изучения иностранного языка среди студентов и школьников. В рамках статьи были рассмотрены ключевые аспекты данного феномена, разграничены значения смежных понятий, проиллюстрированы причинно-следственные механизмы, приводящие к формированию барьера. В заключительной части работы автор предлагает практические решения по преодолению языкового барьера.

Ключевые слова: изучение иностранного языка, языковой барьер, иноязыковая тревожность, языковой дискомфорт, мотивация, языковая интерференция.

THE LANGUAGE BARRIER PROBLEM AMONG SCHOOLCHILDREN AND STUDENTS OF NON-LINGUISTIC EDUCATIONAL PATHS WITHIN FOREIGN LANGUAGE LEARNING

PIVKINA VALERIA IGOREVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
valeriapivkina52@gmail.com

Scientific supervisor: Agrasheva O. E., Senior Lecturer
of the Department of Linguistics and Translation
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article considers the language barrier problem as a possible difficulty in studying foreign languages among students and schoolchildren. In the article there are the key aspects of this phenomenon, the differentiation between close terms, the illustration of cause-and-effect mechanisms contributing to barrier formation. In conclusion the author proposes practical solutions to overcome language barrier.

Keywords: foreign language learning, language barrier, foreign language anxiety, language discomfort, motivation, language interference.

Обучение в общеобразовательных учреждениях, вузах и ссузах предполагает не только изучение профильных предметов, но и овладение базовыми навыками такой дисциплины, как иностранный язык. Поскольку среди иностранных языков на сегодняшний день в связи с относительной простотой изучения широкую популярность сохраняет английский, то в образовательных учреждениях именно его изучение считается обязательным. К тому же всё более распространённой представляется возможность изучения и других дополнительных языков. Так, например, в большинстве российских школ уже традиционно в качестве второго иностранного языка осуществляется преподавание немецкого и / или французского. В последние годы всё большую популярность набирает китайский язык, в связи с чем возможность его внедрения в школьную программу обсуждается уже на федеральном уровне [3]. Таким образом, как перед учащимися школ, так и перед обучающимися вузов и ссузов (независимо от профиля подготовки) стоит задача формирования и развития навыков говорения, чтения, письма и аудирования как минимум на одном иностранном языке.

При этом, исходя из данных различных исследований, изучение иностранных языков многим школьникам и студентам дается с трудом. Об этом, например, свидетельствуют статистические данные мониторинга НИУ ВШЭ [7, с. 12–13] и исследование А. В. Нечипас [6]. Даже те, кто имеет прочную базу грамматических знаний и обширный лексикон, не всегда умеют реализовать свои знания на практике и сталкиваются с проблемой так называемого «языкового барьера». Под языковым барьером понимается незнание или слабое знание языка коллектива, препятствующее индивидууму реализовывать свои интенции, вступать в контакт с членами языкового коллектива [4]. Словарь лингвистических терминов Т. В. Жеребило также предлагает рассмотреть понятие с психологической точки зрения: «Языковой барьер – это психологическая установка индивидуума, связанная с низкой самооценкой знаний чужого языка, препятствующая его участию в коммуникативных актах на этом языке» [4]. Иными словами, это неспособность человека изложить свои мысли на другом языке.

Данный феномен имеет комплексный характер и включает в себя лингвистический, психологический и коммуникативный аспекты, так как все они являются неотъемлемой частью изучения иностранного языка. Рассмотрим данные аспекты подробнее.

Так, *лингвистический барьер* связан с нехваткой знания языковых норм: грамматических, фонетических, лексических [10]. Недостаток знаний лексических норм проявляется в небольшом словарном запасе, незнании

правил лексической сочетаемости, неспособности распознать значение слов в контексте; грамматических – в недостаточном знании практической реализации грамматических правил, например, неумение корректно выстроить предложение в соответствии с принятым порядком слов и т.п. К нехватке знаний в области фонетики относятся: ошибки в ударении, нечеткая артикуляция, «проглатывание» окончаний и проч.

Коммуникативный барьер, главным образом, может быть выражен в виде барьера «понимания» (боязнь неправильно понять собеседника) и / или барьера «говорения» (боязнь ответить собеседнику на иностранном языке). К тому же, на данном уровне немаловажен фактор несловесного / невербального общения (жесты, мимика, поза, тембр голоса и интонация, тактильный контакт, расстояние между людьми в ситуации общения), которые приобретают особенно важную роль при непосредственном общении с носителем языка, и, как следствие, носителем иного менталитета и иных культурных особенностей [9, с. 3].

Как в случае с лингвистическим, так и с коммуникативным барьерами, зачастую, первопричиной выступает недостаточно высокий уровень знаний учащихся. В рамках опроса, проведенного О. А. Минеевой и М. С. Ляшенко, даже сами студенты подтверждают данную проблему [5]. Вновь обращаясь к исследованию А. В. Нечипас, мы также обнаруживаем, что у учащихся уровень владения языком далеко не всегда соответствует требованиям ФГОС [6]. Согласно ФГОС, к концу 11-го класса ученик должен владеть языком на уровне В1 (пороговом или среднем), но это не всегда так. Данная проблема может усугубиться ещё больше в свете предполагаемого нововведения о сокращении изучения английского языка до 2-х часов в неделю [8].

В подобной классической ситуации языковой барьер формируется следующим образом: сначала учебная программа дается с трудом ввиду пробелов в знаниях, падает качество выполнения домашних заданий и аудиторной активности, как следствие, отпадает заинтересованность в изучении предмета, после чего начинает наблюдаться регресс уровня ранее сформированных языковых компетенций.

Психологический барьер отличается тем, что в его основе лежат психологические особенности человека. Он может быть вызван такими факторами, как учебные неудачи в прошлом, страх показаться смешным, врожденная или приобретенная неуверенность в себе и т.д. Психологический барьер может приобретать формы языкового дискомфорта или иноязыковой тревожности. В первом случае причиной возникновения барьера является волнение, которое можно преодолеть практикой, а во втором – психологическое беспокойство, которое блокирует мозговую активность, отрицательно влияет на запоминание и память в целом, и, как следствие, вызывает у учащегося избегание и чувство тревоги.

Из трёх перечисленных факторов тяжелее всего преодолевается именно психологический. Об этом, например, свидетельствует исследование А. А. Каскевич [2]. Она приходит к выводу, что ведущей причиной снижения

эффективности изучения языка является страх. В частности, пугает необходимость свободно изъясняться без заранее заготовленного текста, иными словами, превалирует страх продуцирования спонтанной речи.

Также, на появление языкового барьера может оказывать влияние языковая интерференция. В своей монографии «Языковые контакты» У. Вайнрайх подразумевает под интерференцией «переустройство моделей, являющееся результатом введения иноязычных элементов в те области языка, которые отличаются более высокой структурной организацией, например, ядро системы фонем, большая часть морфологии и синтаксиса, некоторые области словаря (обозначения родства, цвета, погоды и др.)» [1, с. 22]. Говоря иначе, это взаимовлияние единиц двух языков друг на друга. Интерференция способна проявляться на всех языковых уровнях и, как правило, негативно сказывается на процессе освоения иностранного языка. Так, отклонения от нормы препятствуют пониманию собеседниками друг друга, что способно создавать большую неуверенность в говорении на иностранном языке. Приведём наиболее распространённые примеры разновидностей интерференции:

1) Лексическая интерференция влияет на перевод исходной информации. Это говорит о склонности обучающихся к буквализму, т. е. дословному переводу или использованию наиболее известного значения слова вместо подходящего (например, использование фразы «spill the beans» как «рассыпать бобы» вместо правильного «проболтаться»; использовать фразу «I can't stand it» в значении «Я не могу выстоять» вместо верного «Я это терпеть не могу»).

2) Семантическая интерференция – перенос значения лексической единицы родного языка на аналогичную по форме (зачастую, фонетической) единицу изучаемого языка (например, magazine – журнал, а не магазин; intelligent – умный, а не интеллигентный; family – семья, а не фамилия).

3) Ярким примером фонетической интерференции является иноязычный акцент и ошибки в произнесении слов (замена отсутствующих фонем на звуки родного языка, смещение ударения и т.п.).

Для объективности стоит отметить, что у интерференции есть и положительные аспекты. При четком понимании возможных проблем и грамотном использовании интерференции в разных видах речевой деятельности интерференция может облегчить изучение другого языка, если они принадлежат к одной языковой семье и имеют некоторое сходство на различных языковых уровнях.

Исходя из содержания проблемы, мы считаем необходимым выявить способы устранения языкового барьера или его предотвращения во всех аспектах, упомянутых ранее.

Так, чтобы преодолеть психологический барьер, необходимо использовать психологические техники: самоанализ, визуализация, аффирмации и т.п. Для начала стоит выяснить корень проблемы: что конкретно вызывает страх, дать этому рациональное объяснение и начать работу над устранением. Самая действенная работа в данном случае может осуществляться под руководством специалиста, но если такой возможности нет, тогда педагог

может предпринять попытку самому помочь обучающемуся. Так, например, если причиной является боязнь совершить ошибку, то стоит позволить учащемуся её совершить, а затем трансформировать её восприятие – для разрушения барьера ошибки должны восприниматься как естественная часть образовательного процесса, которая не делает учащегося хуже или лучше других. В основе страха ошибки может лежать как склонность к перфекционизму или так называемый «синдром отличника», так и страх оказаться осмеянным. В первом случае работа должна носить индивидуализированный характер, т. е. должна быть направлена на проблемного учащегося, а во втором – коллективной, чтобы пресекать любые проявления негативной реакции на некорректный ответ.

Чтобы решить проблему языкового барьера на коммуникативном уровне, необходимо учесть социокультурные аспекты. К ним относятся язык вербального и невербального общения (особенности мимики, жестов, менталитет), которые помогут более глубоко погрузиться в мир изучаемого языка. В условиях изучения языка в образовательном учреждении главным помощником в данном вопросе всё ещё остаётся просмотр фильмов, с помощью которых можно изучить язык тела, важный для понимания эмоционального состояния собеседника, а впоследствии работать с учащимися над контролем собственных жестов. С точки зрения вербального общения, просмотр фильмов, ситкомов, шоу может способствовать выявлению особенностей акцентов, типичного уровня громкости и скорости речи. Для практической отработки выявленных особенностей целесообразно применение техники “shadowing”. При наличии соответствующей возможности в качестве дополнительной меры стоит периодически приглашать на занятия носителей языка.

Для устранения лингвистического барьера необходима более скрупулёзная практика в отношении всех видов речевой деятельности – активного слушания, чтения, говорения, письма. Восполнение фонетических, лексических и грамматических дефицитов обязательно должно носить практико-ориентированный характер.

Для устранения всех трёх аспектов языкового барьера одним из самых эффективных способов является погружение в языковую среду. При отсутствии подобной возможности хорошей альтернативой может стать создание языкового клуба.

При работе над каждым из трёх аспектов также важна самостоятельная работа обучающегося за пределами аудиторных занятий. Например, практика общения с потенциально комфортным кругом общения (родственниками / друзьями, или же наоборот неизвестными пользователями на просторах языковых чатов и форумов в сети Интернет) может способствовать устранению психологического барьера. Самостоятельный поиск и разбор новостей, интервью, подкастов, аудиокниг позволит преодолеть лингвистические трудности, поскольку постепенно произойдёт привыкание к звучащей речи, наиболее частые слова и фразы запомнятся без серьёзных усилий и механического заучивания и т.д. В рамках письменной практики эффективно

вести личный дневник, или, что является на сегодняшний день аналогом традиционного дневника – создать тематический онлайн-блог. Со стороны учебного учреждения можно пригласить на занятие носителя языка.

Итак, проблема языкового барьера получает широкое распространение среди изучающих иностранный язык. Больше всего к данному явлению предрасположены школьники и студенты неязыковых специальностей. Несмотря на то, что существование языкового барьера некоторые считают мифом, неспособность излагать мысли на другом языке доказывает обратное. Это обусловлено тем, что отведенного времени на проведение занятий иностранным языком недостаточно, а дополнительной практике препятствует низкий уровень мотивации. Стоит отметить, что устранение языкового барьера – это непосредственно работа обучающихся над собой. Преподаватель может создать благоприятную обстановку или уделить больше времени на определенные аспекты обучения, однако важную роль играет изменение внутренних установок самого обучающегося.

Список использованных источников

1. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. Киев : Вища школа, 1979. 265 с.
2. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
3. Каскевич А. А. Исследование языкового барьера среди студентов в процессе изучения иностранного языка // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 6. С. 168–170.
4. Китайский язык может стать обязательным в российских школах // Урал Ведомости : официальный сайт. URL: <https://vedomostiural.ru/news/kitayskiy-yazyk-mozhet-stat-obyazatelnyim-v-rossiyskih-shkolah/> (дата обращения: 09.09.2025).
5. Минеева О. А., Ляшенко М. С. Исследование мотивации студентов неязыковых специальностей к изучению иностранного языка. Балтийский гуманитарный журнал. 2018. С. 269–273.
6. Нечипас А. В. Мониторинг уровня владения иностранным языком выпускников средних общеобразовательных школ. Столыпинский вестник. 2022. № 3. С. 1462–1473.
7. Рожкова К. В., Рощин С. Ю., Травкин П. В. Востребованные навыки студентов российских вузов ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М., 2022.
8. С 1 сентября в школах сократят количество уроков английского // Газета.Ru : официальный сайт. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/08/22/26552636.shtml> (дата обращения: 18.09.2025).
9. Сорокин И. И. Барьеры в межкультурной коммуникации и пути их преодоления. Scienta Potentia Est. 2024. № 1. С. 1–5.
10. Царева Л. М., Марченко С. Б. К вопросу о языковом барьере и путях его преодоления // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 3. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=31786> (дата обращения: 09.09.2025).

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ УСТНО-РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ НА ОСНОВЕ АУТЕНТИЧНЫХ ФИЛЬМОВ

ПИЩИНА ДАРЬЯ НИКОЛАЕВНА

студент, член СНО факультета иностранных языков,
ФГБОУ «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
pishina_DN@mail.ru

КИЗРИНА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА

кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ «Мордовский государственный педагогический
университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
kizrinan@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальность формирования культуры устно-речевого общения у обучающихся посредством включения в образовательный процесс аутентичных фильмов. Подчеркивается значимость использования аутентичных фильмов как эффективного средства погружения в языковую среду для последующего развития навыков говорения и аудирования, обогащения словарного запаса и расширения социокультурного кругозора. Обосновывается преимущество использования аутентичных материалов перед традиционными методами обучения и предлагаются критерии для отбора фильмов для реализации наиболее эффективной стратегии обучения.

Ключевые слова: аутентичные материалы, аутентичные фильмы, языковая среда, формирование культуры устно-речевого общения, иностранный язык, обучение иностранным языкам.

FORMATION OF A CULTURE OF ORAL COMMUNICATION BASED ON AUTHENTIC FILMS

PISHCHINA DARYA NIKOLAEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
pishina_DN@mail.ru

KIZRINA NATALIA GENNADIEVNA

Candidate of Pedagogical Science, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
kizrinan@mail.ru

Abstract. This article examines the relevance of forming a culture of oral communication among students through the inclusion of authentic films in the educational process. The importance of using authentic films as an effective means of immersion in the language environment for the subsequent development of speaking and listening skills, enriching vocabulary and expanding socio-cultural horizons is emphasized. The advantage of using authentic materials over traditional

teaching methods is substantiated and criteria are proposed for selecting films to implement the most effective learning strategy.

Keywords: authentic materials, authentic films, language environment, formation of culture of oral communication, foreign language, teaching foreign languages.

В современном мире глобализация и интенсивное развитие информационных технологий сделали владение иностранным языком необходимым навыком. Эффективное общение с представителями других культур, понимание их менталитета и умение находить общий язык зачастую становятся крайне важны для обучения, карьеры и развития личности, ввиду чего формирование культуры устно-речевого общения у обучающихся становится актуальной задачей современной образовательной системы.

Поскольку язык – неотъемлемая часть культуры, отражающая ценности, традиции, менталитет и мировоззрение разных народов, формирование культуры устно-речевого общения становится приоритетной задачей, обеспечивающей познание, сохранение и активную передачу социокультурного опыта в процессе коммуникации [1].

Однако, традиционные методы обучения иностранному языку, зачастую основанные на заучивании правил грамматики и лексики, не всегда позволяют достичь желаемого уровня владения устной речью. Использование же аутентичных материалов, таких как фильмы на английском языке, предоставляет уникальную возможность погружения в реальную языковую среду, позволяя развить навыки аудирования и говорения, совершенствуя также социокультурные компетенции.

Аутентичные фильмы представляют собой оригинальные киноленты, созданные носителями языка для носителей языка, что делает их ценным ресурсом для обучения иностранному языку [2]. Использование аутентичных фильмов в учебном процессе имеет ряд преимуществ перед традиционным аудированием:

1. Погружение в языковую среду. Фильмы демонстрируют язык во всем его естестве, моделируя ситуацию реального общения представителей рассматриваемой языковой среды [3].

2. Аспект мотивации и вовлеченности. Использование аутентичных видеоматериалов в учебном процессе способствует формированию устойчивой мотивации у обучающихся за счет повышенного интереса обучающихся к данному формату работы по сравнению с выполнением традиционных упражнений. Это, в свою очередь, оказывает позитивное влияние на овладение коммуникативными навыками и умениями обучающихся.

3. Развитие аудитивных навыков и умений. Просмотр фильмов с оригинальной фонограммой способствует адаптации слухового восприятия к естественному темпу речи, особенностям артикуляции, региональным акцентам и интонационным моделям носителей языка, которые зачастую не в полной мере представлены в учебных аудиоматериалах и речи преподавателя. Систематическая работа с видеоконтентом данного типа приводит к развитию

умений аудирования, а именно к селективному и детальному пониманию звучащего текста и идентификации ключевой информации.

4. Обогащение лексического запаса. Аутентичный видеофильм является источником оригинального языкового материала, включающего актуальную лексику, устойчивые словосочетания и идиоматические выражения, недостаточно представленные в классических учебных пособиях. Это обеспечивает усвоение лексических единиц в аутентичном коммуникативном контексте, что способствует не только расширению словарного запаса, но и развитию контекстуальной догадки и более глубокому пониманию функционирования языка в реальных ситуациях общения.

5. Формирование грамматических навыков. Отслеживание грамматических конструкций в речи носителей языка помогает лучше освоить грамматику, понять структуру языка и пронаблюдать, как она применяется в реальном общении, ввиду чего становится легче применять ее на практике [4].

6. Развитие навыков устной речи. Обсуждение содержания фильма, выражение собственного мнения по увиденному, способствует развитию навыков говорения, что позволяет тренировать навыки устной речи, применяя полученные знания на практике.

7. Расширение социокультурного кругозора. Фильмы знакомят с культурой, традициями и образом жизни носителей языка, достоверно отображая социокультурные особенности и даже невербальные сигналы, присущие общению в рассматриваемой языковой среде, наглядно демонстрируя менталитет и ценности изучаемого общества.

Однако для того, чтобы использование аутентичных фильмов было эффективным, необходимо тщательно подходить к их выбору, учитывая следующие критерии:

- соответствие уровню языковой подготовки обучающихся. Фильм должен быть понятен обучающимся, так как слишком сложный материал не принесет дидактической пользы, вызовет разочарование и снизит мотивацию;

- соответствие целям и задачам обучения. Фильм должен соответствовать целям и задачам конкретного урока, чтобы закрепить учебный материал и углубить его понимание;

- культурная ценность. Фильм должен отражать культурные особенности страны изучаемого языка и способствовать расширению социокультурного кругозора обучающихся;

- техническое качество. Аудиовизуальный материал должен обладать высокими качественными характеристиками изображения и звука, поскольку их недостатки могут привести к искажению восприятия лингвистической и экстралингвистической информации, а также вызвать снижение учебной мотивации;

- учет возрастных и личностных особенностей обучающихся. Отбираемый контент должен релевантно отражать интересы и когнитивные возможности целевой аудитории, что является ключевым фактором для поддержания внимания и стимулирования познавательной активности [5].

Таким образом, применение аутентичных видеоматериалов представляет собой эффективный дидактический инструмент для формирования коммуникативной компетенции в устной речевой деятельности. Данные материалы обеспечивают погружение в естественную языковую среду, способствуют росту внутренней мотивации, развивают навыки и умения устно-речевого общения, обогащают лексический запас, совершенствуют грамматические навыки и расширяют социокультурные знания. При условии соблюдения критериев отбора, аутентичные фильмы могут стать значимым ресурсом в процессе обучения иностранному языку и подготовки к эффективному межкультурному взаимодействию.

Список использованных источников

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по спец. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». М., 2008. 262 с.
2. Карманова Н. А., Садвокасова Л. А. Обучение иностранным языкам в современной средней школе : учеб. пособие. Барнаул : Алтайский государственный педагогический университет, 2017. 108 с.
3. Барышников Н. В. Использование аутентичных видеодокументов в профессиональной подготовке учителей иностранного языка // Иностранные языки в школе. 1998. № 4. С. 88–92.
4. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г. В. Рогова, Ф. М. Рабинович, Т. Е. Сахарова. М. : Просвещение, 1991. 287 с.
5. Дворжец, О. С. Адаптация аутентичных видеозаписей к учебному процессу по английскому языку // Материалы II Международного семинара «Информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам». Омск: ОмГУ, 2007. С. 202–213.

УДК 372.881.1

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УМЕНИЙ ГОВОРЕНИЯ ЧЕРЕЗ МОДЕЛИРОВАНИЕ СИТУАЦИЙ В НЕЙРОСЕТИ В 10-Х КЛАССАХ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

СЕРГЕЕВА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА

студент, председатель СНО факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
natalya603@list.ru

МАКАРЧЕНКО ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

студент Института инклюзивного образования Белорусского
государственного педагогического университета имени Максима Танка
pasaa18773@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается методический потенциал применения нейросетевых технологий на уроках иностранного языка. Анализируются возможности представления нейросетей в роли интерактивных собеседников – инструмента для создания коммуникативных ситуаций на иностранном языке. Автор уделяет особое внимание

практическому аспекту интеграции нейросетевых технологий в учебный процесс и представляет методическую разработку, позволяющую преодолеть языковой барьер у обучающихся и повысить уровень мотивации.

Ключевые слова: ИИ-собеседник, персонализация обучения, говорение, обучение иностранному языку.

IMPROVING SPEAKING SKILLS THROUGH MODELING NEURAL NETWORK SITUATIONS IN 10TH GRADE ENGLISH LESSONS

SERGEEVA NATALYA SERGEEVNA

Student, chairman of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
natalya603@list.ru

MAKARCHENKO ELENA ALEXANDROVNA

Student of the Institute of Inclusive Education at Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University, pasaa18773@gmail.com

Abstract. The article examines the methodological potential of using neural network technologies in foreign language lessons. The possibilities of presenting neural networks as interactive interlocutors, a tool for creating communicative situations in a foreign language, are analyzed. The author pays special attention to the practical aspect of integrating neural network technologies into the educational process and presents a methodological work that allows schoolchildren to overcome the language barrier and increase their motivation.

Keywords: AI interlocutor, personalization of learning, speaking, learning a foreign language.

В настоящее время в образовании на всех уровнях происходят значительные изменения, вызванные социально-экономическими, социокультурными и инновационно-технологическими запросами современного мира. Более того, необходимость постоянного совершенствования посредством применения передовых технологий получила отражение в Стратегии научно-технологического развития РФ [5, с. 10–11]. Применение ИИ-технологий способно отвечать современным требованиям, а главное – стать новым образовательным ресурсом для современного поколения обучающихся.

В настоящей работе нами рассмотрены возможности применения нейросетевых технологий для совершенствования речевых умений на иностранном языке в старших классах.

Рассмотрим особенности совершенствования говорения на уроках иностранного языка. Для лучшего понимания необходимо выделить отдельные умения, необходимые для осуществления коммуникации:

- осознавать и определять исходный замысел высказывания / общения;
- объединять смысловые части в целое речевое сообщение;
- удерживать в памяти основную мысль каждой смысловой части, определять структурно-смысловое единство всего текста в условиях монологической речи;
- устанавливать логику развертывания сообщения;

– планировать и вербализовывать предикативную структуру изложения сообщения [4, с. 101].

Поскольку к завершению обучения в средней школе обучающиеся старших классов имеют достаточную языковую подготовку, то учебный процесс в 10-м и 11-м классах может характеризоваться переходом от накопления языковых знаний к их свободному применению в речи. Однако, практика показывает, что даже на старших этапах обучения некоторые школьники сталкиваются с языковым барьером. Со стороны психолого-педагогических особенностей организации учебного процесса необходимо отметить, что на данном этапе основной интерес учащихся направлен на самовыражение и способность проявить себя в решении коммуникативных задач. Таким образом, со стороны учителя иностранного языка в учебном процессе необходим учет двух основных компонентов: воссоздание условий реальной межкультурной коммуникации и создание условий для выражения обучающимися своей точки зрения на актуальные для старших подростков вопросы. Дискуссия является эффективной формой на заключительном этапе формирования умений иноязычного общения [3, с. 101].

Перейдем к средствам организации современного урока иностранного языка. Относительно развития умений говорения, использование искусственного интеллекта позволяет преодолевать языковой барьер у обучающихся [6, с. 123], адаптироваться к индивидуальным потребностям и повышать уровень мотивации [1, с. 104]. Индивидуализация обучения, а также связанное с ней построение индивидуальных маршрутов расширяют возможности социализации обучающихся [2, с. 23]. С нашей точки зрения, применение нейросетевой платформы для создания виртуальных персонажей с возможностью общения с ними является наиболее оптимальной технологией, удовлетворяющей всем ранее указанным условиям.

На нейросетевой платформе нами был создан персонаж, который интересен обучающимся 10-х класса. При программировании мы задали характеристики героя. Обязательным условием характера персонажа стало наличие чувства юмора, поскольку при позитивной атмосфере подростки разговаривают свободнее как на родном, так и на иностранном языке. Для возможности создания равноправного диалога нами была задана его биография, в которой был указан идентичный десятиклассникам возраст. Более того, было задано, что герой живет в Шотландии. Таким образом, мы создали возможность познакомить учащихся с особенностями страны изучаемого языка. С точки зрения стиля общения и речевых особенностей героя, мы указали, чтобы герой общался в полужурномальном стиле, но не употреблял нецензурную лексику. Таким образом, подробное описание персонажа помогло избежать нам нежелательных реплик в разговоре с учащимися.

Нейросеть применялась нами в изучении раздела “School days and Work” (УМК “Spotlight” 10). Более того, мы сконцентрировали внимание на использовании нейросети при обсуждении вопросов, связанных с выбором профессии:

1. *How can your hobbies and interests influence your career choice?*
2. *What new jobs do you think will appear in the future?*
3. *What does "work-life balance" mean to you? How can you achieve it?*
4. *How important is the social status of a job in your culture?*

Решение было продиктовано психолого-педагогическими особенностями организации учебного процесса в 10-м классе. Поскольку вопросы школьной жизни постепенно заменяются вопросами выбора профессии и будущего построения профессиональной карьеры, то обучающиеся проявляют больший интерес к дискуссиям, связанным с профессиональной сферой. Именно в указанную дискуссию была интегрирована нейросеть. Во время диалога персонаж предлагал интересные идеи и, более того, упоминал особенности своей страны, что также способствовало активизации интереса со стороны школьников. Построение разговора производилось таким образом, чтобы создавалась необходимость сообщать герою также и об особенностях профессиональной сферы в России.

К положительным сторонам интеграции ИИ-ресурса в образовательный процесс можно отнести индивидуализацию обучения, поскольку в промптах при генерации персонажа мы указали подростка, проживающего в Шотландии. И при разговоре с ним становилось ясным, что его волнуют схожие проблемы. Большое количество шуток во время дискуссии способствовало снятию психологического, а затем и языкового барьера. Обучающиеся не концентрировались на правильности языковой стороны речи, поэтому могли свободно выражать свои мысли. Выполнение подобного упражнения стало рассматриваться учениками не как целью языковой тренировки, а как средством виртуального общения. Для учителя такие результаты означают, что в процессе общения с ИИ-собеседником обучающиеся имеют большую возможность совершенствовать свои речевые умения.

Таким образом, результаты работы констатируют неоспоримый потенциал нейросетей. Применение нейросетевых технологии представляют собой новый этап цифровизации процесса обучения иностранным языкам, которые отвечают всем требованиям и потребностям обучающихся общества нового поколения. Со стороны методики обучения иностранным языкам следует отметить, что встроенные технологии автоматического распознавания речи и система адаптивного обучения создают возможность персонализации, а также непрерывного совершенствования произношения, лексических и грамматических навыков, а главное – умений говорения. Учитывая особенности применения искусственного интеллекта, первостепенными задачами дальнейших разработок должны стать вопросы, связанные с повышением качества алгоритмов оценивания эффективности работы, а также с разработкой этических правил применения искусственного интеллекта в образовании.

Список использованных источников

1. Еремина В. М. Возможности нейросетей в процессе подготовки преподавателя к занятиям по иностранному языку и созданию учебного контента // Учёные записки

Забайкальского государственного университета. 2024. № 3. С. 102–112. URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/365522> (дата обращения: 28.09.2025).

2. Колесников А. А. Современный урок иностранного языка: проблемы организации и возможные решения // Иностранные языки в школе. 2017. №11. С. 22–33.

3. Левина Е. А., Сергеева Н. С. Дискуссия как средство формирования умений иноязычного общения // Языки в меняющемся мире : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Саранск, 19–20 февраля 2024 г. Саранск. 2024. С. 99–104. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75162030> (дата обращения: 28.09.2025).

4. Орехова Е. Я., Лобач М. А. Самоконтроль сформированности умений говорения как основа развития автономности школьников // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2024. № 5 (188). С. 98–104. URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/360956> (дата обращения: 28.09.2025).

5. Сысоев П. В. Искусственный интеллект в образовании: осведомлённость, готовность и практика применения преподавателями высшей школы технологий искусственного интеллекта в профессиональной деятельности // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 10. С. 9–33.

6. Хлютова Ю. З., Кирюшина О. В. Использование технологии искусственного интеллекта в обучении иностранному языку в условиях общеобразовательной школы // Историко-педагогический журнал. 2024. № 1. С. 121–130. URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/356447> (дата обращения: 28.09.2025).

УДК 372.881.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ 11-Х КЛАССОВ НА УРОКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

СИДОРКИНА АНАСТАСИЯ АДРЕЕВНА

студент, член СНО факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
sidorkinaa2003@yandex.ru

Научный руководитель: Вишленкова С. Г., кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена актуальной проблеме развития социокультурной компетенции у старшеклассников на уроках немецкого языка. Одним из самых высокоэффективных средств формирования представлений о культурных реалиях и нормах поведения и общения в странах изучаемого языка является использование в процессе обучения аутентичных видеоматериалов на немецком языке. В статье представлен разработанный комплекс упражнений, направленный на работу с видео на уроках немецкого языка в 11-х классах.

Ключевые слова: немецкий язык, социокультурная компетенция, аутентичные видеоматериалы, межкультурная коммуникация.

THE USE OF AUTHENTIC VIDEO MATERIALS FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE OF 11TH GRADE STUDENTS IN THE GERMAN LANGUAGE LESSON

SIDORKINA ANASTASIA ANDREEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
sidorkinaa2003@yandex.ru

Scientific supervisor: Vishlenkova S. G., Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Teaching Methods
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. This article is devoted to the current problem of the development of socio-cultural competence among high school students in German lessons. One of the most effective means of forming ideas about cultural realities and norms of behavior and communication in the countries of the studied language is the use of authentic video materials in German in the learning process. The article presents a developed set of exercises aimed at working with videos in German lessons in 11th grades.

Keywords: German, socio-cultural competence, authentic video materials, intercultural communication.

Обучение иностранному языку является сложным и многоступенчатым процессом, целью которого является овладение различными видами компетенций. Социокультурная компетенция является одной из главных и обусловлено это тем, что знакомство обучающихся с культурой страны изучаемого языка способствует успешному общению и адаптации к новым жизненным ситуациям, в которых и происходит коммуникация на иностранном языке.

Социокультурная компетенция охватывает множество знаний, умений и навыков, которые необходимы для эффективного взаимодействия и общения на немецком языке с носителями языка в странах, где он является официальным. Она нацелена на развитие умения выстраивать коммуникацию, опираясь на культурные нормы, традиции и ценности, знание которых позволит избежать недоразумений и межкультурных конфликтов. В процессе изучения иностранного языка у человека появляется возможность сформировать в своем сознании культуру мира, а также различные модели поведения в той или иной культурной среде [2, с. 366].

Формирование и развитие социокультурной компетенции на уроках немецкого языка является одним из ключевых направлений в современном языковом образовании. Социокультурная компетенция формируется через знакомство обучающихся с традициями, правилами, нормами поведения, социальными условностями и стереотипами немецкоязычных стран. Это способствует преодолению существующих стереотипов, воспитанию толерантности к представителям других культурных реалий и развитию умений вступать в межкультурную коммуникацию на немецком языке [1, с. 52].

Успешное развитие социокультурной компетенции происходит на основе определенного образовательного материала, в основе которого лежат различные области, темы и ситуации общения, знания о языке и культуре страны изучаемого языка, языковые навыки, речевые, учебные и компенсаторные умения. Одним из самых эффективных видов таких материалов являются аутентичные видеоматериалы.

Под аутентичными видеоматериалами понимается оригинальная продукция телеканалов и кинематографа страны изучаемого языка. Они играют важную роль в обучении иностранному языку, поскольку позволяют представить аутентичный языковой материал в реальном коммуникативном контексте, тем самым облегчая восприятие как участников ситуации, так и их языка [4, с. 52].

Аутентичные видеоматериалы обладают рядом преимуществ, когда мы имеем дело с социокультурной компетенцией. Они позволяют эффективно погружаться в языковую среду и осваивать изучаемые язык и культуру, способствуют активной коммуникативной деятельности, индивидуализации процесса обучения, а также отражают реальную социальную картину изучаемого языка без искажений. Если рассматривать в качестве аутентичного видеоматериала для урока иностранного языка художественный фильм, то он не только предоставляет информацию и включает в себя сюжет, но и развивает личностные качества учащихся, воздействуя при этом на их чувства и эмоции.

Система работы с аутентичными видеоматериалами традиционно включает три основных этапа:

1. Подготовительный (предпросмотровый) этап. На этом этапе происходит подготовка обучающихся к просмотру видео на иностранном языке. Основная задача – устранение языковых и культурологических затруднений. Учитель вводит новую лексику, необходимую для понимания содержания, а также может обсудить с учащимися название видео и их предположения о сюжете.

2. Этап просмотра (просмотровый). Во время этого этапа обучающиеся непосредственно смотрят видеоролик, стараясь понять его содержание. Цель – развить навыки восприятия и понимания аутентичных видеоматериалов, извлечь ключевую информацию и выполнить задания, связанные с содержанием.

3. Заключительный (послепросмотровый) этап. На данном этапе осуществляется проверка понимания видеосюжета, совершенствование умений устной и письменной речи, а также активизация изученного языкового материала через выполнение разнообразных заданий [5, с. 192–193].

Отбор аутентичного видеоматериала для развития социокультурной компетенции на уроке немецкого языка происходит с учетом следующих критериев:

1. Ценностная ориентация: материалы должны формировать у обучающихся достоверные представления об истории и культуре страны изучаемого языка, способствуя развитию уважительного отношения к

культурному наследию.

2. Стимулирование познавательного интереса: материалы должны вызывать желание углубленного изучения ключевых культурологических концепций и явлений.

3. Достоверность и непредвзятость: материалы не должны содержать искаженных фактов или предвзятых интерпретаций культуры страны изучаемого языка, исключая возможность формирования стереотипов и предрассудков.

4. Соответствие возрасту и возможностям: материалы должны соответствовать возрастным особенностям, когнитивным и коммуникативным возможностям обучающихся, обеспечивая оптимальный уровень сложности и доступности.

5. Защита от культурной агрессии: материалы должны способствовать развитию навыков критического анализа и защиты от культурной агрессии и дискриминации в ситуациях межкультурного общения [3, с. 78].

С учетом вышеизложенного материала нами были разработаны упражнения на основе видео «5 geniale Bikepacking Routen, die du fahren musst (Deutschland)» для развития социокультурной компетенции у обучающихся 11-х классов.

I. Предпросмотровый этап.

1. Lest die Sätze und versucht, die Bedeutung der hervorgehobenen Wörter und Phrasen zu erraten und zu erklären. / Прочтите предложения и попытайтесь угадать и объяснить значение выделенных слов и фраз.

1) Diese leichte Wanderoute ist perfekt für **Einsteiger**.

2) **Die Sicherheit** der Kinder in der Schule hat höchste Priorität.

3) Mit 45 Jahren **steht er im Saft** und hat eine gute finanzielle Situation.

4) Auf der Autobahn **reißen** wir **die Kilometer** mit unglaublicher Geschwindigkeit **runter**.

5) Wir sind verloren gegangen und haben **einen Rundweg** gemacht.

6) Du musst **aufhören**, so viel Schokolade zu essen.

7) Wenn du mit dem Fahrrad bergauf gehst, musst du kräftig **strampeln**.

8) Die Wanderung ist anspruchsvoll, sie hat über 800 **Höhenmeter**.

9) Der Weg führt durch das **bewaldete** Gelände und Moor.

10) In **der Radstadt** können Sie Lebensmittel für weitere Reisen kaufen.

11) Man kann das Problem auf eine **andere Art und Weise** lösen.

12) Ich war an **der Ostseeküste** und es war sehr schön.

2. Findet den Titel des Videos nach dem Bild und erratet, worum es in dem Video geht. / Найдите название видео по кадру и предположите, о чем оно будет.

1) Was müssen Sie über Reisen in Deutschland wissen: 10 wichtige Punkte.

2) 5 geniale Bikepacking Routen, die du fahren musst (Deutschland).

3) Wie bin ich zu Fuß durch ganz Deutschland gelaufen?

II. Просмотровый этап.

3. Füllt die Lücken in dem folgenden Fragment aus. / Заполните пропуски в следующем фрагменте.

Jetzt lasst uns mal weitermachen mit Tour Nummer 2. In Tour Nummer 2 ist der _____. Und hier wollen wir einmal von unserer Ex-Hauptstadt _____ bis in die aktuelle Hauptstadt _____ radeln. Also eine Art Deutschlandkross, nicht längs wie Hamburg München, sondern quer. Und auf dieser _____ gibt es natürlich einiges zu sehen. In Summe hat dieser Radweg _____ Kilometer und führt durch _____ Bundesländer. Darunter Nordrhein-Westfalen, Rheinland-Pfalz, _____, _____, Sachsen-Anhalt, _____ bis dann nach Berlin. Damit ist dieser Radweg auch ein _____ der Wiedervereinigung und gleichermaßen für das Zusammenwachsen unserer Infrastruktur. Und weil dieser _____ gerade auch viel informieren soll, gibt es sogenannte Radstädte unterwegs, davon sogar relativ viel. Und in diesen _____ habt ihr dann die Möglichkeit, vielleicht auch wenn ihr mit dem E-Bike unterwegs seid, eure _____ gut zu laden, was zu essen, zu trinken, Pause zu machen, bevor es dann weitergeht.

4. Markiert auf der Karte die Routen aus den Videos, die ihr gesehen oder gehört habt. / На карте отметьте маршруты из видео, которые вы увидели или слышали.

Рис. 1. Карта Германии

III. Послепросмотровый этап.

5. Antwortet auf die folgenden Fragen. / Ответьте на следующие вопросы.

1) Wie viele ausgestattete Radwege gibt es in Deutschland?

2) Was macht die Route «Tour Brandenburg» im Vergleich zu den anderen einzigartig?

3) Wie lang ist die Tour Brandenburg und wie viele Städte umfasst sie?

4) Wie heißt Route Nummer 2? Wo ist der Ausgangspunkt und das Ende? Durch wie viele Bundesländer führt sie?

5) Was ist eine Radstadt und was kann man dort machen?

6) Wo kann man den Ostseeküstenweg beginnen? Wo kann man verlängern?

7) Welche Route empfiehlt der Autor den Waldliebhabern und durch welchen berühmten Wald führt sie?

8) Was ist der Hauptvorteil des Rheinradweges in Bezug auf Logistik und Sicherheit?

6. Rollenspiel (arbeitet in Paaren): Stellt euch vor, ihr habt alle Routen aus dem Video mit dem Fahrrad gefahren. Erzählt im Interview mit einem Journalisten des Sportmagazins von euren Eindrücken. Verwendet die Informationen aus dem Video. / Ролевая игра (работа в парах): Представьте, что вы проехали на велосипеде все маршруты из видео. Расскажите о своих впечатлениях в интервью журналисту спортивного журнала. Используйте информацию из видео.

7. Sammelt Informationen über Radwege in Russland und erzählt über ihre Besonderheiten: die Länge, die Städte, durch die sie gehen, und die Naturlandschaften. Bereitet eine Präsentation mit Bildern der Routen vor. / Найдите информацию о велосипедных маршрутах в России и расскажите об их особенностях: протяженность, города, через которые они проходят, и природные ландшафты. Подготовьте презентацию с картинками маршрутов.

Таким образом, аутентичные видеоматериалы – это отличная возможность для обучающихся погрузиться в языковую среду и сделать процесс обучения более приближенным к реальной межкультурной коммуникации, а также познакомиться с языковыми и культурными особенностям страны изучаемого языка.

Список использованных источников

1. Грищенко В. Д., Онищенко Ю. Ю., Воронкова Т. П. Формирование социокультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку // Педагогическое образование и наука. 2020. № 2. С. 51–54.

2. Давиденко Е. О. Социокультурная компетенция как составляющая межкультурной компетенции в обучении иностранному языку // Иностранные языки и современные тенденции в иноязычном образовании : Материалы V Юбилейной международной научно-практической конференции, 22 апреля 2021 г. / отв. редактор С. Ю. Капкова ; Воронежский государственный педагогический университет. Воронеж, 2021. С. 365–371.

3. Попова С. В., Карандеева Л. Г., Ульянов С. С. Формирование социокультурной компетенции у обучающихся старших классов на уроках иностранного языка посредством аутентичных художественных фильмов // Вестник ТГУ. 2021. №193. С. 73–80. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsiokulturnoy-kompetentsii-u-obuchayuschihsya-starshih-klassov-na-urokah-inostrannogo-yazyka-posredstvom> (дата обращения: 20.09.2025).

4. Раздобарова М. Н. Аутентичные видеоматериалы как средство обучения иностранному языку // Научный диалог в языковом пространстве. 2022. С. 50–54.

5. Царенкова Ю. В. Использование аутентичных видеоматериалов на уроках иностранного языка // Обучение иностранному языку студентов высших и средних образовательных учреждений на современном этапе. 2020. С. 190–195.

УДК 75.03(045)

ТЕХНОЛОГИИ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ КИТАЙСКОЙ ЖИВОПИСИ

СЛЕПОВА НАТАЛЬЯ БОРИСОВНА

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

nbslepova@yandex.ru

АКАМОВА АНАСТАСИЯ ВИТАЛЬЕВНА

студент, член СНО факультета иностранных языков,

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

amodestawork@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности технологий дополненной реальности, их потенциал для понимания китайского искусства, а также описывается авторский исследовательский проект, реализующий технологии дополненной реальности для изучения картины Фан Куаня «Путешественники среди гор и ручьев». Проведенное исследование подтверждает актуальность изучения китайской живописи через призму современных технологий и подчеркивает важность интеграции искусства и новых медиа в образовательный процесс.

Ключевые слова: дополненная реальность, приложение, китайская живопись, эпоха Сун, образование, символизм, интерактивные технологии.

AUGMENTED REALITY TECHNOLOGIES IN THE STUDY OF CHINESE PAINTING

SLEPOVA NATALIA BORISOVNA

Senior lecturer

Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

nbslepova@yandex.ru

AKAMOVA ANASTASIYA VITALIEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

amodestawork@yandex.ru

Abstract. The article discusses the features of augmented reality, its potential for understanding Chinese art, and presents the author's research project aimed at implementing augmented reality for studying Fan Kuan's painting "Travelers among Mountains and Streams". The study confirms the relevance of studying Chinese painting through the prism of modern technologies and highlights the importance of integrating art and new media into the educational process.

Keywords: augmented reality, application, Chinese painting, the Song dynasty, education, symbolism, interactive technologies.

В условиях современного информационного общества цифровизация охватывает многие сферы жизни человека, в том числе культуру и искусство. В результате возникает потребность в осмыслении роли новых технологий для сохранения культурного наследия каждой страны и его более глубокого понимания. Культурное наследие Китая славится своей богатой историей. Оно аккумулирует не только философию, но и духовные жизненные аспекты.

С целью изучения возможностей технологии дополненной реальности для раскрытия художественных и философских особенностей живописи одной из китайских эпох нами был реализован исследовательский проект, состоявший из этапов сбора информации по теме, ее анализа, разработки практического материала и его апробации в учебной аудитории. Гипотеза исследования заключалась в следующем: технологии дополненной реальности способствуют более глубокому и эмоциональному восприятию китайской живописи, тем самым облегчая понимание ее контекста и символики.

Понятие «технология дополненной реальности» не является новым. Термин «дополненная реальность» был предложен исследователем Томом Коделом (англ. Tom Caudell) в 1990 году: «это технология, создающая смешанную реальность путем дополнения изображения реальных объектов виртуальными элементами» [1]. Эту технологию активно используют в разных жизненных сферах: в медицине, экономике и даже в образовании.

Существует три основных направления в развитии этой технологии:

- безмаркерная технология (процесс работы заключается в наложении виртуальной «сетки» на окружающее пространство, нахождение алгоритмами опорных точек-маркеров с последующей привязкой виртуальной модели);
- маркерная технология (основана на привязке маркеров к определенному месту для виртуальной модели);
- пространственная технология (здесь – место виртуального объекта определено координатами в пространстве) [4].

Технология дополненной реальности уже с успехом применяется в искусстве, тем самым являясь удобным и перспективным инструментом для восприятия мировых шедевров. Например, дополненная реальность может использоваться для создания интерактивных экскурсий по музеям и галереям, позволяя посетителям получать дополнительную информацию о произведениях искусства через смартфоны или специальные устройства. Посетители могут наводить свои устройства на картины или скульптуры и получать доступ к дополнительному контенту (видео, аудиогиды или 3D-модели). Данная

технология также создает возможности для совместного просмотра произведений искусства, позволяя пользователям делиться своими впечатлениями и комментариями в режиме реального времени [1].

Применение технологии дополненной реальности в сфере искусства имеет свои преимущества, такие как интерактивность, расширение восприятия произведения, доступность, создание новых форм искусства, а также увеличение вовлеченности. При этом важно понимать потенциальные риски, например, зависимость от технологий, технические ограничения, сложность восприятия и коммерциализацию искусства.

Нанкинский музей в Китае применяет дополненную реальность при создании интерактивных выставок. Таким образом, посетители музея могут использовать свои смартфоны для получения дополнительной информации о картинах, истории их создания и символизме. По мнению участников выставок, такой подход позволяет углубить понимание содержания предметов искусства.

В своем исследовании мы решили перенять опыт использования дополненной реальности для изучения живописи Китая эпохи Сун. Сунское государство было могучим и величественным, но его подтачивали внешние опасности и внутренние волнения [2], вследствие чего восприятие жизни становилось более драматичным и глубоким. Поиск «вечных» ценностей позволил по-новому взглянуть на природу, сделав ее символом мудрости, гармонии и вечного обновления. Этот идеал достиг пика своего развития в картинах «гор и вод» шань-шуй. Соединяя искусство живописи, поэзии и каллиграфии, художники стремились уловить поэтическую суть пейзажа, исследуя внутренний конфликт между абстрактным, или пустотой, и изображением [3]. Эпоха Сун считается расцветом китайской живописи, и она породила целую плеяду известных художников, таких как Ван Вэй, Го Си, Фан Куань, Ми Фэй, Ма Юань, Ся Гуй, Му Ци и Лян Кай.

В качестве культурного объекта, нами была выбрана картина «Путешественники среди гор и ручьев» Фана Куана. Нами было решено использовать особый подход, особенность которого заключалась в полном погружении и сосредоточении на символизме и идеях шедевра живописи. Перечислим его составляющие: 1) изучение биографии художника, включая особенности данной эпохи; 2) первичная рефлексия в формате устного опроса: отношение к представленной картине; 3) инструктаж по правильному использованию мобильного приложения UniteAR, процесс регистрации; 4) демонстрация работы данной технологии на базе предварительно разработанных маркера и видеофрагмента; 5) вторичная рефлексия, сбор данных для опроса, обмен мнениями.

Приведём более детальное описание этапов нашего исследования:

1. Создание небольшого видео о символизме данной картины на основе данных, полученных из анализа шедевра сунской живописи.

«Путешественники среди гор и ручьев» (кит. 谿山行旅) Фана Куана – одна из известнейших картин художника, созданная в жанре пейзажной живописи. Величественные монументальные горы, олицетворяющие в

китайской культуре вечность и непрерывное самосовершенствование, привлекают внимание зрителей. У подножья горы расположен огромный бурлящий ручей, символизирующий жизненный путь со всеми тяжелыми испытаниями. Фигуры людей маленькие, почти незаметные. Данный эффект контраста позволяет ощутить превосходство природы над человеком. Произведение является не только визуальным наслаждением, но и глубоким философским размышлением о жизни, природе и человеческом существовании [3].

Данные идеи мы отразили в коротком видеофрагменте, длительностью в 1 минуту. Через приложение CapCut на изображение были наложены музыка, текст, звуки птиц и природы, что позволило зрителю полностью погрузиться в атмосферу картины и испытать эмоции.

2. Разработка маркера для картины через приложение Picsart для создания изображения, на котором появляется видеофрагмент при сканировании в специальном приложении.

3. Наложение видеофрагмента на маркер через программу UniteAR (приложение дополненной реальности для визуализации 3D-моделей, видео, контента). Работа с программой включала авторизацию, загрузку картинка-маркера, подбор медиафайлов, сканирование маркера и манипуляции с ним (увеличение, повороты и т.п.).

4. Организация интерактивного занятия для студентов 4 курса, в ходе которой ребята смогли «оживить» картину с помощью своего смартфона и посмотреть на искусство китайской живописи с совершенно новой для них стороны.

5. Опрос и анализ полученных данных об использовании технологии дополненной реальности для восприятия шедевра китайской живописи. После интерактивного занятия студентами был пройден анонимный опрос, целью которого было понять, является ли AR-технология хорошим дополнением к традиционной форме восприятия произведения, а также, что именно студенты смогли понять о художественном произведении в результате использования данной технологии.

В опросе принимали участие 28 студентов 4 курса. На вопрос №1 «Изменилось ли ваше восприятие картины после применения технологии?» 98% участников ответили «изменилось, еще больше заинтересовался картиной» и всего лишь 2% ответили «не изменилось».

С вопросом №2 «Согласны ли вы с тем, что дополненная реальность – хорошее дополнение к традиционной форме восприятия искусства?» согласились 97% участников опроса, 3% опрошенных не согласились.

Обратимся к развернутым ответам участников опроса, позволившим нам отследить изменения в восприятии картины китайского художника студентами:

– «сначала картина не произвела на меня какого-либо впечатления, но использование технологии дополненной реальности позволило почувствовать умиротворенную атмосферу пейзажа»;

– «на первый взгляд мне показалось, что картина мрачная и скучная, но виртуальное погружение позволило ощутить приятное спокойствие и единение с природным миром»;

– «я считаю, что эта технология является хорошим инструментом для восприятия искусства по-другому»;

– «после использования дополненной реальности я узнала, что символизирует каждый из её элементов».

Таким образом, проект позволил подтвердить заявленную гипотезу о потенциале технологий дополненной реальности для более глубокого понимания живописи. В дальнейшем, использование дополненной реальности и других инновационных технологий может стать важным инструментом в изучении не только живописи, но и других направлений искусства, что позволит расширить горизонты восприятия культурного наследия и углубить понимание его значимости в современном мире.

Список использованных источников

1. Алимутаев Р. З., Крыжевич Л. С. Роль виртуальной и дополненной реальности в современной культуре и развлечениях // Auditorium. 2024. № (1 (41)). С. 8–12.
2. Джейвин, Л. Наикратчайшая история Китая: от древних династий к современной супердержаве. М. : Колибри. 2022. 320 с.
3. Куань Ф., Фэй М., Цзань Н. Искусство Китая // М. : АСТ. 2024. 160 с.
4. Al-Ansi A. M. et al. Analyzing augmented reality (AR) and virtual reality (VR) recent development in education // Social Sciences & Humanities Open. 2023. Т. 8. №.1. С. 100532.

УДК 811.112.2

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ» КАК ИННОВАЦИОННОГО ИНСТРУМЕНТА ОСВОЕНИЯ НЕМЕЦКИХ ИДИОМ ОБУЧАЮЩИМИСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

УРЕНЕВА АНГЕЛИНА ИГОРЕВНА

студент, член СНО факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
ureneva2017@yandex.ru

Научный руководитель: Вишленкова С. Г., кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию эффективности интеграции социальных сетей в образовательный процесс старшеклассников. Основное внимание уделено уроку немецкого языка в 11-м классе, направленного на изучение и закрепление немецких идиом посредством онлайн-платформы «ВКонтакте».

Ключевые слова: идиомы, немецкий язык, социальные сети, старший школьный возраст, образовательные технологии.

USING THE SOCIAL NETWORK VKONTAKTE AS AN INNOVATIVE TOOL FOR MASTERING GERMAN IDIOMS BY HIGH SCHOOL STUDENTS

URENEVA ANGELINA IGOREVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
ureneva2017@yandex.ru

Scientific supervisor: Vishlenkova S. G., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Teaching Methods Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. This article examines the effectiveness of integrating social media into the educational process for high school students. The focus is on a German language lesson in the 11th grade, aimed at learning and reinforcing German idioms through the online platform VKontakte.

Keywords: idioms, German language, social media, high school students, educational technologies.

Владение иностранным языком включает в себя умение свободно общаться и легко ориентироваться в любых стандартных ситуациях. Формирование коммуникативной компетенции на уроке иностранного языка предполагает активное овладение обучающимися определенными устойчивыми выражениями, называемые идиомами. Эти лингвистические единицы играют ключевую роль в обеспечении плавности и естественности общения. Идиомы помогают сделать речь обучающихся более выразительной.

Н. Д. Гальскова и Н. И. Гез подчёркивают, что «коммуникативная компетенция должна формировать у учащихся не только практические навыки владения языком, но и обеспечивать их готовность к эффективному межкультурному взаимодействию и позитивному восприятию других культур» [1, с. 14].

Идиома – это устойчивое выражение или сочетание слов, имеющее собственное значение, отличное от суммы значений, входящих в него слов. Такие выражения представляют особую трудность для изучающих иностранные языки, так как их восприятие и правильное употребление требуют знания культурной среды и исторического контекста. Например: „ins kalte Wasser springen“ буквально переводится как «прыгнуть в холодную воду», однако её истинное значение – «немедленно приступить к делу», «взяться за работу энергично и решительно».

Авторы подчеркивают важную роль идиом в обогащении словарного запаса обучающихся и отмечают необходимость специально разработанных приемов введения и тренировки таких единиц в учебном процессе [1, с. 14].

Современные образовательные тенденции диктуют потребность в разработке эффективных методов формирования компетенций, соответствующих интересам и привычным каналам коммуникации молодежи. Особое значение приобретает освоение культурных особенностей страны

изучаемого языка, одним из важнейших элементов которого являются устойчивые выражения и идиомы. Данный факт обуславливает значимость разработки методики обучения немецким идиомам с использованием сетевых платформ, таких как социальная сеть «ВКонтакте», широко распространенной среди российских старшеклассников. Именно поэтому целесообразно интегрировать обучение идиомам в учебную программу с использованием популярной социальной сети «ВКонтакте».

Современные школьники активно используют цифровые устройства и виртуальные пространства для коммуникации и развлечения. Поэтому интеграция популярных среди подростков ресурсов, таких как социальные сети, представляется перспективным направлением развития методики преподавания иностранных языков.

Е. Д. Патаракин даёт следующее определение: «Социальные сети – это платформы, на базе которых участники могут устанавливать отношения друг с другом» [3, с. 505].

Социальная сеть «ВКонтакте» обладает рядом важных характеристик, делающих ее привлекательной площадкой для изучения немецкого языка:

1. Большинство старшеклассников активно используют этот сервис ежедневно.

2. Материалы могут распространяться разными способами: публикации, картинки, короткие видеоролики, аудиофайлы, статьи.

3. Обучающиеся могут взаимодействовать друг с другом и учителем через комментируемые посты, опросы, конкурсы.

4. Элементы геймификации повышают мотивацию и интерес к учебе.

5. Закрытость группы, чата или страницы позволяет обеспечить безопасность персональных данных учащихся и контролировать контент.

Важно отметить, что информационная безопасность является преимуществом данной социальной сети не только для учителя и обучающихся, но и для их родителей.

Под обеспечением информационной безопасности в Интернет-среде П. В. Сысоев понимает «совместную деятельность учащихся, учителей и родителей, направленную на предотвращение утечки личной информации и несанкционированного, преднамеренного или непреднамеренного воздействия на личность обучающегося, ведущего к моральному или материальному ущербу, со стороны третьих лиц» [4, с. 52].

Можно выделить ряд упражнений, которые будут выполняться наиболее эффективно через сервис «ВКонтакте».

1. Упражнения, направленные на проверку знаний. «ВКонтакте» дает возможность для удобной организации заданий, направленных на проверку знаний учеников. Можно проверить знания, создав опрос, выложив в чат задания, подразумевающие устный ответ.

2. Упражнения с коммуникативной направленностью. Аудио- и видеосообщения дают возможность для эффективного проведения упражнений коммуникативной направленности. Учитель организует работу в паре, группе

или индивидуально. Есть вариант выполнять данные упражнения, используя звонок в чате «ВКонтакте».

3. Упражнения на основе аутентичных материалов. Работа с аутентичными материалами через социальную сеть помогает каждому ученику смотреть, слушать и читать их лично, ни на что не отвлекаясь. К. С. Кричевская, например, понимает под аутентичным текстом текст, который специально не обработан. Такой текст отражает естественное языковое употребление [2].

Упражнения в социальной сети «ВКонтакте» могут быть направлены на формирование речевых умений, могут способствовать изучению социокультурных особенностей изучаемого языка посредством аутентичных материалов. Задания могут быть как устными, так и письменными. Можно предоставить через социальную сеть любое задание, однако некоторые из них лучше провести в обычном формате урока.

Рассмотрим эффективность изучения идиом через социальную сеть «ВКонтакте» на примере урока немецкого языка в 11-м классе.

Цель урока: развитие умения воспринимать и употреблять немецкие идиомы в собственной речи на примере сравнительного анализа с русским языком.

Задачи урока:

1. Ознакомить обучающихся с понятием «идиома» и особенностями употребления идиом в разных языках.

2. Развивать способности распознавать идиомы в тексте и правильно интерпретировать их значение.

3. Активизировать познавательную активность обучающихся через выполнение заданий в игровой форме.

4. Повышать мотивацию обучающихся к изучению немецкого языка через интеграцию образовательной деятельности с современными технологиями (социальная сеть «ВКонтакте»).

Разработанный урок включает четыре этапа

1. **Подготовительный этап.** Учитель создает блок упражнений на своей странице в «ВКонтакте», посвященный изучению немецких идиом. Перед началом занятия учитель размещает объявление о предстоящем уроке, кратко обозначив цели и задачи мероприятия.

2. **Организационный этап.** Урок начинается с просмотра видео на немецком языке, по содержанию которого обучающиеся угадывают с помощью наводящего вопроса, о чем будет урок. Далее в комментариях идет объяснение учителем значения термина «идиома» и демонстрации примеров распространенных выражений из видео (рис. 1).

Рис. 1. Упражнение с видеоматериалами

Затем обучающиеся выполняют задания на определение правильного перевода предложенных идиом, используя ресурсы «ВКонтакте»: опросники, тесты и обсуждение в комментариях (рис. 2).

Рис. 2. Упражнение на перевод идиом

3. Основной этап. Далее ученики делятся на команды и участвуют в конкурсе на лучшее предложение, составленное с использованием заданной идиомы (рис. 3).

Рис. 3. Конкурс на лучшее предложение

Победители конкурса определяются путём голосования участников группы (рис. 4).

Рис. 4. Опрос для определения победителей конкурса

Затем обучающиеся подбирают недостающие слова в идиомах и переводят их на русский язык (рис. 5).

Ангелина Уренева 🇷🇺

...

1. Er sieht sich letzter Zeit wie verrückt aus, vielleicht ... er
2. Wegen der Krieg in ihrem Vaterland sind sie verzwungen
3. Das Kind studiert sich unregelmäßig und deshalb ... es ... in der Schule.
4. Ich habe ihr des vielmals erklärt doch ... sie
5. Er hat wieder Geld gewonnen, er

- a) sich auf die Socken zu machen
- b) hat ... nicht alle Tassen im Schrank
- c) hat Schwein
- d) versteht ... Bahnhof
- e) ist ... kein großes Licht

Ergänzt die Sätze mit einem passenden Idiom in der richtigen Form.

ТОЛЬКО ЧТО

Рис. 5. Упражнение на заполнение пропусков

4. **Рефлексивный этап** включает в себя подведение итогов занятия, рефлексия обучающихся и получение инструкций по выполнению домашнего задания (рис. 6).

Ангелина Уренева 🇷🇺

...

ein alter Hut sein

nichts Neues sein; schon lange bekannt sein

deutschlernerblog.de
Blog für alle, die Deutsch lernen

📌 ! Hausaufgabe ! 📌

Erstellt drei Online-Plakate mit interessanten deutschen Idiomem, übersetzt sie ins Russische und vermerkt deren Bedeutung. Schaut euch ein Beispiel an:

ТОЛЬКО ЧТО

Рис. 6. Задание для самостоятельного выполнения

Подводя итоги урока, учитель отмечает индивидуальные успехи обучающихся, поощряет их вовлеченность в учебный процесс и проявление творческих способностей (рис. 7).

Рис. 7. Пример рефлексии

Таким образом, подводя итог, важно отметить, что использование социальной сети «ВКонтакте» на уроках немецкого языка значительно улучшило понимание идиом, повысило интерес обучающихся к предмету и сделало обучение более привлекательным.

Список использованных источников

1. Гез Н. И., Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М. : Академия, 2015. 363 с.
2. Кричевская К. С. Прагматические материалы, знакомящие учеников с культурой и средой обитания жителей страны изучаемого языка // Иностранные языки в школе. 1996. № 1. 13–17 с.
3. Патаракин Е. Д. Педагогический дизайн социальной сети Scratch // Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society). 2013. № 2. 505–528 с.
4. Сысоев П. В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании : учеб. пособие. М. : Книжный дом, 2013. 264 с.

SMART ПОДХОД К ЦЕЛЕПОЛАГАНИЮ СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО ВУЗА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

ФЕДОРОВ ИЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВИЧ

руководитель Центра языковой подготовки, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия
ilyaevgenjevich@gmail.com

ШАБАЛИНА ПОЛИНА ЕВГЕНЬЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия
shabalina.polina2020@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема постановки целей изучения иностранного языка в условиях отсутствия единого подхода к целеполаганию в образовании. Исследование представляет адаптированную к задачам лингводидактики модель SMART goal. Методология включает качественный контент-анализ формулировок «умных» целей обучающихся, проведенный с помощью генеративного искусственного интеллекта. Результаты анализа массива собранных данных выявили прагматическую ориентацию студентов-магистрантов экономического направления подготовки аграрного вуза на овладение деловым английским языком для международной карьеры. Интерпретация данных позволяет реконструировать образ магистранта-экономиста Кубанского ГАУ с точки зрения желаемого образовательного продукта. Сделанные выводы подтверждают, что применение SMART подхода к целеполаганию меняет роль преподавателя в учебном процессе с простого транслятора знаний на дизайнера образовательного опыта и способствует переходу к студентоцентричной языковой подготовке.

Ключевые слова: аграрный университет, языковая подготовка, студенты-экономисты, целеполагание, SMART подход, умные цели изучения иностранного языка, проектирование образовательного опыта.

SMART APPROACH TO GOALSETTING IN FOREIGN LANGUAGE LEARNING BY AGRARIAN UNIVERSITY STUDENTS

FEDOROV ILYA EVGENYEVICH

Head of the Center for Language Training, Senior Lecturer
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia
ilyaevgenjevich@gmail.com

SHABALINA POLINA EVGENYEVNA

Student

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia
shabalina.polina2020@mail.ru

Abstract. The article addresses the issue of setting goals in foreign language learning in the lack of a unified approach to educational goalsetting. The study presents a SMART model adapted for the needs of linguodidactics. The methodology involves qualitative content analysis of students' 'smart' goal statements, conducted using generative artificial intelligence. The results of the analysis revealed a pragmatic orientation among Master's degree students in Digital Economics at an agricultural university towards acquiring Business English skills for prosperous international career. Data interpretation helped reconstruct the profile of a Kuban State Agrarian University Master's student from the perspective of a desired educational outcome. The conclusion confirms that applying the SMART approach to goalsetting transforms the teacher's role from a mere knowledge provider to a learning experience designer and facilitates the transition to student-centered language training.

Keywords: agrarian university, language training, Economics students, goalsetting, SMART approach, smart goals in foreign language learning, learning experience design.

Целеполагание – важный компонент учебного процесса на любом уровне системы образования, в особенности, когда дело касается организации обучения иностранным языкам. Согласно Современному словарю методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина, цель обучения понимается как «заранее планируемый результат педагогической деятельности, достигаемый с помощью различных приемов, методов и средств обучения» [1, с. 382]. Цели могут быть поставлены на разных уровнях и этапах учебного процесса: от выполнения одного упражнения, проведения отдельного занятия или освоения программы дисциплины вплоть до развития (компонента) иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся или достижения определенного уровня владения изучаемым языком. В лингводидактике выделяют несколько видов целей обучения: общеобразовательную, воспитательную, развивающую, практическую и стратегическую [1, с. 383]. В рамках господствующей «компетентно-деятельностной, коммуникативно направленной парадигмы современного образования» [10, с. 85] ведущую роль ожидаемо занимает практическая цель с ориентацией на овладение иностранным языком для осуществления эффективной межкультурной и межкультурной коммуникации, в том числе в рамках (будущей) профессиональной деятельности. В то же время с учетом тех геополитических, социокультурных и академических преобразований, которые происходят сегодня в мире, важное место в иерархии занимает стратегическая цель изучения иностранных языков. Особо этому способствует возрастающий на фоне снижения внимания к современным европейским языкам «интерес общественности к восточным языкам и ориентальным культурам», который наряду с другими факторами меняет «вектор поиска ценности владения иностранными языками в России от процессов глобализации и интернационализации ... к укреплению позиций научно-образовательной и социально-экономической целесообразности» [14, с. 250].

В фундаментальном труде «Современная дидактика» А. В. Хуторской подчеркивает, что целеполагание в обучении – это «установление учениками и учителем целей и задач обучения на определенных его этапах» [15, с. 140].

Автор определяет цель обучения как «предвосхищаемый результат деятельности; субъективный образ желаемого, опережающий отражение событий в сознании человека» [15, с. 141]. По его мнению, целеполагание в образовании необходимо для решения сразу нескольких задач: от разработки программ учебных курсов, выбора адекватной технологии обучения и системы критериев оценки получаемых результатов до проектирования образовательных действий (траекторий) учащихся и выполнения социального заказа к образованию в целом [15, с. 140-141]. Ученый выделяет такие категории субъектов образовательного целеполагания (заказчиков) как: ученики (обучающиеся), родители (семья), педагоги, школы (вузы), социум, государство (общество), человечество, окружающий мир – и заявляет, что «цели образования человека должны проектироваться с учетом всех основных групп заказчиков» [15, с. 142-143]. При этом А. В. Хуторской подчеркивает, что в России сегодня не существует полноценного института образовательного целеполагания, как на государственном, так и на индивидуальном уровне.

Исследования проблемы целеполагания в обучении иностранным языкам проводятся на уровне школьного [3; 5], университетского [2; 16] и дополнительного профессионального, в том числе корпоративного образования [4; 7; 12]. Основной акцент в данных исследованиях сделан на разработке инновационных методик и технологий выявления актуальных потребностей, изучающих иностранные языки в рамках *классической* билингвальной, а также мульти- и плюрилингвальной моделей иноязычного образования. Данные исследования наглядно показывают, что взгляда на проблему целеполагания в обучении иностранным языкам только со стороны администраторов образовательного процесса, методистов и преподавателей недостаточно, особенно на уровне высшего образования. Помимо этого, важно прислушиваться к запросам и пожеланиям самих обучающихся как главных выгодоприобретателей получения образования, первых в упомянутом выше списке его заказчиков. Поскольку даже корректная формулировка цели обучения преподавателем может идти в разрез с личными мотивационными установками изучающих иностранный язык.

В период с 2021 по 2023 годы в Кубанском государственном аграрном университете (далее – Кубанский ГАУ) был проведен оригинальный двусторонний анализ образовательного процесса в части языковой подготовки обучающихся одновременно с позиций преподавателя и студентов [13]. Исследование было нацелено на выявление разного рода организационно-педагогических факторов, влияющих на эффективность изучения иностранного (английского) языка студентами бакалавриата и магистратуры института цифровой экономики и инноваций Кубанского ГАУ. Авторы предположили, что «двусторонний анализ позволит избежать предвзятости в вопросе интерпретации собранных данных и сделанных на их основе выводов» при формулировании реального запроса обучающихся, ориентированного на эффективный процесс и результативный итог обучения [13, с. 454]. Для решения поставленной задачи были применены сразу несколько методов сбора

и анализа данных, одним из которых стал метод целеполагания обучающихся по модели SMART goal («умная» цель).

Данный метод, относящийся к категории комплексных междисциплинарных методов научного исследования, хорошо знаком студентам-экономистам, поскольку широко применяется в практике управления проектами. Как утверждают авторы учебного пособия для магистрантов «Методология научных исследований в экономике» Е. Э. Удовик и В. А. Семидоцкий, «при правильном использовании методика помогает компании расти и улучшать ключевые показатели, организовывать работу сотрудников и управлять командой» [11, с. 39]. Дешифруя аббревиатуру, авторы раскрывают смысл каждого элемента SMART цели на примерах экономического толка: Specific (конкретная) – содержит точный ответ на вопрос «Что делать?» и подразумевает один конкретный результат; Measurable (измеримая) – задает критерии для оценки результата; Achievable (достижимая) – укладывается в реалистичные сроки и опирается на объективные показатели; Relevant (актуальная) – соответствует глобальной стратегии и миссии компании; Time-bound (ограниченная по времени) – фиксирует оптимальные сроки для достижения цели (3, 6 или 12 месяцев). По мнению ученых, такая цель «опирается на объективную реальность и мотивацию сотрудников» [11, с. 40–41] за счет того, что делает абстрактные цели понятными, конкретными и достижимыми.

Подобный взгляд на проблему постановки целей в управлении и экономике, когда в процесс целеполагания вовлечены сразу несколько акторов (сотрудники и руководство компании, объективная реальность), во многом соотносится с подходом к постановке целей в лингводидактике, где также возникает «проблема взаимосвязи целевой установки учителя и мотивации учащихся к изучению языка и общению на этом языке» [5, с. 22] в условиях постоянно изменяющегося социокультурного контекста. В качестве примера приведем успешный опыт применения SMART подхода к целеполаганию изучающих иностранный (английский) язык в контексте корпоративного обучения [12]. Согласно выводам, сделанным автором, внедрение данной модели в образовательную практику «способствует повышению мотивации и вовлеченности обучающихся ... за счет определения четких критериев обучения и обозначения так называемой “зоны ответственности” обучающихся в рамках учебного курса», а также «снижается процент пропуска и отмены занятий», объяснением чего служит «четкое понимание обучающимися того объема совместной (с преподавателем) и индивидуальной работы, которая требуется для достижения заявленной цели обучения» [12, с. 44].

С учетом вышесказанного и с опорой на утверждение А. В. Хуторского о том, что под целью в образовании понимается «предвосхищаемый результат – образовательный продукт ученика, который может быть внутренним и внешним, создан за определенный промежуток времени и подлежать диагностике, то есть цель должна быть проверяема» [15, с. 141], мы считаем применение модели постановки «умной» цели изучения иностранного языка

SMART goal студентами экономического направления подготовки уместным и адекватным в контексте решения лингводидактической задачи целеполагания, а саму модель – валидным инструментом верификации вербализованной самими обучающимися внутренней мотивации к изучению иностранного языка в высшей школе.

В то же самое время в настоящем исследовании мы смещаем акцент в практике применения модели постановки «умных» целей изучения иностранного языка SMART goal студентами-экономистами с согласования учебных действий обучающихся и педагогических действий преподавателя в процессе обучения на предвосхищение потенциальных трудностей и ограничений (в нашей терминологии *стоп-факторов*) еще на этапе организации обучения, в том числе подбора учебно-методических материалов и написания программы учебного курса, с прицелом на разработку перспективной технологии обучения иностранному языку в аграрном университете.

Мы предполагаем, что анализ массива текстовых данных, состоящего из набора собственных формулировок «умных» целей обучающихся (в терминах лингвистической семантики – «пропозиций») позволит нам выявить заложенные в них студентами ключевые смыслы (в терминах лингвистической семантики – «пресуппозиции»). В свою очередь, они помогут воссоздать тот самый *образ желаемого* – предвосхищаемого результата учебной деятельности обучающихся и заранее планируемого результата педагогической деятельности преподавателя. Мы убеждены, что наличие подобного образа конечного образовательного продукта даже в обобщенном виде способно мотивировать студентов на более вовлеченное, ответственное и результативное изучение иностранного языка, а также способно помочь преподавателю синхронизировать содержание, методы и средства обучения, мониторинга учебного процесса и контроля образовательных результатов с реальными запросами и потребностями обучающихся.

Сбор необходимых для проведения исследования данных проводился с использованием адаптированной к специфике лингводидактики модели целеполагания SMART goal. Для этого мы конкретизировали формулировки входящих в аббревиатуру компонентов уточняющими вопросами, каждый из которых являлся своего рода подсказкой для респондентов. Адаптированная модель представлена в таблице 1.

Таблица 1

Модель SMART goal для постановки «умной» цели изучения иностранного языка

Цель	Значение	Вопросы	Ответы
Specific (S)	Конкретная	Чего я хочу добиться в изучении иностранного языка? Кто мне поможет в этом? Что потребуется	...

		для этого сделать?	
Measurable (M)	Измеримая	Сколько времени и сил необходимо потратить? Как много мне придется заниматься? Как понять, что моя цель достигнута?	...
Achievable (A)	Достижимая	Насколько моя цель реалистична? Как именно я могу достичь своей цели? Достаточно ли у меня ресурсов?	...
Relevant (R)	Актуальная	Это вообще стоящая идея? Сейчас подходящее время этим заниматься? Как это связано с моей учебой / работой?	...
Time-bound (T)	Ограничена по времени	Когда я увижу первые результаты? Чему я научусь за 1 месяц? Что я буду знать через 3-6 месяцев? Что я буду уметь через 6-9 месяцев?	...

В помощь обучающимся была создана информационная брошюра, а также записана тематическая видео лекция под названием «Как мотивировать себя изучать иностранный язык, чтобы в очередной раз не разочароваться» [6]. Этот комплекс сопроводительных методических материалов, по отзывам самих обучающихся, помог им лучше понять суть SMART подхода к целеполаганию и сформулировать собственную «умную» цель с опорой на уточняющие вопросы и примеры уже сформулированных целей. Сбор данных проводился с 2022 по 2024 год в начале каждого очередного учебного года. Всего в исследовании принял участие 41 студент магистратуры направления подготовки 38.04.01 Экономика, направленность «Цифровая экономика в АПК» института цифровой экономики и инноваций Кубанского ГАУ (15 магистрантов 2022–2023 уч. г., 8 магистрантов 2023–2024 уч. г., 18 магистрантов 2024–2025 уч. г.). На основе своих же ответов на предложенные уточняющие вопросы каждый респондент сформулировал собственную «умную» цель изучения иностранного (английского) языка по формуле, представленной в таблице 2.

Для анализа собранных данных мы применили метод качественного контент-анализа посредством чат-бота с генеративным искусственным интеллектом DeepSeek (<https://www.deepseek.com/>), который предназначен для выполнения задач по поиску, обработке и генерации различных данных на естественном языке с функцией глубокого исследования (Deep Think).

Формула «умной» цели изучения иностранного языка

Критерий	Установка	Ответ респондента
S	Моя цель	...
M	будет достигнута за счет	...
A ¹	у меня получится это сделать, потому что (у меня есть)	...
A ²	кроме этого, я знаю, что (я смогу)	...
R ¹	Достижение этой цели актуально, потому что (я хочу)	...
R ²	также это позволит мне	...
T	Все это я реализую в срок до	...

В данном случае полученную от чат-бота обратную связь можно считать *аналитической* по классификации, предложенной П. В. Сысоевым, Е. М. Филатовым и Д. О. Сорокиным [9, с. 252]. Для этого мы выгрузили в диалоговое окно чат-бота обезличенные данные – формулировки «умных» целей студентов магистратуры Кубанского ГАУ и сформулировали следующий запрос (промпт): «Проанализируй представленный массив текстовых данных – обезличенных формулировок «умных» целей изучения иностранного (английского) языка студентами магистратуры экономического направления подготовки Кубанского государственного аграрного университета. Данные были собраны в период с 2022 по 2024 годы, посредством анкетирования магистрантов 1 курса с применением модели целеполагания SMART goal. Произведи качественный контент-анализ полного массива собранных данных, категоризируй предложенные респондентами ответы по значениям пяти ключевых компонентов SMART модели (Specific / конкретная, Measurable / измеримая, Achievable / достижимая, Relevant / актуальная, Time-bound / ограниченная по времени), выяви смысловые закономерности в представленных формулировках и сформулируй с опорой на выявленные смысловые закономерности обобщенную «умную» цель изучения иностранного (английского) языка студентов-экономистов в магистратуре».

Полученная в результате анализа и синтеза представленных данных обобщенная «умная» цель изучения иностранного (английского) языка магистрантов экономического направления подготовки звучит так: *«Моя цель – достичь уровня владения деловым английским языком не ниже B2 (по общеевропейской шкале CEFR) для уверенного проведения профессиональных переговоров, работы с иностранной документацией и выступления на международных конференциях. Она будет достигнута за счет*

систематических занятий в магистратуре, самостоятельной работы с аутентичными экономическими текстами и практики устной речи. У меня получится это сделать, потому что у меня есть четкая профессиональная мотивация, базовые знания языка и доступ к необходимым ресурсам. Достижение этой цели актуально, потому что оно является обязательным условием для построения карьеры в международной компании или ведения бизнеса с зарубежными партнерами. Также это позволит мне свободно ориентироваться в глобальном профессиональном информационном пространстве. Все это я реализую в срок до окончания обучения в магистратуре (2 года)».

Интерпретация сгенерированной чат-ботом формулировки SMART цели, основанной на выборке аутентичных высказываний респондентов, помогает воссоздать оригинальный портрет студента-экономиста, обучающегося на программе магистратуры «Цифровая экономика в АПК» в институте цифровой экономики и инноваций Кубанского ГАУ: это целеустремленный, прагматичный человек с глобальными амбициями, который заинтересован в качественном профессиональном и личностном росте. Он(а) осознает, что уверенное владение иностранным (английским) языком деловой направленности – это то базовое преимущество, которое позволит преодолеть коммуникативные и карьерные барьеры. При этом такой человек обладает открытым, системным мышлением, склонен к рефлексии и четко осознает собственный стратегический запрос к образованию – получение квалификации как основы для построения успешной карьеры в международной компании или бизнесе.

Мы считаем, что наличие подобной информации у преподавателя иностранного языка, а также у руководителя образовательной программы поможет им применить более адресный, практико-ориентированный, студентоцентричный подход к организации образовательного процесса как в рамках отдельной дисциплины, так и на всей магистерской программе. Одновременно с этим преподаватель иностранного языка сможет более эффективно решать классические дидактические и методические задачи: создавать учебные курсы и программы дисциплин с использованием релевантного аутентичного содержания, подбирать адекватные формы, средства и методы обучения, разрабатывать актуальные процедуры оценивания и контрольные материалы с ориентацией на практический результат обучения не абстрактных, среднестатистических студентов, а обучающихся на конкретной программе магистрантов. В совокупности это позволит не просто транслировать студентам некоторый объем теоретических знаний и практических навыков по изучаемому предмету, но проектировать их образовательный опыт [8] (в том числе индивидуальные образовательные действия и траектории) за счет глубокого понимания их собственных потребностей в овладении иностранным языком и ожиданий от получения образования в целом. В свою очередь, это может стать мощным мотивирующим

фактором для студентов заниматься с полным погружением в предмет, более вовлеченно и ответственно.

Проведенное исследование демонстрирует, что в условиях отсутствия однозначного и единообразного взгляда на целеполагание в образовании применение SMART подхода к постановке целей студентами аграрного вуза способно принципиально изменить характер учебного целеполагания. Анализ данных показал, что модель SMART goal переводит абстрактное желание *выучить язык* в систему конкретных, измеримых и личностно значимых задач, что кардинально меняет восприятие обучающимися учебного процесса, повышая их мотивацию и ответственность. Помимо этого, меняется и роль преподавателя: он(а) перестает быть простым транслятором знаний, становясь дизайнером оригинального образовательного опыта и партнером в достижении не только учебной, но и карьерной цели студента. Реконструированный на основе анализа «умных» целей образ выпускника – специалиста, владеющего деловым английским языком для работы в международном контексте, – предоставляет педагогу объективные основания для адресного проектирования содержания, выбора методов и разработки системы оценки, синхронизируя образовательный процесс с реальными запросами обучающихся. Таким образом, SMART подход выступает эффективным инструментом, который преодолевает разрыв между формальным целеполаганием и персональными образовательными траекториями, обеспечивая практико-ориентированный и студентоцентричный характер языковой подготовки в университете.

Список использованных источников

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Современный словарь методических терминов и понятий: Теория и практика обучения языкам. 2-е изд., стереотип. М. : Русский язык, Курсы, 2019. 496 с.
2. Анисимова А. Т., Карипиди А. Г. Ценностно-смысловые приоритеты студентов неязыковых специальностей на начальном этапе изучения иностранного языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2025. Т. 18, № 4. С. 1673–1680.
3. Аствацатуров Г. О. Технология целеполагания урока. Волгоград : Учитель, 2009. 118 с.
4. Беляева Е. Г. Теория и практика лингвистического аудита как новой технологии диагностики языковых потребностей в контексте корпоративного обучения иностранным языкам: дис. ... канд. пед. наук. М., 2006. 237 с.
5. Гальскова Н. Д., Бартош Д. К. Технология целеполагания урока иностранного языка // Иностранные языки в школе, 2014. № 11. С. 20–26.
6. Как мотивировать себя изучать иностранный язык, чтобы [в очередной раз] не разочароваться. URL: <https://rutube.ru/video/d0e2f97e951c6cbddcea5976cd6e0ec0/?r=wd> (дата обращения: 27.09.2025).
7. Лазарева А. С. Иноязычные потребности взрослых обучающихся иностранным языкам в плюрилингвальной корпоративной среде // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки, 2024. № 12–3. С. 125–128.
8. Смылова С. Проектирование образовательного опыта. School of Education, Universal University. М. : Универсальный университет, 2022. 320 с.

9. Сысоев П. В., Филатов Е. М., Сорокин Д. О. Обратная связь в обучении иностранному языку: от информационных технологий к искусственному интеллекту // Язык и культура, 2024. № 65. С. 242–261.
10. Титова С. В. Иерархия современных теорий, методов и подходов к обучению иностранным языкам // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2023. № 4. С. 85–102.
11. Удовик Е. Э, Семидоцкий В. А. Методология научных исследований в экономике: учеб. пособие. Краснодар : КубГАУ, 2025. 144 с.
12. Федоров И. Е. Корпоративное обучение: постановка «умных» целей при изучении английского языка // Актуальные проблемы германистики и методики преподавания иностранных языков: сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции, Саранск, 14–15 ноября 2018 года. Саранск : Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, 2018. С. 40–45.
13. Федоров И. Е., Кусей Д. Н. Дидактический потенциал двустороннего анализа учебного процесса: взгляд преподавателя vs взгляд студента // Студенческие инициативы в педагогическом образовании: Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Саранск, 09 ноября 2023 года. Саранск : Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева, 2023. С. 449–456.
14. Федоров И. Е., Прохорова А. А., Лазарева А. С. Аналитический подход к типологии проблем обучения иностранному языку студентов аграрного вуза // Язык и культура, 2025. № 69. С. 247–274.
15. Хуторской А. В. Современная дидактика: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. 406 с.
16. Ястребова Е. Н., Крячков Д. А. Языковое образование: в течение всей жизни и для жизни? // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки, 2025. Вып. 2 (855). С. 90–97.

УДК 372.881.111.22

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯЗЫКА КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР

ФЕДОТОВ ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

студент, член СНО факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
tdanss.fedotov@yandex.ru

ЛЕВИНА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
e-lyo@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается происхождение компьютерного сленга в современном английском языке. Статья направлена на классификацию этого сленгового явления и его интеграцию в общую лексико-грамматическую структуру английского языка. Основной задачей исследования является выявление корней и обобщение лексико-

грамматических особенностей, существующих между языком компьютерных игр и общеупотребительным английским.

Ключевые слова: геймер, геймерский сленг, образование геймерского сленга, онлайн игры, заимствования, компьютерные игры, иностранный язык, лексика, игровое сообщество.

LEXICAL AND GRAMMATICAL FEATURES OF THE LANGUAGE OF COMPUTER GAME

FEDOTOV DANIIL ALEXANDROVICH

Student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
tdanss.fedotov@yandex.ru

LEVINA ELENA ALEKSANDROVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
e-lyo@yandex.ru

Abstract. This article examines the origin of computer slang in modern English. The article aims to classify this slang phenomenon and integrate it into the overall lexical and grammatical structure of the English language. The main objective of the study is to identify the roots and summarize the lexical and grammatical features that exist between the language of computer games and general English.

Keywords: gamer, gamer slang, education of gamer slang, online games, borrowings, computer games, foreign language, vocabulary, gaming community.

Компьютерные игры занимают одну из лидирующих позиций в сфере развлечений. Язык игровой индустрии постоянно эволюционирует, в него проникают новые слова и грамматические конструкции, ранее не встречавшиеся в английском языке.

Эволюция грамматики и лексики игрового языка тесно переплетена с технологическими трансформациями в игровой индустрии. Первые компьютерные игры, появившиеся в 1950-х годах, обладали весьма скромным и ограниченным языком. В те времена игры ограничивались простыми текстовыми инструкциями и командами, вводимыми с помощью клавиатуры.

Большинство компьютерных терминов сформировались в английском языке, и в русском языке их большинство заимствовано, что делает их звучание несколько официальным и нетипичным для художественной лексики [4 с. 54].

Компьютеры стали неотъемлемым спутником нашей жизни, прочно вошедши в повседневность многих людей. Но вместе с новыми технологиями возникает и необходимость в новых словах, ведь обычный лексикон не всегда способен адекватно описать их особенности. В связи с этим в язык проникают новые языковые единицы, заимствованные из других языков.

«Как любое новое явление, предполагающее общение, данная область развлечения повлекла за собой образование большого количества новых

лексических единиц, планомерного изучения которых на данном этапе не наблюдалось» [2, с. 44].

Интернет порождает новые, ранее невиданные формы существования языка. Он разрушает основополагающие принципы работы языковой системы, создавая своего рода коллективный разум, который стимулирует человечество к синхронизации, единому мышлению и совместному существованию в едином виртуальном мире, отличающемся от привычного нам реального окружения [1, с. 287].

Актуальность развития терминологии и словарного запаса обусловлена тем, что игровое сообщество нуждается в постоянном общении, которое происходит в чате или на форуме, где игроки обсуждают разные стороны игры.

Одним из самых популярных способов появления игровых англицизмов является калька, при которой слова заимствуются из английского языка без изменения их звукового и письменного оформления, например:

«Авто атака» (от английского Auto Attack –автоматическая атака) – нормальная атака персонажа;

«Батл Пасс» (от английского Battle Pass – боевой пропуск) – это система прогресса, которая позволяет за выполнение определенных игровых задач получать награду.

«Гир» (от английского gear – снаряжение) – это экипировка персонажа.

«Мэйн» (от английского main – главный) – это персонаж, которого игрок больше всего использует;

«Пэй ту вин» (pay-to-win), что в переводе с английского означает «плати за победу», – это игровой принцип, при котором успех достижим только за счет денежных вложений.

«Ротация» – этот термин, производный от английского слова “rotation” (смена), описывает определенный порядок применения навыков или способностей игрового персонажа. Это не просто произвольное использование, а стратегически выверенная последовательность.

«Додж» – образовано от английского глагола “to dodge” (уклоняться), и в геймерском контексте обозначает действие по избеганию вражеской атаки, маневр уклонения [5]. Это активное действие, направленное на защиту персонажа.

Среди геймерского жаргона встречаются и полукальки, то есть слова, в которых сочетаются заимствованные элементы и оригинальные русские части. Например, к английской основе добавляются русские суффиксы или окончания.

«Абилки» – образовано от английского “abilities” (способности), и обозначает уникальные навыки, которыми обладает каждый игровой персонаж. Эти навыки определяют стиль игры персонажем.

«Прокастер» – происходит от английского “to cast” (бросать, применять), и обозначает персонажа, тактику которого заключается в нанесении урона с последующим отступлением и уклонением от прямого столкновения.

«Нюкер» – происходит от английского сленгового слова “nuke”, означающего что-то очень мощное, в контексте ядерного оружия. В игре

«нюкер» – это персонаж, способный нанести огромный урон за короткий период времени.

«Юзать» – заимствовано из английского языка (от “use” – использовать) и означает применять, использовать что-либо [5]. Это слово универсально и может применяться к различным игровым объектам и навыкам.

Соревнование является фундаментальным элементом любой игры. Чем выше шансы на победу, тем интенсивнее обмен информацией. Эффективность общения и рациональное использование языковых средств оказывают решающее влияние на темп игры. Именно поэтому в игровом мире так распространена практика использования аббревиатур:

В чате игроки часто используют аббревиатуру «АР» (adventure rank), чтобы обозначить свой игровой ранг.

«АоЕ» атака (Area of Effect) – это сокращение, обозначающее атаки, поражающие не одну цель, а определенную область.

«ПвП» (сокращение от английского “player vs player”) – это вид игры, где игроки соревнуются друг с другом.

«РДД» (от английского “range damage dealer”) – это тип персонажа, специализирующегося на нанесении урона с безопасного расстояния.

«ХП» (от английского health points) – очки здоровья.

«ДПС» (от английского damage per second) – урон в секунду.

«ОП» (от английского experience points) – очки опыта [5].

Кроме того, применяются сокращения:

Термин «Арт» является сокращением от слова «артефакт»;

«Лока» – это сокращенное обозначение слова «локация».

Термин «Перс» является сокращением от слова «персонаж».

«Ресы» – это сокращение, которое образовалось от слова «ресурсы».

Помимо сокращений, геймерский сленг изобилует словообразованиями, такими как словослияния и телескопические конструкции:

«Мувсет» (от англ. move set) – это совокупность умений персонажа, его арсенал атак.

«Лоулевел» (от английского low level) – низкий уровень [5].

Изучение языка компьютерных игр выявило, что геймерская грамматика обладает своими уникальными особенностями, отличающимися от традиционной английской речи.

Стремление придать высказыванию номинативности приводит к замене некоторых наречий предложно-именными сочетаниями. Так, например, вместо “accurately” употребляется “with accuracy”, а “very easily” – “with the greatest ease” или “the easy way”. Но усилительные наречия остаются стойкими в этом отношении, сохраняя свою важность в геймерском сленге как важного модально-экспрессивного компонента. Такие наречия, как clearly, completely, considerably, efficiently, and essentially all illustrate this point, as do fairly, greatly, significantly, markedly, materially, perfectly, positively, reasonably, and uniquely. Это отличительное качество четко определяет ту роль в командном общении, для которой оно было создано.

В сетевом общении часто наблюдается тенденция к упрощению грамматических конструкций, что приводит к отступлениям от нормативной грамматики. В частности, это проявляется в преобладании простых временных форм, даже когда контекст требует использования более сложных.

Другой характерной особенностью сетевой коммуникации является отступление от строго фиксированного порядка слов, присущего стандартному английскому языку. Наряду с этим, в интернет-пространстве можно наблюдать возникновение новых орфографических тенденций. Так, все чаще при образовании множественного числа существительных (например, “download,” “game,” “file,” “serial”) вместо традиционного окончания “-s” используется окончание “-z”, что приводит к появлению неологизмов: “downloadz,” “gamez,” “filez,” “serialz”.

В игровой индустрии чаще всего используется повествование от третьего лица, а также широко применяются безличные и неопределенно-личные обороты, такие как «было принято решение», «считается», «необходимо подчеркнуть», «следует действовать», «важно помнить» – it was decided, it is considered, it is necessary to emphasize, it is necessary to act, it is important to remember.

Кроме того, наблюдается рост использования причинно-следственных союзов и логических связей, например, «поскольку», «следовательно», «следует из этого», «так как», «следовательно», «это подразумевает», «влечет за собой», «приводит к», «результатом чего является» и т. п. Например, Since Google does not create content, it only fetches what is already published online and a lot of fake information can come along the way. The valve is 100% outa, and the series is breached. So, it is left to us to continue playing the options available or move on – Поскольку Google не создает контент, а лишь извлекает уже опубликованную информацию из интернета, и по пути может попадаться много фейковой информации. Кран полностью открыт, и сериал прорван. Поэтому, нам остается либо продолжать играть по доступным вариантам, либо переходить к другим.

Описание и интерпретация фактов лежат в основе языковых особенностей компьютерных игр. Англоязычные игровые тексты часто используют причастия, герундии и инфинитивы, а информация подаётся от третьего лица. Использование сложных и сложноподчинённых предложений приводит к необходимости замены словоформ, частиц речи и перестройке синтаксической структуры при переводе.

Анализ показал, что язык, используемый в компьютерных играх, и игровой сленг имеют глубокую взаимосвязь и делятся многими общими чертами. Одной из главных особенностей обоих является лаконичность, которая обусловлена необходимостью оперативного информационного обмена, который часто становится решающим фактором для успеха или проигрыша в игре. Ведь оперативный обмен информацией является ключевым моментом, так как напрямую влияет на быстрое и захватывающее течение игры, а также на ее азартный характер. Язык, свойственный данной ситуации, пронизан

эмоциональной окраской и передает высокую степень вовлеченности и азарта, присущие игровому процессу.

Формирование лексики языка компьютерных игр происходит посредством различных механизмов, среди которых выделяются аббревиатуры, усечения и создание неологизмов. Кроме того, были выявлены ключевые пути заимствования лексических единиц.

Язык компьютерных игр, как и игры сами, подвергается постоянным изменениям и эволюции. Сленгизмы, проникающие в общий сленг, свидетельствуют о том, что они выходят за пределы игровой субкультуры.

Список использованных источников

1. Костомаров В. Г. Наш язык в действии. Очерки современной русской стилистики. М. : Гардарики, 2005. 287 с.
2. Кудинова Т. А. Языковой субстандарт: социолингвистические, лингвокультурологические и лингвопрагматические аспекты интерпретации : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2011. 44 с.
3. Маковский М. М. Современный английский сленг: Онтология, структура, этимология. М. : USSR : Либроком, 2023. 164 с.
4. Онлайн словарь геймерского сленга. URL: http://chatslang.com/terms/online_gaming (дата обращения: 24.05.2023).
5. Словарь игрового жаргона и сленга. URL: <http://www.leelaughead.com/video-game-vocabulary-jargon-and-slang/> (дата обращения: 24.05.23).

УДК 378(045)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ШКОЛЬНИКОВ НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

ЯНКИНА ОКСАНА ЕВГЕНЬЕВНА

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
oxankina@mail.ru

МАЛЮТИНА АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА

студент, член СНО факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
anastasia_malyutina22@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития лексической компетенции обучающихся среднего звена в условиях цифровизации образования. Анализируются потенциальные возможности и практическая эффективность применения различных

цифровых инструментов (LearningApps, Quizlet, Wordwall) для обогащения словарного запаса школьников. Статья основана на анализе научной литературы и практическом опыте апробации указанных сервисов. Делается вывод о повышении мотивации и продуктивности усвоения лексики при системном использовании цифровых ресурсов.

Ключевые слова: лексическая компетенция, цифровые образовательные инструменты, средний этап обучения, интерактивные задания, Quizlet, LearningApps.

ENHANCING LEARNERS' LEXICAL COMPETENCE VIA DIGITAL INSTRUMENTS IN MIDDLE SCHOOL ENGLISH EDUCATION

YANKINA OKSANA EVGENIEVNA

Senior Lecturer

Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

oxankina@mail.ru

MALYUTINA ANASTASIA VLADIMIROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

anastasia_malyutina22@mail.ru

Abstract. The article examines the problem of developing the lexical competence of middle-level students in the context of digital education. The potential and practical effectiveness of various digital tools (LearningApps, Quizlet, Wordwall) for enriching school students' vocabulary are analyzed. The article is based on a review of scientific literature and practical experience in testing these services. It concludes that the systematic use of digital resources enhances motivation and improves lexical acquisition productivity.

Keywords: lexical competence, digital educational tools, middle school stage, interactive assignments, Quizlet, LearningApps.

Актуальность исследования обусловлена противоречием между требованием Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования к достижению метапредметных результатов, включая владение информационно-коммуникационными технологиями, и традиционными, зачастую недостаточно эффективными методами расширения лексического запаса школьников. Подростки, являющиеся «цифровыми аборигенами», демонстрируют низкую заинтересованность в заучивании слов по бумажным карточкам и в работе со словарями. В этой связи **проблема** исследования заключается в поиске и систематизации современных цифровых инструментов, способных повысить эффективность развития лексической компетенции обучающихся.

По определению А. Н. Шамова лексическая компетенция – это «основанная на лексических знаниях, навыках и умениях, а также личном языковом и речевом опыте способность человека определять контекстуальное значение слова, сравнивать объем его знания в двух языках, понимать структуру и значение слова и выделять специфически национальное в значении слова» [3, с. 67].

М. В. Панкова рассматривает лексическую компетенцию как «способность узнавать в устном и письменном тексте лексические единицы, работать с текстовым материалом в соответствии с учебной задачей, оперировать изученной лексикой в процессе коммуникации, выделять простые словообразовательные элементы, использовать языковую догадку в сложной текстовой ситуации в процессе чтения и аудирования (интернациональные и сложные слова), что позволяет обеспечить успешное овладение основами всех видов речевой деятельности» [1].

В основе формирования лексической компетенции лежит лексический навык. Е. И. Пассов выделил шесть этапов формирования лексического навыка, среди которых восприятие слова в процессе его функционирования, создание звукового образа слова; осознание значения слова; имитация слова в изолированном виде или в контексте предложения; обозначение, направленное на самостоятельное называние объектов, определяемых словом; комбинирование (слово вступает в новые связи); употребление слова в разных контекстах [2, с. 9].

Анализ научных работ указанных авторов позволяет утверждать, что лексическая компетенция – это не просто объем усвоенных слов, а комплексное умение, включающее знание значения слова и его оттенков, умение употреблять слово в соответствующем контексте, владение сочетаемостью слова (коллокации), знание стилистической окраски и сферы употребления.

Эффективность обучающего материала часто зависит от его иллюстративности и степени воздействия, поэтому использование цифровых инструментов особенно актуально в процессе формирования лексической компетенции. Цифровые инструменты позволяют трансформировать процесс усвоения лексики в интерактивный, личностно-ориентированный и мотивируют деятельность обучающихся. Их можно классифицировать следующим образом:

1. Инструменты для введения и первичного закрепления лексики (стадия активизации лексики):

- Ресурс *LearningApps.org* позволяет создавать интерактивные модули: «Викторина с выбором правильного ответа», «Кроссворд», «Простой порядок» (соотнесение слова и определения). *Дидактический потенциал данного цифрового инструмента* обеспечивает наглядность, немедленную обратную связь, использование игровых элементов.

- Сервис *Quizlet* на основе созданных наборов карточек автоматически генерирует игры («Подбор», «Астероид»), упражнения на написание и тесты, что обеспечивает многократное вариативное повторение, аудиосопровождение, важное для правильного произношения. Возможна установка мобильного приложения для обучения в любом месте.

2. Инструменты для контроля и комплексного применения лексики (стадия применения):

- Ресурс *Wordwall* предлагает широкий выбор шаблонов («Виселица», «Случайные карты», «Открой коробку»). Учитель может создать одно задание,

а представить его в различных игровых форматах. Использование данного ресурса на занятии поддерживает интерес за счет разнообразия, он идеален для командных соревнований на уроке.

• **Интерактивные рабочие листы (на платформах Liveworksheets, Wizer.me)** позволяют оцифровать любой тип задания (заполнение пропусков в тексте, соединение слов, классификация), что обеспечивает автоматическую проверку, возможность включения аудио - и видеоконтента для контекстуализации лексики на занятии.

3. Инструменты для творческого применения лексики:

• **Создание цифровых историй с помощью ZooBurst, StoryBird** позволяет создать обучающимся комикс или короткий рассказ, используя изученную лексику, что переносит лексические единицы в личностно-значимый контекст, способствует развитию творческих и коммуникативных навыков.

Приведем примеры заданий, направленных на формирование лексической компетенции обучающихся 7-х классов с использованием представленных цифровых ресурсов для изучения темы «Accident».

В задании *Look at the screen. Read the words* предлагаются новые лексические единицы с картинками, которые ученики должны прочитать сначала вслух за учителем, а затем отдельно (рис. 1):

Рис. 1. Пример задания

В задании *Look at the screen. It's Tom. He broke his leg tonight. He came to us today to tell us about the phrases you should use when helping people with an accident. Let's read them.* Ученикам показывается пример использования новых лексических единиц в диалоге (рис. 2):

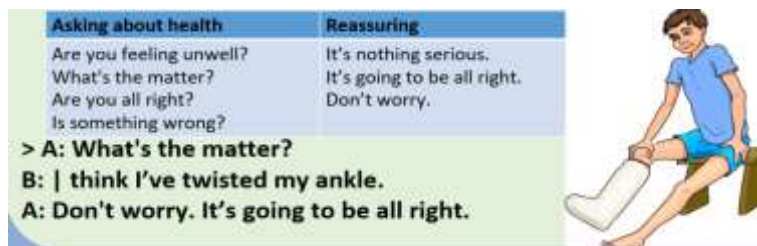

Рис. 2. Пример задания

Для повторения и обобщения изученных лексических единиц эффективным инструментом будет выполнение квиза, в котором обучающимся предлагается выбрать один правильный вариант из трех предложенных с визуальной опорой на картинки: *Look at the screen. Check how you memorized the new words by completing the quiz.* <https://wordwall.net/resource/66313076/spotlight-7-10b> (рис. 3):

Рис. 3. Пример задания

На рисунке 4 представлено задание на заполнение пропусков в диалоге (рис. 4): *Look at the screen. There are 4 dialogues in front of you. Choose the correct answer from the suggested options.* <https://wordwall.net/resource/66316721>

Рис. 4. Пример задания

Приведенные примеры заданий свидетельствуют о возможностях развития лексической компетенции школьников, поскольку представляют познавательный и увлекательный способ обучения, простота и скорость доступа к которому позволяют эффективно повторять изученный материал в любое удобное время.

Таким образом, цифровые инструменты представляют собой важный ресурс для обучения иностранным языкам в школе. Их использование не только облегчает обучение, но и способствует развитию ключевых компетенций обучающихся, одной из которых является лексическая компетенция.

Список использованных источников

1. Панкова М. В. Формирование лексической компетенции на уроках немецкого языка в 7–9 классах средней общеобразовательной школы // Artium Magister. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-leksicheskoy-kompetentsii-na-urokah-nemetskogo-yazyka-v-7-9-klasseh-sredney-obsheobrazovatelnoy-shkoly>: (дата обращения: 01.10.2025).
2. Пассов Е. И. Формирование лексических навыков. Воронеж : Интерлингва, 2002. 40 с.
3. Шамов А. Н. Технологии обучения лексической стороне иноязычной речи. М. : ФЛИНТА, 2016. 230 с.

УДК 81'33

РОЛЬ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В СОЗДАНИИ ВОЗДЕЙСТВУЮЩЕГО ЭФФЕКТА

ЯШИНА ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА

студент, член СНО факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
viktory.ya4@yandex.ru

ВОЙТИНА АННА АЛЕКСАНДРОВНА

студент Института инклюзивного образования Белорусского государственного
педагогического университета имени Максима Танка
anavojtik@gmail.ru

Научный руководитель: Аграшева О. Е., старший преподаватель
кафедры лингвистики и перевода ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные стилистические средства, используемые в американском политическом дискурсе, и их воздействующий потенциал. На материале анализа предвыборной риторики политиков США выявлены практические функции анафоры, антитезы, метафоры, гиперболы, риторических вопросов, парцелляции и эпифоры. Показано, что данные средства не только способствуют структурированию информации, но и усиливают эмоциональное вовлечение аудитории.

Ключевые слова: политический дискурс, политическая коммуникация, риторика, США, стилистические средства, речевое воздействие.

THE ROLE OF STYLISTIC MEANS IN CREATING A PERSUASIVE EFFECT (on the american political discourse)

YASHINA VIKTORIA SERGEEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of Foreign Languages
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
viktory.ya4@yandex.ru

VOYTINA ANNA ALEXANDROVNA

Student of the Institute of Inclusive Education at Maxim Tank Belarusian State
Pedagogical University
anavojtik@gmail.ru

Scientific supervisor: Agrasheva O. E., Senior Lecturer
of the Department of Linguistics and Translation
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. This article examines the main stylistic devices used in the American political discourse and their persuasive potential. The pre-election rhetoric analysis of US politicians demonstrates the practical functions of anaphora, antithesis, metaphor, hyperbole, rhetorical questions, detachment, and epiphora. It is shown that these devices not only help to structure information, but also enhance the audience's emotional engagement.

Keywords: political discourse, political communication, rhetoric, USA, stylistic devices, speech persuasion.

Исследование речевых механизмов влияния в современной лингвистике приобретает всё большее значение, поскольку этот феномен затрагивает различные сферы человеческой деятельности. Особенно заметно его воздействие проявляется в рекламной индустрии, педагогике, художественном творчестве, в сфере массовых коммуникаций и политике.

Понятие «речевое воздействие» сравнительно недавно закрепились в научной терминологии, однако интерес к нему уходит корнями в глубокую древность. Уже в античные времена в рамках риторики рассматривались приёмы эффективного убеждения и ведения полемики. В качестве самостоятельного объекта научного анализа речевое воздействие сформировалось в 1970-е годы, объединив подходы психологии, социологии, педагогики и теории коммуникации [2, с. 56].

Чтобы глубже понять специфику речевого влияния в рамках лингвистики, необходимо прежде всего определить сущность данного явления. Речевое воздействие – это целенаправленное влияние речи на адресата, предполагающее формирование у него определённых установок или побуждение к действиям [1, с. 28].

Американский политический дискурс – это не только коммуникативное пространство, где язык и речь используются как средство передачи информации, но и как инструмент формирования общественного мнения. Одна из его отличительных особенностей – это ориентация на персонализацию и активное вовлечение аудитории в процесс политической коммуникации.

Политическая речь в США строится на принципах открытого диалога. В речах американских политиков часто можно встретить стилистически окрашенные предложения. Особенно часто заметно использование таких средств, как анафора, метафора, гипербола, риторические вопросы, эпитеты, эпифора, перифраз, антитеза. Стилистические средства в американском политическом дискурсе выполняют две основные функции:

- 1) они усиливают эмоциональный отклик аудитории;

2) они позволяют структурировать информацию и, как следствие, облегчать восприятие.

Помимо того, что стилистические приёмы играют роль условного «украшения» текста, они также могут оказывать влияние на слушателя. Так, посредством использования в речи метафор, анафор, антитезы, гиперболы, риторических вопросов и иных средств стилистического порядка политики могут формировать у избирателя ощущение сопричастности к политическому процессу, создавать устойчивые ассоциации и мобилизовать общество к действиям.

Одним из наиболее заметных стилистических приёмов американского политического дискурса является **анафора** – повторение начальных слов или синтаксических конструкций. Данный приём выполняет несколько функций: задаёт ритм речи, облегчает её восприятие и делает ключевые идеи более запоминающимися.

Классическим примером является речь Барак Обамы “Yes We Can” от 8 января 2008 года, в ходе которой лозунг “*Yes, we can*” стал настоящим символом всей предвыборной кампании [4]. Повторение слогана в разных контекстах придавало речи ритмичность и эмоциональную окраску, а также сформировало у аудитории ощущение единства и общей цели.

В другом выступлении Барака Обамы “Address Before a Joint Session of Congress” от 24 февраля 2009 года анафора “*We will...*” акцентировала готовность американцев совместными усилиями преодолеть трудности и выйти из кризиса более сильными [3]. Таким образом, анафора работает не только как средство выразительности, но и как инструмент акцентуации и мобилизации слушателей.

Не менее значимым элементом американского политического дискурса является **антитеза**. Она позволяет строить противопоставления «мы – они», «добро – зло», «порядок – хаос». Такие оппозиции упрощают восприятие политической ситуации, делая её доступной широким массам. Например, Дональд Трамп активно использовал антитезу в контексте миграционной политики. Так, на митинге в поддержку губернатора Южной Каролины Генри МакМастера 25 июня 2018 года в речи спикера нами был обнаружен следующий фрагмент: “*Either we have a country or we don’t. Either we have borders or we don’t*” [8]. В данном случае антитеза усиливает ощущение угрозы и одновременно упрощает выбор для слушателя: сохранить страну или потерять её. Подобный подход делает аргументацию более убедительной, даже если она не содержит детализированного анализа проблемы.

Берни Сандерс в своей речи 2020 года “Democratic National Convention Speech” также прибегал к **антитезе**, противопоставляя «кризис» и «ответ»: “*This election is the most important in the modern history of this country. In response to the unprecedented **crises we face**, we need an unprecedented **response***” [10]. Подобного рода конструкции пробуждают в слушателях желание скорейших перемен, всеобщего сплочения против ненавистного режима.

Важное место в американском политическом дискурсе занимает **метафора**. Она позволяет лучше представить и понять абстрактные идеи через понятные всем образы. Так, например, Камала Харрис в своих речах прибегает к метафоре борьбы за справедливость, что вызывает ассоциации с историческим движением за гражданские права. В своей речи 2019 года “The Truths We Hold: An American Journey” она говорит следующее: “*We are in a fight for the soul of our nation*” [9]. Подобное выражение превращает государство в живой организм, а предвыборную кампанию – в моральное испытание. Используя метафору «душа нации», Камала Харрис говорит о важности сохранения ценностей и передачи их будущим поколениям.

Джо Байден в инаугурационной речи 2021 года “Inaugural Address” произнес фразу: “*We can join forces, stop the shouting and lower the temperature*” [7]. Метафора “*lower the temperature*” используется для описания политической напряженности. Контекст делает её особенно выразительной, обозначая необходимость снизить градус существующей напряжённости. Простота и повседневность этой метафоры способствуют её лёгкому восприятию и усилению доверия к говорящему.

Риторический вопрос также является эффективным инструментом активизации аудитории. Он не предполагает ответа, но вынуждает слушателей внутренне согласиться или не согласиться с позицией политика. Например, Джо Байден, обращаясь к избирателям в 2020 году в речи “Remarks in Pittsburgh” задал риторический вопрос аудитории: “*Do we want four more years of chaos?*” [5]. Такой вопрос подталкивает слушателей к согласию с позицией говорящего, не предоставляя альтернативы (аналогичный эффект оказывает антитеза, о чём мы говорили в исследовании ранее), и активизирует внутреннее согласие с тезисом, заключённым в интонации вопроса. Под словом «хаос» политик понимает предыдущие 4 года правления Дональда Трампа, указывая на то, что выбор Джо Байдена в роли президента был правильным и приведет к позитивным последствиям для страны, то есть «хаоса» больше не будет.

Также в американском политическом дискурсе активно используется **парцелляция**. Короткие, отрывистые фразы создают драматический эффект, акцентируют внимание на ключевых идеях и помогают слушателю удерживать внимание на основной мысли. Яркий пример – речь Мишель Обамы DNC Speech от 17 августа 2020 г: “*Being president doesn’t change who you are. It reveals who you are*” [11]. Мишель Обама использует данный прием, акцентируя внимание публики на основной мысли – президентство, включающее в себя ответственность и публичность, не делает тебя другим человеком, открытость обществу наоборот показывает, кто ты есть на самом деле. Политик поддерживает своего мужа Барака Обаму, опасаясь заблуждений о его президентстве. В данной фразе Мишель Обама закладывает мораль – настоящая суть личности не трансформируется властью, а раскрывается с её помощью.

Американский политический дискурс демонстрирует богатый арсенал характерных стилистических средств, которые выполняют не только эстетическую, но и прагматическую функцию. Анафора, антитеза, метафора,

риторические вопросы и парцелляция формируют особую выразительность речи, делая её эмоционально насыщенной и запоминающейся. Их воздействующий потенциал заключается в способности мобилизовать электорат, создавать образ харизматичного лидера и структурировать сложные политические реалии в доступной форме.

Таким образом, стилистические средства являются важнейшим инструментом политической коммуникации в США. Они не только усиливают аргументацию, но и позволяют формировать эмоциональную связь между оратором и аудиторией, что в условиях конкурентной борьбы за голоса избирателей становится решающим фактором успеха.

Список использованных источников

1. Михальская А. К. Полевая структура политического дискурса : метод анализа и описания речевого поведения политика в политическом интервью. М. : Журналистика в 1999 г, 2000. С. 28–70.
2. Прохоров Е. Ю. Действительность. Текст. Дискурс. М. : Флинта : Наука, 2006. 224 с.
3. Address Before a Joint Session of the Congress on the State of the Union // The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-before-joint-session-the-congress-the-state-the-union-21> (дата обращения: 09.06.2025).
4. Barack Obama's New Hampshire Primary Speech // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2008/01/08/us/politics/08text-obama.html> (дата обращения: 08.06.2025).
5. Joe Biden Pittsburgh Speech. Transcript August 31 // REV. URL: <https://www.rev.com/transcripts/joe-biden-pittsburgh-speech-transcript-august-31> (дата обращения: 09.06.2025).
6. Keynote Address at the 2004 Democratic National Convention // The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/keynote-address-the-2004-democratic-national-convention> (дата обращения: 08.06.2025).
7. President Biden's Full Inauguration Speech, Annotated // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2021/01/20/us/politics/biden-inauguration-speech-transcript.html> (дата обращения: 09.06.2025).
8. President Trump Remarks at Campaign Rally for South Carolina Governor // C-span. URL: <https://www.c-span.org/program/white-house-event/president-trump-remarks-at-campaign-rally-for-south-carolina-governor/> (дата обращения: 09.06.2025).
9. The Truths We Hold // C-span. URL: <https://www.c-span.org/program/book-tv/the-truths-we-hold/519443> (дата обращения: 10.06.2025).
10. Transcript: Bernie Sanders' DNC speech // CNN politics. URL: <https://edition.cnn.com/2020/08/17/politics/bernie-sanders-speech-transcript> (дата обращения: 10.06.2025).
11. Transcript: Michelle Obama's DNC speech // CNN politics. URL: <https://edition.cnn.com/2020/08/17/politics/michelle-obama-speech-transcript> (дата обращения: 10.06.2025).

УДК 39(045)

**УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В ИЗУЧЕНИИ И СОХРАНЕНИИ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ФИННО-УГОРСКИХ
НАРОДОВ РОССИИ**

АЛГАЙКИН МАКСИМ ГРИГОРЬЕВИЧ

магистрант

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
г. Йошкар-Ола, Россия
malgaikin@yandex.ru

Научный руководитель: Шкалина Г. Е., доктор культурологии, профессор,
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола, Россия

Аннотация. Статья посвящена роли молодежи в изучении и сохранении историко-культурного наследия финно-угорских народов России. Особое внимание уделено работе Молодежного Совета Общероссийского общественного движения «Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации». Приводятся конкретные примеры инициатив и проектов, реализуемых молодыми людьми в рамках сохранения культурно-исторического наследия, включая исследование традиций, организацию мероприятий и создание цифровых платформ. Обозначены проблемы и предложены пути их решения.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, финно-угорские народы, молодёжь, народные традиции, этническая культура, информационные технологии, социальные сети, межкультурное взаимодействие, государственная политика.

**YOUTH PARTICIPATION IN THE STUDY AND PRESERVATION
OF THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE
OF THE FINNO-UGRIC PEOPLES OF RUSSIA**

ALGAIKIN MAXIM GRIGOREVICH

Master's student

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia
malgaikin@yandex.ru

Scientific supervisor: Shkalina G. E., Doctor of Cultural Studies, Professor,
Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia

Историческое и культурное наследие финно-угорских народов представляет собой уникальную составляющую российского многонационального пространства. Однако, несмотря на свою значимость, оно сталкивается с рядом вызовов, обусловленных процессами глобализации, урбанизацией и изменением жизненных укладов. Именно поэтому особую

важность приобретает привлечение молодежи к исследованию и сохранению наследия народа.

Молодые люди проявляют активный интерес к своей истории и культуре, участвуют в исследованиях, творческих проектах и социальных акциях, являются волонтерами многих мероприятий, проводимых в регионах компактного проживания финно-угорских народов. Это направление получило мощную организационную поддержку благодаря созданию специализированных молодежных объединений, среди них Молодежный Совет Общероссийского общественного движения «Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации.

Работа Молодежного совета направлена на привлечение молодых представителей финно-угорских народов к активной общественной жизни, активизацию участия молодежи в защите национальных интересов и сохранении родного языка, организации мероприятий, направленных на сохранение и развитие традиций, обычаев и культуры финно-угорских народов, проведение фестивалей, концертов, выставок и иных культурных акций, способствующих популяризации этнического искусства и творчества и многое другое.

1. Организация культурных мероприятий и фестивалей.

Один из эффективных способов привлечения молодежи к осознанию важности национального наследия – проведение массовых мероприятий, фестивалей и конкурсов онлайн и офлайн формата. Члены Молодежного совета выступают в качестве соорганизаторов таких мероприятий как национального праздника «Пеледыш пайрем» («Праздник цветов»), школы ведущих этнокультурных событий «ЭтноЙук. ЭтноГолос», творческой лаборатории КўслеКыл. В Удмуртской республике – это Республиканский фестиваль «Гербер», «Слет удмуртской молодежи», межнациональный блог-тур «Маршрут построен! Удмуртия многонациональная» и многие другие.

Проведение подобного рода событий создает условия для активного вовлечения молодежи в обсуждение проблем сохранения и развития культурно-исторического наследия, формирует среду, поддерживающую коллективные формы взаимодействия и совместного освоения традиционных ценностей. Это особенно актуально в условиях глобализации и стандартизации культурных процессов, когда существует риск утраты уникальных особенностей этносов.

Кроме того, организация соревнований и конкурсов стимулирует творческую активность молодежи, повышает уровень межкультурного взаимопонимания и сотрудничества, расширяет возможности для профессиональной ориентации и личностного роста участников. Использование современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) обеспечивает доступ к подобным событиям широким слоям населения, независимо от географической удаленности, создавая виртуальные площадки для культурного обмена и взаимного обогащения.

Таким образом, массовые мероприятия становятся важным инструментом трансляции исторических знаний, передачи опыта старших поколений младшим, воспитания патриотизма и ответственности перед своим народом.

2. Использование современных технологий.

Молодежь успешно применяет возможности информационно-коммуникационных технологий для повышения доступности информации о финно-угорском культурном наследии. Кроме того, молодежные группы создают образовательные онлайн-курсы, снимают видеоролики и ведут страницы в социальных сетях, распространяя знания о родном крае и истории.

В качестве примера можно привести онлайн-рубрику «Говорим по финно-угорски», которая представляет собой интерактивный проект, направленный на изучение и распространение финно-угорских языков (рис. 1). Ее цель – привлечь внимание широкой аудитории к проблемам сохранения и развития языков народов Российской Федерации.

Рис. 1. Рубрика «Говорим по финно-угорски»

Данный медиапродукт представлен в формате коротких видеороликов, где участники подробно раскрывают символику и значение элементов традиционного национального костюма, подчеркивая значимость аутентичных компонентов гардероба в современной моде. Каждый выпуск посвящен одному аспекту национального костюма: орнаменту, ткани, особенностям пошива, характерным украшениям и аксессуарам. Тем самым создается своеобразный образовательный контент, помогающий зрителю лучше понять историю и особенности формирования этнокультурного облика каждого региона проживания финно-угорских народов.

Использование мультимедийных технологий позволяет достичь широкого охвата аудитории, делая процесс ознакомления с национальной одеждой доступным и увлекательным.

Такие события способствуют повышению осведомленности и гордости молодежи за свое происхождение, укрепляя чувство принадлежности к общине и нации.

3. Образование и просвещение.

Активисты Молодежного совета взаимодействуют с образовательными учреждениями, предлагая школьникам и студентам курсы лекций, мастер-классы и практические занятия по традиционным ремеслам, языкам и культуре.

Одним из значимых проектов являются курсы мокшанского языка, организованные под руководством Оксаны Белкиной из Республики Мордовия (рис. 2).

Рис. 2. Разговоры о мокшанском

Курсы представляют собой комплекс теоретических занятий и практических упражнений, ориентированных на освоение основ языка, формирование коммуникативных компетенций и обогащение лексического запаса учащихся. Преподавательская методика основывается на применении инновационных педагогических подходов, включающих элементы интерактивного обучения, проектной деятельности и творческих заданий.

Программа курса включает разделы, посвящённые фонетическим характеристикам, грамматическим структурам, синтаксическим конструкциям и стилистическим особенностям мокшанского языка. Особое внимание уделяется развитию устной речи, письменной грамотности и способности воспринимать оригинальную литературу на изучаемом языке.

Под руководством Анастасии Виряскиной студенткой филологического факультета Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева на базе вуза функционирует дистанционный образовательный проект «Школа мордовских языков» (рис. 3). Его целью является организация и проведение выездных практических мероприятий в образовательных учреждениях городских и сельских районов Республики Мордовия, а также регионов Российской Федерации, характеризующихся

значительным компактным расселением представителей коренных народов финно-угорской группы – мокши и эрзя. Деятельность инициативной группы студентов осуществляется посредством организации интерактивных занятий-мастер-классов, направленных на освоение родного языкового наследия младшими школьниками.

Рис. 3. Дистанционный образовательный проект «Школа мордовских языков»

Методология образовательного процесса основана на применении игровых форм подачи материала, способствующих формированию позитивного эмоционального фона и стимулирующих активное усвоение нового лексического запаса и грамматических конструкций. Практическое применение аутентичных персонажей национальной мифологии способствует повышению интереса учащихся младшего школьного возраста к процессу овладения родным языком, позволяя осваивать материал естественно и легко, поскольку в игровой среде процесс восприятия незнакомых элементов языка становится менее стрессовым и значительно эффективнее.

Рис. 4. Участники II Международной научно-практической конференции «Язык, традиционная и художественная культура народов Волго-Камья в парадигме современности»

Члены молодежного совета выступили активными участниками II Международной научно-практической конференции «Язык, традиционная и художественная культура народов Волго-Камья в парадигме современности», которую проводит Марийский государственный университет, продемонстрировав свою заинтересованность в изучении актуальных вопросов сохранения и развития этнокультурного многообразия республики Марий Эл. Данное мероприятие представляет значимую научную площадку, объединяющую ученых, исследователей и молодых специалистов, стремящихся углубленно исследовать культурные процессы и особенности национального самосознания населения Поволжско-Уральской зоны России.

Реализация данных проектов способствует сохранению лингвистического разнообразия России, укрепляет национальную идентичность молодёжи и содействует процессу интеграции подрастающего поколения в поликультурное пространство российского общества.

Говоря о результатах и достижениях Молодежного Совета Общероссийского общественного движения «Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации за прошедший год, можно выделить ряд значимых достижений, отражающих активную работу организации по поддержке и продвижению культурного наследия финно-угорских народов.

Среди ключевых достижений можно выделить:

1. Проведение литературного конкурса на языках финно-угорских народов «Слова, вдохновленные культурой моего народа».
2. Подготовка серии познавательных рубрик о культуре финно-угорских народов.
3. Организация онлайн конкурса, посвященного Международному дню родного языка.

Эти мероприятия значительно повысили интерес молодежи к собственной истории и культуре, стимулировали патриотизм и стремление поддерживать национальную самобытность.

Исследования показывают, что активная позиция молодежи существенно влияет на поддержание и продвижение историко-культурного наследия финно-угорских народов. Деятельность Молодежного Совета Общероссийского общественного движения «Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации» демонстрирует успешные подходы к решению важных вопросов, возникающих в связи с сохранением уникальной культурной среды.

Необходимо продолжать развивать инициативу, поддерживать творческую активность молодежи и создавать условия для активной совместной работы по защите и продвижению национального наследия, обеспечивающего гармоничное сосуществование всех народов России.

Список использованных источников

1. Демина С. А. Актуализация образовательного потенциала культурного наследия в современном культурно-образовательном пространстве // Современная педагогика. 2014. № 3. URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2014/03/2149> (дата обращения: 25.09.2025).

2. Зеленева Г. С., Орлова О. В., Орлова Н. А. Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл : Материалы социологического исследования 2024 г. Йошкар-Ола, 2025. С. 93.

3. Кондрашкина Е. А. Финно-угорские диаспоры России: историко-культурная и социолингвистическая характеристика // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018. № 2. С. 94–106.

4. Шкалина Г. Е. Священный мир марийский. Йошкар-Ола : Марийское книжное издательство. 2019. 303 с.

УДК 130.2

ЭКРАННАЯ КУЛЬТУРА КАК ФОРМА МИФОЛОГИЗАЦИИ ВИРТУАЛЬНО-ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

АНИКИНА ОКСАНА АЛЕКСАНДРОВНА

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
oksana.anikina.01@mail.ru

ЗДУНОВА ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
16161616lena@gmail.com

ЗЕЙНАЛОВ ГУСЕЙН ГАРДАШ ОГЛЫ

доктор философских наук, профессор
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
zggo@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена современной экранной культуре, которая с развитием цифровых технологий превратилась в сложный социокультурный феномен мифотворчества. Базовые принципы данной культуры постепенно размывают основы системы ценностей и мировосприятия классического европейского, в том числе российского общества.

Ключевые слова: экранная культура, виртуально-цифровая реальность, мифологизация, кинематограф, манипуляция сознанием.

SCREEN CULTURE AS A FORM OF MYTHOLOGIZATION OF VIRTUAL-DIGITAL REALITY

ANIKINA OKSANA ALEXANDROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law

of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
oksana.anikina.01@mail.ru

ZDUNOVA ELENA VALERYEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
16161616lena@gmail.com

ZEYNALOV HUSEIN GARDASH OGLY

Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
zggo@mail.ru

Abstract. This article examines contemporary screen culture, which, with the development of digital technologies, has evolved into a complex sociocultural phenomenon of mythmaking. The basic principles of this culture are gradually eroding the foundations of the value system and worldview of classical European, including Russian, society.

Keywords: screen culture, virtual-digital reality, mythologization, cinema, consciousness manipulation.

Огромный поток информации, получаемый нами каждый день в рамках цифровой реальности, обдумывается и осознается не полностью, а лишь частично, во избежание экономии временных, мыслительных и умственных ресурсов. В результате, мы доверяем полученной информации, считаем ее объективной, воспринимаем как должную, считаем истинной. Г. М. Маклюэн считал, что современный человек представляет собой не что иное, как перевоплощение племенного человека в цифровой, поскольку для него вновь стала характерна опора на осязание и слух в общении с себе подобными, только теперь посредством создания экранных образов [3, с. 325].

Итак, бытие современного человека выстраивается на основе гармоничного взаимодействия соединения цифровых и компьютерных технологий с художественными образами культуры. В результате рождается новый тип культуры – мир симулякров (Ж. Бодриар), которая привычна для нас под названием «экранная культура».

Процессы взаимоотношения экранной культуры и общества исследовались в работах А. А. Андреева, Е. А. Бобринской, Т. И. Заславской, В. Л. Иноземцева и других. Фундаментом для исследования экранной культуры служат труды Р. Арнхейма, И. В. Вайсфельда, Л. С. Выготского, П. С. Гуревича, Н. Б. Кирилловой, Н. В. Лысенко, В. Б. Шкловского, С. М. Эйзенштейна и других.

Экранная культура – это явление социокультурного характера, объединяющее в себе продукции экрана, монитора, дисплея. К ним можно причислить такие составляющие, как кинематография, телевиденье, радио, видео- и аудиовизуальную продукцию всех типов, компьютеры и Интернет, трехмерные эффекты и анимация, гаджеты и видеоигры. Следовательно,

элементы и источники экранной культуры выступают неотъемлемой частью жизни каждого современного человека [4].

Как было выше отмечено, экранная культура выступает симулякром – виртуальным аналогом объективной предметной реальности. Одной из ранних моделей экранной культуры, фальсифицирующей предметную реальность, является кинематограф. Режиссер фильма, монтируя «историю» в соответствии с собственной концепцией, видоизменяет действительность, а зритель доверяет всему увиденному на экране и переживает ее как подлинную реальность.

Созданный экранный миф выстраивается между человеком и действительностью, выступает формой и частью целостного, синтетического восприятия мира и ее результатом [2].

Знаменитая Голливудская «фабрика звезд», работая над своими «шедеврами», применяла различные эстетические приемы. Одним из них является миф о герое-одиночке, который борется со злом, или же миф о Золушке, являющийся основой мелодрам.

Поскольку современная экранная культура в подавляющем большинстве случаев ориентирована на массовое восприятие, понять основные процессы, происходящие в ней, невозможно обойтись без обращения к коллективным основам мифа.

Так, Р. Барт утверждает, что современные мифы порождены одним типом мышления и проявляют единый структурный принцип, но на поверхностном уровне они не вписываются в единую фабульную систему, как греческие или другие мифы. Миф массового сознания современности становится модифицированной формой общественного сознания и несет в себе признаки мифического мышления. «Современный миф дискретен: он высказывается не в больших повествовательных формах, а лишь в виде дискурсов, это не более, чем фразеология, набор фраз, стереотипов; миф как таковой исчезает, зато остается еще более коварное мифическое» [1, с. 233–234]. Этот феномен представляет собой сложный механизм взаимодействия культурных и исторических факторов, формирующих сознание и мировоззрение массового общества. В таком случае, в современном потребительском обществе каждый человек нуждается в массовом потреблении продукции коммуникативного мифотворчества.

К мифам массового сознания можно относить: политические, социальные, психологические, религиозные, научные, художественные и иные мифы. Мифология, построенная по логике мифотворчества и распространяемая по коммуникативным законам экранной культуры, способна стать психотерапией для человека, который живет в ситуации постоянной социокультурной неопределенности и ускользающих ценностей. Она способна в одно и то же время, создавать и разрушать целые виртуально-цифровые миры, влиять и направлять социальные процессы, манипулировать и «очищать» сознание.

Посредством внедрения экранной культуры в нашу жизнь, рождается новый миф, который утверждает модели поведения человека в обществе, его

культуру и ценности. Таким образом, ценности цифровой реальности через коммуникативные линии экранной культуры копируются в объективную реальность, конструируют новое общество. Мы соглашались с мнением Г. М. Маклюэна в том, что миф является ложной системой, которая искусственно «вписывает» массы в социальную реальность, создавая при этом у массового потребителя иллюзию истинности и комфорта: экран воздействует на культурно-информационное пространство людей, мифологизируя его [3, с.16-17].

В результате развития экранной культуры происходит процесс мифологизации общественного сознания, представляющий собой некое привнесение (наложение) художественного образа из виртуальной цифровой реальности (с экрана, монитора) на реальные исторические события, дополняет их новыми законами, фактами, смыслами. В научной литературе определение данного процесса применимо к тем знаниям, которые основываются не на рациональных доказательствах, а на вере и убеждениях.

В итоге современной науке приходится осмысливать технологию и возможности новой мифологии экранной культуры. Многие известные ученые, писатели, философы, среди которых, Д. С. Лихачев, Дж. Фрезер, О. М. Фрейденберг, Б. А. Успенский, Р. Бендлер и др. пытались объяснить происхождение мифа. Анализируя их работы, рассматривающие феномен мифологии экранной культуры, можно сделать выводы о том, что:

1. Современная экранная культура ярко проявляет своеобразный виртуальный мир, предоставляя нам возможность глубоко погрузиться в мир мифологизированных вымышленных сюжетов, созданных талантливыми авторами. Этот мир состоит из разнообразных форм и образов, занимает наши мысли и чувства, вводит нас в атмосферу фантазии и иллюзии. Наше воображение и восприятие активно взаимодействуют с экранной картинкой, которая становится окном в новое измерение, во вселенную, населенную героями и историями.

2. Обращаясь к информации в Интернете или просматривая телевизионные передачи, зритель воспринимает экранный миф как реальность, сам не осознавая того, что становится объектом (марионеткой), подчиняющийся законам современного виртуально-цифрового мироустройства.

3. Ценности и эталоны поведения, превознесенные в виртуальном мире экранной культуры, оказывают большое влияние на подсознание человека, чаще всего личности, с неокрепшей психикой или личности, имеющей психические отклонения. Диктуемые социальные и культурные ценности становятся частью внутреннего и внешнего мира людей, оказывают влияние на их поведение в обществе.

4. При вхождении в пространство Интернета, мы не замечаем того, что оказываемся частицей виртуальной культурной среды, которая воздействует иммерсионными технологическими достижениями на нас и современные глобализационные процессы.

5. Переформатирование реальности и изменение ее смысла, которые наблюдается человеком на экране, являются, по факту, манипуляцией. Для ее осуществления «нужны» мифы, которые со временем становятся частью общественного сознания.

6. Получая информацию с экрана, мы вбираем в себя искаженное представление о тех или иных вещах: об истории, культуре, ценностях и прочем. Тем самым происходит приспособление нашего сознания к ценностям мифологического мира.

7. Так же не стоит забывать о том, что, подчиняясь мифам, вбирая их смыслы в себя, человек привыкает этому, становится объектом политических и идеологических манипуляций.

8. Экранная культура обладает свойством манипуляции желаниями человека на бессознательном уровне, воздействия на его моральные и ценностные ориентиры. Данное свойство подчинения позволяет массово манипулировать зрителем, превращая его в толпу, чьи потребности не должны выходить за рамки смысла экрана.

Под влиянием современной экранной культуры меняется механизм мифологизации общей культуры, представления людей о мире, в котором живет человек, понимание своего места нем.

Наряду с отрицательным влиянием на человека и на общество в целом, экранная культура имеет несколько положительных черт, например, она способствует упрощению коммуникаций в виртуально-сетевой среде, массовому сопереживанию, сочувствию или гордости. Неся в себе механизм идентификации позволяет человеку быть идентичным с малой или большой виртуально-сетевой группой. Например, разделять гордость за свою страну, радоваться победе спортсменов на олимпиаде.

Смыслы, несущие специфику экранной культуры, позволяют привить чувство патриотизма, чувство долга и ответственности, гармонизацию отношений между поколениями, преподнести вечные ценности и т. п.

Подводя итоги всему вышеперечисленному, хочется сказать о том, что современная виртуально-цифровая реальность, в рамках которой бытийствует современный человек, существует объективно. Каждый человек должен тщательно относиться к подбору информации, не доверять первому попавшемуся экранному материалу или экранному герою. Ему следует перепроверять его и не искать новую мораль, а ориентироваться на традиционные ценности родной культуры и следовать им в течение всей жизни.

Список использованных источников

1. Барт Р. Мифологии. *Mythologies* / Зенкин С. (пер. с фр.). М. : Изд-во им. Сабашниковых, 2000. 320 с.
2. Лигостаева Н. Д. Экранная культура как актуальная форма социального мифотворчества // Вестник вятского государственного университета. 2017. №6. С. 22–25.
3. Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. – М. : Жуковский : КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле. 2003. С. 464.

4. Огурчиков П. К. Экранная культура как новая мифология // Аналитика культурологии. 2009. №14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekrannaya-kultura-kak-novaya-mifologiya> (дата обращения: 16.02.2024).

УДК 39(045)

ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОРДВЫ-ЭРЗИ

БЕКТЯШКИН КИРИЛЛ АЛЕКСЕЕВИЧ

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
pavek@tutamail.com

Научный руководитель: Мирошкин В. В., кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу потенциала цифровой среды как инструмента ревитализации эрзянского языка в условиях сужения его социальных функций и снижения мотивации молодежи. Обосновывается необходимость трансформации классической методики «языкового гнезда» в цифровой формат для преодоления географической и социальной разобщенности носителей. Доказывается, что эффективная ревитализация требует комплексного подхода, сочетающего оцифровку лингвистических ресурсов, создание актуального контента и целенаправленное формирование позитивных языковых установок у молодого поколения.

Ключевые слова: этническая идентичность, мордва-эрзя, цифровая среда, эрзянский язык, ревитализация языка, самосознание, сохранение языкового наследия, молодежь.

DIGITAL ENVIRONMENT OPPORTUNITIES IN THE CONTEXT OF PRESERVING THE ETHNOCULTURAL IDENTITY OF THE MORDOVA-ERZIA PEOPLE

BEKTYASHKIN KIRILL ALEKSEEVICH

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
pavek@tutamail.com

Scientific supervisor: Miroshkin V. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Russian and Foreign History and Teaching Methods,
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article analyzes the potential of the digital environment as a tool for revitalizing the Erzya language in the context of the narrowing of its social functions and the decrease in the motivation of young people. The article substantiates the need to transform the

classical "language nest" methodology into a digital format in order to overcome the geographical and social isolation of the language's speakers. It is argued that effective revitalization requires a comprehensive approach that combines the digitization of linguistic resources, the creation of relevant content, and the targeted formation of positive language attitudes among the younger generation.

Keywords: ethnic identity, Mordovian-Erzya, digital environment, Erzya language, language revitalization, self-awareness, preservation of linguistic heritage, and young people.

Актуальность проблемы сохранения языкового и культурного наследия народов в условиях глобализации и цифровой трансформации общества не подлежит сомнению. Особую остроту она приобретает для финно-угорских народов России, в частности, для мордвы-эрзи. Современная социолингвистическая ситуация характеризуется тем, что эрзянский язык, обладающий сложной структурой, все более уступает место русскому языку в ключевых сферах коммуникации. Этот процесс усугубляется урбанизацией, в результате которой молодые носители, перемещаясь из сельской местности в города, оказываются в среде, где функциональная необходимость и престиж родного языка нивелируются. В данном контексте цифровая среда представляется не просто вспомогательным инструментом, но потенциально ключевым фактором ревитализации эрзянского языка и сохранения этнокультурной идентичности мордвы-эрзи.

Основу проблемы составляет объективное сужение сферы использования языка, что ведет к его постепенной утрате, прежде всего, среди молодого поколения. Реальность такова, что носитель эрзянского языка в повседневной жизни – в образовательных учреждениях, государственных структурах, медиапространстве – окружён материалами и практиками коммуникации на русском языке. Вследствие этого исчезает сама потребность в использовании эрзянского языка, что приводит к его пассивному знанию, а в перспективе – к полному забвению. Субъективный аспект проблемы, на который ссылается А. К. Конюхов, заключается в формировании негативных ассоциаций и отсутствии мотивации у молодежи к поддержанию языковой практики [1, с. 79]. Язык воспринимается как непрестижный, неуместный в публичном пространстве и не несущий практической пользы для карьерного и социального роста. На это ссылается и Кузиванова О. Ю., говоря о нежелании молодого поколения пользоваться своим языком в общественных местах в силу его непрестижности или неуместности в большинстве ситуаций [2, с. 107]. Это создает порочный круг: отсутствие использования ведет к утрате, а утрата практической значимости обесценивает мотивацию к его изучению и сохранению.

Традиционным и доказавшим свою эффективность методом противодействия такой тенденции является методика «языкового гнезда» [5, с. 21]. Её суть заключается в создании иммерсионной среды, где индивид с раннего детства погружен в языковое пространство [3, с. 77]. Этот метод направлен на естественное усвоение языка не как учебного предмета, а как инструмента повседневного общения, что позволяет избежать трудностей,

связанных с последующим формальным изучением его сложной грамматики и лексики. Однако в современных условиях применение данного метода в его классическом, офлайн-формате сталкивается с серьезными ограничениями. Трансформация медиапотребления, особенно среди молодежи, сместила акцент с традиционных каналов коммуникации (телевидение, печатные издания) в сторону цифрового пространства – социальных сетей, подкастов, видеохостингов и онлайн-переводчиков [4, с. 563–569]. Следовательно, создание «языкового гнезда» сегодня невозможно без его проекции в цифровую среду. Продолжение языковой практики в интернет-пространстве становится логическим и необходимым развитием метода, позволяющим преодолеть географическую и социальную разобщенность носителей.

Именно здесь раскрывается основной потенциал цифровизации как инструмента сохранения этнокультурной идентичности. Цифровая среда способна выполнять несколько критически важных функций. Во-первых, это функция сохранения лингвистических материалов в доступном и не подверженном физическому разрушению формате. Во-вторых, и это наиболее значимо для ревитализации, – функция создания живой, актуальной и привлекательной коммуникативной среды. Примеров успешных инициатив в этой области можно найти достаточно много. Так, в социальной сети «ВКонтакте» уже давно реализована возможность установить язык многих малых народов России, а в онлайн-переводчике от «Яндекс» этим летом появилась возможность осуществлять переводы на эрзянский и мокшанский языки, т. е. постепенно осуществляется оцифровка лингвистических материалов и перенос их в Интернет-среду для последующего свободного пользования ими. Существуют примеры по созданию курсов, онлайн-библиотек или Интернет-форумов для общения на соответствующем языке. Сюда можно отнести ресурс «Википедиясь», созданный на базе масштабной онлайн-энциклопедии «Википедия», однако за тем исключением, что статьи создаются именно на эрзянском языке.

Подобные инициативы делают язык видимым в цифровом пространстве, стимулируют его использование и предоставляют практические инструменты для работы с ним.

Однако наличие технической возможности является необходимым, но недостаточным условием. Ключевой проблемой является нехватка общественных инициатив, то есть недостаточная вовлеченность самого сообщества, в первую очередь молодежи, в создание и потребление контента на эрзянском языке.

Помимо внутренней мотивации, важнейшую роль играет институциональная поддержка и международное сотрудничество. Партнерства с образовательными учреждениями, например, с Мордовским государственным педагогическим университетом имени М. Е. Евсевьева, могут обеспечить научно-методическую базу для создания качественного образовательного цифрового контента – онлайн-курсов, интерактивных упражнений, цифровых учебников. Сотрудничество с международными организациями,

занимающимися вопросами языкового разнообразия (такими как ЮНЕСКО), может помочь в привлечении дополнительных ресурсов, финансирования, а также в обмене лучшими практиками с другими сообществами, сталкивающимися с аналогичными вызовами.

Таким образом, проблема сохранения эрзянского языка и этнокультурной идентичности мордвы-эрзи в современную эпоху носит комплексный характер. Она обусловлена объективными социально-экономическими процессами и субъективными факторами, связанными с ценностными ориентациями и мотивацией молодого поколения. Цифровая среда предлагает принципиально новые возможности для решения этой проблемы, позволяя преодолеть пространственные и временные ограничения, присущие традиционным методам. Она может стать тем самым непрерывным «языковым гнездом», которое сопровождает человека от младенчества до зрелого возраста, предоставляя среду для практики, обучения и творчества. Однако успешная реализация этого потенциала зависит от синергии нескольких факторов: последовательной оцифровки лингвистических ресурсов, создания востребованного и качественного контента на эрзянском языке, активного вовлечения молодежи в его создание и потребление, а также формирования устойчивой положительной мотивации через связь языка с современными ценностями и идентичностями. Только комплексный подход, сочетающий технологические решения с глубокой работой по формированию культурного самосознания, способен обеспечить не просто консервацию, но подлинную ревитализацию эрзянского языка, сделав его живым и актуальным для будущих поколений.

Список использованных источников

1. Конюхов А. К. Национальная идентичность финно-угорских народов // Финно-угорский мир. 2008. № 1. С. 74–87.
2. Кузиванова О. Ю. Престиж и общественная значимость коми языка в оценках учащейся молодёжи коми гуманитарной направленности // Финно-угорский мир. 2009. № 4. С. 105–107.
3. Манджиева Ц. Д. Методы ревитализации языков // Вестник калмыцкого Университета. 2021. № 4(52). С. 74–85.
4. Назаров М. М., Иванов В. Н., Кублицкая Е. А. Медиапотребление в возрастных когортах: ТВ и Интернет // Вестник РУДН. Серия Социология. 2020. № 20 (3) С. 560–571.
5. Пасанен А. «Языковое гнездо» в процессе возрождения финно-угорских языков // Финно-угорский мир. 2011. №2/3. С. 20–25.

О СОВРЕМЕННОМ СТАРООБРЯДЧЕСТВЕ В КУЗНЕЦКОМ РАЙОНЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

БЕКТЯШКИН КИРИЛЛ АЛЕКСЕЕВИЧ

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
pavek@tutamail.com

Научный руководитель: Мирошкин В. В., кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается современное положение беспоповской поморской церкви Кузнецка. Мы провели беседу с несколькими прихожанами и непосредственно с руководством местной общины, на основе чего смогли выделить некоторые черты, характерные не только для данной церкви, но и современного положения старообрядчества в целом.

Ключевые слова: религия, старообрядчество, беспоповцы, наставник, православие, церковь, древлеправославие, церковный раскол, община.

ABOUT MODERN OLD BELIEVERS IN THE KUZNETSKY DISTRICT OF THE PENZA REGION

BEKTYASHKIN KIRILL ALEKSEEVICH

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
pavek@tutamail.com

Scientific supervisor: Miroshkin V. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Russian and Foreign History and Teaching Methods,
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article discusses the current situation of the priestless Pomor church in Kuznetsk. We had a conversation with several parishioners and directly with the leadership of the local community, on the basis of which we were able to identify some features characteristic not only of this church, but also of the current situation of the Old Believers as a whole.

Keywords: Religion, Old Believers, priestless, preceptor, Orthodoxy, church, Old Orthodoxy, church schism, community.

Характеристика современного положения старообрядцев г. Кузнецка требует обращения к истории возникновения и развития данного ответвления православного христианства.

Появление старообрядцев напрямую связано с расколом православной церкви из-за реформ Никона в конце XVII века. Необходимость реформ назревала издавна и была продиктована в частности нуждой привлечения иноверцев, которых, в связи с присоединением большого количества территорий к Русскому царству и увеличением процентного соотношения православного и неправославного населения. Здесь также присутствует момент расслоения церкви и появления множества обрядов внутри, сильно отошедших от центральной митрополии. Впоследствии патриархату было необходимо унифицировать, более централизовать структуру церкви для предотвращения процесса отдаления окраин от него. Нельзя было не заметить даже различное толкование текстов, не подвергавшихся стандартизации почти семь веков. За основу выполнения задач были приняты новопечатные греческие книги [5].

Хотя были затронуты незначительные, с первого взгляда, элементы в виде: изменения написания имени «Иисус» с дополнительной буквой «и» («Иисус» вместо «Исус»), замены двоеперстия, часто изображающихся на иконах, троеперстием, изменения хождения навстречу к Солнцу, а не «посолонь», а также признанием четырёхконечного креста наряду с восьмиконечным, и пр.

В реформах ярко прослеживается тенденция к упрощению принятия православного христианства для неправославного населения. Во многом некоторые решения могли быть продиктованы именно тем, что такие формы обрядов были наиболее распространёнными. Это также послужило причиной возникновения множества течений уже внутри отколовшегося старообрядчества, делящегося на: поповство, включающего в себя уже единоверие (признание РПЦ со стороны РДЦ), белокрыницкое согласие и беглопоповцев, и беспоповцев, состоящих из выгорецкой обители (поморское согласие, филипповцы с аароновым согласием, бегунами и пастуховым согласием, любушкино согласие, спасово согласие (самокрещенцы) с дырниками, рябиновцами и средниками и федосеевцы (аристовцы). Здесь перечислены далеко не все течения, поскольку часто они назывались по имени священнослужителя, бывшего предводителем той или иной географической группы населения.

Поповцы, как правило, признают все обряды и таинства «новой церкви», или, как иногда называют её староверы, «мирской». Различия между ними и «новообрядцами» в основном имеются лишь в методах проведения обрядов и церковных молитвах. К ним также относятся и единоверцы.

Беспоповцы отделились от общей ветви старообрядчества в результате обмирщения института священнослужителей внутри течения. Поскольку, по христианству, священный сан может быть передан только учениками Христа, что соответствует преемственности сана от первых апостолов вплоть до священнослужителей настоящего времени, а институт церковной иерархии вследствие этого необходим, старообрядчество первоначально тоже имело священство. Однако из-за отсутствия, на тот момент, институтов, через которые могли рукополагаться новые священнослужители, и неприятия священников из

«новообрядцев», вскоре епископы у этих староверов исчезли. По итогу было принято решение упразднить данный институт и заменить священнослужителей на «отцов», не образующих церковную иерархию внутри древлеправославного течения. Смысл такому был придан по причине отсутствия святости среди священнослужителей, которых поэтому надлежало заменить на обычных служителей приходов.

Староверы бежали в разные районы страны и мира. Они старались селиться в глухих районах, образуя новые поселения вдали от других населённых пунктов. Из-за этого факта, к примеру, на территории Мордовии староверов нередко называют «кулугурами», т. е. «отшельниками».

Такие общины сохранились и по сей день. К настоящему моменту остались два наиболее крупных церковных объединения – Древлеправославная поморская церковь и Древлеправославная старопоморская церковь федосеевского согласия. На территории рассматриваемого региона широко представлена именно первая церковь.

В Кузнецком районе проживают в основном староверы-беспоповцы поморского согласия. Для большего понимания, чем они отличаются от других ветвей беспоповцев, приведём их краткую характеристику: они делят таинства на «нужнопотребные» (крещение, покаяние и причастие), абсолютно необходимые для спасения, и «потребные» ((брак, елеосвящение, священство, миропомазание), которые по нужде могут и не совершаться. Первоначально беспоповцы отвергали брак, но после их различные группы стали относиться к нему по-разному. На крестах, в отличие от других старообрядцев, они пишут Ц.С.И.С.Б. (Царь Славы Иисус Христос Сын Божий); отсутствует литургия, как у других беспоповцев, однако есть богослужения, которые совершаются в часовнях и проводятся наставниками. Уходя из часовни после богослужения, поморцы говорят друг другу: «Простите Христа ради», и отвечают: «Бог простит». Причём наиболее крупные общины региона расположены именно здесь, в этом районе. Как говорил в 1904-м году Николай II в своём дневнике, «Кузнецк – город старообрядцев и патриотов». Староверы уже были одними из первых поселенцев окраинных сёл и деревень, они упоминаются примерно с 60-х годов XIX века [1, с. 18].

Нередко в общине происходили разногласия, часто по, казалось бы, незначительным вещам. К примеру, одна сторона держалась убеждения, что крестное знамение нужно совершать с таким расположением молитвы: возлагая персты на чело, нужно говорить: «Господи», на живот «Исусе Христе», на правое: «Сыне Божии», на левое – «помилуй нас». Другие видели в этом новшества, ересь, разделение естества во Христе [5]. Отсюда множества так называемых «согласий» внутри церкви. С образованием в 1924-м году в Саратове Нижневолжского областного Духовного Совета Кузнецкая община вошла в него.

В самом городе имеются две церкви староверов – Николо-Покровская церковь в Западном микрорайоне (единоверческая) и Кузнецкая старообрядческая церковь (беспоповцы). Причём первая пользуется достаточно

большим спросом, поскольку внешне и внутреннее практически ничем не отличается от любого другого православного учреждения.

Вторая церковь, беспоповская, относительно недавно отстроена и отреставрирована полностью, отчего она приобрела достойный вид. В 2000-м году рядом с молитвенным домом был возложен фундамент нового просторного храма [2, с. 12]. В новом помещении площадью 60-и кв. м и высотой 3,5 м расположился молитвенный зал, старый молитвенный дом теперь используется под служебное помещение, там располагается трапезная и гостевая комната. Также прихожане замечают одну местную достопримечательность храма: две иконы «Бочкарёвской» школы иконописи.

Если говорить про иконы, то они, как правило, делаются из металла и дерева, однако многие из них, в силу старины, имеют немного потрёпанный вид. Ведётся их активная реставрация, поэтому ныне они, в основном, имеют очень хороший вид.

В 1998-м году в наставники Кузнецкой общины был благословлён Иван Михайлович Жаворонков, его супруга Клавдия Петровна стала председателем общины. При их активном участии было приобретено здание и зарегистрирована община. Службы проходили в приобретённом здании, а новый храм строился. В 2006-м году на праздник Святого Архистратига Михаила был освящён новый храм. Недавно был отстроен большой зал, трапезная, кузня, туалет, заасфальтирован асфальт, проведён водопровод, поставлены клумбы.

Службы проходят согласно Уставу из календаря ДПЦ. Проходят часы и молебны в воскресные и праздничные дни. Всенощные службы прихожане молятся на Рождество Господне, Святое Богоявление и в Святое Христово Воскресенье. Молятся всю в первую неделю Святой Пасхи. На службу ходят от 20-ти до 40-ка человек.

В церкви есть наставник и клирошане. Наставник – тот же человек, что и батюшка в РПЦ, а клирошане помогают ему в службах. При отсутствии наставника клирошане выполняют лишь ограниченный спектр обязанностей наставника [4]. Также есть и должность духовного наставника, который располагается в Самаре, поскольку Кузнецкая община входит в состав Самарской ветви Древлеправославной Поморской Церкви (ДПЦ).

Церковь названа в честь Архангела Михаила. Праздник в его честь проводится 21-го ноября. В народе он называется «Михаилов день».

Таинства именуются «требы».

Каждое воскресенье в конце службы происходят молебны, поимённо, о здравии воинов, находящихся на СВО. Оказывается помощь: отправляются денежные средства, собираются овощи и передаются «сушистам», вяжутся носки и варежки.

Церковь существует, благодаря пожертвованиям прихожан и меценатству. Финансирования от государства не имеет. По словам председателя общины И. Г. Глазковой, «денег в основном хватает лишь на существование» [3].

Проводятся ежегодные съезды от общин ДПЦ, на которых избираются новые руководства, решаются прочие административные, экономические и остальные вопросы.

Не остаются без внимания и больные, и возрастные прихожане: их обзванивают, посещают, приходят с поздравлениями.

Бывают на службе и дети. Они приглашаются на праздники: Рождество Господне, Пасха, Яблочный Спас. Проходит ежегодный молебен на учёбу перед учебным годом.

Ведётся общение с остальными общинами этой ветви старообрядчества, но с остальными ветвями на официальном уровне связей нет. Однако на местном уровне, т. е. между прихожанами диалог осуществляется, многие приходят спросить про дела внутри церкви, пообщаться на различные темы, посмотреть на убранство и обстановку внутри помещений и т. п.

При браке с представителем другой церкви зачастую старообрядцы настаивают на переходе иноверца в ДПЦ.

Мужские и женские кресты имеют хоть и небольшое, но различие.

Среди основных проблем можно выделить вопрос привлечения молодого поколения и приобщения его к церкви и поиск путей экономического выживания. Немаловажным вопросом на повестке дня стоит вопрос отсутствия наставника.

Практически все прихожане и гости отмечают домашнюю обстановку внутри церкви и доброжелательные взаимоотношения между ее паствой.

Таким образом, беспоповцы г. Кузнецка сталкиваются сегодня с комплексом проблем, характеризующих её бытование в начале XXI века. Ключевыми вызовами остаются социально-демографические и кадровые вопросы. Община, сохраняя ядро из числа старшего поколения, сталкивается со слабой вовлеченностью молодёжи, что ставит под угрозу долгосрочную преемственность традиции. Усиливает эту тенденцию практика межконфессиональных браков, создающая необходимость обращения иноверцев в старообрядчество для сохранения религиозной идентичности. Существенным ограничением является и отсутствие постоянного наставника, что сужает возможности для полноценной литургической жизни и совершения треб.

С экономической точки зрения община существует в условиях финансовой неустойчивости, будучи зависимой от пожертвований прихожан и меценатов при отсутствии государственного финансирования. Это ограничивает не только повседневное содержание храма, но и возможности его дальнейшего развития. Несмотря на это, в последние годы удалось провести значительные инфраструктурные улучшения: отстроен новый храм, созданы служебные и гостевые помещения, благоустроена прилегающая территория. Важной чертой современного бытования является определённая открытость вовне при сохранении догматической строгости. Община поддерживает неформальные контакты с представителями иных конфессий, участвует в общественной жизни, включая сбор помощи для участников СВО, и организует праздничные

мероприятия для детей, что свидетельствует о поиске форм адаптации в меняющемся социальном контексте.

Таким образом, современное бытование кузнецких беспоповцев отличается диалектическим единством устойчивости и уязвимости. С одной стороны, община демонстрирует способность к самоорганизации, сохранению уникального богослужебного устава, иконописной традиции и особой духовной атмосферы, что позволяет ей оставаться важным центром локальной религиозной и культурной идентичности. С другой стороны, её дальнейшая судьба напрямую зависит от решения внутренних проблем – притока молодых членов, подготовки собственных духовных лидеров и обеспечения экономической стабильности. Современная ситуация в Кузнецке опровергает тезис о неизбежном исчезновении старообрядческих сообществ, но и не позволяет говорить об их бескризисном существовании, указывая на необходимость поиска стратегий адаптации, сочетающих верность традиции с ответом на вызовы времени.

Список использованных источников

1. Быстров С. И. Поморское согласие в Саратовском крае. Саратов, 1923. С. 18.
2. Демина Д. С., Степанов Д. В., Тимин И. А. Поморское согласие на кузнецкой земле. Кузнецк, 2015. С. 12.
3. Полевые материалы автора. Информатор Глазкова Ирина Григорьевна (Кузнецк, 2025).
4. Полевые материалы автора. Информатор Половинкин Павел Владимирович (Кузнецк, 2025).
5. Саратовские Епархиальные ведомости. 1870. Саратов. № 10.

УДК 372.83

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОБЛЕМНОГО МЕТОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ «МОРАЛЬ» НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

БИКМУРЗИНА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА

кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
bikmurzina.n@inbox.ru

КРАМИН СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
kramin05@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается потенциал использования проблемного метода на уроках обществознания. На примере изучения модуля «Социальные отношения» в

рамках темы «Мораль» автор приводит разнообразные варианты заданий и делает вывод об эффективности использования данного метода обучения.

Ключевые слова: обществознание, проблемный метод, социальные отношения, мораль, проблемная ситуация, самостоятельность, Ф. Н. Плевако, нравственность.

THE USE OF THE PROBLEM METHOD IN THE STUDY OF THE TOPIC «MORALITY» IN SOCIAL STUDIES LESSONS

BIKMURZINA NATALYA SERGEEVNA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
bikmurzina.n@inbox.ru

KRAMIN SERGEY MIHALOVICH

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
kramin05@mail.ru

Abstract. This article examines the use of the problematic method in social studies lessons when studying the module "Social Relations", considers an example of using a problematic situation within the framework of the topic "Morality", provides possible options for tasks and evaluates the effectiveness of using this technology.

Keywords: social studies, problem method, social relations, morality, problematic situation, independence, F. N. Plevako, morality.

В условиях постоянного развития общества происходит изменение и качественный рост требований, предъявляемых к образованию. Современный мир требует от школы выпуска грамотных, осознанных, готовых продолжать учиться и приспосабливаться к меняющимся условиям действительности учеников. В связи с этим растёт и уровень требований к образовательным результатам, подходам и технологиям обучения, совершенствуются традиционные и внедряются новые концепции образования.

В этих условиях приобретают актуальность инновационные и усовершенствованные образовательные методы и технологии. Курс «Обществознание» требует от учащихся формирования и развития их гражданской идентичности, осознанности, ответственности, этической компетентности и социальной активности. В частности, цикл глав и параграфов модуля «Социальные отношения» делает акцент на перечисленных характеристиках «идеального ученика» в рамках рабочей программы по дисциплине. Для успешного выполнения образовательных требований, упомянутых выше, нам представляется перспективным использование проблемного метода.

Проблемный метод или организация проблемного обучения предполагает создание учителем для учащихся такой ситуации или постановки такого вопроса, решение которого является задачей для учащихся, требующей самостоятельного выполнения [3, с. 410]. Именно в процессе самостоятельного

решения проблемной задачи учащиеся формируют и развивают свои предметные и метапредметные знания и умения. Таким творческим и самостоятельным путём учащиеся развивают свои мыслительные способности, навыки исследования, постановки вопроса и прочие важные для осознанного обучения вопросы.

В основе проблемного метода лежит так называемая «проблемная ситуация», то есть состояние умственного дискомфорта, затруднения, в основе которого лежит либо, как определяет О. Б. Соболева, «объективная недостаточность ранее усвоенных учащимися знаний», либо противоречие, возникшее на почве конфликта имеющихся знаний с возможностью их применения в конкретной ситуации [6, с. 371]. Такая ситуация является основой проблемного обучения. Она создаётся учителем с образовательной целью, стимулируя познавательную активность учащихся.

Проблемная ситуация может быть представлена в формате озвучивания учителем двух противоположных точек зрения на одно и то же явление, проблему или факт. Учащимся в такой ситуации необходимо определить, какая из точек зрения для них наиболее близка и почему. С этой целью организуется дискуссия или дебаты. В ходе обсуждения учащиеся разрешают противоречие проблемной ситуации, оценивая все «за» и «против» указанных точек зрения, формируя собственное отношение и представление о решении проблемы.

Проблемная ситуация может быть сконструирована и в ином формате, как, например, при ознакомлении учащихся с фактом или явлением, которые не вписываются в их привычную картину мира. Затруднение и здесь служит средством стимулирования познавательной активности, подвигая учащихся к поиску решения проблемы, её разносторонней оценке.

Рассмотрим использование проблемного метода в рамках изучения темы «Мораль» на уроке обществознанию в 10 классе.

Изучение данной темы предполагает решение проблемы соотношения мотивов деятельности человека – личный интерес и морали, закона и долга. Это служит хорошей основой для создания проблемной ситуации – обстоятельств конфликта понятий или явлений, требующих внимания ученика для дальнейшего анализа и решения возникших противоречий при помощи научно-исследовательского метода [4, с. 551].

Тема «Мораль» предполагает изучение учащимися способов и причин возникновения морали, анализ устойчивости и изменчивости моральных норм, ознакомление с моральными категориями (совесть, принципы и нормы морали, долг), ознакомление с проблемой альтруизма, общественного мнения [1, с. 100–106]. В соответствии с выделенными в параграфе направлениями необходимо выбрать наиболее подходящие для применения проблемного метода фрагменты учебного материала.

Так, в тексте параграфа упоминается «золотое правило нравственности» как один из источников моральных норм [1, с. 102]. Для проверки понимания данного правила и актуализации опыта его применения учащимся можно предложить решение проблемной ситуации: «На одном из уроков классу было

дано задание по составлению и защите проекта. Один из ребят, Костя, сказал, что возьмёт на себя только самую простую часть задания, потому что занят тренировками в спортивной секции. Остальные ребята считают это несправедливым. Как вы оцените ситуацию? Как следует поступить классу для правильно организации работы? Как можно применить «золотое правило нравственности» в данной ситуации?». Данная проблемная ситуация даёт учащимся возможность наложить теорию на повседневную практику и определить, какую роль играет мораль в их жизни, с разных сторон рассмотреть понятие справедливости.

Для анализа конфликта таких общественных регуляторов как мораль и закон, можно обратиться к исторической проблемной ситуации. Например, изложить учащимся одно из дел адвокатской практики Ф. Н. Плевако. Учащимся будет предложена следующая проблемная ситуация: «После отмены крепостного права в одном селе крестьяне арендовали землю у барина. При нехватке денег они занимали деньги у него же. Когда сроки выплаты подходили к концу, барин требовал выплаты до последней копейки. Через некоторое время должников стало так много, а долги столь большими, что в суд было приглашено несколько десятков крестьян, а сумма изыскания составляла 15000 рублей. Крестьян насильно через их сопротивление доставили в зал суда, их положение было отягчено сопротивлением войска и неповиновением властям. Суд однозначно признал крестьян виновными в неуплате долгов, вооружённом бунте и сопротивлении властям. Как вы оцениваете решение суда?». Учащиеся при имеющихся сведениях имеют возможность рассуждать о законе и морали. После их ответа, учителю следует прочесть фрагменты из защитной речи Ф. Н. Плевако в «Деле о люторических крестьянах»: «...крестьяне попали в такой омут, где обыкновенные меры были бы ужасны и бесчеловечны... Но у мужика редок рубль и дорого ему достается. С отнятым кровным рублём у него уходят нередко счастье и будущность семьи, начинается вечное рабство... Верю я, что вы скажете сегодня: «Молчи, закон, настало время благодати!»... Люди они, человеки! Так судите же их по-человечески!» [5, с. 275–277]. Данная проблемная ситуация из исторического источника позволит учащимся самостоятельно выявить коллизии права и морали, дать нравственную оценку ситуации и ознакомиться с решением ситуации, предложенным Ф. Н. Плевако.

Проблемная ситуация также может использоваться для работы с понятиями. В контексте изучения темы «Мораль» проблемный метод служит эффективным средством различия понятий «мораль» (общественные нормы) и «нравственность» (внутренние убеждения). Учителем может быть предложена следующая проблемная ситуация: один из учеников видит, как одноклассник списывает на контрольной работе. После проверки контрольной работы, ученик получает оценку «3», а его одноклассник – «5». В данной ситуации, чувствуя несправедливость, ученик задумывается о том, как ему поступить – сказать учителю о списывании или промолчать.

Анализируя данное противоречие, учитель организует дискуссию,

предлагая учащимся:

- а) объяснить моральную ситуацию;
- б) дать критическую оценку поведения ее участников;
- в) осуществить выбор своего поведения;
- г) дать критическую оценку своего решения, принятого в ситуации морального выбора.

Анализируя противоречие, учащиеся приходят к выводу, что мораль – это внешние нормы, а нравственность – внутренняя система ценностей, которая может с ними не совпадать. Посредством разрешения затруднительного противоречия анализируются понятия, каждое наделяется определённым набором характеристик, исследуются их особенности, общие и отличительные черты. Это позволяет отличать рассматриваемые понятия, применять знание об их различии в учёбе и решении мировоззренческих проблем в жизни. Более того, проблемный метод в данной ситуации может служить и воспитательной цели, формируя морально-нравственное отношение к неоднозначным ситуациям, в то же время способствуя развитию критического мышления и осознанному подходу к принятию решений.

На примере использования проблемного метода при изучении темы «Мораль» мы видим глубину потенциала данного метода при его использовании в рассматриваемом модуле. Подобный подход даёт возможность не только актуализировать материал модуля «Социальные отношения», но и активизировать познавательную деятельность учащихся, уделяя при этом особое внимание нравственной оценке и критическому анализу обстоятельств. Проблемная ситуация формирует самостоятельность, активизирует познание, нравственную оценку, критический анализ учащихся, в связи с чем применение данного метода при изучении модуля «Социальные отношения» в обществознании является эффективным и востребованным.

Список использованных источников

1. Боголюбов Л. Н. Обществознание: 10-й класс : базовый уровень : учебник / Л. Н. Боголюбов, А. Ю. Лазебникова, А. И. Матвеев [и др.]. М. : Просвещение, 2023. 287 с.
2. Клецкин А. В. Проблемные методы обучения на уроках обществознания // Портал Педагога. С. 3–28. URL: <https://portalpedagoga.ru/servisy/publik/publ?id=41934> (дата обращения: 19.10.2024).
3. Мохорт А. В. Технология проблемного обучения и методические приемы создания проблемных ситуаций в процессе обучения // Экономика и социум. 2020. №3 (70). С. 409–413. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-problemnogo-obucheniya-i-metodicheskie-priemy-sozdaniya-problemnyh-situatsiy-v-protsesse-obucheniya> (дата обращения: 19.11.2024).
4. Очилова Д. И. Создание проблемных ситуаций на уроках и технология проблемного преподавания // Вестник науки. 2023. №12 (69). С. 549–554. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-problemnyh-situatsiy-na-urokah-i-tehnologiya-problemnogo-prepodavaniya> (дата обращения: 19.11.2024).
5. Плевако Ф. Н. Избранные речи в 2 т. М. : Издательство Юрайт, 2024. Т. 2. 324 с.
6. Соболева О. Б., Кузина Д. В. Методика обучения обществознанию : учебник и практикум для вузов. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 474 с.

ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНОЙ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ КАК ФАКТОР ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

БИКМУРЗИНА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА

кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
bikmurzina.n@imbox.ru

СУМАТОХИНА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
anastasia_sumatohina@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются понятие и факторы, влияющие на формирование правового воспитания и активной жизненной позиции у молодежи. Особое внимание уделяется роли семьи, правового образования и воспитания в формировании правового сознания. Также выделяется важность правовой социализации, которая включает в себя воздействие социально-правовой среды на молодежь и помогает формированию правильного правового сознания, а также активной жизненной позиции.

Ключевые слова: правовое образование, правовое правосознание, гражданско-патриотическое воспитание, активная жизненная позиция.

BIKMURZINA NATALYA SERGEEVNA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
bikmurzina.n@imbox.ru

SUMATOHINA ANASTASYAY SERGEEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
anastasia_sumatohina@mail.ru

FACTORS INFLUENCING THE FORMATION OF AN ACTIVE LIFESTYLE AND LEGAL EDUCATION OF STUDENTS

Abstract. This article discusses the concept and factors influencing the formation of legal education and an active lifestyle among young people. Special attention is paid to the role of the family, legal education and upbringing in the formation of legal consciousness. The importance of legal socialization is also highlighted, which includes the impact of the socio-legal environment on young people and helps to form a correct legal consciousness, as well as an active lifestyle.

Keywords: legal education, legal awareness, civic and patriotic education, active life position.

В настоящее время одной из важнейших задач, которую ставит современное общество перед школой, является создание условий для формирования у подрастающего поколения чувств патриотизма и гражданственности, воспитание молодежи, подготовка ее к защите Родины – эти вопросы всегда были и остаются важными направлениями государственной политики России.

Для государства в современной напряженной геополитической ситуации, когда под влиянием средств массовой информации в страну направлен поток массовой антикультуры, пропаганды насилия и националистических идеологий, правовое воспитание является приоритетом государственной политики.

В настоящее время для эффективного развития российского общества и государства как никогда необходимо вернуть и актуализировать сложившиеся в российском обществе нормы морали и общепризнанные нравственные ценности многонационального народа России, направленные на обеспечение правомерного и добропорядочного поведения граждан, в том числе сделать акцент на одной из важнейших базовых ценностей – правовом воспитании.

Правовое воспитание предполагает формирование у подрастающего поколения общественно значимых ориентаций, гармоничного сочетания личных и общественных интересов, преодоление несвойственных обществу явлений и процессов, которые разрушают его устои.

В настоящее время основой разработки стандарта общего образования является концепция образования как важнейшего института социализации личности. Оно активно содействует приобщению юных граждан к основополагающим ценностям как национальной, так и мировой культуры, способствуя формированию чувства гражданской принадлежности и социальной сплоченности. Образование в современном мире – это важнейшее средство социализации. Оно позволяет человеку быстро принимать решение в сложных ситуациях, формирует универсальные умения и компетенции.

В рамках системы образования правовое воспитание является тем стержнем, в рамках которого формируются положительные качества и чувства, принципы и ценности молодого поколения.

Процесс воспитания личности способствует формированию социально-развитого, высококультурного, законопослушного общества. Стоит отметить, что в нашем обществе правовое воспитание и развитие у обучающихся активной жизненной позиции является национальной задачей, поскольку его результат оказывает влияние на создание государства, в котором права и свободы человека являлись бы высшей ценностью, т.е. правового государства. В таком государстве независимость судов, взаимная ответственность власти и общества являются неперенными атрибутами и способствуют установлению высокого качества жизни населения.

Отметим, что при этом воспитание выступает инструментом построения правового сознания личности и в конечном итоге является средством достижения цели воспитанию гуманного, культурно развитого гражданина.

Правовое воспитание – это определённый педагогический процесс, который направлен на формирование правового сознания, что в свою очередь влияет на формирование активной жизненной позиции. Безусловно, этот процесс оказывает колоссальное влияние на личность, закладывает в нём фундамент сознательного гражданина.

Специалисты склонны видеть развитие данного понятия в контексте совершенствования права в целом, как науки и как вида деятельности.

Процесс воспитания в конечном итоге создаёт фундамент для формирования общего правосознания граждан, для формирования их активной жизненной позиции. По оценкам специалистов, для того, чтобы у человека сложилось устойчивое правосознание, ориентированное на положительное отношение к закону, необходимо наличие качественного, в том числе юридического образования. Иначе ему будет сложно воспринимать те нормы, которые диктует ему общество. Это связано с тем, что у личности к этому возрасту уже сложился определённый устоявшийся взгляд на многие вещи, в том числе на роль права в их жизни. В этой связи отмечается достаточно высокий процент людей старшего поколения с нигилистическими взглядами [2, с. 23].

Напротив, молодым людям гораздо легче отслеживать динамику изменений в обществе и нормативно-правовых актах, а также оперативно реагировать на эти изменения. С течением времени человек всё меньше и меньше времени уделяет правовому самопросвещению, а сформировавшиеся понятия о праве не всегда отражают реальную действительность.

Планируя правовое воспитание, нужно обязательно анализировать исторический бэкграунд, быть в курсе нынешних педагогических технологий и производить прогноз на будущее, учитывая изменяющиеся реалии. При этом важнейшим моментом является привитие основ правового знания, правовой культуры и активной жизненной позиции в целом со школьного возраста, поскольку именно в этот период закладываются жизненные ориентиры и ценности человека [4, с. 65].

Среди учёных-правоведов бытует мнение, что для обеспечения социальной стабильности, в обществе необходимо культивировать высокое правосознание и активную жизненную позицию. Гражданину страны нужно осмыслить и утвердить в своём сознании мысль о важности защиты прав и соблюдения обязанностей. Тогда общество сделает серьёзный шаг навстречу по-настоящему развитому будущему.

Учёные выработали несколько подходов к определению активной жизненной позиции, тем не менее, на их основе можно сделать некоторые обобщающие выводы.

Активная жизненная позиция, как и правовое воспитание, заключается в том, чтобы заложить в формирующуюся личность зёрна уважительного отношения к закону, а также привить ей необходимость и возможность защиты своих прав и законных интересов, вместе с тем, соблюдая права других и неся ответственность за свои действия.

Для грамотной организации педагогической работы необходимо определить задачи правового образования, которые тесно связаны с формированием активной жизненной позиции обучающихся.

Стоит отметить, что учителя играют в этом процессе значительную, но не исключительную роль. Важное место отводится таким социальным институтам, как семья, государство. В ходе образовательного процесса акцент должен быть сделан на формирование целостной личности, способной к осмысленному и активному социальному поведению и у которой в конечном итоге сформировано неприятие к пагубным, противозаконным явлениям. Безусловно, для того, чтобы привить и воспитать культурного в данном отношении человека, который имеет активную жизненную позицию, необходимо постоянное правовое просвещение и самообразование, помощниками в котором выступают педагоги. Так или иначе, правовое обучение способствует социализации и оказывает положительное влияние на формирование правовой культуры личности [1, с. 115].

Следует использовать различные формы педагогической деятельности для организации правового воспитания и формирования активной жизненной позиции школьников. Так, в состав такой деятельности могут входить квесты, деловые игры, мастер-классы, лекции, круглые столы. При этом, можно выделить целый ряд направлений для такой работы:

- 1) психологическая проверка участников образовательного процесса с целью своевременной корректировки воспитательного процесса;
- 2) мониторинг правового поведения обучающихся, с целью анализа правовой культуры поведения;
- 3) реализацию воспитательных программ правового воспитания с привлечением специализированных представителей различных органов власти;
- 4) пересмотр содержательного компонента урочной деятельности с целью включения в него правового компонента [2, с. 78].

Проблема формирования правового воспитания остается актуальной в настоящее время. Особое значение изучение проблем правового воспитания приобретает на фоне современной международной ситуации, когда Россия сталкивается с большим количеством внешних вызовов, угроз и вовлекается в глобальное информационное противостояние.

Правовое воспитание подрастающего поколения является ключевым элементом воспитательного процесса в современной российской школе. Его суть заключается в развитии у школьников общественно значимых ценностных ориентиров, гармоничного сочетания личных и общественных интересов, преодоление негативных тенденций, угрожающих конституционным основам России. Одним из ключевых свойств личности является способность осознавать проблемы своего государства и готовность защищать ее интересы.

Правовое воспитание в современной школе осуществляется посредством комплекса мероприятий по реализации политического, правового и духовно-нравственного развития в процессе урочной и внеурочной деятельности.

Формирование правовых понятий, чувств патриотизма и гражданского долга происходит при изучении дисциплин гуманитарной направленности, таких как история, обществознание, право, литература.

Для решения данной проблемы необходимо уделить особое внимание тому, чтобы учителя сами осознавали всю важность этого явления. Именно педагоги ответственны за формирование уважительного отношения к праву и закону, привитие законопослушного отношения, то есть за правовое воспитание. Важно показать школьникам, насколько их представления и убеждения в области права не соответствуют реальности, подкорректировать их неправильные убеждения и избавить от ложных стереотипов [2, с. 22].

Вышесказанное дает понять, что для формирования активной жизненной позиции личности подрастающего поколения, преподавателю необходимо уделять внимание не только знанию буквы закона, но и развитию его личностных качеств, а именно: знание правил и формирование системы социального взаимодействия, соблюдение личные границ, умение найти подход к каждому ученику.

Таким образом, стоит отметить важность правового воспитания и формирования активной жизненной позиции для формирования зрелой личности, развитого гражданского общества и правового государства. Это возможно только при правильной методической организации урочной и внеурочной деятельности. Планируя организацию правового воспитания, необходимо использовать разные формы работы и привлекать другие государственными органы для решения этой задачи.

Список использованных источников

1. Аракелова Е. В., Сергеев Э. В. Проблемы формирования правосознания молодежи в современных социокультурных условиях российской реальности // Вестник Адыгейского государственного университета. 2022. № 3. С. 77–80.
2. Бацукин А. А., Меркулов А. В. Роль молодежных общественных объединений в преодолении правового нигилизма в России // Вестник Поволжского института управления. 2019. № 2. С. 87–94.
3. Селедцов В. А. Формирование правовой культуры современного школьника // Молодой ученый. 2021. № 43 (385). С. 281–283. URL: <https://moluch.ru/archive/385/84702/> (дата обращения: 19.06.2025).
4. Третьяков А. Л. К вопросу о правовом просвещении обучающихся как успешном факторе развития устойчивого социокультурного и образовательного пространства современной России // Культурологический журнал. 2017. № 1. С. 36–46.

УДК 372.83

ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ

БИКМУРЗИНА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
bikmurzina.n@imbox.ru

ЩЕРБАКОВА ВЕРА ВЛАДИМИРОВНА

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
Vera310805@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические вопросы формирования коммуникативной культуры школьников. Были раскрыты подходы к понятию «коммуникативная культура», сформулировано комплексное определение понятия и проанализированы основные структурные компоненты коммуникативной культуры личности ученика. На основе выделенных структурных компонентов были определены основные показатели ее сформированности. Статья посвящена определению места коммуникативной культуры в процессе обучения.

Ключевые слова: коммуникативная культура, коммуникативные универсальные учебные действия (УУД), Федеральный государственный образовательный стандарт, структурные компоненты коммуникативной культуры, личность обучающегося.

**MAIN COMPONENTS OF COMMUNICATIVE CULTURE IN
PEDAGOGICAL COMMUNICATION**

BIKMURZINA NATALYA SERGEEVNA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
bikmurzina.n@imbox.ru

SHCHERBAKOVA VERA VLADIMIROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
Vera310805@yandex.ru

Abstract. The article deals with the theoretical issues of the formation of the communicative culture of schoolchildren. Structural approaches to the concept of "communicative culture" were identified, a comprehensive definition of the concept was built, and the main components of the communicative culture of the student's personality were analyzed. Based on the identified structural components, the main indicators of its formation were achieved. The article is devoted to the place of communicative culture in the learning process.

Keywords: communicative culture, communicative universal learning activities (UUD), Federal State Educational Standard, structural components of communicative culture, student's personality.

Воспитание гармонично развитой и конкурентоспособной личности, способной успешно интегрироваться и адаптироваться к разнообразным социальным условиям, обладающей высоким уровнем внутренней культуры и

развитыми коммуникативными способностями, становится ключевой задачей современной общеобразовательной организации. Именно это становится причиной, по которой возрастает значение обществоведческих и правовых дисциплин, служащих ключевым инструментом формирования и развития коммуникативной культуры и когнитивных способностей школьников.

Современное образование направлено на формирование и развитие у обучающихся способностей взаимодействовать в социуме, участвовать в дискуссиях, правильному анализу информации из различных источников. В первую очередь, это предполагает развитие коммуникативных способностей и универсальных навыков, необходимых для успешного выполнения практической деятельности в будущем. Образовательный процесс в современном мире характеризуется многоаспектностью. Эффективной и важной формой как урочной, так внеурочной деятельности, которая способствует формированию коммуникативной культуры обучающихся, является проектная деятельность.

Современная российская школа своей задачей ставит формирование всесторонне развитой личности, способной успешно интегрироваться и адаптироваться к разнообразным социальным условиям, обладающей высоким уровнем внутренней культуры и развитыми коммуникативными способностями. В этих условиях большое значение приобретают гуманитарные дисциплины, к числу которых относится и право. Они должны способствовать формированию у школьников культуру общения и когнитивные способности. Развитие грамотной речи, являющейся инструментом познания окружающей действительности и собственной индивидуальности, занимает ключевое место в процессе формирования личности. Данная задача должна решаться на уроках права, поскольку они направлены на социализацию обучающихся, а также способствуют личностно-эмоциональному осмыслению школьниками опыта взаимодействия с окружающими людьми, то есть позволяют выстраивать уважительные отношения в обществе на основе моральных принципов и развивать умение сотрудничать и взаимодействовать в социальной среде.

Коммуникативная культура представляет собой сложный социально-психологический феномен. Коммуникативная культура представляет собой комплекс знаний, умений и навыков, ориентированных на успешное целенаправленное межличностное взаимодействие посредством выбора оптимальных коммуникативных средств. Кроме того, она включает в себя умение прогнозировать воздействие высказываний на собеседников и добывать информацию в устной коммуникации и письменных текстах.

В современном школьном образовании особое значение придается формированию и развитию коммуникативной культуры школьников, которая входит в перечень ключевых образовательных компетенций, а уровень ее сформированности напрямую влияет на достижение личностных, метапредметных и предметных результатов обучения. Коммуникативные способности по праву могут рассматриваться как ключевые, учитывая тот факт, что образовательный процесс предполагает передачу, восприятие и усвоение

учебного материала, а также взаимодействие всех его участников. Коммуникативная культура является фундаментом для формирования и развития универсальных учебных действий, поисково-исследовательских навыков, ценностно-смысловых ориентиров, социальной адаптации, общекультурной компетенции и личностного самосовершенствования.

Доктор педагогических наук, профессор В. С. Безрукова в структуре коммуникативной культуры выделяет три аспекта – эмоциональную культуру (культуру чувств), культуру мышления и культуру речи [1, с. 179].

По утверждению кандидата педагогических наук, доцента С. Д. Якушева к элементам коммуникативной культуры относятся рефлексия, общительность и коммуникабельность, коммуникативные способности, владение вербальными и невербальными формами взаимодействия, а также способность к психологической саморегуляции [3, с. 60].

Кандидат педагогических наук В. В. Садовая выделяет такие структурные компоненты коммуникативной культуры, как мировоззренческую основу, мотивационный фактор, коммуникативную и эмоционально-волевою составляющие, способность к построению конструктивного диалога [4, с. 215].

Мотивационная составляющая затрагивает потребностную сферу личности, включающая совокупность мотивов и потребностей, и эмоционально-ценностную сферы личности, которая определяет значимость данных мотивов.

Коммуникативная составляющая представляет собой комплексную характеристику личности, включающая комплекс знаний, умений и качеств личности, которые обеспечивают успешное межличностное взаимодействие и достижение взаимопонимания в процессе решения коммуникативных задач.

Эмоционально-волевой компонент коммуникативной культуры включает способность эмоционально оценивать и реагировать на процесс взаимодействия личности с окружающими людьми разного возраста и на процесс понимания партнера по общению и окружающего мира. Данный элемент также учитывает эмоционально-волевые усилия ребенка, ориентированные на формирование и укрепление коммуникативных связей с участником беседы.

Раскрывая сущность коммуникативной культуры как сложной социальной системы, ряд исследователей выделяют такие элементы, как когнитивный компонент, эмоционально-оценочный компонент и поведенческий компонент.

В настоящее время коммуникативная культура является одним из востребованных навыков, так как умения командной работы, эффективного решения конфликтных ситуаций, публичного представления результатов своей работы позволит школьникам разрешать различные жизненные ситуации, выходящие за пределы коммуникации. Кроме того, в ближайшем будущем данные умения и навыки позволят интегрировать их в профессиональную деятельность.

Одним из ключевых препятствий в процессе обучения и воспитания учащихся станет отсутствие коммуникативной культуры, потому что она

является неотъемлемой частью человеческой, способствуя приспособлению к культуре своей среды и регулированию субъективного состояния индивида. Кроме того, отсутствие навыков коммуникации, которые служат основой взаимодействия обучающихся, является проблемой, с которой сталкивается подрастающее поколение в процессе социализации.

Термин «культура» является одним из самых многозначных, поскольку само понятие представляет собой крайне сложное и многогранное явление, охватывающее все аспекты человеческой жизнедеятельности. Именно по этой причине данный феномен изучают многие науки, акцентируя внимание на отдельных аспектах и формулируя собственные трактовки.

Преимущественно культура определяется как исторический этап развития общества, выразившийся через проявление творческих возможностей и способностей человека, проявляющийся в структуре общественной жизнедеятельности, межличностных взаимоотношениях и в создаваемых ими достижениях, включая материальные и духовные ценности. Широкое толкование культуры применимо для описания различных исторических эпох, конкретных обществ и этнических групп, а также специфических сфер человеческой деятельности. В узком контексте культура трактуется как сфера духовной жизни людей.

Культура и коммуникация, находясь в соподчинении, в процессе взаимодействия приобретают независимость, принимая конкретные материальные внешние по отношению к людям формы, кроме того, начинают оказывать влияние на межличностные отношения, деятельность и мышление людей. Они разрабатывают инструменты, способствующие изменять ритмы и ускорять темпы человеческой деятельности, а также влияют на образ жизни и поведение людей.

В учении о культуре речи центральное положение занимает такая категория, как «коммуникативные качества речи», предложенная Б. Н. Головиным. Опираясь на структурно-функциональный подход, исследователь теоретически обосновал данное понятие и выделил две его составляющие: во-первых, языковые качества, к которым относит богатство, чистоту, правильность, и, во-вторых, функциональные качества, выражающиеся в убедительности и соответствии ситуации, доступности и точности, логичности и лаконичности. Данная структурная характеристика речи позволяет уяснить состав компонентов речи и функционирование языковых элементов [1, с. 155].

Формирование коммуникативных качеств речи представляет собой сложный процесс и требует длительного времени. Данная задача традиционно решается во время образовательного процесса, в котором акцент делается на такой результативной составляющей, как коммуникативная компетентность. Среди исследователей отсутствует единое мнение по поводу содержания данного понятия. Однако, вместе с тем сложился общий подход к его пониманию – способность к общению, или коммуникабельность.

В понимании доктора педагогических наук, профессора В. И. Горовой коммуникативная компетентность представляет собой комплекс знаний, умений и практических навыков, связанных с использованием вербальных и невербальных средств для точной и правильной оценки и передачи информации об окружающей действительности в различных коммуникативных ситуациях [1, с. 156].

Культура мышления, которая представляет собой интеллектуальную составляющую коммуникативной культуры, предполагает развитие когнитивные способности личности, включая способность анализировать и точно воспроизводить устные и письменные тексты в соответствии с замыслом автора, соблюдением умение эффективно презентовать информацию и грамотно использовать способы извлечения информации. Формирование культуры мышления проходит во время всего образовательном процессе и в процессе изучения любого учебного предмета, но первостепенной задачей является для гуманитарных дисциплин.

Эмоциональная культура представляет собой форму культуры чувств и эмоций, которые служат внешним выражением душевных переживаний, и отличается способностью человека правильно и разумно воспринимать окружающую действительность. Данный компонент коммуникативной культуры проявляется в межличностных взаимодействиях, в нормах речевого этикета и в коммуникативных умениях и навыках. Человек с развитой эмоциональной культуры демонстрирует устойчивое эмоциональное состояние и независимость от внешних воздействий окружающих. Эмоциональная культура упорядочивает эмоциональную жизнь человека.

Таким образом, коммуникативная культура, которая является приобретенным свойством личности и постепенно развивающимся на протяжении жизни и в образовательном процессе, формируется из навыков и способностей общения, эмоционального фактора и выбора модели поведения. Данные составляющие коммуникативной культуры, которые формируются в коммуникативном взаимодействии с другими членами общества, отражают личные качества человека и определяют успешность и эффективность общения.

Список использованных источников

1. Венедиктова Т. Д., Гудков Д. Б. Основы теории коммуникации : учебник и практикум для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2025. 193 с.
2. Войтик Н. В. Речевая коммуникация : учебник для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2025. 104 с.
3. Гузикова М. О., Фофанова П. Ю. Основы теории межкультурной коммуникации : учебник для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2025. 123 с.
4. Немкова, Н. В. Развитие коммуникативной культуры учащихся в условиях реализации ФГОС // Педагогические технологии в современном образовательном процессе в условиях реализации ФГОС. Нижний Новгород : Стимул СТ, 2020. С. 118–121.
5. Панфилова А. П., Долматов А. В. Культура речи и деловое общение : учебник и практикум для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2025. 488 с.
6. Садовская В. С., Ремизов В. А. Основы коммуникативной культуры. Психология общения : учебник и практикум для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2025. 169 с.

СТРАНА ПУНТ – ТАИНСТВЕННАЯ «ЗЕМЛЯ БОГОВ» И ИЗОБИЛИЯ

БИКТЕЕВ ДМИТРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

студент, председатель СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
dmitrybikteev13@mail.ru

СИМОНОВ ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
runner1235@mail.ru

АКБАРОВ АМИР РАВШАНОВИЧ

студент
Филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова» в городе Ташкенте, г. Ташкент, Узбекистан
amirnycks@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается политический, экономический и культурный феномен государства Пунт как мифологического места для жителей древнеегипетской цивилизации. Авторы рассматривают отдельные источники, позволяющие судить о территориальном расположении страны и ее роли в Африканском регионе.

Ключевые слова: Древний мир, Пунт, Красное море, Древний Египет, Африка, Африканский рог.

THE STATE OF PUNT – THE MYSTERIOUS «LAND OF GODS» AND ABUNDANCE

BIKTEEV DMITRY EVGENIEVICH

Student, chairman of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
dmitrybikteev13@mail.ru

SIMONOV VLADIMIR ANDREEVICH

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
runner1235@mail.ru

AKBAROV AMIR RAVSHANOVICH

Student
Moscow State University branch in Tashkent, Tashkent, Uzbekistan

Abstract. The article examines the political, economic and cultural phenomenon of the state of Punt as a mythological place for the inhabitants of the ancient Egyptian civilization. The authors examine individual sources that allow us to judge the territorial location of the country and its role in the African region.

Keywords: Ancient world, Punt, Red Sea, Ancient Egypt, Africa.

Государство Пунт (др.егип. Та-Нечер – «Земля богов») в контексте современной исторической науки, изучающей период древнего мира, является одной из самых мифологических стран, оставившей след в культуре древнеегипетской цивилизации. По сей день исследователи не дают точного ответа о расположении загадочной страны изобилия. Однако можно смело утверждать о значимости Пунта в экономической, политической и культурной жизни Древнего Египта.

Как утверждает историк Р. А. Локтев, Пунт – государство чудес и таких же чудесных даров, ради которых египетские властители шли на многие жертвы и усилия. Организация экспедиций в этот регион – одно из ключевых направлений политики египетской цивилизации [3, с. 60].

Вопрос о локализации Пунта подымался как отечественными (Р. А. Локтев, Э. Е. Кормышева, В. А. Большаков) историками, так и зарубежными исследователями (П. П. Крисман, Д. Бэзил, Ф. Родольфо). Большинство версий позволяют судить о том, что территориально страна могла располагаться на побережье Африканского рога, в районе современных государств Судана, Эфиопии, Джибути, Эритреи и Сомалиленда, а также на части территории автономного района Республики Сомали – Путленда. Выдвигаются также предположения об обладании Пунтом территориями в районе Баб-эль-Мандебского пролива, в границах современных Йемена и Саудовской Аравии (рис. 1).

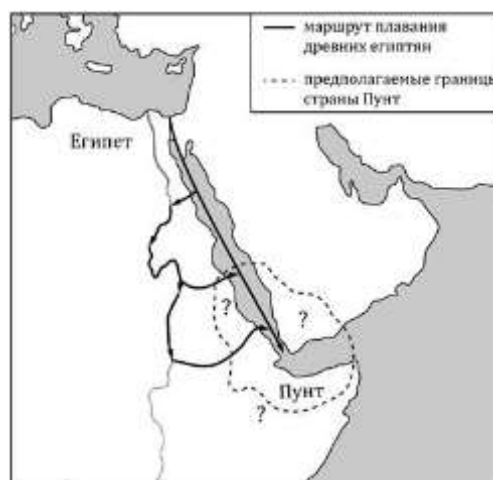

Рис. 1. Предполагаемые границы Пунта и основные маршруты египетских экспедиций

Нельзя сказать точно, из каких источников древние египтяне узнали о существовании Пунта, но как отмечает Р. А. Локтев – уже при V династии при

фараоне Сахуре (2496-2483 гг. до н.э.) была организована первая экспедиция. Достоверно известно, что упоминание Пунта встречается на Палермском камне, благодаря чему можно ознакомиться со списком даров, привезенных с этой земли. Ряд IV, повествующий о 14 (предположительно) годе правления фараона Сахура гласит, что в Египет из Пунта было доставлено [4]:

- 8 тыс. единиц благовонной смолы (др. егип. «антиу»);
- 6 тыс. единиц электрума (др. егип. «джаму»);
- 2,6 тыс. единиц балок (древесины).

Организация регулярных экспедиционных походов во времена Древнего Царства, свидетельствует о значении Пунта как богатой сырьевой базы и транзитного центра по обмену редкими и труднодоступными египтянам товарами. Египетская книга мертвых содержит гимн, которые египтяне воздают богу солнца Ра, в котором встречается упоминание Та-Нечер (в переводе К. Корсакова): «Земля Пунт сотворена, чтобы издавать ароматы, которые ты вдыхаешь своими ноздрями» [2, с. 147]. Конечно, мирра и ладан – издревле использовались как благовония для различных церемоний и ритуалов. В египетских храмах их жгли как подношение во славу божественного пантеона. Очевидно, что благодаря этому в культуре египтян страна Пунт запечатлелась как божественная земля.

В дальнейшем, взаимодействие египетской цивилизации с пунтийской землей нарастало все больше и больше. Известны возвратившиеся экспедиции, которые везли с собой в больших количествах золото, слоновую кость и черное дерево. Не редки были и экзотические подарки в лице обезьян, леопардов, различных птиц, жирафов и слонов [3, с. 62]. Во времена Среднего Царства свидетельствуют о наличии на экспедиционных кораблях камнерезов, золотых дел мастеров. Здесь же упоминается и наличие на территории Пунта разработанных рудников.

В совокупности, вышеперечисленные факты с отправкой военных и торговых экспедиций, воздвижения памятников и разработок рудников позволяет судить о том, что Пунт в отношении к египетскому государству находился либо в чрезмерно дружественных, либо даннических отношениях.

По уверению исследователя А. Вейгалла, в эпоху Среднего Царства наблюдается апогей взаимодействия Та-Нечер с египетской цивилизацией. Археологический памятник Вади Гавази (Мерса) с сохранившимися записями на стеллах повествуют о том, что в земле бога в честь фараона Сенусерта II (1879–1872 гг. до н.э.) был возведен памятник. Здесь же встречаются упоминания о конфликте египтян с чернокожими людьми по пути в Пунт при преемнике Сенусерте III [1, с. 91].

Мерса Гавази был одним из портовых городов Египта, основанный в ходе освоения трасс Восточной египетской пустыни и побережья Красного моря. Для решения логистической проблемы быстрой доставки товаров юга и экспансии как раз и основывались такие порты. Э. Е. Кормышева приводит в пример надпись современника фараона Монтухотепа III – Хену, которая повествует о его визите на побережье Красного моря в «год восьмой, месяц

первый сезона шему, день третий». Из слов Хену известно следующее: «Послал меня Его Величество <...>, послать корабль, идущий в Пунт, чтобы принести для него (фараона) свежие благовония от правителей пустыни из-за страха перед ним во всех чужеземных странах» [5, с. 208].

Экспедиция Хену включила около 3 тыс. воинов, которые, в свою очередь, были достаточно хорошо снаряжены: «Я давал кожаный мешок с водой, посох ежедневно, 2 кувшина воды, 20 хлебов каждому. Ослы были нагружены сандалиями, так что если снашивалась одна, была готова другая» [Кормышева, с. 208]. Следует полагать, что именно с целью регулярных и легкодоступных экспедиций Хену был отправлен для разведки трассы к Мерса Гавази, поскольку сухопутный путь в данный район был неизвестен. Скорее всего, вся его деятельность была связана с освоением Мерса Гавази и дальнейшей постройкой экспедиционных кораблей египтян в Пунт.

Нельзя не обратиться к периоду правления женщины-фараона из XVIII династии – Хатшепсут. Как отмечает П. Крисман, политика царицы основывалась на экспансии на южные рубежи государства и укреплении власти над ними (регион Нубии) [7, с. 398]. В период гиксосского владычества над Нижнем Египтом – Верхний продолжал стабильно существовать в культурном, экономическом и политическом плане. Конечно, об чудесах «Земли Богов» здесь не позабыли. Учитывая, что дальнейшее южное расширение привело бы Хатшепсут к серьезным логистическим проблемам, царица примет решение об отправке экспедиции в Та-Нечер. Надпись в заупокойном храме Хатшепсут в Дейр-Эль-Бахри гласит: «команда услышана была с великого трона, от Оракула самого бога Амун-Ра, что пути к Пунту должны быть исследованы, шоссе к мирам мирры должны быть пройдены» [6, с. 116]. Хотя само это предприятие и не было завоевательским походом, царица не пренебрегла шансом продемонстрировать мощь своего войска и свои управленческие способности. Истории, повествующие о походах царицы сопровождаются удивительной серией барельефов, иллюстрирующих экспедицию и привозимый ею груз из Та-Нечер.

Соправитель Хатшепсут и ее преемник фараон Тутмос III также продолжал извлекать выгоду из возобновленной торговли с Пунтом. В сохранившихся анналах Тутмоса указывается, что импорт антива происходил не через сам Пунт. Дж. Г. Брестед выдвигает предположение, что торговля осуществлялась посредничеством через один из арабских народов под наименованием «Genebtyw» или «Genebtyu» [6, с. 201]. Возможно, что появление экспедиционного флота Хатшепсут побудило стремление жителей Пунта осуществлять торговлю с Египтом всеми доступными способами. Нежелание оставаться пассивными партнерами и ожидать новой экспедиции – привело к разработке новых маршрутов.

Богатство земли Та-Нечер использовалась Хатшепсут и с точки зрения политического вопроса. П. Крисман справедливо подмечает, что искушение увидеть таинственный Пунт и его роскошь (что было предложено в качестве

награды для тех политических сил, которые поддерживали царицу при восхождении на престол, в т.ч. и для жречества) – было очень велико.

Говоря об экспедициях, отправляемых в Та-Нечер, следует обратить внимание на то, что в долине Вади Хаммат (Рохану) обнаружили надписи, относящиеся к эпохе Рамзеса II и Сети II. Среди них, в свою очередь, встречаются упоминания о разработке карьеров и информация о мореплаваниях. В связи с этим, ключевым указателем на активное взаимодействие египтян и жителей Пунта является отрывок папируса Харриса. Так, корабли из Та-Нечера, как отмечает Э. Е. Кормышева, останавливаются «в пустыне Коптоса». Под пустыней, в данном случае, понимается район Восточной египетской пустыни, куда вела дорога из Коптоса. Исходя из этого – корабль причаливал либо к упомянутой гавани Мерса Гавази, либо к Кусейре. Затем, рабочие погружали грузы на ослов и доставляли их напрямик в Коптос, а после доставки они вновь размещались на судах и направлялись в резиденцию фараона [5, с. 229]. Справедливо заметить тот факт, что канала, который соединял бы Нил с Красным морем – просто не существовало. Именно поэтому дары, драгоценности и прочие грузы, приходившие из Пунта, сперва выгружались на суше, а далее доставлялись в Коптос для отгрузки на суда и доставки их в место пребывания царствующей особы.

Вышеизложенное подтверждает факт сильной экономической и политической «привязки» египетской цивилизации к земле Та-Нечер. Однако, нельзя не отметить, что эта земля для Египетского царства была не только источником богатства и роскоши, но еще и мощным культурным регулятором. Р. А. Локтев отмечает, что упоминания о далекой стране богов и изобилия стали неотъемлемой частью фольклора и рассказов путешественников. Они обрастали паутиной таинственности, фантастичности и рисовали для страны образ не только желанного для фараона места, но и страной «краем-света», где восходила солнечная ладья и перерождались божества [3, с. 63].

Мир богов для египтян был неразрывен с материальным миром, и вероятно, в религиозном отношении Та-Нечер стала загадочной страной на краю света, где отдыхает великий бог Ра, прежде чем взойти на Востоке. Не отрицается и то, что Пунт мог выступать как пограничная область, где отдыхают души потерпевших кораблекрушение, прежде чем снова вернуться в мир живых людей.

Выдвигается теория о том, что Пунт является прародиной первых фараонов Египта. Р. А. Локтев, сравнивая внешние отличительные черты египетских фараонов и пунтийских вождей (изображения на рельефе храма Хатшепсут и на пилоне Хоремхеба) подмечает, что вожди имеют тонко закрученную бородку, которую носили правители Египта. Однако, если фараоны использовали подкладку для этой бородки, то многие пунтийцы вязали их из естественных волос. Примечательно и то, что пунтийцы использовали «накладные шапочки», которые скорее всего характеризовали их отношение к элитарному классу. Подобный «пунтийский образ» можно

заметить в искусстве Древнего Египта на примере мемфисского бога Птаха (рис. 2).

Рис. 2. Традиционное изображение божества Птаха

Имя данного бога, в отличие от других божеств египетского пантеона – не упоминается в заупокойных текстах в пирамидах и даже не входит в божественный трибунал «Книги Мертвых». Все это, в совокупности, может навести на мысль, что внесение Птаха в религиозный стан произошло в эпоху объединения Египта, когда столицей стал г. Мемфис. Птах вполне мог рассматриваться как бог-творец, который был принесен жителями-переселенцами из Та-Нечер. Следовательно, это и могло указывать на положение Пунта как на прародину древних египтян (либо отдельных классов египетского общества).

Подводя итог, можно утверждать о значительной роли Пунта в жизни египетской цивилизации, о его глубоком следе, который отразился на политической, экономической и культурной сфере деятельности. Утверждение Та-Нечер в представлении египтян как богатой божественной страны определило сущность их дальнейшего взаимодействия. Экспедиционные путешествия в Пунт стали для многих фараонов важнейшим вектором их политики и укрепления авторитета, а также накопления богатства. Для народа – этот край оставался таинственной «Землей богов», краем вечности, изобилия и перерождения души.

Список использованных источников

1. Вейгал А. Великие правители Древнего Египта. История царских династий от Аменемхета I до Тутмоса III. М. 2018. 478 с.
2. Египетская книга мертвых (в переводе К. Корсакова). СПб. 2017. 528 с.
3. Локтев Р. А. Страна Пунт в мировоззрении древних египтян // История. Общество. Политика. 2020. № 4 (16). С. 60–66.
4. Палермский камень. Источники Древнего Египта // Веб-архив : официальный сайт. 2025. URL: <https://web.archive.org/> (дата обращения: 13.09.2025).
5. Шифман И. Ш., Бауэр Г. М., Кормышева Э. Е. Красноморский мир в древности. РГГУ. М. 2012. 492 с.
6. Breasted J. H. Ancient records of Egypt Vol. 2. Chicago, 1906. 458 p.

7. Creasman P. P. Hatshepsut and Politics of Punt. // American Center of Researching. 2014. Pp. 395–405. URL: https://www.academia.edu/10143128/Hatshepsut_and_the_Politics_of_Punt (дата обращения: 15.09.2025).

УДК 94

АКТЫ РЕФОРМАЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В ПЕРИОД КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ В ГЕРМАНИИ 1524–1525 ГОДОВ

БИКТЕЕВ ДМИТРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

студент, председатель СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
dmitrybikteev13@mail.ru

СИМОНОВ ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ

член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
runner1235@mail.ru

ШИПИЛИН АРТЕМ СЕРГЕЕВИЧ

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
shipilin04@mail.ru

Научный руководитель: Капаев М. А., кандидат исторических наук, доцент
кафедры права и философии ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные акты реформационного движения, выдвигаемые участниками Крестьянской войны 1524–1525 годов. Авторы проводят сравнительный анализ ключевых программ восставших, выделяя специфические черты революционных документов. Демонстрируется эволюция крестьянского движения от умеренных до радикальных форм.

Ключевые слова: Крестьянская война, Германия, Священная Римская империя, Гейльбронская программа, Статейное письмо, Двенадцать статей, Томас Мюнцер, протестантизм.

ACTS OF THE REFORMATION MOVEMENT DURING THE PEASANT WAR IN GERMANY IN 1524-1525

BIKTEEV DMITRY EVGENIEVICH

Student, chairman of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
dmitrybikteev13@mail.ru

SIMONOV VLADIMIR ANDREEVICH

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
runner1235@mail.ru

SHIPILIN ARTEM SERGEEVICH

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
shipilin04@mail.ru

Scientific supervisor: Капаев М. А., Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Law and Philosophy,
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article discusses the main acts of the reform movement put forward by the participants of the Peasant War of 1524-1525. The authors carry out a comparative analysis of the key programs of the insurgents, highlighting the specific features of revolutionary documents. The evolution of the peasant movement from moderate to radical forms is demonstrated.

Keywords: The Peasants War, Germany, the Holy Roman Empire, the Heilbronn Program, the Letter of Articles, the Twelve Articles, Thomas Munzer, protestantism.

Крестьянская война 1524–1525 гг. в Германии стала не только вооруженным столкновением, но и уникальной площадкой для новейшей социально-религиозной мысли. Программные документы восставших – от умеренных «Двенадцати статей» до радикального «Статейного письма» и системной Гейльбронской программы – отразили сложную эволюцию протестного движения: от теологических требований до проектов полного переустройства империи. Эти тексты, пронизанные библейскими образами и правовой аргументацией, остаются яркими памятниками эпохи, где вера стала языком социальной революции.

«Статейное письмо» 1525 года в отличие от умеренных «Двенадцати статей» и компромиссной Гейльбронской программы, отражает радикализацию требований крестьянского движения. Его ключевая особенность – сочетание религиозной риторики с механизмами коллективного принуждения, что делает его уникальным среди других манифестов эпохи. Автор, которым предположительно является сам Томас Мюнцер или же его ближайшие соратники из числа анабаптистов, прямо заявляет: «Программа и план этого христианского объединения заключаются в том, чтобы с помощью Бога освободиться, и притом, насколько это возможно, без вооруженной борьбы и кровопролития». Однако за этим пацифистским заявлением скрывается ультиматум, превращающий документ в инструмент социального давления.

Текст обращается к «почтенным, мудрым, благосклонным господам, друзьям и любезным соседям», начинаясь с эмоционального осуждения несправедливости: «На бедный и простой люд в городах и деревнях вопреки Богу и всякой справедливости налагались большие тяготы духовными и светскими господами и властями, которых они и мизинцем не трогали». Эта фраза подчеркивает моральный разрыв между угнетенными и властью, оправдывая необходимость объединения [2, с. 127].

Основная цель письма – создание «христианского братства» для защиты общих интересов. Однако ненасильственный подход парадоксально сочетается с угрозой «светского отлучения» для тех, кто откажется присоединиться. Авторы предупреждают: «Если же вы это отвергнете... мы объявляем вас в светском отлучении... и будем вас считать в этом состоянии до тех пор, пока вы не откажетесь от вашего намерения». Религиозная риторика – это стержень документа. Требования крестьян преподносятся как исполнение «воли Бога во исполнение его заповеди о братской любви». Даже угроза отлучения обосновывается божественным промыслом: «Все это мы из лучших намерений не хотим скрыть от вас – наших любезных господ, друзей и соседей» [2, с. 128]. При этом письмо содержит резкую критику церковных институтов: «Всякое предательство, гнёт и вред исходят и распространяются из замков, монастырей и поповских церквей». Эти структуры объявляются «пребывающими в светском отлучении», а их имущество предлагается конфисковать в пользу общин. Однако те, кто «добровольно откажется от монастырей или церквей... должны быть дружески и добродетельно приняты».

Угроза отлучения детализирована до бытового уровня: «Не иметь и не поддерживать никакого общения: с ними – ни есть, ни пить, ни купаться, ни молоть, ни удить, ни пахать, ни боронить». Запрет распространяется даже на экономические связи: «не покупать у них и не продавать им нечего». Изоляция представляется как моральный долг: «Пусть они будут оставлены, как отрезанные и мертвые члены».

В отличие от «12 статей», где акцент сделан на конкретные реформы (например, «справедливое распределение лесов и вод»), «Статейное письмо» фокусируется на перестройке социальных отношений через коллективную солидарность. Гейльбронская программа, напротив, предлагала диалог с элитами, тогда как здесь звучит ультиматум: «Желаем получить... письменный ответ на это письмо через этого же посланца». Тактика изоляции, несмотря на пацифистскую риторику, имела разрушительный характер. Запрет на доступ к «рынкам, общинным лесам, водам и лугам» подрывал экономику противников, а призыв к изгнанию «с женою и детьми» для нарушителей правил усиливал радикализм. Эти меры, как отмечают историки, провоцировали раскол внутри общин и облегчали подавление восстания.

«Статейное письмо» демонстрирует, как религиозный язык Реформации стал основой для социального протеста. Его сила – в эмоциональной риторике: «Бедный и простой человек не хочет пустить совсем по миру с нищенским посохом себя самого, свое потомство и потомство потомства». Слабость – в

утопичности подхода: попытка заменить насилие коллективным бойкотом лишь обострила конфликт. В сравнении с другими документами Крестьянской войны этот текст остается памятником радикальной утопии, где вера в «братскую любовь» столкнулась с жестокостью реального мира.

Рассматривания подробно «Двенадцать статей», следует отметить, что документ представляет собой детально оформленный манифест, в котором каждая статья говорит конкретно о той или иной проблеме, объединяя социально-экономические требования с теологической аргументацией.

Так, например, статья 1 настаивает на служении священникам, избираемым самой общиной, которых призывают «проповедовать святое Евангелие, чистое и ясное, без всякого человеческого добавления». Это требование не только отражает протест против церковной коррупции, но и напрямую связано с лютеранской идеей «всеобщего священства», подчеркивая необходимость возврата к первоначальным христианским принципам [3, с. 122].

Статья 2 посвящена критике десятины. Авторы признают, что ветхозаветная десятина «утратила силу» в Новом Завете, но добровольно соглашаются выплачивать её зерновым эквивалентом при условии, что сбором будут заниматься «церковные старосты, которых назначит община». Излишки должны пойти на содержание священника, помощь бедным, а также «походную службу во имя страны». Здесь отчетливо прослеживается стремление перераспределить ресурсы в пользу общины, обходя злоупотребления духовенства [3, с. 123].

Авторы в 3 статье отвергают крепостное право, аргументируя свою позицию через христианскую теологию: «Христос пролитием своей драгоценной крови освободил и искупил нас всех». Они подчеркивают, что свобода не означает анархии, поскольку готовы подчиняться «избранным и поставленным от Бога властям», но требуют доказательств законности крепостничества согласно Евангелию. Это сочетание радикальности и умеренности показывает, как религиозные идеи служили оправданием социальных перемен [3, с. 123].

Статьи 4 и 5 посвящены доступу к природным ресурсам. В статье 4 осуждаются запреты на охоту и рыболовство, введенные знатью: «деревенский человек не имел права ловить дичь, птицу или рыбу в текущей воде. «Это кажется нам... несоответствующим слову Божьему». Авторы напоминают, что Бог дал человеку власть над природой, и требуют отменить монополии, за исключением случаев, когда права на ресурсы подтверждены документально. Статья 5 касается лесов: несправедливо присвоенные земли должны вернуться общине, а их использование – регулироваться «с ведома выбранных на то общиной людей». Эти положения направлены на восстановление традиционных прав крестьян, нарушенных феодальными привилегиями [3, с. 124–125].

С 6 по 8 статью документ предусматривает вопросы регулирования трудовой сферы. Статья 6 требует ограничить барщину, ссылаясь на практику

предков: «как служили наши отцы, однако всё по точному смыслу слова Божьего». Статья 7 запрещает господам самовольно увеличивать повинности: крестьянин должен «спокойно пользоваться землёй», а дополнительная работа – оплачиваться. Статья 8 критикует несправедливые оброки и предлагает провести оценку земель «почтенными людьми», чтобы установить справедливую плату, ибо «каждый работник достоин платы своей» [3, с. 125–126].

Статья 9 выступает против произвольных штрафов, настаивая на применении «старых писанных законов, сообразно обстоятельствам дела, а не по произволу». Статья 10 требует вернуть общине незаконно присвоенные луга и пашни, кроме тех, что были «честно куплены». Статья 11 отменяет «посмертный побор» – практику конфискации имущества вдов и сирот, называя её «постыдной» и противоречащей «Божьей чести и правде» [3, с. 125–126].

Статья 12 завершает манифест, подчёркивая гибкость подхода: авторы готовы пересмотреть любые положения, «если здесь дана одна статья или больше... несогласных со словом Божиим», но настаивают на включении новых требований, если они соответствуют Писанию. Эта оговорка не только усиливает религиозную легитимность документа, но и демонстрирует редкую для того времени открытость к диалогу.

Таким образом, каждая из двенадцати статей манифеста соединяет конкретные социальные реформы с апелляцией к христианским ценностям. Например, требование справедливого суда (ст. 9) основывается на библейском принципе «возлюби ближнего», а борьба за общинные ресурсы (ст. 4-5) – на идее божественного дара человеку власти над природой. Даже экономические положения, такие как регулирование оброков (ст. 8), представлены через призму религиозной этики: «каждый работник достоин платы своей» – цитата из Евангелия от Луки (10:7). Этот синтез делает документ уникальным примером того, как вера стала платформой для программы социальных преобразований.

«Апогеем» среди реформационных актов Крестьянской войны 1524–1525 годов стала Гейльбронская (Хейльбронская) программа – систематизированный проект политического переустройства Германской земли, составленный в мае 1525 года предводителями крестьянских отрядов. По одной из версий, данный проект также именуется «Мильтенбергскими статьями», поскольку был отправлен из города Мильтенберга финансовым чиновником Фридрихом Вейгандтом. В научной литературе дискуссионным остается вопрос авторства Гейльбронской программы. Однако сомнению не подвергается тот факт, что документ вышел из круга бюргерской интеллигенции, предводительствующее место в которой занимал Вендель Гиплер. Программа, стремившаяся к имперскому преобразованию явно отражала дух бюргерско-рыцарских памфлетов XV века.

Документ включает в себя 13 пунктов и имеет одно дополнение, сохранившееся в Штутгартском архиве. Статья 1 определяет требования необходимого и незамедлительного реформирования духовенства. В свою

очередь, такие требования подкрепляются трактованием XXVIII главы Евангелия от Матфея: «Идите и учите все народы и крестите их во имя Отца и Сына и Святого Духа. И учите их соблюдать все, что я вам приказал» (Мф. 28:19), подчеркивая таким образом, что единственное предназначение представителей церкви – проповедь для народа слова Божьего и ничего иного. [1].

К данной статье, в свою очередь, документ предусматривает четыре декларации. Исходя из них, реформационный процесс должен был с монашеством и церковными богатствами, вновь ссылаясь на Евангелие от Матфея. Здесь же исходит требование о самовольном назначении и смещении общиной своих священников («пастырей», спасающих люд словом Божьим).

Статья 2 излагает требования реформации светских князей, графов, господ, рыцарей и простого дворянства с целью улучшения жизни «бедных людей», сильно отягощённых своими господами. К данной статье также предусматривается четыре декларации, которые, в свою очередь, предусматривают введение беспристрастной судебной системы и справедливости в вассально-ленных отношениях (в зависимости от положения в феодальной структуре). Здесь же, упоминается и «божие право», встречающееся в среде сторонников социальной революции Мюнцера. Однако в данном случае, составители программы употребляют данную терминологию в контексте справедливости. Исходя из этого, князья, графы, рыцари, дворяне и служилые «должны вести себя по-божески, по-христиански, по-братски, честно, чтобы никто не терпел от них несправедливых отягощений» [3, с. 129].

Статья 3, по своей сути, предусматривает реформирование городов и коммун по уже упомянутому «божиему праву». В данном случае, программа выставляет требования организации самоуправления таким образом, чтобы «никто не вводил ни старой, ни новой человеческой выдумки ради своекорыстия», подразумевая наличие налогового гнёта, организуемого патрицианскими советами. Упоминается в этой статье и то, что торговые отношения также должны чётко регулироваться с целью безопасности и установления порядка продажи товаров. И здесь же прослеживается концепция «братского единения», которая будет сопровождать в дальнейшем другие пункты данного проекта [3, с. 129–130].

В своей совокупности, статьи 4 и 5 провозглашают принцип светского государства, а равно отлучение от дел государственных представителей «духовных дел». К императорскому двору не велено было допускать трактователей (докторов) римского и канонического права. «Нельзя допускать ни заседать, ни говорить, ни давать советы, ни действовать в каком бы то ни было княжеском совете, а также в каком бы то ни было суде, но их нужно устранить совершенно, ибо от их интриг разоряется много народ». В свою очередь, предлагалось их «преобразование» в учителей Священного писания: «Нужно, чтобы они от человеческих законов обратились к божественному Писанию и в качестве лиц искусных были призваны проповедовать». Не следовало, исходя из деклараций статьи 4 подпускать «докторов права» к

принятию судебных решений, поскольку их «корысть» приводила к усугублению положения противоборствующих сторон в суде и раздувало и без того огромные бюрократические процессы. Духовенство же должно было отлучиться от государственных дел ввиду того, что через «светскую мудрость» они теряют истинный смысл божьего служения, забывая о своей роли духовного пастыря. Через участие в светских делах, по мнению составителей программы, духовные лица становились «господами» и начинали разорять мирян (слуг «высокого» и «низкого» сословия) [3, с. 130].

Статья 6 предусматривает полное переустройство государственной системы имперской Германии и предлагает свое виденье, на основе не светского, а божественного (естественного) права. Это, по мнению авторов программы смогло бы обеспечить равный доступ к праву как бедняка, так и знатного человека. Исходя из положений статьи, новая судебная система должна была включать в себя:

- Императорский камергерихт (судебную палату), состоящую из 16 членов, которыми были представители сословий. Так, камергерихт включал в себя следующих представителей: двое – от князей, двое – от графов и господ, троих людей – от имперских городов, троих людей – от всех княжеских городов и четырех – от всех коммун в империи. Эту судебную палату возглавлял председатель (камеррихтер), который должен был выбираться из числа графов и господ. Срок полномочий ограничивался десятью годами;

- Гофгерихты, в количестве 4 единиц на всю империю, каждый из которых в количественном составе включал в себя 16 членов из числа сословий: от князей, графов и господ – трое, от рыцарей и служилых дворян – трое, от имперских городов – трое, от княжеских городов – трое, от всех коммун и общин в империи – четверо. Они же, в свою очередь, также избирали председателя из числа господ и ходатая с советником;

- Ландгерихты, в количестве 16 единиц, каждый из которых подчинялся одному из гофгерихтов и в численном составе включать в себя представителей: четверо – от князей, графов и господ, четверо – от рыцарей и служилых дворян, четверо – от всех городов и четверо – от всех коммун. Председатель (ландрихтер) избирался из числа людей рыцарского звания;

- Фрейгерихт, в количестве 64 единиц, подчиненный по четыре одному ландгерихту и также состоящий из 16 лиц: четверо – представители имперских городов, четверо – от дворян, четверо – от княжеских городов и четверо – от всех коммун. Председательствующий (фрейрихтер) избирался из числа дворян.

Судебная система должна была действовать по следующим инстанциям: городские и деревенские суды апеллировали к ближайшему фрейгерихту (дела не менее 10 гульденов). Фрейгерихты апеллировали к ландгерихтам (дела не менее 100 гульденов). Ландгерихты апеллировали к гофгерихтам (дела не менее 1000 гульденов). И последние, в свою очередь, направляли апелляции к камергерихту (дела не менее 10000 гульденов) [3, с. 130–131].

Начиная с 7 и по 11 статью, Гейльбронская программа предусматривала полное экономическое переустройство страны. Предлагалось ликвидировать

все существовавшие на тот момент торговые пошлины, для воссоздания единого экономического пространства. Отмена вводимых различными князьями и иными господами в значительной степени подрывало экономическое благосостояние простого люда и вынуждало его переплачивать за товар [3, с. 131–133].

Предлагалось утвердить систему «общественных» пошлин, средства с которых были бы направлены на поддержание гражданской инфраструктуры (мостов, дорог и путей). Под отмену также попадали и налоги и платежи по принципу «Bede» (налог, который возник из помощи населения своему сеньору, но позже ставший обязательным налогом). Исключением здесь была лишь подать «римскому императору», которая взималась бы раз в десять лет.

В значительной степени должна была быть переустроена система монетных дворов. Встречается здесь и требование «свободного» пользования рудниками (добычей) золота, серебра, свинца и т. п.

С целью улучшения позиций бедных людей, в Священной Римской империи должна быть установлена «одна мера, один локоть, один фудер, одинаковый вес, одна длина для сукна, бумазеи и для всех других товаров». Без внимания Гейльбронская программе не оставляет и ростовщические компании. Так, согласно 12 статье, такие компании как Фуггеры, Вельзеры, Гохштеттеры и подобные им должны быть навсегда упразднены, «ибо от их произвола и богатый и бедный [одинаково] терпят отягощение во всех товарах».

В завершении Гейльбронской программы, статья 13 выдвигает требования роспуска всех имеющихся союзов князей, господ и городов с целью утверждения единого «императорского мира», который не утвердит больше на землях поборов и иных отягощений. Все обязательства, исходящие из прежнего положения людей должны быть отменены и никогда более не возобновляться. Попытки же возвращения к «старому строю» положению должны были нести имущественные тяготы по лишению ленов, регалий и привилегий.

Подводя итог, необходимо отметить, что представленные акты реформационного движения являются одной из попыток эксплуатируемого и угнетенного крестьянства восстать против укоренившихся порядков. Нарастающее недовольство сподвигло крестьянство выступить против феодального лагеря с целью защитить свои права и облегчить себе и без того тяжелую жизнь. Каждый из представленных документов отражает разные подходы к реформации и социальным преобразованиям, демонстрируя эволюцию требований крестьянского движения от умеренных до радикальных и системных. В свою очередь, они также еще и отражают попытку крестьянского движения использовать религиозную риторику для обоснования социальных и политических изменений.

Список использованных источников

1. Евангелие от Матфея 28:19 // Библия онлайн : официальный сайт. 2025. URL: <https://bible.by/verse/40/28/19/> (дата обращения 15.09.2025).

2. Практикум по истории средних веков / под общей редакцией М. Л. Абрамсона, С. А. Сливко, М. М. Фрейденберга. М. 1988. 187 с.
3. Хрестоматия по истории средних веков : пособие для преподавателей средней школы / под общей редакцией Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. М. 1950. 350 с.

УДК 811.511.152.2 (045)

НАИМЕНОВАНИЯ БЛЮД МОРДОВСКОЙ КУХНИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРЫ

БОГДАШКИНА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат филологических наук, доцент
ФБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
svjatok@mail.ru

НАРКАЕВА АЛИНА ЮРЬЕВНА

студент, член СНО филологического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия.
Narkaeva635@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается богатство и разнообразие мордовской кухни, которая представляет собой уникальное сочетание традиций, культуры и истории народа.

Ключевые слова: мордовская кухня, традиционные блюда, натуральные ингредиенты, кулинарные традиции, народные блюда, локальные продукты, кулинарное наследие, культурная идентичность.

NAMES OF MORDOVIAN CUISINE DISHES AS A REFLECTION OF ETHNOCULTURE

BOGDASHKINA SVETLANA VLADIMIROVNA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
svjatok@mail.ru

NARKAEVA ALINA YURIEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of philology
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
Narkaeva635@gmail.com

Abstract. The article examines the richness and diversity of Mordovian cuisine, which represents a unique combination of traditions, culture and history of the people.

Keywords: mordovian cuisine, traditional dishes, natural ingredients, culinary traditions, folk dishes, local products, cooking, healthy eating, culinary history, culinary heritage, influence of nature on cuisine, modern trends, cultural identity.

Мордовская кухня – это исконная культура приготовления еды представителей мордовского этноса. Финно-угорский народ мордва, обитающий на территории Республики Мордовия, составляющей субъект Российской Федерации, представлен двумя основными субэтнотами – эрзя и мокша. Таким образом, термин "мордовская кухня" охватывает традиции кулинарии обоих народов.

Формирование уникальной кухни мордовского народа было обусловлено образом жизни и особенностями традиционного хозяйствования, унаследованными ещё с древних времён. Изначально мордва занималась преимущественно охотой, рыбалкой и собирательством, лишь позднее освоив земледелие и животноводство. Соответственно, значительную долю мордовской кухни занимают блюда, приготовленные из даров природы, добытых путём охоты, рыбалки или сбора дикорастущих растений. Стоит обратить внимание, что на ранних этапах своего существования мордовский народ исповедовал языческие верования, накладывавшие особые обязательства по отношению к окружающему миру. Так, нарушение законов природы, например, вылов рыбы в период нереста или убийство молодых особей зверей, могло привести к суровым наказаниям вплоть до изгнания из общины или смертной казни.

Также стоит отметить существенное влияние русской кухни. В частности, оно принесло такие продукты как томаты и картофель [1].

Довольно широко употреблялась в пищу говядина, ее варили, парили или солили. Из соленого мяса готовили, к примеру, салму. Салма довольно распространенное блюдо у мордвы. Она готовилась так: пресное тесто из гороховой, полбяной и другой муки. Салма варится в горшке, бросают скатанное шариками тесто, в которое предварительно завертывают кусочки соленого мяса. Варится салма просто на воде. Едят ее с подливой из сметаны или с бульоном.

Говядину, баранину и свинину заготавливали также впрок, и делали это несколькими способами. Один из древних способов – сушка. Отваренное мясо сушилось в печи или на солнце. Всплывшее во время варки сало собиралось и использовалось в пищу. На бульоне готовили другие кушанья. Применялись и соленья. Не отделяя мясо от костей, его закладывали в кадушку кусками весом от 1 до 1,5 кг и пересыпали солью. Солили также свиное сало про запас и коптили ветчину. Хранили мясо и в замороженном виде.

Мордовская национальная кухня в своей основе здоровая, она не терпит острых специй: уксуса, горчицы, она – натуральная, растительная, молочная и состоит из всевозможных квашений. Продукты в большинстве своем употреблялись в натуральном виде. Мордовская кухня отличается простотой используемых продуктов, однако многие из них стали редкими в наше время.

Основные ингредиенты включают красную рыбу, икру, пресноводную рыбу, мясо зайца и лося, разнообразные дикорастущие ягоды (бруснику, клубнику, чернику, клюкву, княженику, воронику, морошку), грибы, диких птиц (глухарей, тетеревов, куропаток, рябчиков), а также натуральный мед и лесные травы. Одной из отличительных черт мордовской кухни выступает большое количество блюд из рыбы и мяса. Богатое разнообразие сортов этих продуктов отражается в специфических методах приготовления. Рыба (кал) занимала центральное место среди ингредиентов традиционной пищи. Блюда из неё готовились разнообразными способами: употребляли свежими, замороженными, сушёными, вялеными, квашеными, засолёнными либо отварными. Каждый сорт рыбы имел собственный уникальный вкус и требовал особого подхода в приготовлении. Помимо филе, активно использовались внутренности рыбы: печень, икра, молоки и жир, благодаря чему создавалось множество оригинальных рецептов. Особенно высоко ценилась стерлядь из реки Суры, которую называли царским деликатесом и из которой готовили изысканные блюда, например, архиерейскую уху. Вспомним, как ее готовили наши деды [4].

Офтонь мадя – национальное мордовское блюдо, которое можно отведать в любом национальном мордовском заведении. Название его переводится как «медвежья лапа». Но готовят офтонь лапат не из медвежатины, а просто оформляют в виде большой котлеты, приготовленной из мясного фарша (обычно – говядина, свинина и печень) с луком, яйцом и специями. Украшают офтонь лапат ржаными сухарями, выкладывая их в виде медвежьих когтей.

Пачат – традиционные мордовские блины. Их готовят из ржаной, пшеничной, просовой или гороховой муки, делают густыми и толстыми, как оладьи. Иногда в тесто добавляют вареную картошку.

Цёмарат – эрзянские вареники со свиным салом в качестве начинки. Нумолонь пряча – это классические мордовские вареники с мелко нарубленным мясом зайца внутри. Селянка – известное сытное мордовское кушанье, состоящее из разных видов мяса и субпродуктов (например, печени, сердца, легких), которое запекается в глиняной посуде.

Шонгарям – наваристый суп с добавлением мяса, картофеля, лука. Бабья каша (Суронь ям; бабань каша) – особая ритуальная пшенная каша, традиционно готовившаяся невестой перед свадьбой, а также используемая на похоронах и крещениях.

Пуштаф алхт – традиционный мордовский рецепт выпечки яиц, при котором свежие очищенные яйца запекаются в печи около четверти часа.

Кургоня – национальные мордовские ватрушки с картофельной начинкой, смешанной с творогом [6].

Традиционный рацион мордовского народа преимущественно состоял из продуктов сельского хозяйства: широко использовался домашний хлеб, испечённый в раскалённой печи поверх листьев капусты, жидкие каши из гречихи, чечевицы и гороха, приправляемые льняным маслом, пышные блины из пшеницы, толстые и тяжёлые, разнообразные начинки для пирогов. Зимой

заготовленные запасы включали сушёные грибы для супов, квашеную капусту, мочёные яблоки. Летом популярной едой была холодная окрошка с добавлением домашнего кваса. Особое значение придавалось изготовлению пельменей, особенно в праздничные дни [2].

Молочные изделия, главным образом творог, также регулярно входили в меню. Простокваша производилась путём добавления старой закваски в подогретое и снятое домашнее молоко, остужённое до комнатной температуры. Полученное таким образом молочнокислое изделие оставлялось в тепле до сгущения, после чего переносилось в прохладное помещение, где разбавлялось водой, превращаясь в освежающее питьё. Картофель стал значимым элементом питания лишь со второй половины XIX столетия, получив прозвище «земляным яблоком» – модамарь. Среди напитков наиболее распространены были домашние напитки: квас, творожный напиток, берёзовый сок. Алкогольные варианты составляли медовый настой – пуре, и брага – поза, изготавливаемая из ржи или сахарной свёклы. Особое внимание уделялось праздничным трапезам, сопровождавшим народные обычаи и обряды. Например, на церемонию крещения готовили молочную кашу из пшена, символизировавшую плодovitость, подобно символическому значению яиц. Все присутствующие, попробовав порцию каши, желали новоиспечённым родителям счастья и благословляли ребёнка, произнося пожелания долгих лет жизни согласно количеству зёрнышек в тарелке. Свадьбы отмечались специально подготовленными пирогами с многослойной начинкой, содержащей от семи до двенадцати слоев, главной из которых считался лукш, выполненный из дрожжевого ржаного теста или белой пшеничной муки [3].

Подводя итог, отметим, что мордовская кухня – это гораздо больше, чем просто пища. Она воплощает в себе культурное наследие, обычаи и повседневный быт народа [5]. Являясь мостом между поколениями, эта кухня сохраняет ценные рецепты и способы приготовления, передаваемые из поколения в поколение. Важно поддерживать и развивать эти традиции, чтобы они не исчезли в потоке времени.

Список использованных источников

1. Богдашкина С. В., Налдеева О. И., Маскаева В. А. Специфика формирования лексического компонента посредством изучения фразеологического уровня языка // Казанская наука. № 5. 2022. С. 212–216.
2. Зотова А. В. Мордовская кухня. Саранск : Мордовское книжное издательство, 1977. 112 с.
3. Мордовская кухня / сост. С. С. Маркова. 2-е изд. Саранск : Мордовское книжное издательство, 2017. 210 с.
4. Приятного аппетита! : кухня народов Поволжья / сост. : Н. Ф. Беляева, А. И. Полосухина. Саранск : Мордовское книжное издательство, 1990. 238 с.
5. Самые вкусные блюда из картошки Рузаевского муниципального района / Упр. культуры администрации Рузаев. муницип. р-на, ЦБС ; [редкол. : Л. Е. Трякова и др.]. Рузаевка, 2015. 42 с.

УДК 39(045)

ЯЗЫЧЕСКИЕ БОГИ МОРДОВСКОГО НАРОДА

ГУСЕВА ЕЛИЗАВЕТА НИКОЛАЕВНА

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
kovelinik@mail.ru

Научный руководитель: Мирошкин В. В., кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию языческой религиозно-мифологической системы мордовского народа. Рассматриваются космогонические и антропогонические мифы, демонстрирующие дуалистический характер мировоззрения, а также структура пантеона с развитым культом женских божеств-покровительниц. Анализируются специфические черты традиционных верований, их связь с повседневной жизнью и историческая судьба, включая синтез с христианством. Делается вывод о значимости языческого наследия для понимания культурного кода и механизмов сохранения этнической идентичности мордвы.

Ключевые слова: мордовское язычество, мифология, пантеон, дуализм, космогония, женские божества, синкретизм.

PAGAN GODS OF THE MORDOVIAN PEOPLE

GUSEVA ELIZABETTA NIKOLAEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
kovelinik@mail.ru

Scientific supervisor: Miroshkin V. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Russian and Foreign History and Teaching Methods,
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the pagan religious and mythological system of the Mordovian people. It examines the cosmogonic and anthropogonic myths, which demonstrate the dualistic nature of the worldview, as well as the structure of the pantheon with a developed cult of female patron deities. The article analyzes the specific features of traditional beliefs, their connection with everyday life, and their historical fate, including their synthesis with Christianity. The article concludes that the pagan heritage is significant for understanding the cultural code and mechanisms of preserving the ethnic identity of the Mordvins.

Keywords: Mordovian paganism, mythology, pantheon, dualism, cosmogony, female

deities, syncretism.

Актуальность исследования традиционных религиозно- мифологических систем народов России, к числу которых относится и мордовское язычество, обусловлена необходимостью глубокого понимания их культурного кода, ментальных основ и исторической динамики. Мордовский этнос, представленный двумя основными субэтнотами – мокша и эрзя, является одним из крупнейших финно-угорских народов, чья духовная культура формировалась на протяжении тысячелетий. Язычество мордвы, будучи сложным, синкретичным и многокомпонентным феноменом, представляет собой не просто совокупность архаичных верований и обрядов, но целостную мировоззренческую систему, которая в трансформированном виде продолжает оказывать влияние на современную этническую идентичность.

Данная статья ставит своей целью комплексное рассмотрение язычества Мордовии через призму его космогонических и антропогонических мифов, структуры пантеона и культов практик, а также выявление его специфических черт и исторической судьбы.

Мифология является не просто «сказкой» или «фантазией». Она выступает особым сакральным способом кодировки и передачи фундаментальной информации о мироустройстве. Для мордовского народа миф на протяжении сотен поколений выполнял роль организующей духовной среды, формировавшей менталитет, этические нормы и правила жизни. Он бытовал в качестве священного повествования, объясняющего происхождение космоса из хаоса, устанавливающего взаимоотношения между стихиями и тиражирующего модели поведения. Таким образом, мордовское язычество можно рассматривать как дуалистическую систему, в которой мир осознается через призму противоборства и взаимодействия противоположных начал – духовного и материального, доброго и злого, что находит свое непосредственное отражение уже в космогонических мифах.

Центральное место в мифологической картине мира мордвы занимает сюжет о сотворении Земли (Мастор). Примечательно, что мордовская модель миротворения, носящая апокрифический характер, предполагает соучастие в этом процессе не только верховного божества (Шкая или Чампаза), но и злого духа (Шайтана или Идемевся) [3, с. 23–24]. Это сразу же задает дуалистический характер всей религиозной системе.

Архаичный миф о нырянии за землей, широко распространенный у многих народов мира, в мордовской интерпретации приобретает специфические черты. Верховный бог в образе утки извлекает со дна первичного океана кусок земли, который, будучи выплюнутым, начинает разрастаться, формируя сушу. Злой дух, выступающий в роли антипода-подражателя, повторяет это действие, однако принесенная им горсть земли, будучи разброшенной, превращается не в равнину, а в горы. Данный сюжет символизирует не только изначальное дуалистическое деление творения на гармоничное (созданное богом) и хаотичное, «шероховатое» (созданное духом-антагонистом), но и закрепляет идею о том, что злое начало не

способно к подлинному творчеству, лишь искажая и усложняя божественный замысел [3, с. 23–24].

Антропогонические мифы мордвы, то есть мифы о происхождении человека, демонстрируют вариативность, отражающую, возможно, различия между мокшанской и эрзянской традициями. Верховное божество (у мокши – Шкай, у эрзи – Чампаз) создает первого человека разными способами: из пня тридцатилетнего дерева (акт творения силой воли, взгляда, желания), из глины или из земли. Эта вариативность указывает на существование нескольких мифологических пластов, сочетающих в себе анимистические представления (оживление дерева) и более «технологичные» методы лепки из глины, сближающие мордовские мифы с месопотамскими или библейскими сюжетами [1, с. 39; 3, с. 24]. Однако ключевым для понимания мордовской концепции человека является последующий эпизод, объясняющий природу человеческого несовершенства. Помещенный в рай первый человек, обладавший первоначально твердой, роговой кожей, становится жертвой козней злого духа, который, обманув сторожащую рай собаку, оплевывает его. Верховный бог, не сумев очистить тело от скверны, вынужден снять с человека кожу и вывернуть ее наизнанку. В результате человек приобретает способность извергать слюну (то есть становится подверженным осквернению изнутри), а собака навечно маркируется как нечистое животное. Этот миф этиологически объясняет как физиологию человека, так и происхождение ритуальной нечистоты, подчеркивая, что текущее состояние человечества – это результат изначального повреждения, причиненного вмешательством злой силы.

Пантеон мордовских божеств, представленный в тексте, отличается отсутствием жесткой иерархии и значительной развитостью культа женских божеств-покровительниц (ава), что является характерной чертой многих финно-угорских традиций. Верховное божество Нишкепаз, покровитель эрзян, описывается многогранно [4, с. 99–109]. С одной стороны, он предстает как бог-демиург, создающий звезды, которые являются душами счастливых людей, и связанный с небесной сферой. С другой – он ассоциируется с пчеловодством, а пчелы, кружащиеся вокруг него, интерпретируются как души. Его образ как высокого старца с длинной белой бородой, под чьим сном мир преобразается и растет, сближает его с архетипом патриархального божества-творца. Способность Нишкепаза к превращениям в различных животных (голубя, лебедя, орла, волка и др.) указывает на его хтонические и тотемические черты, восходящие к глубокой древности.

Особый интерес представляют женские божества, каждое из которых «заведует» определенной сферой жизни. Вирява – богиня леса – воплощает дух и опасность лесной стихии [4, с. 77–79]. Ее образ амбивалентен: она может быть как покровительницей, так и враждебной силой. Ее описание варьируется от женщины-великанши до существа с рыбьей чешуей, что подчеркивает ее природную, нечеловеческую сущность. Важно, что Вирявы пополняются за счет «проклятых детей и самоубийцев» – душ, не принятых

землей, что отражает представления о «заложных» покойниках, характерные для многих архаичных культур. Миф о том, как эти души были выпущены на волю по ошибке прохожего, раскрывает эсхатологические мотивы и страх перед хаосом, который несут эти неприкаянные сущности.

Кудава – божество дома и семьи – олицетворяет собой сакральность домашнего очага и родовой преемственности. Ее культ тесно связан с повседневным бытом, семейными ритуалами и строгими табу (например, запретом на расплетение волос). Антропоморфный образ Кудавы, ее «поселение» под печью или порогом, а также необходимость задабривать ее при переезде в новый дом свидетельствуют о глубокой интериоризации этого культа в семейную жизнь. Ее двойственная природа – способность как помогать, так и вредить – заставляла людей строго соблюдать связанные с ней предписания, дабы не навлечь на семью беду.

Паксява – богиня поля – выступает ключевой фигурой в аграрном цикле. Ее культ был напрямую связан с плодородием и урожаем. Ритуалы в ее честь, включавшие жертвоприношения, оставление на поле несжатых полос («полевой козы» или «бороды поля»), песни и пляски, носили ярко выраженный продуцирующий характер. Поверья, запрещавшие приносить с поля камни или хлеб, а также предписания вести себя тихо во время цветения ржи, демонстрируют тонкую систему табу, призванную поддерживать баланс в отношениях с божеством и не нарушать его покой. Интерпретация звуков, издаваемых Паксявой (свист к урожаю, плач к неурожаю), показывает, как природные явления осмысливались через мифологическую призму [4, с. 77–79].

Особняком в пантеоне стоит Куйгорож (Трямка) – дух обогащения, удачи и наживы, иногда ассоциируемый с воровством. Его образ менее всего связан с природными стихиями и более – с социально-экономическими аспектами жизни. Это дух-помощник, наделенный фантастической силой и трудолюбием, но требующий постоянной занятости. Его происхождение из яйца, снесенного петухом, и высиживание человеком подмышкой, роднит его с образами домашних духов-обогатителей в верованиях других народов (например, славянским домовым-«кладником»). Нравственная нейтральность Куйгорожа, его готовность обогащать хозяина даже воровским путем, отражает прагматичные стороны народного сознания.

Мифы мордвы являются сокровищницей духовного опыта, в которой сочетаются отголоски древнейших верований (анимизм, тотемизм, культ женских божеств, культ предков) с влияниями соседних культур – индо-иранских, восточнославянских, а впоследствии и мировых религий, в первую очередь христианства. Длительная и сложная история мордовского народа привела к формированию уникального религиозного синкретизма.

Христианизация, начавшаяся в средние века и активно проводившаяся в XVIII–XIX веках, не уничтожила языческие представления, но наложила на них, что привело к двоеверию [5]. Многие языческие божества были отождествлены с христианскими святыми (например, Нишкепаз – с Богом-

Отцом или Николаем Угодником), а календарные обряды и праздники слились в единый комплекс [2, с. 90–93].

Таким образом, язычество мордовского народа представляет собой сложную, многоуровневую систему, являющуюся результатом длительного исторического развития. Его ключевыми характеристиками являются: ярко выраженный дуализм, проявляющийся уже в космогонии; развитый культ женских божеств-покровительниц природы и дома; отсутствие жесткой пантеонической иерархии; тесная связь мифологических представлений с повседневной хозяйственной деятельностью и семейным бытом; синкретизм, вобравший в себя как архаичные пласты, так и более поздние заимствования. Изучение мордовского язычества позволяет не только реконструировать древние формы религиозного сознания финно-угорских народов, но и понять механизмы сохранения этнической идентичности в условиях внешних культурных и религиозных влияний. Духовное наследие, закодированное в мифах и обрядах, продолжает оставаться живой, хотя и часто латентной, частью культурного кода мокшанского и эрзянского народов.

Список использованных источников

1. Девяткина Т. П. Мифология мордвы : энциклопедия. Саранск. 2006. 332 с.
2. Мирошкин В. В. «Бытовое» православие мордвы как элемент этнической идентичности в первой трети XX века // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 3 (7). С. 90–93.
3. Мирошкин В. В. Традиционные религиозно-мифологические представления мордвы // Этнопедагогические традиции воспитания мордовского (мокшанского и эрзянского) народа : учеб. пособие / под ред. М. В. Антоновой, М. А. Якунчева ; Мордов. гос. пед. ун-т. Саранск : РИЦ МГПУ. 2022. С. 23–29.
4. Мордовский народный эпос / сост.: В. А. Юрченков, Н. Г. Юрченкова, И. В. Зубов, И. И. Шеянова. Саранск : НИИГН. 2023. 576 с.
5. Юрченкова Н. Г. Мифология мордовского этноса: генезис и трансформация. Саранск : НИИГН. 2009. 412 с.

УДК 811.511.152.2 (045)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ У ОБУЧАЮЩИХСЯ

ДАВЫДОВ ДЕНИС ГЕННАДЬЕВИЧ

кандидат философских наук, доцент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

DavDen81@mail.ru

ЗАХАРОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

студент, член СНО факультета истории и права,

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

ekaterinazaharova068@gmail.com

БЕСЬКАЕВА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
beskaevavaleria@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового воспитания граждан в различные периоды развития нашей страны. Исследуются многообразные интерпретации правового воспитания и проводится анализ его развития на протяжении всего существования российского государства.

Ключевые слова: правовая культура, обучение, учебные пособия, культура, общественные науки, правовая культура, уважение к закону и праву.

**HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF LEGAL CULTURE AMONG
STUDENTS**

DAVYDOV DENIS GENNADIEVICH

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
DavDen81@mail.ru

ZAKHAROVA EKATERINA ALEKSANDROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
ekaterinazaharova068@gmail.com

BESKAEVA VALERIA ALEKSANDROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
beskaevavaleria@gmail.com

Abstract. This article examines issues of legal education of citizens at various periods in our country's development. It explores the various interpretations of legal education and analyzes its development throughout the history of the Russian state.

Keywords: legal culture, training, teaching aids, culture, social sciences, legal culture, respect for the law and justice.

Сущность правовой культуры раскрывается в динамическом взаимодействии государства, общества и гражданина в правовом поле. Она является индикатором зрелости социума, где государство обеспечивает реальные механизмы защиты свобод, гражданское общество активно участвует в правотворчестве, а каждый человек обладает необходимыми юридическими знаниями и внутренней готовностью действовать в рамках закона.

Высокий уровень правовой культуры свидетельствует о развитом гражданском обществе, где права и свободы каждого человека защищены, а

законы соблюдаются не из страха перед наказанием, а из понимания их необходимости и справедливости. Низкий же уровень характеризуется распространением правового нигилизма, незнанием своих прав и обязанностей. Правовое воспитание, тесно связанное с общим воспитанием, развивалось на протяжении всей истории человечества с момента возникновения правовых норм. Тем не менее, выделение его в отдельное направление и активное изучение в России началось лишь в XVIII веке. Путь развития можно условно разделить на несколько этапов. Первый этап, охватывающий период Российской империи (с XVIII века до начала XX века) характеризуется развитием юриспруденции как области, ориентированной исключительно на решение практических задач. В данный период ключевую роль в формировании правовых знаний и умения играло непосредственное участие в судебных разбирательствах. Ядром древнерусской судебной системы являлись приказные, чья власть проистекала не из формального статуса, а из обладания уникальными профессиональными умениями. Ф. Л. Морошкин в 1834 г. определял эту эпоху как господство «дьяческой юриспруденции», где дьяк, это «таинственное существо», по мере централизации государства совершил эволюцию от незначительного клерка до ключевой фигуры, фактически вершившей правосудие и ставшей интеллектуальным «великаном» в формирующемся правовом поле [3, с. 23].

В период правления Екатерины II была проведена реформа системы образования. Она верила, что образование – ключевой инструмент для воспитания идеальных граждан. Для того, чтобы осуществить данную затею были открыты народные училища. «Наказ» Екатерины II 1767 года подчеркивает важность распространения знаний о законах и моральных принципах [4, с. 41].

Образовательная реформа, включившая в курс городских училищ пособие «О должностях человека и гражданина», нацеливалась на системное воспитание законопослушания. Несмотря на его длительное применение, наблюдался разрыв между официальными установками екатерининской эпохи и их реализацией, что надолго оставило многие из них в статусе благих пожеланий.

Интенсивное развитие правовой культуры в России началось в XIX веке со становлением профессионального юридического сообщества. Появление таких авторитетных изданий, как «Юридический вестник», «Судебный вестник» и «Журнал гражданского и уголовного права», создало мощную инфраструктуру для правового просвещения, которая работала на консолидацию правосознания

В 1908 году Константин Дмитриевич Ушинский опубликовал труд «Письма о воспитании наследника русского престола», написанный еще в 1859 году. Сделано это было по инициативе императрицы Марии Александровны, супруги Российского императора Александра II. Это издание подчеркивает растущий интерес к правовому образованию среди элиты. Ушинский в своих письмах особо выделял значимость юридических наук для воспитания, относя

их к общественным наукам наряду с государственными и политическими. Ушинский считал, что образование должно способствовать развитию личности, включая понимание справедливости и закона, и видел в единстве морали и права основу для воспитания чувства долга и ответственности [10, с. 4].

Второй этап (1917–1991 гг.) ознаменовался коренной трансформацией идеологических основ правового воспитания. С принятием первой Конституции РСФСР в 1918 году перед государством встала стратегическая задача – сформировать новый тип гражданина, чье правосознание было бы неразрывно связано с коммунистической доктриной. Как подчеркивал В. И. Ленин в 1920 году, ключевая роль отводилась воспитанию «коммунистической нравственности», где лояльность праву должна была проистекать из прямого вовлечения молодежи в процессы его защиты и развития. Конкретным инструментом для реализации этой масштабной цели стал учебник Г. А. Энгеля (1919 г.), который, пройдя эволюцию от «Введения в теорию государства и права» до «Обществоведения», заложил дидактический фундамент для преподавания правовых дисциплин в советской школе [11, с. 40].

Антон Семенович Макаренко, выдающийся педагог XX века, оказал огромное влияние на развитие гражданского и патриотического воспитания. Его деятельность, пришедшаяся на 1920-е – 1930-е годы, представляла собой эксперимент, масштабы которого не имели аналогов в мировой педагогической практике. Макаренко, не просто преподавал, он разработал систему, способную трансформировать людей, отвергнутых обществом, в его ценных членов. Его труд заключался в создании системы, способной не просто перевоспитывать, а формировать из социально дезадаптированных личностей полноценных, ответственных членов общества. Система Макаренко основывалась на трудовой деятельности, коллективных мероприятиях, вовлечении воспитанников в общественную жизнь. Цель была ясна: воспитать не просто грамотного человека, а гражданина, ответственного перед обществом, готового к созидательной деятельности. И результаты превзошли все ожидания. Бывшие беспризорники, прошедшие школу Макаренко, становились квалифицированными специалистами, создавали семьи, активно участвовали в жизни. Сам Макаренко гордился не столько успехами своих воспитанников в профессиях, сколько их духовным и нравственным преображением, говоря о «рождении из беспризорников новых духовно-нравственных людей». Основная задача педагогической деятельности Макаренко заключалась в воспитании максимально полноценного гражданина, готового к вызовам своего времени. Он считал, что эти аспекты взаимосвязаны и необходимы для полноценного развития личности. Но его идеи не были должным образом реализованы [6, с. 60].

В 1962 году в старших классах советских школ был введен новый предмет под названием «Обществоведение». Курс был направлен на изучение основ марксистско-ленинского учения.

С 1970-х по 1980-е годы советская власть развернула масштабную кампанию по правовому просвещению. Знаковым событием в области

государственной политики стало издание в сентябре 1970 года директивного постановления ЦК КПСС, нацеленного на системную интенсификацию правового воспитания. В рамках данной партийной установки предписывалась интеграция юридических знаний и основ законодательства в образовательные стандарты всех уровней. Параллельно с этим документ инициировал масштабную идеологическую кампанию, призванную транслировать правовые нормы в массовое сознание через активизацию работы с населением и общественными институтами. Все государственные структуры активно участвовали в этой деятельности. Для организации этой работы были созданы специальные отделы, которые взаимодействовали с министерствами, организациями и ведомствами, проводя мероприятия по правовому воспитанию [8, с. 41].

Особое внимание уделялось популяризации соблюдения Конституции СССР 1977 года. Газеты, журналы, телевидение и радио осуществляли информирование населения по правовым вопросам, что способствовало у граждан понимание законов и своих прав.

Значительный вклад в теоретическую разработку вопросов правового воспитания в советское время вносили: Л. С. Бахмутова, Г. П. Давыдов, А. П. Кожевникова, А. В. Мицкевич, Г. М. Миньковский, А. Ф. Никитин и др.

Третий этап 1991 – по настоящее время. После распада Советского Союза произошли глубокие перемены в политической и экономической сферах, а также в системе ценностей.

С распадом СССР начался последовательный демонтаж советской модели воспитания, уступив место новой философии, нацеленной на возвращение подлинно демократического сознания, где право стало не сводом запретов, а инструментом защиты свобод и основой гражданской ответственности.

Эта новая философия материализовалась в череде стратегических документов. Рубежным событием 90-х стало появление курса «Человек и общество» – инновационного проекта Л. Н. Боголюбова, интегрировавшего достижения общественных наук в учебный процесс.

С начала 2000-х государство взяло курс на целенаправленное воспитание патриотизма (Госпрограмма 2001 г.), а затем и на борьбу с правовым нигилизмом (Программа 2011 г.), ставя амбициозную задачу сформировать в обществе глубинное уважение к закону.

Дальнейшее развитие получила молодежная политика («Основы... до 2025 года», 2014) [7] и культурная стратегия («Стратегия... до 2030 года», 2016) [8], закрепившие комплексный подход к формированию гражданской идентичности. Актуальным вектором этой работы стала Концепция-2024, сфокусированная на создании единого стандарта правового просвещения для избирателей [9].

В заключение подчеркнем, что для улучшения правосознания в обществе необходима планомерная и обдуманная работа. Это включает в себя создание условий для развития и укрепления правовых ценностей. Формирование политико-правовых представлений, принципов и норм, основанных на

общепризнанных и национальных правовых ценностях, и есть процесс правового воспитания. Другими словами, правовое воспитание – это ключевой фактор формирования правовой культуры как на индивидуальном, так и на общественном уровне.

Список использованных источников

1. Давыдов Д. Г., Рябова Е. В., Приходченко Д. А. Правовоспитательный процесс как средство формирования правовой культуры и правового сознания обучающихся // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9(225). С. 67–69.
2. Давыдов Д. Г., Бикмурзина Н. С., Ванина Д. С. Формирование правового сознания обучающихся в образовательном пространстве педагогического вуза // Аграрное и земельное право. 2021. № 9(201). С. 101–105.
3. Ермаков Д. Н., Сметанкина Л. В., Хадыкина Е. В. Право и экономика : монография. 2020. 168 с.
4. Игнац Ф. И. О должностях человека и гражданина, книга к чтению, определенная в народных городских училищах Российской империи, изданная по высочайшему повелению царствующей императрицы Екатерины Второй». СПб : Академия наук. 250 с.
5. Мединский В. Р., Чубарьян А. О. История. Всеобщая история, 1945 год – начало XXI века. 11 кл. М. : Просвещение, 2023. 271 с.
6. Невская С. С. Истоки и социальная направленность концепции гражданского воспитания личности А. С. Макаренко // Социальная педагогика. 2016. № 4–5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-i-sotsialnaya-napravlennost-kontseptsii-grazhdanskogo-vospitaniya-lichnosti-a-s-makarenko> (дата обращения: 20.09.2025).
7. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 № 2403-р // Собрание законодательства. 2014. № 50. Ст. 7185.
8. Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р // Собрание законодательства. 2016. № 11. Ст. 1552.
9. Постановление ЦИК России от 25.12.2024 N 191/1493-8 (ред. от 16.07.2025) «О Концепции повышения правовой культуры избирателей в Российской Федерации на 2025–2027 годы».
10. Сергеевкова Е. И. Идеи правового воспитания в педагогическом наследии К. Д. Ушинского // Вестник БГУ. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-pravovogo-vospitaniya-v-pedagogicheskom-nasledii-k-d-ushinskogo> (дата обращения: 19.09.2025).
11. Цалиев А. М. Из истории правового воспитания граждан // Право и государство: теория и практика. 2011. № 8(80). С. 39–43.

УДК 811.511.152.2 (045)

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ВИРТУАЛЬНОЙ (VR) И ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ (AR) ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ УТРАЧЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ

ДАВЫДОВ ДЕНИС ГЕННАДЬЕВИЧ

кандидат философских наук, доцент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический

университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
DavDen81@mail.ru

ЗАХАРОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
ekaterinazaharova068@gmail.com

БЕСЬКАЕВА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
beskaevavaleria@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается применение искусственного интеллекта в реконструкции утраченных памятников, а также применение дополнительной реальности в деятельности в реставрации исторических объектов.

Ключевые слова: наследие, культура, методы, искусственный интеллект, ценности, виртуальная реальность.

**APPLICATION OF VIRTUAL (VR) AND AUGMENTED REALITY (AR)
TECHNOLOGIES FOR RECONSTRUCTION OF LOST MONUMENTS**

DAVYDOV DENIS GENNADIEVICH

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
DavDen81@mail.ru

ZAKHAROVA EKATERINA ALEKSANDROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
ekaterinazaharova068@gmail.com

BESKAEVA VALERIA ALEKSANDROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
beskaevavaleria@gmail.com

Abstract. This article discusses the use of artificial intelligence in the reconstruction of lost monuments, as well as the use of augmented reality in the restoration of historical sites.

Keywords: heritage, culture, methods, artificial intelligence, values, virtual reality.

Цифровая среда становится все более востребованной платформой для сохранения и актуализации историко-культурного наследия.

Развитие методов 3D-моделирования кардинально расширило потенциал исторической урбанистики, трансформировав ее из дисциплины, оперирующей планами и чертежами, в область, способную создавать симуляции городской среды. Данная технология предоставляет исследователям уникальный инструмент для фиксации и анализа этапов пространственной эволюции городов, позволяя с максимальной наглядностью воссоздать объекты, утраченные в результате масштабных градостроительных преобразований, военных конфликтов или стихийных бедствий [2, с. 34].

На протяжении последних двадцати пяти лет область трехмерного моделирования прошла значительную эволюцию, сформировав мощный инструмент для создания достоверных виртуальных реконструкций. Современный арсенал исследователя включает такие методы, как лазерное сканирование и фотограмметрия, а также развитое программное обеспечение: трехмерные редакторы, графические движки и средства конвертации данных.

Особую актуальность эти технологии приобретают в проектах по воссозданию монастырских комплексов России, массово утраченных в XX столетии. Эти объекты представляют ценность не только как памятники архитектуры, но и как ключевые элементы исторической социокультурной и экономической инфраструктуры. При отборе конкретного монастыря для реконструкции, наряду с его архитектурно-исторической значимостью, решающим фактором становится репрезентативность и полнота сохранившейся базы.

Внедрение технологий искусственного интеллекта (AI), дополненной (AR) и виртуальной реальности (VR) в сферу реставрации культурного наследия позволяет реализовать подход, направленный на:

1. Оптимизацию реставрационного процесса за счет применения AI для анализа данных и использования AR для точной пространственной визуализации, что повышает эффективность и обеспечивает щадящий, неразрушающий контроль.

2. Создание исчерпывающей цифровой документации, включающей 3D-копии («цифровые двойники») для научного моделирования, мониторинга состояния и сохранения информации об объекте в перспективе.

3. Расширение социокультурного потенциала наследия через разработку иммерсивных образовательных продуктов на базе VR/AR, которые обеспечивают инклюзивный доступ, формируют глубокий эмоциональный отклик и способствуют привлечению интереса к истории и культуре [1, с. 175].

В сфере культурного наследия наблюдается технологический прорыв, вызванный внедрением иммерсивных и интеллектуальных систем – дополненной реальности (AR), искусственного интеллекта (AI) и виртуальной реальности (VR). Эти инновации не просто расширяют инструментарий реставраторов, но и переопределяют подходы к пониманию и спасению исторических артефактов в глобальном и российском масштабе.

Дополненная реальность позволяет накладывать виртуальные реконструкции на физические объекты. Это дает специалистам возможность

проводить интерактивную диагностику, буквально видя сквозь время утраченные элементы.

Искусственный интеллект, в свою очередь, обрабатывает огромные объемы данных о состоянии памятника. Машинное обучение позволяет не только распознавать скрытые паттерны разрушений, но и моделировать будущие риски, предлагая тем самым научно обоснованные и превентивные стратегии реставрации [3, с. 4].

Внедрение передовых информационных технологий, в частности иммерсивных сред виртуальной реальности (VR), знаменует собой смену парадигмы в области сохранения и реставрации объектов культурного наследия (ОКН). Данные технологии не просто расширяют инструментарий специалистов, но и формируют принципиально новые подходы к документированию, исследованию и презентации исторических реликвий.

Ключевой потенциал VR заключается в способности генерировать полностью погружающие симулированные среды. Это позволяет осуществлять не только детальную визуализацию текущего состояния памятника, но и проводить апробацию различных сценариев его реставрации. Подобное моделирование минимизирует риски при работе с физическим объектом и способствует выработке научно обоснованных решений.

На макроуровне проекты цифровой реконструкции приобретают стратегическое значение, выполняя функцию «цифрового двойника». Такой подход гарантирует сохранение исчерпывающей информации об объекте в виртуальном пространстве, создавая основу для его возможного материального восстановления даже в случае необратимой физической утраты, и тем самым формирует устойчивую систему цифрового архивирования национального достояния.

Параллельно иммерсивные технологии выступают катализатором процессов демократизации доступа к культурным ценностям. Создавая интерактивные образовательные платформы, они преодолевают временные и пространственные барьеры, обеспечивая не только популяризацию, но и глубокое смысловое взаимодействие широкой публики с историческим контекстом, что кардинально меняет традиционные модели восприятия наследия.

Таким образом, эффект от применения VR, AR и AI заключается в формировании целостной системы, ориентированной как на прецизионную реставрацию, так и на социокультурную актуализацию объектов наследия, открывая новые горизонты для их комплексного сохранения в цифровую эпоху [1, с. 177].

Виртуальная реальность (VR) переносит нас в прошлое, позволяя не просто увидеть, а «погрузиться» в исторический контекст памятника. Она становится цифровым полигоном, где можно безопасно испытать любую стратегию восстановления, оценить риски и визуализировать результат еще до прикосновения к хрупкому оригиналу. Для объектов, недоступных из-за

ветхости или географической удаленности, VR создает их точные цифровые двойники, стирая границы времени и пространства.

Погружаясь в мир артефактов, мы более не ограничены пыльными витринами и запрещающими табличками. Технологии виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR) дарят нам возможность не просто увидеть, а буквально войти внутрь истории.

Если дополненная реальность рисует слои прошлого поверх настоящего, то искусственный интеллект проникает в саму материю артефактов, выступая в роли реставратора. Его алгоритмы, обученные на архивах тысяч шедевров, проводят виртуальную аутопсию произведений искусства. Они с немыслимой для человеческого глаза точностью сканируют фрески Новгорода и Пскова, выявляя не только видимые повреждения, но и дефекты, невидимые трещины и угасающие пигменты. AI не просто диагностирует – он прогнозирует, моделируя оптимальные пути «лечения» и самостоятельно подбирая цифровые аналоги утраченных красок и материалов. Хотя в России это направление только набирает обороты, его потенциал сравним с обретением универсального ключа к шифрам, оставленным старинными мастерами [4].

Однако эта цифровая революция требует от хранителей наследия не только нового инструментария, но и новой философии. Внедрение «цифровой тройки» – AR, AI и VR – это вызов, требующий от специалистов готовности к перманентному обучению и переосмыслению себя в роли гибридных экспертов, равно виртуозных и в традиционных техниках, и в работе с цифровыми интерфейсами.

За технологическим прорывом неотступно следуют юридические и этические тени. Возникают фундаментальные вопросы: кто владеет цифровым призраком культурного достояния? Как защитить конфиденциальность данных об объекте и сохранить аутентичность артефакта, прошедшего через «цифровые руки»? Эти дилеммы требуют выработки нового правового поля, адекватного вызовам эпохи.

Искусственный интеллект изучает тысячи изображений аналогичных повреждений, учится на опыте предыдущих реставраций и начинает предсказывать, как будет развиваться то или иное разрушение. В будущем AI сможет не просто советовать, но и самостоятельно выполнять часть рутинных операций – например, ювелирное укрепление осыпающегося грунта, – сводя к нулю человеческие ошибки и экономя бесценное время [4].

Существует множество примеров применения искусственного интеллекта на практике, например, в рамках исследовательского проекта «В поисках утраченного королевского дворца» осуществлялась комплексная цифровая реконструкция архитектурно-ритуального ансамбля императорского города Хюэ. Проект нацелен на виртуальное воссоздание не только материальных форм ключевых объектов – дворца Тхай Хоа, павильона Хиен Лам и архива Лау Танг Тхо.

Список использованных источников

1. Абрукова Е. Р. Применение искусственного интеллекта в реставрации объектов культурного наследия: российский и международный опыт // Культура и цивилизация. 2023. № 13. С. 174–180.
2. Багдасарян Р. Х., Жарина О. Ю. Проблемы использования искусственного интеллекта в процессе создания произведений искусства // Научный альманах Центрального Черноземья. 2022. № 2–2. С. 33–37.
3. Бородин Л. И., Мироненко М. С., Чертополохов В. А., Белоусова М. Д., Хлопиков В. В. Технологии виртуальной и дополненной реальности (vr/ar) в задачах реконструкции исторической городской застройки (на примере московского Страстного монастыря) // Историческая информатика. 2018. № 3 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-virtualnoy-i-dopolnennoy-realnosti-vr-ar-v-zadachah-rekonstruktsii-istoricheskoy-gorodskoy-zastroyki-na-primere> (дата обращения: 20.09.2025).
4. Захарова А. А. Развитие искусственного интеллекта и его влияние на технологии реставрации в России // Исторические технологии. 2022. 42 (1). С. 67–82.

УДК 94(47).084.1(045)

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ПРИЧИНЫ И ИТОГИ

ЖУКОВА ЕКАТЕРИНА ИГОРЕВНА

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
ez6355011@gmail.com

ТЕРНЯЕВ АНДРЕЙ ПАВЛОВИЧ

кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
27an@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются причины и итоги февральской революции 1917 года. Рассматривается длительный процесс назревания революции, зарождавшийся с восстания декабристов 1825 года и усугубившийся в эпоху правления Николая II, который не желал ограничивать самодержавие и проводить необходимые реформы. Особое внимание уделяется социальному напряжению среди крестьян и рабочего класса и противостоянию между Николаем II и Государственной думой. Одной из причин стал отъезд Николая в ставку, что ускорило падение самодержавия и привело к отречению императора в пользу брата Михаила. Игнорирование общественно-политических реалий привело к революционному кризису и краху монархии.

Ключевые слова: Февральская революция, Николай II, социальное напряжение, монархия, государственная дума.

THE FEBRUARY REVOLUTION: CAUSES AND RESULTS

ZHUKOVA EKATERINA IGOREVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
ez6355011@gmail.com

TERNYAEV ANDREY PAVLOVICH

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
27an@mail.ru

Abstract. This article examines the causes and results of the February revolution of 1917. The article examines the long process of brewing a revolution that began with the Decembrist uprising of 1825 and worsened during the reign of Nicholas II, who did not want to share power and carry out the necessary reforms. Special attention is paid to the social tension among the peasants and the working class and the confrontation between Nicholas II and the State Duma. The main reason was the departure of Nicholas to the headquarters, which accelerated the fall of the autocracy and led to the abdication of the emperor in favor of his brother Mikhail. The result was the conclusion that Nicholas II was unwilling to share power and ignoring socio-political realities led to a revolutionary crisis and the collapse of the monarchy.

Keywords: February revolution, Nicholas II, social tension, monarchy, State Duma.

Из окна моего дома я увидел огромнейшие клубы дыма. Это горел подожженный толпой Окружной суд. Началась революция. Народ, представители армии, флотские люди потянулись к Государственной думе, где приобщались к революции. С царем разговаривал фронт. Столицы зашумели в невообразимом нервном напряжении.

Из воспоминаний Ф. И. Шаляпина, изложенных в книге «Маска и душа» [1, с. 193].

Начало Первой мировой войны ненадолго объединило российское общество, создав иллюзию национального примирения. Однако это «патриотическое перемирие» оказалось крайне недолговечным. Военные поражения, колоссальные человеческие потери и стремительное обнищание населения быстро вернули былую враждебность, усилив ее многократно. Углубляющийся с 1915 года экономический кризис стал катализатором, который привел к взрыву [5, с. 231]. Февральская революция 1917 года разразилась не с манифестов и баррикад, а с отчаяния – с голодных очередей («хвостов») у пустых хлебных лавок Петрограда и камней, брошенных в их витрины. Всего за шесть дней стихийные волнения переросли в вооруженное восстание, заставив Временный комитет Госдумы провозгласить себя новой властью [2, с. 28].

Причины этого коллапса уходят далеко в прошлое. Историки часто ведут отсчет от восстания декабристов в 1825 году, которое, будучи подавленным, посеяло в обществе семена сомнения в незыблемости самодержавия. Эти семена прорастали десятилетиями [3, с. 92].

Когда на престол в 1894 году взошел Николай II, многие надеялись на либерализацию. Однако молодой император сразу дал понять, что намерен сохранить курс отца на неограниченную власть. Эта политическая ригидность оттолкнула от трона не только буржуазию, жаждавшую политического влияния, но и либеральную интеллигенцию, и земства. Пропасть между властью и образованным обществом продолжала расширяться, создавая питательную среду для революционных идей [2, с. 47].

К началу XX века в стране сформировались мощные социальные группы, чьи интересы систематически игнорировались:

Крестьянство, составлявшее большинство населения, было охвачено перманентным протестом, вызванным земельным голодом и последствиями реформы 1861 года. Их требование было простым и фундаментальным – право на землю [5, с. 233].

Промышленный пролетариат, насчитывавший около 3 миллионов человек, подвергался жестокой эксплуатации: низкие зарплаты, отсутствие охраны труда, широкое использование детского и женского труда. В отличие от Европы, в России не сложилось «рабочей аристократии», что делало пролетариат единым и крайне радикальным [3, с. 70].

Серьезный кризис назревал в России с конца XIX века, о чем свидетельствовало усиление активности демократически настроенной интеллигенции. Политика правительства, направленная на ограничение образования и нарушение прав и свобод граждан, привела к эскалации споров с интеллигенцией. Именно поэтому интеллигенция активно ослабляла старый режим, как на словах, так и на практике. Интеллигенция приобрела статус основной части общества благодаря своему протесту против, деспотизма, осуждению правящей элиты, бедности и бесправия населения, а также призывам к свержению режима. В этот период интеллигенция служила посредниками между правительством и народом.

Тем временем, революционная ситуация в Российской империи назревала, что приводило к учащению протестных акций среди рабочих. Руководство стачечным движением пролетариата взял на себя созданный в 1895 года в Санкт-Петербурге «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Одним из главных руководителей этой организации стал В. И. Ульянов (Ленин). С самого начала он начал деятельность не только по распространения идей марксизма и политической агитации среди рабочих, но и по вовлечению как можно большего количества людей в радикальную революционную деятельность, призванную свергнуть монархию в России. В то же время революционную ситуацию в стране усиливало возрастающее стремление к праву на самоопределение и решимость изменить существующее положение [1, с. 192].

С самого начала деятельность Социал-демократической партии России способствовала усилению забастовочного движения по всей стране.

К февралю 1917 года страна оказалась в критической ситуации: затяжная война, паралич власти, растущая конфронтация между Думой и

правительством. Оппозиция требовала создания «ответственного министерства» – правительства, подотчетного парламенту, а не императору.

Кульминацией стал диалог между Николаем II и председателем Думы Михаилом Родзянко. Последний в отчаянии предупреждал монарха, что роспуск Думы неминуемо приведет к революции, которая «сметет все». Однако царь, не видевший причин для ненависти к своему министру Протопопову, остался глух к предостережениям. Его роковым решением стал отъезд из охваченной смутой столицы в Ставку Верховного главнокомандования 22 февраля.

Это бегство на фоне хаоса было воспринято как знак слабости и безволия. Когда в Петрограде начались хлебные бунты, переросшие в всеобщую забастовку, солдаты стали массово переходить на сторону демонстрантов. Телеграммы Родзянко с мольбами о немедленных действиях оставались без ответа. Создавалось впечатление, что Николай II, осознавая крах, просто не желал более бороться за власть [2, с. 289].

Осознав, что даже гвардия присягает Думе, император попытался вернуться к семье, но было уже поздно. 2 марта 1917 года под давлением делегатов Думы он подписал манифест об отречении, совершив символический жест – передав престол не сыну, а брату Михаилу. Его знаменитая дневниковая запись «Кругом измена, трусость и обман» стала эпитафией целой эпохе.

Монархия, однако, пережила своего последнего императора всего на день. 3 марта Великий князь Михаил, понимая, что не имеет никакой поддержки, отказался от престола, передав судьбу страны Учредительному собранию. Власть полностью перешла к Временному правительству. Монархия в России пала [2, с. 270].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что на протяжении 23 лет правления Николай II демонстрировал удивительную политическую ригидность, упорно отвергая любые попытки разделить власть с формирующимся гражданским обществом. Создание Государственной думы в 1905 году было не шагом к реформам, а тактической уступкой, на которую режим пошел под давлением обстоятельств. Все последующее десятилетие (1907–1917 годы) царь цеплялся за идеал неограниченного самодержавия, видя в нем единственно возможную для России форму правления. Вместо диалога с парламентом власть избрала тактику его системного ослабления: роспуск первых двух Дум, ограничение избирательных прав, блокирование законодательных инициатив и категорический отказ от ответственного перед Думой правительства. Февральская революция стала прямым следствием игнорирования властью знаний и потенциала общества. Нежелание Николая II идти на компромисс с собственным парламентом стало одной из ключевых причин, приведших к системному кризису и краху многовековой монархии.

Список использованных источников

1. Шаляпин Ф. И. Маска и душа. М. : АСТ, 2014. 320 с.

2. Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II в 2 т. Т. 1. М. : Издательство Юрайт, 2025. 348 с.
3. Разинский Э. С. Николай 2 : биография. М. : АСТ, 2022. 640 с.
4. Полное собрание речей императора Николая II. 1894–1906. СПб., 1906. 80 с.
5. Орлов В. А., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. История России : учебное пособие. М. : Проспект, 2004. 520 с.

УДК 327 (045)

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США ДО ИХ ВСТУПЛЕНИЯ ВО ВТОРУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

КАНИКОВ ТИМУР СЕРГЕЕВИЧ

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
temur.gorky@yandex.ru

Научный руководитель: Корякова И. К., кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. Статья анализирует эволюцию внешней политики США в 1939–1941 гг. и её переход от изоляционизма к активной поддержке антигитлеровской коалиции. Рассматриваются ключевые законодательные инициативы администрации президента Ф. Рузвельта и её внешнеполитические шаги, которые предопределили вступление США во Вторую мировую войну.

Ключевые слова: США, изоляционизм, интернационализм, закон о «нейтралитете», антигитлеровская коалиция, «ленд-лиз», эмбарго.

UNITED STATES FOREIGN POLICY PRIOR TO ITS ENTRY WORLD WAR II

KANIKOV TIMUR SERGEEVICH

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
temur.gorky@yandex.ru

Scientific supervisor: Koryakova I. K., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Russian and Foreign History and Teaching Methods,
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article analyzes the evolution of the foreign policy of the USA in 1939–1941 and its transition from isolationism to active support of the anti-Hitler coalition. It examines the key legislative initiatives of President F. Roosevelt's administration and its foreign policy steps that predetermined the entry of the USA into World War II.

Keywords: United States, isolationism, internationalism, the law on “neutrality”, anti-Hitler coalition, “Lend-Lease”, embargo.

Актуальность изучения внешней политики США в начальный период Второй мировой войны (1939–1941 гг.) обусловлена современными вызовами в сфере исторического образования и информационно-политической борьбой, в ходе которой предпринимаются попытки пересмотра причин, хода и итогов Второй мировой войны [3, с. 49–50]. В сложившейся ситуации крайне важно детально и аргументировано изучать реальные механизмы формирования антигитлеровской коалиции. Данное исследование способствует формированию у будущих историков целостного, документально обоснованного и ценностно-ориентированного взгляда, необходимого для их профессиональной деятельности.

В период Великой депрессии (1929–1933 гг.) идеи изоляционизма США значительно усилились и к 1934–1935 гг. прочно укоренились в обществе. Американский изоляционизм отличался стремлением к полной независимости во внешней политике, отказом от участия в международных конфликтах и концентрации на внутренних проблемах. Конгресс принял ряд законов, направленных на минимизацию вовлечённости США в мировые дела, включая Акт о нейтралитете 1935 г., запрещавший поставки оружия воюющим сторонам [2, с. 96].

Начало Второй мировой войны 1 сентября 1939 г. в Европе обострило давний конфликт между американскими «интернационалистами» и «изоляционистами». Первые представляли администрация Ф. Рузвельта, бизнес-круги, связанные с англо-французским капиталом, и антифашистски настроенные слои населения. Вторых возглавляли консервативные и профашистские элементы, подкреплённые частью бизнеса, ориентированного на внутренний рынок, которые пользовались поддержкой пацифистски настроенного населения. Тем не менее, оба движения имели сложную социальную структуру. Среди интернационалистов сочетались экспансионистские и антифашистские группы, тогда как изоляционисты объединяли как реакционеров, так и противников военных авантур. Примечательно, что оба лагеря сохраняли приверженность доктрине Монро и опасались германо-японской экспансии в Западном полушарии. При этом простые американцы видели опасность фашизма, но стратегию участия в мировых делах определяли правящие круги [10, с. 125–126].

Президент Ф. Рузвельт, осознавая угрозу, исходящую от нацистской Германии, стремился поддержать союзников, несмотря на сопротивление изоляционистов. Рузвельт в своём выступлении 3 сентября 1939 г. заявил, что их страна останется нейтральной, но он не может просить, чтобы каждый американец оставался нейтральным также в мыслях [8, с. 145–146]. В то же время президент инициировал пересмотр закона о нейтралитете США. Уже 5 сентября 1939 г. вступил в силу закон 1937 г., но президент настаивал на его доработке для поддержки Англии и Франции. 31 октября 1939 г. Конгресс рассмотрел предложение об отмене эмбарго на поставки оружия. Хотя

изоляционисты сопротивлялись, 4 ноября Ф. Рузвельт сумел подписать обновлённый закон, в соответствии с которым, США могли поставлять вооружение воюющим странам на условиях «cash and carry» («плати и забирай»), что укрепляло взаимодействие с Великобританией и Францией. Документ предусматривал введение режима чрезвычайного положения, что значительно расширяло полномочия президента. Теперь он мог официально объявлять о состоянии войны и определять воюющие стороны. Кроме того, закон наделял президента правом устанавливать запретные зоны для американского ВМФ. Одновременно вводилось ограничение на выдачу кредитов и займов странам, участвующим в военных действиях. При этом США сохраняли формальный нейтралитет, запрещая кредиты воюющим сторонам [2, с. 97].

Несмотря на такие шаги, политическое влияние изоляционистов оставалось высоким, и 2 декабря 1939 г. президент США объявил о введении торговых ограничений против стран, которые бомбят гражданское население. Госдепартамент рекомендовал американским компаниям сократить или прекратить экспорт стратегического оборудования и материалов, включая самолёты, авиационные моторы и металлы, высококачественный бензин. Примечательно, что это решение было в первую очередь направлено против нацистской Германии, хотя формально распространялось на все воюющие стороны. На практике же поставки в Великобританию и Францию продолжались, что свидетельствовало о двойственности американской политики – формальном соблюдении нейтралитета при фактической поддержке стран, противостоящих гитлеровской агрессии [12, с. 672–673].

Но капитуляция Франции в июне 1940 г. и установление контроля гитлеровской Германии над Западной Европой, исключая Англию, напугали Вашингтон, который опасался дальнейшей экспансии Гитлера в Атлантике и на американский континент. Администрация Рузвельта постепенно приходила к пониманию ошибочности политики нейтралитета, которая ограничивала возможности поддержки союзников. Стало очевидным, что обеспечение национальной безопасности требует отказа от изоляционизма и перехода к милитаризации [9, с. 321].

Британский премьер-министр У. Черчилль ещё 15 мая 1940 г. обратился к США с просьбой предоставить займы 40–50 эсминцев для сопровождения английских конвоев, предложив за это базы в британских владениях в Западном полушарии и гарантируя, что английский флот не будет сдан Германии. Сделка была заключена 2 сентября 1940 г., в результате которой 8 британских авиационных и морских баз были арендованы на 99 лет США, а Великобритания взамен получила 50 устаревших эсминцев [9, с. 322–323].

Неожиданный разгром Франции также встревожил и американскую общественность. Так, например, американские профсоюзы, стоявшие на изоляционистских позициях в начале войны, теперь практически единогласно поддерживали инициативы, направленные на оказание военной помощи Великобритании (исключая прямого вступления США в войну), а также

программу президента Рузвельта по укреплению национальной обороны, активно выступая с инициативами по развёртыванию военного производства [4, с. 135, 155].

29 декабря 1940 г. в своём обращении к американскому народу президент Ф. Рузвельт обрушился на изоляционистов, считавших, что после разгрома Великобритании, германская экспансия остановится и не перейдёт в Западное полушарие. Решительно Рузвельт отверг и надежды на компромисс США с новым нацистским порядком в Европе, заявив, что он «прямо противоположен идее Соединённых Штатов Европы» и представляет собой «нечестивый сговор власти и "золотого тельца" с целью подавить, поработить человечество». Рузвельт напомнил американцам о судьбе европейских стран, захваченных нацистской Германией и павших жертвами провальной политики её умиротворения. «От того, что вы будете поглаживать тигра, он не превратится в котёнка», – подчеркнул президент [8, с. 164–166].

Именно по этим причинам особые надежды Рузвельт связывал с Великобританией, ведущей борьбу против Германии. «От исхода этой схватки во многом зависит наша собственная безопасность, возможность для нас и дальше воздерживаться от участия в войне». Рузвельт объявил, что США «должны стать военным арсеналом для всей мировой демократии», и что военная помощь США народам Европы, сражавшимся против держав «Оси», «позволит им отстоять свою свободу и нашу безопасность». В противном случае, по мнению Рузвельта, США станут следующим объектом нападения [8, с. 166–167]. Президент также сообщил, что США предоставят Великобритании большую материальную помощь и заверил, что в будущем они сделают «в этом направлении ещё намного больше. Никакие преграды не заставят нас от этого отказаться» [8, с. 170].

Обещание Рузвельта не заставило себя долго ждать. 11 марта 1941 г. в США был принят знаковый закон о ленд-лизе, который предоставил президенту широкие полномочия в сфере военно-экономической помощи. Согласно этому документу, президент получал право на свое усмотрение осуществлять поставки вооружений, боеприпасов, продовольствия и других стратегических материалов любым странам, чья оборона признавалась жизненно важной для национальных интересов США. По своей сути, закон о ленд-лизе представлял собой революционное решение, позволявшее Соединённым Штатам финансировать за счёт федерального бюджета поставки военной помощи всем государствам, ведущим борьбу против Германии и её союзников, независимо от их финансовых возможностей. Этот механизм фактически снял вопрос о платежеспособности стран-получателей, сделав основным критерием их стратегическое значение в противостоянии странам «Оси». Таким образом, США получили мощный инструмент влияния на ход Второй мировой войны, оставаясь при этом формально нейтральным государством [5, с. 19].

В 1941 г., вслед за успехами стран «Оси», Ф. Рузвельт предпринял ряд полувоенных мер в Атлантике: в апреле американские войска вошли в

Гренландию, а в июле – в Исландию. Также он смог добиться от конгресса разрешения на военное эскортирование торгового флота и на вооружение коммерческих судов. Это было связано уже с нападением Германии на СССР, когда США стремились предотвратить проникновение немецкого флота в Атлантику перед будущими перевозками по ленд-лизу союзникам. С 27 мая 1941 г. президент ввёл неограниченное чрезвычайное положение в стране [10, с. 128].

Хотя правящие круги США в целом негативно относились к советскому политическому строю, большинство склонялось к необходимости оказания помощи СССР, который 22 июня 1941 г. подвергся нападению Германии. Эта позиция получила официальное подтверждение 24 июня, когда американское правительство заявило о готовности включить СССР в программу ленд-лиза. Первоначально это заявление носило скорее декларативный характер, однако его политическое значение было огромным [1, с. 96–97].

Ситуация изменилась после визита в Москву личного представителя Рузвельта Г. Гопкинса в июле 1941 г., убедившегося в ходе переговоров в решимости СССР продолжать сопротивление, вопреки прогнозам многих западных аналитиков о скором крахе страны. Доклад Гопкинса президенту способствовал переходу от слов к реальным действиям [7, с. 9–11].

9 августа 1941 г. состоялась встреча Ф. Рузвельта и У. Черчилля, итогом которой стало подписание 14 августа Атлантической хартии, содержавшей 8 принципов послевоенного устройства мира, включая отказ от территориальных захватов, право народов на самоопределение и свободу торговли. 24 сентября СССР присоединился к хартии. Однако документ сразу вызвал разногласия: британская сторона добилась исключения из принципа свободной торговли положений о «имперских преференциях», а Черчилль публично отверг распространение права на самоопределение на колонии. Несмотря на декларативный характер, хартия стала вехой в формировании антигитлеровской коалиции и послевоенного мирового порядка [5, с. 96–97].

Московская конференция (28 сентября – 1 октября 1941 г.) была ключевым шагом в формировании антигитлеровской коалиции. Делегации США (А. Гарриман), Великобритании (лорд У. Бивербрук) и СССР (И. В. Сталин, В. М. Молотов) согласовали масштабные военные поставки Советскому Союзу до июля 1942 г.: 400 самолётов и 500 танков ежемесячно, а также оружие, стратегические материалы и продовольствие. Хотя вопросы о Втором фронте и послевоенном устройстве обсуждались поверхностно, 1 октября был подписан итоговый протокол [1, с. 102–103]. 7 ноября 1941 г. Ф. Рузвельт официально включил СССР в программу ленд-лиза, отправив до конца года поставки на 545 тыс. долл. [10, с. 122].

Таким образом, по мере того как Вторая мировая война разгоралась по всему миру Ф. Рузвельт постепенно демонтировал прежнюю политику американского изоляционизма и нейтралитета через внутренние законодательные инициативы и внешнеполитические соглашения со странами, сражавшимися против фашизма.

В 1940–1941 гг. японо-американские отношения ухудшались с каждым месяцем. Это было связано с усилением японского влияния на Дальнем Востоке, который США рассматривали как зону своих интересов. В 1931 г. японцы вторглись в Маньчжурию, после чего Токио встал на путь вооружённого вмешательства в дела Китая и расширения зоны своего влияния на континенте. Целью Японии было подчинить себе богатые полезными ископаемыми маньчжурские и китайские территории на материке, обеспечив тем самым возможность для развития экспансии в сторону южных морей. В перспективе японские милитаристы и промышленники рассчитывали на создание Великой восточноазиатской сферы совместного процветания – огромной зоны интересов Японии. Она должна была включать в себя Северный Сахалин и Курилы на севере, Восточную Сибирь, Маньчжурию, Внутреннюю и Внешнюю Монголию, Китай и Тибет на западе, Голландскую Ост-Индию на юге и акваторию Тихого океана с островами вплоть до Гавайев на востоке. Когда Япония в июле 1937 г. развязала войну против Китая, возникала опасность, что он окажется под контролем Японии, а это резко усилит ее позиции и создаст угрозу тихоокеанским владениям США. Соединённые Штаты, при поддержке Великобритании и Франции, стали активно вмешиваться в дальневосточную политику, открыв для Гоминдановского правительства Китая кредитную линию для закупок вооружений и боеприпасов [14, с. 123–124].

Если Япония применяла военную силу, то США на первом этапе попытались довести противника до катастрофы экономическими мерами. В 1940 г., после ввода японских войск во Французский Индокитай, США ответили на это экономическими санкциями, прекратив поставки авиатехники, металлообрабатывающих станков и авиатоплива в Японию. Эти меры стали первым этапом экономического давления, направленного на сдерживание японской экспансии. Также в начале 1941 г. США усилили военное присутствие в Тихом океане, перебазировав флот из Сан-Диего в Перл-Харбор на Гавайях для оперативного контроля над регионом [6, с. 301–303].

25 июля 1941 г. США ввели нефтяное эмбарго против Японии, формально объяснив это ростом внутреннего потребления. С одной стороны, это была серьёзная попытка давления на Японию, но с другой, учитывая насколько её экономика зависела от американской нефти, это можно было назвать провокацией. 26 ноября госсекретарь США К. Хэлл предъявил Японии ультиматум: восстановление экономических отношений возможно лишь при полном выводе японских войск из Китая и Индокитая, признании правительства Чан Кайши и заключения пакта о ненападении с участием США, Китая, Нидерландов, Великобритании и СССР. Японское руководство было поставлено перед выбором: либо фактически капитулировать, и отныне действовать по указке США, либо нанести удар по Юго-Восточной Азии, прежде всего по богатой нефтью Голландской Ост-Индии, и готовится к полномасштабной войне [14, с. 129].

Переговоры между странами закончились безрезультатно, и начало войны стало неизбежным. В этих условиях Япония стала готовить нанесение превентивного сокрушительного удара по главной базе ВМФ США на Гавайях. План предусматривал вывод из строя Тихоокеанского флота США, военные действия против Великобритании и Голландии, и в конечном итоге завоевание господства на Тихом океане, что обеспечило бы успешное проведение операций в этом регионе [13, с. 288].

На основе вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что в 1939–1941 гг. внешняя политика США балансировала между изоляционизмом и поддержкой противников стран «Оси». Несмотря на формальный нейтралитет, администрация Рузвельта постепенно помогала Великобритании, СССР и другим странам через пересмотр законов о нейтралитете, систему «cash and carry» и введением эмбарго против фашистских агрессоров. Внутриполитическая борьба замедляла данный процесс, но к 1941 г. ленд-лиз и введение нефтяного эмбарго против Японии окончательно сместили курс в сторону активной поддержки антигитлеровской коалиции, предвеляя прямое вступление США в войну.

Список использованных источников

1. Бутенина Н. В. Ленд-лиз: сделка века. М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. 312 с.
2. Зуева П. А. Формирование внешнеполитического курса США в период между Первой и Второй мировыми войнами // Архонт. 2021. № 3 (24). С. 92–101.
3. Корякова И. К., Паулова Ю. Е. Содержательные и методические аспекты преподавания истории Второй мировой войны в российских вузах (из опыта Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева) // Гуманитарные науки и образование. 2021. Т. 12. № 1 (45). С. 48–54.
4. Корякова И. К. США : профсоюзы и политическая борьба (1936 – 1941 гг.) / под ред. Ю. Н. Рогулева. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1991. 168 с.
5. Лан В. И. США в военные и послевоенные годы. М. : Наука, 1978. 686 с.
6. Нимиц Ч., Поттер Э. Война на море, 1939–1945. Смоленск : Русич, 1999. 589 с.
7. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 г. – декабрь 1945 г.). МИД СССР. М. : Госполитиздат, 1958. 292 с.
8. Рузвельт Ф. Беседы у камина. О кризисе, олигархах и войне. М. : Алгоритм, 2012. 352 с.
9. Севостьянов Г. Н., Язьков Е. Ф., Попова Е. И. История США : в 4 т. Т. 3. М. : Наука, 1985. 672 с.
10. Сивачев Н. В., Язьков Е. Ф. Новейшая история США, 1917–1972. М. : Изд-во Москов. ун-та, 1972. 334 с.
11. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945 : документы и материалы : в 2 т. Т. 1. МИД СССР. М. : Политиздат, 1984. 510 с.
12. Степанов А. С. «Моральное эмбарго» и советско-американские экономические контакты в начале Второй мировой войны // Пути к Победе. Человек, общество, государство в годы Великой Отечественной войны : материалы XIII международной научной конференции. Екатеринбург, 21–24 июня 2021 г. М. : Политическая энциклопедия; Президентский центр Б. Н. Ельцина, 2021. С. 671–679.
13. Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М. : АСТ, 1998. 796 с.

14. Яковлев Н. Н. США и Англия во Второй мировой войне. М. : Учпедгиз, 1961. 271 с.

УДК 372.893 (045)

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ИСТОЧНИКАМИ НА УРОКЕ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ ПО ТЕМЕ «США В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ»

КАНИКОВ ТИМУР СЕРГЕЕВИЧ

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
temur.gorky@yandex.ru

Научный руководитель: Корякова И. К., кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. Статья посвящена методике использования статистических данных и их визуализации (графики, диаграммы) при изучении истории США в годы Второй мировой войны на уроках всеобщей истории. На примере военной экономики США и программы ленд-лиз статья показывает, как работа с количественной информацией развивает аналитическое мышление учащихся. Подчёркивается практическая ценность подхода для формирования функциональной грамотности и междисциплинарных умений.

Ключевые слова: США, Вторая мировая война, методика обучения истории, статистика, функциональная грамотность.

WORKING WITH SOURCES IN A HISTORY LESSON: «THE UNITED STATES IN WORLD WAR II»

KANIKOV TIMUR SERGEEVICH

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
temur.gorky@yandex.ru

Scientific supervisor: Koryakova I. K., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Russian and Foreign History and Teaching Methods,
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article focuses on the methodology of using statistical data and its visualization (graphs, charts) when studying US history during World War II in general history classes. Using the examples of the US military economy and the Lend-Lease program, the article demonstrates how working with quantitative information develops students' analytical thinking. The practical value of this approach for developing functional literacy and interdisciplinary skills is emphasized.

Keywords: USA, World War II, history teaching methods, statistics, functional literacy.

Исследование методических приёмов и форм организации уроков при изучении роли США во Второй мировой войне на уроках всеобщей истории в школе имеет практическую ценность для совершенствования методик преподавания истории в школе.

В методическом плане за основу были взяты работы А. Е. Гармаша и И. С. Хланта, Н. Н. Масловой, Е. И. Мусихиной, Е. И. Титовой, [3; 6; 7; 9].

Проведение урока по теме «США в годы Второй мировой войны» требует комплексного подхода, сочетающего традиционные и инновационные методики, чтобы обеспечить глубокое понимание материала и развитие критического мышления у учащихся.

Изучение истории невозможно без обращения к подлинным свидетельствам эпохи – историческим источникам, которые позволяют не только узнать факты, но и почувствовать дух времени, понять мотивы людей и логику событий. При изучении темы «США в годы Второй мировой войны» особенно важно работать с разнообразными источниками: официальными документами, речами политиков, пропагандистскими плакатами, кинохроникой, фотографиями, воспоминаниями участников событий и др. Использование этих материалов на уроках превращает изучение истории в увлекательное исследование, где каждый ученик может почувствовать себя в роли историка, анализирующего прошлое.

Статистические данные представляют собой особый вид исторических источников, позволяющих проследить динамику социально-экономических процессов в США в 1939–1945 гг. в их количественном выражении.

Как исторический источник статистика представляет собой систематизированные данные, фиксирующие изменения в различных сферах общества. Её анализ позволяет выявить закономерности развития, оценить эффективность принимаемых решений и при необходимости скорректировать дальнейшие действия. В образовательном процессе статистические данные, хотя и носят вспомогательный характер, играют важную роль. Они развивают у учащихся навыки работы с информацией: её извлечение, преобразование в таблицы или диаграммы, последующую интерпретацию. Даже без обязательного запоминания конкретных цифр, такой анализ формирует критическое мышление и понимание исторических процессов [3, с. 73].

Одним из наиболее эффективных методов работы со статистикой является визуализация данных (графики, диаграммы, карты) и их последующий анализ. Е. И. Мусихина отмечает, что визуализация, понимаемая как графическое представление данных и концепций, позволяет преобразовывать сложные абстрактные идеи в наглядные образы, что значительно облегчает их восприятие и анализ. Применение визуализации в учебном процессе решает несколько ключевых задач: во-первых, она способствует интенсификации обучения за счет активизации зрительного восприятия и образного мышления; во-вторых, развивает способность к структурированию информации и выявлению причинно-следственных связей; в-третьих, формирует навыки

работы с большими массивами данных, что особенно важно в условиях цифровой эпохи. Например, сравнительный анализ исторических событий или социальных явлений становится более эффективным при использовании инфографики, диаграмм или ментальных карт, которые позволяют заменить объемные текстовые описания компактными и понятными визуальными моделями [7, с. 65–67].

Кроме того, визуализация способствует развитию коммуникативных навыков, поскольку учит учащихся ясно и лаконично излагать сложные идеи с помощью графических средств. В профессиональной среде это умение крайне востребовано – будь то подготовка аналитических отчетов, презентаций или визуализация статистических данных. Таким образом, интеграция визуальных методов в преподавание социально-гуманитарных предметов не только повышает эффективность усвоения материала, но и способствует формированию универсальных компетенций, необходимых для успешной деятельности в различных сферах жизни.

Например, при изучении военной экономики США учитель может предложить учащимся задание: «Перед вами статистика производства самолётов странами в 1941–1945 гг. (цифры указаны в тыс. ед.) [11, с. 57]. Ваша задача: проанализировать статистику производства самолётов (1941–1945 гг.), построив линейный график для сравнения динамики производства США с союзниками (СССР, Великобритания) и противниками (Германия, Япония) и ответить на вопрос: какие факторы, на ваш взгляд, позволили США добиться такого колоссального превосходства в производстве?».

В ходе выполнения этого задания учащиеся развивают навыки визуализации данных, преобразуя табличные цифры в график; учатся сравнивать количественные показатели, выявляя ключевые тенденции (например, резкий рост производства в США с 1942 г.); формулируют исторические выводы, связывая статистику с уже изученными факторами, чтобы ответить на вопросы учителя: отсутствие бомбардировок на территории США; мощная промышленная база; полная переориентация гражданской экономики на военные нужды; эффективная государственная политика организации производства и т. д.

При изучении темы ленд-лиза работа со статистикой приобретает особое значение, так как она наглядно позволяет учащимся не только зафиксировать количественные показатели, но и понять логику распределения военной помощи США своим союзникам, связав эти данные с военно-стратегической обстановкой и географией.

Так, при работе с круговой диаграммы «Объём поставок из США по ленд-лизу (в млрд. долл.)» учитель может предложить учащимся ответить на вопросы, требующие как простого извлечения информации («Какие страны получили наибольший объём помощи?»), так и её интерпретации («Почему именно Великобритания и СССР стали основными получателями американской помощи?») [1, с. 59]. Отвечая на эти вопросы, ученики должны не только прочесть диаграмму, но и найти и привлечь дополнительные знания о ходе

войны: критическая зависимость Великобритании от морских поставок и её роль как главного союзника США в Европе, значение Восточного фронта после нападения Германии на СССР, военные действия Китая против Японии в Азии.

Схожий подход применяется и для работы с таблицами конкретных поставок ресурсов и материалов в СССР по ленд-лизу за период с 1941 по 1945 гг. Такой аналитический подход к работе с табличными данными о ленд-лизе позволяет учащимся не просто механически запоминать цифры, а глубоко понимать их значение через комплексный анализ. На первом этапе важно научиться «читать» таблицу технически: обращать внимание не только на абсолютные цифры поставок, но и на процентные соотношения с советским производством. Например, доля поставок в 240 % по локомотивам и 1020 % по вагонам сразу бросаются в глаза и вызывают закономерный вопрос: почему эта позиция стала столь критичной? Далее идёт переход ко второму этапу – исторической интерпретации данных. Оказывается, что к 1942 г. СССР потерял часть своего локомотивного и вагонного парка, а эвакуированные на восток заводы не могли быстро восполнить эти потери, т. к. были переориентированы на выпуск военной продукции. Особенно ценно сопоставлять разные группы материалов: почему одни позиции (как олово или кобальт) поставлялись в количествах, многократно превышающих советское производство, а другие (как шерсть или рельсы) – лишь частично восполняли потребности? Это подводит учащихся к пониманию стратегических приоритетов военной экономики – поставки концентрировались именно в тех отраслях, где СССР испытывал наибольшие трудности из-за потери промышленных центров, нехватки сырьевой базы или технологических ограничений и переориентации производства. При этом важно избегать упрощений, например, даже значительные поставки алюминия (в соотношении 106% к советскому производству) не означали, что СССР не мог бы производить самолёты без этой помощи, но они позволяли поддерживать высокие темпы выпуска авиации в критический период [8, с. 42–43]. Такой многослойный анализ, сочетающий работу с цифрами, понимание экономических процессов и оценку военно-стратегической ситуации, развивает у учащихся системное мышление. Он позволяет увидеть за сухими цифрами таблицы живую историю – как конкретные вагоны, банки консервов и тонны алюминия превращались в факторы победы, как союзническая помощь дополняла героические усилия советской промышленности, и почему объективная оценка ленд-лиза требует одновременно и признания его важности, и понимания его ограниченной роли в сравнении с собственными ресурсами СССР. Именно такой взвешенный подход, основанный на тщательном анализе конкретных данных в их историческом контексте, формирует подлинно научное понимание истории Второй мировой войны.

Приобретённые в ходе урока навыки количественного анализа и работы с историческими источниками могут быть успешно применены учащимися при изучении последующих тем, в частности, сложного периода послевоенной реконверсии в США. Анализ статистики демобилизации, изменения объёмов

военного производства и динамики безработицы позволяет наглядно показать масштаб социально-экономических преобразований. Углубить понимание социального контекста этой эпохи позволяют исследования, посвящённые роли общественных институтов. Например, работа И. К. Коряковой, анализирующая деятельность профсоюзов США в 1945–1948 гг., наглядно показывает, как статистические данные о забастовках и численности профсоюзного движения оживают при рассмотрении конкретной борьбы за права рабочих и создания системы медицинского страхования [4]. Это демонстрирует учащимся, как сухая экономическая статистика напрямую влияла на социальную и политическую жизнь американского общества.

Дальнейшее углубление темы ленд-лиза возможно через работу с картой маршрутов поставок, что добавляет пространственный анализ и позволяет обсудить логистические проблемы (атаки немцев на арктические конвои, большие расстояния тихоокеанского маршрута, малая пропускная способность железной дороги через Иран в СССР) [10, с. 61].

Таким образом, использование статистических материалов при изучении социально-экономического развития США в военные годы и программы ленд-лиз способствует формированию функциональной грамотности учащихся, охватывая широкий спектр компетенций – от базовых навыков сбора и обработки данных до сложных аналитических умений, требующих соотнесения количественных показателей с анализом исторических событий [6, с. 158–160]. Предлагаемый методический подход способствует установлению прочных междисциплинарных связей. Если на самом уроке акцент делается на экономической истории и статистике, то в качестве перспективы для проектной деятельности или углублённого изучения учащимся можно предложить обратиться к социальной истории послевоенной Америки. Исследование И. К. Коряковой, посвящённое трансформации американского общества и роли профсоюзов в период реконверсии, служит отличным примером того, как экономические процессы, рассмотренные на уроке (свёртывание военного производства, демобилизация), имели прямое и непосредственное влияние на общественную жизнь, порождая новые социальные конфликты и политические инициативы [5].

Анализ таблиц, графиков и диаграмм способствует развитию критического мышления, требуя не механического воспроизведения фактов, а их осмысленной интерпретации: выявления тенденций, сопоставления показателей, оценки влияния ключевых событий на экономику и общество. Кроме того, такой подход не только повышает мотивацию учащихся, связывая абстрактные цифры с реальными историческими событиями, но и углубляет понимание исторических процессов через анализ статистических данных. Он способствует развитию междисциплинарных связей, объединяя методы математики, экономики и истории, а также формирует ключевые навыки работы с информацией: от визуализации данных и критического анализа цифр до выявления причинно-следственных связей между статистикой и историческими событиями. Приобретаемые в ходе такой работы аналитические

компетенции имеют широкую сферу применения и остаются актуальными независимо от профессионального выбора учащихся. Более того, систематическое использование статистики закладывает основы статистической грамотности – навыка, который становится всё более востребованным в современном мире [3, с. 76].

Список использованных источников

1. Бичанина З. И., Креленко Д. М. Атлас Второй мировой войны. М. : АСТ, 2015. 192 с.
2. Быстрова И. В. Ленд-лиз для СССР: экономика, техника, люди (1941–1945 гг.). М. : Кучково поле, 2019. 480 с.
3. Гармаш А. Е., Хланта И. С. Использование статистических источников в развитии функциональной грамотности учащихся в основной школе на уроках истории // Актуальные исследования. 2024. № 29 (211). С. 72–76.
4. Корякова И. К. Профсоюзы и борьба вокруг вопроса о создании государственной системы медицинского страхования в США (1945–1948 гг.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2015. № 1 (33). С. 32–41.
5. Корякова И. К. США: профсоюзы и общество в период реконверсии (1945–1948 гг.) : монография. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2017. 304 с.
6. Маслова Н. Н., Калабухова Г. В. Теория и практика формирования функциональной грамотности на уроках истории и обществознания // Педагогическое образование и наука. 2020. № 4. С. 155–160.
7. Мусихина Е. И. Технология визуализации материала на уроках истории и обществознания как способ развития soft-skills – навыков успеха у современных школьников // Современный учитель – взгляд в будущее : сб. науч. ст., Екатеринбург, 17–18 ноября 2022 г. Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2022. С. 65–68.
8. Рыжков, Н. И. Фактор ленд-лиза // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. Т. 8. №. 3 (41). С. 34–47.
9. Титова Е. И., Баширова А. Ю. Развитие аналитических способностей у обучающихся на уроке истории при изучении исторических документов // Студент. Наука. Регион. 2023. № 1. С. 361–364.
10. Folly Martin H. The Palgrave Concise Historical Atlas of the Second World War. Basingstoke and New York : Palgrave Macmillan, 2004. 131 p.
11. Zeitlin J. Flexibility and mass production at war: aircraft manufacture in Britain, the United States, and Germany, 1939–1945 // Technology and Culture. 1995. Vol. 36. №. 1. Pp. 46–79.

УДК 7.067

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИСКУССТВА: КАК ТЕХНОЛОГИИ ПЕРЕПИСАЛИ ПРАВИЛА ТВОРЧЕСТВА И ВОСПРИЯТИЯ

КАПАЕВ МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

kapaev11@mail.ru

СЕРГЕЙЧЕВА ДИАНА АЛЕКСАНДРОВНА
студент, член СНО факультета истории и права
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
diankasergeicheva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровизации на искусство, включая изменения в процессе творчества, восприятии и формах художественного выражения. Указываются новые цифровые инструменты, интерактивные форматы и вызовы, такие как авторское право и сохранение цифрового наследия. Подчеркивается, что технологии не заменяют традиционное искусство, а расширяют его возможности, создавая гибридное будущее для творчества.

Ключевые слова: цифровизация, искусство, технологии, творчество, восприятие, цифровое искусство.

DIGITALIZATION OF ART: HOW TECHNOLOGY HAS REWRITTEN THE RULES OF CREATIVITY AND PERCEPTION

KARAEV MAKSIM ALEXANDROVICH
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
karayev11@mail.ru

SERGEYCHEVA DIANA ALEXANDROVNA
Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
diankasergeicheva@mail.ru

Abstract. This article examines the impact of digitalization on art, including changes in the creative process, perception, and forms of artistic expression. New digital tools, interactive formats, and challenges such as copyright and digital heritage preservation are highlighted. It is emphasized that technology does not replace traditional art, but rather expands its possibilities, creating a hybrid future for creativity.

Keywords: digitalization, art, technology, creativity, perception, digital art.

Искусство всегда было зеркалом эпохи, отражающим ее технологии, страхи и мечты. Сегодня это зеркало стало цифровым – интерактивным, мгновенным и глобальным. Цифровизация не просто добавила новые инструменты в арсенал художников; она кардинально изменила самую суть создания и восприятия произведений искусства, стирая границы между реальным и виртуальным, автором и зрителем, и заставляя нас переосмыслить тысячелетние представления о творчестве. Раньше процесс создания искусства был физически ограничен: материалами (холст, краски, мрамор), пространством (мастерская, студия), временем (высыхание красок, обжиг керамики) [7].

Цифровые технологии разрушили эти барьеры, открыв невиданные горизонты. Программы вроде Photoshop, Procreate или Blender дают художнику доступ к миллионам цветов, текстур и кистей, ограниченных лишь воображением. Ошибку больше не нужно замазывать или начинать заново – достаточно отменить действие или отредактировать слой. Это не только ускоряет эксперименты, но и снижает страх перед «порчей» работы, освобождая творческую энергию.

Цифра породила совершенно новые виды искусства: цифровая живопись, 3D-моделирование и анимация, генеративное искусство (созданное алгоритмами, где художник задает правила, а машина создает уникальные визуальные паттерны), VR/AR-инсталляции, нет-арт (искусство, существующее исключительно в сети, использующее ее специфику как материал).

Художники легко смешивают цифровые и физические техники: например, создают цифровую скульптуру в ZBrush, а затем печатают ее на 3D-принтере из пластика или металла, или проектируют сложные анимации на реальные здания или статуи, оживляя их.

Профессиональные инструменты стали невероятно доступнее. Мощный графический планшет или даже смартфон с подходящим приложением заменяют целую студию. Это открыло путь к творчеству для тысяч людей, у которых раньше не было возможности купить дорогие материалы или получить формальное образование. Платформы вроде ArtStation, Behance или Instagram стали глобальными галереями для самовыражения, где талант может быть замечен независимо от географии и социального статуса [4, с. 36].

Облачные сервисы (Google Docs для художников, Figma, Miro) позволяют художникам из разных точек мира работать над одним проектом в реальном времени, обсуждая идеи, обмениваясь файлами и внося правки мгновенно. Раньше это требовало физического присутствия или пересылки работ по почте, что занимало недели или месяцы [2, с. 84].

Цифровизация не только изменила то, как создается искусство, но и то, как мы с ним взаимодействуем, став зрителя в центр нового опыта. Виртуальные туры по музеям (Google Arts & Culture), онлайн-коллекции галерей, цифровые архивы сделали шедевры мирового искусства доступными каждому с интернетом [3, с. 19]. Больше не нужно ехать в Лувр или Эрмитаж, чтобы увидеть «Мону Лизу» или «Даная» – можно рассмотреть их в деталях онлайн, часто в лучшем разрешении, чем позволяет музейное стекло, изучая мазки кисти, невидимые невооруженным глазом.

Пассивное созерцание уступает место активному участию. VR-инсталляции позволяют зрителю буквально «войти» внутрь картины или скульптуры, погрузившись в созданный художником мир. AR-приложения накладывают цифровые слои на реальный мир: оживляют граффити на стене, на старинном здании появляются исторические фигуры, а в парке расцветают невиданные цветы.

Интерактивные инсталляции реагируют на движение, голос или даже биометрические данные зрителя (пульс, выражение лица), делая его не

наблюдателем, а соавтором уникального опыта, который никогда не повторится. Увидев интересное произведение в сети или на выставке, мы мгновенно можем узнать о художнике, его стиле, истории создания, прочитать критику, найти похожие работы.

Глубокий контекст, раньше доступный только специалистам в библиотеках и архивах, теперь открыт всем. Это обогащает восприятие, позволяя понять произведение в его культурном и историческом контексте, но и создает риск «поверхностного» потребления, когда информация заменяет личное переживание [6, с. 47].

Социальные сети (Instagram, TikTok, Pinterest) стали основными площадками для знакомства с искусством, особенно для молодой аудитории. Короткие видео, гифки, цифровые коллажи, интерактивные сторис – новые форматы, меняющие то, как искусство представляется и потребляется. Художники адаптируются, создавая работы, «цепляющие» в ленте, рассчитанные на быстрое восприятие и viral-потенциал.

В мире цифровых копий и NFT (невзаимозаменяемых токенов, подтверждающих право собственности на уникальный цифровой актив) возникает фундаментальный вопрос: что такое оригинал? Ценность смещается с физического объекта на идею, концепт, уникальный цифровой код или право собственности (в случае NFT) [1]. Это бросает вызов традиционным представлениям об уникальности и подлинности, заставляя переосмыслить саму природу художественной ценности.

Цифровизация принесла не только безграничные возможности, но и сложные, порой болезненные вопросы. Может ли полностью цифровое, неосязаемое произведение, существующее лишь на экране, вызывать ту же глубину чувств, трепет и благоговение, что и физический объект с его уникальной текстурой, весом, запахом, историей прикосновений автора и зрителей? Не все имеют равный доступ к технологиям, мощным устройствам и высокоскоростному интернету, что создает разрыв между «цифровыми гражданами» и остальными в доступе к искусству и его созданию, воспроизводя старые социальные неравенства в новой форме.

Легкость создания и распространения привела к колоссальному потоку визуального контента. Как выделить действительно значимое, глубокое, новаторское в этом бесконечном потоке? Как не утонуть в информационном шуме и сохранить способность к концентрации и вдумчивому восприятию? Как сохранить цифровые произведения, созданные на устаревшем ПО или зависящие от конкретных устройств и платформ? «Битвая гниль» цифрового века – реальная угроза нашему культурному наследию.

Легкость копирования, манипуляции и распространения изображений ставит сложные вопросы о плагиате, честном использовании и защите прав художников в сети. Появление ИИ-генераторов (Midjourney, DALL-E, Stable Diffusion), способных создавать изображения по текстовому описанию, ставит под сомнение саму роль человека-автора и авторское право: кто является

автором – человек, написавший промпт, создатели алгоритма, или сама машина?

Цифровизация искусства – это не смерть традиционных форм, не замена мела и холста пикселем и кодом. Это их мощное расширение и трансформация. Физические объекты никуда не делись, но к ним добавились цифровые слои, виртуальные миры и гибридные формы [8, с. 62]. Художники получили невиданные свободы в экспериментировании, выражении и распространении своих идей. Зрители – беспрецедентный доступ к мировому культурному наследию и новые формы глубокого, интерактивного вовлечения.

Технологии не заменяют вечную человеческую потребность в красоте, самовыражении, поиске смысла и диалоге. Они дают нам новые, невероятно мощные и разнообразные языки для этого диалога.

Будущее искусства, без сомнения, будет гибридным: физические объекты будут дополнены цифровыми проекциями и интерактивными элементами, виртуальные миры – вдохновляться реальностью и критически ее переосмысливать, а художники будут свободно перемещаться между мирами, используя весь арсенал доступных им инструментов – от кисти и резца до нейросети и VR-очков [5].

Главное в этой стремительной эволюции – чтобы за блеском технологий, удобством и новизной не исчезло самое сердце искусства: искра человеческого гения, способность задавать неудобные вопросы, отражать дух времени и находить в творчестве и его восприятии глубокий, личный смысл. Цифра – это лишь новый, огромный и сложный холст, на котором прямо сейчас пишется захватывающая, порой хаотичная, но невероятно богатая история искусства XXI века.

Список использованных источников

1. Анохина Л. Цифровое искусство: новые формы творчества и восприятия // Артплей Медиа. 2025. 3 апр. URL: <https://artplaymedia.ru/blog/cifrovoye-iskusstvo-era-tehnologiy> (дата обращения: 19.09.2025).
2. Жукова Е. Современные технологии и восприятие искусства в цифровую эпоху // Научный альманах. 2025. № 4. С. 78–85.
3. Жумагулова Ф. М. Анализ технологий развития современного искусства // Современные исследования социальных проблем. 2023. Т. 15, № 3. С. 12–23.
4. Катханова Ю. Ф. Цифровые технологии в искусстве // Научный журнал. 2024. № 8. С. 34–42.
5. Кравцов Я. Особенности и формы форм искусства: цифровая живопись, 3D и медиаискусство // Skillbox Media. 2025. 13 февр. URL: <https://skillbox.ru/media/gamedev/chto-takoe-digital-art/> (дата обращения: 24.09.2025).
6. Медведева Е. А. Исследование новых технологий в искусстве // Вестник науки и образования. 2014. № 7. С. 45–51.
7. Самохина В. Искусство на языке будущего: как современные технологии позволяют создавать новые смыслы в арт-пр // Журнал современного искусства. 2024. 10 янв. URL: <https://xn--80aa3ak5a.xn--p1ai/journal/iskusstvo-na-yazyke-budushchego-kak-sovremennyye-tehnologii-pomogayut-sozdavat-novye-smysly-v-art-pr/> (дата обращения: 19.09.2025).
8. Шуньков А. В. Феномен цифровизации культуры и искусства в России // Вестник культурологии. 2024. Т. 9, № 2. С. 56–64.

**ВКЛАД УРОЖЕНЦА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ Ф. А. ЖИГАРИНА
(1920-1981 гг.) В ИСТОРИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ**

КАПАЕВ МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ

кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
kapaev11@mail.ru

СОРОКИНА АНАСТАСИЯ ЕВГЕНЬЕВНА

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
evgensorokin70@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется боевой путь и личный вклад в достижение Великой Победы Героя Советского союза Фёдора Александровича Жигарина (1920-1981 гг.), уроженца Ульяновской области. Его подвиг рассматривается в рамках изучения феномена массового героизма, проявленного советскими бойцами в ходе одной из решающих стратегических операций Красной Армии, а также отдельно подчеркивается важность сохранения памяти о герое на его малой родине.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Герой Советского союза, Фёдор Александрович Жигарин, полковник Советской Армии, штурмовая авиация, Ульяновская область, историческая память.

**CONTRIBUTION OF F. A. ZHIGARIN (1920-1981), A NATIVE OF THE
ULYANOVSK REGION, TO THE HISTORY OF THE GREAT VICTORY**

KAPAEV MAXIM ALEKSANDROVICH

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
kapaev11@mail.ru

SOROKINA ANASTASIA EVGENIEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
evgensorokin70@mail.ru

Abstract. The article examines the combat path and personal contribution to the achievement of the Great Victory of the Hero of the Soviet Union Fyodor Alexandrovich Zhigarin (1920-1981), a native of the Ulyanovsk region. His feat is considered within the framework of studying the phenomenon of mass heroism shown by Soviet fighters during one of the decisive strategic operations of the Red Army, and also separately emphasizes the importance of preserving the memory of the hero in his small homeland.

Keywords: The Great Patriotic War, Hero of the Soviet Union, Fyodor Zhigarin, colonel of the Soviet Army, storming aircraft, the Ulyanovsk region, the historical memory.

Великая Победа 1945 года была достигнута благодаря миллионам человеческих судеб, каждая из которых внесла в неё свой порой незаметный, а порой решающий вклад. Особое место в этой летописи принадлежит Героям Советского Союза, чьи подвиги стали символами негибаемой стойкости и самопожертвования. Одним из таких героев является лётчик-штурмовик Фёдор Александрович Жигарин, чьё имя навсегда вписано в историю войны.

Фёдор Александрович Жигарин появился на свет 21 сентября 1920 года в селе Ольховка (Ульяновская область, Сурский район) в простой крестьянской семье, где больше всего ценили труд. Его родители, Александр Иванович и Надежда Егоровна, в 1930 году вступили в колхоз. В годы Великой Отечественной войны они, несмотря на возраст, заменили ушедших на фронт работников и внесли свой вклад в общую победу. За труд в этот период Александр Иванович был удостоен награды Министерства сельского хозяйства СССР – знака «Отличник сельского хозяйства» [3, с. 502].

По воспоминаниям родных, Фёдор с детства был приучен к труду и стремился к знаниям. Учась в Сурской школе, всё свободное время он посвящал авиамоделированию и чтению литературы об авиации, внимательно следя за всеми новинками на эту тему. Сильное впечатление на юношу произвели подвиги советских лётчиков Валерия Павловича Чкалова и Михаила Михайловича Громова, совершивших беспосадочный перелёт через Северный полюс в Соединённые Штаты Америки.

Решение стать лётчиком Фёдор Жигарин принял задолго до окончания школы. В 1939 году Фёдор стал курсантом Балашовского военно-авиационного училища. С самого начала он отличался от остальных настоящей страстью к полётам: мог проводить в небе целые дни, удивляя инструкторов невероятной выносливостью, природной смекалкой и лётным талантом. Со стороны казалось, что любое задание ему даётся без малейших усилий. Таким его знали ещё со школьной скамьи, таким же он запомнился и однокурсникам.

Будь то обсуждение серьёзной проблемы или сложное задание для всей группы обычно молчаливый и неторопливый Фёдор решительно сжимал кулак и заявлял: «Сделаем!». Он произносил это с такой непоколебимой уверенностью, что у окружающих не оставалось сомнений: он точно знает, как прийти к успеху [2, с. 112].

Фёдор Александрович Жигарин был человеком дела, всегда готовым активно включиться в происходящее. Он испытывал глубочайшее презрение к равнодушным и пассивным людям, полных эгоизма. Он был уверен, что такой человек с лёгкостью оставит друга в беде, струсит в критический момент и никогда не откликнется на призыв: «Добровольцы, вперёд!». Окончив училище с отличием, Фёдор Жигарин был назначен лётчиком в 217-й бомбардировочный авиационный полк.

Фёдор Александрович Жигарин прибыл на поля сражений Великой Отечественной войны в феврале 1942 года, однако наиболее значимым

периодом в его военной биографии стал 1943 год. В это время он возглавил эскадрилью в составе штурмового авиаполка 17-й воздушной армии, воевавшей на Юго-Западном фронте, и вступил в ряды Коммунистической партии. На его счету уже числились 61 боевая миссия и 7 сбитых вражеских самолётов, а на форме красовалась высшая награда – медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза.

В конце июля 1943 года эскадрилья под командованием старшего лейтенанта Жигарина нанесла удар по аэродрому противника. Командир сразу заметил зенитную батарею, чей огонь мешал атаке с первого же захода, и точными попаданиями уничтожил ее. После пятого захода группа штурмовиков легла на обратный курс, но Жигарин, сделав вираж, остался, чтобы лично оценить результаты налёта: внизу полыхали 15 немецких машин – работа была проделана отлично.

Нагоняя свою группу, командир с расстояния понял, что одного самолёта не хватает. Немедленно развернувшись, он устремился назад к вражескому аэродрому и увидел, как четыре «Мессершмитта» окружили отставший советский штурмовик. Желая отомстить за товарищей, Жигарин без колебаний пошёл на таран центрального истребителя. Противники открыли огонь почти одновременно. «Мессершмитт», объятый дымом, рухнул вниз, но перед этим фашистскому лётчику удалось пробить фонарь кабины Жигарина, и тому в лицо впились осколки стекла.

Ситуация стала критической. Четыре самолёта, словно гигантская карусель, кружили над задымленным полем. Опасаясь атаки снизу, комэск резко снизился и, выравнивая машину, оказался прямо позади еще одного «мессера». Штурмовик дал по врагу очередь из всего оружия, и тот разорвался прямо в небе.

Потеря двух машин ожесточила немцев. Они по очереди атаковали подбитый самолёт Жигарина. В кабину попали два снаряда. Истекающий кровью, с залитыми глазами, он продолжал управлять штурмовиком лишь одной левой рукой, змейкой уводя его к расположению советских войск.

Одним из «мессершмиттов» были выпущены шасси и закрылки для снижения скорости, чтобы добить советский самолёт. Но пилот ошибся в расчётах, не смог погасить скорость и проскочил вперёд. Собрав последние силы, Жигарин правой рукой нажал на гашетку, и очередь прошла хвост вражеского истребителя. Вспыхнув, тот вошёл в штопор и разбился у переднего края, после чего оставшийся «Мессершмитт» вышел из боя [2, с. 119].

Почти у самой земли, не бреющем полёте, лётчик направил свой израненный самолёт к зелёному лугу. Силы окончательно оставили его. Откинувшаяся голова потянула за собой штурвал, и кабину окатило водой, как оказалось, это было мелководное озеро, которое он из-за крови в глазах принял за поляну. Выбраться из кабины он не смог из-за тяжёлых ранений и большой потери крови. Фёдора Жигарина спасли и отправили на лечение в госпиталь.

В июле 1943 года командир эскадрильи Фёдор Александрович Жигарин, оправляясь от тяжелого ранения, вырвался из огня войны на несколько дней в

родные края. Земляки встретили героя-лётчика очень тепло и радушно. В колхозе «Красный моряк» собралась вся округа. Но вместо рассказов о собственных подвигах Жигарин, проявляя удивительную скромность, говорил о мужестве и героизме своих боевых товарищей. Его обращение к землякам было кратким и ёмким: «Дорогие товарищи! Трудитесь честно и помните, что ваш земляк не посрамит чести русского оружия».

Вся семья Жигариных в те дни была в центре всеобщей заботы. А вскоре, набравшись сил, командир снова улетел на фронт к своим друзьям, чтобы продолжать сражаться за Родину на Западном, Северо-Западном, Юго-Западном, а также на 1-м и 3-м Украинских фронтах.

Старший лейтенант Фёдор Жигарин Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943 года был удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда».

Свои ратные подвиги знаменитый лётчик Фёдор Жигарин совершал в рядах 108-го гвардейского штурмового авиаполка. В 1944 году, когда Красная Армия вела наступление на западе Украины, полк геройски проявил себя при освобождении города Рава-Русская. Это сражение принесло полку почётное имя «Рава-Русский», а сам Фёдор Жигарин, уже носивший звание Героя Советского Союза, стал почётным гражданином освобождённого города.

За свои боевые заслуги Фёдор Александрович был награждён орденом Красного Знамени, орденом Александра Невского, орденами Отечественной войны I степени и Красной Звезды, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За боевые заслуги» и другими [4].

Служба полковника Жигарина в Советской Армии не прервалась с окончанием войны: он продолжил карьеру и в 1951 году завершил обучение в Военно-воздушной академии.

В 1954 году, уволившись в запас, Фёдор Жигарин поселился в Ульяновске. Однако вскоре он вернулся с семьей на малую родину, в рабочий посёлок Сурское. Там он прожил более тридцати лет, работая охотоведом в местном заказнике. Земляки вспоминали его обаяние, приятный голос и искреннюю улыбку. Он активно участвовал в ветеранских встречах и общественной жизни области [1, с. 79].

Федор Александрович скончался 16 ноября 1981 года и был похоронен в р.п. Сурское.

Спустя два года, 7 мая 1983 года, память Героя Советского Союза была увековечена: на одном из домов открыли мемориальную доску, а его имя присвоили одной из улиц посёлка.

Таким образом, во-первых, боевой путь Фёдора Александровича Жигарина в составе 108-го гвардейского штурмового авиаполка является наглядным воплощением мастерства, мужества и самоотверженности советских лётчиков-штурмовиков. Его эффективные действия в ходе наступательных операций Красной Армии, в частности при освобождении города Рава-Русская,

внесли непосредственный вклад в достижение общей победы и были по достоинству оценены государством.

Во-вторых, личный героизм Жигарина был неразрывно связан с высоким уровнем профессиональной подготовки и преданностью воинскому долгу, что подтверждается продолжением его службы в Вооруженных силах СССР и успешным окончанием Военно-воздушной академии в послевоенный период.

В-третьих, общественная деятельность Фёдора Александровича после увольнения в запас, его активная работа по военно-патриотическому воспитанию молодёжи и участие в ветеранском движении представляют собой важный пример сохранения исторической памяти. Увековечение его имени в названиях улиц и мемориальных объектах свидетельствует о глубоком уважении к его подвигу и превращает его личную историю в часть коллективной исторической идентичности региона и страны.

Список использованных источников

1. Кочетков В. Н. Дом у Никольской горы (история поселения Промзино-Городище, ныне посёлок Сурское Ульяновской области). Ульяновск. 2013. 95 с.
2. Ульяновцы в боях за Родину : сборник очерков / под ред. В. А. Радыльчук, А. Д. Ермолаева, В. И. Лебедева. Саратов, 1964. 364 с.
3. Герои Советского Союза : краткий биографический словарь / под ред. И. Н. Шкадова. М. 1987. Т. 1. 911 с.
4. Участники войны: Жигарин Фёдор Александрович // Память народа : официальный сайт. 2025. URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero101755453/> (дата обращения: 18.09.2025)

УДК 811.511.152.2 (045)

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОСТЮМ МОРДВЫ-ШОКШИ ТЕНЬГУШЕВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

КАУКИНА РИММА НИКОЛАЕВНА

кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Мордовский государственный педагогический
университет им. М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия
kaukina1966@mail.ru

КАРЯКИНА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО Мордовский государственный педагогический
университет им. М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия
karykinae00@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается история изучения и дается подробное описание элементов традиционного народного костюма мордвы-шокши Теньгушевского района РМ.

Авторы приходят к выводу, что в настоящее время национальный костюм шокши стал не только атрибутом свадебного обряда, но и символом преемственности поколений. Поэтому до наших дней он воспринимается как живая часть этнической культуры.

Ключевые слова: Республика Мордовия, Теньгушевский район, шокша, традиционный костюм, панар.

NATIONAL COSTUME OF THE MORDOVIAN-SHOKSHI OF THE TENGUSHEVSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

KAUKINA RIMMA NIKOLAEVNA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
kaukina1966@mail.ru

KARYAKINA EKATERINA SERGEEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
karykinae00@gmail.com

Abstract. This article examines the history of the study and provides a detailed description of the elements of the traditional folk costume of the Shokshi Mordovians of the Tengushevsky District of the Republic of Mordovia. The authors conclude that the shoksha national costume has become not only an attribute of the wedding ceremony but also a symbol of the continuity of generations. Therefore, to this day, it is perceived as a living part of ethnic culture.

Keywords: Republic of Mordovia, Tengushevsky District, shoksha, traditional costume, panar.

Изучение мордовского народного костюма началось ещё в конце XVIII века. Так, академик П. С. Паллас в труде «Путешествие по разным провинциям Российской империи» подробно проанализировал особенности традиционной одежды мокшан и эрзян, уделив внимание характерным элементам нарядов и украшений.

К середине XIX столетия костюм мокши и эрзи приобрёл завершённую художественную форму. Если повседневный женский наряд отличался простотой кроя и удобством, то праздничная одежда мордовских женщин поражала сложностью конструкции и богатым декором. Надеть такой многоярусный ансамбль самостоятельно было невозможно: обряд одевания требовал помощи двух–трёх женщин и занимал несколько часов [4, с. 303].

На сегодняшний день традиционный костюм мордвы является предметом изучения этнографов, историков, филологов. В XX в. сотрудниками научно-исследовательского института (МНИИЯЛИЭ), Республиканского краеведческого музея и Мордовского республиканского музея изобразительных искусств было организовано множество экспедиций в районы проживания мордвы. Участниками экспедиций было собрано большое количество различных полевых материалов.

Также полные комплексы женских народных костюмов мордвы второй половины XIX – начала XX вв. хранятся в Российском этнографическом музее. Необходимо отметить богатые коллекции М. Е. Евсевьева (имя которого носит наш вуз), М. П. Голованова, С. И. Руденко, И. Н. Смирнова, В. П. Шнейдера и т. д. [4, с. 303].

Необходимо выделить монографию В. Н. Белицер «Народная одежда мордвы» [1], в которой представлен подробный, структурный анализ элементов национального костюма мордвы-шокши.

Народную одежду мордвы изучали не только этнографы, но и искусствоведы. В конце XX века были изданы две работы по этой проблеме. Это альбом «Мордовский народный костюм (составители Т. П. Прокина, М. И. Сурина) [5], и также исследование В. Н. Мартьяновой «Мордовская народная вышивка» [6]. В настоящее время интерес к изучению традиционной женской одежды мокши и эрзи еще больше возрастает.

В настоящее время регионами традиционного и компактного проживания шокши остаются села Теньгушевского и Торбеевского районов. Общая численность составляет около 10 тыс. чел. [2, с. 86].

Как известно, по своим культурным и языковым особенностям шокша близка к эрзянской группе мордовского этноса. В то же время, исторически соседствуя с мокшанами, шокша восприняли многие элементы их бытового уклада жизни, сохранив при этом эрзянский этнос, в том числе систему традиционных ценностей и символов.

Традиционный наряд всегда являлся важным элементом культуры мордовского народа, отличаясь яркостью и оригинальностью. В мировосприятии мордовской женщины с детского возраста одежда не только формировала представления о красоте, но и служила показателем женского трудолюбия и искусства в домашнем быту. Последнее имело особо важное значение при заключении брака.

Женский наряд у шокшанок отличается яркостью и изяществом, в его состав входило множество элементов. Первой частью одежды была рубаха – панар. Ранее существовала традиция надевать сразу две рубахи: алсе панар (нижняя) и версе панар (верхняя), элементами украшения которых служили вышивка-орнамент и бисер. При этом данные рубахи надевались друг на друга, создавая эффект пышности убранства традиционного костюма.

По мнению В. Н. Белицер, в разные исторические периоды менялся материал изготовления рубахи. Если изначально это было посконное сукно, то в XX столетии его заменили холст хлопчатобумажный и, как другой вариант, белая бязь, которую обычно подсинивали. Ширина холста обычно достигала 34 см. Но, в отличие от эрзянского костюма, у шокши рукава рубахи, как правило, должны были касаться кистей рук. Длина рубахи обычно составляла 130-135 см. [1, с. 45].

Рубаху украшали вышивкой из черной и красной шерсти. Поверх вышивки, а иногда, и вместо нее, на рубахи более позднего времени стали

нашивать позумент, полосы парчи, черного бархата, сатина и ряды белых фарфоровых пуговиц [1, с. 46].

Украшением воротника рубахи служила тонкая вышивка из чёрной шерсти, которая называлась «эзербиль». По бокам грудного выреза, ближе к шее, размещались два маленьких треугольника, выполненные чёрными, красными, зелёными и оранжевыми нитями. Плечи украшала вышивка-супрят, продолжавшаяся вдоль рукава. Орнамент на рукавах назывался «аложак» («дорога рукава»). По наблюдениям Белицер, такая рубаха именовалась «панар аложак» или сокращённо «аложак» [1, с. 47].

На пояс рубахи обязательно надевали кушак с декоративной подвеской-кисточкой, украшенной монетками, бубенчиками (цек) и яркой вышивкой.

Поверх рубахи одевалась шубейка, которую изначально изготавливали из набойчатых тканей [3, с. 212]. Элементами украшения шубейки были орнаментальные тесьмы, бисер, блески, ленты, ожерелья и даже мех сурка или ягнёнка. Все это придавала данной части костюма особую торжественность и гармоничную эстетику. Поверх талии повязывали пулай, который подчёркивал форму и декор шубейки. Дополнительно задняя часть украшалась кружевами и мехом, а в центре всегда оставался характерный загиб, гармонировавший со складками [7].

Неотъемлемым элементом являлся головной убор – «сорока» (сорка). Её надевали только замужние женщины, а девушки носили яркие шерстяные платки. Однако при выступлениях в составе ансамбля сороку могли надеть и девушки, чтобы костюм выглядел завершённым.

Верхняя теплая одежда (дубленая шуба ор и сермяга из черного домотканого сукна) у шокши не отличалась от эрзянской и мокшанской [1, с. 182].

Дополнением к праздничному наряду служили лёгкие стеклянные бусы из нескольких нитей, которые ниспадали на плечи, обрамляли лицо и сверкали у висков. Их сочетали с маленькими белыми шариками из гусяного пуха (пухт), входившими в состав украшений на уши. На уши надевали бусины, а возле висков закрепляли кудрят – искусственные локоны [7].

Особое значение имела обувь. В прежние времена носили лапти (карть), под которые в зависимости от сезона обматывали ноги тканевыми или суконными портянками. Сверху плотно наматывали чёрные обмотки (сепракстат), иногда с красной окантовкой или блестящей отделкой. До наших дней эти детали почти не сохранились, лишь единичные образцы остались в школьных музеях. Позже лапти стали заменяться сапогами, которые украшали цветной строчкой и лакированной кожей. К сапогам надевали красные или чёрные обмотки. В настоящее время, такие сапоги не сохранились, но увидеть их можно в музейных коллекциях [7].

Жители с. Шокша стремятся сохранить свои национальные обычаи и традиции. Особенно это проявляется в свадебном обряде. Особую торжественность и нарядность свадьбе придает использование традиционного праздничного костюма шокши. Нарядная национальная одежда придает

свадебному торжеству особую духовную значимость, показывает связь его с культурой и обычаями предков. Народный костюм стал не только атрибутом праздника, но и символом преемственности поколений. Поэтому до наших дней он воспринимается как живая часть этнической культуры.

Налобная часть сороки укреплялась толстой золотистой тесьмой, что позволяло ей сохранять прямую форму. Лицевая часть покрывалась золотыми пайетками, а края выполнялись в форме треугольника.

Благодаря своей уникальности, шокшинский женский костюм представлен в Государственном историческом музее в Москве.

Значение национального, традиционного костюма в культурном наследии мордовского этноса трудно переоценить. Поскольку народный костюм представляет собой сложный и многоуровневый социокультурный феномен, вбирающий в себя этические и эстетические ценности мордвы. Сегодня этот костюм не забыт, напротив, его можно увидеть на мордовской свадьбе и других праздничных торжествах и мероприятиях.

Также мордовский народный костюм стал источником для творчества современных художников-модельеров. Некоторые виды современной одежды, при создании которых были использованы элементы традиционного покроя и орнамента мордовского костюма, с успехом не раз экспонировались на всероссийских и международных выставках.

Поэтому, необходимо сделать все, для сохранения традиционной мордовской культуры. Чтобы жители с. Шокши продолжали беречь и уважать культуру и обычаи предков, продолжили традиции по изготовлению своего национального женского костюма. Это позволит сохранить важнейшую часть духовного наследия народа.

Список использованных источников

1. Белицер В. Н. Народная одежда мордвы // Труды мордовской этнографической экспедиции. В. III. М. 1973. 214 с.
2. Балашов В. А. Бытовая культура мордвы. Саранск. 1992. 267 с.
3. Ежова В. П. О некоторых этнографических особенностях в культуре мордовского населения Теньгушевского района МАССР // Вопросы этнической истории мордовского народа. М. 1960. С. 210–226.
4. Мордва. Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. Саранск. 2004. 992 с.
5. Мордовский народный костюм / сост. Т. П. Прокина, М. И. Сурина. Саранск. 1990. 245 с.
6. Мартыанова В. Н. Мордовская народная вышивка. Саранск. 1991. 120 с.
7. Шокшинский национальный костюм : проектная работа // Инфоурок : официальный сайт. URL: <https://infourok.ru/proektnaya-rabota-shokshinskiy-nacionalniy-kostyum-2770608.html?ysclid=mfnx1j8nus564940159> (дата обращения: 20.09.2025).

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ
ОБЪЕКТИВНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ЛИЧНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ
(на примере Оливера Кромвеля)**

КОЛОТОВА ДИАНА СЕРГЕЕВНА

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия,
diana.kolotova2810@mail.ru

Научный руководитель: Корякова И. К., кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. В статье затрагивается проблема формирования у обучающихся образовательной школы представления об исторической личности Оливера Кромвеля. Приводится в пример современные приемы изучения исторической личности в школе.

Ключевые слова: историческая личность, Оливер Кромвель, обучающиеся, школа.

**PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES FOR DEVELOPING AN OBJECTIVE
UNDERSTANDING OF A HISTORICAL FIGURE IN STUDENTS
(using Oliver Cromwell as an example)**

KOLOTOVA DIANA SERGEEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
diana.kolotova2810@mail.ru

Scientific supervisor: Koryakova I. K., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Russian and Foreign History and Teaching Methods,
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article touches upon the problem of forming an idea of the historical personality of Oliver Cromwell among students of an educational school. An example of modern methods of studying historical personality in school is given.

Keywords: historical figure, Oliver Cromwell, students, school.

История – это не просто набор дат, событий и фактов. Это история людей, их борьбы, достижений и влияние на мировые процессы. Историческая личность – это человек с ярко выраженной индивидуальностью, деятельность которого оказывает или оказывала влияние на ход и исход крупных исторических событий.

Изучение исторических личностей начинается уже со школы, особое значение отводится им на уроках истории. Знакомясь с биографией исторического деятеля, школьники начинают более качественно осваивать школьный материал, в котором отражен контекст исторических событий и процессов. Более того, знакомство с жизнью выдающихся личностей может вдохновить учащихся, показывая примеры лидерства, мужества и творчества. Кроме этого, изучение исторических личностей способствует формированию гражданской идентичности и культурной осведомленности.

В статье ставится цель раскрыть действенные методы и приемы изучения исторической личности на уроках истории в школе. Автор опирается на работы известных отечественных педагогов и историков [4; 7–9].

Особый интерес вызывают такие личности, которые будучи выходцами из бедноты и среднего сословия, смогли достичь успеха и оставить след в истории. Подобные истории демонстрируют, что социальный статус не всегда определяет судьбу человека, и что труд, настойчивость и целеустремленность могут привести к значительным достижениям. Таким примером является личность Оливера Кромвеля, который оставил огромный след в истории Англии. Изучение его жизни и деятельности помогает глубже понять многие вопросы Английской буржуазной революции 17 века.

В статье рассматриваются методические разработки, посвященные изучению исторической личности на примере Оливера Кромвеля.

В этой связи для учителя важно использовать пять альтернативных подходов в преподавании: идентификацией личности по характерным признакам, сопоставительным анализом нескольких исторических фигур, оценкой их поведения в кризисных ситуациях как личного, так и национального масштаба, анализом прогностических способностей, а также постепенным накопительным изучением через различные источники. Эти методы позволяют создать многомерный образ исторической личности, учитывающий как индивидуальные особенности, так и контекст эпохи [7, с. 210].

Для изучения личности Оливера Кромвеля можно предоставить школьникам прочитать мнение французского историка XIX века Франсуа Пьер Гийом Гизо, который писал: «Люди, которых Бог избирает орудием своих великих предназначений, обыкновенно полны противоречий и таинственности; он дает им и совмещает в них, в глубоко затаенной пропорции, достоинства и недостатки, здравые мысли и заблуждения, величие духа и слабости, и эти люди, озарив современный им мир блеском своих дел и судьбы, сами остаются под покровом своей славы, неведомыми для всех, то благословляемые, то проклинаемые не знающим их человечеством...» [6, с. 250]. Одновременно с этим, называет его цареубийцей, сектантом, честолюбцем, диктатором и узурпатором, главным виновником казни Карла I и учреждения республики. Он говорил, что «великие люди никогда не строят себе плана во всех подробностях; их гений в инстинкте и честолюбии» [6, с. 58]. При этом,

отмечал военный талант О. Кромвеля и ставил ему в заслугу создание «армии нового образца».

«Что в прозвище тебе моем?». Данный прием помогает учащимся выделить главные черты или достижения исторической личности. Так в учебнике по Всеобщей истории за 7 класс под редакцией В. Р. Мединского сказано: «за скромные, но крепкие доспехи солдат Кромвеля прозвали «железнобокими». Такой прием может заинтересовать учащихся и подвести их к вопросу: за что прозвали солдат О. Кромвеля – «железнобокими» [5, с. 128].

«Фраза, вошедшая в историю». Так такой прием может быть особенно полезен при создании исторического портрета личности. На уроке можно приводить в пример известные высказывания, приписываемые историческим деятелям и попросить учащихся объяснить: кем, когда и в связи с какими событиями были произнесены данные слова. Кроме этого, с помощью фраз, приведенным учителем, можно определить тему урока и определить цель [12, с. 145].

Примером может стать фразеологизм «держат порох сухим». В книге Ашукина Н. С. и Ашукиной М. Г. «Крылатые слова» сказано: «Выражение употребляется в значении: быть предусмотрительным, готовым к бою, соблюдать меры предосторожности. Приписываются виднейшему деятелю английской буржуазной революции XVII в. Оливеру Кромвелю (1599–1658), будто бы сказавшему своим войскам, когда они должны были форсировать реку: «Уповайте на бога, но порох держите сухим» [2, с. 177].

Особую важность при изучении исторической личности играют и наглядные источники. А. А. Вагин дает определение наглядному обучению и подчеркивает его важность при изучении истории: «Наглядное обучение – обучение, в процессе которого представления и понятия формируются у учащихся на основе непосредственного восприятия изучаемых явлений или с помощью их» [4, с. 51]. Так для изучения личности О. Кромвеля можно привести в пример картину французского художника Поля Делароша «Оливер Кромвель, открывающий гроб с телом Карла I». Перед гробом с телом свергнутого и казнённого в 1649 году короля Англии Карл I стоит его убийца Оливер Кромвель, который был инициатором и одним из 59 человек, подписавших смертный приговор королю. Школьникам можно предложить провести детальный анализ картины, обращая внимание на художественные приемы, выражение эмоций на лицах персонажей. Учитель может обсудить значение и контекст сцены, изображенной на картине и помочь понять какое воздействие оказывает данное изображение и что хотел донести до нас автор.

Формирование личности школьника предполагает сравнение себя с историческими деятелями, осмысление их поступков и стремление перенять не только их внутренние качества, но и внешние особенности. Этот процесс значительно облегчается благодаря использованию исторических портретов, поэтому создатели учебников и пособий по истории уделяют особое внимание портретным изображениям [10, с. 71].

В этой связи художественная наглядность становится ценным источником для понимания самих процессов того времени, которые отражают не только индивидуальные черты личности, но и дух самого времени через детали образа (костюм, причёска, атрибуты власти) всё это наглядно показывают социальный статус и принадлежность в определенной прослойки общества. Для учащихся такие портреты – это «зашифрованное послание эпохи», которое позволяет подробно познакомиться с обликом людей изучаемого времени и помогает почувствовать своеобразный колорит того времени [14, с. 110].

Особым значением при изучении исторической личности придается карикатурам, которая дает возможность и представить изучаемую тему, и повлиять на реконструкцию образа страны, и заинтересовать обучающихся в научно-исследовательской работе [11, с. 211].

Несомненно важным и использование такого вида организации работы обучающихся, как РАФТ (Роль-Аудитория – Форма – Тема), который нацелен на критическое осмысление исторических фактов. Согласно данному приему школьник выбирает для себя роль, составляя текст не от своего лица. Затем необходимо решить, для кого предназначен текст, который предстоит написать. Параметры во многом продиктуют и формат создаваемого текста (письмо, сочинение и т. д.). И, наконец, выбирается тема. Работа может происходить как индивидуально, так и в парах, малых группах сотрудничества с распределением ролей или предоставлением разных вариантов презентаций продукта. Работа может быть как индивидуальной, так и групповой, где каждый участник играет свою роль или представляет альтернативную точку зрения на событие [1, с. 76]. Пример применения метода по данной теме:

Роль: Член распущенного парламента («Охвостья»).

Аудитория: Жители Лондона.

Формат: Памфлет или подпольное письмо.

Задача: осудить действия Кромвеля как государственную измену и военный переворот. Представить его как честолубивого тирана, поправшего идеалы республики.

Такой подход позволяет не «зазубрить» готовую оценку Кромвеля, а прожить противоречия эпохи, понять, что исторические события всегда имеют несколько интерпретаций, зависящих от позиции наблюдателя.

На уроках всеобщей истории в школе используется и ролевая игра. В «Исторический суд», когда обучающиеся выступают в роли адвокатов, прокуроров, обвиняемого, свидетелей, суда присяжных. Цель игры – научить учеников собирать и анализировать источники, аргументировать свое мнение, позицию, грамотно и убедительно строить свою речь [13, с. 129]. Пример урока-суда: «Оливер Кромвель: спаситель нации или лорд-тиран?».

Оливер Кромвель – весьма интересная и противоречивая фигура в истории Англии. Даже при жизни он озадачивал своих современников. После смерти лорда слава о нем не утихла. Для некоторых он был героем, спасителем нации и ее народа, успешным солдатом, политиком, государственным деятелем

и религиозным провидцем, который в 1640-х годах «победил» тиранию Стюартов, а затем, в 1650-х годах, повел страну к новому и лучшему будущему. Но многие современники считали Кромвеля амбициозным, корыстным лицемером, который утверждал, что борется за права и свободы людей, а также за Бога, но который, на самом деле, безжалостно стремился к личной власти и был готов бороться с теми, кто стоял на его пути. Советский историк М. А. Барг в своей книге «Кромвель и его время» отмечал: «Крупнейший полководец своего времени, смело революционизировавший военное дело и не знавший благодаря этому поражений на поле боя; революционер, обладавший «мужеством беззакония», «главный мятежник» и «цареубийца», имя которого заставляло трепетать всех врагов революции, «религиозный фанатик», боровшийся за свободу совести и веротерпимость – все это в лице Оливера Кромвеля сочеталось с беспощадным порабощением ирландского народа, с чисто дворянским преклонением перед принципом сословности, с ролью блюстителя «порядка» и почитателя «исторических», т. е. унаследованных властей, а главное – с действиями трусливого филистера, дрожащего за целостность и неприкосновенность «священной частной собственности», стражем которой он оставался до последних дней своих» [3, с. 8].

Таким образом, изучение личности Оливера Кромвеля в школе безусловно способствует формированию глубоких знаний обучающихся в сфере революционных процессов Англии 17 века, а также идеологии английского протестантизма. Преподавание аспектов, связанных с деятельностью О. Кромвеля позволяет лучше осмыслить влияние лидеров на историю государства. К тому же обращение к личности Кромвеля на уроках всеобщей истории в школе содействует превращению изучаемого материала в более интересный, тем самым помогая качественно анализировать сложные исторические процессы и события Английской буржуазной революции.

Список использованных источников:

1. Арасланов Р. Р. Приемы и средства изучения исторических персоналий на уроке истории // Наука сегодня: история и современность : материалы международной научно-практической конференции, 30 октября 2019 г. Вологда, 2019. С. 75–77.
2. Ашукин Н. С. Крылатые слова. М., 1987. 528 с.
3. Барг М. А. Кромвель и его время. М., 1960. 245 с.
4. Вагин А. А. Методика преподавания истории в средней школе. М., 1972. 354 с.
5. Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV–XVII век : 7-й класс : учебник. М. : Просвещение, 2021. 223 с.
6. Гизо Ф. История английской революции : в 3-х т. М., 1868. 2023 с.
7. Ерохина М. С. Историческая личность: современная методика изучения // Метаморфозы истории. Серия: Науки об образовании. 1997. № 1. С. 209–213.
8. Корякова И. К. Индивидуальный опыт преподавания американским студентам (весенний семестр в колледже Мэривилля, США) // Американский ежегодник. 2009. № 2007. С. 178–189.
9. Корякова И. К. Хрестоматия по новой истории стран Запада. Саранск, 2020. 131 с.
10. Копелев Д. Н. Личность исторического деятеля в преподавании истории // Преподавание истории в школе. 1989. № 5. С. 70–72.

11. Мингазова А. Д. Роль политической карикатуры на уроках истории // Наука, образование, инновации : актуальные вопросы и современные аспекты : сборник статей XV Международной научно-практической конференции : в 2 ч. Ч. 2, 29 декабря 2022 г. Пенза, 2022. С. 211–213.
12. Мышкин В. А. Изучение личности исторического деятеля // Преподавание истории в школе. 1991. № 4. С. 145–146.
13. Полиенко Е. А. Изучение исторических личностей на уроках истории посредством игр // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 5–2 (92). С. 129–132.
14. Рыскова Т. М. Политический портрет лидера: вопросы типологии // Вестник МГУ. 1997. № 3. С. 109–113.

УДК 372.893 (045)

РОЛЬ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОЙ БУРЖУАЗНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ШКОЛЕ

КОЛОТОВА ДИАНА СЕРГЕЕВНА

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия,
diana.kolotova2810@mail.ru

Научный руководитель: Корякова И. К., кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. В статье затрагивается проблема формирования у обучающихся образовательной школы представления об исторических процессах Английской буржуазной революции путем анализа школьного учебника по всеобщей истории. Даются рекомендации, содержащие материалы более объективные и ключевые для изучения данной темы.

Ключевые слова: учебник, всеобщая история, Английская буржуазная революция, Оливер Кромвель.

THE ROLE OF EDUCATIONAL LITERATURE IN TEACHING THE ENGLISH BOURGEOIS REVOLUTION AT SCHOOL

KOLOTOVA DIANA SERGEEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
diana.kolotova2810@mail.ru

Scientific supervisor: Koryakova I. K., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Russian and Foreign History and Teaching Methods,
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article touches upon the problem of forming an idea of the historical process of the English bourgeois revolution among students of secondary school by analyzing school textbook on world history. There are given recommendations that contain material which is more objective and key to the study of this topic.

Keywords: textbook, general history, English bourgeois revolution, Oliver Cromwell.

Английская буржуазная революция XVII века занимает одно из центральных мест в школьном курсе по всеобщей истории. Рассмотрение данной темы на уроках помогает обучающимся сформировать представление о причинах, движущих силах, событиях, ходе и результатах революции в Англии. Несомненно, важную роль в истории Английской буржуазной революции сыграла весьма интересная, но противоречивая личность Оливера Кромвеля. Его деятельность оставила огромный след в истории Англии. Без участия О. Кромвеля невозможно понять ход Английской буржуазной революции. Будучи обычным сельским сквайром, он смог стать значимой фигурой революционных событий, создать и возглавить парламентскую армию, солдаты которой одержали победы над войсками королевской власти. Опираясь на своих солдат, О. Кромвель изгнал из парламента пресвитериан, содействовал казни короля и провозглашению республики. Кромвель подавил мятеж левеллеров и диггеров, жестоко расправился с освободительным движением в Ирландии и Шотландии. В 1653 году он установил протекторат – режим единоличной власти под руководством лорда-протектора. Его революционная деятельность помогает раскрыть и наглядно показать основные закономерности процессов самой революции, понять динамику развития классовых отношений, религиозных конфликтов и политической мысли в Англии того времени.

Написано достаточное количество работ, посвященных событиям Английской буржуазной революции XVII века, а также научных исследований, затрагивающих проблему методологии и методики преподавания зарубежной истории в высших учебных заведениях и в средней школе [7; 8].

Важнейшую роль в преподавании истории в школе оказывает учебник, являющийся несомненным средством поддержки в изучении исторического материала. В историографии отечественных учебных изданий наблюдаются существенные различия в подходах к освещению Английской буржуазной революции XVII века и оценки роли Оливера Кромвеля. Сравним, как данные исторические события излагаются в школьном учебнике по всеобщей истории за 7 класс, авторами которого являются А. Я. Юдовская, П. А. Баранов, Л. М. Ванюшкина (§ 12–13) и новый учебник по всеобщей истории под редакцией В. Р. Мединского (§16–17) [11, 14].

С нашей точки зрения, упущением авторов учебника под редакцией В. Р. Мединского в изложении материала о революции является отказ раскрыть вопрос о решении аграрного вопроса в ходе революции, так как он являлся одним из основных в революционных событиях [11]. Такая информация, хоть и содержится в учебнике, авторами которого являются А. Я. Юдовская, П. А. Баранов, Л. М. Ванюшкина, однако историки не уделяют ей серьезного

внимания. Так по итогам реформы в земельном вопросе (1646 г.) крестьяне-копигольдеры не стали собственниками земли (а это было их главное требование), но остались в поземельной зависимости от лендлордов. Главный для крестьянства, основного населения Англии XVII века, аграрный вопрос не был решен [4, с. 60]. Отсутствие в одном из учебников информации по крестьянскому вопросу, либо недостаточное его раскрытие в другом, не дает возможности школьникам понять суть революционного процесса в Англии в целом.

В этой связи, следует отметить и, как следствие, нечеткое изложение авторами обоих учебников требований идейно-политических движений левеллеров и диггеров, причин их нахождения в революционном лагере, о чем детально и обоснованно говорится в книге [2, с. 105]. Тем самым создается не совсем объективная картина революции, так как не раскрываются ключевые требования крестьян: получение земли в частную собственность и запрет огораживаний [12, с. 39].

В параграфах учебников также отсутствует четко изложенный материал, затрагивающий требования диггеров. Авторам стоило бы сказать, что диггеры – радикальное общественно-политическое движение в истории Английской буржуазной революции, изначально являвшееся частью движения левеллеров, но обособилось от них в конце 1640-х годов [5, с. 3]. Как и левеллеры диггеры выступали за широкие права и свободы граждан, но при этом критиковали существование частное собственности, призывая к её отмене, что подтверждается их программным манифестом «Поднятие знамени истинных уравниателей или общинное государство, открытое и предлагаемое сынам человеческим»: «И главный смысл нашего дела в том, что мы трудимся в справедливости и стремимся положить основание для обращения земли в общую сокровищницу для всех, как богатых, так и бедных, чтобы каждый, рожденный на земле, мог бы питаться от земли, своей матери, теми плодами, которые она принесла ему, согласно разума, правящего во вселенной...» [10, с. 297].

Как следствие, для обучающихся не ясно, почему республиканская армия во главе с Кромвелем подавила мятеж левеллеров и разогнала общины диггеров, о чем говорится в двух учебниках по всеобщей истории. И в этой связи важно упомянуть слова М. А. Барга: «Кровавая расправа с левеллерским движением окончательно оттолкнула от Кромвеля широкие народные массы, революционному рвению которых республика была обязана своим существованием. Республика 1649 г. предала крестьянство, и оно отвернулось от нее; она ничего не сделала для городской бедноты, и она ее возненавидела» [3, с. 192].

В этой связи из материала, изложенного в учебнике под редакцией В. Р. Мединского, остаются непонятными и причины установления Кромвелем протектората, чему посвящена последняя глава § 13 под названием «Почему была восстановлена монархия» [11].

К тому же, в учебнике не показана сама сущность диктаторского режима

Оливера Кромвеля, который, по словам историка С. В. Кондратьева, напоминал монархический [6, с. 158]. Однако в стране назревал острый кризис: режимом Кромвеля были недовольны большинство населения страны. Это все больше усугублялось вследствие не решения Оливером Кромвелем земельного вопроса в пользу крестьян. Как отмечается в учебнике «Новая история стран Европы и Америки» под редакцией А. В. Адо: «Несмотря на благоприятную для классов-союзников политику Кромвеля, атмосфера в стране оставалась крайне напряженной. Seriously давала о себе знать враждебность крестьян к аграрному законодательству протектората: в петициях вновь и вновь выражалось требование запрета огораживаний, «регулирования рент» или отмены «низких держаний» – копигольда. «Не уверяли ли мы народ, что сражались за его свободу?.. Не его ли подвигами и успехами мы победили?» – спрашивал совестливый индипендент своих соратников» [12, с. 43].

В отличие от нового учебника в учебнике А. Я. Юдовской, П. А. Баранова, Л. М. Ванюшкиной упоминается об аграрном вопросе как об одной из важных причин установления протектората Кромвеля, что представляется важным, так как более подробное описание экономических, социальных и политических нюансов поможет лучше понять, почему Англия пришла к протекторату Кромвеля [14]. Так армия, недовольная бездеятельностью парламента, требовала сильной руки. К 1653 году Долгий парламент, утративший народное доверие, стал символом несправедливой и антидемократической власти. 20 апреля Кромвель, воспользовавшись всеобщим недовольством английского общества, разогнал его «охвостье». Народ надеялся, что новые выборы принесут долгожданные реформы, но эти ожидания не оправдались. Оливер Кромвель, убеждённый в необходимости «благочестивого» правления, сформировал Малый парламент из лучших представителей индипендентских общин. Однако депутаты, отражая требования простых людей, выдвинули радикальные предложения: отмена церковной десятины, пересмотр налоговой системы, земельные реформы в пользу бедных. Такая программа противоречила интересам офицерской верхушки. Опасаясь возврата к демократическому курсу, уже 12 декабря 1653 года Кромвель добился роспуска парламента, убедившись, что даже «божьи люди» не смогут усмирить требования народа. Это стало одной из причин перехода к протекторату, о чем отчетливо пишут в вузовском учебнике под редакцией А. В. Адо [12, с. 42].

Что касается самого протектората, то информация, представленная в данном учебнике снова не информативна. Критический недостаток текста является то, что в описании протектората Кромвеля полностью отсутствует анализ аграрной политики, которая, как и говорилось ранее, была ключевой проблемой Английской революции. Для более подробной информации, касаясь административной реформы и введение новой должности – генерал-майора, стоило бы добавить причины проведения данных мероприятий. Именно в связи с сохранением антинародного режима росли массовые недовольства в стране. В армии и за ее пределами снова возобновились радикальные идеи. Левеллеры

вновь требовали демократии и передела земли, распространяя свои памфлеты среди армии. В марте 1655 года был раскрыт заговор, готовящий восстание роялистов на Западе Англии. Осложняло ситуацию и экономический кризис в стране, что затрудняло финансирование армии. После роспуска Долгого парламента Кромвель искал способы поддержания 30-тысячной армии без парламентских налогов. Генерал-майоры ввели 10%-й налог на роялистов, чтобы обеспечить содержание войск [6, с. 154]. Таким образом, генерал-майоры стали крайней мерой диктаторского режима Кромвеля для удержания власти в условиях кризиса, но их деятельность лишь усилило народное недовольство и все больше усиливало раскол в обществе.

Ни в первом, ни во втором учебниках ни слова не говорится о новой конституции, представленной Кромвелю в 1657 году под названием «Покорнейшая петиция и совет». Согласно данному документу, протектор получил право назначать себе приемника, т. е. власть его стала фактически наследственной. Как отмечается в учебнике «Новая история стран Европы и Америки» под редакцией А. В. Адо: «Это были уже реальные шаги к восстановлению монархии» [12, с. 43]. Однако внезапная смерть Кромвеля вызвало волнение среди его сторонников. Оставшись без авторитетного лидера, постреволюционная Англия стремительно начала возвращаться к реставрации монархии, которая произошла в 1660 году, вступлением на престол Карла II.

Говоря о действиях Кромвеля, предпринятых во внешней политике, стоит отметить, что в учебнике под редакцией В. Мединского, результатом завоевания Ирландии стала массовая конфискация земель у местного населения [11, с. 132]. Для более полного представления авторам стоило бы добавить, что основной причиной этой политики стала острая финансовая потребность английского правительства, как верно подчеркивает историк А. Н. Савин в своем научном труде [13, с. 474]. Данное подтверждение также находится в документе «Инструкция комиссарам по землеустройству в Ирландии, 27 сентября 1653 года» где прямо указывается на передачу конфискованных ирландских земель английским офицерам и солдатам в счет погашения задолженности по жалованию [10, с. 331]. Кромвель, оправдывая свои действия религиозными мотивами («поддержка блеска английской свободы»), фактически установил в Ирландии колониальный режим [3, с. 195]. Английские переселенцы получали лучшие земли, тогда как коренное население подвергалось дискриминации. Как отмечают исследователи, главной целью военного похода было полное подчинение Ирландии и превращение ее в английскую колонию [1, с. 341].

Военные действия против Шотландии, как указывает историк А. Н. Савин, были вызваны борьбой на национальную самобытность. Результатом стало потеря Шотландии независимости, роспуск ее парламента и установление английского контроля [13, с. 154]. Экономические последствия для Шотландии оказались столь же тяжелыми, как и для Ирландии. По данным В. М. Лавровского и М. А. Барга, английские власти проводили масштабные конфискации земель, либо вводили значительные денежные штрафы для

местной шотландской верхушки, что привело к радикальному переделу собственности в стране [9, с. 351]. Как справедливо отмечается в вузовском учебнике под редакцией А. В. Адо, подобная политика привела к моральной деградации английской армии, превратившейся в грабительский инструмент колонизации [12, с. 41]. Эти мероприятия серьезно подрывали демократические стороны революции. Также авторам школьного учебника следовало бы подчеркнуть, что Английская революция не смогла решить национальный вопрос, так вместо освобождения малых народов в лице ирландцев и шотландцев, она принесла им новую форму угнетения, выразившаяся в потере независимости [1, с. 366].

Что касается второго учебника, то здесь следует отметить, что в материале главы «Борьба за колонии и морское господство» отмечается жестокость проводимой Кромвелем политики завоевания Ирландии и Шотландии. Однако авторы также скудно, как и в первом учебнике, описывают последствия установления английского господства над Ирландией и Шотландией. В главе делается акцент на жестокости и территориальных приобретениях, но упускает комплексное влияние этих кампаний на становление Британской империи. Для более полной картины следовало бы добавить информацию, содержащую культурные, религиозные, демографические последствия внешней компании Кромвеля, оценки влияния на будущие англо-ирландские и англо-шотландские отношений. Не упомянуты и юридические аспекты: не описано, как оформлялись земельные конфискации юридически, нет информации о новых законах и порядках на завоеванных территориях, не упомянуто и о сопротивлении местного населения. Для полного представления колониальной политики Кромвеля, авторам следовало бы добавить исторические источники.

Таким образом, анализ материалов, посвященных Английской буржуазной революции, в школьном учебнике по всеобщей истории под редакцией В. Мединского за 7 класс и в уже «традиционном» учебнике, авторами которого являются А. Я. Юдовская, П. А. Баранов, Л. М. Ванюшкина, позволили сделать следующие выводы. Как обучающиеся, так и учителя при изучении данной темы могут столкнуться с очевидными затруднениями. Информация, представленная там, не имеет четкой структуры либо освещена не полностью, создавая тем самым неверное представление о революции. К сожалению, учебники не предоставляют достаточной информации, которая бы способствовала четкой интерпретации событий и их последствий.

Трактовка исторических событий в учебниках не свободна от упрощений. Авторы проявляют недостаточное внимание к социально-экономической роли Кромвеля в революционных процессах. Для более качественного изучения данной темы стоило бы добавить сюжеты, связанные с огораживаниями и последствиями массовой конфискации земель в Ирландии. Недооценен и религиозный фактор в политике Кромвеля. Как следствие у обучающихся может сложиться неверное представление об Английской революции, а в результате и о политическом развитии Европы в новое время в целом.

Список использованных источников

1. Английская буржуазная революция XVII века : в 2 т. Т. 1. Под ред. Е. А. Косминского, Я. А. Левицкого. М., 1952. 495 с.
2. Архангельский С. И. Крестьянские движения в Англии в 40-50-х годах XVII века. М., 1960. 356 с.
3. Барг М. А. Кромвель и его время. М., 1960. 243 с.
4. Барг М. А. Народные низы в Английской буржуазной революции XVII века. М., 1967. 351 с.
5. Карпов Б. С. Идеиные искания во времена английской революции середины XVII века: левеллеры vs диггеры // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Серия: История и археология. 2017. № 3. С. 1–10.
6. Кондратьев С. В. Английская революция XVII века : учебник для студентов высших учебных заведений. М., 2010. 192 с.
7. Корякова И. К. Индивидуальный опыт преподавания американским студентам (весенний семестр в колледже Мэривилля, США) // Американский ежегодник. 2009. № 2007. С. 178–189.
8. Корякова И. К. Хрестоматия по новой истории стран Запада. Саранск, 2020. 131 с.
9. Лавровский В. М. Английская буржуазная революция: некоторые проблемы Английской буржуазной революции 40-х годов XVII века. М., 1958. 366 с.
10. Лавровский В. М. Сборник документов по истории Английской буржуазной революции XVII века : учеб. пособие. М. 1973. 342 с.
11. Морозов А. Ю. Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV–XVII век: 7-й класс. М. 2023. 223 с.
12. Новая история стран Европы и Америки : первый период : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «История» / Г. Л. Арш, В. С. Бондарчук, Л. И. Гольман [и др.]; под ред. А. В. Адо. М., 1986. 623 с.
13. Савин А. Н. Лекции по истории английской революции. М., 2025. 414 с.
14. Юдовская А. Я. Всеобщая история. История Нового времени. Конец XV–XVII век : 7 класс : учебник. М., 2023. 239 с.

УДК 811.511.152.2 (045)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИКТ В ИЗУЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

КУЛЯГИНА АННА НИКОЛАЕВНА

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
anyakulyagina@yandex.ru

ГОРЧАКОВА ЛИЛИЯ РУШАНОВНА

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
Lili.gorchakova@gmail.com

Научный руководитель: Якунчева М. Г., кандидат исторических наук,

доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. В статье раскрываются педагогические возможности использования ИКТ в изучении региональной истории. На примере создания электронных презентаций, туристических маршрутов и т. д., приводятся различные варианты и примеры изучения историко-культурного наследия мордовского края.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, электронная презентация, региональная история, историко-культурное наследие мордовского края.

THE USE OF ICT IN THE STUDY OF REGIONAL HISTORY

KULYAGINA ANNA NIKOLAEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
anyakulyagina@yandex.ru

GORCHAKOVA LILIA RUSHANOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
Lili.gorchakova@gmail.com

Scientific supervisor: Yakuncheva M. G., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Russian and Foreign History and Teaching Methods,
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. This article explores the pedagogical potential of using ICT in the study of regional history. Using examples of creating electronic presentations, tourist routes, and so on, it provides various options and examples for studying the historical and cultural heritage of the Mordovian region.

Keywords: information and communication technologies, electronic presentation, regional history, historical and cultural heritage of the Mordovian region.

Современное общество демонстрирует возрастающую социокультурную активность и расширяющийся межкультурный обмен, который разворачивается на фоне глобализации, направленной на распространение единых образцов и стирание этнокультурных различий, упрощение духовных потребностей личности. Нестабильность системы общественных ценностей и преемственности традиций порождает вопросы сохранения и ценностного отношения к историко-культурному наследию. В результате возникают вопросы сохранения и ценностного отношения к историко-культурному наследию, поиска эффективных подходов к формированию нового отношения к прошлому, к наследию и к тому, как его можно использовать в обучении и воспитании подрастающего поколения.

В данной связи в системе школьного исторического образования возрастает интерес к региональной и локальной истории. Историко-культурное

наследие, как важный краеведческий материал становится обязательной частью урочной и внеурочной деятельности школьников. Ее изучение должно соответствовать требованиям современной образовательной парадигмы.

«Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 устанавливает: при реализации программ с использованием исключительно электронного обучения и дистанционных технологий в организации образования создаются условия функционирования информационно-образовательной среды. Эта среда объединяет электронные образовательные ресурсы, набор технологий и необходимое аппаратно-программное обеспечение» [2].

Существуют различные варианты применения ИКТ в образовательном процессе. Это электронные презентации, таблицы, диаграммы, схемы, аудиоматериалы, видеоматериалы, игры, которые представлены на различных интернет-ресурсах.

Современный урок невозможно представить без мультимедийной презентации.

Компьютерная презентация – это интерактивный высокотехнологичный инструмент для хранения, предъявления и обработки информации, который обеспечивает активное взаимодействие пользователя через меню управления, панели инструментов, слайды и элементы сопровождения [1, с. 256].

Создание презентаций возможно при использовании различных программ, при этом особой популярностью пользуется программа PowerPoint. Она позволяет создать качественную, яркую презентацию.

В презентацию урока возможно включить различные элементы, такие как – схемы, карты, диаграммы, всё то, что будет полезно при изучении региональной истории. Также PowerPoint позволяет включить в презентацию видеофрагменты, аудиоматериалы, что прибавит красочности и яркости.

Например, презентация «Религиозные верования мордвы». Здесь презентация может быть насыщена различными приемами визуализации: яркими картинками, рисунками и т.д. Учебный материал, представленный с помощью наглядности становится ярким, интересным, что способствует лучшему запоминанию информации обучающимися (рис. 1.)

Рис. 1. Презентация по теме «Религиозные верования мордвы»

Изучая региональную историю, можно использовать в качестве домашнего задания проекты, которые могут быть творческими, исследовательскими, социальными и т. д. При помощи ИКТ обучающиеся создают качественные проекты и успешно защищают их.

Например, социальный проект «Сохранение языка и культуры Мордовского края», будет направлен на воспитание патриотизма, любви к Родине. Использование ИКТ позволит грамотно преподнести информацию, оставить эмоциональный след с помощью яркости презентации, различных аудиоматериалов и видеоматериалов. Например, презентация проекта с помощью использования программы PowerPoint (рис. 2).

Рис. 2. Социальный проект «Сохранение языка и культуры Мордовского края»

Оригинальным способом использования ИКТ при изучении региональной истории является создание собственных маршрутов по памятным местам родного края. Обучающиеся погружаются в научно-исследовательскую деятельность, изучают достопримечательности региона. В ходе исследования они создают туристические маршруты, которые оформляют в виде памяток, буклетов, инфографики и т. д. Таким образом, они проявляют интерес к культуре своей малой Родины (рис. 3).

Рис. 3. Туристическая карта г. Саранска

Аудио и видеоматериалы позволяют сделать урочное или внеурочное занятие более насыщенным и интересным.

В фондах НИИ Гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия создан раздел «Фильмография» [3], где представлены оригинальные работы, которые можно использовать при изучении региональной истории: «Стяжение святой Руси. Новеллы о Патриархе», 2014 г. (О преобразователе Русской Православной Церкви, выходце из Мордовского края, Святейшем Патриархе Московском и всея Руси Никоне); «Потомки Пургаса. Эрзя», 2013 г. (О древних верованиях эрзян и как происходило отделение эрзи от мокшан); «Герой, сын героя», 2015 г. (Об И. С. Потешкине – участнике Великой Отечественной войны); «Тюштянь налксемат. Боевые игрища древней мордвы», 2013 г. (Фильм рассказывает об Тюште – вожде мордовских племен, который научил свой народ успешно обороняться против степных орд) (рис. 4).

Рис. 4. Кадр из фильма фильм «Тюштянь налксемат. Боевые игрища древней мордвы»

Таким образом, использование ИКТ при изучении региональной истории, способствует активизации познавательной деятельности и повышению мотивации школьников. Использование ИКТ позволяет успешно решать задачу формирования и развития у школьников ключевых компетенций, в соответствии с требованиями образовательных стандартов к уровню подготовки выпускников основной и старшей школы.

Список использованных источников

1. Дьякова Е. Б. Презентация как средство методической поддержки учителя для реализации деятельностного подхода // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. В. 133. С. 255–263.
2. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ : [принят Государственной Думой 29 декабря 2012 года] // КонсультантПлюс : официальный

сайт. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения : 14.09.2025).

3. Фильмография // Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве республики Мордовия : официальный сайт. – URL: <https://niign.ru/nauchnaya-deyatelnost/filmografiya/> (дата обращения : 14.09.2025).

УДК 37.02

БИНАРНЫЕ УРОКИ-ЛЕКЦИИ ПО ПРАВУ И ЦИФРОВАЯ СРЕДА

КУПРИЯНОВ АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ

кандидат философских наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия,
kupriandr@yandex.ru

ПАНЬКИНА ДАРЬЯ ИВАНОВНА

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
pankinadar04@yandex.ru

Аннотация. В данной статье представлены научно-теоретические основы методики проведения бинарных уроков-лекций в контексте цифровой среды. Отмечено что бинарное лекционное занятие позволяет показывать улучшенные результаты по сравнению с традиционными формами обучения и представляют собой эффективный механизм реализации требований ФГОС. Выделено что бинарная лекция, проводимая преподавателями одной дисциплины, позволяет представить материал с различных методологических и теоретических позиций, что способствует формированию у учеников более объемного и критического взгляда на предмет изучения.

Ключевые слова: бинарная форма, взаимодействие, инновации, лекция, методика, урок, школа, правовое образование, цифровая среда.

BINARY LESSONS-LECTURES ON LAW AND THE DIGITAL ENVIRONMENT

KUPRIYANOV ANDREY YURIEVICH

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
kupriandr@yandex.ru

PANKINA DARIA IVANOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
pankinadar04@yandex.ru

Abstract. This article presents the scientific and theoretical foundations of a methodology for conducting binary lecture lessons in a digital environment. It is noted that binary lectures produce improved results compared to traditional forms of instruction and represent an effective mechanism for implementing Federal State Educational Standard (FSES) requirements. It is also emphasized that binary lectures, taught by teachers of a single discipline, allow for the presentation of material from various methodological and theoretical perspectives, which helps students develop a more comprehensive and critical perspective on the subject matter.

Keywords: binary form, interaction, innovation, lecture, methodology, lesson, school, legal education, digital environment.

Актуальность исследования методики организации и проведения бинарных уроков права в школе обусловлена современными требованиями к правовому образованию и необходимостью поиска инновационных подходов в обучении. В условиях формирования правового государства особую значимость приобретает повышение правовой культуры подрастающего поколения, что нашло отражение в требованиях ФГОС нового поколения, акцентирующих внимание на формировании правосознания и гражданской позиции учащихся. Однако традиционные методы преподавания права зачастую оказываются недостаточно эффективными, не обеспечивая должной мотивации и практической направленности обучения. В этом контексте бинарные уроки представляют особую ценность, так как позволяют преодолеть фрагментарность правовых знаний через интеграцию с другими учебными дисциплинами, что способствует формированию целостной картины мира и усиливает практическую значимость получаемых знаний. Определённые требования к занятиям накладывает и цифровая среда которая стимулирует преподавателей искать новые формы занятий.

С психолого-педагогической точки зрения, бинарная форма обучения особенно продуктивна в подростковом возрасте – наиболее восприимчивом периоде для формирования правосознания. Такие уроки соответствуют возрастным особенностям школьников, повышая их познавательную активность, развивая критическое мышление и способствуя успешной социализации. Кроме того, методика бинарных уроков права позволяет решить ряд актуальных проблем современного образования, включая преодоление формализма в правовом обучении, реализацию практико-ориентированного подхода и формирование навыков применения правовых знаний в реальных жизненных ситуациях.

Учебные занятия, реализуемые в формате бинарных уроков, показывают улучшенные результаты по сравнению с традиционными формами обучения и представляют собой эффективный механизм реализации требований ФГОС. Данный формат способствует более глубокому усвоению материала за счет интеграции различных предметных областей и активизации познавательной деятельности учащихся.

Бинарные уроки права выступают в качестве инновационной педагогической стратегии, основанной на интеграции правовых знаний с другими предметными областями, включая историю, литературу, экологию и технологии. Основная задача состоит в формировании у обучающихся комплексного

представления о праве как о социокультурном феномене, развитии метапредметных компетенций и стимулировании критического анализа информации посредством междисциплинарного взаимодействия. Следовательно, бинарные уроки права представляют собой не просто формальный элемент образовательного процесса, а эффективный механизм для формирования социально активной и юридически компетентной личности. Успешная реализация данного подхода требует креативного подхода со стороны преподавателей, готовности к междисциплинарному сотрудничеству и учета актуальных вызовов современного общества [8, с. 13].

Среди множества нетрадиционных форм лекций особое внимание заслуживает бинарная лекция. Она представляет собой форму инновационного обучения, относящуюся к интерактивным методам. Бинарная лекция – это технология проблемного изложения материала посредством диалога между двумя преподавателями. В ходе лекции моделируются ситуации обсуждения проблемных вопросов специалистами разных профилей, например, теоретиком и практиком. Цель – демонстрация культуры совместного поиска решения проблемных ситуаций, вовлечение студентов в дискуссию и стимулирование их эмоционального отклика на обсуждаемый материал [4].

Бинарная лекция активизирует предварительные знания учеников, необходимые для понимания и участия в дискуссии. В ходе такого занятия обычно формируется проблемная ситуация или ряд таковых, выдвигаются гипотезы для их разрешения, разрабатывается система аргументов и контраргументов, обосновывается окончательное совместное решение по данным исследований [8].

Особенностью данного формата является демонстрация отношения преподавателей к предмету обсуждения, что позволяет глубже раскрыть их профессиональные и педагогические качества. Ученики получают наглядное представление о культуре дискуссии, методах ведения диалога, совместного поиска и принятия решений.

Архитектура бинарной лекции целесообразно строится на основе поэтапной организации материала.

Последовательность этапов в бинарной лекции способствует эффективному усвоению материала, обеспечивая логическую взаимосвязь между различными аспектами рассматриваемой темы. Подобный подход согласуется с принципами когнитивной психологии, утверждающими, что структурированная информация легче воспринимается и запоминается.

В частности, рекомендуется начинать с вводной части, где формулируются цели и задачи лекции, а также обозначается актуальность рассматриваемой проблемы. Затем следует основной блок, в котором подробно излагается теоретический материал, подкрепляемый практическими примерами и иллюстрациями. Важным этапом является интерактивное взаимодействие с аудиторией, например, посредством дискуссий или ответов на вопросы. Завершающим этапом служит подведение итогов и формулирование выводов, что способствует закреплению полученных знаний.

Шаг первый – подготовка, прежде чем начать лекцию:

- Преподаватели выбирают тему и формулируют вопросы, подлежащие разбору на занятии. Тема должна быть актуальной и охватывать ключевые, спорные и неоднозначные вопросы нескольких родственных дисциплин. Основные критерии выбора темы – проблемность и междисциплинарность темы, что позволит формировать умение мыслить критически и проникающе, глубоко понимать понятия. При этом использование спорных вопросов способствует активизации учебной деятельности учеников, увлекательного изучения учебного материала.

- Формулирование цели и задач лекции для углубленного освоения материала по текущей теме, актуализации и систематизации изученных знаний.

Данный этап предполагает определение конечного результата обучения и перечня вопросов, требующих рассмотрения для достижения заявленной цели. Четкое определение цели позволяет структурировать материал лекции, обеспечивая логическую последовательность изложения и взаимосвязь между отдельными элементами. В свою очередь, задачи конкретизируют содержание лекции, выделяя ключевые аспекты, необходимые для усвоения материала. Решение поставленных задач способствует формированию у слушателей целостного представления о предметной области и развитию навыков применения полученных знаний на практике;

- Оптимальное распределение времени на лекциях является критически важным фактором для эффективного учебного процесса. Обязательным условием является полное раскрытие всех запланированных тем и вопросов в рамках лекционного занятия, избегая при этом избытка неиспользованного времени. Эффективное планирование лекционного времени подразумевает предварительную оценку временных затрат на каждый раздел лекции, учитывая сложность материала и необходимость дискуссий. Превышение отведенного времени на определенный раздел может привести к недостаточному освещению последующих тем, что негативно скажется на усвоении материала учениками. И наоборот, наличие неиспользованного времени может свидетельствовать о недостаточно подготовленном материале или низкой интерактивности лекции, что также снижает эффективность обучения. Таким образом, сбалансированное распределение времени является необходимым условием для достижения поставленных образовательных целей;

- Разработка методологического аппарата для активизации когнитивных и креативных способностей обучающихся. В рамках бинарной лекции, в частности, значимую роль играют установление эффективной коммуникации с аудиторией, мониторинг языковой компетенции лектора и другие факторы. Необходимо подчеркнуть, что вербальная точность и четкость изложения материала способствуют лучшему усвоению информации [1, с. 23]. Стимулирование познавательной деятельности студентов требует комплексного подхода, включающего не только выбор оптимальных методов обучения, но и учет психологических особенностей восприятия информации. Применение интерактивных техник и создание благоприятной образовательной

среды являются ключевыми элементами успешной реализации образовательных задач;

- Обеспечение визуализации и технической поддержки. В случае проведения бинарной лекции для учащихся начальной школы целесообразно применение мультимедийных презентаций, способствующих облегчению усвоения материала [6, с. 113]. Данный подход согласуется с теорией когнитивной нагрузки, подчеркивающей важность визуальных средств для улучшения понимания сложных концепций у младших школьников. При проведении лекций для старшеклассников, техническое сопровождение может быть минимизировано, с акцентом на вербальном взаимодействии и дискуссии;

- С целью ознакомления обучающихся с практическим применением междисциплинарных знаний, предлагается разработанный сценарий лекционного занятия, включающий моделирование профессиональной дискуссии. Сценарий предполагает поляризацию точек зрения на рассматриваемую проблему, представляющую собой конфликт мнений между преподавателями. В рамках смоделированной ситуации акцент делается на разрешении конкретной проблемы посредством интеграции знаний из различных дисциплин, что требует от обучающихся глубокого понимания материала. Успешное участие в данном формате занятия предполагает предварительное освоение учебной дисциплины и способность актуализировать полученные знания для анализа предложенной ситуации. Таким образом, моделирование профессионального диалога служит инструментом активного обучения, способствующим развитию критического мышления и умения применять теоретические знания на практике.

Последующим этапом реализации бинарной лекции является непосредственное проведение занятия [5, с. 83]. Организация данного типа лекции схожа с классической структурой, включающей в себя вводную, основную и заключительную части. Однако, ключевым отличием является построение основной части в формате дискуссии между экспертами, представляющими противоположные взгляды на рассматриваемый вопрос. В заключительной фазе слушателям предлагается самостоятельно сформулировать решение, сделать выбор между представленными точками зрения или выразить собственную позицию по обсуждаемой проблеме.

Бинарная лекция, проводимая преподавателями одной дисциплины, позволяет представить материал с различных методологических и теоретических позиций, что способствует формированию у учеников более объемного и критического взгляда на предмет изучения. Привлечение двух преподавателей из разных областей знаний требует тщательной разработки сценария лекции, где четко прослеживается взаимосвязь между дисциплинами [2].

Организация бинарной лекции предполагает тщательное планирование и координацию действий преподавателей, включая определение целей и задач лекции, разработку сценария, распределение времени и обязанностей, а также подготовку наглядных материалов и заданий для учеников. Важным аспектом

является обеспечение интерактивности и вовлеченности учеников в процесс обсуждения, что может быть достигнуто путем использования дискуссионных методов, анализа конкретных примеров и кейсов, а также проведения опросов и викторин.

Эффективность бинарной лекции зависит от профессионализма и компетентности учителей, их умения работать в команде и способности создавать благоприятную атмосферу для обучения и обмена знаниями. Необходимо также учитывать особенности аудитории и адаптировать материал лекции к уровню подготовки и интересам учеников. Регулярная обратная связь от студентов позволяет оценить эффективность бинарной лекции и внести необходимые коррективы в ее организацию и содержание [1, с. 185].

Совместная подготовка и проведение лекции предъявляют особые требования к компетенциям учителей. Необходима их интеллектуальная и личностная совместимость, обширный опыт преподавания, креативность мышления, развитые коммуникативные навыки, способность к импровизации, высокая скорость реакции и глубокое знание предметной области помимо содержания конкретной темы. Эффективность бинарной лекции повышается, если ее проводят учителя, регулярно сотрудничающие в рамках одной дисциплины например, лектор и преподаватель семинарских занятий или двух смежных дисциплин. Соблюдение данных требований способствует формированию доверительного отношения студентов к подобной форме обучения.

При подготовке бинарной лекции непросто найти баланс, ведь ученики должны слушать двух разных человек. К слову, многие преподаватели считают, что зрителям не понравится бинарная лекция, поскольку случится ситуация, когда потребуются свободное обсуждение, ученики должны самостоятельно выбрать позиции аргументировать её. В образовании бинарная лекция – редкость, поскольку преподаватели чаще готовят семинары или практикумы с учетом особенностей этого типа.

Бинарные лекции, как инновационная форма обучения, могут варьироваться по формату: вводные, обзорные, проблемно-ориентированные, информационные, конференции и консультации. Они подразумевают готовность учительского состава к интерактивному полилогу, направленному на прояснение сложных и противоречивых аспектов. Методологические лекции, в свою очередь, акцентируют внимание на раскрытии специфики, структуры и методологии научного познания.

Эмпирические данные свидетельствуют о повышенном интересе и вовлеченности обучающихся в процессе таких занятий. Нестандартный подход к представлению информации способствует углублению знаний по изучаемым дисциплинам.

Эффективность использования двойных лекций заключается в формировании теоретического мышления, развитии убеждений, совершенствовании навыков ведения диалога и обучении культуре дискуссии. Более того, эта форма стимулирует активное включение в мыслительный

процесс, что положительно влияет на качество усвоения материала и активизирует познавательную деятельность. Двойная лекция, соответствуя современным педагогическим тенденциям, создает условия для актуализации предварительных знаний, необходимых для интерактивного взаимодействия, что позволяет достичь более глубокого и комплексного понимания изучаемых проблем и их связи с практическим применением. В противовес информационным лекциям, бинарные лекции препятствуют догматизму и конформизму, предоставляя преподавателям возможность продемонстрировать профессионализм и получить удовлетворение от инновационного подхода к обучению [8, с. 201].

Бинарная лекция по праву, сочетающая традиционное изложение материала с интерактивными методами: дискуссии, кейсы, ролевые игры, служит эффективным инструментом активизации школьников. Такая модель учебного процесса позволяет превратить учащихся из пассивных заурядных слушателей в активных участников, развить у них критическое мышление, умение анализировать юридические ситуации и работать в команде. Теория, приведенная в бинарной лекции, сопровождается примерами, и то, и другое мотивирует, заставляет осознать права в реальной жизни и учит аргументированно отстаивать свою точку зрения. А для школы еще и способ сделать изучение юриспруденции динамичным, направленным именно на воспитание в юридически грамотного и ответственного человека [11, с. 96].

Список использованных источников

1. Актанова М. А. Организация бинарного урока в среднем профессиональном образовании. М. : Издательство Академии наук СССР, 1995. 356 с.
2. Антипова Е. П., Усольцев А. П. О конструктах уроков по ФГОС // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 5. С. 55–71.
3. Ахметова И. Ф. Концептуальные подходы к преподаванию прав человека в средних школах. М. : Просвещение, 2024. 128 с.
4. Бабенко А. Н. Правовая социализация как процесс освоения правовой ценности. М. : Просвещение, 2024. 105 с.
5. Барихновская Е. Г. Система правового образования в школе. СПб. : Специальная литература, 2009. 126 с.
6. Вольф С. П. Методика преподавания права. Омск : Образование и наука, 2024. 152 с.
7. Вульф Б. З. Основы педагогики. М. : Просвещение, 2023. 604 с.
8. Вьюнова Д. С. К вопросу о применении понятий «Методика обучения». М. : Педагогика, 2017. 234 с.
9. Гаджиева П. Д. Методические вопросы гражданско-правового воспитания подрастающего поколения. Ростов на Дону : МНКО, 2011. 231 с.
10. Голуб Б. А. Основы общей дидактики : учеб. пособие для студентов вузов. М. : Педагогика, 2017. 196 с.
11. Горбачев О. А. Цели и задачи совершенствования системы образования в России в условиях современного общества. Чита : Педагогика, 2024. 233 с.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЛЕКЦИОННОГО ЗАНЯТИЯ ПО ТРУДОВОМУ ПРАВУ В ШКОЛЕ И ЦИФРОВАЯ СРЕДА

КУПРИЯНОВ АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ

кандидат философских наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
kupriandr@yandex.ru

ПАНЬКИНА ДАРЬЯ ИВАНОВНА

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
pankinadar04@yandex.ru

Аннотация. В данной статье представлены научно-теоретические основы методики проведения лекционного занятия по трудовому праву в контексте цифровой среды. Отмечено что лекционное занятие позволяет выстроить логически завершённую систему нормативных представлений о предмете правового регулирования. Выделено что из важнейших компонентов предлагаемой методики является тщательная проработка содержания лекции на уровне концептов, терминов и примеров.

Ключевые слова: дискуссия, инфографика, лекция, методика, урок, школа, правовое образование, правовое просвещение, трудовое право, цифровая среда.

METHODS OF CONDUCTING LECTURES ON LABOR LAW AT SCHOOL AND THE DIGITAL ENVIRONMENT

KUPRIYANOV ANDREY YURIEVICH

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
kupriandr@yandex.ru

PANKINA DARIA IVANOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
pankinadar04@yandex.ru

Abstract. This article presents the scientific and theoretical foundations of the methodology of conducting lectures on labor law in the context of the digital environment. It is noted that the lecture session allows you to build a logically completed system of normative ideas about the subject of legal regulation. It is highlighted that one of the most important components of the proposed methodology is a thorough study of the lecture content at the level of concepts, terms and examples.

Keywords: discussion, infographics, lecture, methodology, lesson, school, legal education, legal education, labor law, digital environment.

Проблема повышения правовой грамотности старшеклассников в сфере трудовых отношений в условиях стремительно изменяющегося законодательства и профессиональной среды приобретает особую значимость в контексте реализации федеральных государственных образовательных стандартов среднего общего образования. Введение в образовательный процесс тем, связанных с трудовым законодательством, обусловлено не только необходимостью соответствовать содержанию примерных рабочих программ, но и требованиями времени, связанными с формированием ответственного, ориентированного на закон поведения учащихся, способного принимать правовые решения в реальных жизненных ситуациях [2].

Правовое просвещение становится неотъемлемой частью воспитания гражданина, а трудовое право – одной из наиболее актуальных и применимых отраслей, с которыми сталкивается подросток при первом трудовом опыте, выборе профессии, заключении временного трудового договора. Несмотря на нормативное присутствие темы трудового права в учебных курсах по обществознанию, в большинстве школ она носит поверхностный, декларативный характер. Это связано как с дефицитом времени, так и с отсутствием унифицированной методики преподавания данной тематики, соответствующей возрастным особенностям старшеклассников, их интересам и потребностям [4].

Применительно к теме трудового права лекционное занятие позволяет выстроить логически завершённую систему нормативных представлений о предмете правового регулирования, участниках, видах договоров, особенностях трудовых отношений несовершеннолетних, механизмах правовой защиты. Это особенно важно, учитывая, что данная правовая сфера является не только содержательно насыщенной, но и трудно воспринимаемой без предварительного логического и понятийного каркаса.

Основу методики лекционного занятия составляет соединение традиционных принципов организации учебного материала с современными требованиями к интерактивности, диалогичности, личностной значимости, что находит своё выражение как в структуре занятия, так и в выборе методов, средств и форм взаимодействия [3].

Исходной позицией при разработке методики является определение целей и задач, отражающих как предметную специфику, так и общие образовательные установки. Цель занятия определяется как формирование у учащихся базовых представлений о сущности трудового права, его функциях, институтах и механизмах реализации, а также развитие умений применять нормы трудового законодательства в типичных и проблемных жизненных ситуациях.

Для достижения цели формулируются задачи, охватывающие когнитивный, операциональный и ценностный уровни: ознакомить с основными институтами трудового права; научить анализировать правовые ситуации с опорой на нормы Трудового кодекса Российской Федерации; способствовать осознанию учащимися значимости трудовой правовой защищённости и необходимости правомерного поведения в сфере труда. Эти

задачи конкретизируются в соответствии с компонентами образовательной деятельности: познавательной, коммуникативной, регулятивной.

Важно отметить, что трудовое право, как учебное содержание, обладает высоким мотивационным потенциалом, поскольку напрямую связано с актуальными интересами старшеклассников, приближающихся к вступлению в трудовые отношения, имеющих опыт временной занятости или волонтерской деятельности. Этот факт позволяет строить занятие на основе приёмов проблематизации, личностной актуализации, использования примеров из жизни самих учащихся.

Структура лекционного занятия выстраивается в соответствии с принципами целостности, логичности и внутренней динамики. Вводная часть направлена на формирование мотивации и постановку проблемы: «Что нужно знать о трудовом праве, прежде чем устроиться на работу?». Основная часть включает в себя последовательно разворачиваемые теоретические блоки: понятие и предмет трудового права, трудовой договор, права и обязанности сторон, особенности трудовых отношений с несовершеннолетними, охрана труда, ответственность сторон. Каждый блок сопровождается примерами, иллюстрациями, мини-кейсами, обращениями к действующим статьям Трудового кодекса, позволяющими конкретизировать абстрактные понятия [6].

Заключительная часть занятия содержит обобщение, рефлекссию, а также вопросы, направленные на самостоятельное размышление: «Какие права вы считаете особенно важными для себя как будущего работника?». Для повышения эффективности усвоения материала в структуру лекции вводятся элементы интерактивности: фронтальные и парные обсуждения, микрогрупповая работа над ситуациями, анализ правовых коллизий, прогнозирование поведения сторон в тех или иных обстоятельствах.

Важным компонентом является визуальное сопровождение лекции, включающее инфографику, таблицы, выдержки из нормативных документов, схемы, упрощающие восприятие сложных правовых категорий. Использование презентации с визуальной структурой договора, иерархией прав и обязанностей, пошаговой схемой оформления на работу способствует как лучшему запоминанию, так и выстраиванию понятийной системы.

В процессе изложения преподаватель должен чередовать информационные блоки с вопросами, стимулирующими мыслительную активность: «Почему труд несовершеннолетних требует особых условий?», «Каковы риски работы без договора?», «Кто несёт ответственность за нарушение техники безопасности?». Таким образом создаётся диалоговая структура лекции, при которой обучающиеся вовлекаются в обсуждение, формируют собственные выводы, применяют нормы к конкретным ситуациям [2].

Одним из важнейших компонентов предлагаемой методики является тщательная проработка содержания лекции на уровне концептов, терминов и примеров, поскольку в сфере права терминология играет не только познавательную, но и нормативно-регулятивную роль. Обучающиеся должны

усвоить не только такие ключевые понятия, как «трудовой договор», «несовершеннолетний работник», «режим рабочего времени», «охрана труда», но и научиться видеть за этими формулировками конкретные механизмы защиты и ответственности. Это требует от преподавателя постоянного соотнесения теоретических определений с реальными ситуациями, в которых может оказаться школьник: оформление на подработку летом, участие в трудовой деятельности через центр занятости, защита прав при невыплате зарплаты [2].

Особое внимание уделяется вопросам правового статуса несовершеннолетнего работника, поскольку именно в этой области возникает наибольшее количество нарушений и правовых иллюзий. Учащиеся, как правило, не знают, что заключение трудового договора до 16 лет возможно только с согласия родителей и органов опеки; что рабочее время для подростков ограничено 24 часами в неделю; что работодатели обязаны обеспечивать безопасные условия труда, учитывать медицинские показания и ограничения. Освоение этих норм невозможно без подробного их разбора, анализа конкретных правовых ситуаций, сопоставления со статьями Трудового кодекса Российской Федерации. Преподаватель может предлагать учащимся найти соответствующие нормы в ТК, прочитать их вслух, выделить ключевые фрагменты, задать уточняющие вопросы. Такой приём позволяет превратить сухой текст закона в осмысленный и применимый инструмент защиты интересов.

Следующим этапом является включение в лекцию элементов правового моделирования. Учащимся предлагается представить, что они проходят собеседование, подписывают договор, заполняют заявление о приёме на работу. Такие задания, пусть даже и в имитационной форме, повышают личностную значимость материала, способствуют включению эмоций, стимулируют запоминание. Кроме того, возможно включение цифровых ресурсов: демонстрация электронных сервисов поиска работы, платформ по правовой защите (например, сайт Роструда), просмотр видеороликов о трудовых правах подростков, разработанных НКО и образовательными проектами [3].

В рамках лекционного занятия важно предусмотреть пространство для обсуждения трудовых споров и способов их разрешения. Преподаватель может предложить учащимся разобрать ситуации, в которых работодатель нарушает права подростка: устное увольнение, отсутствие отдыха, привлечение к тяжёлому физическому труду. Задача ученика – найти правовую оценку, определить нарушенные нормы, предложить алгоритм действий. При этом необходимо обсуждать как правовые механизмы (обращение в трудовую инспекцию, прокуратуру, суд), так и вопросы личного выбора, моральной оценки, риска.

Дополнительным компонентом методики является формирование навыков правовой самопрезентации. Обучающиеся обучаются составлению резюме, делового письма, ознакомлению с трудовым договором, ведению

элементарных переговоров о приёме на работу. В этом случае трудовое право предстаёт не только как теория, но и как практический инструмент, способный повысить конкурентоспособность выпускника на рынке труда. На занятии можно моделировать типовые ситуации: «Вас пригласили на собеседование. Как вы себя представите?», «Вам предлагают устный договор – что вы скажете?». Эти задания способствуют развитию не только правовой грамотности, но и коммуникативной компетенции.

Важным элементом методики является работа с рефлексией. Учащимся предлагается по завершении занятия ответить на вопросы: «Какая информация была для вас новой?», «Что из изученного вы можете применить в своей жизни уже сейчас?», «Что вам показалось спорным, требующим дополнительного обсуждения?». Преподаватель может предложить учащимся составить краткую памятку «Пять правил, которые я буду соблюдать при трудоустройстве», либо заполнить таблицу, где в одной колонке – проблема, во второй – соответствующая статья ТК РФ, в третьей – действия работника.

Отдельного внимания заслуживает вопрос педагогической диагностики результатов обучения. Предлагаемая методика включает как текущий, так и итоговый контроль. В процессе занятия преподаватель может использовать экспресс-опросы, блиц-викторины, разбор мини-кейсов. Итогом занятия может стать тест, включающий как репродуктивные вопросы (определения, соответствия), так и продуктивные (анализ ситуации, выбор правовой позиции) [2]. Возможно использование онлайн-форм с мгновенной обратной связью, а также рефлексивных листов, где обучающиеся сами оценивают уровень понимания.

Кроме этого, методика предусматривает вариативность в зависимости от уровня подготовки учащихся и профиля класса. В классах с гуманитарной направленностью возможно расширение теоретического блока, включение конституционно-правовых основ трудового законодательства, сопоставление с международными актами (например, Конвенцией МОТ, Всеобщей декларацией прав человека). В классах социально-экономического профиля можно усилить практико-ориентированную составляющую: моделирование рыночных условий труда, анализ реальных вакансий, обсуждение негосударственных форм занятости [6].

Вариативность методики проявляется также в возможности использовать её как в рамках обязательного курса, так и во внеурочной деятельности. Лекционное занятие может быть встроено в модуль «Основы правовой грамотности», элективный курс «Трудовое право – мои права и обязанности», или стать частью цикла правовых дней, профориентационных мероприятий. Такое расширение границ реализации способствует трансформации одноразового занятия в устойчивую образовательную практику, повышает осмысленность и актуальность правовой подготовки.

Ключевым условием результативности методики является обеспечение её соответствия современным педагогическим подходам и нормативным требованиям. В частности, она соотнесена с компетентностной моделью

образования, согласно которой центральной задачей обучения становится формирование у школьников способности применять знания на практике. Учащийся не просто запоминает статьи Трудового кодекса, но и учится действовать в соответствии с ними: заключать договор, защищать свои права, вести диалог с работодателем. Таким образом, происходит переход от знания к действию, от воспроизведения к правовому поведению [3].

Методика основывается на деятельностном подходе, согласно которому усвоение учебного материала происходит в процессе активной, осмысленной деятельности ученика. Это реализуется через включение в занятие практико-ориентированных заданий, ролевого моделирования, коллективного обсуждения, проблемного анализа. Каждое теоретическое положение закрепляется в конкретной ситуации: учащийся не просто слушает, но и решает, спорит, делает выбор. Такой подход особенно продуктивен в условиях правового образования, где абстрактные нормы обретают смысл только в действии.

Кроме того, методика соотносится с личностно-ориентированным обучением, акцентирующим внимание на индивидуальном опыте, мотивации, ценностных ориентирах учащегося. Вопросы, предлагаемые в рамках лекции, направлены не только на проверку знаний, но и на самоопределение: «Какие трудовые права важны именно для меня?», «Что я буду делать, если столкнусь с нарушением договора?». Это позволяет превратить лекцию в пространство внутреннего диалога учащегося с правовой действительностью.

Важную роль в методике играет учёт возрастных и психологических особенностей старшеклассников. Подростки в возрасте 15–17 лет уже обладают достаточно развитым логическим мышлением, способностью к абстракции, но при этом нуждаются в эмоциональной вовлечённости, ощущении практической значимости учебного материала. Поэтому лекция строится как чередование интеллектуальной нагрузки и эмоциональных вкраплений: жизненные истории, ситуации, видеоролики, дискуссии. Такой ритм способствует удержанию внимания, формированию интереса, лучшему усвоению информации [2].

Следует подчеркнуть, что данная методика не является жёсткой и универсальной схемой, а представляет собой адаптивный инструмент, позволяющий учителю варьировать содержание, формат и глубину в зависимости от уровня подготовки учащихся, специфики школы, актуальных задач. Например, в рамках одной темы можно сосредоточиться на анализе трудового договора, а в другой – на правовых конфликтах в трудовой сфере. Можно вводить расширенные модули (например, об ответственности работодателя или о работе профсоюзов), либо ограничиться базовыми нормами. Такая гибкость делает методику применимой в самых разных образовательных условиях [3].

Одним из наиболее эффективных компонентов является включение в лекционное занятие дискуссионных элементов. Преподаватель предлагает учащимся занять позицию в ситуации: «Работодатель предложил подростку неофициальную подработку. Что делать?», «Законно ли уволить

несовершеннолетнего за опоздание?», «Кто виноват, если подросток пострадал из-за отсутствия инструктажа?». Эти вопросы не имеют однозначного ответа и требуют размышлений, аргументации, сопоставления правовых норм и моральных критериев. В процессе обсуждения учащиеся осваивают технику правового спора, формируют позицию, учатся слышать аргументы оппонента.

Особую значимость в методике имеет использование текстов нормативных актов. Обучающиеся работают не с пересказом закона, а с его подлинным текстом. Это приучает к юридической точности, дисциплинирует мышление, формирует навык чтения правового текста. Преподаватель обучает работе с Трудовым кодексом: как найти статью, как понять формулировку, как интерпретировать термин. Такая работа способствует формированию правового мышления – системного, аналитического, логически выстроенного.

Методика предполагает и вовлечение учащихся в цифровую правовую среду. Обучающиеся знакомятся с официальными сайтами (например, «Онлайнинспекция.рф», «Госуслуги», «Работа.ру»), учатся находить информацию о трудовых правах, подаче жалобы, проверке договора. Они анализируют цифровые объявления о работе, сравнивают требования работодателей с законодательными нормами, оценивают правомерность условий. Этот компонент особенно важен в условиях цифровизации общества и дистанционного трудоустройства [5].

Не менее значимым аспектом является формирование рефлексивной культуры. Методика предполагает не только освоение знаний, но и осознание себя в правовом поле. Обучающиеся учатся анализировать свой опыт, свои ожидания, возможные стратегии поведения. После занятия они могут заполнить рефлексивный лист: «Что я узнал?», «Что меня удивило?», «Что я буду делать иначе?». Таким образом, лекция становится не только образовательным, но и воспитательным мероприятием, формирующим отношение к праву как к жизненной ценности [2].

Завершающий элемент методики связан с формированием и оценкой образовательных результатов. Здесь важно соблюсти баланс между традиционными формами контроля (тест, опрос, задание) и современными форматами, ориентированными на выявление уровня сформированности компетенций. Преподавателю предлагается использовать как письменные задания (мини-сочинения, анализ кейсов, ответы на открытые вопросы), так и устные формы (дискуссия, устное резюме, краткая презентация). Возможен и электронный формат: Google-форма, онлайн-квиз, платформа «ЯКласс», «СберКласс» и т.п., где обучающиеся отвечают на вопросы в реальном времени, а преподаватель видит сводный анализ ошибок [7].

Особо ценной является оценка применения знаний. Учащемуся можно предложить разобрать гипотетическую ситуацию: «Вы устроились на работу летом. Вам не платят вовремя. Что вы предпримете?», «Ваш друг подписал договор, в котором прописано 10-часовое рабочее время. Законно ли это?». Такие задания позволяют выявить не только уровень теоретической информированности, но и сформированность правовой установки,

поведенческой готовности. Если ученик способен аргументированно выстроить правовую позицию, сослаться на конкретную норму закона, обозначить пошаговый алгоритм действий – можно утверждать, что образовательная цель достигнута.

Важно подчеркнуть, что методика позволяет формировать не только индивидуальные, но и групповые формы правовой активности. Обучающиеся могут готовить совместные проекты: «Как защитить права подростков на работе?», «Трудовой договор – шаг за шагом», «Юридический путеводитель по первой работе». Такие формы способствуют развитию командных навыков, ответственности, социальной зрелости. Учитель здесь выступает не столько транслятором знания, сколько модератором, наставником, координатором правовой активности подростков [4].

С педагогической точки зрения предложенная методика представляет собой реализуемую дидактическую модель, сочетающую четкую структуру, академичность содержания и интерактивность форм, что позволяет ей быть внедряемой в самых разных образовательных контекстах. Она может быть использована как в рамках курса обществознания, так и в системе внеурочной деятельности, элективных курсов, тематических дней, правовых форумов.

С практической точки зрения – она опирается на конкретные документы (Трудовой кодекс РФ, локальные нормативные акты), инструменты (договор, заявление, расписание, нормы охраны труда), а также реальные ситуации, с которыми школьники сталкиваются или могут столкнуться. Таким образом, методика выполняет функцию «моста» между школьной теорией и социальной практикой.

С точки зрения развивающего потенциала – она формирует у учащихся не только юридическую грамотность, но и правовое сознание, правовую культуру, критическое мышление, способность к самоанализу, коммуникации и решению конфликтов [3].

На основании анализа актуального состояния школьного преподавания права, методических разработок, нормативных источников и педагогической теории можно сделать вывод, что представленная методика лекционного занятия по трудовому праву является обоснованной, гибкой, ориентированной на личностное развитие ученика, правовую социализацию и формирование функциональных компетенций, востребованных в современной социальной реальности.

Её реализация предполагает активную профессиональную позицию учителя, его готовность работать не только как лектор, но как фасилитатор, практик, правовой наставник. Она требует определённой подготовки, владения нормативной базой, педагогическими приёмами и цифровыми средствами. Однако при надлежащем уровне реализации методика способна не только повысить правовую грамотность школьников, но и заложить прочную основу для их правовой уверенности, социальной ответственности и осознанного отношения к труду как правовому феномену.

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 197-ФЗ : [принят Государственной Думой 21 декабря 2001 года]. // КонсультантПлюс : официальный сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения : 19.09.2025).
2. Гаджимурадов А. Б. Методика преподавания курса «Право» в 10–11 классах // Инфоурок. URL: <https://infourok.ru/pravo-v-shkoleosobennosti-ego-prepodavaniya-2808312.html> (дата обращения 21.09.2025).
3. Доронина Л. Н. Особенности преподавания права в современной школе // Инфоурок. URL: <https://infourok.ru/osobennosti-prepodavaniya-prava-v-sovremennoj-shkole-4623946.html> (дата обращения 24.09.2024).
4. Калуцкая Е. К. Как провести урок права в старших классах? // Российский учебник. URL: <https://rosuchebnik.ru/material/kak-provesti-urok-prava-v-starshikh-klassakh/> (дата обращения 25.09.2025).
5. Никитин А. Ф., Никитина Т. И. Право. 10–11 класс : учебник для общеобразовательных организаций : базовый и углубленный уровни. М. : Дрофа, 2019. 409 с.
6. Сибилева М. Н. Преподавание права в современной школе // Мультиурок. URL: <https://multiurok.ru/files/statia-prepodavanie-prava-v-sovremennoi-shkole.html> (дата обращения: 25.09.2025).
7. Терихова В. П. Методика преподавания тем раздела «Право» в курсе «Обществознание» в 10–11 классах // Образовательная социальная сеть. URL: <https://nsportal.ru/> (дата обращения: 24.09.2025).

УДК 37.02

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДОВОГО ПРАВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ ОТРАСЛИ И УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

КУПРИЯНОВ АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ

кандидат философских наук, доцент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия,
kupriandr@yandex.ru

ПАНЬКИНА ДАРЬЯ ИВАНОВНА

студент, член СНО факультета истории и права,

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
pankinadar04@yandex.ru

Аннотация. В данной статье представлены аспекты трансформации трудового права в контексте цифровой среды. Отмечено что важной задачей трудового права становится формирование у обучающихся не просто знаний о трудовом законодательстве, но и умений применять их на практике, разрешать спорные ситуации, грамотно оформлять трудовые документы, а также дополнительное значение дисциплина «Трудовое право» приобретает в аспекте профориентации. Выделено что большое значение в процессе преподавания трудового права имеет использование цифровых ресурсов.

Ключевые слова: компетентностный подход, методика, отрасль права, профориентация, урок, учебная дисциплина, школа, правовая правовое образование, цифровая среда.

TRANSFORMATION OF LABOR LAW IN THE DIGITAL AGE: CHALLENGES FOR THE INDUSTRY AND THE DISCIPLINE

KUPRIYANOV ANDREY YURIEVICH

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
kupriandr@yandex.ru

PANKINA DARIA IVANOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
pankinadar04@yandex.ru

Abstract. This article presents aspects of the transformation of labor law in the context of the digital environment. It is noted that an important goal of labor law is to develop students' knowledge not only of labor law but also the skills to apply it in practice, resolve disputes, and competently draft labor documents. Furthermore, the discipline "Labor Law" is also important for career guidance. The use of digital resources is also emphasized as a crucial element in teaching labor law.

Keywords: competency-based approach, methodology, branch of law, career guidance, lesson, academic discipline, school, legal education, digital environment.

В рамках правового образования особое значение приобретает изучение трудового права как самостоятельной отрасли российского законодательства. Актуальность рассмотрения данного вопроса обусловлена необходимостью не только передачи обучающимся основ трудового законодательства, но и формирования у них способности применять правовые знания в реальных жизненных ситуациях. Поэтому важно проанализировать сущность трудового права, его функции и место как в системе отечественного права, так и в структуре учебной подготовки по обществознанию.

Трудовое право представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения, складывающиеся в процессе осуществления труда по найму. Эти отношения преимущественно возникают на основании трудового договора, заключённого между работником и работодателем, и касаются не только выполнения трудовой функции, но и ряда иных аспектов, непосредственно связанных с трудовой деятельностью: организации труда, охраны труда, материальной ответственности, порядка разрешения споров, профессиональной подготовки, переподготовки, социального партнёрства и др. Именно это широкое содержание обуславливает многофункциональный характер трудового права как отрасли законодательства, охватывающей как частно-, так и публично-правовые начала [2].

Структурно отрасль трудового права подразделяется на общую и особенную части. К общей части относят нормы, применимые ко всем

участникам трудовых правоотношений – это положения о праве на труд, свободе трудовой деятельности, правосубъектности сторон, источниках трудового права, принципах его действия. Особенная часть охватывает нормы, регулирующие отдельные институты: рабочее время и время отдыха, оплату труда, гарантии и компенсации, охрану труда, коллективные договоры, особенности труда отдельных категорий граждан (например, несовершеннолетних) и т. д. Некоторые исследователи также выделяют специальную часть, посвящённую регулированию труда в специфических условиях (например, труд инвалидов, женщин, военнослужащих).

Функции трудового права как отрасли права отражают его социальную природу и направлены на реализацию конституционных гарантий в сфере трудовой деятельности. Основной из них является защитная функция – обеспечение прав и интересов работника как более уязвимой стороны в трудовом взаимодействии. Именно она реализуется через нормы, ограничивающие основания увольнения, устанавливающие требования к условиям труда, охраняющие здоровье работников, регулирующие ответственность сторон и роль профсоюзов. Производственная функция проявляется в обеспечении стабильности трудового процесса, возможности работодателя организовывать и регулировать деятельность персонала, дисциплинировать и стимулировать его. Кроме того, социальная функция проявляется в установлении гарантий занятости, справедливой оплаты труда, защиты отдельных категорий работников. Воспитательная функция способствует формированию у граждан правосознания и уважения к труду, а регулятивная и охранительная обеспечивают устойчивое функционирование всей системы трудовых отношений.

Отрасль трудового права тесно взаимодействует с рядом смежных отраслей. Наиболее тесная связь прослеживается с конституционным правом, закрепляющим базовые положения о праве на труд и его свободное осуществление. Кроме того, взаимодействие наблюдается с гражданским правом (например, в части регулирования договорных отношений, ответственности за ущерб), административным правом (в аспекте государственного и ведомственного контроля за соблюдением трудового законодательства), а также с правом социального обеспечения, поскольку трудовая деятельность зачастую является основанием для возникновения пенсионных и иных социальных прав [3].

Особое значение трудовое право приобретает в контексте правового образования. Как учебная дисциплина, оно формирует у обучающихся представление о нормах, регулирующих трудовые отношения, помогает осознать свои права и обязанности, ориентироваться в механизмах защиты интересов в трудовой сфере. Дисциплина «Трудовое право» не только предоставляет обучающимся необходимую юридическую информацию, но и способствует развитию правовой культуры, формированию установки на соблюдение закона и конструктивное взаимодействие в профессиональной среде.

Содержание учебной дисциплины основывается на действующем трудовом законодательстве, международных трудовых нормах, правоприменительной практике, а также теоретических положениях, разработанных в отечественной науке. При этом дисциплина опирается на научные методы анализа: системный, историко-правовой, сравнительно-правовой, конкретно-социологический и другие [3].

Как элемент учебного курса обществознания, трудовое право преподаётся, как правило, в ограниченном объёме. Однако с точки зрения прикладной значимости эта тема представляет особую ценность, поскольку многие обучающиеся уже в школьные годы получают первый опыт трудовой деятельности. Поэтому важно, чтобы подача материала по трудовому праву в школе была не только теоретической, но и ориентированной на реальные ситуации – через обсуждение кейсов, моделирование трудовых отношений, анализ правовых коллизий.

Учебная дисциплина трудового права требует методического обеспечения, включающего учебные планы, программы, пособия и методические рекомендации для педагогов. Отбор материала осуществляется с учётом возрастных и когнитивных особенностей школьников, а также в соответствии с требованиями образовательных стандартов. Важной задачей становится формирование у обучающихся не просто знаний о трудовом законодательстве, но и умений применять их на практике, разрешать спорные ситуации, грамотно оформлять трудовые документы.

Трудовое право одновременно выступает как значимая отрасль российского законодательства и как необходимый компонент школьного правового образования. Его изучение способствует формированию у обучающихся ключевых правовых компетенций, повышает уровень их социальной и профессиональной адаптации, а также укрепляет правовую культуру в целом. В условиях растущего числа несовершеннолетних, вступающих в трудовые отношения, эффективное преподавание трудового права приобретает не только педагогическое, но и общественное значение.

Таким образом, рассмотрение трудового права как отрасли российского законодательства и как учебной дисциплины позволяет раскрыть его двоякую сущность: с одной стороны, как комплекса правовых норм, регулирующих одну из важнейших сфер общественной жизни – наёмный труд; с другой – как значимого элемента в формировании правовой культуры обучающихся.

Трудовое право в контексте общего образования выполняет не только образовательную, но и воспитательную функцию. Оно способствует формированию у школьников уважения к труду, понимания ценности законного трудоустройства, осознания ответственности как работника, так и работодателя. Особенно важно это в условиях современной социальной реальности, когда многие подростки начинают трудовую деятельность уже в школьном возрасте. Преждевременное включение в трудовые отношения без должной правовой подготовки может привести к злоупотреблениям со стороны работодателей, а также к правовой незащищённости несовершеннолетних.

Следовательно, знание основ трудового законодательства становится не просто желательным, но и жизненно необходимым компонентом школьного образования [2].

Дополнительное значение дисциплина «Трудовое право» приобретает в аспекте профориентации. Понимание трудовых норм, структуры трудового договора, гарантий и прав работника формирует у учащегося более взвешенное отношение к выбору будущей профессии и места работы, а также помогает ориентироваться в требованиях работодателя, оформлять документы при трудоустройстве и в случае необходимости – отстаивать свои права.

При этом современный образовательный процесс требует обновления как содержания, так и форм преподавания трудового права. Традиционное объяснительно-иллюстративное обучение уже не отвечает требованиям федеральных государственных образовательных стандартов, предполагающих формирование метапредметных умений и компетентностный подход. Следовательно, преподавание трудового права должно базироваться на деятельностных методах, предполагающих активное участие обучающихся в учебном процессе: разбор правовых ситуаций, анализ договоров, составление обращений в трудовую инспекцию, моделирование собеседований, участие в деловых играх и проектной деятельности [4].

На сегодняшний день в образовательной практике набирает популярность интеграция трудового права в такие формы, как элективные и факультативные курсы, учебные модули и внеурочная деятельность. Это позволяет расширить рамки обязательной учебной программы и компенсировать недостаточность времени, отводимого на правовые темы в рамках курса обществознания. Так, элективный курс «Мои трудовые права» может предусматривать блоки, связанные с правовым оформлением трудовых отношений, правами несовершеннолетнего работника, охраной труда, материальной ответственностью, ролью профсоюзов и другими аспектами, актуальными для старшеклассников.

Большое значение в процессе преподавания трудового права имеет использование цифровых ресурсов. Современные обучающиеся хорошо воспринимают визуальную и мультимедийную информацию, поэтому применение интерактивных презентаций, видеофрагментов, платформ с правовыми тестами и симуляторами (например, «РЭШ», «Сферум», «ЯКласс») делает учебный процесс более насыщенным и доступным. Кроме того, это способствует развитию информационно-правовой грамотности учащихся, умению работать с нормативной базой и находить актуальные правовые сведения на официальных сайтах (например, «Онлайнинспекция.рф», «Госуслуги», «КонсультантПлюс») [5].

Наконец, следует подчеркнуть, что эффективное преподавание трудового права невозможно без качественной подготовки педагогов. Учитель должен не только владеть содержанием темы, но и уметь адаптировать его к возрасту учащихся, использовать современные методы, создавать проблемные ситуации и формировать правовую рефлексию. Поэтому в рамках подготовки будущих

педагогов важным направлением становится освоение методики преподавания трудового права как части курса обществознания или отдельной учебной дисциплины.

Таким образом, трудовое право как отрасль российского права и как учебная дисциплина выполняет комплексную функцию в образовательной системе. Оно обеспечивает правовую подготовку обучающихся к трудовой деятельности, способствует формированию гражданской позиции, профессиональной ориентации и социально-правовой ответственности. Включение трудового права в содержание школьного курса обществознания и элективных модулей, а также развитие методической базы его преподавания – необходимое условие формирования правовой грамотности молодёжи в условиях современного общества.

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 197-ФЗ : [принят Государственной Думой 21 декабря 2001 года] // КонсультантПлюс : официальный сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения : 19.09.2025).
2. Гаджимурадов А. Б. Методика преподавания курса «Право» в 10–11 классах // Инфоурок. URL: <https://infourok.ru/pravo-v-shkoleosobennosti-ego-prepodavaniya-2808312.html> (дата обращения 21.09.2025).
3. Доронина Л. Н. Особенности преподавания права в современной школе // Инфоурок. URL: <https://infourok.ru/osobennosti-prepodavaniya-prava-v-sovremennoj-shkole-4623946.html> (дата обращения 24.09.2024).
4. Калущкая Е. К. Как провести урок права в старших классах? // Российский учебник. URL: <https://rosuchebnik.ru/material/kak-provesti-urok-prava-v-starshikh-klassakh/> (дата обращения 25.09.2025).
5. Терихова В. П. Методика преподавания тем раздела «Право» в курсе «Обществознание» в 10–11 классах // Образовательная социальная сеть. – URL: <https://nsportal.ru/> (дата обращения: 24.09. 2025).

УДК 37.017.924

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

ЛЕДЯХОВА ЕВГЕНИЯ ВИТАЛЬЕВНА

студент, член СНО факультета истории и права
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
ledyahovajek@gmail.com

ЧЕКАШКИНА СНЕЖАНА АЛЕКСАНДРОВНА

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

chekashkina03@list.ru

ШЕПЕЛЕВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

tyugankova@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются конкретные педагогические стратегии, механизмы и возможные барьеры для становления толерантного сознания в современной поликультурной среде. Описываются методы, механизмы и практические направления деятельности по воспитанию культуры межнационального общения, рассмотрена роль образования в формировании межэтнической толерантности на примере Республики Мордовия.

Ключевые слова: межэтническая толерантность, культура, образование, педагог, поликультурное образование.

**THE ROLE OF EDUCATION IN PROMOTING INTERETHNIC
TOLERANCE**

LEDYAKHOVA EVGENIYA VITALIEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

ledyahovajek@gmail.com

CHEKASHKINA SNEZHANA ALEXANDROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

chekashkina03@list.ru

SHEPELEVA ELENA VLADIMIROVNA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

tyugankova@yandex.ru

Abstract. The article analyzes specific pedagogical strategies, mechanisms, and possible barriers to the development of a tolerant consciousness in a modern multicultural environment. It describes methods, mechanisms, and practical approaches to fostering a culture of interethnic communication, and examines the role of education in promoting interethnic tolerance in the Republic of Mordovia.

Keywords: interethnic tolerance, culture, education, teacher, and multicultural education.

Актуальность исследования роли образования в формировании межэтнической толерантности обусловлена совокупностью политических, социальных и культурных вызовов современности. Интенсивные миграционные процессы приводят к возрастанию культурного и этнического

разнообразия современного российского общества. Эта объективная реальность порождает ряд актуальных проблем, особенно в системе образования, решение которых требует целенаправленной и системной воспитательной работы.

В качестве механизма трансляции знаний и опыта из поколения в поколение выступает образование. В постоянно меняющемся мире образование необходимо для адаптации человека и развития у него навыков и умений, необходимых для успешного функционирования в обществе. К концу XX века образование стало рассматриваться как неотъемлемая часть самой сущности человека. Оно призвано формировать научную картину мира, общекультурное развитие личности, приобретения компетенций и т.д. [3, с. 53].

В образовательных учреждениях подрастающее поколение проводит значительную часть своего времени, формируя свою личность, мировоззрение, характер, понимание и отношение к миру. Воздействие на обучающихся оказывают и такие факторы как: качество образовательного процесса, личностные качества учителей, общение с друзьями.

Термин толерантность, благодаря ЮНЕСКО, стал международным термином и освящается разными подходами в ряде наук: истории, педагогике, социологии, философии. Согласно «Декларации принципов толерантности», толерантность – это принятие, уважение и правильное понимание многообразия культур мира, форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности [2].

Подходы к пониманию термина межкультурная толерантность многообразны. Так, например, Ю. П. Ивкова определяет межкультурную толерантность как характеристику социально-психологических процессов [3, с. 21].

Л. Г. Почебуг рассматривает межкультурную толерантность как дружелюбное отношение к людям, которые относятся к иным культурам и ценностям [9, с. 78].

В «Декларации принципов толерантности», изданной ЮНЕСКО в 1995 году, а также в трудах научных деятелей, образование относится к числу факторов, влияющих на формирование межкультурной толерантности [3]. По мнению Б. С. Гершунского, толерантность образования должна рассматриваться как важнейшая стратегическая цель в учреждениях образования, а также как необходимое проявление интереса к проблеме низкой межкультурной толерантности [1, с. 8–9].

Знания о многообразии этносов и культур, традиций и религий во многом предоставляют образовательные учреждения, в которых учебные дисциплины (история, обществознание, география, литература) помогают разрушить барьер толерантной нетерпимости, позволяют познакомиться с обычаями и традициями разных народов и их вкладом в мировую культуру и науку.

Современная система образования помогает воспитывать в учениках гуманистические качества, эмпатию, чувство равенства к каждому человеку, умение слушать другого и уважать честь и достоинство человека. Позитивная межкультурная деятельность обучающихся формируется через внеурочную

деятельность, например классные часы, волонтерская деятельность, проекты, форумы, дискуссионные клубы и др.

Модель поликультурного общества также формируется через общение детей разных национальностей друг с другом. Взаимодействие в стенах образовательных учреждений способствует разрушению стереотипов и предубеждений о той или иной национальности, обмену знаниями и интересами, так как чаще всего стереотипы возникают из-за незнания.

Личность учителя также играет важную роль в формировании толерантной образовательной среды. Как отмечает С. А. Харитонова «приобщать молодое поколение к многообразию культурных позиций, традиций и ценностей должен учитель» [10, с. 108].

Анализируя данные ВЦИОМ за 2024 год, можно сделать вывод, что формирование межэтнической толерантности – это сложный многоплановый процесс:

- 60% россиян уверены, что многонациональность делает страну только сильнее,
- 79% россиян положительно оценивают состояние межнациональных отношений по месту жительства,
- чем моложе россияне, тем чаще они говорят о неприязни к мигрантам (18-24 лет – 19%, старше 60 лет – 10%) [5].

Но все же и в данном процессе имеются пробелы. Исследователи отмечают, что образование не в полной мере реализует комплекс мер, направленный на формирование эффективной межэтнической толерантности. Об этом говорят случаи национальных и расовых конфликтов среди молодежи в образовательных учреждениях [9, с. 62].

Формирование межэтнической толерантности и предотвращение конфликтов требует внедрения конкретных механизмов и практик [10, с. 54]:

- интеграция в учебный процесс (на уроках литературы изучение произведений авторов разных национальностей);
- проведение межэтнических мероприятий (фестивали национальных языков, национальной кухни позволяют ученикам лучше ознакомиться с колоритом народов России);
- организация внеурочной деятельности (просмотр фильмов, повествующих о культуре народов, встречи с представителями разных культур, форумы и дискуссионные клубы);
- подготовка учителей и их переквалификация (обучение педагога работать в многонациональном классе);
- обеспечение работы школьного психолога;
- проведение родительских собраний (просвещение родителей на тему межнационального общения);
- опросы обучающихся, создание системы отчетности и анализа эффективности проведенных мероприятий.

Органы государственной власти Российской Федерации формируют системную государственную политику, не оставляя без внимания вопрос

межэтнической толерантности. Вместе с тем, регионы России активно развивают это направление. Так, например, Республика Мордовия реализует государственную программу «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия» [7], которая направлена на поддержание равных прав и свобод человека независимо от его национальной принадлежности.

Таким образом, образование в формировании межэтнической толерантности играет важную роль. В современных реалиях обучение молодого поколения не ограничивается лишь получением знаний. Одной из основных целей образования является прививание обучающимся эмпатии, гуманистического мировоззрения, воспитание в них толерантных качеств. Формирование межэтнической толерантности – это непрерывный, фундаментальный процесс, который требует внимания со всех сфер: подготовка учителей, содержание учебников, создание благоприятной образовательной среды, поддержание дружелюбных отношений между учащимися.

Организация толерантной межэтнической образовательной среды стоит не только за педагогами, но и за родителями и государством в целом. Межэтническое толерантное общество гарантирует стабильное, основанное на уважении, будущее.

Список использованных источников

1. Гершунский Б. С. Толерантность в системе ценностно-целевых приоритетов образования // Педагогика, 2002. № 7. С. 3–12.
2. Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г.
3. Ивкова Ю. П. Формирование этнической толерантности старшеклассников в деятельности классного руководителя. Петрозаводск, 2006. 24 с.
4. Купцов В. И. Образование, наука, мировоззрение и глобальные вызовы XXI века // СПб. : Алетей, 2009. 428 с.
5. Межнациональные отношения и проблема иммиграции // Опрос россиян о межнациональных отношениях. ВЦИОМ : официальный сайт. 2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mezhnacionalnye-otnosheniya-i-problema-immigracii> (дата обращения: 15.09.2025).
6. Морозова Е. Н. Воспитание толерантности на основе осмысления ее социальной значимости в контексте диалога культур // Философия образования. 2006. № 3. С. 53–58.
7. Об утверждении государственной программы Республики Мордовия «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия» и признании утратившими силу отдельных постановлений Правительства Республики Мордовия : Постановление № 756 [издан Правительством Республики Мордовия от 27 декабря 2023 года].
8. Пилюева Г. И. Формирование этнотолерантности будущих социальных педагогов // Высшее образование сегодня. 2007. № 7. С. 61–63.
9. Почебуг Л. Г. Кросс культурная и этническая психология. СПб : Питер. 336 с.
10. Харитонов С. А. Развитие полиэтнической культуры учащихся средствами фольклора в образовательном процессе начальной школы. Улан-Удэ : ИПК ВСГАКИ, 2008. 148 с.

ОСОБЕННОСТИ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ МОРДОВСКОГО НАРОДА

ЛОМАКИН АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
Alomakin2006@mail.ru

ГОРИНА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
nastja.gorina20@gmail.com

ЗАХАРОВ ЯРОСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
pikayrik@mail.ru

Научный руководитель: Давыдов Д. Г., кандидат философских наук, доцент
кафедры права и философии ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. Настоящее исследование представляет собой всесторонний анализ мифологических представлений мордовского народа, субэтносами которого являются эрзя и мокша. Работа основывается на различных источниках, включающих устные предания, этнографические исследования XIX-XX веков, а также современные работы учёных.

Ключевые слова: мифология, мокша и эрзя, миротворение, божество, мироздание, хозяйство.

FEATURES OF THE MYTHOLOGICAL VIEWS OF THE MORDOVIAN PEOPLE

LOMAKIN ALEXANDER ALEKSEEVICH

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
Alomakin2006@mail.ru

GORINA ANASTASIA ALEXANDROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
nastja.gorina20@gmail.com

ZAHAROV YAROSLAV SERGEEVICH

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
pikayrik@mail.ru

Scientific supervisor: Капаев М. А., Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Law and Philosophy,
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The present study is a comprehensive analysis of the mythological representations of the Mordovian people, whose main subethnoses are Erzya and Moksha. The work is based on various sources, including oral traditions, ethnographic studies of the XIX-XX centuries, as well as modern research by scientists.

Keywords: mythology, moksha and erzya, creation of the world, deity, the universe, economy.

Каждый народ по мере исторического развития старается осознать и усовершенствовать самого себя, осмыслить опыт прошлого и определить цели развития в долгосрочной перспективе. В контексте внешних отношений абсолютно любой этнос стремиться продемонстрировать те свои качества, которые бы выражали его особенности, убеждения, ценностные ориентации. Мировосприятие этноса формируется через особенности его национального переживания. В этих условиях можно говорить о том, что чувства, запросы, идеалы народа обусловлены спецификой его образа жизни, испытаний, через которые он прошел, условий, которые присущи этносу в период его формирования.

Мордва – один из коренных народов Поволжья. Основная часть населения проживает в Пензенской, Тамбовской, Ульяновской, Нижегородской и многих других областях нашего государства. Мордовский этнос делится на два субэтноса: мокша и эрзя, говорящих на разных, хоть и близкородственных языках.

Мифологические представления мордовского народа, как и любого другого – не просто кладезь мудрости этноса, копившейся столетиями, но и богатый источник, позволяющий глубже понять особенности жизнедеятельности и развития общества. Благодаря ее изучению мы можем выявить особенности мировоззрения народа, что обоснует причины, содержание и цели деятельности людей прошлого.

В мировоззрении отражается стремление человека придать происходящему в мире упорядоченный характер, видеть мир как структуру. Оно складывается на основе как рациональных знаний, накопленных в результате практической деятельности, так и верований, идеалов, убеждений. Для мордвы, древнего финно-угорского народа с богатой и самобытной историей, система мифологии играет особую роль. Она является не только источником знаний о прошлом, но и фундаментом, на котором строится национальная идентичность, моральные ценности и отношение к окружающему миру.

В систему мордовской мифологии входит не только пантеон языческих божеств, в которых верили мокшанский и эрзянский народ, но и представления о сотворении мира, о земле и небе, о природных закономерностях и многом другом, что позволяет понять суть мироздания и найти место человека в нем.

Представления мокшанского народа о сотворении мира заключались в сюжете о том, что в давние времена Бог Шкай-Паз был единственным обитателем Мирового океана (Иневедь). Посередине могучих вод он сидел на камне, а затем создал из своего плевка помощника – Шайтана. Последний, в свою очередь, существовал в облике птицы. По указанию Шкай-Паза ему пришлось три раза нырять на морское дно, чтобы достать богу песок для сотворения земли. Нырнув третий раз, Шайтан спрятал часть песка во рту. Потом изверг его и испортил сотворенную Шкай-Пазом землю. Шкай-Паз рассердился и проклял Шайтана, а тот принялся и дальше вредить богу в деле творения: послал на небо тучи, но бог вложил в них дождь, чтобы земля была плодородной.

Представления эрзи на этот счет во многом схожи. Древний сюжет повествует о том времени, когда на свете кроме воды не было ничего. Верховный бог – Чам-Паз плыл на камне по океану и размышлял о том, как ему сотворить мир. Не имея ни брата, ни друга, с кем можно было бы обсудить процесс миросотворения, он плюнул в морскую пучину. К его удивлению, слюна обрела форму скалы и поплыла следом. В стремлении уничтожить её своим посохом, Бог внезапно увидел, как из скалы возник некий Идемевсь, предложивший себя в братья. Чам-Паз приказал ему нырнуть в глубины океана и достать песок, произнося его, Божье, имя. Две попытки Идемевсь провалились, так как он упоминал своё имя, и песок обжигал его.

Бог предупредил, что, если имя Чам-Паза не будет произнесено, песок поглотит его целиком. Испугавшись, Идемевсь набрал песок в рот и вынырнул, но утаил часть его, намереваясь сотворить собственную землю. В это время Бог рассыпал песок над морем, и земля стала расти. Скрытый песок во рту Идемевся также начал увеличиваться, превращая его голову в огромную гору.

Обманщик закричал от боли и Чам-Паз ударил его посохом по голове, чтобы он смог выплюнуть песок. В конечном счете песок был извергнут с такой силой, что произвел ямы и овраги на поверхности, а сам превратился в холмы и горы.

Схожесть мифологических сюжетов мокшанского и эрзянского народов далеко не идентична. Нельзя выявить общемордовского единства мифологии, что обусловлено особенностями их хозяйственной жизни, духовной культуры и языковыми различиями. Божество, которое отвечает за ту же сторону общественных отношений имеет разное название у каждого субэтноса. Так, божество покровительница возделанных полей у мокши – Норовава, у эрзи – Паксява; богиня солнца у мокши – Ши-ава, у эрзи – Чи-ава; бог грома у мокши – Атямшай, у эрзи Пурьгине-паз.

Следует отметить, что верховные божества мордвы уступали по значимости божествам средней части мироздания – земли, которые находились

ближе к человеку, и, следовательно, необходимее. Это духи природы, ремесел, дома и хозяйства. Дух, живущий в доме, именовался Куд-ава. Божеством, покровительствующим земле, была Модава, обладательница плодородной силы. Ей посвящали много жертвоприношений. Во время цветения ржи особенно боялись ее рассердить и заботились о ее покое [2].

Особое значение для мордвы имели те божества, которые были связаны с трудовой деятельностью: земледелием, скотоводством, пчеловодством. Этой стороне жизни покровительствовала группа божеств, среди которых были: Масторава – покровительница приплода скота, Нишке-Паз – покровитель пчеловодства, Анге Патяй – богиня плодородия.

Отличительной чертой мордовской мифологии является преобладание женских божеств. По всей видимости, такая система мифологии сложилась из-за многовекового господства матриархата в общественной устройстве мордвы. Божества и духи-покровительницы разных стихий зачастую играют основную роль, и, хоть имеют мужей, последние обладают лишь вспомогательными функциями: Вирява (богиня леса) – Вирятя (бог леса), Модава (богиня земли) – Модатя (бог земли), Толава (богиня огня) – Толатя (бог огня).

Повествуя об особенностях, присущих системе мифологических воззрений мордвы, следует так же отметить наличие молений, именуемых озксами («озномс» – молиться). Озкс выполнял функцию ритуально-магического обряда, проводимого с целью умиловить языческих божеств [1, с. 61].

По всей видимости, они изначально возникали в тесной связи с трудовой практикой. В своих молениях люди пытались просить помощи в хозяйственных делах, получить покровительство богов или обеспечить благополучие общины. Все озксы по направленности действия можно разделить на семейные и общественные. Если затрагиваются интересы всей общины, то они совершались массово, а если моление проводится с целью исцелить члена семьи или с просьбой прибавления, то проводились в узком кругу людей.

Озксы проводились за деревней, у ручья или родника, чаще на опушке леса под берёзой или дубом. Стоит отметить, что у мордвы не существовало постоянной должности жрецов. Функцию лица, проводившего ритуал, обычно выполнял самый уважаемый и опытный член общины.

Традиционные обрядовые молитвы составляли неотъемлемую часть мифологической системы мордовского народа. Эти ритуалы были доступны для понимания, приносили пользу общине и спланивали её членов. Обряды органично вписывались в систему верований, отражая представления людей о способах привлечения благоприятных событий, устранения проблемных ситуаций, избавления от трагических случайностей. Таким образом, озксы исполняли важную духовную функцию, заключающуюся в стремлении мордовского народа к гармонии с природой и укреплению связей с предками. Впоследствии именно это позволило сохранить культурную идентичность.

В заключение статьи следует отметить, что мифологические представления мордовского народа представляют собой сложную и

многогранную систему верований, включающую в себя не только совокупность божеств, но и обряды, традиции, культ предков и сюжеты, отражающие взгляды мордвы о мироустройстве. Они отражают глубокую связь народа с окружающей природой и историческим прошлым. Изучение мифологических воззрений мордовского народа позволяет глубже понять сложность его исторического прогресса, особенности культуры и ценности.

Список использованных источников

1. Девяткина Т. П. Мифология мордвы : энциклопедия. 3-е изд. 2007. 332 с.
2. Дорофеева О. А. Тенденции взаимопроникновения славянских и финно-угорских мифологических представлений // Веб-архив : официальный сайт. 2025. URL: <https://regionsar.ru/ru/node/40?ysclid=mg2as73u3762024870> (дата обращения: 28.09.2025).

УДК 94(47).081+329.17

К. П. ПОБЕДОНОСЦЕВ КАК ИДЕОЛОГ ПОРЕФОРМЕННОГО САМОДЕРЖАВИЯ

МИРОШКИНА ЮЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
egojulius@yandex.ru

Научный руководитель: Мирошкин В. В., кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. В статье анализируется политико-идеологическая доктрина Константина Петровича Победоносцева – ключевого идеолога консервативного курса Российской империи в эпоху правления Александра III. Рассматриваются истоки его взглядов, критика западного парламентаризма, опора на православие и самодержавие, а также практическая реализация его идей в рамках политики контрреформ. Особое внимание уделяется противоречивым последствиям его деятельности: временной стабилизации и долгосрочному углублению кризиса, приведшему к революционным потрясениям.

Ключевые слова: самодержавие, консерватизм, идеология, парламентаризм, Российская империя, контрреформы, модернизация, охранительная политика.

K. P. POBEDONOSTSEV AS AN IDEOLOGIST OF THE POST-REFORM AUTHORITARIANISM

MIROSHKINA YULIA ALEKSEEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Scientific supervisor: Miroshkin V. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign History and Teaching Methods, Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article analyzes the political and ideological doctrine of Konstantin Petrovich Pobedonostsev, a key ideologist of the conservative course of the Russian Empire during the reign of Alexander III. The origins of his views, his criticism of Western parliamentarism, his reliance on Orthodoxy and autocracy, and the practical implementation of his ideas within the framework of counter-reform policies are examined. Special attention is paid to the contradictory consequences of his activities: temporary stabilization and long-term deepening of the crisis, which led to revolutionary upheavals.

Keywords: autocracy, conservatism, ideology, parliamentarism, Russian Empire, counter-reforms, modernization, protective policy.

Эпоха правления Александра II (1855–1881) вошла в историю России как время «Великих реформ», кардинально преобразивших социально-экономический и политический облик страны. Отмена крепостного права, судебная, земская, военная и другие реформы ознаменовали собой попытку власти модернизировать Российскую империю, адаптировать архаичные институты самодержавия к вызовам нового времени.

Этот либеральный курс вызвал сильную консервативную реакцию, пиком которой стало царствование Александра III (1881–1894). Её олицетворением стала фигура Константина Петровича Победоносцева (1827–1907) – юриста, государственного деятеля, обер-прокурора Святейшего Синода, ставшего наиболее последовательным и влиятельным идеологом охранительного курса, направленного на консервацию и укрепление самодержавных устоев [4, с. 36].

Актуальность изучения взглядов К. П. Победоносцева заключается в необходимости глубокого понимания природы российского консерватизма, его философских оснований, сильных и слабых сторон. Его идеи, казалось бы, навсегда ушедшие в прошлое, представляют для современного исследователя ценный исторический опыт, демонстрирующий попытку противостояния модернизационным процессам через апелляцию к традиционным ценностям, что имеет определенные параллели в современных общественных дискуссиях.

Цель данной статьи – комплексный анализ политико-идеологической доктрины К. П. Победоносцева, ее истоков, ключевых компонентов и практической реализации в политике пореформенного самодержавия.

Константин Петрович Победоносцев происходил из семьи профессора Московского университета. Он получил блестящее образование и начал карьеру как учёный-правовед и судебный деятель. Его ранние работы и участие в подготовке Судебных уставов 1864 года свидетельствовали об определенных либеральных надеждах, возлагавшихся на преобразование судебной системы. Однако наблюдение за ходом реформ и их социальными последствиями стало для него поворотным моментом [2].

К. П. Победоносцев с тревогой наблюдал за ростом «нигилизма», радикальных настроений в обществе, критикой традиционных устоев со стороны интеллигенции. Он пришел к выводу, что либеральные реформы не укрепляют, а, напротив, расшатывают государственные основы, открывая путь к революции. Его глубоко религиозное, аскетическое мировоззрение, сформированное в рамках православной традиции, видело в западноевропейских идеях парламентаризма, свободы совести и индивидуализма источник разложения и хаоса. Назначение на пост обер-прокурора Святейшего Синода в 1880 году предоставило ему официальную трибуну и огромное влияние на Александра III, бывшего его учеником, для реализации своей идеологической программы.

Центральное место в системе взглядов К. П. Победоносцева занимает беспощадная критика западноевропейских политических институтов. В своем главном труде «Московский сборник» (1896) он создает уничтожающий памфлет на парламентаризм, считая его «великой ложью» своего времени. По его мнению, парламенты являются ареной игры корыстных интересов, демагогии и политиканства. Поскольку сами выборы не выражают волю народа, а производят во власть наиболее беспринципных и честолубивых индивидов. Сама идея построения справедливого общества на основе человеческого разума выглядела в глазах К. П. Победоносцева утопичной [1, с. 196].

Альтернативой западному рационализму он считал традиционную веру. Православие для него – не просто одна из конфессий, а духовный стержень русской народной жизни, источник ее нравственности и единства. Церковь была для него главным институтом, скрепляющим нацию и воспитывающим в народе смирение, покорность властям и верность традиции. Его задача как обер-прокурора виделась ему в том, чтобы укрепить роль церкви в государстве и обществе, сделать ее оплотом против революционных и либеральных идей.

Мировоззрение К. П. Победоносцева было глубоко пессимистичным. Он был убежден в греховности и слабости человеческой природы. Масса людей, по его мнению, неспособна к самостоятельному рациональному мышлению, легковерна и подвержена дурным влияниям. Исходя из этого, он отрицал идею народного суверенитета и возможность народа к самоуправлению. Единственной силой, способной оградить общество от него самого, от сползания в хаос и анархию, является сильная, самодержавная власть.

Из этих философских предпосылок вытекала конкретная политическая программа К. П. Победоносцева, которую можно определить как теорию «отеческого» или «патриархального» самодержавия.

Власть русского царя, по его мнению, имеет не земное, договорное происхождение, а носит сакральный, божественный характер. Царь – это «помазанник Божий», отец нации, который несет перед Богом ответственность за своих «детей» – подданных. Эта власть едина и неограниченна, она стоит над сословиями, партиями и частными интересами. Любая попытка ограничить ее (конституцией, парламентом) является не только политической

ошибкой, но и грехом против божественного промысла [4, с. 57–58].

К. П. Победоносцев разрабатывает и внедряет триаду «Православие, Самодержавие, Народность», ставшую ключевым понятием официальной идеологии эпохи Александра III. В его интерпретации «Народность» означала не выражение воли народа, а верность народа своим исконным, религиозно-монархическим устоям, патриархальным обычаям и традициям. Это была консервативная, охранительная трактовка, противопоставлявшая «истинно-русские» ценности западным влияниям [3].

Понимая силу просвещения, К. П. Победоносцев стремился поставить его под жесткий государственно-церковный контроль. Он был ярким противником классического либерального образования, считая, что оно отрывает человека от корней и питает нигилизм. Его идеалом была школа, основанная на религиозном воспитании, прививающая почтение к властям и существующему порядку. Под его влиянием был ужесточен университетский устав, ограничена автономия университетов, усилен надзор за печатью, коренным образом сокращены полномочия земского самоуправления.

Влияние К. П. Победоносцева и его идей наиболее ярко проявилось в ходе «контрреформ» 1880–1890-х годов, направленных на пересмотр наследия «Великих реформ».

Непосредственно после убийства Александра II 1 марта 1881 года К. П. Победоносцев сыграл ключевую роль в убеждении нового императора Александра III отказаться от проекта конституции, подготовленного министром внутренних дел М.Т. Лорис-Меликовым. 29 апреля 1881 года был опубликован составленный при активном участии К. П. Победоносцева манифест «О незыблемости самодержавия», ознаменовавший разворот к реакционному курсу.

В 1889 году была введена должность земских начальников – чиновников из местных дворян, наделенных широкими административными и судебными полномочиями по контролю над крестьянским самоуправлением. Это был отход от принципов судебной реформы и усиление патриархальной, отеческой модели управления на местах.

Земское (1890) и Городовое (1892) положения значительно урезали самостоятельность органов местного самоуправления, усилили сословный принцип (дворянское преобладание в земствах) и поставили их под жесткий контроль губернаторов.

Был введен циркуляр о «кухаркиных детях» (1887), затруднявший доступ к образованию выходцам из низших сословий. Ужесточалась цензура, были закрыты многие либеральные издания [3].

Политика К. П. Победоносцева была направлена на консервацию существующего порядка, изоляцию России от «тлетворных» западных влияний и создание замкнутого, стабильного общества, управляемого сверху.

Однако она имела противоречивые последствия. С одной стороны, ей удалось на время стабилизировать ситуацию, подавив революционное движение. С другой – произошло углубление социальных и политических

противоречий. Консервация архаичных институтов и подавление любой общественной инициативы «снизу» препятствовали модернизации страны, усиливали отставание от ведущих мировых держав и, в конечном счете, способствовали накоплению того социального взрывного потенциала, который реализовался в 1905 и 1917 годах.

Историческая оценка фигуры К. П. Победоносцева крайне неоднозначна. Для современной ему либеральной и революционной общественности он был «великим инквизитором», мрачным реакционером, душителем свободы. Советская историография видела в нем зловещую фигуру, защитника интересов крепостников-помещиков [4, с. 36–83].

Современный научный анализ позволяет дать более взвешенную оценку. Бесспорно, К. П. Победоносцев был выдающимся мыслителем российского консерватизма, который с редкой последовательностью и силой сформулировал его ключевые постулаты. Он тонко чувствовал опасности, которые несла с собой стремительная и плохо подготовленная модернизация: ослабление общества, кризис духовных ценностей, рост политического цинизма. Его критика недостатков парламентской демократии, как ни парадоксально, сохраняет определенную актуальность и сегодня.

Однако его фундаментальная ошибка заключалась в тотальном отрицании возможности эволюционного развития России, в абсолютизации традиции и отказе от диалога с обществом. Его идеал «замороженной», статичной России противоречил объективным процессам модернизации, происходившим в экономике и социальной структуре. Его политика, направленная на укрепление государства, в долгосрочной перспективе привела к его ослаблению, ибо она оттолкнула от власти либеральные силы, способные стать ее опорой, и обострила противоречия, приведшие в итоге к катастрофе.

В целом, К. П. Победоносцев остается одной из самых значимых и трагических фигур в русской истории. Как идеолог, он создал законченную, внутренне стройную доктрину охранительства, основанную на триаде Православие – Самодержавие – Народность. Его философия была реакцией на глубокий кризис идентичности, переживаемый Россией в пореформенную эпоху, попыткой предложить ответ на вызовы модернизации через отрицание ее базовых принципов.

Его историческая роль заключается в том, что он стал главным вдохновителем и архитектором политики контрреформ, которая на несколько десятилетий определила консервативный вектор развития Российской империи. Эта политика, дав временную стабилизацию, в конечном счете, оказалась тупиковой, ибо пыталась решить сложнейшие проблемы индустриальной эпохи методами, апеллировавшими к патриархальному, доиндустриальному обществу.

Наследие К. П. Победоносцева служит суровым уроком о пределах и опасностях консервативной политики, которая, стремясь сохранить национальную идентичность, отвергает возможности развития и адаптации. Его фигура является ярким свидетельством того, что стремление к

стабильности, доведенное до абсолюта, может стать причиной нестабильности и революционного взрыва. Анализ его идей необходим для глубокого понимания природы российского государства, сложного и зачастую конфликтного взаимодействия между традицией и модернизацией в его истории.

Список использованных источников

1. Котов А. Э. Между имперским и национальным // Новое прошлое. 2019. № 2. С. 194–201.
2. Полунов А. Ю. К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2010. 374 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/k-p-pobedonostsev-v-obshhestvenno-politicheskoy-i-duhovnoj-zhizni-rossii/#0_3 (дата обращения: 25.09.2025).
3. Российский консерватизм в литературе и общественной мысли XIX – начала XXI века : коллективная монография / ответственные редакторы А. А. Федулин, А. Ю. Минаков. М. : Изд-во Москов. ун-та. 2022. 415 с.
4. Томсинов В. А. Константин Петрович Победоносцев: человек, политик и правовед // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2007. № 2. С. 36–83.

УДК 94 (3)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

ПЫРШЕВ ОЛЕГ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
olegpyrsev7@gmail.com

Научный руководитель: Мирошкин В. В., кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. Статья посвящена критическому анализу исторических неточностей в репрезентации событий Крестовых походов в западноевропейском кинематографе. На примере фильмов «Царство небесное», «Львиное сердце» и «Ричард Львиное Сердце» рассматриваются искажения в изображении ключевых персонажей (Балдуин IV, Ричард I и др.), хронологии и мотивации участников, что благоприятствует формированию искаженного представления о данном историческом феномене.

Ключевые слова: Крестовые походы, исторические неточности, кинематограф, массовое сознание, Ричард I Львиное Сердце, Балдуин IV, Саладин.

REPRESENTATION OF THE CROUSES IN WESTERN EUROPEAN CINEMA

PYRSHEV OLEG VYACHESLAVOVICH

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
olegpyrsev7@gmail.com

Scientific supervisor: Miroshkin V. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Russian and Foreign History and Teaching Methods,
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article is devoted to a critical analysis of historical inaccuracies in the representation of the Crusades in Western European cinema. Using the examples of the films Kingdom of Heaven, Lionheart, and Richard the Lionheart, the article examines the distortions in the portrayal of key characters (Baldwin IV, Richard I, and others), the chronology, and the motivations of the participants, which contribute to the formation of a distorted perception of this historical phenomenon.

Keywords: Crusades, historical inaccuracies, cinema, mass consciousness, Richard I the Lionheart, Baldwin IV, Saladin.

Анализ проблемы репрезентации Крестовых походов в западноевропейском кинематографе позволяет выявить системные закономерности в интерпретации исторических событий средствами массового кинематографа. Крестовые походы как сложный многогранный феномен, оказавший существенное влияние на развитие европейской и ближневосточной цивилизаций, в кинопродукции подвергаются значительной трансформации, обусловленной как художественными задачами, так и идеологическими установками создателей фильмов. Рассмотрение конкретных кинокартин – «Царство небесное» (2005), «Львиное сердце» (1987) и «Ричард Львиное Сердце» (1954) – демонстрирует устойчивую тенденцию к упрощению исторического нарратива, модернизации персонажей и смещению акцентов в сторону драматизации сюжета в ущерб исторической достоверности.

Центральной проблемой репрезентации становится конструирование образов ключевых исторических персонажей. В фильме «Царство небесное» Балиан II де Ибелин, реально являвшийся зрелым политическим деятелем и опытным воином, представлен как молодой неискушенный кузнец, проходящий путь от простого ремесленника до защитника Иерусалима в течение крайне сжатого хронологического периода. В описанное в фильме время, то есть в 1187 году, был уже весьма зрелым человеком, а не молодым парнем лет 20 [1]. Такая трансформация персонажа служит целям создания архетипического «героя-самоучки», более понятного и эмоционально близкого современной массовой аудитории, но серьезно искажающего социальные лифты и систему ценностей средневекового общества.

Аналогичным образом трактуется образ Балдуина IV Прокаженного, чья активная государственная и военная деятельность, несмотря на тяжелое заболевание, подменяется образом затворника, скрывающего лицо под маской. Король Балдуин IV – король Иерусалимского королевства с 1174 года, сын Амори I и Агнес де Куртене. За свой недуг получил прозвище «Прокажённый». В фильме показано, что король болеет проказой и вынужден скрывать своё

лицо под маской, но в реальности Балдуин IV никогда не скрывал лицо подобным образом. Более того, даже еще не будучи полновластным правителем, Балдуин IV понимал геополитическую обстановку на Ближнем Востоке. Несмотря на болезнь, он лично вел армию в бой, даже тогда, когда он был фактически одноруким и нуждался в помощи при посадке на коня и надевании доспехов. Военные походы не прекращались все царствование Балдуина IV Прокаженного [4]. Кинематографическая репрезентация нивелирует реальное мужество правителя, его политическую волю и стратегическое мышление, сводя сложный исторический образ к драматургическому клише.

В фильме «Львиное сердце» Ричарда I показывают, как благородного и доблестного монарха. Это соответствует его историческому образу, но не всегда точно передаёт сложность его правления и политических интриг того времени. Ричард провёл большую часть правления вне страны, участвуя в крестовых походах. Это вызвало недовольство среди подданных, которые страдали от высоких налогов и недостатка правительственной стабильности. Король смотрел на страну как на дойную корову, и изобретал способы получения денег с подданных [2]. Почти все средства казны тратились на военные расходы, а также на выкуп самого короля. А во время осады Акры произошло массовое убийство мусульман, вызвавшее негативную реакцию и осуждение Ричарда как жестокого и беспощадного правителя [7, с. 231–320].

Стоит отметить, что король Ричард I Львиное Сердце в ходе осады замка Шалю-Шаброль был серьезно ранен арбалетной стрелой, которая повлекла за собой заражение крови. Монарх отказывался от лечения до тех пор, пока замок не будет взят, что повлекло к плачевным последствиям. Ричард I умер через десять дней после взятия замка 6 апреля 1199 года [3, с. 73–98]. Данная картина романтизирует жизнь и подвиги Ричарда I, отражая лишь некоторые исторические события, такие как участие короля в крестовых походах.

Значительные искажения затрагивают и мотивацию участников Крестовых походов. Кинематограф тяготеет к персонификации исторических процессов, объясняя масштабные военно-колониционные движения личными драмами, поисками искупления или романтическими устремлениями персонажей. В действительности же Крестовые походы были обусловлены комплексом факторов – религиозным энтузиазмом, демографическим давлением, экономическими интересами и политическими амбициями европейских правителей. Редукция многообразия мотивов к индивидуальным психологическим коллизиям приводит к формированию упрощенного и одномерного восприятия исторического процесса, лишённого системного понимания причинно-следственных связей.

Хронологические и событийные неточности выступают еще одним существенным аспектом проблемы. В «Львином сердце» происходит наложение двух разновременных событий – правления Ричарда I Львиное Сердце и так называемого «Крестового похода детей», что создает ложное представление о синхронности этих явлений и их взаимосвязи. Подобные

хронологические смещения не только нарушают фактическую канву событий, но и затрудняют понимание эволюции феномена крестоносного движения, его трансформации на протяжении нескольких столетий. Кроме того, фильм романтизирует финал трагического «детского» похода, изображая спасение участников королем. Между тем, исторические реалии были иными.

Идея похода возникла из-за убеждения, что только безгрешные дети способны освободить Святую землю. Колонны детей и взрослых бедняков двигались без оружия и припасов. Города отказывались кормить толпы и большая часть детей погибла, так и не достигнув Святой земли, а остальные оказались в рабстве у иноверцев [6]. Папа Иннокентий III, узнав о происходящем, был поражен фанатизмом и даже назвал детей «примером для рыцарства», но сам крестовый поход он не санкционировал [5, с. 85–92].

Особого внимания заслуживает репрезентация религиозных и военных орденов. В фильме «Ричард Львиное Сердце» (1954) тамплиеры, игравшие ключевую роль в событиях Крестовых походов, заменены на «рыцарей Кастелена». Подобная замена, вероятно, вызванная цензурными соображениями или стремлением избежать критики в адрес реальных религиозных институтов, лишает зрителя возможности адекватно оценить политическую и экономическую роль духовно-рыцарских орденов в государствах крестоносцев. Создается искаженная картина средневекового общества, в которой отсутствуют мощные корпоративные структуры, определявшие военную организацию и идеологию крестоносного движения.

Проблема исторической достоверности костюмов, доспехов и бытовых деталей, хотя и не является центральной в представленном материале, также влияет на общее восприятие эпохи. Стремление к зрелищности и визуальной эффектности часто приводит к использованию анахроничных элементов, стилизации под условное «средневековье», что формирует у аудитории синкретичный и неточный образ материальной культуры периода Крестовых походов.

Важным аспектом анализа является также репрезентация мусульманского мира и его лидеров. В рассмотренных фильмах, особенно в «Царстве небесном», образ Саладина зачастую лишается одномерной негативной окраски, однако его политическая и мировоззренческая мотивация также подвергается упрощению. Сложная дипломатическая игра, религиозная терпимость и стратегический талант султана не всегда находят адекватное отражение, уступая место образу «благородного противника», функционально необходимого для контраста с внутренними конфликтами в лагере крестоносцев.

Влияние кинематографической репрезентации на массовое историческое сознание трудно переоценить. Кинообразы становятся для значительной части аудитории основным, а иногда и единственным источником знаний о Крестовых походах. Формирующиеся на их основе стереотипы – о «благородных рыцарях», «фанатичных священниках», «варварских сарацинах» – приобретают устойчивый характер и переносятся на восприятие современных

межкультурных и межрелигиозных отношений. Воспроизводство культурных предрассудков и упрощенных идеологических конструкций – таковы потенциальные риски подобного подхода к отражению феномена Крестовых походов.

Таким образом, отражение Крестовых походов в западноевропейской кинематографической традиции имеет целый комплекс исторических неточностей, которые касаются исторических персоналий, хронологии, социального контекста и мотивации участников крестоносного движения. Зачастую историческая достоверность уступает коммерческим соображениям и эффекту драматизации, рассчитанного на массового зрителя. Отсюда повышенные риски создания на экране мифологизированного образа прошлого. Просмотр подобных лент подразумевает готовность зрителя к критическому восприятию увиденного на экране, понимания разницы между художественной интерпретацией и научной реконструкцией исторических событий.

Список использованных источников

1. Близнюк С. В. Короли Кипра в эпоху крестовых походов. СПб. : Алетей. 2014. 278 с.
2. Грановский А. В. История короля Ричарда I Львиное Сердце. М. : Русская панорама. 2007. 319 с.
3. Добиаш-Рождественская О. А. Крестом и мечом. Приключения Ричарда I Львиное Сердце. М. : Наука. 1991. 108 с.
4. Ильичев А. В. Балдуин IV как образ идеального правителя средневековья // Genesis: исторические исследования. 2021. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/balduin-iv-kak-obraz-idealnogo-pravitelya-srednevekovyya> (дата обращения: 17.09.2025).
5. Лукаш О. В., Портных В. Л. Источники по истории детского крестового похода 1212 г. Кемерово : Вопросы истории. 2014. 174 с.
6. Рокки Т. Народническое «Хождение в народ» 1874 г. и детский крестовый поход 1212 г.: общие элементы эсхатологического мифотворчества : введение к серии статей // Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. 2025. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodnicheskoe-hozhdenie-v-narod-1874-g-i-detskiy-krestovyy-pohod-1212-g-obschie-elementy-eshatologicheskogo-mifotvorchestva> (дата обращения: 17.09.2025).
7. Флори Ж. Ричард Львиное Сердце: король-рыцарь. СПб. : Евразия, 2008. 666 с.

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

ПЬЯНЗИНА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
imarinapyanzina@gmail.com

ГАГАРИН АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

преподаватель
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
alexey.gagarin1999@yandex.ru

Аннотация. В эпоху глобализации и технического прогресса остро стоит вопрос сохранения мирового и национального культурного богатства. Сегодня многие исторические и природные памятники сталкиваются с серьезными угрозами и могут быть безвозвратно потеряны из-за войн, стихийных бедствий и деятельности современного человека, поэтому актуальным становится поиск эффективных методов для их защиты. Статья посвящена анализу цифровых и традиционных способов сохранения культурного наследия.

Ключевые слова: культурное наследие, технологии, цифровизация, цифровая эпоха, государство, нематериальное культурное наследие, международные организации, некоммерческие организации.

PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE IN THE DIGITAL AGE

PYANZINA MARINA VLADIMIROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
imarinapyanzina@gmail.com

GAGARIN ALEXEY NIKOLAEVICH

Lecturer
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
alexey.gagarin1999@yandex.ru

Abstract. In the era of globalization and technological progress, the issue of preserving global and national cultural wealth has become increasingly urgent. Many historical and natural monuments today face serious threats and risk irreversible loss due to wars, natural disasters, and modern human activity. Consequently, the search for effective methods of protection has gained significant relevance. This article is devoted to analyzing digital and traditional methods of cultural heritage preservation.

Keywords: cultural heritage, technology, digitalization, digital age, state, intangible cultural heritage, international organizations, non-profit organizations.

Культурное наследие представляет собой совокупность объектов материальной и нематериальной культуры, которые были созданы предыдущими поколениями и признаны обществом в качестве значимых и ценных [5, с. 139]. Сохранение культурного богатства и многообразия важно, поскольку помогает нам не только понять прошлое, но и сформировать настоящее и будущее, связывает поколения, не давая утратить культурную идентичность и уникальность. На протяжении веков главными угрозами для культурных объектов были время, войны и стихийные бедствия [8, с. 2703]. В XXI веке к ним добавились новые проблемы, связанные с глобализацией. Она, с одной стороны, содействует взаимодействию стран и культур, но с другой – способствует унификации и утрате самобытности народов. В связи с этим крайне важно найти эффективные способы для их сохранения. В современном мире применяются два подхода к защите всемирного наследия: цифровой и традиционный.

В XXI веке технологии предоставили новые возможности для сохранения, а также популяризации объектов культурного наследия. Особую роль в этом играет цифровизация, которая позволяет переводить исторические артефакты, документы и архитектурные постройки в цифровой формат [2, с. 185]. Это обеспечивает не только их долговечность, но и делает их более доступными для людей. Одним из способов цифровизации является 3D-сканирование, с помощью которого создаются максимально точные копии оригиналов в высоком качестве [7, с. 161]. Такая технология применялась, например, для оцифровки гробницы Тутанхамона.

Прорыв в области цифровизации культурного наследия связан с появлением технологий виртуальной и дополненной реальности. Виртуальная реальность погружает людей в смоделированный мир, например, переносит в прошлое. Так, Государственный музей истории Санкт-Петербурга запустил VR-проект «Побег из Петропавловской крепости», где посетители в интерактивном формате исследуют камеры и коридоры тюрьмы Трубецкого бастиона. Тогда как технологии дополненной реальности накладывают цифровые объекты на реальный мир [3, с. 8]. Этот метод использовал Всероссийский музей А. С. Пушкина для разработки коллекции AR-открыток, содержащих доступ к специальной информации про жизнь и творчество поэта.

Важную роль в сохранении культурного наследия играют цифровые платформы и базы данных, созданные библиотеками, архивами и музеями. Они помогают хранить и систематизировать артефакты и исторические документы в цифровом формате [4, с. 78]. Это позволяет людям по всему миру получить доступ к материалам и изучить их. Этот метод использует Национальная электронная библиотека, которая объединяет цифровые фонды российских библиотек, музеев и архивов. На сайте можно найти оцифрованные редкие и старые книги, большое количество научных работ, а также обширные коллекции периодических изданий. Все эти способы открывают совершенно новый доступ к знаниям. [9, с. 660].

Несмотря на активное развитие технологий, в сохранении культурного наследия также остаются незаменимыми и традиционные методы: деятельность государств, международных и некоммерческих организаций. В современном мире они не утратили своей актуальности, а наоборот, дополняют цифровые подходы.

Государства в этой области ведут работы: издают законы, которые определяют правовой режим объектов культурного наследия, устанавливают правила их охраны, использования и реставрации, вводят уголовную ответственность за порчу или уничтожение памятников [10, с. 358]. Каждая страна ведет свои реестры культурных объектов, создают органы по охране памятников, финансируют восстановления памятников. Помимо защиты памятников, государства работают над сохранением уникальных традиций, ремесел и языков.

В современную эпоху правительства ставят одним из приоритетов в государственной культурной политики инвестиции в разработки цифровых технологий для сохранения национального достояния. Например, переводят реестры объектов наследия в цифровой формат и выделяют деньги для разработок 3D-моделей исторических памятников.

Сохранять культурное наследие для государств экономически выгодно, потому что так развивается сфера туризма [6, с. 10]. Известные природные места, исторические памятники, древние города и национальные праздники привлекают туристов со всего света, принося прибыль и экономический рост стране. Например, ежегодный Венецианский карнавал стал одним из символов города. Люди из разных частей мира едут в Венецию, чтобы наряжаться в карнавальный костюм и принять участие в празднике. А часть полученных доходов от фестиваля местные власти тратят на реставрацию архитектурных памятников. Получается, что, государства, вкладываясь в сохранение и популяризацию культурного наследия, могут использовать его экономический потенциал для развития.

В сохранении культурного наследия также важную роль играют и международные и некоммерческие организации. Международные организации следят за состоянием памятников культуры, разрабатывают планы по их реставрации, привлекают общественное внимание и занимаются продвижением национальных культур. Например, ЮНЕСКО – это одна из главных международных организаций, занимающихся защитой и сохранением всемирного наследия. ЮНЕСКО активно использует в своей деятельности цифровые технологии для повышения эффективности деятельности. Например, применяет спутниковые системы для слежения за состоянием культурных памятников. Организация ведет учет мирового и национального достояния в виде Списка всемирного наследия и Списка нематериального культурного наследия человечества. Первый реестр включает в себя памятники архитектуры и природные объекты, имеющие ценность для всего человечества. Его целью является не только защита и сохранение уникальных богатств для будущих поколений, но и координация работы по их реконструкции [1, с. 2]. Так,

ЮНЕСКО контролирует восстановление города Мосул в Ираке после его разрушения в ходе вооруженных действий. Второй состоит из языков, музыки, танцев, традиционных блюд и многого другого. Список ведется для сохранения и продвижения разнообразных форм культур, находящихся на грани вымирания. В нем можно найти День мертвых в Мексике, аргентинское танго или якутский эпос «Олонхо». Сохранение нематериального культурного наследия помогает формировать чувство идентичности, национального самосознания и поддерживать связь с предками через традиции.

Некоммерческие организации собирают пожертвования на оказание помощи культурным объектам, волонтеры организуют работы по защите и восстановлению малоизвестных памятников, а также рассказывают о них и привлекают к ним внимание. В этом НКО помогают цифровые платформы, с помощью которых они собирают деньги, делятся сделанной работой и координируют волонтеров. Так, силами активистов, был создан музей Басманного района «Басмания», который благодаря своей деятельности в социальных сетях привлек общественное внимание к истории квартала.

Таким образом, в цифровую эпоху были разработаны новые способы сохранения культурного наследия, такие как цифровизация, технологии виртуальной и дополненной реальности, цифровые платформы и базы данных. Они позволяют людям, независимо от их местонахождения, совершить виртуальный тур по историческим местам, увидеть точные копии древних артефактов или ознакомиться со старинными книгами в онлайн-библиотеках. Тем самым технологии делают культурное наследие доступным большому количеству человек. Но в современном мире также огромную роль в сохранении культурных объектов играют и традиционные методы, такие как внутренняя политика государств, их сотрудничество, а также деятельность международных и некоммерческих организаций. Обеспечить эффективное сохранение культурного наследия и его передачу будущим поколениям можно только за счет одновременного применения как цифровых, так и традиционных методов.

Список использованных источников

1. Белекова А. Т. Возрастающая роль и ответственность ЮНЕСКО в сохранении памятников культурно-исторического наследия // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. №1 (19). С. 1–9.
2. Гендина Н. И., Колкова Н. И., Рябцева Л. Н. Цифровизация в сфере культуры: сущность, нормативно-правовое регулирование, приоритетные направления совершенствования кадрового обеспечения // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 50. С. 183–197.
3. Ломовцева А. В., Рогожина А. А. Использование технологий виртуальной и дополненной реальности в деятельности музеев: отечественный и зарубежный // Вестник МАЭ. 2023. № 13. С. 8–10.
4. Лопатина Н. В., Неретин О. П. Сохранение цифрового культурного наследия в едином электронном пространстве знаний // Вестник МГУКИ. 2018. №5 (85). С. 74–80.

5. Медведева Н. В., Стоналова А. С. Понятие «культурное наследие» и основные теоретические подходы к его изучению // Материалы Афанасьевских чтений. 2016. № 3 (16) С. 138–143.
6. Музычук В. Ю. Экономика культурного наследия в России: особенности и противоречия // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 7–33.
7. Рожкова Н. В., Мухамадеева И. А. Роль 3D-технологий в сохранении и популяризации культурного наследия // Наука и реальность / Science & Reality. 2025. № 1 (21). С. 159–163.
8. Царёва А. Э., Тарасова Т. В. Технологии цифровизации и искусственного интеллекта в сохранении культурного наследия // Столыпинский вестник. 2023. № 5. С. 2700–2709.
9. Шапинская Е. Н. Культурное наследие и вызовы цифровой эпохи: трансформация культурных форм и эстетических ценностей // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. № 2. С. 659–663.
10. Яблокова А. А. К вопросу о сохранении объектов историко-культурного наследия в постиндустриальном обществе: роль и методы // Информатика. Экономика. Управление. 2023. № 3. С. 354–363.

УДК 811.511.152.2 (045)

ЦИФРОВОЕ СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПОДХОДЫ

ЧЕКАШКИНА ВАЛЕРИЯ СЕРГЕЕВНА

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
Lera24072004@mail.ru

ДУХОПЕЛ ВЕРОНИКА ВАСИЛЬЕВНА

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
duckhopel@mail.ru

КУЛИКОВА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
kulikova.ns2017@yandex.ru

Научный руководитель: Капаев М. А., кандидат исторических наук, доцент
кафедры права и философии ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема сохранения историко-культурного наследия в цифровой среде. Приведены основные информационные технологии, используемые в музейной практике. Особое внимание уделяется интерактивным формам работы с посетителями музея.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, цифровая среда, интерактивные формы работы, виртуальный музей.

DIGITAL PRESERVATION OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE: MODERN TECHNOLOGIES AND APPROACHES

CHEKASHKINA VALERIA SERGEEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
Lera24072004@mail.ru

DUCKHOPEL VERONIKA VASILIEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
duckhopel@mail.ru

KULIKOVA NATALIA SERGEEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
kulikova.ns2017@yandex.ru

Scientific supervisor: Капаев М. А., Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Law and Philosophy,
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. This article examines the problem of preserving historical and cultural heritage in the digital environment. It presents the main information technologies used in museum practice. Particular attention is paid to interactive forms of interaction with museum visitors.

Keywords: historical and cultural heritage, digital environment, interactive forms of interaction, virtual museum.

На сегодняшний день приоритетным направлением в истории, науке и вообще общественном пространстве, является получение индивидом качественной информации. Это становится чуть ли не основной потребностью человека в новом, информационном мире. Поэтому, все более актуальным вопросом выступает – сохранение историко-культурного наследия. Под данным понятием мы понимаем различные произведения творчества, представляющие историческую, научную или иную ценность, а именно: археологические объекты, изобразительное искусство, архитектура, монументальное искусство, научно-технические достижения.

В данной работе мы бы хотели затронуть проблему развития музеев в информационном пространстве. Началом информатизации музеев можно

считать появление в 1990-х г такой сферы деятельности, как «виртуальная археология». Данная концепция базируется на использовании трехмерных технологий, заменяющих реальный объект. Основателем является П. Рейлли, благодаря которому произошел некий «старт» во внедрении информационных технологий в деятельность музейных комплексов [3, с. 0147].

Процесс преобразования историко-культурного наследия способствует сохранению объектов в разных электронных форматах. Такие преобразованные архивы позволяют каждому человеку познакомиться с интересующими его материалами, то есть предполагают общедоступность, универсальность и систематизированность информации.

Сейчас перед музеями стоит главная проблема – привлечение интереса людей к экспонатам, выставкам и истории в целом. Для современного индивида объем информации, предоставляемый музеями, не хватает, поэтому необходима актуализация и пересмотр информации, поиск новых подходов к представлению экспонатов.

Одним из вариантов решения проблемы – выступает тематический сайт. Сейчас ни один музей не может существовать без сайта, поскольку там размещается основная информация необходимая для потенциального посетителя: режим работы, цены, расписание экспозиций. Также существенным компонентом выступают страницы музеев в социальных сетях, позволяющие привлечь новых посетителей. Все чаще мы получаем новую информацию, новости с помощью различных мессенджеров, отображающих наши интересы. В эпоху клипового мышления мы больше обратим внимание на интересную «картинку», видеоролик, который вызовет уже сразу интерес к предлагаемому материалу. Этим как раз сейчас активно пользуются музеи, продвигая себя, свои экспонаты в сети Интернет. Продвижение в мессенджерах позволяет собрать действительную статистику того, что конкретно интересно современной молодежи. На основании этого музеи могут перестроить свой контент план, ориентированный на массовую аудиторию.

Благодаря социальным сетям, я узнала о проведении выставки «Интеллектуального реализма», в картинах которого нашло наглядное сочетание современных информационных технологий и искусства. Творчество братьев Дмитренко показывает основные «реалии» современного мира, а также проблему сложности популяризации искусства в период масштабной компьютеризации.

Также еще одним решением проблемы привлечения посетителей выступают 3D-технологий. С их помощью любой индивид в интерактивном формате может рассмотреть, повернуть объект на 360 градусов. Одним из примеров успешного внедрения 3D-технологий является «передвижная» выставка «Поезд победы», посвященная Великой Отечественной войне. Посетитель погружается в виртуальное пространство, где его встречает поезд и в каждом вагоне присутствует экспозиция. Посетитель от первого лица погружается в реалистичную атмосферу 1941–45 годов.

Виртуализация музейных фондов предполагает работу с уже имеющимися экспонатами музеев по их переводу в трехмерную модель. В этом и проявляется огромный плюс 3D-технологий – не зависимость от территориального расположения и общедоступность [2, с. 268]. Многие экспонаты подвержены разрушению и старению, поэтому чтобы сохранить культурное наследие мы вынуждены прибегать к 3D-платформам. Данные технологии помогают даже через большой промежуток времени насладиться истинными произведениями искусства, а также поддерживать музейные фонды. Реконструкция с помощью платформ предполагает восстановление поврежденных объектов до их исходного состояния. Обломки артефактов, часть рукописных текстов может быть восстановлено, благодаря лазерному сканированию.

Но наряду с плюсами, существуют и существенные минусы. Внедрение инновационных технологий предполагает наличие специальных навыков, которыми большинство исследователей историко-культурного профиля не обладают. Для виар-реконстрирования необходимы не только квалифицированные специалисты в этой области, но и основательный выбор программной базы 3D-моделирования, что как раз-таки и составляет основную проблему виртуализации фондов.

Еще одним интересным нововведением можно считать разработки платформы NazzAR, предполагающая интерактивное взаимодействие с посетителем музея. У каждого из нас сейчас есть смартфон, который может пригодиться нам в изучении культурного наследия. С помощью специальных QR кодов, посетитель с помощью телефона может «оживить» экспонат, который расскажет про себя историческую справку или же воспроизвести события, прописанные на картине. Данная практика уже активно внедряется в российские музеи и пользуется большой популярностью [1, с. 35].

Особенно «модным» сейчас становится посещение виртуальных туров. Несомненным плюсом разработки является не только интерактивный фактор, но и возможность общения с экспертами в онлайн формате, что делает процесс обучения более познавательным. Такой формат представляется актуальным для тех студентов, кто заинтересован в изучении музейного дела. Студент может, не тратя физические усилия посетить и изучить любой интересующий его музейный комплекс мира. Сейчас активно набирает обороты новая технология CHESH, которая позволяет генерировать маршруты «под заказ». Посетителю сайта предлагается выбрать или же сгенерировать маршрут под самого себя, а затем скачать гид на смартфон. Индивид благодаря смоделированному гиду может посетить музей по тому маршруту, который ему интересен, и получить нужную информацию. Пока данная технология только разрабатывается, но мы считаем, что в скоро времени наберет стремительную популярность.

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод о том, что сохранение историко-культурного наследия на федеральном уровне стремительно развито, что нельзя сказать о муниципальном уровне. Здесь присутствует недостаточное государственное финансирование, отсутствие внимания к рациональному

использованию объектов культурного наследия, отсутствие квалифицированных специалистов. Все это говорит о том, что необходимо разработать и внедрить программы по сохранению историко-культурного наследия на муниципальном уровне.

Список использованных источников

1. Калачев М. А. Новейшие технологии в музейном пространстве // Молодой ученый. 2020. № 6 (192). С. 34–36.
2. Тодика М. В., Деткина Д. А., Савченко А. П. Проблемы и перспективы сохранения и использования историко-культурного наследия в цифровой экономике // Вестник Академии знаний. 2022. № 6 (53). С. 267–270.
3. Яблокова А. А., Клендер И. Л., Сафонов С. А. К вопросу о сохранении объектов историко-культурного наследия в постиндустриальном обществе: перспективы применения современных цифровых технологий // Informatics.Economics. Management. 2023. № 2(4). С. 0145–0161.

УДК 811.511.152.2 (045)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОСЛАВИЯ В РОССИИ

ШЕПЕЛЕВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
tyugankova@yandex.ru

БУРОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

студент, член СНО факультета истории и права,

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
burovd205@gmail.com

Аннотация. В статье автор анализирует становление и развитие православной церкви в России, подробно рассматривая каждый исторический период, учитывая политические события, которые оказывали воздействия на ход развития. Особое внимание уделяется таким важным событиям как: христианизация, введение патриаршества, раскол, создание Синода, революции.

Ключевые слова: православие, христианство, патриарх, церковь, духовенство.

HISTORICAL STAGES OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF ORTHODOXY IN RUSSIA

SHEPELEVA ELENA VLADIMIROVNA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

BUROV DMITRY ALEXANDROVICH

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
burovd205@gmail.com

Abstract. In the article, the author analyzes the formation and development of the Orthodox Church in Russia, examining each historical period in detail and taking into account the political events that influenced its course of development. Special attention is given to significant events such as Christianization, the introduction of the Patriarchate, the schism, the creation of the Synod, and the revolutions.

Keywords: Orthodoxy, Christianity, patriarch, church, clergy.

История православия в России началась в X веке. За это время она прошла долгий, полный испытаний путь. С развитием политического и экономического устройства менялась и духовная сфера общества, что отражалось на состоянии русской православной церкви.

Свои истоки православие берет уже во времена первых князей из династии Рюриковичей. Во времена Вещего Олега православная община существовала нелегально, но со временем положение христиан на Руси улучшалось и набирало силу. Княгиня Ольга в 957 году приняла крещение в Константинополе, после чего начала планировать крестить всё государство, но сделать это она не смогла [4, с. 62]. Святослав не питал симпатий к христианству, однако его сыновья, воспитанные бабкой, подверглись влиянию христианских идей, поэтому после трагичной гибели отца в 972 году жизнь христиан на Руси улучшилась.

В 980 году единоличным князем стал младший сын Святослава – Владимир. Изначально молодой князь пытался реформировать язычество, что не привело к желанному результату и положило начало поиску альтернативы в виде монотеистической религии [4, с. 63]. Выбор пал на православие, которое Владимир принял в 987 году в городе Херсонес, а вслед за этим в 988 году начался процесс христианизации всего государства, с этой даты и начинается первый этап в истории русской православной церкви.

Первый этап длился 460 лет, с 988 по 1448 год. Его начальная дата связана с Крещением Руси, а конечная – с обретением независимости от константинопольского патриарха и выбором первого русского митрополита [4, с. 88].

Крещение Руси – долгий процесс, растянувшийся не на одну сотню лет. Несмотря на устоявшееся представление об «огне и мече», не сохранилось источников, рассказывавших о массовом сопротивлении, из этого можно предположить, что славяне приняли христианство довольно легко. «Лёгкость» была связана с феноменом «двоеверия» [4, с. 65]. Русское православие впитало языческие элементы, связанные с: традициями, праздниками и так далее.

В эпоху Ярослава Мудрого (1019–1054 гг.) русская православная церковь переживала расцвет. Проходило масштабное строительство храмов и церквей, отстроены софийские соборы в Киеве и Новгороде. Монастыри становятся центрами книгописания и распространения грамотности, одним из таких монастырей является Киево-печерский, из которого вышел Нестор – монах, написавший «Повесть временных лет» (важнейший документ в изучении Древнерусского государства) [3, с. 22].

Год смерти Ярослава совпал с годом официального раскола церквей на католическую и православную, что привело к обострению отношений и расстройству династических браков между ветвями христианства. При наследниках Ярослава были временно образованы Черниговская и Переяславская митрополии. В 1072 году были канонизированы братья Ярослава – Борис и Глеб, ставшие первыми русскими святыми [3, с. 22]. С середины XII века политическая раздробленность набирает силу, что приводит к военному и экономическому ослаблению, что впоследствии стало фактором падения под монгольское владычество.

Пройдясь по русским землям в середине XIII века, монголы разрушали храмы и монастыри. Был уничтожен Софийский собор в Киеве вместе с Десятинной церковью. С этого времени Киев теряет авторитет и мощь, и всё большую силу набирают другие русские княжества, одним из таких стало Московское [4, с. 84].

В XIV веке в Москве отстраиваются Данилов монастырь и Троице-Сергиева Лавра, а во времена правления Ивана I Калиты (1325–1340 гг.), митрополит Пётр перенёс резиденцию из Владимира в его княжество, что повышало авторитет Москвы перед другими городами. Постепенно русская культура приходит в себя после опустошения, складываются предания и сказания, отстраиваются города, а вместе с ними и храмы (Успенский и Благовещенский соборы в Москве), также расцветает церковная живопись (творчество Андрея Рублева). На протяжении XIV–XV веков православная церковь играла роль духовного объединителя русских земель против монгольского владычества, а также западного вторжения. Легендарными событиями, вошедшими в историю, стали: Невская битва в 1240 г., Ледовое побоище в 1242 г. и Куликовская битва в 1380 г.

В XV веке Византия теряет прежний авторитет и могущество. Подписание в 1439 г. унии с Папой Римским было расценено на Руси как предательство. Созванный в 1441 году собор в Москве отверг унию и признал митрополита Исидора предателем. А в 1448 году был избран первый русский митрополит без согласования с Константинополем – Иона. Пройдёт всего 5 лет, и Византия погибнет под натиском турок, а в истории русской православной церкви начинается новый этап.

Второй этап длился около 140 лет, с 1448 по 1589 год, от избрания первого русского митрополита до избрания первого русского патриарха.

В этот период Россия превращается в единое государство, преодолев раздробленность и свергнув в 1480 году монгольское владычество. При

содействии иностранных архитекторов строится: Архангельский собор, собор Василия Блаженного, церковь Вознесения в Коломне и другие храмы. В середине XVI в. в России появляется книгопечатание, что привело к распространению церковной литературы. В середине XV в. зарождаются споры между иосифлянами и нестяжателями. Первые отстаивали превосходство духовной власти над светской и в экономическом плане в том числе, а вторые – наоборот. Кроме того, это время характеризуется активной борьбой с «ересями» и частыми созывами соборов по важным церковным вопросам. В эпоху Ивана III (1462–1505 гг.) формируется религиозно-идеологическая концепция «Москва – третий Рим». Следуя этой концепции, Россия признавалась наследницей Византии. В эпоху Ивана Грозного (1533–1584 гг.) Россия приняла титул царства и нуждалась в масштабных реформах. В этих целях митрополит Макарий в 1551 году издал «Стоглавый собор», его предназначение было в упорядочивании церковной жизни [4, с. 97]. С присоединением Казанского, Астраханского, Ногайского и Сибирского ханств представители церкви начали вести активную миссионерскую деятельность, распространяя христианские идеи среди языческих народов. Во времена опричнины представители духовенства, не поддерживающие политику царя, также подвергались гонениям. Во времена правления последнего Рюриковича – Фёдора I (1584–1598 гг.), в 1589 г. был избран первый русский патриарх – Иов. На этом второй этап заканчивается и начинается следующий.

Третий этап длился 110 лет, с 1589 по 1700 год. Границы этого периода обусловлены существованием патриаршества в Российском царстве.

Со смертью в 1598 году царя Федора I династия Рюриковичей пресеклась. Перед правительством стояла задача избрать нового царя, который при содействии церкви станет легитимным в глазах общества. Выбор пал на Бориса Годунова. Патриарх поддерживал нового царя, продолжая укреплять позиции русской церкви. В 1605 году Борис умер, а престол захватил Лжедмитрий I. За отказ признавать власть самозванца первый русский патриарх был лишен своего сана и сослан в Старицкий монастырь. Политика царя-самозванца была направлена на сближение с католической Польшей, что возбудило недоверие среди аристократии и духовенства и в конечном счёте привело к гибели Лжедмитрия в 1606 году в результате переворота. Вместе с ним лишился сана патриарх Игнатий, его место занял Гермоген, которого за антипольскую политику в 1611 году заточили в Чудов монастырь, где он скончался от голода [3, с. 458].

Как во времена монгольского владычества, так и в начале XVII века православная церковь сыграла роль духовного объединителя против иноземного вторжения. В 1613 году духовенство вместе с другими сословиями поддержало Михаила Романова, ставшего первым царём из новой династии. Отец Михаила – Филарет, вернувшись из плена в 1619 году, принял сан патриарха всея Руси и носил его до своей кончины в 1633 году [3, с. 493]. При его содействии распространялось книгопечатание и была открыта греческая школа. Была проведена опись церковного и монастырского имущества. А в

1625 году из Персии была передана часть ризы Господней. Преемники Филарета – Иоасаф I (1633–1640 гг.) и Иосиф (1640–1652 гг.) продолжили его политику. Продолжался процесс исправления церковных книг, открытия монастырей и храмов, канонизации святых, также шло сближение с Востоком и Киевом. В последующие десятилетия были построены Иверский, Онежский и Новоиерусалимский монастыри, а также церковь Покрова в Филях [3, с. 494].

После смерти Иосифа в 1652 году патриархом был избран Никон. Новый патриарх имел большое влияние на молодого царя Алексея, и при его поддержке осуществил в 1650-е годы церковную реформу, ставшую причиной раскола. Переписывались иконы и книги, введено двоеперстие, крестные ходы стали совершаться против солнца, во время богослужений звучало троекратное аллилуйя вместо двоекратного. Всё это в совокупности привело к появлению масс недовольных, не признававших изменения, таких людей стали называть староверами или старообрядцами. Вторая половина XVII века ознаменовалась массовыми восстаниями старообрядцев, которые приходилось жестоко подавлять. Постепенно напряжение между царём и патриархом нарастало, часть аристократии и духовенства относились к Никону негативно и были заинтересованы в его опале. В 1658 году Никон отказался от сана патриарха и удалился в Новоиерусалимский монастырь [4, с. 115]. По решению церковного собора 1666 года Никон был лишён не только сана патриарха, но и священства. Однако этим раскол предотвратить, естественно, не удалось. Последние патриархи династии Романовых – Иосаф II, Питирим, Иоаким, Адриан – продолжали преследовать старообрядцев, бороться с западным влиянием, распространять православие на сибирских и поволжских землях. В 1687 году была открыта Славяно-греко-латинская академия, в которой изучались языки, науки и богословие. Крупным церковным деятелем второй половины XVII – начала XVIII в. был митрополит Димитрий Ростовский, написавший сборник житий святых [3, с. 624].

Подходил к концу XVII век, началась эпоха Петра I, ставшая переломной в истории России. В 1700 году умирает патриарх Адриан, вместе с этим сан патриарха был отменен.

Четвёртый этап (Имперский этап) длился с 1700 по 1917 год. Его рамки связаны с отменой патриаршества и новым его избранием. Более двух веков в Российском государстве не избирали патриархов.

Первая четверть XVIII века пришлась на эпоху Петра I. Стремясь подчинить духовную власть светской, после смерти патриарха он запретил избирать нового. В 1721 году был создан новый орган управления – Синод (духовная коллегия), решавший важные церковные вопросы и состоявший из главных церковных иерархов во главе с императором [4, с. 130]. С петровской эпохи церковь превращается в бюрократию и теряет свой авторитет, так, например: были разрешены межконфессиональные браки, открывались протестантские церкви, практически прекратилось преследование старообрядцев, всё большее влияние на культуру оказывал Запад. Царь неоднократно посягал на церковное имущество и земли, было сокращено число

монастырских угодий. Во времена Северной войны (1700–1721 гг.), Пётр не побоялся приказать перелить колокола на пушки, чем вызвал недовольство среди духовенства [1, с. 66].

При наследниках Петра, в эпоху дворцовых переворотов (1725–1762 гг.), положение духовенства улучшилось, хотя правительство продолжало строго следить за исполнением их обязанностей. Была сокращена юрисдикция Синода, финансирование урезалось, представителей духовенства, не поддерживающих царскую власть, преследовали и отправляли в ссылки, проявлялся дефицит белого духовенства, проходило насильственное крещение нерусских народов, число протестантов и католиков, проживающих на территории России, увеличивалось. Влияние архитектурного стиля Барокко находило отражение и в церковном строительстве, в этом стиле в 1750-е годы был построен Смольный монастырь.

В 1762 году престол захватила крещёная немка-лютеранка, ставшая императрицей Екатериной II. Уже в первые годы своего царствования, в 1764 году, она провела секуляризацию церковных земель. Монастырские земли, а вместе с ними и крестьяне, перешли во владение государства. Так церковь потеряла финансовую независимость. Проводилась политика ликвидации мелких монастырей и присоединения их к крупным. Миссионерская деятельность православной церкви ослабевала, всё больше уступая место принципу «веротерпимости» [4, с. 123]. В эпоху Екатерины идея «просвещённого абсолютизма» была признана главенствующей. Распространялись труды западных философов, которые зачастую относились к религии враждебно. И сама императрица относилась к церкви скептически, хотя умела это хорошо скрывать. В 1780-е годы в связи с конфликтами с Османской Империей её умом овладела идея разрушить враждебное государство и возродить православную Грецию, но плану сбыться не было суждено.

В короткое царствование сына Екатерины – Павла I (1796–1801 гг.), положение православной церкви улучшилось. Были изданы свыше ста указов, касающихся духовенства. Священнослужители освобождались от телесных наказаний, финансирование было увеличено в два раза. Сам Павел запомнился набожным человеком [4, с. 119].

Первая четверть XIX века в России пришлась на царствование Александра I. Он, будучи скептиком в вопросах религии, к концу жизни ударился в мистицизм. Финансирование продолжало увеличиваться, проведена реформа духовного образования. Был построен Казанский собор и заложен Храм Христа Спасителя в Москве. Современником Александра и его брата стал Серафим Саровский, ставший одним из главных русских святых, известный своими духовными подвигами в Саровской обители. Во время отечественной войны 1812 года представители духовенства спонсировали ополченцев, жертвовали имущество и поднимали дух народа [5, с. 177].

Николаевская эпоха продлилась 30 лет, с 1825 по 1855 год. Период характеризуется ужесточением порядка во всех сферах общества. Политика

царя-консерватора была направлена на сохранение авторитета и престижа православной церкви. При нем была создана идеологическая концепция «Православие, самодержавие, народность» [4, с. 153]. Это означало, что православная церковь является неотъемлемой составляющей незыблемого самодержавия.

Наследник Николая – Александр II – не следовал курсу отца. Его время отмечено прогрессивной и либеральной деятельностью. Были проведены важные реформы: крестьянская, судебная, земская, городская, военная, образовательная. В жизни церкви тоже произошло смягчение, ей была предоставлена относительная самостоятельность во внутренних делах без санкций со стороны Синода. Например, строительство церквей, приходских школ или жилья для сирот [4, с. 134]. Выпускники семинарий получили право поступать в университеты и в военные училища. В связи с присоединением земель в Средней Азии и в Казахстане возобновилась миссионерская деятельность. Важную роль в жизни русской православной церкви во второй половине XIX и начала XX века сыграл Иоанн Кронштадтский, известный своей общественной деятельностью и богословскими трудами.

Гибель императора в 1881 году от рук революционеров определила курс следующего царя – Александра III. Роль главного идеолога играл обер-прокурор Синода Константин Победоносцев. Его политика была направлена на борьбу с революционными идеями, сектами и атеизмом, а также на расширение влияния православия. Восстанавливались церковные приходы и открывались новые. Шло активное строительство церквей и монастырей. В память о гибели Александра II был построен храм Спас на Крови.

Последний русский царь – Николай II – будет канонизирован русской православной церковью. Его эпоха была тяжёлой и кровавой: теракты, первая революция, война с Японией, Первая мировая война и падение монархии в феврале 1917 года. Николай II запомнился как глубоко религиозный человек, который активно поддерживал православную церковь. В 1903 году был канонизирован Серафим Саровский [5, с. 181]. В 1905 году был издан указ о веротерпимости, который должен был преодолеть вражду со старообрядцами [4, с. 119]. Во времена первой революции и Первой мировой войны православная церковь продолжала поддерживать царский режим и оставаться его неотъемлемой составляющей. В феврале 1917 года царский режим пал.

Пятый этап (Советский) длился более 70 лет, с 1917 по 1991 год. Самый тяжёлый и кровавый период в истории русского православия.

После свержения Николая II и установления Временного правительства церковь стала приобретать независимость от светской власти. Принцип веротерпимости восторжествовал, права и привилегии православной церкви ограничивались. С августа началась подготовка к выборам патриарха спустя более двух веков его отсутствия. Но не успели церковные иерархи опомниться, как грянула новая революция.

В конце октября власть захватили большевики, имевшие резко негативное отношение к православию. Церковь была отделена от государства и

лишена финансирования, а представители духовенства лишены политических прав. Избранный в ноябре патриарх Тихон старался придерживаться нейтральной позиции во время гражданской войны, но это не спасло от репрессивной политики нового руководства государства [5, с. 194]. В целях пополнения бюджета и разгрома православия проходило изъятие церковного имущества и ценностей. Патриарх призывал верующих оказывать помощь голодающим, чем спровоцировал гнев власти и в мае 1922 года был арестован, а в апреле 1925 года скончался. Его место занял митрополит Пётр Крутицкий. В 1918 году была расстреляна царская семья, а также их родственники, которые также будут канонизированы [5, с. 216].

1930-е годы оказались в истории русской православной церкви самым кровавым десятилетием. Все попытки со стороны церкви наладить отношения с властью были тщетны. Коммунисты не только наносили духовный удар по церкви, высмеивая её в журналах, газетах, книгах и кинофильмах, но также уничтожали её физически: закрывали и разрушали храмы и монастыри, сжигали иконы, арестовывали и расстреливали. К концу десятилетия церковная структура в стране была практически уничтожена. А впереди ожидала

Великая война. Впоследствии ряды православных святых будут пополнены жертвами большевистского режима. Во времена Великой Отечественной Войны антицерковная пропаганда была приостановлена. Православная церковь организовывала компании по сбору средств на нужды армии. Открывались ранее разрушенные и закрытые храмы. После войны репрессии против религиозных активистов продолжились, а церковное строительство прекратилось.

После смерти Сталина в 1953 году в государстве наступила «оттепель». В жизни церкви это было мало ощутимо. По-прежнему велась антирелигиозная пропаганда, закрывались храмы и монастыри, верующие активисты попадали под аресты, что в конце 1950-х и в первой половине 1960-х было проявлено с высокой интенсивностью. Повышались налоги, ограничивали в пожертвованиях, молодёжь исключалась из церковной деятельности [5, с. 201].

Эпоха «Застоя» (1965–1985 гг.) характеризовалась стабилизацией сфер общества. В отношениях власти и православной церкви протекала «разрядка». Заккрытие храмов становилось редкостью, как и аресты представителей духовенства. Антирелигиозная пропаганда продолжала существовать, но градус накала также был значительно снижен. Интерес интеллигенции в конце 1970-х возрастал, что особенно проявилось в последующие эпохи.

Конец 1980-х для православной церкви стал началом возрождения. Открывались храмы и семинарии, возвращалось имущество, прекращались преследования, снимались ограничения, антирелигиозная пропаганда сходила на нет, даже церковные богослужения и фильмы стали показывать на телевидении. Смена вех произошла в 1988 году, когда торжественно было отмечено 1000-летие крещения Руси. А в 1991 году русская православная церковь вернула статус юридического лица [5, с. 204].

Советский союз трещал по швам и в конце концов развалился. В истории нашей страны начался новый этап и для православной церкви тоже.

Шестой этап (Постсоветский) начался в 1992 году и продолжается по сегодняшний день.

В 1990-е годы Российское государство переживало кризис, как социально-экономический, так и духовный. Свободу получили не только фундаментальные религии, но и разнообразные секты, которые вырастали как грибы после дождя [5, с. 206].

С 1990 по 2008 год сан патриарха носил Алексей II. В этот период православная церковь вновь расцвела. Количество приходов увеличилось в 3 раза, а монастырей почти в 23 раза. Церковь стала активно воздействовать на общественную жизнь государства, оказывая ей помощь в это нелёгкое время. Православная церковь также вела активные переговоры с руководствами православных церквей других стран в попытках сближения. Была возобновлена канонизация святых, что вызывало бурные дискуссии в религиозной и общественной среде, например, канонизация Федора Ушакова и царских мучеников [5, с. 216]. После смерти Алексея II, с 2009 года патриархом русской православной церкви является Кирилл Гундяев, который во многом продолжает политику своего предшественника.

В заключении можно сказать, что русская православная церковь, за более чем тысячу лет, прошла долгий путь полный испытаний. Но во все времена она поддерживала и поддерживает государство, оказывая помощь, и является неотъемлемой частью духовной жизни российского общества.

Список использованной литературы

1. Карташёв А. В. Очерки по истории Русской Церкви в 3 ч. Ч. 3. М., 2025. 518 с.
2. Присёлков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. М., 2025. 287 с.
3. Толстой М. В. История русской церкви. М., 2021. 662 с.
4. Устинова И. А. Государство и церковь в России в X – начале XX веков. М., 2025. 193 с.
5. Яблоков И. Н. История развития до начала XXI в. М., 2025. 229 с.

УДК 398

ТРАНСЛЯЦИЯ ЯЗЫКОВЫХ НОРМ МОРДВЫ ЧЕРЕЗ ПРАКТИКИ ТРАДИЦИОННЫХ И СОВРЕМЕННЫХ ПРАЗДНИКОВ

ШЕПЕЛЕВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

tyugankova@yandex.ru

ЕФРЕМОВА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
n.efremowa2016@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются традиционные и современные праздники мордовского народа, а также происходящая трансляция языковых норм. Особое внимание уделяется ценностям мокшанского и эрзянского народа.

Ключевые слова: традиционные праздники, современные праздники, мордовский народ, языковые нормы, трансляция языковых норм.

**TRANSLATION OF MORDVINIAN LINGUISTIC NORMS
THROUGH THE PRACTICES OF TRADITIONAL AND MODERN
HOLIDAYS**

SHEPELEVA ELENA VLADIMIROVNA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
tyugankova@yandex.ru

EFREMOVA NATALIA SERGEEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
n.efremowa2016@yandex.ru

Abstract. The article examines the traditional and modern holidays of the Mordovian people, as well as the ongoing translation of linguistic norms. Special attention is paid to the values of the Moksha and Erzya people.

Keywords: traditional holidays, modern holidays, Mordovian people, linguistic norms, translation of linguistic norms.

В условиях глобализации и лингвистической ассимиляции праздничные практики мордовского народа (мокши и эрзи) выступают ключевым механизмом сохранения и передачи языковых норм. Цель данного исследования – анализ системной роли традиционных и современных праздников в поддержании и развитии мокшанского и эрзянского языков. Актуальность темы обусловлена необходимостью разработки научно обоснованных стратегий сохранения языкового наследия в условиях доминирования русского языка.

Праздничная культура мордвы представляет собой комплексный механизм передачи языковых норм, реализуемый через четыре взаимосвязанных аспекта. Контекстуальная обусловленность проявляется в интеграции языка в ритуальные практики: слова не существуют изолированно, а вплетены в семиотическую ткань обряда. Например, благословение «Паз, паргине!» (м.) («Бог, благослови!») на Раськенъ Озкс приобретает сакральный

статус, демонстрируя связь языковых единиц с традиционными верованиями [3, с. 54].

Эмоциональный компонент обеспечивает прочную фиксацию языкового материала. Песни (морамот-кайгат – м.), танцы (ляйгат – м.), игры (пуромкат – м.) создают эмоционально насыщенную среду, где язык усваивается через чувственное восприятие. Эмоциональная память, как наиболее устойчивая форма хранения информации, способствует длительной ретенции лексики и интонационных паттернов.

Межпоколенческая трансмиссия реализуется в естественной среде совместной праздничной деятельности. Старшее поколение передает лексико-грамматические знания, социокультурные нормы и фольклорные тексты через прямое взаимодействие: бабушка обучает песне, дядя – шутке, отец – произношению. Это обеспечивает вертикальную передачу языковой компетенции без формализованного обучения [1].

Воспроизводство норм происходит интуитивно: участники праздников соблюдают фонетические правила (например, ударение в слове «эрямось» (м.) – жизнь), используют традиционные формы обращения, избегают избыточных заимствований. Таким образом, праздники функционируют как естественная среда поддержания языковой чистоты.

Традиционные праздники мордвы являются хранителями архаичных пластов языка и сакральных знаний. Раськень Озкс (э.) / Велень Озкс (м.) – (Народное / Сельское Моление) представляет собой ритуал, где язык выступает медиатором между миром людей и духов. Праздник проводится в с. Чукалы Большеигнатовского района Республики Мордовия раз в три года. Молитвы-обращения (озкст) к Инешкипазу, духам предков и покровителям рода сохраняют архаичные формы, не встречающиеся в быту. Речь тяншти (старейшины) характеризуется особым ритмом и вибрирующей интонацией, что обеспечивает сохранение древней фонетики [4, с. 12].

Свадебный обряд (Раськень Пуромкс (э.)) демонстрирует стилистическое многообразие языка: величальные песни (моромат) с поэтическими метафорами, причитания невесты (кайгат), остроумные реплики дружек (тюштя), благословения родителей (тетя-баба кундамо). Каждый жанр формирует специфические риторические навыки, делая свадьбу интенсивным курсом освоения функциональных стилей [3].

Календарные праздники (Тундонь Чи, Пазонь Чи, Роштовань Кудо) связывают язык с природным циклом и аграрной магией. Песни-колядки (колядкат), обрядовые приговоры («Пизёл пакся!» (м.) – «Урожайное поле!»), заклинания от града сохраняют лексику, связанную с хозяйственными практиками и космогоническими представлениями. Участие детей в хороводах и играх обеспечивает раннюю языковую социализацию.

Поминование предков (Келонь Озкс (м.)) подчеркивает функцию языка как хранилища коллективной памяти. Поминальные речи (кундамо вал), использование имен предков и упоминание их заслуг требуют точности и

соблюдения норм, формируя уважительное отношение к языку как к носителю родовой истории [2].

Современные праздники мордвы направлены на интеграцию языка в контекст глобализованного мира. Фестивали («Шумбрат, Мордовия моя!», День Республики) выполняют несколько функций:

- демонстрация литературной нормы: сценическая речь ведущих и артистов становится эталоном для носителей, особенно в условиях двуязычия;
- расширение функционального диапазона: современные авторы создают произведения о городских реалиях, цифровую эпоху, экологию, доказывая способность языка выражать актуальные темы;
- интерактивная популяризация: языковые квизы, мастер-классы по каллиграфии снижают психологический барьер в освоении языка.

Городские праздники и День села интегрируют мордовский язык в повседневный контекст. Даже без выраженной национальной направленности, элементы культуры (песни, костюмы, блюда вроде лямши и пельняни) способствуют естественному функционированию языка, повышая его престиж.

Сохранение языковых норм через праздники сталкивается с системными вызовами:

1. языковая интерференция: в городах и среди молодежи распространено смешение кодов (русская грамматика + мордовская лексика), размывающее нормы;
2. упрощение ритуалов: не все организаторы массовых праздников владеют языком, что ведет к искажению сакральных формул и потере глубины;
3. разрыв поколений: дети часто не понимают язык старших, что нарушает естественную трансмиссию;
4. ограниченность среды: праздники – кратковременные всплески; без поддержки в семье, школе и СМИ их эффект быстро угасает.

Для решения проблем предложены научно-обоснованные стратегии:

- индивидуальная инициатива: личный пример использования языка в праздниках и быту формирует позитивный образ;
- создание языковых ниш: семейные торжества, неформальные встречи с мордовской речью расширяют сферу функционирования языка;
- документация наследия: аудио- и видеозаписи речи старейшин сохраняют аутентичные образцы;
- контроль качества: требование к организаторам приглашать компетентных ведущих повышает уровень публичной речи;
- цифровизация: онлайн-платформы для общения на мордовских языках создают постоянную языковую среду;
- игровые методики: квесты, считалочки («Эни, кени, тени, кени...» (м.)) для детей формируют ассоциацию языка с радостью, а не с обязанностью.

В итоге следует сказать, что праздничные практики мордвы представляют собой уникальный механизм трансляции языковых норм, сочетающий традиционные и инновационные формы. Традиционные ритуалы сохраняют архаичные пласты языка и сакральные знания, в то время как современные

фестивали адаптируют его к вызовам XXI века. Несмотря на проблемы (интерференция, разрыв поколений), праздники остаются ключевым ресурсом поддержания языковой идентичности. Их эффективность зависит от системной поддержки языка во всех сферах жизни и осознанной деятельности по сохранению. Каждый праздник, каждая песня, каждое слово на родном языке – это узелок на нити преемственности, обеспечивающий связь поколений и будущее мокшанского и эрзянского языков.

Список использованных источников

1. Аксенова Т. В. Традиционные обряды и праздники русских Республики Мордовия : дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2010. 220 с.
2. Корнишина Г. А. Традиционно-обрядовая культура в системе мордовского этноса : учеб. пособие. Саранск. 2007. 112 с.
3. Кулакова Н. А., Петрусевиц Э. А. Традиционные календарные и православные праздники (на примере села Адашево) // Вестник угроведения. Серия: Филология. 2015. № 2 (21). С. 53–59.
4. Мокшин Н. Ф. Дохристианские религиозные праздники мордвы // Социально-политические науки. 2016. № 2. С. 11–13. URL: <https://rucont.ru/efd/565271> (дата обращения: 01.10.2025).

УДК 303.446.4

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ МОРДОВИИ В 1940 – НАЧАЛЕ 1950-х гг.: АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ И ИСТОРИОГРАФИИ

ШЕСТОПАЛОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

аспирант, факультет истории и права

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

ShestopalovaKaterina2015@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается историография и источники, посвященные изучению жизни населения Мордовской АССР в 1940-начале 1950-х гг. Автор особое внимание уделяют выявлению информационного потенциала, степени достоверности данных источников, анализируя их содержание. Исследование историографии позволяет выявить основные подходы и направления в изучении повседневной жизни городского населения МАССР в данный период.

Ключевые слова: историография, историческая память, Великая Отечественная война, Мордовская АССР, повседневная жизнь населения.

TO THE QUESTION OF STUDYING THE LIFE OF THE POPULATION OF MORDOVIA IN THE 1940 – EARLY 1950 pp.: ANALYSIS OF THE SOURCE BASE AND HISTORIOGRAPHY

SHESTOPALOVA EKATERINA ALEKSEEVNA

Postgraduate student of the faculty of History and Law of the Mordovian State
Pedagogical University, Saransk, Russia
ShestopalovaKaterina2015@yandex.ru

Abstract. This article examines the historiography and sources devoted to the study of the lives of the population of the Mordovian ASSR in the 1940s and early 1950s. The author devotes particular attention to identifying the information potential and the degree of reliability of these sources, analyzing their content. This historiographic study allows us to identify the main approaches and trends in studying the daily life of the urban population of the MASSR during this difficult period.

Keywords: historiography, historical memory, the Great Patriotic War, Mordovian ASSR, everyday life of the population.

В современной историографии тема повседневной жизни городского населения обладает значительной актуальностью. История повседневности считается одним из наиболее перспективных направлений отечественной науки. Изучение данной темы позволяет выйти за рамки традиционных политических и экономических исследований, увидеть историю через призму жизни простых людей и воссоздать картину мира глазами городского населения.

Несмотря на наличие работ, посвященных исследованию повседневной жизни городского населения Мордовской АССР в годы Великой Отечественной войны, в историографии уделено недостаточно внимания данной проблематике. Но стоит отметить, что в настоящее время данная тема представляет значительный научный интерес и значимость. Актуальность темы обуславливается необходимостью заполнения пробелов в региональной историографии, так как жизнь городского населения в годы войны остается малоизученной. Исследование позволит описать жизнь республики в это тяжелое время, создать объективную и полную картину жизни городского населения в тылу.

Анализ повседневной жизни позволит оценить вклад МАССР в обеспечение фронта продуктами питания, промышленными товарами, медицинскими ресурсами.

Изучение данной темы также способствует пониманию, как горожане смогли адаптироваться к новым условиям жизни военного времени, как справлялись с дефицитом продовольствия и товаров первой необходимости. Исследование повседневной жизни городского населения необходимо также и для понимания основных аспектов развития здравоохранения, образования, производственной сферы, культурно-просветительской деятельности в городе.

Великая Отечественная война вызвала масштабные изменения в социальной структуре городского населения, которые были вызваны уходом мужчин на фронт, происходил рост роли женщин и подростков в развитии разных отраслей экономики.

Интерес к событиям Великой Отечественной войны доказывают многочисленные книги, статьи, публицистические очерки и заметки.

Рассмотрим этапы развития историографии по истории Мордовии в годы Великой Отечественной войны.

Первым этапом развития историографии по истории Мордовии в годы войны следует считать 1940-1950-е гг. Авторами опубликованных работ в этот период были участники и очевидцы военных событий тех лет. Это привело к субъективному описанию некоторых событий, их недостаточному анализу.

В 1943 г. Мордовским обкомом ВКП (б) было принято решение о том, что необходимо создать книгу по истории Мордовии в годы Великой Отечественной войны. Для этого были организованы специальные комиссии: республиканская и районная.

По проекту книга должна была состоять из 4 разделов. Первый раздел должен был включать информацию о роли трудящихся в начальный период войны, второй – фронтовые письма, третий – рассказы о героях фронта и тыла, четвертый должен был состоять из литературно-художественных и фольклорных произведений об Отечественной войне. В сентябре 1943 г. книга была написана и отправлена на рецензирование.

Первый раздел, подготовленный В. А. Викторовым, по плану должен был описать первые дни войны, рассказать о подвигах рабочих в тылу, показать помощь трудящихся Мордовии фронту. Материал подвергся критике со стороны М. Шатунова и М. С. Титова, секретаря Мордовского обкома ВКП(б). М. Шатунов писал, что статья «требует тщательного согласования с разделом вторым – «Герои фронта и тыла», чтобы не впасть в противоречия при описании качеств героев и деталей боевых операций, проведенных одними и теми же лицами» [5, с. 13].

В. А. Викторov отвечая на критику отметил, что статья описывает начальный период Великой Отечественной войны, поэтому о многих героях-уроженцах Мордовии нет достаточной информации, некоторые героические подвиги не были описаны. После замечаний рецензентов первый раздел так и не был опубликован, но собранный материал в дальнейшем стал основой для исторических трудов: К. В. Самаркина, А. И. Куркина, И. М. Корсакова.

Второй раздел книги, подготовленный Д. Г. Наумовой, включал в себя подборку писем с фронта и на фронт. Но из-за того, что многие письма были написаны «языком неоригинальным, позаимствованным из газетных статей, а поэтому при чтении их возникает сомнение в искренности выраженных настроений и чувств... Нельзя ли их заменить другими, более яркими, непосредственными патриотическими документами» [5, с. 14]. После проведенного анализа данная работа так и не была опубликована.

Третий раздел содержал информацию о героях тыла и фронта, состоял из более 20 биографических очерков. Информация по данному разделу была собрана и написана под руководством Н. П. Руткевича. Оценивая собранный материал, рецензенты обращали внимание на то, что «перед читателем была развернута целая галерея удачно подобранных портретов людей, проявивших свою героическую природу на самых разнообразных участках фронта борьбы с немецко-фашистскими захватчиками». Книга была издана только в 1946 г., это

была первая попытка осмыслить и описать историю Мордовии в годы Великой Отечественной войны, именно она заложила основы будущей историографии [5, с. 14].

Книга В. И. Самаркина «Мордовский народ в борьбе за Родину» вышла в 1944 году, в ней описывались события того времени. Автор отмечал, что жизнь городского и сельского населения характеризовалась патриотическим подъёмом, изменениями в быту. В материалах данной книги описывались подвиги многих героев – уроженцев Мордовии в годы Великой Отечественной войны. В. И. Самарин одним из первых привел статистику награжденных, так на 5 декабря 1942 г. было отмечено орденами и медалями 1 116 представителей мордовского народа [5, с. 15].

Стоит отметить и работу Н. П. Руткевича «Славные сыны Мордовии на фронтах Отечественной войны», опубликованную в 1946 г. Автор сделал важные выводы об источниках победы в войне, описал подвиги героев Советского Союза – уроженцев Мордовии, показал насколько самоотверженно выполняли свою работу военные медики.

В середине 1950 – 1960-х гг. начинается второй этап изучения истории Мордовии в годы Великой Отечественной войны, он связан с публикацией работ Д. И. Глазунова и Т. В. Попкова о комсомолах республики. Книга Д. И. Глазунова «Комсомол Мордовии в годы Великой Отечественной войны» – первое серьезное монографическое исследование жизни населения Мордовии в период войны, в котором описывалась роль молодого поколения в победе над фашистскими захватчиками. Данный труд включал в себя три раздела, в первом описывались предвоенные годы, второй содержал информацию о многочисленных случаях добровольного ухода на фронт молодежью, в третьем разделе был проанализирован материал работы молодых людей в тылу. Также приводились данные о мобилизации трудящихся для развития промышленности, характеризовались комсомольско-молодежные бригады. Д. И. Глазунов отметил, что повседневная жизнь городского и сельского населения изменилась, показал с какими сложностями, сталкивались жители города, в республике главная тяжесть борьбы за обеспечение фронта всем необходимым легла на плечи совсем юных жителей города [5, с. 17].

Третий этап изучения истории Мордовии периода Великой Отечественной войны датируется второй половиной 1960-х–1980-е гг. В данный период были опубликованы серии работ о героях СССР – уроженцах Мордовии. Г. В. Балабаев и А. А. Соболевский в 1970 г. выпустили книгу о 20 уроженцах Мордовии – героях Советского Союза.

Статья о местных Советах в годы войны, выпущенная А. В. Сорокиным, содержала описание их роли в условиях военного времени. А. В. Сорокин в своей работе рассмотрел проблему нехватки рабочих кадров на промышленных предприятиях, через деятельность Советов описал размещение и функционирование госпиталей [5, с. 19].

В 1980-е гг. продолжается публикация работ по истории Мордовии в период Великой Отечественной войны, необходимо отметить работу

Т. В. Попкова «Все – для фронта, все – для победы». Исследователь описал и проанализировал деятельность государственных органов по организации мобилизации трудящихся в начальный период Великой Отечественной войны. Сделал выводы о том, что республика во время перевода промышленности и транспорта на военный лад столкнулась с некоторыми проблемами, в первую очередь с недостатком рабочих кадров. Но Т. В. Попков отмечал, что несмотря на все трудности, было успешно проведено строительство оборонительных укреплений на территории Мордовии, благодаря сплоченной работе [4, с. 25].

Началом современного этапа исследований истории Мордовии в годы Великой Отечественной войны исследователи называют конец 1980-х гг., так как в это время произошли кардинальные изменения в историографии, изменилась инфраструктура исторической науки в республике. В 1995 году в Саранске был открыт Мемориальный музей военного и трудового подвига 1941–1945 гг., который стал одним из объектов культуры и центром духовно-нравственного, патриотического воспитания.

Появление новых научных работ, открытие архивов, развитие исторической науки, всё это позволило исследователям определить проблемы, связанные с недостаточным осмыслением региональной истории периода Великой Отечественной войны; начать рассматривать ранее недоступные темы. Так, профессор В. А. Юрченков одним из первых проанализировал примеры слухов о поражении в первые годы войны, описал деятельность органов государственной безопасности по борьбе с вражескими агентами, привел данные по дезертирству. Дальнейшие исследования позволили ему расширить тематику, что нашло своё отражение в книге об истории органов государственной безопасности Мордовии [1].

Благодаря исследованиям В. М. Ковшовой впервые стали изучаться проблемы формирования воинских частей на территории Мордовии в годы войны. Также она подробно исследовала историю народного ополчения, показывая, что создавались мелкие подразделения ополченцев – на предприятиях, в учреждениях, более крупные были в городах, районах, так как был недостаток людей. В ополчение записывались даже женщины, кто мог носить оружие.

С. Б. Бирюкова в своих работах показывает, как изменилась повседневная жизнь городского населения с появлением эвакуационных госпиталей в республике. Автор отмечает, что за годы войны была создана система санитарной эвакуации, которая включала в себя тыловые эвакогоспитали. На территории Мордовии было открыто 14 эвакогоспиталей. Часть из них просуществовала лишь до конца 1942 г., некоторые работали до конца войны или были эвакуированы в другие области. Ликвидация эвакогоспиталей происходила из-за уменьшения количества поступающих больных и раненых [3, с. 30]. Также С. Б. Бирюкова в своих трудах описывает обеспеченность эвакогоспиталей всем необходимым, в том числе продовольствием, лекарствами [2].

1990-е гг. характеризуются расширением базы источников по истории Мордовии в годы Великой Отечественной войны. ЦГА РМ были подготовлены и изданы сборники документов и материалов, принципы формирования которых были новыми для региональной историографии [5, с. 33].

Особо следует выделить издание многотомной республиканской книги «Память», содержащей данные о людских потерях в годы Великой Отечественной войны (редакционная коллегия: Т. В. Тюрина, А. А. Карпов, М. Г. Вашуркин, В. А. Юрченков и др.)

Книга состоит из списков погибших, пропавших без вести и умерших в госпиталях военнослужащих, партизан, ополченцев. Также в неё вошли работники НКВД, погибшие в годы войны и после её окончания. На каждого дана небольшая информация, основные персональные данные. В начале каждого тома описывается вклад города или района в победу над фашизмом, приводятся описания подвигов героев Советского Союза. Книга составлялась на основе документов Центрального архива Министерства обороны России (г. Подольск), Центрального военно-медицинского музея (г. Санкт-Петербург), районных военкоматов, писем и воспоминаний родственников и сослуживцев погибших [5, с. 33].

Таким образом, исследование жизни населения Мордовской АССР в годы Великой Отечественной войны является актуальной темой в исторической науке, позволяющей внести вклад в развитие региональной и отечественной историографии, сохранить память о подвиге советского народа. Многочисленные труды по истории Мордовии способствуют формированию исторической памяти у молодого поколения.

Список использованных источников

1. Арсентьев Н. М., Юрченков В. А., Яровой А. В. От ВЧК до ФСБ. История и современность Управления ФСБ РФ по Республике Мордовия. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2003. 376 с.
2. Бирюкова С. Б. Проблемы эвакуации в годы Великой Отечественной войны : на материалах Республики Мордовия, Чувашия, Марий Эл : дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 1996. 247 с.
3. Бирюкова С. Б. Работа эвакогоспиталей Мордовии в 1941–1945 гг. // Вестник Мордовского университета. 1995. № 4. С. 30–33.
4. Попков Т. В. Все – для фронта, все – для Победы. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1982. 116 с.
5. Юрченков В. А., Данилов А. А. Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Саранск, 2005. Т. 1. 384 с.

СТОИЦИЗМ И ПРИРОДА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СТРАДАНИЙ: АНАЛИЗ СТОИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ О БОЛИ И СЧАСТЬЕ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

ШУЛУГИНА ГАЛИНА АНАТОЛЬЕВНА

кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
shuluginagalina@mail.ru

ГРАЧЕВ ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
gracevivan894@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются возможности стоицизма для достижения внутреннего равновесия через развитие разума, добродетели и самодисциплины в условиях современного мира, где человек ежедневно сталкивается с информационными перегрузками, тревожностью, ощущением утраты контроля и неопределённости. Анализируются инструменты, позволяющие воспринимать боль и трудности как необходимую часть существования, которая может стать источником роста, а не разрушения.

Ключевые слова: стоицизм, страдание, боль, счастье, невозмутимость, апатия, разум, добродетель, информационное общество.

STOICISM AND THE NATURE OF HUMAN SUFFERING: AN ANALYSIS OF THE STOIC CONCEPT OF PAIN AND HAPPINESS IN THE CONTEXT OF THE INFORMATION SOCIETY

SHULUGINA GALINA ANATOLYEVNA

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
shuluginagalina@mail.ru

GRACHEV IVAN VLADIMIROVICH

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
gracevivan894@gmail.com

Abstract. This article explores the potential of Stoicism for achieving inner balance through the development of reason, virtue, and self-discipline in a modern world where people are faced daily with information overload, anxiety, a sense of loss of control, and uncertainty. It analyzes tools for perceiving pain and difficulties as a necessary part of existence, which can become a source of growth rather than destruction.

Keywords: stoicism, suffering, pain, happiness, equanimity, apathy, reason, virtue, information society.

Проблема страдания является одной из ключевых в истории философской мысли. С древнейших времён мыслители пытались осмыслить природу боли, её неизбежность и возможные способы освобождения от страданий. Особое место в этом контексте занимает стоическая философия, сформировавшаяся в III веке до н. э. и оставившая глубокий след в этическом и метафизическом дискурсе Западной цивилизации. Стоицизм предлагает не столько утопическое устранение страдания, сколько переосмысление его значения и роли в человеческой жизни. Для стоиков страдание – не объективное зло, а следствие ошибочного восприятия и привязанности к вещам, не зависящим от воли человека.

Актуальность темы обусловлена возрождением интереса к стоической этике в современном обществе, особенно в условиях социальной нестабильности, тревожности и кризисов. Идеи стоицизма находят применение в современных психологических практиках, включая когнитивно-поведенческую терапию, что подтверждает практическую значимость философских учений античности в борьбе с душевной болью и стрессом.

Стоическая философия предлагает радикально отличный от обыденного подход к пониманию человеческого страдания. В отличие от взглядов, согласно которым боль – это нечто, что следует избегать или устранить, стоики подчеркивали, что страдание коренится не столько в самих событиях, сколько в нашем к ним отношении. Эта позиция особенно актуальна в современном мире, где человек ежедневно сталкивается с информационными перегрузками, тревожностью, ощущением утраты контроля и неопределённости. Стоицизм, несмотря на своё античное происхождение, даёт инструменты, позволяющие воспринимать боль и трудности как необходимую часть существования, которая может стать источником роста, а не разрушения [3].

Фундаментальным положением стоической этики является деление всех вещей на те, что находятся в нашей власти, и те, что нам неподвластны. К первым относятся наши мнения, желания, стремления, отвращения, – то есть всё, что напрямую зависит от воли и разума человека. Ко вторым – тело, богатство, слава, смерть, болезнь, мнения других людей и многое другое. Именно это деление лежит в основе стоического спокойствия и внутренней свободы. Страдание возникает тогда, когда человек ошибочно считает внешнее – важным и определяющим. Из этой логики вытекает ключевой концепт стоицизма – *апатия* (ἀπάθεια), что в переводе с греческого означает «невозмутимость» или «свобода от страстей». Речь идёт не об отсутствии эмоций, а об отсутствии разрушительных, нерациональных реакций на события, не зависящие от нас. Стоик учится быть не безразличным, а разумно отстранённым, что позволяет ему сохранять ясность ума и достоинство даже в самых тяжёлых обстоятельствах. Эта внутренняя невозмутимость – основа стоического счастья. Не внешний успех, не удовольствия или комфорт, а

внутренняя гармония, достигнутая через добродетель и мудрое отношение к жизни [1].

Добродетель для стоиков – это не отвлечённое философское понятие, а практическая категория, тесно связанная с каждодневным поведением. Основными добродетелями считались мудрость, мужество, справедливость и умеренность. Только тот, кто действует в соответствии с ними, может быть счастлив по-настоящему. Так, Сенека в своих «Нравственных письмах к Луцилию» неоднократно подчеркивает, что добродетель сама по себе является наградой и не требует внешнего признания [2].

Для лучшего понимания логики стоической этики и роли страдания в её контексте приведём таблицу, в которой сопоставим основные понятия стоической философии и их значение в формировании отношения к боли и счастью.

Таблица 1

Основные стоические концепты в контексте страдания и счастья

Понятие	Суть	Роль в преодолении страдания
Вещи в нашей власти	Мнения, суждения, желания, действия	Управление ими позволяет избежать ненужных страданий
Апатия	Невозмутимость, свобода от страстей	Даёт устойчивость и спокойствие перед лицом внешних трудностей
Добродетель	Мудрость, справедливость, умеренность, мужество	Основа настоящего счастья независимо от внешних обстоятельств
Разум	Центральный инструмент оценки и интерпретации событий	Помогает трансформировать страдание в опыт и развитие

Размышляя о стоицизме, важно понимать, что он не отрицает боли как таковой. Более того, стоики признают, что боль – это неотъемлемая часть человеческой жизни, особенно физическая. Однако они подчёркивают, что боль не должна разрушать личность и превращаться в страдание, если человек сохраняет контроль над своим внутренним отношением. В этом контексте интересен пример Марка Аврелия, римского императора и философа, который, несмотря на тяжёлую политическую ситуацию, болезни и потери, сумел сохранить душевное равновесие и зафиксировать в «Размышлениях» образец стоического отношения к жизни. Он пришел к выводу, что если человека мучает что-либо внешнее, страдание вызвано не самой вещью, а оценкой её – и человек в силах отменить эту оценку.

Современные исследования подтверждают практическую ценность стоического подхода. Особенно это проявляется в когнитивно-поведенческой терапии, где используется идея о том, что именно наши мысли и

интерпретации, а не сами события, вызывают эмоциональную реакцию. Эта связь между античной философией и современной психологией делает стоицизм чрезвычайно актуальным сегодня. Именно поэтому такие авторы, как Джон Селларс, подробно исследуют параллели между стоической мыслью и терапевтическими практиками. Он отмечает, что возвращение к стоицизму – это не архаизм, а способ адаптации к условиям постмодерна, где автономия личности приобретает особое значение [3].

В итоге, стоицизм можно воспринимать не только как философское учение, но и как метод воспитания устойчивой личности, способной справляться с болью, стрессами и утратами без разрушения внутренней целостности. Это философия действия, основанная на ясном понимании мира и собственной природы. Человек, идущий по пути стоика, не избегает жизни – он принимает её во всей полноте, с её болью, трудностями, радостями и преходящей природой всего сущего. И в этом принятии находит подлинную свободу.

Стоицизм, как философская система, занимает уникальное место в истории мышления, предлагая не только теоретическое осмысление человеческой природы, но и практическое руководство к жизни, основанное на самодисциплине, разуме и принятии мира таким, каков он есть. В ходе анализа стоической концепции страдания, боли и счастья можно сделать ряд существенных выводов, раскрывающих глубину этого учения и его актуальность в современном мире.

Прежде всего, стоики отвергали идею о том, что страдание и боль являются абсолютными злыми. С их точки зрения, страдание проистекает не из самих событий, а из того, как человек их воспринимает и интерпретирует. Это принципиальное различие между «вещами, зависящими от нас» и «вещами, от нас не зависящими» (по Эпиктету) лежит в основе стоического учения [4]. Человек, обладающий мудростью, учится управлять своей внутренней жизнью, осознавая, что именно его мысли, суждения и эмоции становятся источником страдания – а не внешние обстоятельства как таковые.

Таким образом, ключом к преодолению страдания является не избегание боли или поиск удовольствий, как в гедонистических концепциях, а развитие внутренней устойчивости, самоконтроля и способности к разумной оценке происходящего. Через *apatia* (не в смысле безразличия, а как невозмутимость и свобода от деструктивных страстей) стоик достигает состояния внутренней гармонии. Это состояние не отменяет наличие боли как физического или эмоционального явления, но снимает её разрушительное воздействие на душу.

Особое внимание в стоицизме уделяется добродетели как высшему благу. Только человек, идущий по пути добродетели – мудрости, справедливости, мужества и умеренности, – может быть по-настоящему счастлив. Счастье, таким образом, становится не следствием внешнего успеха, а внутренним состоянием, которое невозможно разрушить обстоятельствами. Даже в условиях страданий, утрат, несправедливости и боли, стоик способен сохранять спокойствие и достоинство, потому что истинное благо – в его власти.

В современных условиях философия стоицизма приобретает новое звучание. В эпоху глобальной нестабильности, тревожных расстройств, депрессий и психологических кризисов стоическое учение оказывается неожиданно близким к тем подходам, которые сегодня применяются в когнитивно-поведенческой терапии и позитивной психологии. Принцип осознания автоматических мыслей, работа с иррациональными убеждениями, тренировка принятия и ответственности – всё это находит параллели в стоической практике.

Важно подчеркнуть, что стоицизм предлагает не отстранённость или отчуждение от мира, а активное участие в нём, при этом с полным осознанием границ личной власти. Стремление к добру, справедливости и разумному поведению – это то, что стоик может и должен реализовывать, несмотря на изменчивость внешнего мира. Это делает стоицизм не философией отрешённости, а философией зрелости и личностной силы.

Таким образом, стоическая концепция страдания и счастья представляет собой мощный интеллектуальный и духовный ресурс, способный оказать существенное влияние на мировоззрение современного человека. В ней заключена не только философская мудрость, но и практическое руководство к тому, как жить достойно, сохранять достоинство в трудные времена и стремиться к подлинному счастью, укоренённому в добродетели, разуме и свободе от страстей.

Список использованных источников

1. Гаджикурбанова П. А. Учение о долге в этике Ранней Стои : дис. ... канд. филос. наук. М., 2001. 121 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/uchenie-o-dolge-v-etike-rannei-stoi> (дата обращения: 7.10.2025).
2. Сенека Л. А. Нравственные письма к Луцилию Перевод С. А. Ошерова. М. : Наука, 1977. 384 с. URL: <https://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1346570000> (дата обращения: 19.09.2025).
3. Селларс Дж. Стоицизм. / Дж. Селларс. Перевод с английского. М. : Альпина нон-фикшн, 2022. 90 с. URL: <https://www.ozon.ru/product/stoitsizm-sellars-dzhon-1755283474/> (дата обращения: 16.09.2025).
4. Эпиктет. Энхиридион (Краткое руководство к нравственной жизни) / Эпиктет. Перевод с древнегреческого и комментарии Г. А. Тароняна. М. : Ладомир, 1997. 312 с. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_antichnaja/ehpiktet_ehnhkhiridion_kratkoe_rukovodstvo_k_nravstvennoj_zhizni_simplikij_kommentarij_na_ehnhkhiridion_ehpikteta/7-1-0-4969 (дата обращения: 24.09.2025).

УДК 811.511.152.2 (045)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

ЯКУНЧЕВА МАРИНА ГЕННАДЬЕВНА

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
yakuncheva@rambler.ru

МАЛЫШЕВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА

студент, член СНО факультета истории и права,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
umalyseva308@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается роль искусственного интеллекта (далее – ИИ) в изучении региональной истории. Подчеркивается важность интеграции современных технологий в образовании. Особое внимание уделяется использованию в образовательном процессе конкретных программ, созданных на базе искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, визуализация, региональная история, нейросеть.

**USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE STUDY
OF REGIONAL HISTORY**

YAKUNCHEVA MARINA GENNADIEVNA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
yakuncheva@rambler.ru

MALYSHEVA YULIA SERGEEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of History and Law
of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
umalyseva308@gmail.com

Abstract. The article examines the role of artificial intelligence (AI) in the study of regional history. The importance of integrating modern technologies in education is emphasized. Special attention is paid to the use of specific programs based on artificial intelligence in the educational process.

Keywords: artificial intelligence, visualization, regional history, neural network.

Сегодня технологии искусственного интеллекта быстро развиваются и становятся частью нашей жизни. Разнообразные ИИ-программы, чат-боты и интерактивные платформы оказывают значительное влияние на различные стороны общественной жизни.

Несмотря на такую популярность использования искусственного интеллекта, ученые пока не пришли к единому мнению о том, что он из себя представляет. В научно-методической литературе это понятие рассматривается как «способность машин подражать интеллектуальному поведению людей» [3, с. 67].

Росстат главные функции искусственного интеллекта определяет так: «Позволяет имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека». Это компьютерная программа, которая способна самостоятельно учиться. Она анализирует поступающую информацию при помощи датчиков и больших объемов данных, а также приспособливается и в дальнейшем может корректировать свою работу.

Технологии искусственного интеллекта в рекомендациях Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ включают следующие группы: компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта [1, с. 45].

ИИ-инструменты помогают активнее использовать огромные объемы данных для новых разработок, улучшают проведение научных исследований. А также оптимизируют рабочие процессы компаний и быстро обрабатывают большие массивы информации в онлайн режиме.

В Указе Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» была утверждена национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года [4]. Цели стратегии заключаются в разработке механизмов внедрения ИИ-технологий в различные сферы жизнедеятельности, действующей в интересах государства. А также создать условия для международной конкуренции в сфере применения искусственного интеллекта.

Какова же роль искусственного интеллекта в образовании?

Цифровая трансформация образования связана с внедрением развивающихся технологий для решения различных педагогических задач и повышения эффективности образовательного процесса [2, с. 10]. ИИ помогает сделать процесс обучения более интересным и увлекательным, улучшает качество восприятия материала. Преподаватели, школьники, студенты получают отличную возможность проявить фантазию, и при помощи ИИ-программ творчески подойти к преподаванию, изучению и закреплению материала.

Вариантов применения программ, созданных на основе искусственного интеллекта при изучении истории огромное количество. Их использование в процессе преподавания истории открывает широкие возможности для создания интересных уроков, помогающих погрузиться в историческое прошлое. Современные технологии позволяют не только ускорить сбор и обработку исторических данных, но и существенно улучшить качество подачи материала, сделать занятия интереснее и доступнее для широкой аудитории.

Одним из преимуществ применения искусственного интеллекта является сбор и обработка исторических данных. Традиционно это долгий и трудоемкий процесс, включающий работу с архивами, библиотеками, газетами, мемуарами,

фотографиями и другими источниками. Но при помощи нейронных сетей данный процесс значительно упрощается.

Искусственный интеллект позволяет автоматически улучшать качество старых фотографий и архивных изображений, раскрашивать чёрно-белые фото, восстанавливать поврежденные фрагменты. Это делает визуальный материал более привлекательным и понятным для аудитории.

Большие возможности у нейросетей в визуализации исторических событий. Что превращает скучные описания исторических процессов, сражений, биографий личностей в яркие картины. Восприятие обучающимися Отечественной войны 1812 года усиливается, когда вместо текста они видят перед собой битву при Бородино, созданные в различных стилях портреты полководцев или же интерактивную карту военных действий. ИИ-технологии позволяют отправить нас в путешествие по прошлому, тем самым усиливают нашу связь с ним.

Использование искусственного интеллекта в изучении региональной истории открывает широкие возможности для исследователей, краеведов и экскурсоводов. Интересными и эффективными программами с элементами искусственного интеллекта являются:

1. Kandinsky. Эту программу можно использовать для визуализации исторических событий. Она позволяет самостоятельно выбрать стиль, прописать конкретные детали требуемого изображения. Например, обучающимся можно предложить при помощи Kandinsky проиллюстрировать, как архимандрит Саранского Петропавловского монастыря Александр встречал Емельяна Пугачева с крестом и преподнёс ему хлеб-соль. Каждый обучающийся самостоятельно сможет выбрать стиль требуемого изображения и визуализировать образ данного события.

2. AIDungeon. Программа предназначена для создания увлекательных историй и ролевых игр, в том числе ее можно использовать для проецирования разнообразных сюжетов исторического прошлого, настоящего и даже будущего. Например, творческим заданием для обучающихся с использованием данной платформы, будет являться создание игрового сюжета об этносах, проживающих на территории мордовского края.

3. Google Arts & Culture. Интеллект-платформа помогает создавать виртуальные экскурсии. Обучающимся можно предложить выполнить задания в группах: «Представьте, что вы русский путешественник XVIII века и вы оказались на территории мордовского края, следуя заданному маршруту, дайте характеристику увиденного». Ученики работают в группах, каждая из которых описывает традиционное жилище, костюм, пищу и утварь мордвы.

4. Mapbox. ИИ-инструмент позволяет оживлять исторические карты, делая процесс запоминания картографических данных наиболее эффективным. При помощи таких интерактивных карт можно предложить школьникам исследовать расселение мордвы, а также процессы внутренней миграции.

5. Synthesia. Данная нейросеть используется в создании видео с синтезированными персонажами. Обучающимся можно предложить создать

видео, где видный деятель мордовского края раскрывает интересные моменты своей биографии и рассказывает о времени, в котором он жил (Степан Эрзя, Макар Евсевьевич Евсевьев и др.)

6. Технологию OCR. Преобразовывает изображения текста в машиночитаемый текстовый формат. Используя данную программу и инструменты машинного перевода, школьники могут поработать с воспоминаниями ветеранов Великой Отечественной Войны, сделать анализ рассказов очевидцев.

Данные программы находятся в открытом доступе. Они позволяют не только погрузиться в изучение родного края, но и познакомиться в интерактивном формате с героями-уроженцами Мордовии, достопримечательностями и важными событиями.

Использование ИИ-программ требует от учителя истории специальной подготовки. При этом необходимо понимать, что искусственный интеллект не всегда дает точные ответы и полученную информацию необходимо проверять.

Таким образом, несмотря на очевидные преимущества, ИИ таит в себе потенциальные угрозы, которые важно учитывать при его внедрении в систему образования.

Но все же, потенциал использования искусственного интеллекта в преподавании истории огромен. Использование предлагаемых программ, позволит педагогу качественно изменить содержание и структуру уроков. Внедрение этих методов позволило значительно повысить интерес учащихся к истории и улучшить их навыки работы с информацией.

При этом следует помнить, что искусственный интеллект лишь дополняет проверенные временем педагогические приёмы, а не отменяет их. В руках грамотного преподавателя новая технология станет незаменимым помощником, способствующим развитию образовательного процесса.

Список использованных источников

1. Абалуев Р. Н., Астафьева Н. Г., Баскакова Н. И. Интернет-технологии в образовании : учеб.-метод. пособие. Тамбов : Тамбовский государственный технический университет, 2002. 114 с.

2. Гамбеева Ю. Н., Глотова А. В. Искусственный интеллект как часть концепции современного образования: вызовы и перспективы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 10 (163). С. 10–16.

3. Информационные технологии : учебник для вузов / В. В. Трофимов, О. П. Ильина, В. И. Кияев, Е. В. Трофимова ; под редакцией В. В. Трофимова. М. : Юрайт, 2025. 546 с.

4. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения : 14.09.2025).

УДК 37.047

**ТЕМАТИЧЕСКИЙ КЛАССНЫЙ ЧАС «О ПРОФЕССИИ
АДМИНИСТРАТОР БАЗ ДАННЫХ»**

АИТОВ АЛИ РУСТАМОВИЧ

магистрант, член СНО физико-математического факультета
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
aitov.ali2017@yandex.ru

ЗУБРИЛИН АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

кандидат философских наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
magistratura.ivtmgpi@yandex.ru

Аннотация. В статье представлено описание тематического классного часа «О профессии администратор баз данных», направленного на формирование у школьников начальных представлений о профессии администратора баз данных, развитие интереса к сфере информационных технологий и осознанного отношения к выбору будущей профессиональной деятельности. Раскрываются цели и задачи мероприятия, предложены примеры практических заданий для учащихся. Особое внимание уделено профориентационному компоненту, а также воспитательному значению мероприятия, которое формирует у школьников ответственность за работу с информацией, навыки коллективного взаимодействия и аналитического мышления.

Ключевые слова: администратор баз данных, тематический классный час, профориентация, информационные технологии, внеурочная деятельность.

**THEMATIC CLASS HOUR «ABOUT THE PROFESSION OF A DATABASE
ADMINISTRATOR»**

AITOV ALI RUSTAMOVICH

Master's student, member of the student scientific society of the faculty of physics
and mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
aitov.ali2017@yandex.ru

ZUBRILIN ANDREY ANATOLYEVICH

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
magistratura.ivtmgpi@yandex.ru

Abstract. This article describes a themed class session, «About the Profession of Database Administrator», aimed at developing students' initial understanding of the database administrator profession, fostering an interest in information technology, and nurturing an informed approach to choosing a future career. The goals and objectives of the session are outlined, and examples of practical assignments for students are offered. Particular attention is paid to the career guidance component, as well as the educational value of the session, which fosters students' responsibility for working with information, as well as skills in teamwork and analytical thinking.

Keywords: database administrator, thematic class session, career guidance, information technology, extracurricular activities.

Современное общество невозможно представить без информационных технологий. Мы ежедневно сталкиваемся с информационными системами, которые обрабатывают огромное количество данных: банковские операции, интернет-магазины, социальные сети, образовательные платформы. За бесперебойную работу этих систем отвечают специалисты – администраторы баз данных. Именно они разрабатывают базы данных для предприятий торговли, медицинских и финансовых организаций, органов управления и др. Не случайно специалисты указанной профессии сейчас востребованы на рынке труда. В связи с чем уже со школы можно готовить учеников к овладению азами этой профессии. Ведущим умением администраторов баз данных является работа с системами управления базами данных (СУБД). Но в школе на уроках информатики они изучаются в старших классах и объемы учебного времени на них невелики [2]. Поэтому необходимо раннее вовлечение школьников в данную профессию, чему в немалой степени могут помочь внеурочные мероприятия [4–6], в том числе и тематические классные часы [1]. В настоящей статье мы дадим описание такого мероприятия, которое может быть реализовано в 7-8 классах.

Цель тематического классного часа:

- формирование у школьников представлений о профессии администратора баз данных;
- развитие интереса к информационным технологиям как важному инструменту любой профессиональной деятельности;
- формирование навыков командной работы, анализа и ответственного отношения к цифровой информации.

Задачи:

- познакомить с основными функциями администратора баз данных, видами систем управления базами данных, востребованностью профессии;
- способствовать развитию внимания, логического и аналитического мышления, коммуникативных навыков;
- формировать ответственное отношение к работе с данными, умение работать в коллективе, ценить вклад каждого участника команды.

В начале тематического классного часа необходимо рассказать о профессии администратора баз данных как специалисте, обеспечивающем хранение, доступность, защиту и надежность данных, с указанием на то, что его работа сочетает технические знания и организационные навыки.

Перечисляются основные обязанности администратора баз данных:

- установка и настройка СУБД (Oracle, PostgreSQL, MS SQL Server, MySQL и др.);
- администрирование и контроль производительности;
- обеспечение безопасности и резервного копирования данных;
- организация доступа пользователей к информационной системе;
- оптимизация запросов и повышение скорости работы информационных систем.

администратор баз данных должен обладать такими качествами:

- внимательность и ответственность;
- умение работать в команде;
- аналитический склад ума;
- стрессоустойчивость;
- желание постоянно учиться.

Далее следует дать экскурс в развитие СУБД, приведя соответствующий иллюстративный материал (рис. 1–3).

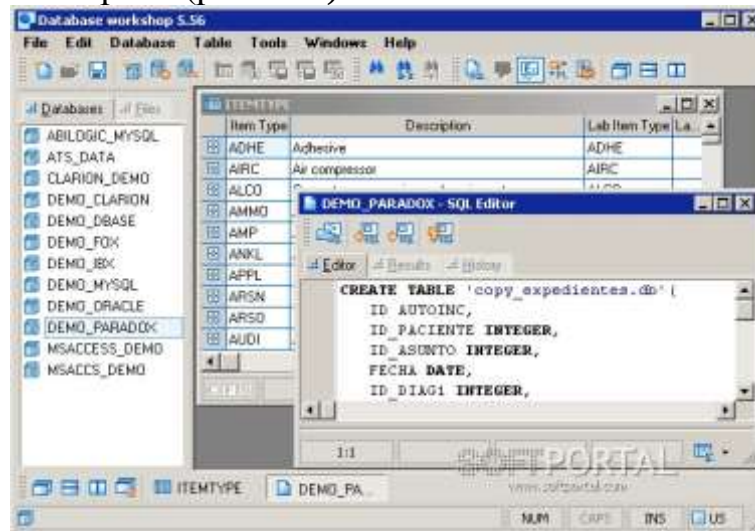

Рис. 1. СУБД dBase

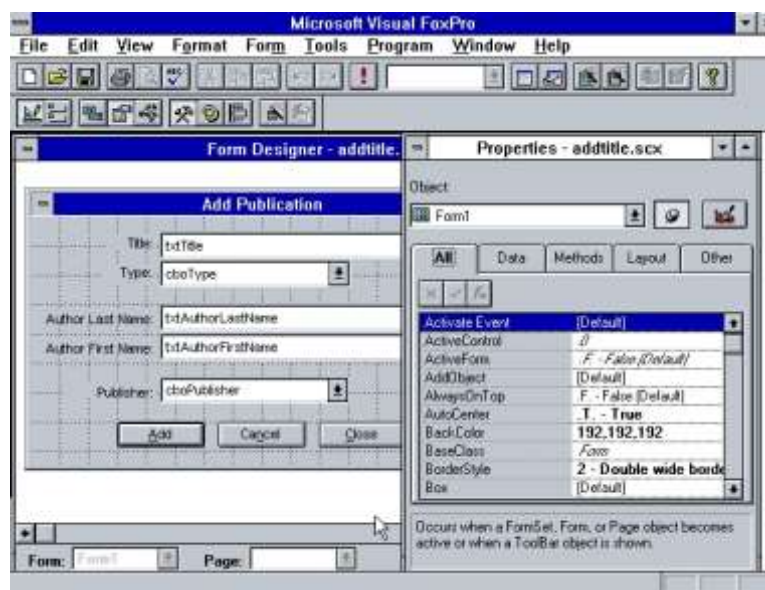

Рис. 2. СУБД FoxPro

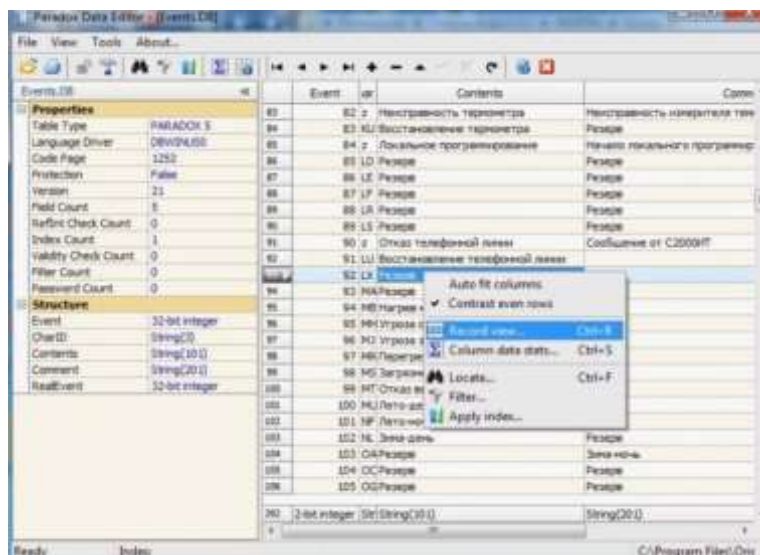

Рис. 3. СУБД Paradox

Учитель: Первые базы данных появились в 1960–1970-е годы. Тогда данные хранились на перфокартах и магнитных лентах. С развитием ЭВМ возникла необходимость в специалистах, которые могли бы извлекать нужную информацию из массива данных. Так сформировалась профессия администратора баз данных. Сегодня это одна из ключевых IT-специальностей.

После этого учеников можно втянуть в практическую деятельность, выдав задание для групповой работы.

Учитель делит класс на три группы и раздает карточки:

- Группа 1: «Разработайте правила безопасности хранения данных в школьном Банке знаний».

- Группа 2: «Опишите, как бы вы организовали резервное копирование школьного сайта».

- Группа 3: «Представьте себя администраторами базы данных в магазине. Какие данные нужно хранить и защищать?»

Учащимся дается время на подготовку. После обсуждения группы представляют свои наработки. Учитель комментирует, дополняет и подчеркивает важность предложенных идей.

В завершение мероприятия проводится рефлексия. Учитель задает вопросы:

- Было ли вам интересно узнать о профессии администратора баз данных?

- Что нового вы узнали?

- Хотели бы вы подробнее изучить эту сферу?

- Можете ли вы назвать ту сферу жизни человека, где бы базы данных не использовались?

Учитель подводит итоги мероприятия: Сегодня мы узнали о профессии администратора баз данных. Это специалист, который несет ответственность за то, чтобы информация всегда была доступна, защищена и надежно хранилась. Без таких специалистов невозможно представить современный мир. Возможно, кто-то из вас в будущем станет разработчиком баз данных и будет работать в

крупных компаниях или государственных структурах. Помните, будущее информационных технологий зависит от тех, кто умеет хранить и управлять данными.

Подобный тематический классный час способствует возникновению у школьников интереса к профессии администратора баз данных, формирует как мотив к изучению баз данных в школьном курсе информатики, так и способствует профориентации, развивает познавательный интерес, готовя школьников к осознанному выбору будущей профессии в сфере IT.

Список использованных источников

1. Зубрилин А. А., Кокурина Н. С. Тематический классный час «В мире компьютерной грамотности» как способ мотивации школьников к изучению офисных технологий // Педагогическая информатика. 2023. № 3. С. 63–75.
2. Зубрилин А. А., Аитов А. Р. Технология обучения учеников старших классов ведению баз данных в СУБД Dbeaver // Инновационное образовательное пространство педагогического вуза: проблемы и перспективы : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Саранск, 23 ноября 2023 г. Саранск : Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева. 2023. С. 69–74.
3. Игнашкина, Т. В. Бакина Н. Г. Внеурочная деятельность в школе в рамках ФГОС : метод. пособие. Киров : Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании. 2017. 88 с.
4. Самойлова М. Е., Зубрилин А. А. Внеклассное мероприятие «История информатики в датах» // Информатика в школе. 2019. № 5(148). С. 7–13.
5. Содействие самоопределению старшеклассников в выборе профессии инженера средствами школьного образования : монография / В. Г. Денисова, А. Г. Козлова, Л. В. Крайнова, М. М. Сперанский. СПб. : Частное образовательное учреждение дополнительного образования «Лингвистический Центр «Тайкун». 2018. 128 с.
6. Тимофеева Н. Н. Методические особенности проведения внеклассных мероприятий и организация внеурочной деятельности по информатике // Вестник научных конференций. 2020. № 3-2(55). С. 196–199.

УДК 371.39

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ДЕБАТЫ КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКЕ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АСМАНКИН ИГОРЬ МИХАЙЛОВИЧ

студент, член СНО физико-математического факультета
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
asmankinigor@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается нестандартный способ вовлечения учащихся в овладение предметным содержанием – интеллектуальные дебаты. Анализируется структура указанного мероприятия, выделяются основные этапы реализации дебатов во внеурочной деятельности при обучении информатике. Приводятся конкретные примеры. Аргументируется важность дебатов для развития коммуникативных умений подростков.

Ключевые слова: интеллектуальные дебаты, обучение информатике, дискуссия, коммуникация.

INTELLECTUAL DEBATES AS A METHOD OF TEACHING COMPUTER SCIENCE IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

ASMANKIN IGOR MIKHAILOVICH

Student, member of the student scientific society of the faculty of physics and mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
asmankinigor@yandex.ru

Abstract. This article examines an innovative way to engage students in mastering subject content: intellectual debates. The structure of this activity is analyzed, highlighting the key stages of implementing debates as extracurricular activities in computer science education. Specific examples are provided. The importance of debates for developing adolescent communication skills is argued.

Keywords: intellectual debates, computer science training, discussion, communication.

Существуют различные способы привлечения школьников к учебному материалу в урочное, и внеурочное [1–3] время. Одним из таких способов во внеурочной деятельности выступают интеллектуальные дебаты [4–6], представляющие собой специально организованные дискуссии, направленные на развитие критического мышления, способность аргументированно отстаивать свою позицию и эффективно вести диалог с оппонентами. Они позволяют участникам формировать навыки анализа информации, убеждения аудитории и выработки убедительных аргументов.

Выделяются формальные, неформальные, парламентские и предметные дебаты. Первые представляют собой структурированные мероприятия с четкими правилами и регламентом выступления участников. Они часто проводятся на конференциях, школьных олимпиадах и университетских турнирах. Вторые – это свободные дискуссии, проходящие вне формализованных условий. Могут проводиться среди друзей, коллег или членов семьи. Здесь меньше ограничений и больше свободы выражения собственных мнений. В третьих моделируются парламентские заседания, где команды защищают предложенные законы или резолюции. Участники получают роли должностных лиц, которые могут встречаться в реальных условиях. Четвертые представляют собой специализированные обсуждения конкретных вопросов науки, искусства, культуры, истории и экономики. Они требуют предварительной подготовки материалов и глубокого знания предмета спора.

Применительно к обучению информатике целесообразно использовать предметные дебаты, которые могут иметь общую структуру вне зависимости от тех разделов школьного курса информатики, материалы которых будут предлагаться для обсуждения. Об этом и пойдет речь в настоящей статье.

Предваряют дебаты разработка педагогом правил, с указанием тематики дебатов, способов деления участников на команды, определения лиц, непосредственно участвующих в проведении мероприятия (ведущий, судья, тайм-кипер, зритель).

Ведущий направляет дебаты в нужном направлении, задает вопросы, обращаясь к участникам. Судья оценивает высказывания участников дебатов,

выбирая лучшие ответы. Тайм-кипер (от англ. timekeeper – «следящий за временем») – следит за временем во время проведения дебатов. Его основная задача – сделать так, чтобы группа не выбивалась из графика и все вопросы повестки укладывались в определённое время. Смотритель проводит беседу со зрителями, во время подготовки команд к ответам на поставленные ведущим вопросы.

Начинаются интеллектуальные дебаты с объявления правил, среди которых нужно обратить внимание на:

- тайминг;
- умение кратко излагать свою точку зрения;
- уважать позицию оппонентов;
- уметь слышать и слушать.

Далее ведущий объявляет тему дебатов, которая явно или косвенно связана с предметным содержанием школьного курса информатики. Например, «Сеть Интернет – благо или зло?», «Умение программировать – это компьютерная грамотность или нет?», «Хакер – хороший человек или плохой?» и т.д.

Ведущим предлагается сформировать две команды спикеров, которые будут отстаивать прямо противоположные точки зрения. Определяется, какая команда будет положительно оценивать событие, а какая – отрицательно. Далее члены каждой команды подготавливают свои аргументы в пользу или против соответствующего события. В игре участники должны выступать аргументированно и уважительно. Задача команд в течение дебатов попытаться убедить оппонентов и судью в своей правоте. Результат дебатов зависит от умения каждого спикера, их способности работать в команде и демонстрации высокого профессионализма в ходе обсуждения.

Пока команды готовят свои аргументы по заявленной теме, смотритель проводит беседу со зрителями. Им могут быть заданы вопросы, ответы на которые зрителями могут помочь спикерам. Например, по теме «Умение программировать – это компьютерная грамотность или нет?» могут быть заданы следующие вопросы:

- Каждый ли способен программировать?
- Умение читать и писать программы можно связать с грамотностью?
- Можно ли назвать программистом человека, который берет чужие программы, вносит в них изменения и получает новую программу? и т.д.

После обсуждения вопросов в командах и выслушивания ответов зрителей на вопросы смотрителя спикеры начинают доказывать правоту по своему вопросу. Выступление происходит по очереди: выступает спикер от первой команды, далее ему противостоит спикер второй команды, оппонируя на высказанное спикером противоположной команды. Количество спикеров от каждой команды может быть любым, но не менее трех человек, чтобы у судьи сложилось стойкое мнение, позиция какой команды наиболее убедительна. В ходе прений можно позволить высказать свою точку зрения зрителям, которые могут приводить свои аргументы и доводы.

В завершении дебатов участники команд уходят совещаться по поводу того, чья позиция в дебатах оказалась сильнее. Смотритель в это время в неявном виде проводит рефлекссию, задавая вопросы зрителям:

1. Аргументы какой команды для вас были наиболее убедительными во время дебатов? Почему?

2. Какую информацию вы извлекли из дебатов и что вы можете применить в будущих дискуссиях, когда будете выступать в роли спикера?

3. Какие навыки вы считаете наиболее важными для успешного участия в дебатах, и как вы планируете их развивать? и др.

После рефлексии от каждой команды выходит по одному представителю и подводят общий итог своих выступлений, используя самые сильные аргументы и формулируя свою окончательную позицию (изменили ли они своё мнение в ходе дебатов или же нет).

По завершению выступления слово предоставляется судье, который подводит итог дебатам, высказывая независимую точку зрения. Желательно, чтобы функции судьи выполнял ученик более старшего возраста, или другой учитель.

В завершение заключительное слово предоставляется ведущему, который подводит итоги дебатов. Например, им может быть сказано следующее:

Уважаемые участники дебатов и уважаемые наблюдатели! Сегодня мы завершили нашу дискуссию, которая была наполнена стойкими аргументами. Хочу поздравить каждого из вас с отличной работой и выразить благодарность за ваше умение выступать отстаивать свою точку зрения. Желаю всем вам продолжать развиваться, учиться новому и стремиться к достижению новых высот. Пусть наши аргументы всегда будут обоснованными, а наша речь – убедительной. Спасибо!

Благодаря проведению таких мероприятий в непринужденной обстановке учащиеся (и спикеры, и зрители) расширяют кругозор по рассматриваемому вопросу, у них развиваются навыки аргументации и умение выслушивать мнение других, формируется уважительное отношение к точке зрения других и способность к обсуждению спорных вопросов, улучшится умение воспринимать чужое мнение и конструктивно реагировать на критику.

Не в любом школьном возрасте можно проводить интеллектуальный дебаты. Нужно помнить, что к моменту их проведения у обучаемых должны быть сформированы навыки аргументированно отстаивать свою точку зрения, владеть материалом, по которому будет осуществляться дискуссия. То есть оптимальным возрастом для организации интеллектуальных дебатов является подростковый период, начиная примерно с 8-го класса (13–14 лет). В это период время учащиеся начинают активно развивать способность к абстрактному мышлению, осознанному восприятию социальных проблем и формированию собственных взглядов на мир.

Систематическое введение интеллектуальных дебатов в образовательный процесс позволяет школьникам развить важные коммуникативные умения,

необходимые для успешной социальной адаптации и профессиональной самореализации в будущем.

Список использованных источников

1. Заславская О. Ю. Интерактивная игра как средство развития внеурочной деятельности по информатике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2019. Т. 16, № 2. С. 138–148.
2. Зубрилин А. А., Салий Н. С. Игра-путешествие как инновационная форма привлечения обучаемых к созданию презентаций // Информатика в школе. 2025. Т. 24, № 3. С. 60–67.
3. Зубрилин А. А., Зубрилина М. С. Использование игровых элементов во внеурочной деятельности по информатике // Информатика в школе. 2022. № 4(177). С. 28–35.
4. Ланских А. В. Педагогическая технология «Дебаты» как инструмент развития «мягких навыков» // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 11(149).
5. Лэй С. Интеллектуальная игра дебаты: формы организации и особенности проведения // Наука и школа. 2012. № 5. С. 58–61.
6. Шленкин К. В., Шленкина Т. М., Шленкин А. К. Использование дебатов как активной формы обучения // Профессиональное обучение: теория и практика : материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным вопросам профессионального и технологического образования в современных условиях, Ульяновск, 25 июня 2020 г. Ульяновск : Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, 2020. С. 164–171.

УДК 004:373(045)

МОДЕЛИРОВАНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

БАЛТАБАЕВА ДИАНА АЛЕКСЕЕВНА

студент, член СНО физико-математического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
da.baltabaeva@gmail.com

КОТУНОВА АЛЁНА АЛЕКСЕЕВНА

студент, член СНО физико-математического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
kotunova_04@mail.ru

ФУФАЕВ АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ

студент, член СНО физико-математического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
aleksei200481@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается трансформация школьного образования в свете внедрения новых ФГОС, которые делают акцент на результатах, которых учащиеся должны достичь. Авторы обосновывают потребность в использовании инновационных подходов, направленных на подготовку учащихся к решению нестандартных задач в условиях цифровой реальности. Ключевой темой является эволюция модельного подхода в обучении, который, опираясь на наследие Выготского, Брунера и Гальперина, обретает новое качество благодаря интерактивным цифровым моделям.

Ключевые слова: моделирование, цифровое образование, компьютерное моделирование, компьютер.

MODELING USING DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE SCHOOL EDUCATION SYSTEM

BALTABAEVA DIANA ALEKSEEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of physics and mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
da.baltabaeva@gmail.com

KOTUNOVA ALENA ALEKSEEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of physics and mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
kotunova_04@mail.ru

FUFAEV ALEXEY VIKTOROVICH

Student, member of the student scientific society of the faculty of physics and mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
aleksei200481@gmail.com

Abstract. This article examines the transformation of school education in light of the introduction of new Federal State Educational Standards (FSES), which emphasize the outcomes students are expected to achieve. The authors substantiate the need for innovative approaches aimed at preparing students to solve non-standard problems in the digital world. A key theme is the evolution of the model-based approach to teaching, which, drawing on the legacy of Vygotsky, Bruner, and Galperin, is taking on a new quality thanks to interactive digital models.

Keywords: modeling, digital education, computer modeling, computer.

Современная трансформация школьного образования связана с новыми требованиями к результатам обучения (ФГОС), которые ориентируют на глубокое понимание и применение знаний. Это закономерно приводит к эволюции педагогических подходов, так как традиционные методики, успешно решавшие прежние задачи, теперь адаптируются для подготовки учащихся к решению более сложных проблем в условиях цифровой среды [7].

В этой ситуации особую ценность приобретает моделирование – практика изучения усложненных систем через их упрощенные макеты. Благодаря слиянию с цифровыми инструментами данный подход превращает учебный процесс в исследование. У школьников появляется возможность

визуализировать сложные концепции, ставить эксперименты с различными моделями и наблюдать в действии их механизмы [7].

Использование моделей в обучении – давно известный подход, основанный на идеях Виготского, Брунера и Гальперина о важности наглядности и практического действия. Однако с приходом цифровых технологий данный метод получил новое развитие. Современные цифровые модели – это интерактивные динамические системы, которые не просто наглядно представляют объект, но и позволяют исследовать его через вычислительный эксперимент, что значительно расширяет дидактические возможности. Цифровое моделирование выполняет в обучении такие дидактические функции, как наглядность через визуализацию изучаемых объектов и процессов, активность и самостоятельность учащихся, контроль за счёт встроенных средств проверки знаний. В цифровой среде математическое моделирование позволяет строить виртуальные копии реальных объектов и явлений, используя математические методы и компьютерные инструменты. В школьном обучении это превращает абстрактную математику в интерактивные и визуальные модели [7].

Суть компьютерного моделирования заключается в построении программной модели, которая воспроизводит функционирование элементов исследуемой системы с учетом их взаимосвязей и воздействия внешней среды. Проведение на компьютере серии экспериментов с такой моделью служит инструментом для анализа свойств объекта, его совершенствования и прогнозирования новых процессов.

Модель системы должна соответствовать ряду критериев:

1. Полнота: Охват всех необходимых характеристик системы с требуемой точностью.

2. Адаптивность: Способность к воспроизведению разнообразных ситуаций и гибкой настройке структуры и параметров.

3. Сроки разработки: Учет временных ресурсов, необходимых для разработки модели.

4. Модульная архитектура: Возможность модификации модели путем обновления ее составных частей. Также важна интеграция с источниками данных и обеспечение удобного интерфейса для пользователя [6].

Рассмотрим несколько программных средств моделирования, предназначенных для различных предметных областей, в том числе тех, которые используются на уроках в школе.

1. Использование программы Geogebra.

Цифровые модели в школьной практике классифицируют по степени интерактивности: демонстрационные модели включают в себя анимации и видео, которые учитель использует для иллюстрации явлений, законов (например, модель работы двигателя внутреннего сгорания); интерактивные: позволяют учащемуся изменять начальные параметры и наблюдать за результатами (например, симулятор закона Ома, где можно менять напряжение и сопротивление); конструктивные: предоставляют инструментальный для

создания собственных моделей. Например, GeoGebra, программное средство, которое широко используется на уроках геометрии.

Рассмотрим использование GeoGebra на конкретном примере.

Задача. Постройте треугольную пирамиду $DABC$. На ребрах AB , BD и CD отметьте точки M , N , P соответственно. Постройте сечение тетраэдра плоскостью MNP .

Решение:

1. Проведем прямые MN и NP . Для наглядности можно вращать 3D полотно.
2. Построим прямую BC и найдем точку E – точку пересечения прямых BC и NP .
3. Точки E и M лежат в одной плоскости. Проведем прямую EM .
4. Точка F – точка пересечений прямых EM и AC .
5. Точки F и P лежат в одной плоскости. Проведем прямую FP .
6. Итак, четырехугольник $FPMN$ – искомое сечение (рис. 1).

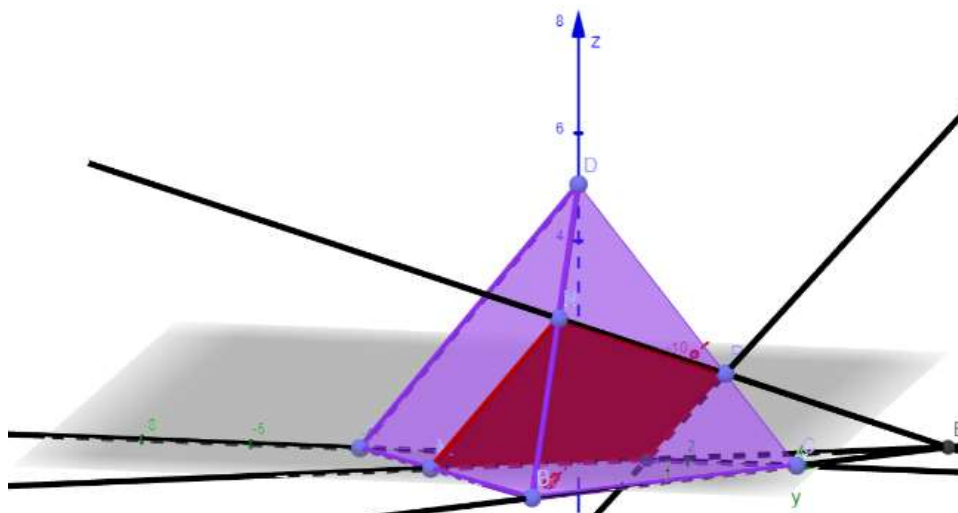

Рис 1. Сечение тетраэдра, построенное в программе GeoGebra

2. Использование MS Excel.

Сегодня компьютеры широко используются в самых разных сферах, и обучение теории вероятностей и статистике – не исключение. Создатели многих учебников, даже школьных, добавляют к ним цифровые материалы и советуют проводить уроки с применением компьютерных технологий. Мы рассмотрим, почему такой подход эффективен, и познакомимся с одной из программ, которая для этого подходит [2].

Изучая данный курс, компьютер можно рассматривать с двух сторон:

- во-первых, в качестве инструмента для статистического анализа данных;
- во-вторых, в роли универсального генератора случайных событий.

Современные школьные программы часто вводят понятие вероятности через натурные эксперименты, такие как подбрасывание монеты или игрального кубика. Несмотря на свою наглядность и способность

стимулировать интерес к предмету, эти практические опыты, как и последующая ручная обработка данных, отнимают значительное количество учебного времени. Эту проблему успешно решает компьютер, который способен симулировать десятки тысяч испытаний в секунду и мгновенно предоставлять их статистический анализ [2].

Какое программное обеспечение наиболее доступно для этих целей? Классическим решением остается MS Excel. Для имитации случайных процессов в нем предусмотрена функция СЛЧИС(), генерирующая случайное число в диапазоне от 0 до 1. Важно отметить, что каждое новое обращение к этой функции производит новое, статистически независимое значение.

Для получения равновероятного целого числа в интервале от 1 до N применяется следующая формула:

$$=\text{ОКРУГЛВНИЗ}(\text{СЛЧИС()}*N; 0) + 1$$

Например, если ввести эту формулу (где N=6, для имитации броска кубика) в ячейки A1–A100, мы получим массив из ста независимых результатов. Этот массив можно трактовать как результаты ста бросков игрального кубика (таблица 1).

Пример 1. Смоделируем в MS Excel сто бросаний игрального кубика:

Таблица 1

Модель бросаний кубика в системе MS Excel	
	A
1	=ОКРУГЛВНИЗ(СЛЧИС()*6;0)+1
2	=ОКРУГЛВНИЗ(СЛЧИС()*6;0)+1
...	...
100	=ОКРУГЛВНИЗ(СЛЧИС()*6;0)+1

3. Использование языка программирования Turbo Pascal.

Альтернативный путь – использование языков программирования. Этот способ требует большей подготовки и потому подходит для профильных классов или для самостоятельных проектов.

Стоит отметить, что аналоги датчика случайных чисел есть в любом языке. К примеру, в Turbo Pascal для этого используются две функции:

- random – выдает дробное число от 0 до 1;
- random(N) – возвращает целое число от 0 до N-1.

Пример 2. Как будет выглядеть генерация тех же 100 опытов с кубиком на языке Turbo Pascal:

```

program Dice;
const N=100; {Общее к-во испытаний}
var i,r:integer;
    Cnt:array[1..6] of integer; {К-во повторений каждого исхода}
begin
    for i:=1 to N do
        begin

```

```

r:=random(6)+1; {Генерация очередного исхода}
write(r);
inc(Cnt[r]); {Подсчет частоты}
end;
writeln;
{Вывод частот}
for i:=1 to 6 do
    writeln(i:2, Cnt[i] :6, Cnt[i]/N :8:3)
end.

```

4. Использование программы *Stellarium*.

Почти через 30 лет исключения из учебных планов астрономия была reintegрирована в систему среднего общего образования в качестве обязательного предмета. Данная мера спровоцировала ряд вопросов со стороны всех участников образовательного процесса. Для учителей–естественников проблема заключалась в дефиците современной и полноценной учебно–методической базы.

Частичной компенсации возникших педагогических затруднений можно достичь за счет внедрения средств ИКТ, в частности, специализированного программного обеспечения – виртуальных планетариев.

Stellarium занимает лидирующие позиции в сегменте программного обеспечения для любителей астрономии. Функционально программа представляет собой многофункциональный интерактивный атлас небесных объектов [5].

Stellarium выделяется на фоне конкурентов благодаря ряду уникальных преимуществ. Её стандартная база данных поражает своим масштабом: более 600 тысяч звёзд, 80 тысяч далёких галактик и туманностей, все объекты Солнечной системы, а также звёздные скопления и созвездия. При необходимости эту базу можно расширить, подключив дополнительные каталоги.

Программа воссоздает небесные явления с невероятной реалистичностью – от сияния Млечного Пути до перелива цветов на закате. Управление интуитивно понятно и включает в себя масштабирование, контроль времени, функцию «рыбий глаз» для купольных проекторов и удобное управление с клавиатуры. Пользователь может самостоятельно настраивать видимость различных элементов, таких как координатные сетки или метеоры [3].

Программа *Stellarium* открывает широкие возможности для организации школьных астрономических наблюдений, выступая в роли виртуальной лаборатории. С ее помощью можно проводить следующие виды учебной деятельности:

Изучение Солнца: анализ времени его восхода и заката, определение максимальной высоты над горизонтом, отслеживание динамики солнечных пятен.

Исследование Луны: наблюдение смены лунных фаз, изучение рельефа поверхности, фиксация времени восхода и захода, измерение высоты и суточного смещения.

Наблюдение планет: сравнение их видимого цвета и блеска, определение фаз (для внутренних планет), трассировка траектории движения на небесной сфере.

Работа со звездами и созвездиями: поиск и идентификация, определение условий видимости (восход/заход), углубленное изучение зодиакальной группы.

Моделирование редких явлений: наблюдение метеорных потоков и траекторий комет [1].

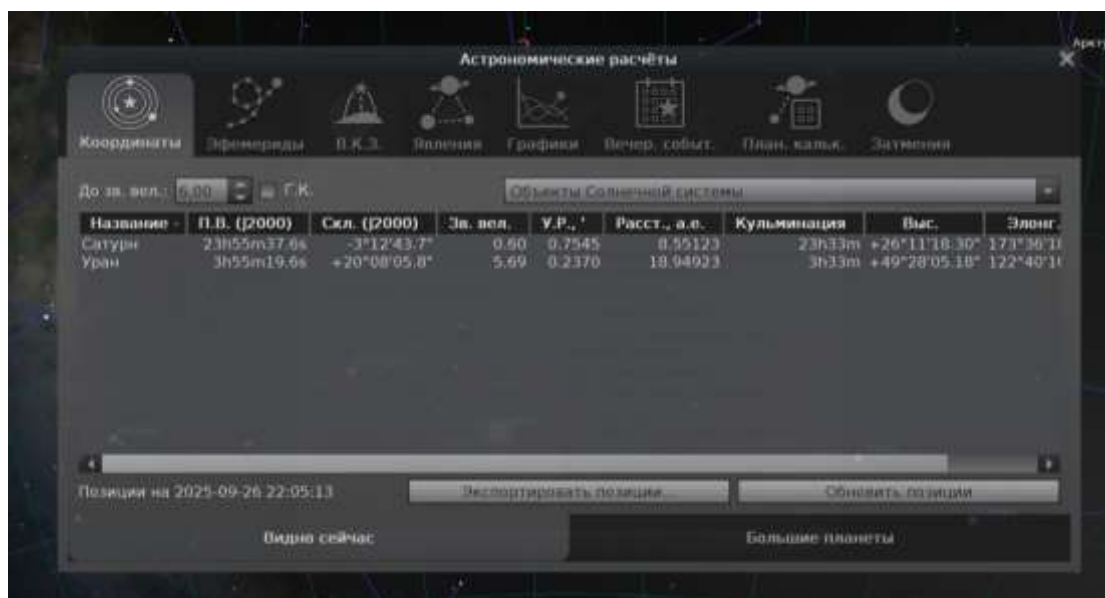

Рис. 2. Интерфейс программы Stellarium

Применение программы Stellarium в учебном процессе способствует росту познавательной активности школьников, обеспечивает наглядную демонстрацию астрономических объектов и формирует у них целостное естественно-научное мировоззрение [3].

5. Использование программы «Компас–3D».

Несмотря на высокую практическую значимость, сегодня далеко не все школы преподают черчение в курсе технологии. Знакомство же с такими профессиональными инструментами, как «Компас–3D», и вовсе встречается крайне редко.

Эта система предназначена для создания 3D-моделей деталей (включая изделия из гнутого листового металла) и сборок любой сложности. Её преимущество – параметрическая технология, позволяющая быстро создавать типовые изделия на основе готового прототипа. Кроме того, встроенные сервисные функции существенно упрощают решение вспомогательных задач проектирования и технической подготовки производства.

Пользователи получают доступ ко всем возможностям системы совершенно бесплатно, при этом её функциональность соответствует платным

аналогам. Открытый код «Компас–3D» позволяет дополнительно настраивать программу для эффективного решения конкретных производственных задач [4].

Пример 3. По заданному рисунку, в программе «Компас–3D», построить плоскую пластину (рис. 3).

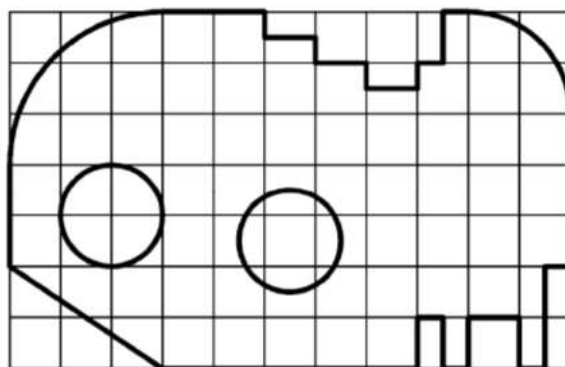

Рис 3. Плоская пластина

Сначала выполним контур пластины без скруглений, используя команду «Непрерывный ввод объектов»

Затем, с помощью команды «Скругление» выполним скругления радиусами 30 и 20 мм соответственно в левом и правом верхних углах контура пластины

Завершим чертеж пластины, выполнив два отверстия с помощью команды «Окружность» и проставив размеры.

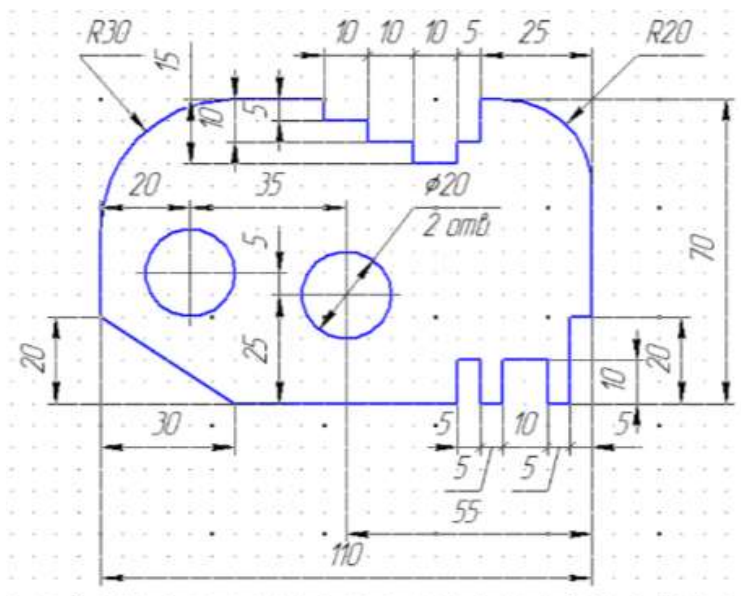

Рис 4. Модель плоской пластины, построенной в «Компас-3D»

Нами были рассмотрены лишь некоторые программные средства моделирования, которые используются на уроках в школе, в различных предметных областях. Существует множество других цифровых средств, которые могут сделать образовательный процесс более разнообразным, и каждое из них будет играть большую роль в процессе обучения.

Внедрение цифрового моделирования знаменует переход к новой образовательной парадигме, характеризующейся активной ролью учащегося в процессе познания. Для реализации дидактического потенциала данной технологии необходима системная трансформация, включающая обновление материально-технической базы, повышение квалификации педагогических кадров и разработку адаптированного образовательного контента. При успешном внедрении цифровое моделирование способствует формированию критического мышления у обучающихся, что является необходимым условием их успешной адаптации к требованиям XXI века.

Список использованных источников

1. Белькова А. С. Применение виртуальной среды Stellarium при изучении элементов астрономии в школе // Наука и образование сегодня. 2024. № 4(81). С. 35–38.
2. Булычев В. А. Компьютер в школьном курсе вероятности и статистики // Математика. 2009. № 14. С. 10–25.
3. Выборова Н. Н. Использование программы Stellarium при изучении астрономии в школе и вузе // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2019. № 3. С. 94–99.
4. Голенкова В. Т. Организация обучения основам черчения на уроках технологии в средней школе с помощью графического пакета КОМПАС 3D // Образование и наука в XXI веке: математика, физика, информатика и технологии в смарт-мире : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Красноярск, 23–24 мая 2023 г. Красноярск : Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева. 2023. С. 518–521.
5. Злобина С. П., Межина А. М., Коптеева Е. А. Использование программы Stellarium на уроках астрономии // Перспективы науки. 2023. № 5(164). С. 204–207.
6. Майер Р. В., Короленко В. Г. Компьютерное моделирование : учеб.-метод. пособие для студентов пед. вузов. Глазов. 2015. 627 с.
7. Нечаев Н. Н. Моделирование в условиях цифровизации образования: психолого-педагогические аспекты // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2020) : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 19–21 ноября 2020 г. / под ред. М. Г. Сороковой, Е. Г. Дозорцевой, А. Ю. Шеманова. М. : Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. С. 353–364.

УДК 372.851; 372.882

МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ ГЕОМЕТРИИ И ПОЭЗИИ

БИБИКОВА ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА

студент, член СНО физико-математического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
lena_bibikova06@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию межпредметных связей геометрии и поэзии, которые проявляются через феномен фигурных (визуальных) стихов. Рассматривается эволюция фигурной поэзии от античности до современности,

использование различных геометрических форм, которые становятся полноценной частью содержания произведения.

Ключевые слова: фигурный стих, поэзия, геометрия, визуальная метафора, межпредметные связи.

INTERDISCIPLINARY CONNECTIONS BETWEEN GEOMETRY AND POETRY

BIBIKOVA ELENA OLEGOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of physics and mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

lena_bibikova06@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the relationship between geometry and poetry, which is manifested through the phenomenon of figurative (visual) verses. The article examines the evolution of figurative poetry from antiquity to modern times, the use of various geometric shapes that become a full-fledged part of the content of the work.

Keywords: figurative verse, poetry, geometry, visual metaphor, interdisciplinary connections, unity of form and content.

Геометрия и поэзия... Что у них может быть общего? Геометрия – раздел математики, изучающий формы, размеры и расположение фигур в пространстве. Царство математики, и в частности геометрии, – это вселенная чисел, теорем и строгих логических конструкций, где царит точность и однозначность. Мир поэзии – это стихия метафор, эмоций и многозначных образов. На первый взгляд, действительно, поэзия и математика кажутся представителями различных сфер человеческой культуры, однако при более детальном рассмотрении становится очевидным, что эти миры не только соседствуют, но и тесно связаны между собой.

Межпредметная связь литературы и геометрии раскрывается не на уровне поверхностных аналогий, а в глубинной схожести их структурных принципов. Пространство текста, его композиция и ритм могут быть осмыслены через геометрические понятия симметрии, пропорции и замкнутой формы. Эта связь находит свое максимально наглядное воплощение в феномене фигурных стихов, где математическая точность становится основой для создания поэтических образов. Визуальная форма, конструируемая из текста, перестает быть просто способом передачи информации, а активно участвует в создании смысла, превращаясь в визуальную метафору. Таким образом, межпредметная связь становится не просто методом анализа, а ключом к пониманию единых основ художественного и научного творчества [6].

Фигурный стих (визуальная поэзия) – это художественное произведение, в котором пространственное расположение строк и слов образует узнаваемую визуальную форму (геометрическую фигуру, предметный силуэт, символ), неразрывно связанную с содержанием текста. Ключевой принцип фигурного стиха – тождество формы и содержания. Текст здесь перестает быть лишь последовательностью строк, он превращается в геометрическую фигуру, где

пространственное расположение букв и слов становится носителем смысла, равным по значимости их лексическому значению [1].

Исторический путь фигурных стихов представляет собой наглядную эволюцию их геометрической организации, тесно связанную с изменением культурных и философских взглядов. В Античности и Средневековье геометрическая форма носила прежде всего символический и сакральный характер [5, с. 113]. Ранние образцы, такие как «Яйцо» Досиада или стихи в форме алтаря или креста, тяготели к статичной, часто симметричной форме, которая воплощала идею божественного порядка, космической гармонии или фундаментальные принципы существования. Текст должен был заполнить эту совершенную, неизменную форму, подчинившись ей. Геометрия здесь была как нечто объективное, как воплощение универсальных принципов устройства мира [6, с. 8]. Эпоха Барокко (XVI-XVII вв.) усложнила этот подход. Фигурные стихи этого периода, как у немецкого поэта Якоба Бальде, характеризуются изысканностью и сложной структурой. Форма становится сложнее – это не просто яйцо или крест, а амфора, сердце, пронзенное стрелой, сложный сосуд. Геометрия превращается в инструмент риторической убедительности и визуальной метафоры, соответствующей общей эстетике барокко. Настоящий переворот в понимании геометрической формы произошел в эпоху авангарда XX века. Поэты-футуристы отказались от пассивного подчинения текста заранее заданному контуру. Они стали рассматривать пространство страницы как поле для действия. Геометрия у них перестала быть просто рамкой, она стала динамической структурой, передающей движение, звук, эмоциональный всплеск. Форма теперь не предшествовала тексту, а рождалась непосредственно из него, часто приобретая намеренно «взломанный», дисгармоничный вид, что отражало хаотичную энергию современной жизни.

Зарождение русской фигурной поэзии связано с именем Симеона Полоцкого (1629-1680). Его стихи были не просто упражнением в форме, а глубоко религиозными и дидактическими высказываниями, где визуальный образ служил усилению молитвенного чувства. Так, например, «От избытка сердца уста глаголют» (рис. 1) представляет собой стихотворение-сердце. Эта форма не просто не просто иллюстрация пословицы, это геометрическая метафора самого источника речи: слова рождаются в сердце и, обретая форму сердца же, возвращаются к первоисточнику. «Благоприветствие царю Алексею Михайловичу по случаю рождения царевича Симеона» (рис. 2) имеет форму восьмиконечной звезды, у истоков лучей которой складывается акrostих с именем Симеон. В контексте барокко это символ гармонии, божественного порядка и славы, нисходящей на царственный род [3, с. 344].

В эпоху модернизма фигурные стихи теряют чисто декоративную функцию и становятся пространством для экспериментов с формой, направленных на исследование самой природы слова, его расположения в пространстве. «Треугольник» В. Брюсова (рис. 3) является хрестоматийным примером. Стихотворение не просто описывает треугольник, оно им

становится. Короткие строки, выстроенные в пирамиду, создают ощущение архитектурной конструкции [6, с. 9].

Рис 1. С. Полоцкий «От избытка сердца уста глаголют»

Рис 2. С. Полоцкий «Благоприветствие царю Алексею Михайловичу по случаю рождения царевича Симеона»

Я,
еле
качая
веревки,
в синели
не различая
синих тонов
и милой головки,
летаю в просторе,
крылатый как птица,
меж лиловых кустов!
но в заманчивом взоре,
знаю, блещет, алея, зарница!
и я счастлив ею без слов!

Рис 3. В. Брюсов «Треугольник»

В XX веке фигурные стихи активно используются для отражения новой, технологической реальности. Стихотворение, посвященное знаменитой московской башне, А. Вознесенского «Сухарева башня» (рис. 4) графически повторяет ее ярусный, ступенчатый силуэт [2, с. 10]. У А. Контуса есть стихотворение, представленное в форме Эйфелевой башни, «Париж» (рис. 5). Такой прием превращает текст в открытку, геометрия здесь функционирует как культурный код, мгновенно вызывая в сознании читателя множество ассоциаций, связанных с городом.

Рис. 4. А. Вознесенский «Сухарева башня»

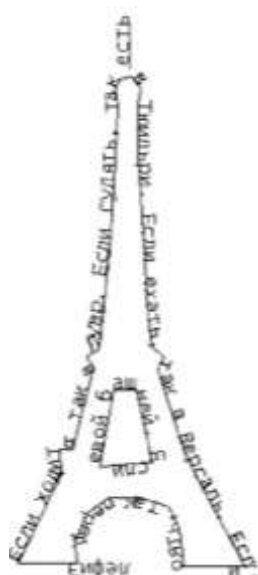

Рис 5. А. Контус «Париж»

В современной поэзии фигурный стих окончательно освобождается от роли простой иллюстрации. Форма становится неотъемлемой частью содержания, его сложной, многозначной метафорой, а иногда – способом

передать процессы, недоступные линейному тексту. Например, в стихотворении М. Нержина «Свеча» (рис. 6) сужение строк кверху визуализирует не просто предмет, а сам процесс горения: хрупкость, исходящий свет, таяние. Это уже не изображение, а чистая метафора, выраженная через пространственную композицию.

Рис 6. М. Нержин «Свеча»

«Пульсация» Т. Манковой (рис. 7) знаменует переход от статичной геометрии к динамической. Стихотворение отказывается от единого контура, используя повторы, смещение строк, изменение интервалов для передачи ритмического сбоя, прерывистого дыхания, биения сердца. Форма имитирует не объект, а процесс – пульсацию самой жизни, синусоиду звуковой волны. Работа Манковой показывает, как поэтическое слово обретает новое измерение, где геометрия становится записью невидимого внутреннего движения.

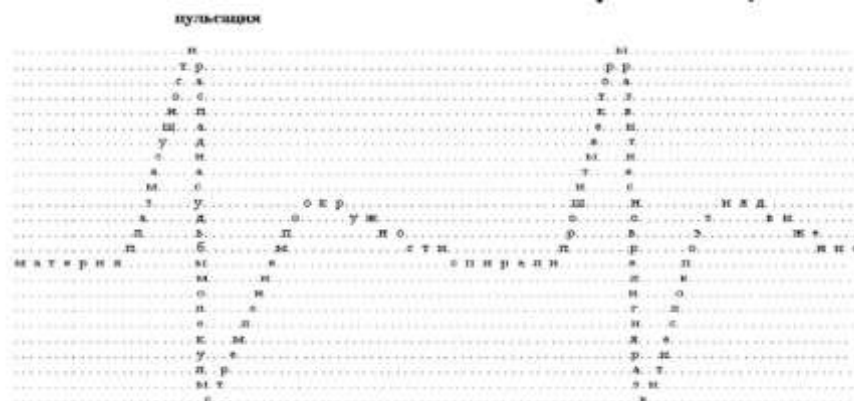

Рис. 7. Т. Манкова «Пульсация»

Эволюционный путь фигурного стиха – от сакрального символа у Полоцкого до кинетической пульсации у Манковой – наглядно демонстрирует, что геометрия в поэзии является живым и мощным языком. Она позволяет авторам вовлекать читателя на уровне зрительного образа и пространственного

мышления, и доказывает, что поэзия – это искусство не только слуха, но и взгляда.

Таким образом, связь геометрии и поэзии оказывается не внешним приемом, а проявлением глубинного единства формы и содержания. Развитие фигурного стиха показывает, как пространственная организация текста превращается из иллюстрации в мощный инструмент художественной выразительности. Это доказывает, что поэтическое слово живет не только во времени, но и в пространстве, а визуальный образ способен становиться самостоятельным языком, обогащающим и усложняющим смысл. Геометрия на странице перестает быть формой, она становится самой сутью поэтического высказывания.

Список использованных источников

1. Аникеева Е. С Визуальная поэзия как интермедиаальный текстовый феномен // Вестник КемГУ. 2013. № 2. Т. 2.
2. Беляева Н. Геометрия в поэзии // Математика. Изд. Первое сентября. 2011. № 10. С. 7–13.
3. Еремин И. П., Полоцкий С. История русской литературы. Т. II. Ч. 2. Литература 1590-х – 1690-х гг. 1948. 589 с.
4. Казакова Е. А., Федченко О. Н. Фигурное стихотворение как средство выражения воображения автора // Юный ученый. 2023. № 4 (67). С. 10–15. URL: <https://moluch.ru/young/archive/67/3653/>.
5. Сахно И. М. Визуальная риторика фигурных стихов в поэзии раннего средневековья // Обсерватория культуры. 2014. № 5. С. 114–120.
6. Шикин Е. Стихи и фигуры // Квант. 2001. № 4. С. 8–11.

УДК 37.018

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

БОДРОВА НАДЕЖДА ВАЛЕРЬЕВНА

магистрант, член СНО физико-математического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия;

учитель информатики и математики
МОУ «Лицей № 43», г. Саранск, Россия
bodrowa361@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения технологий искусственного интеллекта в деятельности учителя. Выделяются возможности искусственного интеллекта как важного элемента системы персонализированного обучения. Приводятся примеры из практики, а также рекомендации по использованию образовательного курса на платформе Яндекс. Образование для повышения квалификации педагогов и организации учебной деятельности учащихся.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), образование, персонализация обучения, цифровизация, платформа Яндекс. Образование.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION: DEVELOPMENT PROSPECTS

BODROVA NADEZHDA VALER'EVNA

Master's student, member of the student scientific society of the faculty of physics and mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia;
Computer Science and Mathematics Teacher
Municipal General Education Institution Lyceum No. 43, Saransk, Russia
bodrowa361@gmail.com

Abstract. This article explores the potential of artificial intelligence technologies in teaching. It highlights the potential of artificial intelligence as an important element of a personalized learning system. Case studies are provided, along with recommendations for using the educational course on the Yandex.Education platform for teacher professional development and student learning.

Keywords: Artificial intelligence (AI), education, personalized learning, digitalization, Yandex.Education platform.

Современный педагог находится в уникальной ситуации, когда цифровые технологии не просто проникли в образование – они существенно его трансформируют. Причиной такой трансформации стал искусственный интеллект (ИИ), переставший быть абстрактной темой из учебников информатики, превратившись в практический инструмент самого учителя, который может кардинально преобразить как подготовку к уроку, так и проведение самого урока, сделав его более эффективным, современным и личностно-ориентированным. В настоящей статье, покажем некоторые из возможностей ИИ, которые применимы к сфере образования.

Первое и самое очевидное направление применения ИИ – переложить на него рутинные задачи, отнимающие у учителя значительную долю времени. В это направление можно отнести подготовку дидактических материалов через генерацию учебных заданий [2; 3; 6], автоматическую проверку заданий [5], осуществление аналитики с подготовкой отчетных материалов.

ИИ – действенный инструмент генерации учебных материалов, когда нужно быстро составить большое число вариантов однотипных задач или подготовить карточки для терминологического диктанта. Современные платформы с элементами ИИ могут мгновенно проверять результаты прохождения тестов, задания с закрытыми ответами и даже анализировать простой код на предмет синтаксических ошибок. Это не значит, что учитель полностью устранился от проверки, но этим будет сэкономлено время на массовых операциях проверки. ИИ может систематизировать данные об успеваемости, автоматически формируя сводные таблицы и выделяя проблемные темы как для одного конкретного ученика, так и для всего класса.

Второе направление ИИ – персонализация обучения: ИИ поможет реализовать подход, о котором педагоги мечтали всегда, но не имели

технических возможностей для его массового внедрения – построение адаптивных образовательных траекторий, при которых платформы на основе ИИ анализируют ответы каждого ученика и подбирают задания требуемой сложности, разрабатывая соответствующий контент [1; 7]. В обучении будут массово задействованы интеллектуальные репетиторы (цифровые ассистенты [4]), которые могут работать с каждым учеником индивидуально, объясняя сложный материал доступным языком.

Нами на августовском совещании педагогических работников Республики Мордовия в 2025 году было проведено анкетирование педагогов на предмет их владения технологиями ИИ. Оказалось, что уровень активного использования технологиями искусственного интеллекта в преподавательской деятельности остается крайне низким и составляет всего 5%. Ключевой причиной сложившейся ситуации является дефицит методической и практической осведомлённости о потенциальных областях применения ИИ в образовательном контексте. Многие сервисы на данный момент являются платными, что тоже не способствует овладению и систематическим использованием технологий ИИ в профессиональной деятельности педагога.

Решить обозначенную проблему можно воспользовавшись материалами от платформы Яндекс. Образование [8].

Так, учитель информатики или учителя начальных классов могут использовать материалы Яндекс. Учебника (рис. 1).

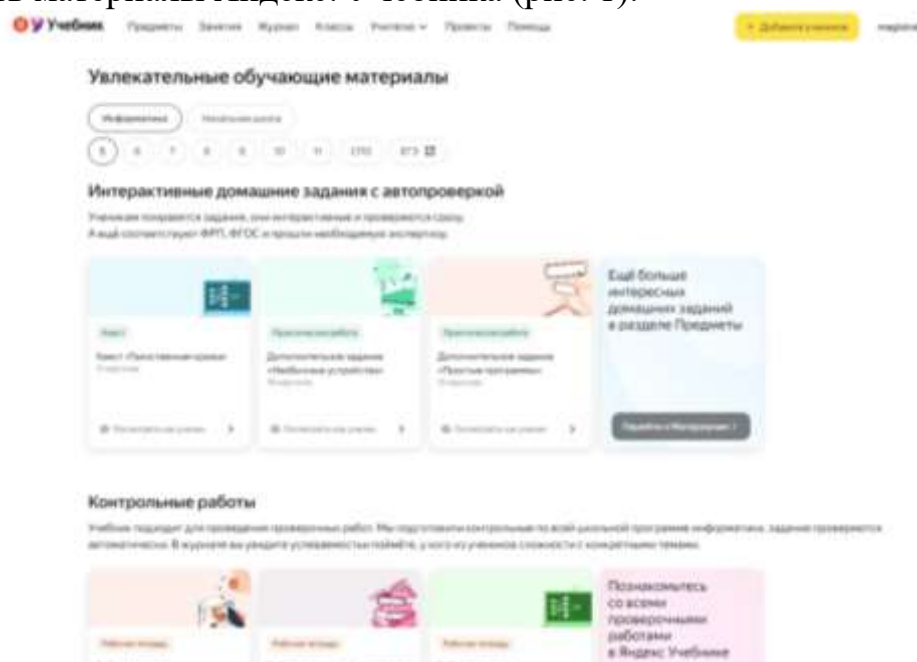

Рис 1. Онлайн-учебник от компании Яндекс

Другие учителя могут пройти курсы повышения квалификации (рис. 2). Программа курса носит универсальный характер и адресована педагогам-предметникам независимо от их специализации.

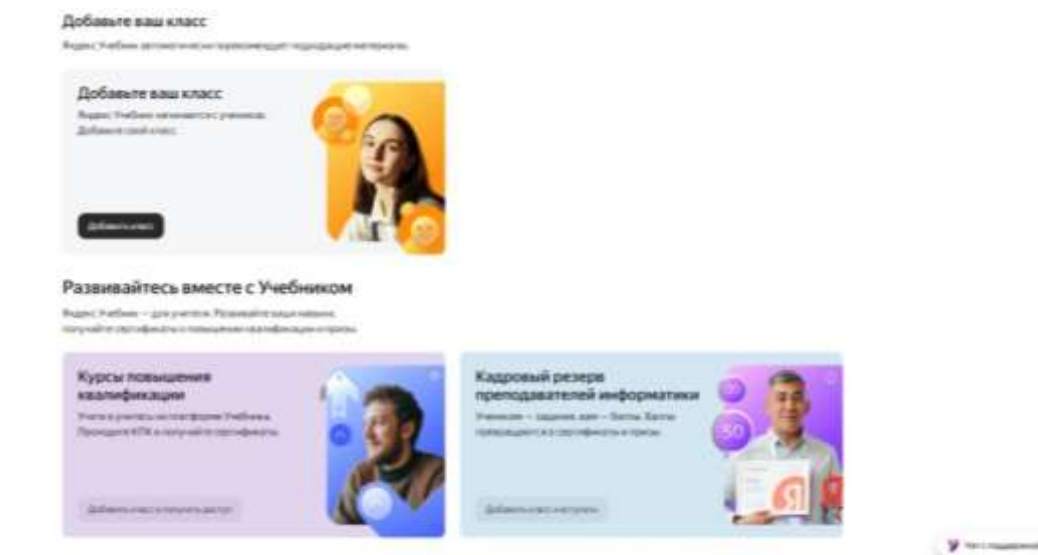

Рис 2. Курсы повышения квалификации на платформе Яндекс. Образование

Материалы платформы – прекрасный пример того, как учитель может начать свой путь в мире ИИ. Они составлены доступно, без излишнего углубления в сложную математику, и фокусируется на практическом применении нейросетей: генерации текстов, изображений, музыки. После его прохождения курса можно не только получить новые знания, но и организовать учебную деятельность для своих учеников на этой же платформе.

На платформе есть готовые полезные материалы для применения на уроке открытия новой темы или контроля знаний в виде интерактивных тестов по разным школьным предметам – алгебра, математика, информатика, русский язык, окружающий мир, функциональная грамотность. Материалы имеются не для всех классов, но данная проблема постепенно решается. Чтобы детям начать работу на платформе необходимо добавить учеников класса на данной платформе и раздать логины и пароли. Вот и все, можно приступать к обучению.

Продвижение ИИ в образование уже не остановить. Поэтому учитель должен адаптироваться под его использование, так как искусственный интеллект – это не угроза профессии учителя, а мощный союзник. Он не заменит педагога, но кардинально изменит его роль. Учитель будущего, а по сути, уже настоящего – это не транслятор знаний, а наставник, тьютор, организатор интересной и познавательной деятельности. За ИИ – рутина, автоматизация и сбор данных. За учителем – творчество, мотивация, живое общение и помощь в выборе самого перспективного пути для каждого ребенка.

Наша задача, как нового поколения педагогов, – не бояться этих технологий, а активно изучать их и внедрять в свою практику. Начинать можно с малого: например, с курса «Нейросети для педагогов» на «Яндекс Учебнике». Это уверенный первый шаг к тому, чтобы сделать ваши уроки настоящим путешествием в мир цифровых возможностей.

Список использованных источников

1. Заудинова Ф. М., Эльмурзаева Р. Ш. Создание образовательного контента с использованием искусственного интеллекта // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 3. № 5(158). С. 195–201.
2. Ладэ, Э. О., Стариченко Б. Е. Генерация индивидуальных заданий по математике с помощью ChatGPT // Актуальные вопросы преподавания математики, информатики и информационных технологий. 2024. № 3. С. 208–215.
3. Муханов С. А. Проектирование генератора заданий по курсу высшей математики с помощью генеративных нейросетей // Современное педагогическое образование. 2025. № 4. С. 106–109.
4. Нигодин Е. А. Исследование эффективности применения модели цифрового ассистента преподавателя при профессиональной подготовке бакалавров математических направлений // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2025. № 8. С. 382–402.
5. Роль искусственного интеллекта в оценке качества обучения и развития учащихся / В. В. Алешов, Я. Б. Самчинская, М. И. Шерман [и др.] // Современный ученый. 2025. № 3. С. 306–313.
6. Сычев О. А., Денисов М. Е. Метод автоматического конструирования учебных упражнений для электронных обучающих систем // Искусственный интеллект и принятие решений. 2024. № 1. С. 38–51.
7. Холод Н. И. Применение нейросетей для создания учебного контента на занятиях по иностранному языку // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 84–2. С. 392–394.
8. Яндекс. Образование. URL: <https://education.yandex.ru>.

УДК 372.851(045)

ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ИНТЕГРАЦИИ МАТЕМАТИКИ И РУССКОГО ЯЗЫКА В 5 КЛАССЕ

ГОСТИНЦЕВА АНАСТАСИЯ ВИКТОРОВНА

студент, член СНО физико-математического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
gostintseva03@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена обоснованию необходимости внедрения междисциплинарного подхода в образовательный процесс, рассматривая интеграцию как ключевой инструмент повышения эффективности обучения. Авторами рассматриваются эффективные приемы интеграции математики и русского языка, приводятся практические задания, демонстрирующие, как такие приемы способствуют повышению учебной мотивации учеников и формированию представления о единстве знаний. Также в статье подчеркивается особая роль проблемного обучения, которое стимулирует самостоятельное осмысление учащимися учебного материала и развитие у них межпредметных компетенций, необходимых для успешного усвоения сложной комплексной информации.

Ключевые слова: интеграция, приемы интеграции, проблемное обучение, межпредметные связи.

PROBLEM-BASED LEARNING AS A MEANS OF INTEGRATING MATHEMATICS AND RUSSIAN IN 5TH GRADE

GOSTINTSEVA ANASTASIA VIKTOROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of physics and mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

gostintseva03@mail.ru

Abstract. This article explores the need to implement an interdisciplinary approach in the educational process, viewing integration as a key tool for improving learning effectiveness. The authors examine effective methods for integrating mathematics and the Russian language, providing practical exercises demonstrating how such methods contribute to increasing students' learning motivation and fostering a sense of the unity of knowledge. The article also emphasizes the special role of problem-based learning, which encourages students to independently understand the material and develop interdisciplinary competencies necessary for successfully mastering complex information

Keywords: integration, integration techniques, problem-based learning, interdisciplinary connections.

В настоящее время есть необходимость перехода от традиционного, предметно-ориентированного подхода к парадигме, основанной на междисциплинарности и интеграции. Фундаментальным принципом как для реализации межпредметных связей, так и для концепции образовательной интеграции является признание взаимосвязи знаний из различных предметных областей.

В научной литературе интеграция понимается как состояние связанности отдельных дифференцированных частей в целое, а также как процесс, ведущий к такому состоянию [2]. В обучении интеграцию часто понимают как взаимовлияние, взаимопроникновение и взаимосвязь содержания различных учебных дисциплин.

Сегодня почти все важнейшие проблемы развития общества, науки и образования приобретают комплексный характер. Их решение связано с использованием не одной, а целого ряда областей, а значит – их интеграция в настоящее время становится особенно актуальной. В связи со сказанным, покажем для примера как на практике можно осуществить интеграцию русского языка и математики, используя межпредметные связи.

Проведенный анализ научно-методической литературы позволил нам выделить приемы интеграции математики и русского языка [2; 3].

1. Использование определённых терминов и выражений. В контексте русского языка математика часто представляется через термины, которые описывают количественные отношения и имеют глубокие корни в истории языка и культуры. Например, слова «радиан», «трапеция», «коэффициент» [1].

2. Применение сравнений и метафор. Они помогают осваивать абстрактные математические идеи. Например, сравнение функции с рекой, вливающейся в море, позволяет лучше понять, как различные математические объекты взаимодействуют между собой.

3. Использование информационных технологий. Например, мультимедиа-презентация с богатым иллюстративным материалом, которая способствует вовлечению всех учащихся в ход игры и даёт возможность быстро проверить правильность выполнения заданий.

4. Применение игровых форм обучения. Например, интегрированный урок-игра, где совмещаются слова и цифры, примеры и орфограммы, предложения и задачи.

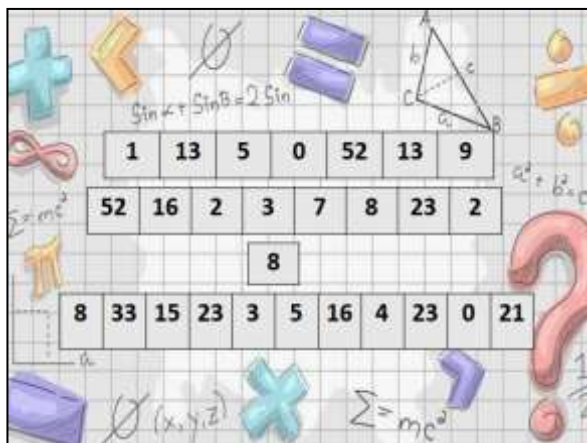
5. Использование методов проблемного обучения. Проблемная ситуация, которую создает учитель, автоматически заставляет ученика искать и применять знания из разных дисциплин, а не изучать их изолированно.

Деятельности учащихся присуще сочетание репродуктивного и частично-поискового методов обучения. Поэтому методы проблемного обучения хорошо подходят для интеграции математики и русского языка в обучении учащихся. При их использовании перед обучающимися ставятся проблемы, на которые нет готового ответа, и поиск решений которых предполагает использование знаний из разных областей [1; 4].

Приведем примеры заданий, которые можно применять в контексте вышесказанного на некоторых этапах такого урока математики по теме «Порядок действий в вычислениях».

1. На этапе актуализации знаний учащимся можно предложить задание 1 на выполнение различных действий с натуральными числами.

Задание 1. *Отгадайте шифр (рисунок 1А), пользуясь предложенным ключом (решая примеры на вычисления и указывая в соответствии с каждым числом букву) (рисунок 1Б).*

А) Шифр

Решите примеры:	
О: 27-14=	Л: 67-62=
Р: 45:9=	Й: 256:128=
П: 7:7=	С: 195:65=
Я: 1152-1152=	Т: 56:8=
Д: 47+5=	В: 3204-3196
И: 14+9=	Н: 48:12
Ы: 11·3	Х: 13+8
Ч: 225:15=	Е: 4·4=

Б) Ключ к шифру

Рис. 1. Рисунок к заданию 1

Перед выполнением этого задания 1 учитель задает вопрос учащимся: «Какая тема урока?». Таким образом, перед учащимися возникает проблемная ситуация, которую они могут решить самостоятельно при выполнении задания 1. С помощью этого задания учащиеся не только актуализируют знания, но и решают проблему, поставленную учителем – «открывают» тему урока.

2. На этапе первичного закрепления с проговариванием во внешней речи

можно использовать задание 2 на знание русских поговорок, где встречаются числительные.

Задание 2. Составьте пример, используя знания о русских выражениях, где встречаются числительные (рисунок 2). Решите полученный пример.

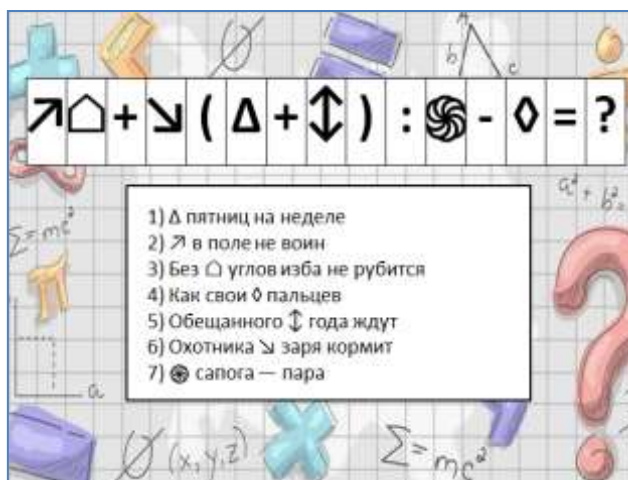

Рис. 2. Иллюстрация к заданию 2

При выполнении задания 2 учащимся необходимо вспомнить известные русские выражения, где есть числительные. Дидактическая цель задания 2 заключается в закреплении пройденного теоретического материала, а так же в активизации знаний по русскому языку, а именно: воспроизведение пословиц и применение орфографических норм при правописании имен числительных в различных падежных формах. Изучение числительных в русском языке представляет собой непростую задачу, в частности, из-за особенностей их падежных окончаний, которые меняются в зависимости от формы самого числительного. Поэтому данное задание имеет особую ценность не только для изучения математики, но и русского языка.

3. В качестве домашнего задания учащимся можно дать следующее задание 3 «Охотник за числительными»

Задание 3. Прочитай внимательно текст. Выпиши все числительные, которые встретятся тебе в тексте. Рядом укажи, какое число они обозначают (если это слово) или просто перепиши цифры

Текст:

«В прошлую субботу у нас в классе прошла олимпиада по математике. На решение двадцати интересных задач нам дали ровно девяносто минут. Первое задание было самым лёгким, а над последним, двадцатым, пришлось поломать голову. В итоге я решил правильно ровно пятнадцать задач и занял третье место. Мой друг Саша сделал на две ошибки больше, а Лидя – на пять меньше. Награждали трёх победителей: за первое место дали огромный словарь, за второе – красивый атлас, а за третье – набор ручек. Я несколько не расстроился, ведь в следующем году я обязательно буду первым!».

Задание 3 поможет учащимся научиться выделять числовые данные, акцентируя внимание на важной части текстовой информации.

Таким образом, на уроках математики в 5 классе можно использовать

разные задания, успешно активизирующие предметные знания учащихся как по математике, так и по другим дисциплинам, в частности, русскому языку. Интеграция является мощным инструментом для понимания обучающимися межпредметных связей, повышает их учебную мотивацию и формирует у них представление о знаниях как о единой системе. Проблемное обучение при этом играет особую роль, так как развивает критическое мышление и формирует междисциплинарные умения и навыки, необходимые для эффективного решения комплексных задач.

Список использованных источников

1. Гостинцева А. В., Ульянова И. В. Формирование у учащихся 8 класса понятия «Трапеция» с использованием методов проблемного обучения // Современная методика обучения математике: опыт и перспективы : сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-методической конференции «Современная методика обучения математике : опыт и перспективы», 30 января 2025 г. Саранск. С. 41–45.
2. Капкаева Л. С. Интеграция алгебраического и геометрического методов в среднем математическом образовании. Саранск, 2004. 287 с.
3. Мартынов М. В. Интегрированное обучение. Педагогические технологии. Типы и формы интегрированных уроков : методические рекомендации. М., 2017.
4. Абушкин Х. Х. Методика проблемного обучения физике : учебник для вузов. М., 2025. 169 с. URL: <https://urait.ru/bcode/556828> (дата обращения: 24.09.2025).

УДК 372.851(045)

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ В ШКОЛАХ РЕСПУБЛИКИ ЧУВАШИЯ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ)

ГРУЗДОВА ЯНА СЕРГЕЕВНА

студент, заместитель председателя СНО физико-математического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
gruzdova.yana@inbox.ru

НУЖИНА КСЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА

студент, член СНО физико-математического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
nuzhina.k05@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы реализации регионального компонента в школьном математическом образовании на территории Чувашской Республики. Анализируется специфика интеграции этнокультурного и краеведческого материала в процесс обучения математике. Особое внимание уделяется методическим приемам, направленным на повышение мотивации учащихся через использование задач с чувашским национально-региональным контекстом. Исследуются

потенциальные возможности формирования метапредметных компетенций и патриотического воспитания школьников средствами математики. Делается вывод об эффективности такого подхода для развития познавательного интереса и укрепления национальной идентичности обучающихся.

Ключевые слова: региональный компонент, математическое образование, этнокультурное образование, мотивация учащихся, контекстные задачи, методика обучения математики.

FEATURES OF TEACHING MATHEMATICS IN SCHOOLS OF THE RUSSIAN REPUBLIC OF CHUVASHIA (REGIONAL COMPONENT)

GRUZDOVA YANA SERGEEVNA

Student, vice-chairman of the student scientific society of the faculty of physics and mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
gruzdova.yana@inbox.ru

NUZHINA KSENIYA VLADIMIROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of physics and mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
nuzhina.k05@mail.ru

Abstract. The article deals with topical issues of the implementation of the regional component in school mathematics education in the territory of the Chuvash Republic. The article analyzes the specifics of the integration of ethnocultural and local history material into the process of teaching mathematics. Special attention is paid to methodological techniques aimed at increasing students' motivation through the use of tasks with a Chuvash national and regional context. The potential possibilities of the formation of meta-subject competencies and patriotic education of schoolchildren by means of mathematics are investigated. The conclusion is made about the effectiveness of this approach for the development of cognitive interest and strengthening the national identity of students.

Keywords: regional component, mathematical education, ethno-cultural education, student motivation, contextual tasks, and mathematics teaching methods.

В условиях реализации обновленных ФГОС, которые подчеркивают важность учета этнокультурных особенностей субъектов РФ, возникает необходимость разработки и апробации моделей, гармонично сочетающих федеральные стандарты и региональную специфику. Математическое образование, традиционно считающееся универсальным и лишенным культурологического контекста, открывает значительный потенциал для формирования у учащихся метапредметных компетенций и личностных результатов через призму родной культуры.

Целью данной статьи является анализ специфики преподавания математики в общеобразовательных учреждениях Чувашской Республики с акцентом на внедрение и реализацию регионального компонента. Для достижения поставленной цели предполагается решить ряд задач: выявить методологические подходы к включению краеведческого материала в содержание математических дисциплин; обобщить успешный педагогический

опыт чувашских учителей-новаторов; систематизировать разработанные учебно-методические материалы и оценить их эффективность в повышении учебной мотивации школьников.

Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении процесса обучения математике не как абстрактной дисциплины, а как инструмента для познания истории, географии и культурного наследия родного края. В статье подробно освещаются такие уникальные аспекты, как использование чувашского орнамента для изучения геометрических понятий, решение текстовых задач с статистическими данными по экономике и демографии региона, а также применение элементов народного творчества и биографий выдающихся чувашских ученых (таких, как математик А. Н. Крылов) для гуманитаризации математического знания.

Практическая значимость исследования состоит в том, что представленные выводы и методические рекомендации могут быть использованы педагогами Чувашии и других поликультурных регионов России для обогащения содержания уроков математики, разработки элективных курсов и проектной деятельности учащихся, направленных на формирование общероссийской гражданской идентичности и сохранение этнокультурного многообразия страны.

Теоретические и нормативные основы регионального компонента в образовании

Нормативно-правовая база, регламентирующая внедрение регионального компонента в образовательный процесс Российской Федерации, представляет собой многоуровневую систему. Ее фундамент составляет Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ, который в статье 11 фиксирует право субъектов РФ участвовать в разработке и реализации основных образовательных программ через включение в них компонента, отражающего «особенности развития региона и его образовательные потребности». Это положение закрепляет децентрализацию управления образованием и создает правовое поле для формирования уникального образовательного пространства в каждом субъекте.

Ключевым документом, конкретизирующим это право, выступают Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС). В рамках ФГОС общего образования предусмотрена структура основной образовательной программы, включающая:

1. Обязательную часть (федеральный компонент), обеспечивающую единство образовательного пространства страны.
2. Часть, формируемую участниками образовательных отношений (школьный и региональный компоненты) [2].

Именно в этой второй части находит свое воплощение национально-региональная специфика. Стандарты ориентируют на достижение личностных результатов, среди которых – «воспитание российской гражданской идентичности: патриотизма, уважения к Отечеству, прошлому и настоящему

многонационального народа России», что напрямую связано с изучением истории, культуры и особенностей своего родного края.

На основе федерального законодательства и ФГОС в Чувашской Республике была разработана и принята собственная нормативная база. Ключевыми документами здесь являются:

1. Закон Чувашской Республики «Об образовании в Чувашской Республике», который детализирует вопросы реализации права на изучение чувашского языка, истории и культуры народа.

2. Региональный базисный учебный план, который определяет объем часов, отводимых на изучение учебных предметов с включением регионального компонента, и рекомендует направления для его интеграции.

3. Концепция развития этнокультурного образования в Чувашской Республике, задающая стратегические ориентиры и методологические подходы к наполнению образовательного процесса региональным содержанием [3].

Теоретической основой для интеграции регионального компонента в обучение математике служит совокупность научных подходов:

Культурологический подход (В. С. Библер, А. Я. Данилюк) обосновывает необходимость диалога культур в образовании. В данном контексте математика предстает не как абстрактная наука, а как часть общечеловеческой культуры, которая развивалась и применялась, в том числе, в контексте хозяйственной, строительной и художественной деятельности чувашского народа.

Принцип регионализации образования (Г. В. Мухаметзянова, В. В. Судаков) утверждает, что содержание образования должно отражать социально-экономические, экологические, культурные и исторические особенности региона. Это делает обучение личностно значимым для ученика, связывая абстрактные математические формулы с реалиями его окружающей среды [4].

Компетентностный и системно-деятельностный подходы, заложенные в основу ФГОС, требуют формирования у учащихся умения применять полученные знания на практике. Решение математических задач с региональным содержанием (расчет урожайности, анализ демографических графиков, проектирование с использованием национальных орнаментов) является идеальной моделью для формирования как предметных, так и метапредметных компетенций.

Таким образом, внедрение регионального компонента в обучение математике в школах Чувашии – это не произвольная инициатива, а закономерный и нормативно обоснованный процесс. Он направлен на достижение стратегической цели современного образования: формирование гармонично развитой личности, сочетающей в себе гражданскую общероссийскую идентичность с глубоким уважением и знанием культурного наследия своего родного края. Теоретической рамкой для этого процесса служат идеи интеграции знаний, диалога культур и практико-ориентированного обучения.

Направления и практики реализации регионального компонента на уроках математики в Чувашии.

Ключевые направления интеграции регионального содержания в математическое образование Чувашии структурно реализуются через несколько взаимодополняющих векторов, обеспечивающих комплексный подход к формированию этнокультурной компетентности учащихся.

1. Контекстуализация учебного материала через краеведческие данные. Наиболее распространённая практика, трансформирующая абстрактные задачи в инструмент познания региона. Учителя разрабатывают и используют:

Статистические задачи с официальными данными Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике: расчёты плотности населения, анализ динамики рождаемости в муниципальных образованиях, обработка данных по валовому сбору зерновых культур, сравнение показателей промышленного производства городов Алатырь, Новочебоксарск, Шумерля, Канаш.

Геометрические задачи с национальным колоритом: расчёт площадей и периметров элементов чувашского национального костюма (масмак, хушпу), анализ геометрических закономерностей и симметрий в чувашской вышивке, построение орнаментов с помощью циркуля и линейки, вычисление объёмов традиционной посуды.

Задачи практической направленности, связанные с экономикой и инфраструктурой края: расчёт стоимости проезда по новому мостовому переходу через Волгу с учётом транспортного налога, оптимизация маршрутов общественного транспорта г. Чебоксары, вычисление выгоды от использования энергосберегающих технологий на предприятиях республики.

2. Проектно-исследовательская деятельность этнокультурной направленности. Данное направление выходит за рамки урока, реализуясь в формате долгосрочных проектов:

Математическое моделирование в краеведении: создание масштабированных макетов Чувашского государственного художественного музея или Мемориального комплекса «Победа», расчёт необходимых материалов и затрат.

Статистические исследования: «Математический портрет моего класса в цифрах республики», «Анализ возрастной структуры населения моего района», «Графики изменения численности населения родного села за 50 лет».

Расчётные проекты: «Сколько стоит построить традиционную чувашскую избу?», «Математика в национальных ремёслах: вычисление затрат на материалы для создания пояса с накосником «сүнçё».

3. Интеграция истории науки и биографий учёных-земляков. Это направление реализует воспитательную функцию, формируя гордость за научное наследие региона:

Изучение вклада выдающегося кораблестроителя, академика Алексея Николаевича Крылова, уроженца Порецкого района. На уроках физики

анализируются его работы по теории корабля, решаются задачи, связанные с вычислением девиации магнитного компаса [6].

Упоминание вклада математика, профессора Алексея Васильевича Васильева, основателя Казанского физико-математического общества, чьи корни связаны с Чувашией.

Решение задач, составленных на основе биографических данных и профессиональной деятельности современных учёных, докторов наук, работающих в Чувашском государственном университете им. И. Н. Ульянова.

4. Использование топонимики и географических особенностей региона.

Составление и решение задач на масштаб с использованием карт Чувашии, вычисление расстояний между районными центрами, площадей охраняемых природных территорий (заповедник «Присурский», национальный парк «Чаваш вармане»).

Задачи на проценты и пропорции, связанные с национальным составом населения, распределением водных ресурсов (рек Волга, Сура, Алатырь).

Практическим итогом данной работы становятся методические копилки педагогов, публикации в журнале «Народная школа», проведение открытых уроков в рамках курсов Чувашского республиканского института образования, а также ежегодные конкурсы ученических проектов «Математика в моей малой Родине». Таким образом, региональный компонент трансформирует математику из дисциплины абстрактной в предмет, лично значимый для ученика, способствующий осознанию своей идентичности и глубокой связи с родным краем через призму точных наук.

Анализ проблемы исследования позволяют сформулировать рекомендации для педагогического сообщества и органов управления образованием.

Рекомендации для учителей-практиков:

- внедрять региональный компонент дозированно и системно, начиная с малых форм (разминочные задачи, исторические справки на 2-3 минуты урока);
- активно использовать межпредметные связи с историей, географией, технологией и искусством Чувашии для создания интегрированных заданий;
- стимулировать проектную деятельность, вовлекая школьников в сбор и анализ локальных данных (демография, экология, бюджет семьи);
- формировать банк цифровых ресурсов: создавать интерактивные задания на платформах LearningApps.org, использовать геоинформационные системы (ГИС) края.

Рекомендации для методических служб (Чувашский РИО, ЦНППМ):

- разработать и издать сборник типовых задач с региональным компонентом для всех ступеней школьного курса математики, прошедший научную и культурологическую экспертизу;
- внести в программы курсов повышения квалификации учителей математики модуль по основам краеведения и методике контекстуализации заданий;

– инициировать проведение ежегодного республиканского конкурса «Лучшая методическая разработка урока математики с национальным компонентом».

Рекомендации для администраций школ:

– создать условия для сетевого взаимодействия педагогов математики, истории и культуры родного края для разработки интегрированного контента;

– внести номинации за успешные проекты с региональной тематикой в систему внутришкольного мониторинга и стимулирования педагогов.

Таким образом, грамотная интеграция регионального компонента выступает не как дополнительная нагрузка, а как ресурс для повышения эффективности математического образования, выступая катализатором учебной мотивации и средством формирования целостной, культурно осознанной личности учащегося.

Доказано, что системное включение регионального содержания, основанное на принципах культуросообразности и регионализации, выполняет не только дидактическую функцию (повышение мотивации, формирование умения работать с реальными данными), но и вносит значительный воспитательный вклад. Оно способствует становлению у подрастающего поколения гражданской идентичности, гармонично сочетающей общероссийскую принадлежность с глубоким уважением к культурно-историческому наследию чувашского народа.

Таким образом, можно выделить ключевые практики, доказавшие свою эффективность. К ним относятся:

– контекстуализация учебного материала через задачи, использующие актуальные статистические, экономические и культурные данные региона;

– реализация проектно-исследовательской деятельности, трансформирующая абстрактные математические понятия в инструмент познания и анализа окружающей ребенка действительности;

– актуализация историко-научного наследия через изучение вклада ученых-земляков, что формирует позитивные образцы для профессионального самоопределения учащихся.

Несмотря на отмечаемый позитивный эффект, внедрение регионального компонента сопряжено с рядом организационно-методических вызовов: дефицит унифицированных учебно-методических пособий, необходимость постоянной актуализации краеведческих данных и потребность в целенаправленной подготовке педагогических кадров, способных к междисциплинарному синтезу.

Перспективы дальнейшего развития исследования видятся в следующих направлениях:

– цифровизация регионального компонента – создание интерактивных образовательных ресурсов, виртуальных музеев математики Чувашии и заданий с использованием геоинформационных систем (ГИС) республики;

– разработка и внедрение элективных курсов для основной и старшей школы, таких как «Статистика и анализ данных Чувашской Республики» или «Математические основы чувашского орнамента»;

– проведение лонгитюдных исследований по отслеживанию долгосрочного влияния регионального компонента не только на предметные, но и на личностные результаты учащихся.

Таким образом, опыт Чувашской Республики демонстрирует, что математическое образование, обогащенное национально-культурным контекстом, перестает быть абстрактной дисциплиной. Оно становится живым и увлекательным процессом познания, который вносит свой уникальный вклад в сохранение этнокультурного многообразия России в условиях формирования единого образовательного пространства.

Список использованных источников

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920> (дата обращения: 18.09.2025)

2. Закон Чувашской Республики «Об образовании в Чувашской Республике». URL: <https://docs.cntd.ru/document/428688444> (дата обращения: 18.09.2025)

3. Волков Г. Н. Этнопедагогика чувашского народа (В связи с проблемой общности нар. пед. культур) // М-во просвещения РСФСР. Чуваш. гос. пед. ин-т им. И.Я. Яковлева. Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1966. 341 с.

4. Петрова С. Г. Региональный компонент на уроках математики // Народная школа. 2021. № 5. С. 27–38.

5. Порецкий район Чувашской Республики. // Архивная версия сайта. Академик кораблестроитель А. Н. Крылов. URL: <https://old-porezk.cap.ru/SiteMap.aspx?id=2284752> (дата обращения: 18.09.2025)

УДК 811.511.152.2 (045)

СУЩНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ С УЧАСТИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

ГУНИН ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

преподаватель

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
gunin_00@mail.ru

БОБРИКОВА МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА

студент, член СНО физико-математического факультета
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
virgimv@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению влияния искусственного интеллекта на образование, анализу преимуществ, рисков и перспектив его интеграции в образовательный процесс. Внимание уделено также технологиям виртуальной и дополненной реальности. Раскрывается сущность современного образования с участием ИИ, подчеркиваются его положительные стороны и описываются потенциальные угрозы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образование, виртуальная реальность, гибридная реальность, информационные технологии.

THE ESSENCE OF MODERN EDUCATION WITH THE PARTICIPATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

GUNIN DMITRY ALEKSANDROVICH

Lecturer

Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia,
gunin_00@mail.ru

BOBRIKOVA MARIA VLADIMIROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of physics and mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
virgimv@mail.ru

Abstract. This article examines artificial intelligence in education, analyzing its benefits, risks, and prospects for its use in the educational process. Attention is also paid to surveillance technologies and augmented reality. The article explores the essence of modern AI-based education, highlighting its positive aspects and potential threats.

Keywords: artificial intelligence, education, virtual reality, hybrid reality, information technology.

В современном научном сообществе и СМИ с каждым днем все активнее обсуждается влияние искусственного интеллекта (ИИ) на жизнь и культуру. В частности, можно говорить о постепенной и почти повсеместной интеграции искусственного интеллекта в культурное пространство человеческого социума. Сфера образования в этом случае не является исключением. Целью исследования является раскрытие сущности современного образования с участием искусственного интеллекта, анализ новых преимуществ, рисков и перспектив внедрения данной технологии.

Термин «искусственный интеллект» появился еще в 1950-х гг. Пригодность разработанной с помощью искусственного интеллекта модели определяют по критерию успешной практике применения. В сфере образования помимо быстрого перевода текстов с одного языка на другой искусственный интеллект успешно зарекомендовал себя в автоматической обработке тестирования студентов LMS.

Но в данном случае можно говорить лишь о «слабом» ИИ, которые представляют собой приложения, созданные для решения конкретных проблем. Однако Джон Сёрль в 1980 году ввел понятие также и «сильного

искусственного интеллекта», который способен не только решать рутинные задачи, но и мыслить, осознавать себя как отдельную самообучаемую личность.

Примечательно, что именно в России в 2021 году появился документ, закрепляющий базовые принципы жизни в новой реальности с использованием ИИ, среди которых прозрачность, правдивость, ответственность, надежность, безопасность, беспристрастность и другие.

Под ИИ понимается динамично развивающаяся область компьютерных наук, направленная на разработку интеллектуальных агентов. Интеллектуальный агент – система, способная автономно воспринимать окружающую среду, интерпретировать полученную информацию и действовать рационально для достижения заданных целей, оптимизируя свою производительность посредством непрерывного обучения и адаптации [2].

Искусственный интеллект и его применение в сфере образования может позволить создавать адаптивный образовательный контент, совершенствовать механизмы обратной связи, автоматизировать некоторые административные задачи и так далее.

Модель адаптивного обучения заключается в организации учебного процесса таким образом, чтобы искусственный интеллект мог анализировать, максимально учитывать умения и навыки школьников и студентов, и на их основе предлагал индивидуализированные образовательные материалы и задания.

Также уже разработаны и внедрены «рекомендательные системы», суть которых заключается в том, что искусственный интеллект анализирует предпочтения пользователей и предлагает на их основе персональные рекомендации, например, образовательного контента.

ИИ может использоваться для распознавания образов. В образовательном процессе при помощи умной камеры смартфона, наведя ее на объект изучения, приложение определит и найдет, кто или что находится на изображении.

Современный человек уже живет в пересечении двух миров: предметного и виртуального, где взаимодействие человека и мира уже является усовершенствованным (нетрадиционным) и требует соответствия законам обеих реальностей, создавая в последствии синтетический мир или смешанный мир. Что привело к развитию гибридной реальности и необходимого гибридного мышления, требующего постоянного обновления знаний из обоих источников [4]

Под гибридной реальностью принято понимать смешанную объективно-виртуальную реальность, полученную путем надстроек, имеющих синтезированный характер, которая сочетает в себе объекты предметного и виртуального миров [3].

Под виртуальной реальностью (VR) понимается технология создания виртуальной среды, которая имитирует реальный мир. Виртуальная реальность постепенно приобретала новые надстройки, образовав дополненную реальность (AR). Дополненная реальность представляет собой инновационную технологию, которая позволяет накладывать цифровые объекты – будь то

изображения, текст, звуковые эффекты или анимации – непосредственно на восприятие реального мира в режиме реального времени. Более высокотехнологичной ступенью интеграции цифрового и физического миров является смешанная реальность (MR). В отличие от AR, где виртуальные объекты просто накладываются поверх реальной среды, в MR эти объекты тесно взаимодействуют с физическими элементами и действиями пользователя. На данном этапе технологического развития общества, ИИ можно рассматривать как часть MR.

В обучении уже активно используют виртуальную реальность, то есть полное воспроизведение цифровой воображаемой обстановки, а также дополненную реальность, то есть наложение виртуальных элементов на реальность.

Преимущества использования дополненной и виртуальной реальностей в обучении очевидны, и они заключаются в наглядности материала, безопасности для обучающихся. Данные технологии способствуют совершенствованию образовательного процесса, расширяют его границы, формируют компетенции нового уровня. Вместе с тем, пока нет комплексных исследований того, как влияют технологии VR на мозг и психику человека, какие негативные последствия могут возникнуть в результате обучения в виртуальной среде. Однако уже сейчас можно сказать, что у некоторых людей технологии VR могут вызывать различные симптомы, например, головную боль или тошноту.

Среди недостатков использования VR в образовании можно назвать следующие:

- Высокая цена за оборудование не позволяет всем учебным заведениям приобрести достаточное количество устройств.
- Необходимость соблюдения санитарно-гигиенических требований при передаче устройств от одного обучающегося к другому способна вызвать некоторые сложности.
- Минимальная вариативность VR-сценария на сегодняшний день является ограничивающим фактором для внедрения технологии в образовательный процесс. Многие программы взаимодействия с виртуальной реальностью заранее прописаны и не позволяют внести изменения.
- Учитель может не видеть, что происходит внутри шлема или очков обучающихся и, соответственно, не может повлиять или скорректировать его поведение.
- Открытым остается вопрос о конфиденциальности личных данных пользователей, которые собираются VR-устройствами во время их использования.

Возникает вопрос о соотношении искусственного интеллекта и гибридной реальности. ИИ представляется в виде неосязаемого мира, который находится по ту сторону экрана, представляя собой набор алгоритмов и данных, существующих в цифровом виде на компьютерах и серверах. Реальный мир выступает источником данных для ИИ, обрабатывая которые, он создает внутреннюю модель мира, а позже воздействует на мир. Главное отличие – ИИ

создается по подобию человеческого мозга, направляя свои возможности для улучшения существования человека. Другими словами, искусственный интеллект – это «мозг», а VR, AR, MR – это, условно, «глаза», «уши» и «руки», взаимодействующие со средой и влияющие на наши чувства.

Распространяющаяся гибридная реальность требует от человека скорости в адаптации к изменениям. ИИ в этом смысле направлен на улучшение способностей человека. Гибридное образование призвано формировать новый тип человека, способного оперативно реагировать на вызовы времени, живущего в триаде природного, духовного и виртуального миров. ИИ в данном случае может взять на себя роль инструмента для достижения этой цели, который способен функционировать самостоятельно.

Объединение традиционных и современных подходов может привести к созданию уникальной образовательной формы, которая в перспективе может стать катализатором изменения человека и общества в целом. К чему может привести новая гибридная реальность в сочетании с использованием технологии искусственного интеллекта остается лишь предполагать.

Известный американский изобретатель и футурист, Рэймонд Курцвейл, написавший книгу «Singularity is Near» («Сингулярность уже близка») выдвинул предположения, прогнозируя расширение роли ИИ в образовательном процессе: персонализированное обучение, повышение доступности образования, новые формы взаимодействия, автоматизация рутинных задач педагогов, новые профессии в сфере образования. Однако, Курцвейл также признает потенциальные риски, связанные с внедрением ИИ в обучение: цифровое неравенство, зависимость от технологий, этические проблемы. Также можно предположить о возможном преодолении машинами в ближайшие годы теста Тьюринга. Это докажет способность искусственного интеллекта к обучению в широком смысле слова – можно будет говорить о высоком интеллектуальном сходстве с человеком [6].

Еще один прогноз на 2030 год – нанороботы, в мозге человека функционирующие на основе ИИ. Учёный предполагает, что данные методы могут обеспечить поддержание, восстановление и улучшение функций органа, улучшая когнитивные способности, память и сенсорное восприятие, что поможет повысить образовательные показатели обучающихся, благодаря глубокому совершенствованию интеллектуальных способностей человека [6].

Ввиду таких глобальных изменений неизбежно возникнет философский вопрос о месте человека в триаде виртуального мира, искусственного интеллекта и образования, в частности, на какой ступени окажется человек: управления, слияния или подчинения. Ускоренно совершенствуя ИИ, человечество запускает необратимый механизм нарастающего расширения границ возможностей образовательного процесса и, соответственно, человека. Образование будет требовать соответствия способностей обучающихся новым требованиям по усвоению образовательных программ, а от педагогов – умения работать по новым образовательным стандартам.

Клаус Шваб предположил, что наше ближайшее будущее будет оснащено серьезными киберфизическими и информационными технологиями, способными кардинально поменять привычные сферы, что создает запрос на реформу образовательного процесса. Образование должно фокусироваться на подготовке студентов к будущему, где участники образовательного процесса идут рука об руку с инструментами ИИ. Важно развивать навыки критического мышления и адаптивности к изменениям в технологиях [1].

Для успешного развития системы образования в стране следует избежать или минимизировать риски, связанные с введением искусственного интеллекта. Следует устранить на корню возможное неравенство доступа к данной технологии, разрешить некоторые этические вопросы, предусмотреть меры профилактики по предупреждению зависимости обучающихся от технологии, а также не позволить нивелировать творческий компонент педагогической профессии.

Список использованных источников

1. Воробьев А. Д., Назарова Ю. В. Дилеммы четвертой промышленной революции // *Время науки – The Times of Science*. 2024. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dilemmy-chetvyortoy-promyshlennoy-revolutsii> (дата обращения: 28.09.2025).
2. Еркинбек А. Этические и практические аспекты использования искусственного интеллекта в образовании // *In the World of Science and Education*. 2024. № 15. С. 100–105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskii-i-prakticheskie-aspekty-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovanii> (дата обращения: 27.09.2025).
3. Зейналов Г. Г., Захитова О. Г., Хаджиева А. Г. Изменяющееся общество: от теории информационного общества к смешанной объективно-виртуальной реальности // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2019. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenyayusheesya-obschestvo-ot-teorii-informatsionnogo-obschestva-k-smeshannoy-obektivno-virtualnoy-realnosti> (дата обращения: 27.09.2025).
4. Зейналов Г. Г. Гибридная (смешанная) объективно-виртуальная реальность и кризис социокультурной целостности человека // *Стратегические ориентиры развития Центральной Азии: история, тренды и перспективы : сборник научных статей международного научно-образовательного форума, 23–25 ноября 2021 г.* Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2021. С. 271–274. URL: <https://elibrary.ru/cutbcd> (дата обращения: 27.09.2025).
5. Миндигулова А. А. Феномен искусственного интеллекта: история возникновения и развития // *Социология*. 2023. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-iskusstvennogo-intellekta-istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya> (дата обращения: 11.09.2025).
6. Рэй Курцвейл и его предсказания: что сбылось и чему только предстоит стать реальностью // *Хабр : статья*. URL: <https://habr.com/ru/companies/itglobalcom/articles/737476> (дата обращения: 27.09.2025).

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ИНТЕРАКТИВНОЙ ИГРЫ «КТО ХОЧЕТ СТАТЬ ИНФОРМАТИКОМ?»

ДОЛГОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

студент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
irishkadolgova04@gmail.com

ШЛЯХТИНА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

студент, член СНО физико-математического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
shlyakhtina2003@mail.ru

Аннотация. Информатика является значимым элементом современного обучения, а навыки работы в цифровой среде – важным инструментом для успешного будущего. Несмотря на это, многие ученики 7–9 классов считают информатику неинтересным и сложным предметом школьной программы. В данной статье описываются этапы разработки интерактивной игры «Кто хочет стать информатиком?», которая призвана изменить мнение учащихся и представить информатику в занимательном игровом формате.

Ключевые слова: проект, информатика, интерактивная игра, тестирование знаний, обучение, информационные технологии.

FEATURES OF INTERACTIVE GAME DEVELOPMENT «WHO WANTS TO BECOME A COMPUTER SCIENTIST?»

DOLGOVA IRINA ALEXANDROVNA

Student

Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
irishkadolgova04@gmail.com

SHLYAKHTINA IRINA ALEXANDROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of physics and mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
shlyakhtina2003@mail.ru

Abstract. Computer science is an important element of modern education, and skills in the digital skills are an important tool for a successful future. Despite this, many students in grades 7–9 consider computer science to be an uninteresting and difficult subject in the school curriculum. This article describes the development stages of the interactive game «Who wants to become a computer scientist?», which aims to change the minds of students and present computer science in an entertaining game format.

Keywords: project, computer science, interactive game, knowledge testing, training, information technology.

Современный мир повсюду пронизан технологиями: от телефона, лежащего у нас в кармане, до сложных алгоритмов, которые управляют целыми отраслями промышленности. Информационные технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни, поскольку они формируют то, как мы общаемся, работаем, учимся и отдыхаем. В связи с этим растёт необходимость в знании теоретических и практических аспектов информатики, особенно для учеников 7–9 классов. Именно в этом возрасте закладываются основы для дальнейшего обучения. Информатика учит разбивать сложные задачи на простые, находить логические связи между объектами, строить последовательности необходимых действий, тем самым развивает логическое и алгоритмическое мышление.

Для реализации этой идеи была разработана интерактивная игра «Кто хочет стать информатиком?», цели которой представлены на рисунке 1.

Цели игры		
Повысить интерес учеников к изучению предмета через игровые методы	Способствовать развитию у учащихся навыков логического мышления	Подготовить школьников к освоению цифровых технологий и их применению в реальной жизни

Рис. 1. Цели игры «Кто хочет стать информатиком?»

Для создания и проведения игры было необходимо выполнить следующие этапы:

- 1) разработать структуру и правила игры, аналогичные формату «Кто хочет стать миллионером?»;
- 2) создать вопросы и задания, охватывающие ключевые темы школьной программы по информатике, а также актуальные темы в области IT;
- 3) подготовить сертификаты для победителей, чтобы мотивировать школьников на активное участие;
- 4) провести игру в виде внеурочного мероприятия;
- 5) осуществить опрос среди участников игры, чтобы оценить эффективность проекта и собрать отзывы для его улучшения.

Смысл игры состоит в том, что учащиеся в формате онлайн-викторины отвечают на вопросы разного уровня сложности. Если на тот или иной вопрос был дан неправильный ответ, то игровой процесс обнуляется, и участник начинает сначала, при этом вопросы в течение игр не повторяются (рис. 2).

Рис. 2. Уведомление, что игра проиграна и нужно начать заново

В случае верного ответа игрок переходит на следующий уровень. Для победы в игре необходимо ответить на 15 вопросов, в качестве достижения будет получен статус «Информатик».

В процессе составления заданий для игры использовались разнообразные источники информации от авторов Л. Л. Босовой и А. Ю. Босовой [1–5].

Вопросы игры охватывали темы, отображённые на рис. 3.

Рис. 3. Темы вопросов, представленных в игре

В рамках продвижения интерактивной игры был разработан рекламный пост, направленный на привлечение внимания целевой аудитории (рис. 4).

Рис. 4. Рекламный пост игры «Кто хочет стать информатиком?»

С описанной интерактивной игрой можно ознакомиться, перейдя по ссылке: <https://learningapps.org/watch?v=pxo8d8gra25>.

Разработанная игра была проведена с учениками 7–9 классов в МБОУ «Потьминская СОШ» в период прохождения педагогической практики.

Чтобы понять эффективность данной игры и использования игровых технологий в обучении в целом, было проведено анкетирование участников игры и её зрителей. Анкета состояла из 12 вопросов, представленных на платформе Google Forms (рис. 5).

1. Как часто Вы играете в компьютерные или мобильные игры?

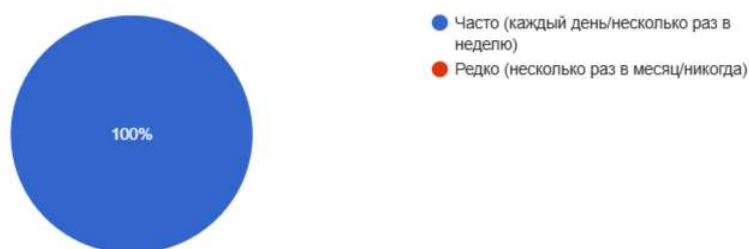

Рис. 5. Ответ на вопрос анкеты

Проведённое анкетирование показало единое мнение о больших перспективах обучения с помощью компьютерных игр, что доказывает восприимчивость аудитории к игровым образовательным форматам. Подавляющее большинство проявило интерес к возможности проверки знаний по информатике в игровой форме, что свидетельствует о потенциальной востребованности подобных продуктов. Оценка собственных знаний по

информатике оказалась неоднородной: примерно половина аудитории оценила их как «хорошие», остальная часть признала свои знания «средними» и «ниже средних». Это подтверждает наличие явного запроса на повышение уровня знаний школьников в области IT и актуальность разработки образовательных решений, способных восполнить пробелы у учащихся 7–9 классов.

Список использованных источников

1. Босова Л. Л., Босова А. Ю. Информатика : учебник для 7 класса. 7-ое изд., стереотип. М. : ООО Издательство «БИНОМ. Лаборатория знаний», 2018. 224 с.
2. Босова Л. Л., Босова А. Ю. Информатика. 7–9 класс. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015. 472 с.
3. Босова Л. Л., Босова А. Ю. Информатика и ИКТ : поурочные разработки для VIII-IX классов // Информатика в школе. 2013. № 10(93). С. 3–12.
4. Босова Л. Л., Босова А. Ю. Информатика. 7–9 классы : метод. пособие. 2-е изд., стереотип. М. : ООО «Издательство «БИНОМ. Лаборатория знаний», 2016. 464 с.
5. Босова, Л. Л., Босова А. Ю. Программирование в школе: возможности, проблемы, решения // Актуальные вопросы методики обучения информатике в условиях цифровой трансформации образования. М. : Московский педагогический государственный университет, 2024. С. 111–129.

УДК 004:9

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОХРАНЕНИЕ И ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

ЗУДОВА АРИНА ИГОРЕВНА

магистрант, член СНО физико-математического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

zudovaarina2002@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается роль цифровых технологий в сохранении и переосмыслении культурного наследия в условиях цифровой трансформации общества. Анализируются традиционные и современные методы сохранения и защиты памятников, раскрываются возможности применения 3D-сканирования, виртуальной и дополненной реальности, искусственного интеллекта, а также облачных технологий.

Ключевые слова: цифровые технологии, культурное наследие, цифровизация, виртуальная реальность, искусственный интеллект, виртуальная подлинность.

THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE PRESERVATION AND REINTERPRETATION OF CULTURAL HERITAGE

ZUDOVA ARINA IGOREVNA

Master's student, member of the student scientific society of the faculty of physics
and mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

zudovaarina2002@gmail.com

Abstract. This article examines the role of digital technologies in preserving and reimagining cultural heritage in the context of society's digital transformation. It analyzes traditional and modern methods of preserving and protecting monuments, exploring the potential of 3D scanning, virtual and augmented reality, artificial intelligence, and cloud technologies.

Keywords: digital technologies, cultural heritage, digitalization, virtual reality, artificial intelligence, virtual authenticity.

В современном обществе процессы цифровизации затрагивают практически все сферы человеческой деятельности, включая культуру и искусство. Культурное наследие – это основа идентичности народа, его исторической памяти и духовных ценностей. Однако традиционные формы его сохранения оказываются недостаточными в условиях глобализации и стремительного развития технологий. Например, древние фрески в Помпеях постепенно разрушаются под воздействием времени и климата, а коллекции средневековых рукописей в монастырях Европы подвержены процессам естественного старения бумаги и чернил. Многие памятники архитектуры и искусства подвергаются разрушению, а уникальные рукописи и артефакты постепенно утрачивают свою первоначальную целостность.

В этом аспекте цифровые технологии становятся важнейшим инструментом сохранения и переосмысления культурного наследия [6]. Их использование позволяет не только сохранять и защищать культурные ценности, но и создавать новые формы их интерпретации, адаптированные к потребностям современного общества.

Понимание самого феномена культурного наследия служит отправной точкой для анализа его цифрового сохранения и трансформации. Культурное наследие представляет собой совокупность материальных и нематериальных ценностей, созданных человечеством и передаваемых из поколения в поколение. Без цифровой фиксации и архивирования звуковых записей, словарей и текстов такие языки могут быть полностью утрачены.

Понятие «переосмысление культурного наследия» в современной культурологии связано с его обновленной интерпретацией и представлением в новых формах. Благодаря цифровым технологиям оно становится доступным более широкой аудитории и приобретает новые значения в контексте современной культуры. В частности, цифровые архивы [5], онлайн-базы данных, виртуальные музеи [2–4] позволяют не только хранить культурные объекты в электронном виде, но и распространять их по всему миру, обеспечивая доступ исследователям, студентам и широкой публике. Таким образом, цифровые технологии выступают гарантией сохранности информации о памятниках, которые могут быть утрачены в физической форме.

Одним из важнейших направлений цифровизации является оцифровка музейных экспонатов, архивных документов и библиотечных фондов. Создание электронных копий позволяет сохранить уникальные объекты от физического разрушения и одновременно обеспечить к ним доступ для всех желающих.

Современные методы 3D-сканирования и 3D-моделирования дают возможность фиксировать архитектурные памятники с высокой точностью. Это позволяет создавать цифровые модели утраченных объектов и проводить виртуальную реставрацию. Наряду с этим активно применяются фотограмметрия для восстановления изображений и планов, лазерное сканирование для детальной фиксации поверхности, а также технологии цифровой фотографии высокой четкости.

Существенную роль играют цифровые архивы и базы данных. Национальные библиотеки и музеи многих стран формируют электронные коллекции, доступные в онлайн-формате. Среди успешных практик можно выделить проект «Google Arts & Culture», цифровые экспозиции Эрмитажа и Лувра, а также платформу «Europeana», которая объединяет коллекции из разных стран Европы. Эти ресурсы особенно ценны в случаях, когда человек не имеет возможности лично посетить музеи и библиотеки – например, по причине географической удаленности, ограниченной мобильности, высокой стоимости поездок или чрезвычайных ситуаций, таких как пандемии. В таких условиях цифровые технологии позволяют исследовать культурные ценности, не покидая своего дома, сохраняя при этом доступ к мировому наследию для миллионов пользователей.

Цифровые технологии открывают новые возможности для актуализации и популяризации культурного наследия. Так, использование VR и AR позволяет создавать интерактивные экспозиции, в которых посетитель может «погружаться» в историческую эпоху и взаимодействовать с цифровыми объектами. Примером служит проект «The Virtual Reality Museum of Fine Art», где можно осматривать шедевры живописи в виртуальной среде. В России активно развивается направление VR-туров по Эрмитажу и Третьяковской галерее, которые позволяют увидеть экспозиции в 360 градусов. Благодаря социальным сетям и цифровым медиа возможно не только распространение информации, но и формирование новых способов ее интерпретации. Подобный способ выражается, например, в создании образовательных блогов, виртуальных экскурсий в формате коротких видеороликов, подкастов о культуре или тематических онлайн-сообществ. Они позволяют адаптировать культурное наследие к языку современной молодежи, обеспечивая эмоциональное вовлечение и диалоговую форму восприятия, что существенно отличается от традиционного «музейного» подхода.

Особое место занимают современные направления искусства, основанные на цифровых технологиях: NFT-объекты, цифровые инсталляции и медиапроекты, которые создают новые формы существования культурного наследия. Например, работы Beeple, проданные на аукционе, показали экономическую значимость NFT для мировой арт-сцены. Но цифровизация культурного наследия сопряжена с рядом трудностей. Перечислим некоторые из них:

– цифровое неравенство ограничивает доступ к современным технологиям в разных странах и регионах, что выражается в различиях уровня

интернет-инфраструктуры, наличия современных устройств и качества программного обеспечения.

– вопросы авторских прав и этики становятся особенно острыми при использовании цифровых копий культурных объектов: возникает необходимость в лицензировании цифровых репродукций, в создании защищенных платформ для хранения данных, а также в применении технологий шифрования и блокчейна для подтверждения подлинности цифровых материалов.

Одной из ключевых проблем является феномен «виртуальной подлинности». Возникает вопрос: может ли цифровая копия заменить оригинал? Для многих исследователей цифровой артефакт воспринимается лишь как вспомогательное средство, а не как полноценная замена культурного объекта. В этом контексте поднимаются вопросы качества цифровой репродукции, точности передачи цвета и формы, а также сохранения контекста восприятия. Например, цифровая фотография картины позволяет изучать детали мазков, но не передает фактуры полотна и масштаба, который ощущается только при личном контакте. Аналогично, виртуальные экскурсии по архитектурным памятникам дают возможность рассмотреть их структуру, но не заменяют ощущения реального присутствия в пространстве.

Зависимость от технологий делает процесс сохранения нестабильным. С технической точки зрения это проявляется в устаревании форматов файлов (например, старые форматы изображений или аудио могут перестать поддерживаться современными программами), необходимости постоянной миграции данных на новые носители, а также обновления программного обеспечения и серверных платформ. При отсутствии регулярного сопровождения существует риск потери доступа к архивам или повреждения данных. Поэтому для долгосрочного хранения культурных материалов важным становится использование открытых стандартов, резервного копирования и облачных технологий.

Несмотря на отмеченные трудности, цифровые технологии несут значительный потенциал в области сохранения культурного наследия. Развивается направление «цифровой гуманитаристики» [7], объединяющее методы гуманитарных наук и информационных технологий. Это междисциплинарное направление включает разработку цифровых архивов, интерактивных образовательных платформ, использование искусственного интеллекта для анализа текстов и изображений, а также внедрение геоинформационных систем для изучения историко-культурных ландшафтов. Его значение заключается в создании новых способов исследования, сохранения и представления культурных объектов, что позволяет объединить академическую науку, педагогическую практику и современные ИТ-решения.

Международные проекты способствуют межкультурному взаимодействию и обмену цифровыми коллекциями. В перспективе значительную роль будет играть искусственный интеллект, позволяющий восстанавливать утраченные элементы культурных объектов и анализировать

большие массивы данных. С помощью алгоритмов машинного обучения можно распознавать почерки на старинных рукописях, улучшать качество оцифрованных изображений и предлагать вероятные варианты утраченных деталей архитектурных памятников. Таким образом, ИИ становится важным инструментом не только в сохранении, но и в исследовании культурного наследия.

Особое значение приобретает синтез традиционных и цифровых форм сохранения культуры, при котором цифровые технологии не заменяют, а дополняют традиционные методы. Такой подход позволяет, с одной стороны, сохранить подлинные экспонаты и формы культурных практик, а с другой – расширить к ним доступ через цифровые копии, виртуальные выставки и онлайн-архивы. В образовательной и музейной практике это выражается в том, что реальное посещение музея может сочетаться с предварительной подготовкой через онлайн-материалы [1] или последующим изучением цифровых реплик. Таким образом, синтез дает возможность формировать целостное восприятие культурного наследия и использовать преимущества обеих форм сохранения.

Цифровые технологии стали важнейшим инструментом сохранения и переосмысления культурного наследия. Они обеспечивают широкий доступ к культурным ценностям, создают новые способы их изучения и популяризации.

Вместе с тем цифровизация ставит перед обществом новые вызовы, связанные с техническими и правовыми аспектами: обеспечением подлинности цифровых копий, защитой авторских прав в условиях свободного распространения файлов, а также зависимостью от стабильности интернет-инфраструктуры, форматов хранения и программного обеспечения.

Таким образом, основная задача современного общества заключается в том, чтобы найти баланс между сохранением подлинности культурных объектов и использованием инновационных цифровых форматов. Только при этом условии цифровые технологии смогут способствовать гармоничному развитию культуры в XXI веке.

Список использованных источников

1. Зубрилин А. А. Виртуальные музеи в профильном обучении // Профильная школа. 2013. Т. 1, № 3. С. 44–46.
2. Лapidус А. Е. Коммуникация музея с посетителем в виртуальном формате // Культура в фокусе научных парадигм. 2023. № 16. С. 84–92.
3. Полякова, О. Р. Горизонт развития виртуальных музеев в XXI веке // The Scientific Heritage. 2021. № 80–4(80). С. 23–25.
4. Тань С. Виртуальные музеи как феномен современной культуры – влияние виртуальных музеев на доступность культурного наследия в контексте культурного разнообразия // Культура и цивилизация. 2025. Т. 15, № 3-1. С. 7–16.
5. Хачатурян Л. В. «Большие данные» цифрового архива: диалог с растровой рукописью // Studia Litterarum. 2023. Т. 8, № 2. С. 334–349.
6. Шаповалова Г. М. Информационное общество: от цифровых архивов к цифровому культурному наследию // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5-6(47). С. 177–181.

7. Ярославцева Е. И. Цифровая гуманитаристика: междисциплинарность стратегий будущего // Горизонты гуманитарного знания. 2020. № 2. С. 3–29.

УДК 372.851

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РЕШЕНИИ ПРИКЛАДНЫХ ЗАДАЧ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ: ВОЗМОЖНОСТИ, ПРАКТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ИЛЬИНА АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА

магистрант, член СНО физико-математического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
ilina_mdm219@mail.ru

КАПКАЕВА ЛИДИЯ СЕМЕНОВНА

доктор педагогических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
lskapkaeva@mail.ru

Аннотация. В работе рассматриваются возможности использования цифровых технологий при решении прикладных задач на уроках математики. Рассмотрены понятия «прикладная задача», «цифровые технологии», приведены примеры использования конкретных цифровых технологий в школьном курсе математики.

Ключевые слова: цифровые технологии, прикладная задача, школьный курс математики, математическая грамотность, математическое образование.

USING DIGITAL TECHNOLOGIES TO SOLVING APPLIED PROBLEMS IN MATHEMATICS LESSONS: POSSIBILITIES, PRACTICES, AND PROSPECTS

ILYINA ANASTASIYA NIKOLAEVNA

Master's student, member of the student scientific society of the faculty of physics
and mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
ilina_mdm219@mail.ru

KAPKAeva LIDIYA SEMENOVNA

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
lskapkaeva@mail.ru

Abstract. This paper examines the potential of using digital technologies to solve applied problems in mathematics lessons. The concepts of «applied problem» and «digital technologies» are explored, and examples of the use of specific digital technologies in the school mathematics

curriculum are provided.

Keywords: digital technologies, applied problem, school mathematics course, mathematical literacy, mathematical education.

В современном мире федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) акцентирует внимание на формирование у учащихся функциональной грамотности, способности применять знания в реальных жизненных ситуациях, а также на развитие универсальных учебных действий (УУД) [5].

Одним из главных способов достижения этих целей является решение прикладных задач – задач, возникающих из практики и требующих для своего решения математического моделирования. Прикладные задачи становятся не только упражнениями, а сценариями, в которых учащийся сам выбирает путь решения. Однако традиционные методы их решения зачастую воспринимаются учащимися как абстрактные и оторванные от жизни.

Цифровые технологии позволяют превратить математику из «науки о формулах» в науку о моделях реального мира, делая обучения интерактивным, наглядным и лично значимым. Это помогает учащимся «увидеть» математику в действии – например, как изменяется траектория движения при разных начальных условиях.

Рассмотрим возможности, конкретные практики и перспективы использования цифровых технологий при решении прикладных задач на уроках математики.

Согласно Концепции цифровой трансформации российского образования, цифровая образовательная среда должна обеспечивать индивидуализацию, доступность и практико-ориентированность обучения [3]. Таким образом, современные цифровые технологии позволяют:

- визуализировать абстрактные математические объекты – позволяют строить графики, моделировать геометрические объекты и физические явления; например, как изменяется траектория движения при различных начальных условиях или как растёт популяция по экспоненциальному закону;
- моделировать динамические процессы – возможно смоделировать экономические процессы, физические законы, биологические циклы; например, расчёт оптимального маршрута доставки, прогнозирование доходов бизнеса, анализ статистики спортивных событий;
- автоматизировать вычисления и анализ данных – существенно ускоряет, упрощает и повышает точность обработки информации;
- организовывать совместную проектную деятельность – меняют подход к командной работе, сделав её более эффективной независимо от местоположения участников проекта.

Горбачев В. И. рассматривает методические подходы к построению прикладных задач с использованием цифровых инструментов: Excel, Python, Desmos, приводит примеры задач из экономики, экологии и физики, решаемых с помощью цифровых моделей. В статье подчеркивается роль цифровых технологий в формировании функциональной грамотности.

Савельева Е. В., Савельев Н. Н. проанализировали опыт использования цифровых платформ (ЯКласс, Учи.ру, GeoGebra) для решения прикладных задач в средней школе. Были рассмотрены кейсы из практики, эффективность повышения мотивации и уровня математической грамотности. Особое внимание уделено интеграции реальных жизненных ситуаций через цифровые технологии.

Возможности использования цифровых технологий при организации проектной деятельности были рассмотрены Кузнецовой Л. В. на примере следующих заданий: моделирование бюджета семьи в Excel, построение графиков изменения температуры. Был сделан вывод о том, что задания данного типа развивают критическое мышление и навыки анализа данных.

На уроках математики возможно использование следующих технологий: для графического и геометрического моделирования (GeoGebra, Desmos), для финансовых и статистических (Excel, Google Таблицы), для создания интерактивных заданий и игр (LearningApps, Quizizz, Яндекс.Учебник).

Приведем примеры использования цифровых технологий на уроках математики.

Пример 1. Вам необходимо исследовать зависимость дальности полёта тела, брошенного под углом к горизонту, от начальной скорости и угла броска.

При выполнении данного задания учащиеся создают динамическую модель в GeoGebra. Меняя параметры наблюдают за изменением траектории.

Приходят к выводу о максимальной дальности при угле 45° .

Пример 2. Сравните условия двух кредитов – с аннуитетными и дифференцированными платежами.

При выполнении данного задания учащиеся используют Excel. Учащиеся строят таблицу с формулами расчёта ежемесячных выплат, строят графики суммарных выплат и переплат, анализируют выгодность условий при разных сроках.

Пример 3. Проанализируйте потребление воды в регионе при текущем росте населения.

Учащиеся используют открытые данные Росстата. С помощью программного языка Python строят линейную/экспоненциальную модель и выполняют прогноз на 10 лет.

Учащиеся осознают роль математики в решении глобальных проблем.

Пример 4. Спроектируйте дачный домик и рассчитайте количество материала.

Учащиеся строят 3D-модель, автоматически вычисляют площади поверхностей и объёмы, производят расчёт стоимости материалов.

С помощью данного задания можно показать практическое применение геометрии, развитие пространственного мышления.

Таким образом, использование цифровых технологий при решении прикладных задач на уроках математики – необходимое условие формирования функциональной грамотности. Цифровые технологии не заменяют учителя, а усиливают его роль как наставника, организатора и проводника в мире знаний.

При грамотном внедрении они делают математику более доступной, наглядной, интересной и актуальной для современных учащихся, готовя их к жизни в цифровом обществе.

Но существуют и ограничения при использовании цифровых технологий в образовании:

- неравный доступ к технике и интернету у учащихся;
- недостаточная цифровая компетентность части педагогов.

Можно сделать вывод, что цифровые технологии повышают качество процесса обучения математике в школе, поднимая его на более высокий уровень.

Список использованных источников

1. Далингер В. А. Методика обучения математике. Поисково-исследовательская деятельность учащихся: учебник и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2024. 460 с. URL: <https://urait.ru/bcode/537762> (дата обращения: 04.09.2025).

2. Кузнецова А. А. Цифровая трансформация образования: вызовы и возможности // Педагогика. 2022. № 7. С. 3–12.

3. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2023 № 1497 «Концепция цифровой трансформации российского образования».

4. Смирнова, Е. И. Прикладные задачи на уроках математики как средство формирования метапредметных компетенций // Современное образование. 2021. № 4. С. 56–61.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Минпросвещения России от 17.05.2023 № 535).

УДК 372.8

ВЕБ-КВЕСТ ПО ИНФОРМАТИКЕ «ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СЕТИ»

ИЛЬИНОВА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

студент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Darya.Iinova.04@yandex.ru

БОЧКОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

студент, член СНО физико-математического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

bochkova-yekaterina@mail.ru

Аннотация. Веб-квест «Этические нормы поведения в информационной сети» направлен на решение актуальной проблемы недостаточной цифровой этики и навыков безопасного использования интернета среди школьников. В условиях повсеместного распространения информационных технологий данный проект ставит целью вооружить

подрастающее поколение знаниями и навыками ответственного и конструктивного поведения в онлайн-среде, противодействия кибербуллингу, распространению ложной информации и другим негативным явлениям. Результатом проведения мероприятия станет формирование осознанного цифрового гражданства, основанного на соблюдении этических, правовых и моральных норм, и создание позитивной онлайн-среды для обучения, общения и самовыражения.

Ключевые слова: компьютерная этика, веб-квест, сетевой этикет, информатика, интернет, правила поведения, компьютер.

WEB QUEST ON COMPUTER SCIENCE «ETHICAL STANDARDS OF BEHAVIOR IN THE INFORMATION NETWORK»

ILINOVA DARYA ALEXANDROVNA

Student

Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Darya.Iinova.04@yandex.ru

BOCHKOVA EKATERINA ALEKSEEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of physics and mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

bochkova-yekaterina@mail.ru

Abstract. The webquest «Ethical Standards of Online Behavior» aims to address the pressing issue of inadequate digital ethics and internet safety skills among schoolchildren. Given the widespread use of information technology, this project aims to equip the younger generation with the knowledge and skills to behave responsibly and constructively online, combat cyberbullying, the spread of false information, and other negative phenomena. The event will foster conscious digital citizenship based on adherence to ethical, legal, and moral standards, and create a positive online environment for learning, communication, and self-expression.

Keywords: computer ethics, web quest, network etiquette, computer science, Internet, rules of conduct, computer.

Интернет стал неотъемлемой частью обучения, общения, развлечений и самовыражения, однако вместе с возможностями он принес и новые вызовы, такие как кибербуллинг, распространение фейковых новостей, нарушение авторских прав, интернет-зависимость и другие формы неэтичного поведения. Недостаточная осведомленность о принципах цифровой этики и отсутствие навыков безопасного использования интернета могут привести к негативным последствиям для психического и физического здоровья, социальной адаптации и правовой грамотности молодежи, что делает формирование ответственного и этичного поведения в информационной среде крайне актуальной задачей современного образования [3].

Проект веб-квест «Этические нормы поведения в информационной сети» призван восполнить этот пробел, вооружить школьников необходимыми знаниями и навыками для безопасного и конструктивного использования интернета, способствовать формированию осознанного цифрового гражданства и создать позитивную онлайн-среду [3]. Его актуальность обусловлена

стремительным развитием информационных технологий и их повсеместным проникновением во все сферы жизни, особенно в жизнь подрастающего поколения.

Цель – сформировать у учащихся осознанное и ответственное отношение к использованию информационных технологий и сети Интернет, основанное на знании и соблюдении этических, правовых и моральных норм, а также на развитии навыков безопасного поведения в онлайн-среде.

Задачи проекта:

- 1) выяснить, как появилась и что представляет собой компьютерная этика;
- 2) изучить правила поведения в компьютерных сетях, в частности, правила этикета в сети Интернет;
- 3) донести до целевой аудитории суть основных рисков и угроз, существующих в онлайн-среде, таких как кибербуллинг, мошенничество, распространение дезинформации, и способы защиты от них;
- 4) сформировать чувство ответственности за свои действия в интернете и понимание их последствий для себя и окружающих, а также воспитать уважительное отношение к другим пользователям сети;
- 5) стимулировать активное участие школьников в создании позитивного и безопасного онлайн-пространства, например, через создание контента, пропагандирующего этическое поведение, или участие в акциях против кибербуллинга [3; 4].

Веб-квест рассчитан для учащихся 10–11 классов (16–18 лет), интересы которых: информатика, поведение в Интернете (социальные сети и мессенджеры), создание контента, кибербезопасность, обществознание, русский язык и литература. Особенности: активные пользователи интернета; стремящиеся к самовыражению и признанию в онлайн-среде; ориентированные на получение практических навыков и знаний; которые можно применить в реальной жизни [1; 2].

Подготовка и планирование проекта включает в себя следующие этапы.

1. Определение темы веб-квеста, постановка цели и задач.
2. Исследование и подготовка – проведение опроса целевой аудитории для определения уровня осведомленности об этических нормах в информационной среде и выявления наиболее актуальных проблем.
3. Разработка контента – создание серии информационных материалов: инфографики, презентаций, посвященных аспектам этического поведения в сети (авторское право, кибербуллинг, конфиденциальность данных).
4. Разработка сценария веб-квеста – написание сценария, разработка заданий.
5. Создание веб-квеста – разработка дизайна веб-квеста, структуры и добавление контента.
6. Тестирование веб-квеста и анализ результатов – проведение тестирования, сбор отзывов и внесение корректировок, анализ данных об эффективности проведенных мероприятий

7. Подготовка к защите проекта – разработка презентации, написание текста для выступления.

8. Защита проекта – публичная защита проекта [3; 4].

Данный веб-квест обладает высоким дидактическим потенциалом, его развитие может заключаться в следующем:

1) распространение опыта и материалов проекта на другие образовательные организации страны;

2) включение тем цифровой этики в обязательную программу по информатике и обществознанию;

3) разработка онлайн-платформы с обучающими материалами, тестами, играми и форумом для обмена знаниями и опытом;

4) создание приложения с советами по безопасности, функциями родительского контроля и инструментами для борьбы с кибербуллингом;

5) сотрудничество с психологами, юристами, IT-специалистами и блогерами для проведения вебинаров, мастер-классов и консультаций;

6) приглашение популярных блогеров и стримеров в качестве амбассадоров проекта, чтобы заинтересовать молодёжь;

7) проведение тематических конкурсов и олимпиад для стимулирования интереса к теме цифровой этики и выявления талантливых учеников;

8) вовлечение в проект не только школьников, но и студентов, родителей, педагогов и других категорий населения;

9) организация специализированного центра в области цифровой этики для разработки новых методик и инструментов обучения;

10) установление связей с зарубежными организациями, занимающимися вопросами цифровой этики, для обмена опытом и реализации совместных проектов.

Веб-квест – это действенный метод для изучения информатики и повышения осведомленности учащихся о кибербезопасности. Разработка и применение веб-квестов в образовании способствует формированию у школьников необходимых знаний и навыков для безопасного и ответственного использования цифровых технологий. Использование интерактивных подходов, таких как веб-квесты, делает обучение более результативным, увлекательным и современным [5].

Список использованных источников

1. Заборовский Г. А., Пуптец А. Е. Информатика : учеб. пособие для 10-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения. Минск : Изд. центр БГУ, 2011. 151 с.

2. Заборовский Г. А., Пупцев А. Е. Информатика : учеб. пособие для 11-го кл. общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения. Минск : Нар. асвета, 2010. 150 с.

3. Компьютерная этика. Этика в Интернете. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/tuwiki/647726>.

4. Сетевой этикет основные правила и нормы. URL: <https://oficianty.com/setevoj-etiket-pravila.html/amp>.

5. Этика сети интернет. Бояркин В. В., Бояркина Л. А. Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 21. С. 6972.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ 11 КЛАССОВ ЧЕРЕЗ ПРОЕКТНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

КАЛЕЕВ АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ

студент, член СНО физико-математического факультета
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
andrlinkoln@yandex.ru

ГОЛЯЕВ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
Gol1973@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные методические подходы к изучению раздела «Информационное моделирование» в курсе информатики для 11 класса средней школы. Так же характеризуются основные трудности восприятия материала учащимися и предлагаются пути их преодоления. Особое внимание уделяется практико-ориентированному и системно-деятельностному подходам, использованию современных программ для создания моделей.

Ключевые слова: информационное моделирование, методика преподавания информатики, старшая школа, практико-ориентированный подход, системно-деятельностный подход, универсальные учебные действия.

DEVELOPING DIGITAL COMPETENCIES OF 11TH-GRADE STUDENTS THROUGH PROJECT-BASED STUDY OF INFORMATION MODELING

KALEEV ALEXANDER ANDREEVICH

Student, member of the student scientific society of the faculty of physics and mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
andrlinkoln@yandex.ru

GOLYAEV SERGEY SERGEEVICH

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
Gol1973@mail.ru

Abstract. The article discusses current methodological approaches to studying the «Information Modeling» section in the computer science course for 11th grade students of secondary schools. It also characterizes the main difficulties in understanding the material by students and suggests ways to overcome them. Special attention is paid to the practice-oriented and system-activity approaches, as well as the use of modern software for creating models.

Keywords: information modeling, computer science teaching methods, high school, practice-oriented approach, system-activity approach, universal learning actions.

Современный этап развития образования характеризуется повышенным вниманием к формированию у обучающихся навыков, выходящих за рамки простого усвоения фактологической информации. В контексте школьного курса информатики особую значимость приобретает развитие системного мышления и компетенций, связанных с проектной и аналитической деятельностью. Ключевую роль в решении этой задачи играет раздел «Информационное моделирование», который традиционно изучается в старших классах [1]. Именно на этом этапе учащиеся обладают достаточным багажом знаний для перехода от репродуктивного освоения понятий к творческому применению моделей для решения практико-ориентированных задач.

Актуальность исследования методических подходов к изучению данного раздела обусловлена несколькими факторами. Во-первых, стремительная цифровизация всех сфер жизни требует от выпускников умения адекватно воспринимать, анализировать и создавать различные информационные модели – от баз данных до сложных компьютерных симуляций. Во-вторых, существующие учебно-методические комплексы зачастую делают акцент на технической стороне вопроса, оставляя без должного внимания развитие теоретической базы и критического мышления при оценке адекватности модели объекту [2]. Это приводит к формальному усвоению материала, когда ученик может создать модель по шаблону, но испытывает трудности с ее самостоятельной разработкой для новой проблемы.

Таким образом, возникает очевидное противоречие между высоким образовательным потенциалом раздела «Информационное моделирование» и необходимостью поиска более эффективных педагогических стратегий его реализации в учебном процессе [6]. Разрешение данного противоречия определяет цель настоящей статьи – проанализировать и систематизировать методические подходы к изучению раздела «Информационное моделирование» в 11 классе, предлагая практико-ориентированные варианты его преподавания.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- Выявить дидактические возможности и специфику содержания раздела «Информационное моделирование» в рамках средней школы.
- Проанализировать традиционные и инновационные подходы (такие как проектная деятельность, кейс-метод, визуализация данных) к организации учебной деятельности старшеклассников.
- Предложить конкретные методические рекомендации по проведению уроков, направленных на глубокое и осознанное усвоение принципов информационного моделирования.

Объектом исследования является процесс обучения информатике в 11 классе, а предметом – методические подходы и приемы, используемые для изучения раздела «Информационное моделирование».

Раздел «Информационное моделирование» является одним из ключевых в курсе информатики 11 класса, формирующим у учащихся системное мышление и представление о моделировании как об основном методе познания, однако абстрактность понятий, необходимость владения математическим аппаратом и навыками программирования создают существенные затруднения для старшеклассников. В связи с этим актуальной задачей становится поиск и испытание эффективных методических подходов к подаче данного материала [3].

Традиционный подход к изучению моделирования, заключающийся в последовательном рассмотрении типов моделей (математических, компьютерных, имитационных) и этапов моделирования, часто оказывается недостаточно эффективным. Учащиеся усваивают теорию, но испытывают трудности при ее применении к решению практических задач [5].

Нами предлагается комплекс методических подходов:

1. Практико-ориентированный подход. Изучение темы следует начинать не с теории, а с конкретной жизненной проблемы, требующей решения путем моделирования (например, «Оптимизация маршрута доставки товаров», «Прогноз роста цен на товары»). Это мотивирует учащихся и делает изучение раздела осмысленным.

2. Системно-деятельностный подход. Учащиеся должны активно участвовать во всех этапах создания модели: от постановки задачи и формализации до анализа результатов. Работа в малых группах над проектами способствует развитию коммуникативных и регулятивных УУД.

3. Использование современных инструментов. Вместо или вместе с написанием кода на языках программирования целесообразно использовать специализированное ПО (например, AnyLogic, NetLogo) и табличные процессоры (Excel, Google Sheets) с возможностью визуализации данных. Это позволяет сосредоточиться на сути моделирования, а не на технических деталях реализации [4].

Апробация предложенных подходов в практике школьного обучения показала их эффективность. У учащихся отмечается повышение интереса к предмету, более глубокое понимание сути информационного моделирования и уверенное применение полученных знаний в проектной деятельности. Комплексное использование практико-ориентированного и системно-деятельностного подходов, а также современных цифровых инструментов позволяет преодолеть формализм в изучении раздела и достичь метапредметных образовательных результатов.

Список использованных источников

1. Босова Л. Л., Босова А. Ю. Информатика. 11 класс. Базовый уровень. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2020. 240 с.
2. Поляков К. Ю., Еремин Е. А. Информатика. 11 класс. Углубленный уровень : в 2 ч. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2018. Ч. 1. 240 с. ; Ч. 2. 232 с.
3. Самыличева Н. А. Формирование ИКТ-компетентности школьников в проектной деятельности // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Педагогика. 2019. Т. 12, № 4. С. 89–95.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования : утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413. 45 с.

5. Хеннер Е. К., Шестакова Л. В. Информационно-образовательная среда как условие реализации ФГОС среднего общего образования // Педагогика. 2015. № 10. С. 54–60.

6. Wilensky U., Rand W. An Introduction to Agent-Based Modeling: Modeling Natural, Social, and Engineered Complex Systems with NetLogo. Cambridge : MIT Press, 2015. 482 p.

УДК 811:51(091)(045)

ЭВОЛЮЦИЯ ДРЕВНЕСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА В МАТЕМАТИКЕ И ОБОЗНАЧЕНИЯ ЧИСЕЛ НА РУСИ

КАРВАТ НИКИТА ВЛАДИМИРОВИЧ

студент, член СНО физико-математического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
m.toren@yandex.ru

КОСУРОВА ВЕРОНИКА АНДРЕЕВНА

студент, член СНО физико-математического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
nk7967364@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ранние моменты в истории становления чисел, характеризуются основные черты системы записи чисел с помощью кириллицы. Особое внимание в работе уделяется алфавиту, который включал буквенные обозначения для чисел и позволил записывать даты и важные числа в летописях и документах. Анализируется, как система «буквенной цифири» повлияла на общество и культуру Руси.

Ключевые слова: история математики, славянская азбука, цифры, кириллица, буквенная цифирь.

THE EVOLUTION OF THE OLD SLAVONIC LANGUAGE IN MATHEMATICS AND NUMBER DESIGNATIONS IN RUSSIA

KARVAT NIKITA VLADIMIROVICH

Student, member of the student scientific society of the faculty of physics and
mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
m.toren@yandex.ru

KOSUROVA VERONIKA ANDREEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of physics and
mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

Abstract. The article examines the early moments in the history of the formation of numbers, describes the main features of the Cyrillic writing system. Special attention is paid to the alphabet, which included letter designations for numbers and allowed recording dates and important numbers in chronicles and documents. The article analyzes how the system of «alphabetic numerals» influenced the society and culture of Russia.

Keywords: history of mathematics, Slavic alphabet, numbers, Cyrillic alphabet, alphabetic numerals.

История математики на Руси непосредственно связана с создателями старославянской азбуки и древнеславянского языка – братьями Кириллом и Мефодием. В этой статье мы подробно рассмотрим путь становления чисел на Руси, а также влияние, которое оказали эти изменения на общество.

В начале IX века в греческом городе Солунь родились два брата Кирилл и Мефодий, известные как создатели первой славянской азбуки. Примерно в 864 году монахи по указанию константинопольского императора отправились в Великую Моравию к князю Ростиславу с целью распространения христианства среди скифов. Это была так называемая «Моравская миссия» [4]. Они поняли, что для перевода церковных книг и популяризации их среди населения необходимо создать письменность, которая подошла бы для славянского языка. При этом известно, что еще до отъезда в Моравию Кирилл и Мефодий перевели Септуагинту (Септуагинта (с греч. – перевод семидести) – перевод Библии на греческий язык, сделанный при Птолемее Братолюбце в Египте) на славянский язык, что стало важным шагом для распространения христианства. Параллельно они создали кириллицу – алфавит, который иллюстрировал звуки славянского языка и использовал для записи чисел буквенные обозначения [3; 5]. Это стало возможно благодаря тому, что в греческом языке цифры также записывались буквами. Моравская миссия побудила братьев продолжить эту работу. Правда, в Моравии кириллический алфавит в итоге не прижился.

Письменность пришла на Русь вместе с крещением в 988 году. На основе старославянского сформировался древнеславянский язык восточнославянского извода, который был литературным на Руси до конца XVII века. И только в XVIII веке возникла потребность в новом литературном языке, который был бы ориентирован на живую речь, – с тех пор церковнославянский становится исключительно языком богослужения.

Кириллица, первая славянская письменность, включала буквенные обозначения для чисел. Они обозначали славянские цифры буквами из алфавита. Для того чтобы отличить букву от цифры, использовался специальный значок – титло, который представлял собой волнистую линию. Во всех славянских цифрах писали его над буквой [1; 2]. Наши предки с помощью таких цифр обозначали даты и необходимые числа в летописях, документах, монетах, письмах. Такую систему записи чисел называли «Буквенная цифирь». Числа от 1 до 9 записывались так: (рис. 1).

кириллические буквы	арабские цифры
·а·	1
·в·	2
·г·	3
·д·	4
·е·	5
·с·	6
·з·	7
·и·	8
·ѣ·	9

Рис. 1. Буквенная цифирь

Не все буквы славянского алфавита применялись для обозначения цифр [6]. Так, «Ж» и «Б» не использовались для нумерации. Их просто не было в греческом алфавите, который был принят в качестве образца. Обозначение цифр на письме происходило слева направо. Исключение составляли числа с «11» до «19». Они писались справа налево. Исторически это сохранилось в названиях современных числительных («один-на-дцать», «две-на-дцать», то есть первой стоит буква, обозначающая единицы, второй – десятки). Каждая буква алфавита обозначала цифры с 1 до 9, с 10 до 90, с 100 до 900 (рис. 2).

кириллические буквы	арабские цифры	кириллические буквы	арабские цифры
·а·	1	·ѧ·	60
·в·	2	·ѡ·	70
·г·	3	·Ѣ·	80
·д·	4	·Ѥ·	90
·е·	5	·Ѧ·	100
·с·	6	·Ѣ·	200
·з·	7	·Ѥ·	300
·и·	8	·Ѧ·	400
кириллические буквы	арабские цифры	кириллические буквы	арабские цифры
·ѣ·	9	·Ѧ·	500
·ѣ·	10	·ѧ·	600
·к·	20	·Ѩ·	700
·л·	30	·ѩ·	800
·м·	40	·Ѫ·, ·ѫ·	900
·н·	50	·Ѭ·	10000 («тьма»)

Рис. 2. Таблица славянской кириллической системы счисления

Если требовалось написать число больше 1000, перед ним писали специальный знак тысячи в виде наклонной черты, перечеркнутой в двух местах. Очень большие числа – десятки, сотни тысяч, миллионы – тоже обозначали особым образом. У этих значений были собственные названия: 10

тысяч – *тьма*, 100 тысяч – *легион*, миллион – *леодр*, 10 миллионов – *ворон*, 100 миллионов – *колода*. Записывали их так: чтобы обозначить *тьму*, букву обводили в круг. Например, «а» в кружке – это 10 тысяч. Если круг был не сплошным, а состоял из маленьких точек, он обозначал *легион*. *Леодр* обводили кругом из черточек, *ворона* – кружком из крестов, *колоду* – круглыми или квадратными скобками сверху и снизу над буквой. Исследователи нашли и несколько уникальных чисел [7]. Например, в англо-русском словаре 1599 года, составленном Марком Ридли, придворным врачом Федора I Иоанновича, встречается *орел* – 100 миллионов, и *аминь* – 1000 миллионов [2]. Эти числа изображены в виде кружков из большого количества черточек.

Для записи приказов и летописей также использовались церковно-славянские цифры. Из этого общего правила были некоторые исключения: 2 обозначалось не второй по счету буквой «буки», а третьей «веди». Ее просто пропускали. Кроме того в качестве цифр выступали буквы, которых нет в нашем современном алфавите – «кси» и «пси». Для современного человека так же может показаться необычным, что в счетном ряду не было привычного всем нуля. Наши предки рассуждали логично: зачем изобретать и использовать число, которое обозначает «ничего», пустое место? Буквицы у нуля нет. Ноль – это Хаос. Непроявленное Бытие. В этой системе исчисления ноль отсутствует, он попросту не нужен. Обучение детей происходило по этой системе. Поэтому дети учились правописанию и счету с использованием церковнославянских букв и цифр. Все государевы указы также писались с использованием славянских цифр. Писари того времени были обязаны не только знать наизусть всю азбуку глаголицы и кириллицы, но и обозначение абсолютно всех цифр и правила их написания.

После внедрения кириллицы, Библия была переведена на древнеславянский язык, что послужило мотивацией для людей научиться читать. Умение считать у них уже имелось – как иначе пересчитать детей в семье, скот во дворе или определить, сколько дани нужно заплатить? Именно благодаря этому навыку, люди начали осваивать и чтение, ведь цифры, как упоминалось ранее, обозначались буквами. Эта возможность представила новые горизонты для народного образования, однако были и ограничения: умение читать не всегда шло рука об руку с умением писать. Писать правильно, грамотно и четко на древнеславянском языке становилось настоящим искусством.

Система счисления с использованием кириллицы существовала долго и стала основой для учебных заведений и монастырей, где обучали богословию, грамоте и математике. В 1682 году в Москве опубликовано первое математическое издание «Считание удобное, которым всякий человек покупающий или продающий, зело удобно изыскати может, число всякие вещи». Это, собственно, сборник таблиц умножения до 100×100 . В ней употребляются всё ещё славянские цифры (рис. 3).

The image shows a page from an old Russian manuscript. On the left, there is a block of text in Cyrillic script. On the right, there is a large table used for multiplication. The table has Cyrillic letters (А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И, К, Л, М, Н, О, П, Р, С, Т, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, Щ, Ъ, Ы, Ь, Э, Ю, Я) as column and row headers. The cells of the table contain numbers, likely representing the products of the corresponding letters. The manuscript is aged and shows some wear.

Рис. 3. Таблица умножения со славянскими цифрами

Тем не менее, в других странах Европы происходило развитие и прогресс в области математики, использующей более простую и эффективную систему – арабские цифры.

С начала второго тысячелетия арифметические знания быстро развивались в арабских странах. Это влияние, в конечном итоге, достигло Европы, где многие ученые начали осваивать арабские цифры. Их использование упрощало вычисления и позволяло лучшему пониманию математики.

В России этот процесс начал развиваться в начале XVIII века. Буквенную цифирь отменил Пётр I. В 1710 году указом императора вводится использование гражданского шрифта, буквенные обозначения сменяют арабские цифры [7]. В 1703 году Леонтий Филиппович Магнитский опубликовал первый учебник математики на русском языке под названием «Арифметика, сиречь наука, числительная с различных диалектов на славянский язык, переведенная и воедино собрана». Он состоял из описания арабских цифр и их соответствия старой алфавитной системе счёта. Это был ключевой момент в истории российской математики, поскольку в книге стали использовать арабские цифры, что способствовало более быстрому и удобному выполнению вычислений. Учебник стал основополагающим трудом, который не только ввел новые методы счета, но и способствовал распространению математических знаний на русском языке. Это был важный шаг к модернизации образования и науки в стране.

Однако, несмотря на все «плюсы» перехода от «Цифири» к арабскому исчислению, данное нововведение имело и свои значительные последствия. Новое поколение, выросшее в эпоху арабских чисел, оказалось лишено навыка чтения. Ранее люди, осваивая искусство счета и постепенно записывая цифры, также обучались чтению, что создавало единство между этими двумя важными навыками. В то время как теперь процесс обучения арифметике и чтению развивался автономно и независимо друг от друга, порождая разрыв между умением считать и пониманием письменной речи. Это привело к тому, что многие молодые люди обладали математическими знаниями, но не могли в

полной мере овладеть искусством чтения, что создавало определенные трудности в их образовании и развитии.

Список использованных источников

1. Буквенная цифирь // Журнал «Информатика» : официальный сайт. URL: https://inf.1sept.ru/view_article.php?ID=200900706 (дата обращения: 10.09.2025).
2. Войко А. Как записывали числа на Руси? // Культура.РФ : официальный сайт. URL: <https://www.culture.ru/s/vopros/chisla-na-rusi/> (дата обращения: 13.09.2025).
3. Воскобойников В. Братья: Кирилл и Мефодий // LibKing : официальный сайт. – URL: <https://libking.ru/books/child-/child-education/446070-valeriy-voskoboynikov-bratya-kirill-i-mefodiy.html> (дата обращения 20.09.2025).
4. Два брата и два алфавита: история изобретения славянской письменности // Грамота : официальный сайт. URL: <https://gramota.ru/journal/stati/zhizn-yazyka/dva-brata-i-dva-alfavita-istoriya-izobreteniya-slavyanskoy-pismennosti> (дата обращения 12.09.2025).
5. Кирилл и Мефодий // История. РФ : официальный сайт. URL: <https://histrf.ru/read/articles/kirill-i-miefodii-event> (дата обращения 13.09.2025).
6. Учебник по древнеславянскому // Общество любителей древней письменности : официальный сайт. URL: <https://олдп.рус/учебник> (дата обращения 11.09.2025).
7. Чупин В. Числа – буквы древней Руси // Российский литературный портал «Проза.ру» : официальный сайт. URL: https://proza.ru/2018/11/09/311_ (дата обращения 20.09.2025).

УДК 811.511.152.2 (045)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ТЕМ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИНФОРМАТИКИ

КОСОЛАПОВ МАКСИМ АНАТОЛЬЕВИЧ

студент, член СНО физико-математического факультета
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
max.kosolapoff2016@yandex.ru

ГОЛЯЕВ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
gol1973@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена методическим вопросам преподавания темы «Компьютер и программное обеспечение» в школьном курсе информатики». Рассматриваются ключевые аспекты данной темы, включая структуру и принципы работы вычислительных систем, классификацию программного обеспечения, а также значимость этой темы для формирования информационной культуры учащихся. Приводятся рекомендации по методике преподавания, в том числе использование практических заданий

и проектной деятельности для углубления знаний школьников о программных продуктах и операционных системах.

Ключевые слова: методика преподавания, информатика, компьютер, операционная система, программное обеспечения, ИКТ-компетентность, проектная деятельность.

USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE STUDY OF INDIVIDUAL TOPICS IN THE SCHOOL COMPUTER SCIENCE COURSE

KOSOLAPOV MAXIM ANATOLYEVICH

Student, member of the student scientific society of the faculty of physics and mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
max.kosolapov2016@yandex.ru

GOLYAEV SERGEY SERGEEVICH

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
Gol1973@mail.ru

Abstract. This article examines methodological aspects of teaching the topic «Computers and Software» in a school computer science course. Key aspects of this topic are examined, including the structure and operating principles of computing systems, software classification, and its importance for developing students' information literacy. Recommendations for teaching methods are provided, including the use of practical assignments and project-based activities to deepen students' knowledge of software products and operating systems.

Keywords: teaching methods, computer science, computer, operating system, software, ICT competence, project activities.

Современная образовательная парадигма претерпевает значительные изменения под влиянием процессов цифровой трансформации, что предъявляет новые требования к содержанию и методам обучения [1, с. 45]. Особенно остро эти вызовы стоят перед школьным курсом информатики, который не только должен знакомить учащихся с фундаментальными принципами работы с информацией, но и выступать в роли катализатора формирования цифровой грамотности [2, с. 78]. В этом контексте проблема целенаправленного и методически обоснованного применения цифровых инструментов при изучении конкретных тем дисциплины приобретает особую значимость.

Актуальность данного исследования обусловлена рядом ключевых факторов. Во-первых, наблюдается заметный разрыв между стремительным развитием технологий и их рефлексией в существующих учебно-методических комплексах [3, с. 112]. Зачастую цифровые сервисы и платформы используются эпизодически, без интеграции в целостную систему знаний, что снижает их дидактический потенциал. Во-вторых, существует объективная потребность в модернизации педагогического инструментария, направленной на повышение мотивации и вовлеченности школьников, для которых цифровая среда является естественной [4, с. 23]. Традиционные методы обучения не всегда способны обеспечить необходимый уровень наглядности и интерактивности при

рассмотрении сложных абстрактных понятий, таких как алгоритмизация, моделирование или основы программирования.

Таким образом, возникает противоречие между высокими образовательными возможностями цифровых технологий и недостаточной разработанностью конкретных методик их эффективного внедрения в преподавание отдельных разделов школьной информатики [5, с. 67]. Преодоление этого противоречия определяет необходимость системного анализа и обобщения практик использования цифровых ресурсов для решения конкретных учебных задач, что и составляет главный вектор представленного исследования.

В современном обществе, ориентированном на цифровые технологии, преподавание информатики в школе играет важнейшую роль в формировании у школьников информационной и цифровой грамотности. Одной из ключевых тем школьного курса информатики является «Компьютер и программное обеспечение». Данный учебный модуль служит фундаментальной базой для освоения старшеклассниками последующих, более сложных разделов информатики, одновременно формируя у них ключевые навыки взаимодействия с цифровыми инструментами [6, с. 89].

Эффективное освоение материала предполагает реализацию интегративной методики, сочетающей три ключевых компонента: теоретическое освещение вопросов, применение визуализирующих материалов и выполнение заданий прикладного характера. Ключевой педагогической задачей является достижение баланса, при котором учащиеся не только овладевают абстрактными понятиями, но и получают устойчивый практический опыт работы с основными классами программного обеспечения и операционными системами [7, с. 34].

На первом этапе обучения центральное место отводится формированию у школьников систематизированного и ясного понимания архитектуры персонального компьютера и классификации программных продуктов. Теоретическая часть урока должна охватывать такие вопросы, как: что такое компьютер и какие его основные компоненты (процессор, память, устройства ввода/вывода); что такое операционная система, какие её функции и как она взаимодействует с аппаратной частью компьютера; как классифицируется программное обеспечение (системное, прикладное, утилиты и т.д.) [8, с. 56].

Формирование практических компетенций работы в среде операционной системы предполагает последовательное выполнение заданий различного уровня сложности. Базовый уровень может включать операции по созданию и систематизации файловых структур, тогда как продвинутый этап предусматривает конфигурирование системных параметров, персонализацию интерфейса пользователя и применение служебных программ для мониторинга производительности компьютера [9, с. 101].

Значительный дидактический потенциал содержит метод проектов, позволяющий интегрировать полученные умения в решение комплексных задач. Учащимся может быть предложено спроектировать базовое приложение

(например, текстовый процессор или органайзер) либо провести сравнительный анализ функциональных возможностей различных операционных систем с последующим представлением результатов исследования в формате аналитической таблицы [10, с. 78].

Важнейшим аспектом методики преподавания является реализация междисциплинарных связей. Тематический блок «Аппаратное и программное обеспечение» выступает интеграционной основой для таких предметных областей как математика (автоматизация расчетов и визуализация данных в табличных процессорах), физика (моделирование физических процессов) и обществознание (анализ роли цифровых технологий в современном обществе) [11, с. 45]. Данный подход способствует осознанию учащимися универсального характера приобретаемых цифровых компетенций.

Тема «Компьютер и программное обеспечение» в школьном курсе информатики играет ключевую роль в формировании ИКТ-компетентности учащихся. Эффективное преподавание этой темы требует применения комплексного подхода, включающего теоретическое объяснение, практическую работу и проектную деятельность. Только в этом случае учащиеся смогут не только освоить базовые знания о компьютере и программном обеспечении, но и научиться применять эти знания на практике, что является основой для дальнейшего освоения более сложных тем информатики. Перспективой дальнейших исследований может стать разработка конкретных методических решений по интеграции облачных технологий и средств искусственного интеллекта в процесс изучения аппаратного и программного обеспечения компьютера.

Список использованных источников

1. Беляев И. В. Методика преподавания информатики: теория и практика. М. : ВЛАДОС, 2021. 256 с.
2. Буряк А. В. Современные технологии обучения информатике. М. : Форум, 2020. 198 с.
3. Горячев А. В. Педагогические технологии в цифровой школе. М. : Юрайт, 2021. 312 с.
4. Семакин И. Г., Рудаков, Т. А. и др. Информатика. 8–9 классы : учебник. М. : БИНОМ, 2022. 288 с.
5. Роберт И. В. Теория и методика информатизации образования. М. : БИНОМ, 2020. 234 с.
6. Кравцова А. Ю. Цифровая трансформация образования: challenges and opportunities // Педагогика. 2021. № 5. С. 45–53.
7. Патаракин Е. Д. Сетевые сообщества и обучение. М. : Логос, 2019. 278 с.
8. Федоров О. Г. Методика формирования ИКТ-компетентности школьников // Информатика и образование. 2022. № 3. С. 55–62.
9. Шилова О. Н. Формирование информационной культуры личности. СПб. : Профессия, 2020. 189 с.
10. Ястребов Л. И. Проектная деятельность в обучении информатике // Школьные технологии. 2021. № 4. С. 76–83.
11. Босова Л. Л. Современный урок информатики в условиях реализации ФГОС. М. : БИНОМ, 2022. 167 с.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В СОЗДАНИИ МОДЕЛЕЙ ЯЗЫКА

КОТОВ ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ

студент, член СНО физико-математического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
mama25081980@yandex.ru

СВИСТУНОВ НИКОЛАЙ ДАНИЛОВИЧ

студент, член СНО физико-математического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
nd.svistunov@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена применению математических методов для создания вероятностных моделей языка. Рассматриваются основные типы языковых моделей, включая унарные, биграммные и триграммные модели, основанные на статистическом анализе текстовых корпусов. Особое внимание уделяется проблеме разреженности данных и современным подходам, таким как нейросетевые модели, использующие векторные представления слов. Подчеркивается междисциплинарный характер исследований, связывающих лингвистику, математику и информатику, а также практическая значимость моделей языка в разработке систем искусственного интеллекта.

Ключевые слова: математическая лингвистика, языковая модель, n-граммы, условная вероятность, корпус текстов, вероятностная модель.

MATHEMATICAL METHODS IN CREATING LANGUAGE MODELS

KOTOV IVAN VLADIMIROVICH

Student, member of the student scientific society of the faculty of physics and
mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
mama25081980@yandex.ru

SVISTUNOV NIKOLAY DANILOVICH

Student, member of the student scientific society of the faculty of physics and
mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
nd.svistunov@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the application of mathematical methods to create probabilistic models of language. The main types of language models are considered, including unary, bigram, and trigram models based on statistical analysis of text corpora. Special attention is paid to the problem of sparsity of data and modern approaches, such as neural network models using vector representations of words. The interdisciplinary nature of research linking linguistics, mathematics and computer science is emphasized, as well as the practical significance of language models in the development of artificial intelligence systems.

Keywords: mathematical linguistics, language model, n-grams, conditional probability,

corpus of texts, probabilistic model.

Математическое моделирование языковых процессов представляет собой одну из наиболее динамично развивающихся областей на стыке лингвистики, информатики и прикладной математики, что обусловлено стремительным развитием искусственного интеллекта и его глубоким проникновением в сферу обработки естественного языка. Современные системы машинного перевода, автоматического реферирования и генерации текстов основаны на сложных математических моделях, позволяющих компьютерам «понимать» и воспроизводить человеческую речь [4].

Математизация лингвистики является закономерным этапом в развитии данной научной области. Когда естественного языка перестает хватать для точного описания сложных языковых явлений, на помощь приходит строгий формальный аппарат математики. Этот процесс аналогичен математизации других научных дисциплин, например, физики или экономики, где формальные модели позволяют выявлять глубинные закономерности и строить точные прогнозы.

Модель языка (Language Model) – это математическое представление, которое оценивает, насколько вероятно то или иное предложение или сочетание слов в языке [5].

Фундаментальной идеей, лежащей в основе большинства современных подходов к моделированию языка, является представление о том, что язык обладает внутренней вероятностной структурой. Эта концепция предполагает, что хотя естественный язык кажется произвольным и непредсказуемым, в нем существуют статистические закономерности, которые можно формализовать и использовать для предсказания языковых элементов.

Вероятностная модель языка формально определяется как функция P , которая присваивает любой допустимой последовательности слов $w_1, w_2, \dots, w_n$ вероятность $P(w_1, w_2, \dots, w_n)$, удовлетворяющую стандартным аксиомам теории вероятностей. Значение этой вероятности отражает, насколько «естественной» или типичной является данная последовательность в рассматриваемом языке [2].

Основными типами моделей языка являются унарные модели (на основе частот слов), биграммные модели (учет одного предыдущего слова), триграммные модели (учет двух предыдущих слов) [3].

Самая простая модель – это унарная модель, основанная на частоте отдельных слов. Предположим, у нас есть корпус текстов (набор предложений). Вероятность слова w вычисляется как:

$$P(w) = \frac{\text{количество вхождений } w}{\text{общее количество слов в корпусе}}.$$

Например, если слово «кошка» встречается 50 раз в корпусе из 10 000 слов, то:

$$P(\text{кошка}) = \frac{50}{10000} = 0,005.$$

Вероятность предложения из нескольких слов в такой модели вычисляется как произведение вероятностей каждого слова:

$$P(\text{кошка бежит}) = P(\text{кошка}) \cdot P(\text{бежит}).$$

Недостатком такой модели является то, что она не учитывает контекст. Например, предложение *«кошка лает»* может получить ненулевую вероятность, хотя оно бессмысленно.

В биграммных моделях учитывается зависимость слова от предыдущего. Вероятность слова w_i при условии, что предыдущее слово – w_{i-1} , называется условной вероятностью:

$$P(w_i | w_{i-1}) = \frac{\text{количество биграмм } (w_{i-1}, w_i)}{\text{количество вхождений } w_{i-1}}.$$

Например, если в корпусе слово «кошка» встречается 100 раз, и из них 30 раз после него идёт слово «бежит», то:

$$P(\text{бежит} | \text{кошка}) = \frac{30}{100} = 0,3.$$

Теперь вероятность предложения вычисляется так:

$$P(\text{кошка бежит быстро}) = P(\text{кошка}) \cdot P(\text{бежит} | \text{кошка}) \cdot P(\text{быстро} | \text{бежит})$$

Еще более точными являются триграммные модели, в которых учитывается два предыдущих слова.

Условная вероятность слова w_i при условии двух предыдущих w_{i-2}, w_{i-1} вычисляется по формуле:

$$P(w_i | w_{i-2}, w_{i-1}) = \frac{\text{количество триграмм } (w_{i-2}, w_{i-1}, w_i)}{\text{количество биграмм } (w_{i-2}, w_{i-1})}.$$

Наиболее распространенным подходом к решению проблемы оценки вероятностей текстов является использование n -граммных моделей, основанных на Марковском предположении. А. А. Марков, русский математик, еще в начале XX века предположил, что при моделировании последовательностей событий можно учитывать только ограниченное количество предыдущих состояний, а не всю историю системы.

Формально это предположение выражается следующим образом: вероятность слова w_i в последовательности зависит только от k предыдущих слов, а не от всей предыстории:

$$P(w_i | w_1, w_2, \dots, w_{i-1}) \approx P(w_i | w_{i-k}, w_{i-k+1}, \dots, w_{i-1})$$

Триграммная модель (при $k = 2$) стала своего рода «золотым стандартом» в вероятностном моделировании языка на протяжении многих лет. В этой модели вероятность предложения «сегодня выпал снег» вычисляется как:

$$P(\text{сегодня} | * *) \times P(\text{выпал} | * \text{сегодня}) \times P(\text{снег} | \text{сегодня выпал}) \times P(\text{STOP} | \text{выпал снег}),$$

где символы $*$ обозначают начало предложения, а STOP – специальный маркер его окончания.

Проблема разреженности данных является основной трудностью при построении n -граммных моделей. Даже в очень больших корпусах текстов подавляющее большинство возможных n -грамм никогда не встречается, что приводит к нулевым вероятностям и неработоспособности модели в чистом виде.

Современные модели (например, нейросетевые – GPT) используют векторные представления слов и учитывают контекст любой длины. Они обучаются на огромных корпусах и способны генерировать связные и осмысленные тексты.

Нейронные языковые модели используют распределенные представления слов, которые позволяют улавливать семантические и синтаксические сходство между словами. В отличие от n -граммных моделей, которые работают с дискретными представлениями, нейросети оперируют непрерывными векторными пространствами, где семантически близкие слова располагаются рядом друг с другом [1].

Преимущество векторных представлений заключается в способности обобщать знания: если в обучающих данных встречалась фраза «кошка мяукает», но не встречалась «рысь мяукает», нейросетевая модель может корректно оценить вероятность второй фразы на основе семантической близости слов «кошка» и «рысь».

Изучение математических моделей языка предоставляет уникальные возможности для преподавания различных разделов математики на содержательных и практически значимых примерах. Вероятностные модели естественного языка могут служить иллюстративным материалом при изучении теории вероятностей, цепей Маркова и статистических методов.

Междисциплинарный характер математических моделей языка создает естественный контекст для проектной деятельности, сочетающей элементы лингвистики, математики и программирования. Такие проекты развивают системное мышление и показывают практическую значимость математических знаний.

Модели языка – это мост между человеческой речью и машинным обучением. Они показывают, как математика и статистика позволяют компьютеру не только обрабатывать, но и «понимать» язык. И хотя идеальной модели, которая знала бы все предложения, которые когда-либо были или будут сказаны, не существует, даже простые вероятностные модели уже сегодня делают наше взаимодействие с технологиями естественным и эффективным. Изучение и совершенствование таких моделей – это не только задача для лингвистов и программистов, но и увлекательное поле для математиков, которые ищут красоту в закономерностях языка.

Список использованных источников

1. Гольдберг Й. Нейросетевые методы в обработке естественного языка / пер. с англ. А. А. Слинкина. М. : ДМК Пресс. 2019. 282 с.
2. Маннинг К. Д., Рагхаван П., Шютце Х. Введение в информационный поиск / пер. с англ. М., 2011. 528 с.
3. Митренина О. Математика и модель языка // Математика. Издательский дом «Первое сентября». 2016. № 12. С. 20–26.
4. Сидорова Е. А. Основы компьютерной лингвистики: учебное пособие. Новосибирск, 2023. 150 с.

УДК 811.511.152.2 (045)

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ HTML И CSS

МАШТАЕВА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

студент, член СНО физико-математического факультета
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
Mastaevamarina40@gmail.com

ГОЛЯЕВ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
gol1973@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются современные методики развития цифровой грамотности учащихся на основе изучения языков разметки HTML и каскадных таблиц стилей CSS. Рассматриваются педагогические подходы, влияние освоения веб-технологий на формирование профессиональных компетенций и мотивацию обучающихся. Особое внимание уделено интеграции практических заданий и проектной деятельности. Результаты исследования показывают значимость систематического обучения основам веб-программирования в рамках профессиональной подготовки.

Ключевые слова: цифровая грамотность, HTML, CSS, веб-программирование, профессиональная подготовка, педагогика.

DEVELOPMENT OF DIGITAL LITERACY HTML AND CSS

MASHTAEVA MARINA ALEKSANDROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of physics and mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
Mastaevamarina40@gmail.com

GOLYAEV SERGEY SERGEEVICH

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
gol1973@mail.ru

Abstract. The article analyzes modern methods of developing digital literacy of students based on the study of HTML markup languages and CSS cascading style sheets. The article discusses pedagogical approaches and the impact of web technology acquisition on the formation of professional competencies and students' motivation. Special attention is paid to the integration of practical tasks and project activities. The research findings highlight the significance of systematic teaching of web programming fundamentals within the framework of professional training.

Keywords: digital literacy, HTML, CSS, web programming, professional training, pedagogy.

В условиях стремительной цифровой трансформации общества формирование цифровой грамотности становится неотъемлемой и базовой составляющей профессионального развития личности. В современном мире компетенции в области информационных технологий приобретают универсальный характер и становятся востребованными практически во всех областях деятельности – от экономики и образования до медицины и промышленности. Владение основными цифровыми навыками открывает новые возможности для личностного и профессионального роста, позволяет эффективно адаптироваться к динамично меняющемуся рынку труда и способствует развитию инновационного потенциала. Среди множества способов развития цифровой грамотности изучение основ веб-программирования, в частности языков HTML и CSS, выделяется как эффективный и практико-ориентированный инструмент [1]. Эти технологии представляют собой фундамент создания и оформления цифровой информации, активно используемой в сети интернет и во многих профессиональных сферах.

В дополнение к техническим аспектам, формирование цифровой грамотности также требует развития информационной культуры и этических норм работы в цифровой среде. Знание правил интеллектуальной собственности, основ кибербезопасности и этики цифрового взаимодействия сопровождает обучение веб-технологиям и помогает формировать у обучающихся ответственное отношение к цифровым ресурсам. Это способствует более глубокому пониманию роли информационных технологий в современном обществе и профессиональной деятельности.

Современная педагогика все больше ориентируется на компетентностный подход, предполагающий не просто передачу знаний, а развитие умений применять их на практике, формирование у обучающихся творческого и критического мышления [4]. Изучение языков HTML и CSS интегрируется в учебный процесс как способ активизировать познавательную деятельность, при этом учащиеся не только получают теоретические знания, но и приобретают практические навыки самостоятельного составления структурированных цифровых документов и оформления веб-страниц [2]. Этот процесс стимулирует развитие алгоритмического мышления и системного подхода, способствует выработке навыков решения актуальных профессиональных задач, что напрямую связано с будущей профессиональной деятельностью в цифровом обществе. Кроме того, работа с веб-технологиями открывает возможности для развития творческого потенциала и понимания эстетических аспектов цифрового контента.

Курс по изучению веб-программирования выстроен по принципу поэтапного усложнения, что позволяет слушателям последовательно и полноценно освоить ключевые компоненты данной технологии. На начальной ступени учащиеся осваивают базовые принципы построения HTML-документов: изучают функциональное назначение тегов заголовков, абзацев,

списков, гиперссылок и таблиц, а также приобретают навык формирования семантически корректных и структурно целостных веб-страниц [3]. На последующем этапе происходит знакомство с каскадными таблицами стилей (CSS), в рамках которого рассматриваются механизмы управления визуальным представлением контента – включая работу с цветовой палитрой, типографикой, моделями расположения элементов и создание адаптивных интерфейсов.

Значительное внимание в учебном процессе уделяется практико-ориентированному подходу. Разработка уникальных и работоспособных веб-страниц с применением освоенного инструментария способствует не только систематизации полученных знаний, но и повышению учебной мотивации через достижение видимых и осязаемых результатов [5].

Помимо технической составляющей, учебная программа нацелена на формирование навыков применения инструментов обеспечения качества контента. К их числу относятся средства отладки, валидации и повышения эффективности кодовой базы. Такой подход способствует становлению профессиональной культуры создания и сопровождения цифровых продуктов, требующей учёта критериев доступности и качества пользовательского взаимодействия, что составляет неотъемлемый элемент современного образовательного процесса и профессиональной подготовки.

Для достижения оптимальных результатов в формировании цифровых компетенций целесообразно внедрять разнообразные образовательные методики, включая проектное обучение, лабораторный практикум и решение задач, основанных на реальных производственных ситуациях.

Для оптимального развития цифровой грамотности рекомендуется применять комплексный методический подход, интегрирующий в учебный процесс проектные методики, лабораторные исследования и решение прикладных задач, основанных на реальных профессиональных ситуациях. Такой формат организации обучения обеспечивает не только усвоение теоретических знаний, но и формирование практических навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности [5].

Внедрение интерактивных средств обучения и современных цифровых платформ способствует вовлечению обучающихся, улучшению усвоения материала и развитию навыков самостоятельной работы с информацией. Особое внимание уделяется командной работе и обсуждению результатов, что тренирует коммуникационные компетенции и критическое мышление [6].

Важной составляющей образовательного процесса является постоянное обновление содержания курса с учетом актуальных трендов и новых возможностей языков HTML и CSS, а также интеграция междисциплинарных связей с дизайном, программированием и безопасностью цифровых ресурсов. Это обеспечивает современность и конкурентоспособность образовательных программ в условиях быстрого развития цифровых технологий.

В рамках исследования были реализованы учебные проекты, показывающие практическое применение HTML и CSS для решения профессионально ориентированных задач: от создания персонального

портфолио до разработки адаптивных сайтов с мультимедийным содержанием. Анализ успешных кейсов демонстрирует, что интеграция веб-программирования в образовательный процесс способствует не только формированию цифровых компетенций, но и развитию системного и творческого мышления, что свидетельствует о значимости комплексной методической подготовки.

Список использованных источников

1. Горелов Н. А. Цифровая экономика и информационное общество : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2025. 328 с. URL: <https://urait.ru/bcode/558666> (дата обращения: 18.09.2025).
2. Полуэктова Н. Р. Разработка веб-приложений : учебник для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2025. 204 с. URL: <https://urait.ru/bcode/567610> (дата обращения: 18.09.2025).
3. Полуэктова Н. Р. Разработка веб-приложений : учебник для среднего профессионального образования. 2-е изд. М. : Издательство Юрайт, 2025. 204 с. URL: <https://urait.ru/bcode/567621> (дата обращения: 18.09.2025).
4. Педагогика : учебник и практикум для вузов / под общ. ред. Л. С. Подымовой, В. А. Сластенина. М. : Издательство Юрайт, 2025. 227 с. URL: <https://urait.ru/bcode/559808> (дата обращения: 18.09.2025).
5. Рослякова С. В., Пташко Т. Г., Соколова Н. А. Педагогика : учебник и практикум для среднего профессионального образования. М. : Издательство Юрайт, 2025. 207 с. URL: <https://urait.ru/bcode/562217> (дата обращения: 18.09.2025).
6. Голованова Н. Ф. Педагогика : учебник и практикум для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2025. 372 с. URL: <https://urait.ru/bcode/560820> (дата обращения: 18.09.2025).

УДК 37:004(045)

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ У ШКОЛЬНИКОВ

МЕЖЕВОВА АЛЁНА АЛЕКСЕЕВНА

студент, секретарь совета СНО физико-математического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
mezhevova.alena@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные понятия цифровой образовательной культуры у школьников, её компоненты и влияющие факторы. Выделены ключевые барьеры цифровизации. Предложена идея формирования цифровой образовательной культуры с творческой, мотивационной и педагогической составляющей. Приведены примеры работ на различных современных платформах, способствующих формированию цифровой образовательной культуры.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая грамотность, цифровая образовательная культура, формирование цифровой образовательной культуры, цифровые технологии, учебные платформы.

FORMATION A DIGITAL EDUCATIONAL SYSTEM CULTURE AMONG SCHOOLCHILDREN

MEZHEVOVA ALYONA ALEKSEEVNA

Student, secretary of the student scientific society of the faculty of physics and mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
mezhevova.alena@yandex.ru

Abstract. The article examines the basic concepts of digital educational culture among schoolchildren, its components and influencing factors. The key barriers to digitalization are highlighted. The idea of forming a digital educational culture with a creative, motivational and pedagogical component is proposed. Examples of work on various modern platforms contributing to the formation of a digital educational culture are given.

Keywords: digitalization, digital literacy, digital educational culture, formation of digital educational culture, digital technologies, educational platforms.

С каждым днём цифровизация образования и нашего общества стремительно возрастает, тем самым формирование цифровой образовательной культуры у школьников становится важным направлением развития современной педагогики. Поэтому важно научить детей разбираться в цифровом мире. Под определением цифровой образовательной культуры (ЦОК) будем понимать совокупность знаний, стратегий, ценностных установок и умений, обеспечивающих творческое и безопасное использование цифровых технологий в процессе преподавания.

ЦОК включает в себя множество факторов, такие как: критическое мышление, компетентность в медиа сфере, правила поведения в сети, правильная работа с информационными ресурсами. Иными словами, когда ребёнок не просто смотрит в экран, а может критически оценить информацию, с пониманием, как вести себя в интернете и где её искать.

В связи с этим, необходимо придерживаться комплексного подхода (технические, мотивационные, педагогические аспекты) для формирования ЦОК у школьников. Для этого необходимо создание образовательной среды, в которой будет доступ к современным информационным источникам, с достоверной и подтвержденной информацией, интерактивные платформы и инструменты для совместной работы. Очень важным элементом является подготовка педагогов, с хорошими знаниями в данной области, а также способных развивать у школьников навыки критического мышления и информационной грамотности [3].

При всем этом, сейчас довольно много проблем с формированием ЦОК у школьников. Данные проблемы и их последствия представлены в таблице 1.

Таблица 1

Проблемы формирования цифровой культуры

Проблемы	Последствия
Неравномерное оснащение оборудованием в школах	Ограниченный доступ к электронным источникам и снижение качества обучения

Низкая компетентность педагога	Ограниченный перечень технологий в учебных дисциплинах
Недостаточная мотивация	Незаинтересованность в изучении технологий
Цифровое неравенство город/село	Образовательный разрыв между населенными пунктами
Перегрузка информации	Снижение внимания и эффективности обучения
Недостаточное внимание к вопросам безопасности в сети интернет	Угроза столкновения с мошенниками или скачивание вредоносных программ
Низкая вовлеченность родителей	Недостаточное количество поддержки и контроля над школьником
Отсутствие единой методики ЦОК	Различный подход к обучению школьников

Все эти проблемы сильно замедляют развитие ЦОК у школьников. Например, если нет нужного оборудования или учителя не очень разбираются в этом, то сложно проводить «нормальные» практические занятия.

Приведем примеры современных программ, способствующих формированию ЦОК.

1. Есть хорошие учебные платформы: «Фоксфорд», «SkySmart», «Учи.ру», «Дом знаний» и т.д. Там можно познакомиться с уроками, делать тесты и тренироваться. Каждый сможет найти что-то полезное для себя. Допустим, на «Фоксфорде» школьник может повысить свои знания по математике или русскому языку, сразу узнать, где он ошибся, и следить за своими успехами (рис. 1). Поэтому данная платформа помогает быть самостоятельным и отвечать за свои оценки.

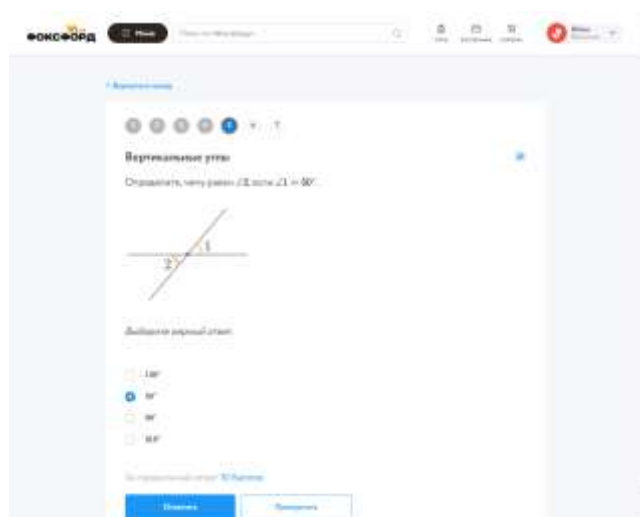

Рис. 1. Тест для закрепления пройденного материала по геометрии на платформе «Фоксфорд»

Также школьники могут сами создавать различные проекты, искать полезную информацию и работать вместе. Все это помогает развитию критического мышления, разбираться в сложных вещах и коммуницировать с другими. Можно делать яркие и интересные презентации, картинки или видео по своим предметам, что будет являться творческим подходом к обучению.

2. Игры тоже помогают учиться. Есть платформы вроде Kahoot или LearningApps.org. Там можно играть и учиться одновременно (рис. 2).

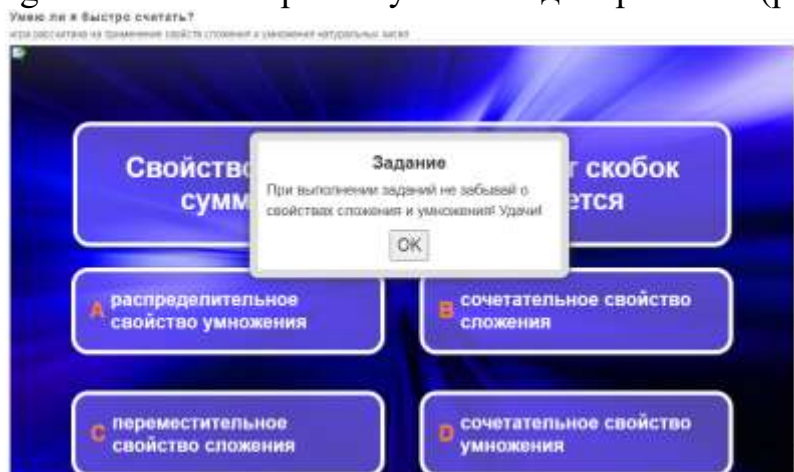

Рис. 2. Игра «Умею ли я быстро считать?» на платформе LearningApps.org

Это способствует развитию познавательного интереса и заставляет мозг оперативно работать во время занятия.

Подобные знания и опыт педагог может донести до школьника, как через очные занятия в школе, так и через проведение занятий в интернет-сервисах из дома (онлайн-школа). Это удобно, потому что каждый может учиться в своем темпе. Например, можно делать командные/одиночные проекты дома, а потом показывать их в классе (рис. 3).

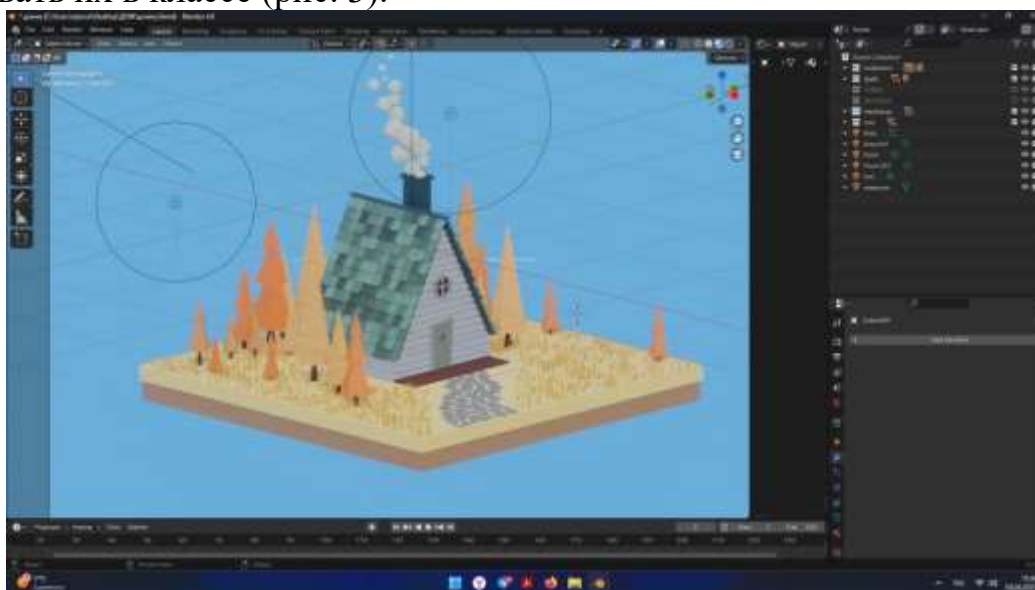

Рис. 3. Проект «Сказочный дом», разработанный в 3D редакторе Blender

3. Чтобы было проще работать вместе, есть Zoom, Телемост и другие похожие программы. Они помогают общаться, договариваться и делать что-то вместе (рис. 4). Это особенно нужно, когда ведется работа над командным проектом.

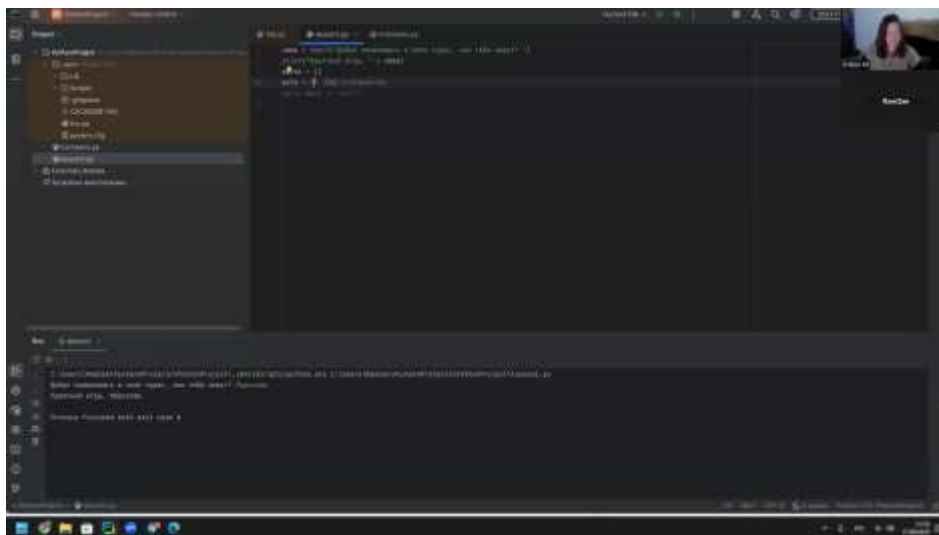

Рис. 4. Онлайн-занятие на платформе Zoom

На основе рассмотренных примеров программ становится очевидным, что для преодоления проблем в системе образования требуется комплексный подход, который включает в себя следующее [1]:

- обеспечение школ современным оборудованием и стабильным доступом в интернет;
- повышение квалификации педагогов в цифровой грамотности;
- введение проектных форм работ со школьниками;
- создание мотивационной среды (с помощью игр, творчества и командных задач);
- объяснение этических норм в сети.

Данный подход способствует увеличению информационной грамотности учащихся, а также развитию у них критического мышления, ответственности, креативности и способности к самостоятельному обучению в сфере цифровой культуры. Развитие ЦОК является ключевым фактором успешного развития личности в настоящее время. Современные цифровые технологии открывают многочисленные новые образовательные возможности и подходы, позволяющие сделать обучение более эффективным, обогатить его, облегчить процессы индивидуального обучения или поддержать обучающихся с ограниченными возможностями здоровья [2, с. 7].

Если же подойти к данному вопросу серьезнее, то можно сделать так, чтобы каждый школьник мог на хорошем уровне пользоваться цифровыми технологиями для учебы, повседневной жизни, самовыражения и командной работы. В будущем это поможет уменьшить разрыв в образовании, поднимет мотивацию и даст школьникам знания, которые им нужны в современном цифровом мире. Таким образом, формирование ЦОК становится ключевым элементом образовательного процесса и требует комплексного подхода. Создание центров цифровых компетенций следует рассматривать не как отдельную задачу, а как важную часть эффективного и структурированного обучения, что позволит детям развивать критическое мышление, навыки совместной работы и творческое самовыражение.

Список использованных источников

1. Дубровина Н. Н. Развитие цифровой грамотности учащихся основной школы в условиях дистанционного обучения // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2023. № 12 (89). URL: (<https://scipress.ru/pedagogy/articles/razvitie-tsifrovoj-gramotnosti-uchashhikhsya-osnovnoj-shkoly-v-usloviyakh-dstantsionnogo-obucheniya.html>) (дата обращения: 23.09.2025).
2. Соловова Н. В. Цифровая педагогика: технологии и методы: учебное пособие. Самара : Самарский университет, 2020. URL: (<https://repo.ssau.ru/bitstream/Uchebnye-izdaniya/Cifrovaya-pedagogika-tehnologii-i-metody-ucheb-posobie-Tekst-elektronnyi-83888/1/Соловова%20Н.В.%20Цифровая%20педагогика%202020.pdf>) (дата обращения: 21.09.2025).
3. Щенина О. Г. Формирование цифровой грамотности будущих педагогов в условиях цифровой образовательной среды педагогического колледжа // CyberLeninka. URL: (<https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsifrovoy-gramotnosti-buduschih-pedagogov-v-usloviyah-tsifrovoy-obrazovatelnoy-sredy-pedagogicheskogo-kolledzha>) (дата обращения: 23.09.2025).

УДК 811.511.152.2 (045)

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ПРОГРАММИРОВАНИЮ И АЛГОРИТМИЗАЦИИ В ШКОЛЕ

МИЛЬЯНЕНКО ПАВЕЛ ЮРЬЕВИЧ

студент, член СНО физико-математического факультета
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
pavelmilyanenko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается применение интерактивных методов в обучении программированию и алгоритмизации в школе. Материалом исследования послужили современные педагогические практики и цифровые технологии, направленные на развитие алгоритмического мышления и практических навыков учащихся. Особое внимание уделяется описанию интерактивных технологий, таких как визуальное программирование, игровые подходы и онлайн-тестирование, а также их влиянию на мотивацию и эффективность усвоения знаний.

Ключевые слова: интерактивные методы обучения, программирование, алгоритмизация, визуальное программирование, цифровое образование, школьное программирование.

USING INTERACTIVE METHODS TO TEACH PROGRAMMING AND ALGORITHMIZATION AT SCHOOL

MILYANENKO PAVEL YURYEVICH

Student, member of the student scientific society of the faculty of physics and mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
pavelmilyanenko@mail.ru

Abstract. The article discusses the application of interactive methods in teaching programming and algorithmization at school. The research is based on modern pedagogical practices and digital technologies aimed at developing students' algorithmic thinking and practical skills. Special attention is given to the description of interactive technologies, such as visual programming, game-based approaches, and online testing, and their impact on motivation and the effectiveness of knowledge acquisition.

Keywords: interactive teaching methods, programming, algorithmization, visual programming, digital education, school programming.

Современное образование стремится не только передавать знания, но и развивать у учащихся навыки, необходимые в цифровом мире. Обучение программированию и алгоритмизации в школе занимает ключевое место в формировании цифровой грамотности и критического мышления. Интерактивные методы в этом процессе играют важную роль, делая учебный материал более доступным, понятным и интересным для школьников.

Традиционные методы преподавания, основанные на объяснении теории и решении задач на бумаге, не всегда эффективны при изучении программирования – области знаний, требующей практического освоения логики и синтаксиса языков программирования. Интерактивные методы обучения позволяют преодолеть эти сложности за счет вовлечения учащихся в активную деятельность, стимулирования самостоятельного поиска решений и использования современных цифровых технологий [5].

Приведем основные преимущества интерактивных методов:

- активизация познавательной деятельности и мотивации учеников;
- улучшение усвоения сложных понятий через практику и визуализацию;
- формирование навыков командной работы и коммуникации;
- быстрая обратная связь, позволяющая корректировать ошибки;
- развитие творческого и критического мышления.

Рассмотрим интерактивные методы и технологии в обучении программированию.

1. Визуальные программные среды.

Платформы типа Scratch (рисунок 1), Blockly, Code.org предлагают блочное программирование, в котором команды представляются в виде цветных блоков, соединяемых друг с другом. Такой формат упрощает понимание логики алгоритмов и позволяет быстрее создавать рабочие программы без необходимости запоминать синтаксис языка [2].

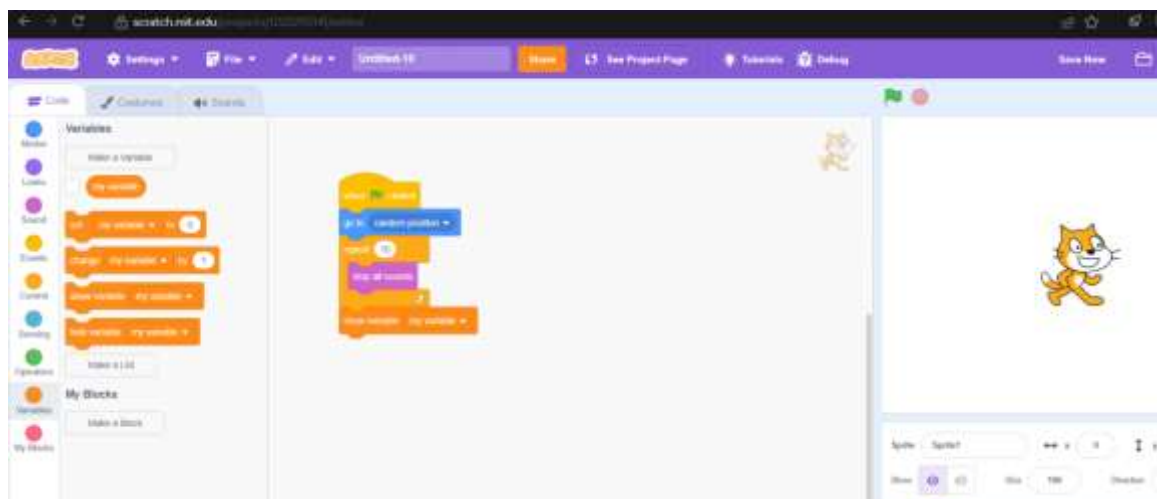

Рис. 1. Платформа Scratch

2. Онлайнвые симуляторы и тренажеры.

Симуляторы позволяют учащимся наблюдать, как работают алгоритмы в реальном времени, моделируя процессы (например, движение роботов, сортировку данных) (рисунок 2). Это помогает наглядно увидеть результат и понять причины ошибок [1].

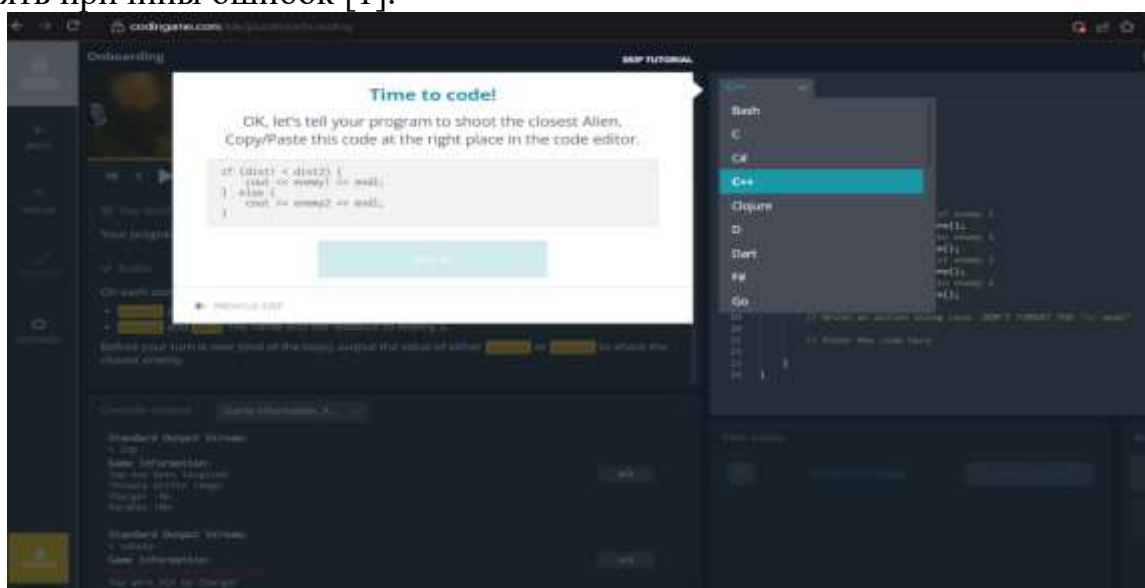

Рис. 2. Окно симулятора

3. Игровые технологии и квесты.

Обучение в форме игр с заданиями и сценариями, где необходимо создавать или оптимизировать алгоритмы, превращает процесс в увлекательное занятие. Участие в подобных играх развивает внимание, логику и умение работать в команде (рисунок 3).

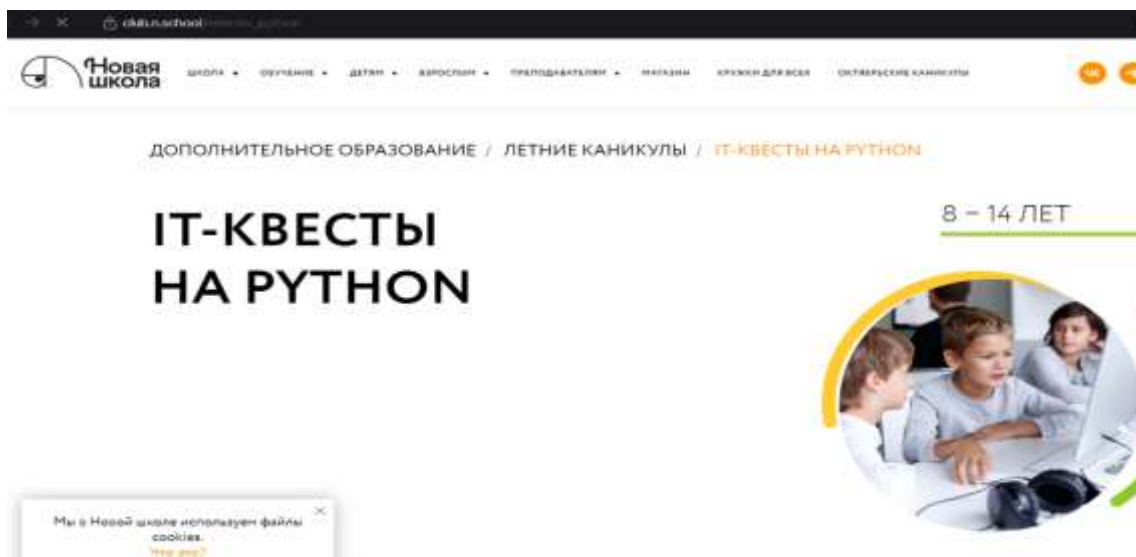

Рис. 3. Квесты по программированию

4. Кооперативные и проектные методы.

Групповая работа над реальными задачами способствует обмену опытом, совместному решению проблем и развитию коммуникационных навыков. Ученики учатся планировать, делиться идеями и представлять результаты своей деятельности.

5. Интерактивные тесты и платформы с обратной связью.

Использование онлайн-тестов и контрольных заданий позволяет оперативно оценивать уровень усвоения материала и адаптировать программу обучения под потребности класса или отдельного ученика (рисунок 4).

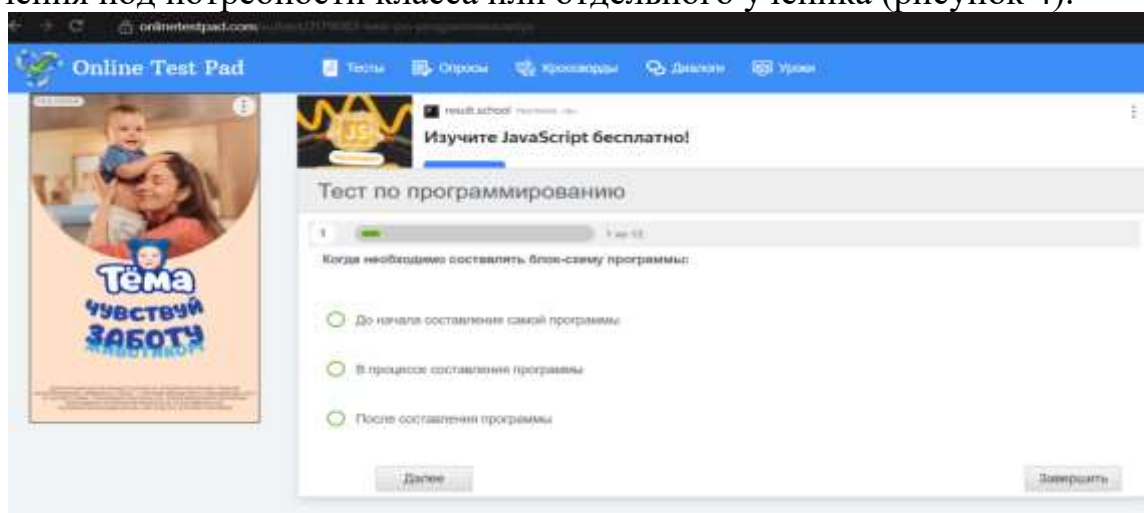

Рис. 4. Онлайн-тесты по программированию

Приведем примеры применения интерактивных методов на уроках:

- создание мультимедийных проектов с программированием анимаций и игр;
- решение задач с визуализацией работы алгоритмов (циклы, условия, функции);
- выполнение квестов по программированию на платформе Code.org или Similar;

- участие в командных соревнованиях по созданию алгоритмов;
- использование электронных таблиц для моделирования алгоритмических процессов [3].

Несмотря на очевидные преимущества, применение интерактивных методов в школе может повлечь за собой ряд объективных трудностей. Приведем некоторые из них:

- недостаточное техническое оснащение и доступ к современному оборудованию;
- ограниченный опыт и методическая подготовка преподавателей;
- разный уровень начальной подготовки учеников;
- необходимость обеспечить баланс между теорией и практикой.

Учитывая всё вышеизложенное, отметим, что для успешного внедрения интерактивности в обучение программированию необходимо не только обеспечить доступ к современным программным средствам и Интернет-ресурсам, но и построить учебный процесс с учетом возрастных и индивидуальных особенностей учащихся, а также внедрять комплексные проекты, объединяющие различные методы и подходы.

Таким образом, использование интерактивных методов в обучении программированию и алгоритмизации в школе значительно повышает эффективность усвоения материала и стимулирует интерес учеников к предмету. Современные технологии и педагогические подходы делают процесс обучения более динамичным, доступным и творческим. Внедрение таких методов требует внимания к технической базе и профессиональному развитию учителей, но открывает широкие возможности для подготовки учащихся к вызовам цифровой эпохи.

Список использованных источников

1. CodinGame // URL: <https://www.codingame.com/start/> (дата обращения: 29.09.2025).
2. Scratch // URL: <https://scratch.mit.edu/> (дата обращения: 29.09.2025).
3. Плаксина И. В. Интерактивные образовательные технологии : учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2025. 151 с. // URL: <https://urait.ru/bcode/561614> (дата обращения: 29.09.2025).
4. Трофимов В. В., Павловская Т. А. Алгоритмизация и программирование : учебник для вузов. 4-е изд. М. : Издательство Юрайт, 2025. 108 с. // URL: <https://urait.ru/bcode/562040> (дата обращения: 29.09.2025).
5. Трофимов В. В., Павловская Т. А. Основы алгоритмизации и программирования : учебник для среднего профессионального образования. 4-е изд. М. : Издательство Юрайт, 2025. 108 с. // URL: <https://urait.ru/bcode/563861> (дата обращения: 29.09.2025).

КРИПТОГРАФИЯ И РОДНОЙ ЯЗЫК: ОТ ТАЙНОЙ ПЕРЕПИСКИ ПРЕДКОВ К ЗАЩИТЕ ЦИФРОВЫХ ТЕКСТОВ

НЕЧЕПОРЕНКО АНГЕЛИНА СЕРГЕЕВНА

студент, член СНО физико-математического факультета
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», Саранск, Россия
angelinaneceporenko48@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается эволюция методов защиты информации на родном языке – от примитивных шифровальных систем древности до сложных математических алгоритмов, обеспечивающих конфиденциальность и аутентичность цифровых текстов в современную эпоху. Прослеживается связь между лингвистическими особенностями языка и применяемыми криптографическими методами.

Ключевые слова: криптография, криптографическая революция, цифровой текст, шифрование.

CRYPTOGRAPHY AND THE NATIVE LANGUAGE: FROM THE SECRET CORRESPONDENCE OF ANCESTORS TO THE PROTECTION OF DIGITAL TEXTS

NECEPORENKO ANGELINA SERGEEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of physics and
mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
angelinaneceporenko48@gmail.com

Abstract. This article examines the evolution of methods for protecting information in a native language, from primitive encryption systems of ancient times to complex mathematical algorithms that ensure the confidentiality and authenticity of digital texts in the modern era. It also explores the relationship between linguistic features of a language and the cryptographic methods used.

Keywords: cryptography, cryptographic revolution, digital text, encryption.

С необходимостью скрыть информацию от посторонних глаз человечество столкнулось задолго до появления компьютеров. Дипломатическая переписка, военные донесения, личные послания – ценность слова всегда требовала надежных способов его защиты. Как студент физико-математического факультета, я вижу в истории криптографии прекрасный пример трансформации практического ремесла в фундаментальную науку, где на смену интуиции и хитрости пришли строгие математические законы. В центре этого повествования – родной язык, который был не только объектом защиты, но и определял специфику ранних криптографических методов.

1. Эпоха «тайнописи»: криптография, ограниченная алфавитом.

До XX века криптография была по большей части искусством, основанным на принципе «секретного ключа». Все методы так или иначе оперировали буквами и символами родного языка.

Моноалфавитные шифры: Классическим примером является литорея («тарабарская грамота»), широко использовавшаяся на Руси. Принцип прост: буквы алфавита делятся на две группы и заменяются друг другом по заранее условленному ключу. Для русского языка такая система имела очевидную уязвимость – частотность букв. Буква «О» встречается значительно чаще, чем «Ф» или «Щ». Криптоаналитик, проведя частотный анализ, мог без знания ключа вскрыть шифр, опираясь на статистические закономерности языка.

Рассмотрим полиалфавитные шифры и номенклаторы. Более продвинутые системы пытались нивелировать частотный анализ, используя несколько алфавитов замены (как в шифре Виженера). Однако их сложность ограничивала распространение. Чаще использовались номенклаторы – списки, где часто употребляемые слова или слоги заменялись условными символами или группами букв.

Криптостойкость этих систем была конечной и определялась в первую очередь размером алфавита и вычислительными мощностями эпохи. Ключевое пространство (количество возможных ключей) для моноалфавитного шифра равно $N!$ (факториал числа букв в алфавите). Для кириллицы это около 8.68×10^{36} комбинаций – огромное число для человека, но ничтожное для современного компьютера. Таким образом, безопасность держалась не на математической сложности, а на сокрытии алгоритма (принцип «security through obscurity»).

2. Криптографическая революция: язык уступает место математике.

XX век с его мировыми войнами и появлением теории информации (Клод Шеннон) превратил криптографию в науку. Произошел ключевой сдвиг: объектом шифрования стал уже не текст как последовательность букв, а информация в ее битовом представлении. Родной язык превратился в просто один из видов данных.

На смену симметричным системам (один ключ для шифрования и расшифровки) пришла асимметричная криптография. Ее основа – односторонние математические функции. Легко умножить два больших простых числа P и Q , но крайне сложно разложить обратно их произведение $N = P \cdot Q$. Эта вычислительная асимметрия лежит в основе алгоритма RSA и ему подобных.

3. Защита цифрового текста: где встречаются математика и язык сегодня.

В цифровую эпоху задача защиты текста разделилась на две основные функции:

1. Шифрование (конфиденциальность) – обеспечивает скрывание содержимого. Ваш мессенджер шифрует текст сообщения на родном языке, преобразуя его в нечитаемый набор байтов, который можно расшифровать только имея ключ.

2. Электронная подпись (аутентичность и целостность): Подтверждает авторство и неизменность документа. Здесь родной язык вновь выходит на первый план, но уже в роли объекта для строгой математической процедуры.

Принцип работы электронной подписи для текстового документа:

1. Хэширование: Исходный текст документа на русском языке обрабатывается криптографической хэш-функцией (например, SHA-256). На выходе получается короткая, уникальная битовая строка – «цифровой отпечаток» документа. Важно: даже малейшее изменение текста (например, добавление запятой) полностью изменит хэш.

2. Формирование подписи: Этот хэш шифруется с помощью закрытого ключа автора. Результат шифрования и есть электронная подпись.

3. Проверка подписи: Получатель документа с помощью открытого ключа автора расшифровывает подпись и получает исходный хэш. Затем он самостоятельно вычисляет хэш от полученного текста. Если хэши совпадают – документ подлинный и не был изменен.

Таким образом, надежность защиты моего текста на родном языке базируется не на тайне шифра, а на сложности факторизации больших чисел или дискретного логарифмирования.

На основании вышесказанного можно заключить, что обеспечение информационной безопасности основано на криптографии [1; 2] и ее математических основах, таких как теория чисел для алгоритма RSA [4]. Эти принципы применяются для защиты компьютерных систем [5] и корпоративных сетей [6], включая безопасность операционных систем [3].

4. *Современные вызовы: квантовые вычисления и новая парадигма безопасности.*

Несмотря на математическую строгость современных асимметричных алгоритмов, их фундамент не является абсолютным. Безопасность, основанная на вычислительной сложности задач факторизации и дискретного логарифмирования, оказывается уязвимой перед новой вычислительной парадигмой – квантовыми вычислениями. Алгоритм Шора, теоретически обоснованный в 1994 году, демонстрирует, что полнофункциональный квантовый компьютер способен решить задачу факторизации за полиномиальное время, что сделает такие системы, как RSA, практически бесполезными.

Это ставит перед криптографией задачу фундаментального пересмотра своих основ. Ответом становится развитие постквантовой криптографии – алгоритмов, стойких к атакам как на классических, так и на квантовых компьютерах. В фокус исследований попадают математические задачи, для которых на сегодняшний день не известно эффективных квантовых алгоритмов. Среди наиболее перспективных направлений можно выделить:

1. Криптография на решетках (Lattice-based cryptography). В основе лежит задача нахождения кратчайшего вектора в многомерной решетке (Shortest Vector Problem, SVP). Сложность этой задачи экспоненциально растет с

увеличением размерности решетки, что делает ее устойчивой к атакам с использованием алгоритма Шора.

2. Криптография на основе кодов исправления ошибок (Code-based cryptography). Классическим примером является алгоритм МакЭлиса, безопасность которого базируется на сложности декодирования произвольного линейного кода (Syndrome Decoding Problem). Эта задача остается вычислительно сложной даже в условиях квантовых атак.

3. Многомерные квадратичные системы (Multivariate Quadratic equations, MQ). Стойкость этих систем основывается на NP-трудности задачи решения систем случайных квадратичных уравнений над конечными полями.

Переход на постквантовые стандарты – это не просто смена алгоритмов, а масштабная инженерная и инфраструктурная задача. Все системы, обеспечивающие безопасность цифровой коммуникации – от HTTPS-протоколов до электронных подписей для документов на родном языке потребуют модернизации.

Эволюция криптографии от литереи до алгоритмов на решетках наглядно демонстрирует путь, пройденный от ремесла, тесно связанного с лингвистическими особенностями родного языка, до строгой математической дисциплины. Если изначально безопасность обеспечивалась скрытием метода и статистикой букв, то сегодня она зиждется на фундаментальных вычислительных проблемах, неразрешимых за практически осуществимое время. Родной язык в этой новой реальности не утратил своей ценности, но превратился из активного участника процесса шифрования в защищаемый объект, целостность и конфиденциальность которого гарантируются абстрактными математическими конструкциями.

Однако, как показывает угроза квантовых вычислений, ни одна математическая модель не может считаться окончательной. Будущее криптографии лежит в области непрерывного поиска и верификации новых сложных задач, обеспечивающих безопасность цифрового текста в условиях постоянно эволюционирующих вычислительных мощностей. Это подтверждает тезис о том, что криптография окончательно утвердилась не как набор технических приемов, а как полноценная наука, существующая на стыке теории чисел, алгебры, теории сложности вычислений и квантовой физики.

Список использованных источников

1. Алферов А. П., Зубов А. Ю., Кузьмин А. С., Черемушкин А. В. Основы криптографии. М. : Гелиос АРВ, 2002. 480 с.
2. Бабаш А. В., Шанкин Г. П. Криптография М. : СОЛОН-Пресс, 2007. 512 с.
3. Ботт Э., Зихерт К. Эффективная работа: Безопасность Windows. СПб. : Питер, 2003. 682 с.
4. Коутинхо С. Введение в теорию чисел. Алгоритм RSA. М. : Постмаркет, 2001. 328 с.
5. Романец Ю. В., Тимофеев П. А., Шаньгин В. Ф. Защита информации в компьютерных системах и сетях. М. : Радио и связь, 1999. 328 с.

6. Яковлев В. В., Корниенко Информационная безопасность и защита информации в корпоративных сетях железнодорожного транспорта: учебник для вузов. М. : УМК МПС России, 2002. 328 с.

УДК 371.39

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКОВ В ИНТЕРНЕТ- КОММУНИКАЦИИ

СВЕТЛИЦКАЯ ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА

магистрант, член СНО физико-математического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
dashasvetlitskaya@yandex.ru

ЗУБРИЛИН АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

кандидат философских наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
magistratura.ivtmgpi@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования речевой культуры школьников в условиях цифровизации. Подчёркивается роль цифровой грамотности как фактора, влияющего на речевое поведение учащихся. Кратко обозначены особенности интернет-общения и необходимость педагогического сопровождения, включая использование проектной, междисциплинарной и внеклассной деятельности – школьные медиа-журналы, дебаты и конкурсы эссе – предоставляют школьникам возможность отрабатывать навыки ответственного речевого поведения в условиях, приближённых к реальной цифровой среде.

Ключевые слова: цифровая грамотность, речевая культура, интернет-коммуникация, школьники, цифровая среда.

DIGITAL LITERACY AS A FACTOR IN THE FORMATION OF STUDENTS' SPEECH CULTURE IN ONLINE COMMUNICATION

SVETLITSKAYA DARYA DMITRIEVNA

Master's student, member of the student scientific society of the faculty of physics
and mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
dashasvetlitskaya@yandex.ru

ZUBRILIN ANDREY ANATOLYEVICH

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
magistratura.ivtmgpi@yandex.ru

Abstract. This article examines the development of schoolchildren's speech culture in the context of digitalization. It emphasizes the role of digital literacy as a factor influencing students' speech behavior. It briefly outlines the characteristics of online communication and the need for pedagogical support, including the use of project-based, interdisciplinary, and extracurricular activities—school media magazines, debates, and essay competitions—that provide students with the opportunity to practice responsible speech skills in a setting reminiscent of a real digital environment.

Keywords: digital literacy, speech culture, internet communication, schoolchildren, digital environment.

Современное школьное образование развивается в условиях стремительной цифровизации общества [5–7], которая охватывает практически все сферы жизни — начиная с повседневного общения и заканчивая профессиональной деятельностью. Особенно ярко этот процесс проявляется в жизни школьников: значительная часть их времени проходит в мессенджерах, социальных сетях, на образовательных и развлекательных платформах. Виртуальная среда выступает не только как пространство общения и обмена информацией, но и как значимый фактор социализации, оказывающий влияние на формирование речевых привычек и языковой картины мира у подрастающего поколения. Подобные формы взаимодействия формируют уникальное языковое пространство, где русский язык постепенно трансформируется, приобретая новые выражения и коммуникативные функции.

Цифровая коммуникация отличается краткостью, высокой динамикой и активным использованием мультимодальных средств — эмодзи, стикеров, мемов, которые всё чаще заменяют традиционные речевые конструкции. В этих условиях перед школой встаёт задача формирования у обучающихся культуры речевого поведения, учитывающей специфику цифровой среды. Следует отметить, что задача состоит не в полном запрете использования сетевого языка, а в формировании у учащихся способности сознательно и уместно подбирать речевые средства в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации. Ключевым инструментом здесь выступает цифровая грамотность, объединяющая технические, информационные и коммуникативные навыки.

Согласно международным и российским исследованиям (ЮНЕСКО, Минпросвещения РФ), цифровая грамотность определяется как интегративное качество личности, выражающееся в совокупности знаний, умений и установок, обеспечивающих эффективное использование цифровых технологий. Она включает технические, информационные, коммуникативные и этические компетенции. Их освоение позволяет школьникам не только безопасно взаимодействовать в цифровой среде, но и формировать ответственное и осознанное поведение в процессе интернет-коммуникации, то есть происходит формирование речевой культуры.

Под речевой культурой в научной литературе принято понимать совокупность знаний и умений, обеспечивающих владение нормами литературного языка, точностью, логичностью и уместностью высказывания. В условиях цифровой коммуникации это определение расширяется: речевая культура включает способность сочетать письменные и мультимодальные

формы выражения мысли, а также умение гибко адаптировать речь под различные коммуникативные ситуации.

Речь школьников в цифровой среде имеет ряд характерных черт, которые отличают её от традиционного письменного общения.

Во-первых, фиксируется устойчивая тенденция к сокращению и упрощению речевых единиц. В повседневной сетевой коммуникации учащиеся часто используют сокращённые формы вроде «спс» (спасибо), «прив» (привет), «щас» (сейчас), а также различные аббревиатуры: «имхо» (по моему скромному мнению), «лс» (личное сообщение), «лол» (смех, ирония). Подобные элементы представляют собой адаптацию письменной речи к устной форме, что способствует экономии времени и ускоряет процесс общения. Однако чрезмерное их использование приводит к снижению нормативности текста и затрудняет закрепление у школьников навыков следования литературным стандартам, поскольку формируется привычка пренебрегать правилами орфографии и пунктуации.

Во-вторых, фиксируется процесс интенсивного смешения языков. В частности, англицизмы («лайк», «фейк», «чат», «скрин») прочно закрепляются в сетевой речи школьников. Их активное использование отражает процессы глобализации языковой среды, формируя у подростков новые коммуникативные привычки, но вместе с тем снижая устойчивость традиционных языковых норм.

В-третьих, усиливается процесс визуализации коммуникации. Всё более заметным становится использование эмодзи, мемов и стикеров, которые функционируют как полноценные элементы текста. Они не только выполняют роль эмоциональных маркеров, но и становятся средствами передачи смысловой информации, позволяя школьникам выражать оттенки настроения и отношение к происходящему без привлечения вербальных конструкций. Подобная практика меняет структуру письменной речи, усиливает её мультимодальный характер и формирует новые формы речевого поведения в цифровой среде.

Всё более заметными становятся изменения в области орфографии и пунктуации. В сетевой речи школьники часто игнорируют использование заглавных букв, что создаёт эффект неформальности («привет, как дела» вместо «Привет, как дела?»). Наблюдается и намеренное введение ошибок как элемент игрового стиля общения («пАшол», «друзя»), а также избыточное дублирование знаков препинания ради передачи эмоций («!!!», «???», «...», «!!!???»). Подобные приёмы усиливают экспрессивность текста, но одновременно формируют у учащихся привычку отходить от нормативных правил русского языка.

Все эти особенности формируют у школьников «двойной стандарт» речевого поведения: официальный язык используется в школе, тогда как в сети преобладает неформальный стиль. Данное различие подводит к необходимости рассмотрения роли цифровой грамотности как фактора, регулирующего речевое поведение учащихся.

Цифровая грамотность оказывает прямое влияние на формирование речевой культуры школьников. Она развивает способность различать официальные и неофициальные регистры речи и осознанно «переключаться» между ними в зависимости от коммуникативной ситуации. Такой навык позволяет учащимся адекватно адаптировать своё речевое поведение: опираться на литературные нормы в учебной и профессиональной деятельности и использовать элементы сетевой речи в неформальном общении. В результате формируется гибкость речевого поведения, которая рассматривается как важное условие успешной коммуникации в современных социальных и образовательных контекстах [1].

Кроме того, цифровая грамотность способствует развитию этической культуры общения. В школьной практике это проявляется, например, в умении корректно вести дискуссии в мессенджерах, формулировать комментарии без использования оскорбительных выражений, а также в соблюдении норм сетевого этикета при участии в форумах и образовательных платформах. Она формирует у школьников навыки уважительного диалога, ответственность за собственные высказывания и умение предотвращать речевую агрессию и кибербуллинг. Таким образом, этический компонент органично связывает владение цифровыми инструментами с воспитанием культуры ответственного речевого поведения, что подводит к пониманию её роли как системообразующего качества личности.

Именно поэтому цифровая грамотность рассматривается не только как совокупность технических навыков, но и как системообразующее качество личности. Она напрямую влияет на уровень речевой культуры учащихся, определяя их способность критически осмысливать информацию, выбирать уместные языковые средства и поддерживать культуру общения в различных социальных контекстах. Такое понимание цифровой грамотности создаёт основу для поиска и реализации педагогических путей решения данной проблемы, включая разработку методик интеграции цифровой компетентности в образовательный процесс и формирование у школьников навыков ответственного речевого поведения.

Решение задачи формирования речевой культуры в цифровой среде возможно лишь при комплексном подходе, который объединяет учебную, проектную и воспитательную деятельность.

Во-первых, целесообразно интегрировать в учебный процесс систематический анализ интернет-коммуникации. Рассмотрение примеров чатов, комментариев и постов выступает эффективным педагогическим инструментом, позволяющим школьникам на научно-методическом уровне осознать различие между литературной нормой и речевыми практиками сетевого общения.

Во-вторых, значительный потенциал имеет проектная деятельность. Она может включать, например, подготовку словаря интернет-сленга с научными комментариями, где фиксируются такие выражения, как «афк», «топ» с указанием их происхождения и сферы употребления. Полезной формой работы

является разработка памяток по цифровому этикету (правила общения в чатах, нормы использования эмодзи и сокращений), а также проведение мини-исследований речевых практик сверстников на основе опросов или анализа скриншотов переписки. Подобные виды деятельности способствуют формированию критического отношения к языку и развивают навыки его осознанного и корректного использования.

В-третьих, особое значение приобретают межпредметные проекты, включающие русский язык, информатику и обществознание. Их реализация позволяет рассматривать цифровую культуру комплексно и способствует формированию у школьников междисциплинарного взгляда на изучаемые процессы.

Наконец, внеклассные формы работы демонстрируют высокий потенциал в формировании культуры речевого поведения. К ним можно отнести школьные медиа-журналы, где учащиеся пробуют себя в роли авторов и редакторов, дебаты, развивающие навыки аргументации и корректного диалога, а также конкурсы эссе, стимулирующие осознанное использование литературных норм. Эти виды деятельности предоставляют школьникам возможность практиковать ответственное речевое поведение в условиях, максимально приближённых к реальной цифровой среде.

Цифровая среда формирует новые нормы и практики общения школьников, оказывая существенное влияние на развитие их речевой культуры. С одной стороны, подобные изменения несут риски упрощения и снижения нормативности речи, с другой – открывают новые возможности для развития коммуникативных навыков и освоения мультимодальных форм выражения.

Задача педагога заключается не в противопоставлении школьного и сетевого языков, а в обучении учащихся грамотному переходу между различными регистрами и стилями речи. Такой подход позволяет сохранить культуру речи, укрепить её позиции в условиях цифровой эпохи и сформировать языковую личность, способную к продуктивной коммуникации в современном обществе. В перспективе это открывает возможности для разработки и внедрения новых методик преподавания, где цифровая грамотность рассматривается не как вспомогательный, а как центральный элемент воспитания речевой культуры школьников. И обучать данному умению нужно в педагогическом вузе [3], делая акцент на речевую культуру, чему способствует дистанционный формат обучения [4] и виртуальная образовательная среда [2].

Список использованных источников

1. Алимова Н. А., Гареев О. Р., Апанасюк Ю. В. Основные проблемы формирования коммуникативных навыков учащихся в цифровом обществе // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 100-1. С. 24–27.
2. Асылбекова М. П., Дуйсенгалиева М. К. Виртуальная учебная среда и развитие коммуникативных компетенций // Актуальные научные исследования в современном мире. 2019. № 5-4(49). С. 29–35.

3. Зубрилин А. А. Единый подход к подготовке будущих учителей информатики в ракурсе формирования цифровых компетенций // Информатика и образование. 2022. Т. 37, № 2. С. 42–49.
4. Зубрилин А. А. Организационно-методические проблемы подготовки будущих педагогов в условиях дистанционного формата обучения // Информатика и образование. 2021. № 7(326). С. 36–45.
5. Лыгина М. А., Ремзина Ж. Б. Цифровизация школьного образования // Педагогическое образование и наука. 2022. № 3. С. 54–57.
6. Фролова Е. В., Рогач О. В., Рябова Т. М. Инновационное развитие школьного образования в условиях цифровизации. М. : ООО «Перспектива», 2021. 160 с.
7. Шаповалова О. Н. Преимущества и риски цифровизации школьного образования глазами педагогов и родителей: аналитический обзор // Научное обозрение. Педагогические науки. 2022. № 1. С. 49–54.

УДК 372.8

ВЛИЯНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ ПРОГРАММИРОВАНИЯ НА РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

СТРЕЛЬЦОВА АННА НИКОЛАЕВНА

студент, член СНО физико-математического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет им. М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
aana81715@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется сущность понятия «творчество» и описываются различные его интерпретации, обосновывается взаимосвязь между программированием и развитием творческого мышления подростков на уроках информатики. На примере одной из задач программирования продемонстрирована реализация творческого подхода.

Ключевые слова: информатика, творчество, творческое мышление, способность, программирование.

THE INFLUENCE OF PROGRAMMING LANGUAGES ON THE DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES OF SECONDARY SCHOOL STUDENTS

STRELCOVA ANNA NIKOLAEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of physics and
mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
aana81715@gmail.com

Abstract. The article analyzes the essence of the concept of «creativity» and describes its various interpretations, substantiates the relationship between programming and the development of creative thinking of adolescents in computer science lessons. Using the example of one of the programming tasks, the implementation of a creative approach is demonstrated.

Keywords: computer science, creativity, creative thinking, ability, programming.

В связи с развитием вычислительной техники и языков программирования, 1 сентября 1985 года в учебный план отечественных средних общеобразовательных школ была включена в качестве обязательной дисциплина «Основы информатики и вычислительной техники». Это событие положило начало школьному курсу информатики. Целью данного курса является научить растущего человека самостоятельно мыслить и практически воплощать свои идеи с помощью компьютера, развивать его фантазию [3]. Для достижения этой цели при организации учебного процесса необходимо акцентировать внимание на развитии творческого мышления обучающихся.

Сущность понятия «творчество» неоднократно рассматривали как отечественные, так и зарубежные авторы.

Как утверждал Альберт Эйнштейн: «Творчество – это интеллект, получающий удовольствие». По определению философского словаря «творчество – процесс человеческой деятельности, создающий качественно новые материальные и духовные ценности. Творчество представляет собой возникшую в труде способность человека из доставляемого действительностью материала созидать новую реальность, удовлетворяющую многообразным общественным потребностям» [9]. Согласно Ф. В. Шеллингу, «творчество – высшая форма человеческой деятельности; здесь человек соприкасается с Абсолютом» [5].

Основной критерий, отличающий творчество от изготовления или производства – уникальность его результата. Продукт творчества невозможно прямо вывести из начальных условий. Никто, кроме автора, не может получить в точности такой же результат, если создать для него ту же исходную ситуацию. Творческие люди обладают особым видением мира, умеют находить нестандартные решения и создавать уникальные произведения.

В зависимости от сферы жизнедеятельности человека выделяют следующие разновидности творчества [1]:

Таблица 1

Вид творчества	Цель (функции)	Предмет (результат)
Художественное творчество	Создание новых эмоций	Произведения искусства (живопись, скульптура, музыка, литература, театр и др.)
Научно-техническое творчество	Создание новых знаний, средств и предметов труда	Новые технологии, изобретения, научные открытия, технические усовершенствования, изобретения
Творчество в бизнесе	Создание новых услуг	Разработка новых продуктов, стратегий развития компаний
Спортивное творчество	Создание (достижение) новых рекордов	Рекордсмены
Социальное творчество	Решение социальных проблем	Общественные отношения
Педагогическое творчество	Разработка и внедрение новых методов развития личности	Обучение, воспитание

Творческое мышление – один из видов мышления, характеризующийся созданием субъективно нового продукта, в ходе самой познавательной деятельности по его созданию. Эти новообразования касаются мотивации, целей, оценок и смыслов [6].

У творческих людей нередко удивительным образом соединяются зрелость мышления, глубокие знания, разнообразные способности и навыки [7]. Оно помогает развивать воображение, фантазию, умение видеть необычное в обычном. Творчество также способствует развитию личности и является одним из основных факторов развития общества в целом, вот почему его важно развивать на каждом уроке.

По словам С. П. Якимова, программирование в современном курсе информатики выступает в качестве мощного инструмента развития творческих способностей учащихся. Его потенциал заключается не в механическом написании кода, а в комплексном воздействии на когнитивные процессы, формирующие креативную личность [10].

Фундаментальную основу для творчества на уроках информатики создает развитие проблемного и логического мышления. Процесс решения программных задач требует глубокого анализа условий, декомпозиции сложной проблемы на управляемые подзадачи и поиска неочевидных путей их реализации. Этот аналитический этап связан с выдвижением гипотез и экспериментированием, что формирует гибкий и изобретательный подход к преодолению трудностей.

Не менее значимым является вклад программирования в развитие абстрактного мышления. Создание программного продукта требует умения оперировать переменными, структурами данных, алгоритмами – и выстраивать сложные логические связи между ними. Эта способность к абстракции и моделированию напрямую соотносится с генерацией новых идей, позволяя учащимся видеть и проектировать сложные системы не только в уме, но и до их непосредственной реализации.

Практический аспект программирования предоставляет уникальную возможность для эксперимента и немедленного получения обратной связи. Учащиеся могут творчески подходить к вариативности решений, модифицировать код, наблюдая за изменяющимся результатом, и таким образом включаться в исследовательскую деятельность [6].

Наконец, программирование служит прямым каналом для реализации творческих замыслов в конкретных цифровых продуктах. Будь то разработка интерактивных приложений, игровых механик или визуальных интерфейсов, оно требует синтеза технических знаний и художественного видения для создания эстетически привлекательных и функциональных решений. Таким образом, программирование на уроках информатики интегрирует в себе аналитическую строгость и творческую свободу, что делает его незаменимым элементом в формировании компетенций будущего.

Рассмотрим на конкретном примере, в чем заключается процесс развития творческих способностей учеников в процессе программирования. Была взята

задача из учебника «Информатика» для 8 класса, авторы Л. Л. Босова и А. Ю. Босова [4] (рис. 1).

11. Идёт k -я секунда суток. Разработайте программу, которая по введённой k -й секунде суток определяет, сколько целых часов h и целых минут m прошло с начала суток. Например, если $k = 13\ 257 = 3 \cdot 3600 + 40 \cdot 60 + 57$, то $h = 3$ и $m = 40$. Выведите на экран фразу: It is ... hours ... minutes. Вместо многоточий программа должна выводить значения h и m , отделяя их от слов ровно одним пробелом.

Пример входных данных	Пример выходных данных
13257	It is 3 hours 40 minutes.

Рис. 1. Задача из учебника информатики

Трёх ученикам было предложено решить данную задачу с помощью языка программирования Pascal. Результаты решений представлены на рисунках 2–4:

```
var s,m,h:integer;
begin
write('Введите количество секунд s= ');
readln(s);
h:=s div 3600;
m:=s div 60 mod 60;
write('it is ',h,' hours ',m,' minutes.')
end.
```

Рис. 2. Решение предложенной задачи первым учеником

```
var m,h,sek: integer;
begin
write('Введите количество секунд sek= ');
readln(sek);
h:=sek div 3600;
m:=sek div 60 mod 60;
write('It is ',h,' hours ',m,' minutes.')
end.
```

Рис. 3. Решение предложенной задачи вторым учеником

Анализ представленных решений, выявил наличие различных стратегий. Первые двое учеников реализовали сходные алгоритмические подходы, в то время как третий продемонстрировал иное решение.

```

var s,m,h:integer;
begin
write('Введите количество секунд s = ');
readln(s);
h:=0;
m:=0;
while s>=0 do
begin
if s>=60 then
begin
m:= m+1;
if m=60 then
begin
h:=h+1;
m:=0;
end;
end
else
begin
break;
end;
s:= s-60;
end;
write('it is ',h,' hours ',m,' minutes.')
end.

```

Рис. 4. Решение предложенной задачи третьим учеником

Первый способ решения (рис. 2, рис. 3) реализует классический подход, основанный на арифметических операциях целочисленного деления (div) и взятия модуля (mod), что обеспечивает максимальную вычислительную эффективность, лаконичность кода и прямое соответствие математической модели преобразования единиц измерения. Решение третьего ученика (рис. 4) представляет собой нестандартный процедурный подход, имитирующий процесс последовательного накопления минут и часов через цикл while, что демонстрирует альтернативное мышление автора, ориентированное на механическую модель поэтапного преобразования временных отрезков. Оба алгоритма корректны и работоспособны, но принципиально различаются по своей вычислительной модели: первое оптимизировано для производительности и краткости, второе – для наглядности процесса последовательного преобразования величин.

Наблюдаемое разнообразие подходов свидетельствует о проявлении творческого потенциала учащихся и их способности к самостоятельному поиску решений. Данный случай наглядно иллюстрирует, что программирование как мыслительная деятельность предоставляет широкие возможности для экспериментирования, генерации новых идей и развития ключевых когнитивных компетенций – абстрактного, проблемного и критического мышления. В процессе кодирования автор вкладывает в материал, кроме труда, некие, сводимые к трудовым операциям или логическому выводу – возможности, и тем самым, выражает аспекты своей личности.

Указанная особенность работы с задачами программирования имеет значительный педагогический потенциал и вносит важный вклад в

формирование интеллектуальной и творческой деятельности учащихся, что соответствует задачам современного образования.

Список использованных источников

1. Большаков А. В. Многообразие видов творческой деятельности // Аналитика культурологии. 2007. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogoobrazie-vidov-tvorcheskoj-deyatelnosti> (дата обращения: 19.09.2025).
2. Голяев С. С. Язык программирования как один из факторов формирования творческих способностей обучающихся // Среднее профессиональное образование. 2024. № 1(341). С. 38–40.
3. Даниленко С. В., Мартынюк Ю. М., Хабаров Н. Н. Теория и методика обучения информатике (Общая методика) : учебно-методическое пособие. Тула : ТГПУ, 2021. 57 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/253682> (дата обращения: 18.09.2025).
4. Информатика. 8 кл. : учебник / Л. Л. Босова. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. 176 с.
5. Курабцев В. Л. Традиционное понимание творчества и бытия человека // Идеи и идеалы. 2018. № 3 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnoe-ponimanie-tvorchestva-i-bytiya-cheloveka> (дата обращения: 19.09.2025).
6. Коршунова О. В. Развитие творческого потенциала личности в образовательном процессе : практическое пособие. М. : Юрайт, 2023. 319 с. URL: <https://urait.ru/bcode/518805> (дата обращения: 18.09.2025).
7. Сравнительный анализ алгоритмических подходов учащихся к задаче конвертации временных интервалов // Цифровая трансформация образовательной среды: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (г. Москва, 15–16 нояб. 2023 г.) / отв. ред. А. В. Петров. М. : Эйдентика, 2023. С. 145–150. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26222071> (дата обращения: 20.09.2025).
8. Солопанова И. Ю. Развитие творческих способностей старшеклассников средствами информатики // Гаудеамус. 2007. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tvorcheskih-sposobnostey-starsheklassnikov-sredstvami-informatiki> (дата обращения: 19.09.2025).
9. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 5-е изд. М. : Политиздат, 1986.
10. Якимов С. П. Структурное программирование : учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2023. 342 с. URL: <https://urait.ru/bcode/520099> (дата обращения: 20.09.2025).

УДК 811.511.152.2 (045)

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ ЭЛЕКТРОННЫХ КУРСОВ НА РОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЕ STERIK

ТАРАСОВА ТАТЬЯНА МАКСИМОВНА

студент, член СНО физико-математического факультета
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
crazy.orange.03@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается технология разработки электронного курса на

платформе Stepik. Материалом исследования послужили возможности платформы для создания интерактивных образовательных ресурсов на примере разработки курса по программированию. Особое внимание уделяется процессу планирования и наполнения курса.

Ключевые слова: электронные курсы, Stepik, онлайн-обучение, разработка курса, программирование, образовательная платформа.

TECHNOLOGY FOR DEVELOPING ELECTRONIC COURSES ON THE STEPİK RUSSIAN EDUCATIONAL PLATFORM

TARASOVA TATYANA MAKSIMOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of physics and mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
crazy.orange.03@gmail.com

Abstract. The article discusses the technology of developing an e-course on the Stepik platform. The research material was the platform's capabilities for creating interactive educational resources, using the example of developing a programming course. Special attention is paid to the process of planning and filling the course.

Keywords: e-courses, Stepik, online learning, course development, programming, educational platform.

В настоящее время в России в качестве одного из основных направлений стратегии информатизации всех форм и уровней образования определено создание образовательных электронных изданий. За более чем 30-летний период времени в США, Англии, Канаде, Франции, Японии, России и ряде других стран было разработано огромное количество компьютерных систем учебного назначения [3].

Не секрет, что с каждым годом электронные курсы все активнее используются в образовании. Это удобно: доступ к обучающим материалам можно получить из любой точки мира, а также в любое время. Электронные курсы содержат в себе не только текстовую информацию, но и видеоуроки, интерактивные упражнения и задания, что позволяет разнообразно осваивать новые знания и закреплять их на практике. Интернет-обучение способствует развитию самостоятельности учащихся, расширяет доступ к качественным образовательным ресурсам и поддерживает постоянное обновление знаний.

Одним из популярных инструментов создания электронных курсов является платформа Stepik. Это отечественная образовательная платформа и конструктор онлайн-курсов, запущенная в 2013 году, на которой зарегистрировано более 7 миллионов пользователей. Stepik позволяет бесплатно создавать и публиковать курсы, комбинируя видео, текст и задачи с автоматической проверкой. Платформа поддерживает взаимодействие между авторами и обучающимися через комментарии и форумы, а также предоставляет возможность создавать как бесплатные, так и платные курсы с расширенными функциями [1].

В качестве средства разработки электронного образовательного ресурса предлагается достаточно функциональный конструктор курсов. Перед использованием необходимо пройти стандартную процедуру регистрации, после чего можно создать курс и структурировать его по модулям, урокам и шагам. Образовательный контент может включать в себя видео, текст и практические задания с автоматической проверкой. Также имеется возможность настройки описания курса, загрузки логотипа и вводного видео, а также управления доступом и параметрами курса. Платформа также предоставляет инструменты для рассылки писем обучающимся [5].

Рассмотрим основные этапы разработки Stepik на примере создания электронного курса по программированию.

1. Регистрация и создание курса.

Чтобы создать курс необходимо зарегистрироваться на платформе и нажать кнопку «новый курс», указав его название (рис. 1).

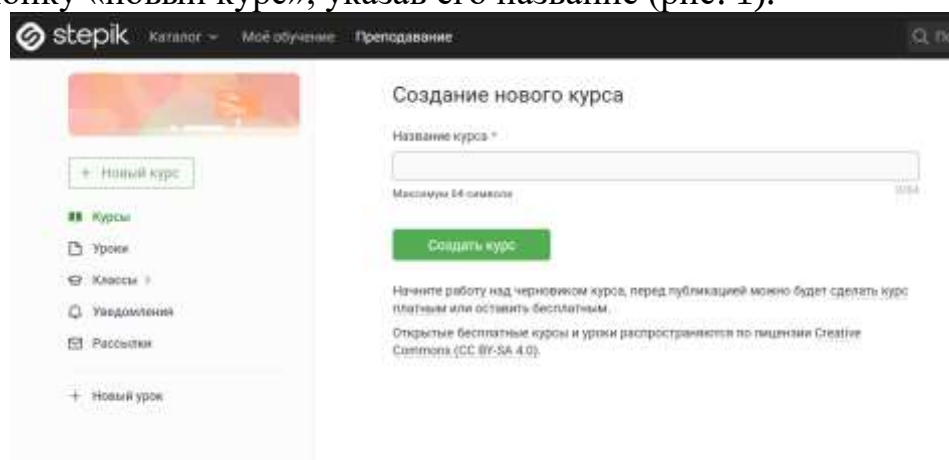

Рис. 1. Создание электронного курса на платформе Stepik

2. Планирование структуры курса.

На данном этапе создаются модули и уроки, каждый из которых делится на шаги с содержимым: видео, тексты, задания (рис. 2).

Рис. 2. Создание структуры курса на Stepik

3. Наполнение содержимым.

На данном этапе загружаются видео, фото, лекции, текстовые материалы и создаются практические задания с автоматической проверкой (рис. 3). Отметим, что в Stepik предусмотрена возможность редактирования и форматирования текста, а также работа с формулами и специальными знаками.

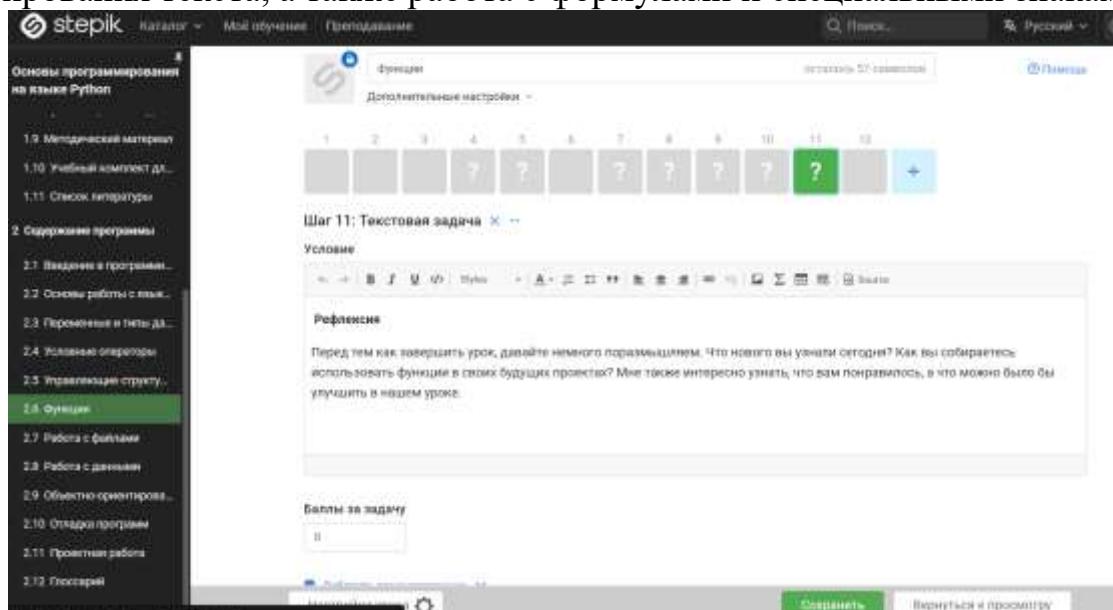

Рис. 3. Наполнение содержимым электронного курса

4. Тестирование.

На данном этапе осуществляется проверка корректности всех материалов и заданий (рис. 4).

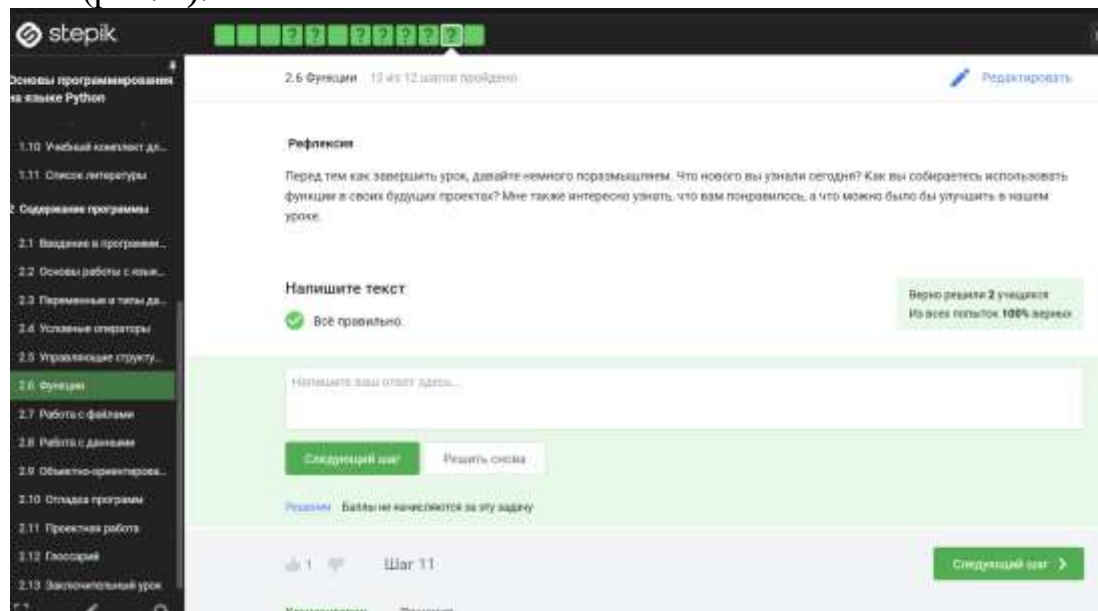

Рис. 4. Проверка корректности всех материалов и заданий

5. Публикация и продвижение.

На данном этапе заполняется описание, а также запускается курс для записи желающих (рис. 5).

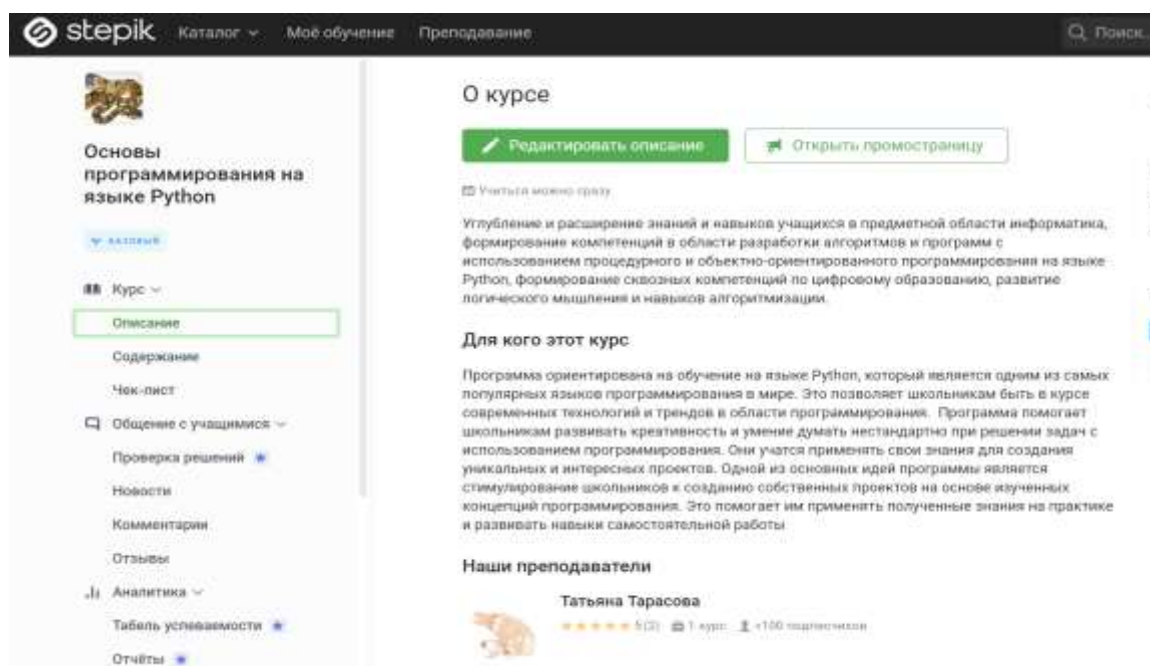

Рис. 5. Публикация и продвижение электронного курса

6. Поддержка и взаимодействие с обучающимися.

На данном этапе автор отвечает на вопросы в комментариях, проводят обсуждения, анализируют статистику выполненных заданий, проверяют отзывы (рис. 6) [4].

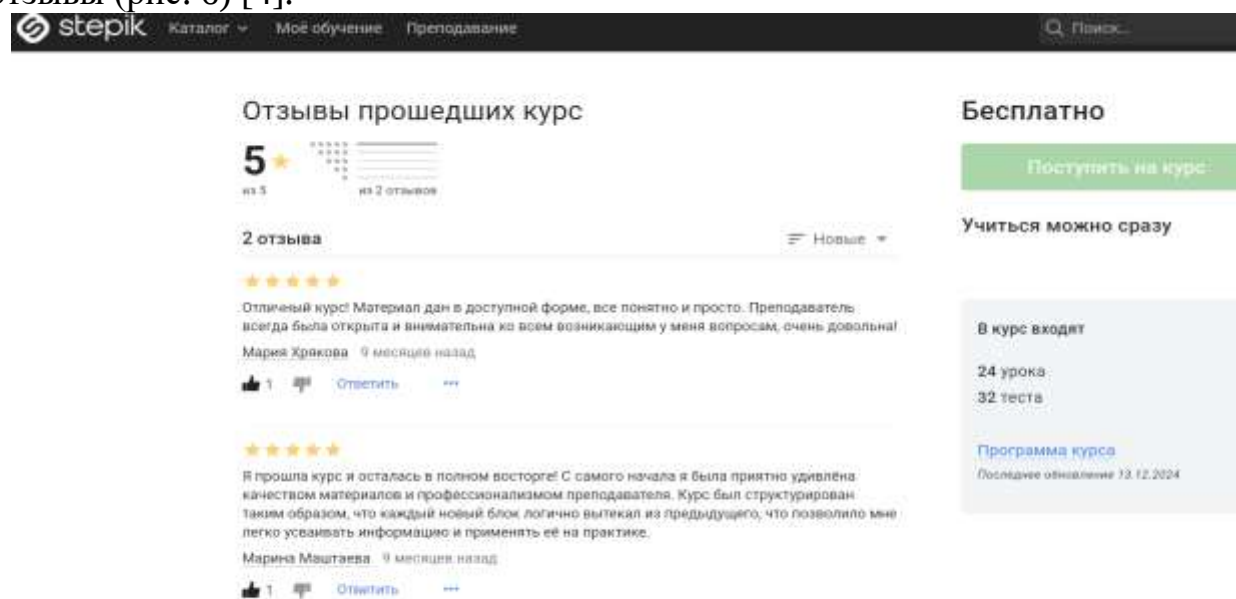

Рис. 6. Поддержка и взаимодействие с обучающимися

На платформе Stepik размещен разработанный мною электронный курс по изучению языка программирования Python, с которым можно ознакомиться по ссылке: <https://stepik.org/225368>.

Таким образом, разработка электронных курсов на платформе Stepik включается в себя несколько основных этапов:

1. Регистрация и создание курса

2. Планирование структуры курса
3. Наполнение курса содержимым
4. Тестирование
5. Публикация и продвижение
6. Поддержка и взаимодействие с обучающимися

Интерфейс Stepik отличается простотой и удобством, а также обладает широким функционалом, что является важным преимуществом.

Также отметим еще одну возможность данной платформы – возможность проводить онлайн-экзамены (только для платных курсов). Это реализуется путем добавления дополнительного модуля, в параметрах которого необходимо отметить «Экзаменационный модуль» и задать временной интервал, в который он будет доступен студентам.

Таким образом, разработанные электронные курсы на Stepik легко можно интегрировать в процесс обучения с применением дистанционных образовательных технологий. Однако отметим, что преподавателю в данном случае необходимо обратить внимание на следующие моменты: конкретизация цели учебного курса; планирование учебного курса с учетом поставленных целей; отбор материала для занятий с учетом способностей обучающихся к его восприятию; подбор и разработка системы заданий; разработка заданий для самостоятельной работы; выбор оптимальной системы оценки и контроля [2] и др. Учет всего вышеизложенного позволяет преподавателю эффективно применять данный инструмент в своей профессиональной деятельности, облегчая создание и сопровождение образовательных материалов.

Список использованных источников

1. Stepik // URL: <https://stepik.org/catalog> (дата обращения: 25.09.2025).
2. Вайндорф-Сысоева М. Е., Грязнова Т. С., Шитова В. А. Методика дистанционного обучения : учебник для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2025. 194 с. URL: <https://urait.ru/bcode/560819> (дата обращения: 25.09.2025).
3. Овчинникова К. Р. Дидактическое проектирование электронного учебника в высшей школе: теория и практика : учебник. М. : Издательство Юрайт, 2025. 148 с. // URL: <https://urait.ru/bcode/562455> (дата обращения: 25.09.2025).
4. Педагогические технологии дистанционного обучения : учебник для вузов / под редакцией Е. С. Полат. 3-е изд. М. : Издательство Юрайт, 2025. 392 с. URL: <https://urait.ru/bcode/566645> (дата обращения: 25.09.2025).
5. Сафонов А. А. Педагогический дизайн электронных курсов : учебник и практикум для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2025. 177 с. URL: <https://urait.ru/bcode/569814> (дата обращения: 25.09.2025).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

ТРЯПКИН ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ

студент, член СНО физико-математического факультета
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
ixillum@yandex.ru

ГОЛЯЕВ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
Gol1973@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается необходимость применения интерактивных методов обучения на современном уроке информатики в условиях высокой цифровой грамотности учащихся. В работе представлен обзор конкретных интерактивных методов, применимых на уроках информатики, таких как «Микрофон», «Мозговой штурм», игровые технологии (деловые и ролевые игры), метод проектов, кейс-метод и модель «Перевернутый класс». Для каждого метода приведены примеры их использования в рамках конкретных тем школьного курса.

Ключевые слова: интерактивные методы обучения, урок информатики, мотивация учащихся, игровые технологии, метод проектов, кейс-метод, перевернутый класс, активное обучение, критическое мышление.

THE USE OF INTERACTIVE TEACHING METHODS IN SECONDARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS

TRYAPKIN EVGENY MIKHAILOVICH

Student, member of the student scientific society of the faculty of physics and
mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
ixillum@yandex.ru

GOLYAEV SERGEY SERGEEVICH

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
gol1973@mail.ru

Abstract. This article substantiates the need to use interactive teaching methods in modern computer science lessons, given the high level of digital literacy among students. It provides an overview of specific interactive methods applicable in computer science lessons, including the Microphone method, Brainstorming, game-based learning (business and role-playing games), the project method, the case study method, and the flipped classroom model. Examples of each method's use within specific curriculum topics are provided.

Keywords: interactive teaching methods, computer science lessons, student motivation, game-based learning, project method, case study method, flipped classroom, active learning, critical thinking.

Современный урок информатики требует от учителя внедрения современных методов обучения, позволяющих удерживать внимание ученика на изучаемой теме, что особенно актуально в эпоху цифровых инноваций. И, так как, современным детям приходится иметь дело с техническими средствами уже с малых лет, такими как компьютер и смартфон, интернет и wi-fi, большая доля мотивации для изучения информатики у них есть. Необходимо создать условия на занятиях, которые позволят комфортно и свободно детям столкнуться со своим опытом соприкосновения с информационной средой с научными знаниями по информатике, чтобы открыть для них новые знания или углубить имевшиеся. В этом состоит суть интерактивных методов обучения, организовать учебный процесс так, чтобы ученики активно взаимодействовали между собой и учителем, решали поставленные задачи и могли самостоятельно открывать новое знание, что в итоге ведёт к повышению мотивации и вовлеченности, развитию критического мышления, улучшению коммуникативных навыков, углубленному пониманию материала, развитию самостоятельности. Но способов организации существует множество, в дальнейшем мы рассмотрим наиболее применимые на уроках информатики.

Интерактивные методы обучения можно разделить на две большие группы: групповые и фронтальные. В групповой работе осуществляется в небольших группах, в фронтальной в рамках всего класса [1].

Метод «Микрофон». Учащиеся поочередно высказывают свою точку зрения по поставленному вопросу или проблеме, проговаривая мысль в импровизированный микрофон, который передаётся дальше по классу. Может быть использован на уроках по темам: «Информационные ресурсы и сервисы в сети Интернет», «Обработка информации» и др. [3].

Метод «Мозговой штурм». Перед учениками ставится задача за определённый промежуток времени найти как можно больше идей, вариантов и путей решения поставленной проблемы. Затем проводится анализ полученного банка идей. Применим к теме: «Безопасность в интернете».

Игровые технологии позволяют в развлекательной форме целенаправленно активизировать познавательную деятельность, формировать навыки и знания. Они включают в себя: деловые игры, ролевые игры, образовательные квесты и симуляции).

Например, на уроке «Компьютер: аппаратное и программное обеспечение» можно провести деловую игру «компьютерный салон». В ней ученики возьмут на себя роль топ-менеджера, который несёт ответственность за работу салона и в конце презентует работу; роль консультанта по продажам, который подберёт информацию о комплектующих и подготовит презентацию о конфигурации ПК; роль маркетолога, который должен будет создать рекламу; роль покупателей исполняют несколько учеников из класса, которые оценят работу салона.

Метод проектов. Является наиболее эффективным. Учащиеся самостоятельно планируют и решают поставленную задачу и создают конечное решение, которое затем презентуют учителю или классу. В процессе такой работы они приобретают необходимые знания и навыки.

На уроках информатики, например, может быть применен к теме «Информация и информационные процессы», где ученикам нужно будет выбрать один из информационных процессов и подготовить публичную презентацию.

Кейс-метод. Основан на разборе реальных ситуаций, анализ которых позволяет применять теоретические знания и выработать практические.

Может быть применён на темах, связанных с информационной безопасностью, полезными будут кейсы о мошенничестве в социальных сетях и разработка памятки по защите личных данных [4].

Как самостоятельный метод и дополнение к другим, может быть использован метод «Перевернутый класс». Теоретический материал (параграф учебника, видеоматериал, презентации) учащиеся изучают дома. А на уроке, всё время отдаётся на активную деятельность: совместные проекты, обсуждение материала, решение кейсов, практические задания.

Метод «Выбери позицию». Имеется неоднозначный вопрос, разные точки зрения и учащиеся должны выбрать одну из них и ответить почему и чем другие позиции хуже на его взгляд. Можно использовать, когда рассматриваются положительные и отрицательные стороны интернета [3].

Таким образом, внедрение интерактивных методов обучения является не просто желательным, а необходимым условием эффективной организации современного урока информатики. Эти методы позволяют преодолеть пассивность традиционной модели обучения, превращая учащихся в активных участников образовательного процесса. Как показал анализ, разнообразие интерактивных техник – от групповых методов «Микрофон» и «Мозговой штурм» до более комплексных проектных и кейс-технологий, игровых форм и модели «Перевернутый класс» – предоставляет учителю богатый арсенал для решения ключевых педагогических задач [5].

Главная ценность рассмотренных методов заключается в их способности создать образовательную среду, где практический опыт учащихся органично соединяется с научными знаниями. Это приводит к достижению системного эффекта: повышается не только мотивация и вовлеченность, но и формируются критическое мышление, коммуникативные навыки, самостоятельность и глубокое понимание материала. Следовательно, грамотное и систематическое использование интерактивных методов отвечает вызовам цифровой эпохи и способствует подготовке учащихся, готовых к активной жизни в современном информационном обществе.

Список использованных источников

1. Ганиева Н. А., Муртазаева У. И. Классификация интерактивных методов в процессе преподавания // Вестник Науки и Творчества. 2016. № 11. С. 53–57.

2. Интерактивное обучение: современные технологии на уроках. URL: <https://externat.foxford.ru/polezno-znat/interaktivnye-formy-i-metody-obucheniya> (дата обращения: 19.09.2025).

3. Интерактивные методы обучения. Словарь справочник по корпоративному обучению URL: <https://sberuniversity.ru/edutech-club/glossary/937/> (дата обращения: 19.09.2025).

4. Сабойдалова М. А. Использование активных и интерактивных методов обучения на уроках «Информатики и ИКТ» // Педагогика сегодня: проблемы и решения : материалы I Международной научной конференции (г. Чита, апрель 2017 г.). Чита : Молодой ученый, 2017. С. 120–124.

5. Шаад И. Н. Интерактивное обучение как современное направление активизации познавательной деятельности обучающихся // Наука, техника и образование. 2022. № 1(84). С. 93–98.

УДК 372.8

ВЕБ-КВЕСТ ПО ИНФОРМАТИКЕ «КОД ЗАЩИТЫ» КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

ФОМИНА АННА ВЛАДИМИРОВНА

студент

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
mirolevich61@yandex.ru

ГОРДЯЕВА ОЛЬГА МАКСИМОВНА

студент, член СНО физико-математического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
gordyaeva11@gmail.com

Аннотация. В условиях стремительной цифровизации общества и роста киберугроз вопросы информационной безопасности имеют первостепенное значение. В данной статье описываются этапы разработки веб-квеста по информатике «Код защиты». Предлагаемый формат обучения позволяет вовлечь учащихся 10–11 классов в активный процесс освоения знаний и применить их на практике.

Ключевые слова: веб-квест, информатика, проектная деятельность, информационная безопасность, интерактивное обучение.

COMPUTER SCIENCE WEB QUEST «PROTECTION CODE» AS AN INTERACTIVE LEARNING TOOL

FOMINA ANNA VLADIMIROVNA

Student

Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
mirolevich61@yandex.ru

GORDYAEVA OLGA MAKSIMOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of physics and mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
gordyaeva11@gmail.com

Abstract. In the context of the rapid digitalization of society and the growth of cyber threats, information security issues are of paramount importance. This article describes the stages of the development of the computer science web quest «Protection Code». The proposed learning format allows students in grades 10-11 to be involved in the active learning process and put it into practice.

Keywords: web quest, computer science, project activity, information security, interactive learning.

В настоящее время цифровые технологии начинают охватывать все сферы жизни и обществу важно, чтобы молодое поколение обладало не только знаниями о технологиях, но и умениями их безопасного использования. Проведя анализ методической литературы по обучению информатике, было выявлено, что многие исследователи в качестве эффективного дидактического средства называют веб-квесты. Авторы статей [2; 4–6] описывают дидактические возможности веб-квеста и предлагают приёмы по их применению на уроках информатики. В статьях [1; 3] обосновывается эффективное применение веб-квестов при формировании у учащихся навыков безопасной работы в сети Интернет.

С этой целью был создан веб-квест «Код защиты». Этот веб-квест позволит учащимся в игровой форме применить полученные знания по информатике, развить логическое мышление и навыки командной работы, а также осознать важность информационной безопасности в современном мире. Проект также способствует развитию интереса к информатике и ИКТ, мотивирует к дальнейшему изучению этих дисциплин и, возможно, к выбору будущей профессии в сфере информационной безопасности.

Цель: научить учащихся 10–11 классов применять полученные знания и навыки, закрепить пройденный материал, а также повысить их интерес к предмету и стимулировать к дальнейшему изучению информатики.

Задачи:

Образовательные:

- закрепление материала по темам: топологии компьютерных сетей, кодировка символов (ASCII), перевод чисел между системами счисления, элементы алгоритмизации;

- применение полученных знаний по информатике для решения практических задач, смоделированных в веб-квесте;

- формирование понимания основных принципов защиты информации и угроз в цифровом пространстве.

Воспитательные:

- воспитание осознанного и ответственного поведения в сети интернет и при работе с личными данными;

– формирование умения работать в команде, уважать мнение других участников, распределять задачи и достигать общих целей.

Развивающие:

– развитие пространственного и алгоритмического мышления, аналитических способностей, умения визуально анализировать информацию, логически мыслить и решать проблемы;

– формирование способности ясно излагать свои мысли, обосновывать собственную позицию, а также учитывать и понимать мнение собеседников.

По характеру преобладающей деятельности проект относится к практико-ориентированным и включает игровые компоненты, он имеет учебную направленность, т. к. его основной целью является усвоение учащимися новых знаний и формирование умений в области информационной безопасности в рамках учебной программы по информатике.

Веб-квест предполагает активное вовлечение учащихся в игровой процесс, основанный на решении практических задач, связанных с информатикой. Игровой формат способствует повышению мотивации и интереса к изучаемой теме, а практическая направленность позволяет формировать навыки, необходимые для реальной защиты от киберугроз.

Веб-квест рассчитан на учащихся 10–11 классов (16–18 лет), которые увлекаются компьютерными играми и интересуются информатикой. Основную целевую группу проекта составляют школьники, интересующиеся информатикой, обществознанием и компьютерными играми.

Веб-квест состоит из различных заданий по информатике, которые изучаются в 10–11 классах [5]. Всего представлено 5 видов заданий:

1. Основы построения компьютерных сетей (нужно определить, какой тип топологии изображен на картинке).

2. Кодирование текстовой информации (нужно определить, какой код соответствует символу с помощью таблицы кодировки ASCII).

3. Программное обеспечение компьютера (нужно собрать пазл из картинки материнской платы).

4. Алгоритмические структуры (нужно в правильном порядке расставить элементы алгоритмической структуры).

5. Системы счисления (перевести число из двоичной системы в десятичную).

Результатом проекта является веб-квест, созданный с помощью сервиса Surprise Me, с которым можно ознакомиться по ссылке <https://app.surprizeme.ru/en/to/HCJJUN/>.

Главная страница веб-квеста представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Главная страница веб-квеста

Дальнейшее развитие веб-квеста может идти в следующих направлениях.

1. Использовать его как дополнительный ресурс на уроках информатики;
2. Адаптировать задания для школьников с разным уровнем подготовки;
3. Расширить тематику, включив больше вопросов по кибербезопасности;
4. Провести на базе квеста школьный турнир или конкурс;
5. Представить проект на муниципальных и региональных конкурсах исследовательских и учебных работ;
6. Разработать элективный курс с использованием веб-квеста;
7. Внедрить элементы виртуальной и дополненной реальности, чтобы повысить вовлечённость учащихся;
8. Объединить квест с заданиями по другим предметам – например, математике, физике или иностранным языкам.

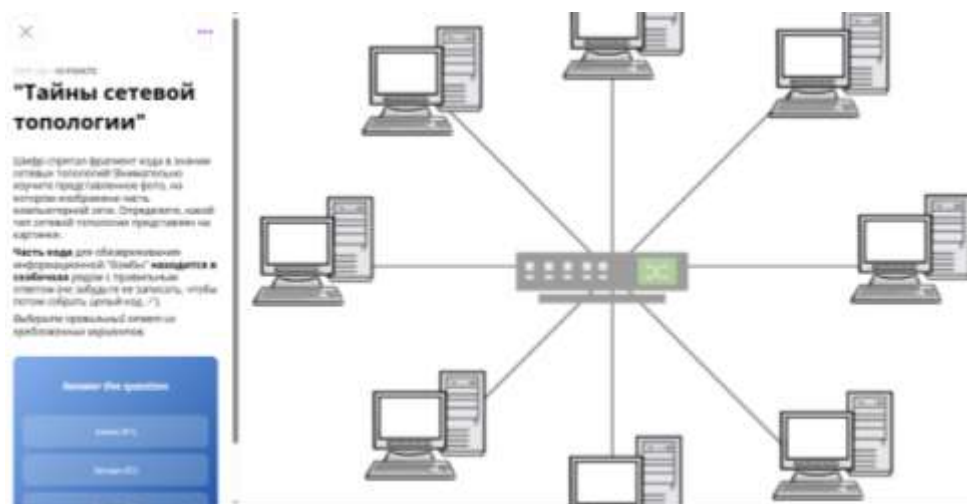

Рис. 2. Пример вопроса веб-квеста

Веб-квест «Код защиты» показал себя как эффективный инструмент обучения, который сочетает образовательные и воспитательные задачи. Он помогает школьникам закрепить теоретические знания, развивает интерес к предмету и формирует ответственное отношение к вопросам информационной

безопасности. Использование подобных интерактивных методов делает уроки информатики ближе к запросам современного цифрового общества.

Список использованных источников

1. Беленкова И. В., Мащенко М. В., Вязовова Е. В. Из опыта применения методов интерактивного обучения основам информационной безопасности в школе // Вестник педагогических наук. 2024. № 6. С. 84–91.
2. Дерендеева М. В. Образовательный веб-квест на уроках информатики // Современный учитель дисциплин естественнонаучного цикла : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ишим, 17 февраля 2017 года. Ишим: филиал ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет» в г. Ишиме, 2017. С. 106–110.
3. Кутуева Э. Р., Сафонова Л. А. Проблемы формирования навыков информационной безопасности в медиапространстве молодёжи // Медиа-2023: теория и практика: 2023 – год педагога и наставника : материалы III международной научно-практической конференции, Москва, 02 марта 2023 года / Московский педагогический государственный университет. М. : Московский педагогический государственный университет, 2023. С. 417–421.
4. Марченко Ю. В. Технология веб-квест как средство повышения мотивации на уроке информатики // Управление качеством образования: проблемы и перспективы : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию создания кафедры методики преподавания математики УлГПИ, Ульяновск, 08 декабря 2023 года. Ульяновск : Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, 2024. С. 294–299.
5. Проценко С. И., Салдина М. К. Использование веб-квестов с задачами учебного содержания в практико-ориентированном обучении информатике // Информатика: проблемы, методы, технологии : материалы XXIII Международной научно-практической конференции им. Э. К. Алгазина, Воронеж, 15–17 февраля 2023 г. Воронеж : Воронежский государственный университет, 2023. С. 1400–1406.
6. Сафонов В. И., Сафонова Л. А. Подготовка будущих учителей к применению web-квестов в профессиональной деятельности // Гуманитарные исследования Центральной России. 2022. № 2(23). С. 69–72.
7. Федеральная рабочая программа среднего общего образования по информатике. 10–11 классы // Единое содержание общего образования. – URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/21_ФРП-Информатика_10-11-классы_база.pdf (дата обращения: 20.03.2025).

УДК: 008

ЦИФРОВОЙ РЕСУРС «АССИСТ» КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ И ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

ХАУСТОВА ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА

студент

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации», г. Москва, Россия
vkhaustova7@gmail.com

Научный руководитель: Надточий Ю. Б., кандидат педагогических наук, доцент кафедры стратегического и инновационного развития ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается потенциал цифрового ресурса «Ассист» как современного инструмента для преодоления социальной изоляции и повышения качества жизни людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), а в целом для создания культуры «без барьеров». Анализируются ключевые функции сервиса, направленные на обеспечение доступности коммуникации, упрощение бытовых задач и интеграцию в цифровое общество. Делается вывод о том, что ресурс способствует снижению барьеров в социальном взаимодействии, повышению уровня самостоятельности и формированию инклюзивной среды.

Ключевые слова: цифровой ресурс, социальная изоляция, качество жизни, ограниченные возможности здоровья (ОВЗ), инклюзия, доступная среда, ассистивные технологии, «Ассист».

DIGITAL RESOURCE «ASSIST» AS A TOOL FOR OVERCOMING SOCIAL ISOLATION AND IMPROVING THE QUALITY OF LIFE FOR PEOPLE WITH DISABILITIES

KHAUSTOVA VICTORIA VLADIMIROVNA

Student

Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russia
vkhaustova7@gmail.com

Scientific supervisor: Nadtochiy Yu. B., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Strategic and Innovative Development
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The article examines the potential of the digital resource «Assist» as a modern tool for overcoming social isolation and improving the quality of life for people with disabilities and in general to create a culture of “no barriers”. The key functions of the service aimed at ensuring accessible communication, simplifying everyday tasks, and integration into digital society are analyzed. It is concluded that the resource helps to reduce barriers in social interaction, increase the level of independence, and form an inclusive environment.

Keywords: digital resource, social isolation, quality of life, people with disabilities, inclusion, accessible environment, assistive technologies, «Assist».

Современное общество характеризуется стремительной цифровизацией всех сфер жизни, однако для людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) доступ к её благам зачастую сопряжён с непреодолимыми барьерами. Физические, сенсорные и коммуникативные ограничения становятся причиной повышенного риска социальной изоляции, что ведёт к снижению качества жизни, ограничению в получении образования, трудоустройстве и участии в общественной деятельности.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), более миллиарда человек в мире живут с той или иной формой инвалидности [7]. В России, согласно статистике Росстата, численность людей с инвалидностью составляет несколько миллионов человек [1]. Для многих из них повседневные задачи, такие как общение, передвижение по городу, получение информации, превращаются в сложные испытания. Социальная изоляция становится не просто следствием физических ограничений, но и результатом отсутствия адаптированных инструментов для интеграции в социум.

В эпоху повсеместного распространения интернета и смарт-устройств цифровые технологии обладают колоссальным потенциалом для создания инклюзивных решений. Именно они могут стать тем самым мостом, который соединит людей с ОВЗ с обществом, предоставив им равные возможности для самореализации и коммуникации.

В данной работе исследуются принципы и практические аспекты функционирования цифрового ресурса «Ассист» – многофункциональной платформы, предназначенной для помощи людям с различными формами инвалидности. Сервис интегрирует в себе функции голосового помощника, навигатора с доступными маршрутами, удаленного ассистента, коммуникатора с сурдопереводом.

Особую значимость проекту придаёт его ориентированность на комплексное решение проблем повседневной жизни. В отличие от узкоспециализированных приложений, «Ассист» стремится стать единым окном для решения широкого спектра задач – от вызова волонтера для помощи по дому до организации онлайн-встреч с психологом или юристом. Это позволяет не только адресно решать конкретные проблемы, но и системно снижать уровень повседневного стресса и чувства одиночества [8].

Для понимания целевой аудитории и её потребностей обратимся к методологии Jobs To Be Done, которая позволяет определить ключевые «работы», которые пользователям необходимо «выполнить» с помощью сервиса. Данный подход фокусируется не на демографических характеристиках, а на фундаментальных потребностях и мотивах, которые приводят человека к найму того или иного решения для выполнения своей работы. Используем инструмент Job Story - фреймворк методологии JTBD, который имеет следующую структуру: Когда я нахожусь в такой ситуации, я хочу совершить это действие, чтобы получить этот результат.

Сформулируем основные Job Stories для потенциальных пользователей платформы Ассист, сгруппировав их по ключевым потребностям (таблица 1).

Таблица 1

Ключевые потребности	Job Story (Для кого: Ситуация + Цель)
Потребность в самостоятельном передвижении и навигации	Для пользователя с нарушением опорно-двигательного аппарата: Когда я планирую поездку в новое место, я хочу построить маршрут с учетом безбарьерной среды, чтобы добраться до точки назначения максимально коротким и безопасным путем.

	Для незрячего пользователя: Когда я оказываюсь на незнакомом перекрестке, я хочу получить голосовое описание окружающей обстановки и точную аудио-навигацию.
Потребность в преодолении коммуникационных барьеров	Для слабослышащего пользователя: Когда я нахожусь на приеме у врача, я хочу в реальном времени видеть текстовую расшифровку речи доктора и иметь возможность напечатать ему ответ, чтобы четко понять рекомендации и быть уверенным, что меня тоже правильно поняли.
	Для пользователя с нарушением речи: Когда мне нужно сделать телефонный звонок в службу поддержки, я хочу использовать синтезатор речи, которым я могу управлять через интерфейс Ассиста, чтобы донести свою мысль четко и без чувства стеснения.
Потребность в оперативной помощи и чувстве безопасности	Для пожилого человека: Когда я остаюсь один дома и не могу справиться с бытовой задачей, я хочу одним нажатием кнопки вызвать удаленного помощника, который увидит экран моего устройства и поможет мне, чтобы быстро решить проблему и не чувствовать себя беспомощным.
	Для родственника человека с ОВЗ: Когда мой близкий человек живет отдельно, и я переживаю за его благополучие, я хочу получить уведомление, если он не активировал устройство в течение заданного времени, или удаленно помочь ему с настройкой, чтобы быть спокойным за его безопасность.

Проведенный анализ через призму JTBD позволяет сделать вывод, что цифровой ресурс Ассист нанимается пользователями для выполнения крайне важных работ: обретения самостоятельности, снижения тревожности, экономии когнитивных и физических усилий и, в конечном итоге, для возвращения чувства контроля над собственной жизнью. Это формирует четкое ценностное предложение сервиса, ориентированное не на технологические особенности, а на фундаментальные человеческие потребности своей аудитории.

Описание цифрового ресурса Ассист начинается с его миссии и основных ценностей. Миссия сервиса заключается в создании инклюзивной цифровой среды, которая предоставляет людям с ограниченными возможностями здоровья равные возможности для полноценной жизни. Основными ценностями платформы являются инклюзия, то есть устранение барьеров между людьми с разными возможностями; самостоятельность как возможность пользователей решать ежедневные задачи без посторонней помощи; достоинство как право на приватность и уважительное отношение; и сообщество как сила взаимной поддержки и обмена опытом.

Ключевые функции и модули платформы представляют собой комплексное решение повседневных проблем. Голосовой помощник с расширенными командами позволяет управлять устройством и сервисами без рук, что критически важно для пользователей с моторными нарушениями. Навигатор с картой доступности содержит отметки о физических барьерах и доступных маршрутах, включая пандусы, широкие дверные проемы и специальные подъемники.

Модуль удаленного ассистента обеспечивает безопасный временный доступ родственнику или помощнику для настройки сложных функций устройства или решения технических проблем.

Платформа также включает модуль для подключения волонтеров и профильных специалистов, таких как психологи и юристы, создавая экосистему взаимопомощи. Каждый модуль проектировался с учетом принципов универсального дизайна и проходил тестирование с участием людей с различными формами инвалидности для обеспечения максимальной доступности (рисунки 1 и 2, таблица 2).

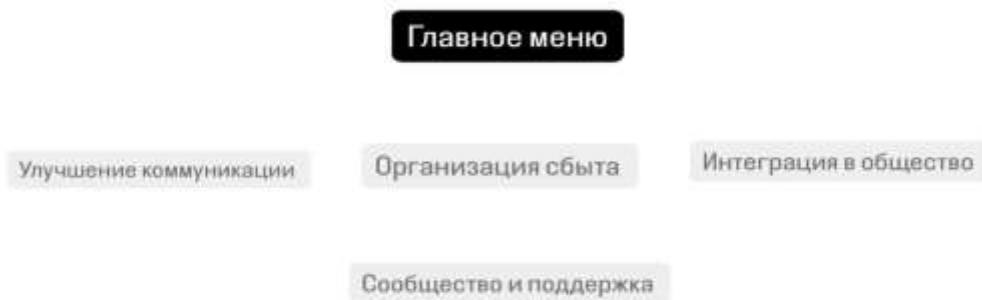

Рис. 1. Схема интерфейса платформы «Ассист». Источник: составлено автором

Рис. 2. Путь пользователя платформы «Ассист». Источник: составлено автором.

Таблица 2

Аспект	Характеристики
Базовые характеристики	Многофункциональная платформа, объединяющая инструменты для решения повседневных задач людей с ОВЗ.
	Фримиум-модель: базовый функционал бесплатный, расширенные возможности доступны по подписке.
	Некоммерческая основа с привлечением грантов и государственных субсидий для обеспечения доступности.
Потребительские характеристики	Удобный интерфейс, адаптированный под различные нозологии.
	Доступность: бесплатный базовый функционал и льготные тарифы для малозащищенных групп.
	Централизованный доступ к услугам: навигация, коммуникация, госуслуги, помощь волонтеров в одном месте.
Дополнительные характеристики	Интеграция с порталом госуслуг и другими социальными сервисами.
	Сообщество волонтеров и экспертов (психологи, юристы, технические специалисты).

	Регулярное обновление функционала на основе обратной связи пользователей.
Потребительские выгоды	Повышение самостоятельности в решении бытовых и административных задач.
	Снижение тревожности за счет круглосуточной поддержки и удаленного ассистирования.
	Чувство принадлежности к сообществу через вовлечение в группы взаимопомощи и социальные активности.
	Безопасность: экстренные уведомления для родственников и доступ к проверенным специалистам.

Платформа «Ассист» работает по фримииум-модели, что обеспечивает баланс между социальной миссией и финансовой устойчивостью. Бесплатный базовый функционал включает навигатор с маршрутами доступности и голосовой помощник. Это позволяет обеспечить помощь тем, кто не может оплачивать сервис.

Источники финансирования:

Гранты от фондов (например, Фонд президентских грантов) и организаций, поддерживающих инклюзивные проекты [2].

Государственные субсидии в рамках программ «Доступная среда» и национальных проектов в области социальной защиты [3].

Корпоративное партнерство (КСО): сотрудничество с крупными компаниями для финансирования отдельных модулей платформы.

Добровольные пожертвования от физических и юридических лиц через встроенные механизмы платформы.

Платная подписка на премиум-функции:

Индивидуальные настройки интерфейса под специфические потребности.

Персональный коучинг по использованию платформы.

Приоритетная техническая поддержка 24/7.

Расширенная аналитика доступности маршрутов.

Эксклюзивный доступ к вебинарам и консультациям профильных специалистов.

Перспективы монетизации:

B2B-сегмент: корпоративные подписки для организаций, желающих обеспечить доступность своих услуг для сотрудников и клиентов с ОВЗ.

Микроплатежи за разовые услуги (например, консультация юриста или психолога).

Такая модель позволяет масштабировать проект, сохраняя фокус на социальном воздействии и доступности для конечных пользователей.

Сравнение с аналогами и уникальность предложения платформы Ассист выявляет ее конкурентные преимущества и инновационный характер. Критика существующих решений основана на их фрагментарности и отсутствии комплексного подхода. Большинство представленных на рынке сервисов узкоспециализированы и решают лишь отдельные задачи пользователей с

ограниченными возможностями здоровья. Например, существуют приложения для навигации, но они не предлагают функций коммуникации. Имеются сервисы видео-связи с сурдопереводом, но они не интегрированы с другими важными повседневными инструментами. Это создает для пользователей необходимость использовать множество разрозненных приложений, что снижает удобство и эффективность решения повседневных задач.

При сравнении с популярными аналогами становятся очевидны преимущества платформы Ассист. Такие голосовые помощники как Google Assistant и Alexa не адаптированы для глубоких нужд людей с ОВЗ [5]. Они не предлагают функций доступной навигации, не учитывают специфические потребности различных нозологий и не имеют интеграции с сообществами взаимопомощи [4]. Специализированные приложения, например, навигационный сервис Коляска, решают только одну задачу и не предоставляют комплексного решения. Сервисы, которые имеют функцию видеосвязи с сурдопереводом зачастую требуют записи заранее, как результат жато ограничивает их ценность на практике.

Платформа «Ассист» является уникальной, така как она имеет комплексный подход к решению проблем пользователей с ограниченными возможностями здоровья. «В интерфейсе Ассист» модно найти навигацию с учетом доступности среды, средства коммуникации, базу знаний и сообщество взаимопомощи. Также одной из главных особенностей платформы является наличие волонтеров и экспертов, которые активно помогают людям, что усиливает социальный эффект. Интеграция различных сервисов в экосистему позволяет пользователям решать разнообразные задачи без переключения между разными приложениями. Универсальный дизайн и удобный интерфейс, который подстраивается под индивидуальные запросы обеспечивает комфортное использование платформы людьми с различными проблемами. Это преимущество отличает «Ассист» от существующих на рынке сервисов и создает уникальную ценность для пользователей. Ниже представлен прототип сайта сервиса (рис. 3).

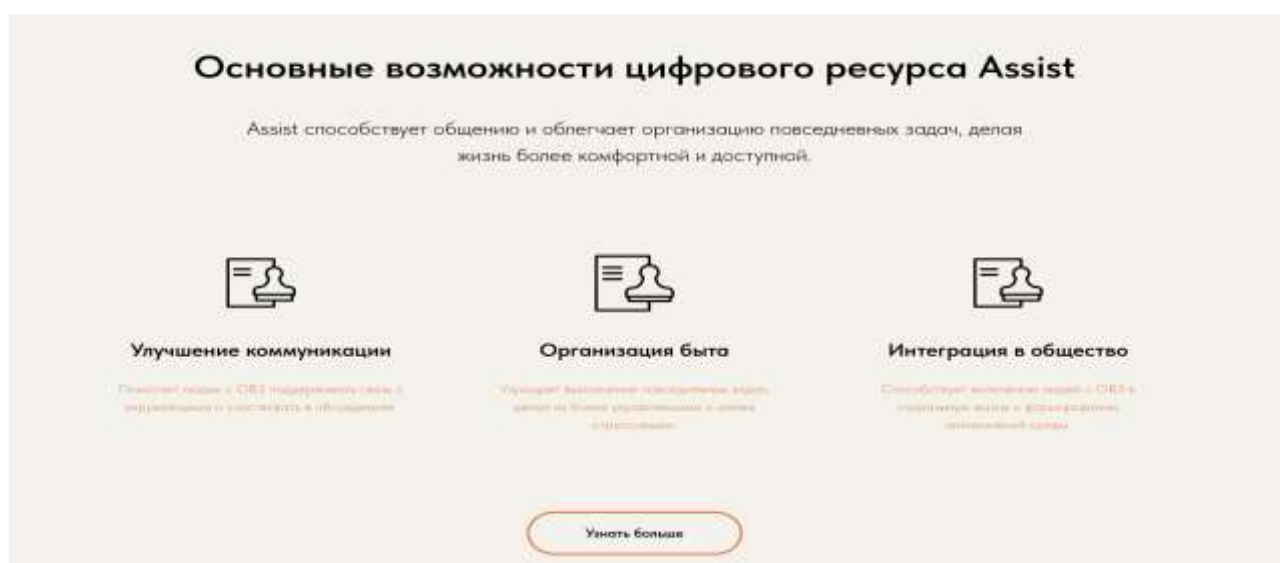

Рис. 3. Прототип главной страницы сайта платформы «Ассист». Составлено автором на основе платформы <https://tilda.cc/ru/>

Внедрение платформы повлечет за собой значительное снижение уровня социальной изоляции среди людей с ограниченными возможностями здоровья. Это достигается за счет предоставления инструментов для постоянного поддержания социальных связей и участия в общественной жизни. Повышение субъективного качества жизни пользователей ожидается благодаря возможности самостоятельного решения повседневных задач и уменьшения зависимости от помощи окружающих [6].

Значительным социальным эффектом станет формирование активного сообщества, объединяющего людей с инвалидностью, их семьи, волонтеров и профильных специалистов. Такое сообщество будет способствовать взаимной поддержке, обмену опытом и созданию инклюзивной среды. Платформа также предоставляет возможность сбора анонимных данных о физических и социальных барьерах, с которыми сталкиваются пользователи.

Потенциал внедрения платформы включает в себя возможность интеграции с государственными программами, такими как «Доступная среда» и системами социальных услуг. Это позволит создать единое информационное пространство для координации помощи и предоставления услуг. Однако недостаточный уровень цифровой грамотности среди старшего поколения и необходимость специализированного продвижения сервиса среди целевых групп может затруднить популяризацию сервиса. Возможно создание сообщества по помощи пользования сервисом в формате волонтерства.

Разработанная концепция демонстрирует возможность создания универсального инструмента, способного решать ключевые проблемы доступности и коммуникации путем интеграции различных сервисов в единую экосистему. Проектное решение предполагает объединение модулей навигации, голосового помощника, удаленного помощника и коммуникации, что теоретически может способствовать повышению уровня самостоятельности и социальной включенности пользователей.

Ожидаемое социальное воздействие проекта связано с потенциалом формирования сообщества взаимопомощи, снижения барьеров в доступе к услугам и создания механизма обратной связи для улучшения городской среды. Потенциал развития платформы включает в себя расширение ее функционала, возможное углубление интеграции с государственными сервисами и адаптацию к потребностям различных категорий пользователей.

Таким образом, концепция проекта Assist подтверждает теоретическую обоснованность комплексного подхода к созданию инклюзивных цифровых решений и демонстрирует значительный потенциал для практической реализации в рамках современных программ социальной поддержки. Проект заслуживает внимания как перспективное направление для дальнейшего развития и внедрения в социальную работу с людьми с инвалидностью.

Список использованных источников

1. Поиск по запросу «численность инвалидов» : [база данных] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: https://rosstat.gov.ru/search?q=численность+инвалидов&date_from=&content=on&date_to=&search_by=all&sort=relevance (дата обращения: 15.09.2025).
2. Фонд президентских грантов. URL: <https://президентскиегранты.рф> (дата обращения: 15.09.2025).
3. Государственная программа «Доступная среда» // Жить вместе : [сайт]. URL: <https://zhit-vmeste.ru/#:~:text=«Доступная%20среда»%20-%20государственная%20программа,№%20363> (дата обращения: 15.09.2025).
4. Справочный центр Google Ассистент // Google : [сайт]. URL: <https://support.google.com/assistant/?hl=ru#topic=7546466> (дата обращения: 15.09.2025).
5. Alexa features for people with disabilities and their caregivers // About Amazon : [сайт]. 2022. URL: <https://www.aboutamazon.co.uk/news/devices/alexa-features-people-disabilities> (дата обращения: 15.09.2025).
6. Инвалидность в России // Точка зрения. URL: <https://tochno.st/problems/disability> (дата обращения: 15.09.2025).
7. Инвалидность // Всемирная организация здравоохранения : [сайт]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/disability-and-health> (дата обращения: 15.09.2025).
8. Психология социальной изоляции : хрестоматия / сост. К. В. Карпинский. М. : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : Издательство МОДЭК, 2019. 352 с.
9. Платформа для создания сайтов : [сайт]. URL: <https://tilda.cc/ru/> (дата обращения: 15.09.2025)

УДК 37.01

ОТ КЛАССИКИ К ИННОВАЦИЯМ: ЦИФРОВЫЕ РЕСУРСЫ В ПРЕПОДАВАНИИ РОДНОГО ЯЗЫКА, РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

ХРАМОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

преподаватель

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

xramov1993@yandex.ru

ГОРБОВА УЛЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНА

студент, член СНО физико-математического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

gorbovauli2004@gmail.com

ЛОГАШИНА АНАСТАСИЯ КОНСТАНТИНОВНА

студент, член СНО физико-математического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается роль и потенциал внедрения цифровых образовательных ресурсов (ЦОР) в процессе обучения родным (мордовским – мокша и эрзя), русскому языку и литературе. Представлены различные платформы, предлагающие инновационные решения для того, чтобы обучение стало более интересным и увлекательным.

Ключевые слова: цифровые образовательные ресурсы, мордовские языки, эрзянский язык, мокшанский язык, русский язык, цифровизация.

FROM CLASSICS TO INNOVATIONS: DIGITAL RESOURCES IN TEACHING NATIVE LANGUAGE, RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE

KHRAMOV DMITRY ALEXANDROVICH

Teacher

Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

xramov1993@yandex.ru

GORBOVA ULYANA EVGENYEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of physics and mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

gorbovauli2004@gmail.com

LOGASHINA ANASTASIA KONSTANTINOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of physics and mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

anastasia052004@yandex.ru

Abstract. The article examines the role and potential of introducing digital educational resources (DER) in the process of teaching native (Mordovian – Moksha and Erzya), Russian language and literature. Various platforms are presented, offering innovative solutions in order to make learning more interesting and exciting.

Keywords: digital educational resources, Mordovian languages, Erzya language, Moksha language, Russian language, digitalization.

Глобальный процесс цифровизации, наблюдаемый в последние десятилетия, приводит к формированию единой цифровой культуры, интегрирующейся во все области человеческой деятельности. В образовательной сфере это выражается во внедрении цифровых ресурсов, что влечет за собой необходимость применения новых педагогических методов и роста профессионального мастерства учителей. Цель данной трансформации – повышение качества и доступности образования. Проникновение цифровых технологий в лингвистику создает новые возможности для преподавания русского и родных языков, в частности мордовских (мокша и эрзя), способствуя росту интереса к ним. При этом цифровые ресурсы выполняют различную функцию: для языков народов России они служат инструментом сохранения, а

для русского языка – средством формирования культурной языковой личности в билингвальной среде. Важным условием остается методическая оправданность их использования.

Как резюмирует лингвист И. В. Афанасьев, «Цифровизация лингвистического образования – это не слепое следование тренду, а стратегическая необходимость. Правильно разработанные и внедренные ЦОР способны стереть границы между «модным» цифровым миром ребенка и «традиционным» миром родного слова, сделав последний актуальным и живым» [1].

Цифровые образовательные ресурсы (ЦОР) – это электронные средства обучения, созданные для повышения эффективности и результативности образовательного процесса. Они направлены на решение ключевых задач обучения, развития и воспитания учащихся, обеспечивая современный и технологичный подход к организации учебной деятельности.

К ЦОР можно отнести: электронные учебные ресурсы (ЭБС Юрайт, ЭБС Лань), информационно-справочные материалы, визуальные ресурсы, аудиовизуальный контент, презентационные материалы, интерактивные элементы и дополнительные учебно-методические разработки.

Эти компоненты обеспечивают комплексный подход к организации образовательной деятельности, способствуя эффективному решению учебных и воспитательных задач за счет использования современных цифровых форматов.

Как отмечает специалист в области цифровой лингводидактики Л. В. Атанова, «использование ЦОР позволяет перейти от пассивного усвоения языковых норм к активной творческой деятельности учащихся, моделируя ситуации реального общения и погружая в языковую среду» [2, с. 87]. Этот подход универсален и применим как к русскому, так и к любому другому языку.

Существуют различные платформы, предлагающие инновационные решения для изучения родного, русского языка и литературы:

1. «LearningApps.org.» – онлайн-сервис, который позволяет создавать интерактивные упражнения для уроков русского языка и литературы. Задания представлены в виде викторин, кроссвордов, интерактивные пазлы и другие.

2. «Грамота.ру.» – ведущий справочно-информационный портал, посвященный русскому языку. Его ключевые функции включают проверку правописания по авторитетным словарям, доступ к обширной базе справочных материалов, возможность получения онлайн-консультаций и использование различных словарей.

3. «Учи.ру.» – интерактивная образовательная онлайн-платформа, разработанная для изучения школьных предметов. Платформа включает в себя онлайн-курсы и материалы по школьным предметам, развитие soft skills.

4. «Яндекс.Учебник» – образовательная онлайн-платформа. Данная платформа обеспечивает учителей необходимыми инструментами для работы с домашними заданиями, а так же отслеживать успеваемость учеников.

5. «ЯКласс» – цифровая образовательная платформа, представляющая собой онлайн-ресурс для обучения и взаимодействия между учителями, учениками и родителями. Базовыми компонентами платформы являются онлайн-тренажеры, автоматизированная оценка выполненных заданий по различным предметам.

Цифровые образовательные ресурсы можно использовать на разных этапах урока русского языка:

1. Изучение нового материала – мультимедийные презентации с ключевыми понятиями, схемами и алгоритмами применения правил орфографии и пунктуации.

2. Закрепление темы – интерактивные тестовые задания, позволяющие учащимся применять знания на практике и сразу видеть результаты своей работы.

3. Контроль знаний – автоматизированные проверочные работы, которые не только выставляют оценку, но и предоставляют детальную аналитику: количество верных ответов, типы ошибок, рекомендации по повторению проблемных тем.

Это позволяет: объяснить новый материал с помощью мультимедийных презентаций, учебных видеофильмов; закрепить изученный материал с помощью практических цифровых ресурсов – тренажёров (например, составление пазла-карты, решение тестов разных типов); организовать самостоятельную работу – дифференцировать задания для учащихся, контролировать прогресс.

В преподавании литературы цифровые ресурсы открывают доступ к:

1. Виртуальным музеям писателей (например, музей А.И. Куприна в Наровчате, тесно связанного с мордовским краем);

2. Аудио- и видеозаписям спектаклей по мотивам произведений русской классики, что особенно важно для понимания культурного контекста;

3. Интерактивным картам литературных произведений, позволяющим проследить маршруты героев [3].

Таким образом, можно сказать, что цифровые образовательные ресурсы (ЦОР) стали неотъемлемым компонентом современного образовательного процесса в сфере обучения русскому языку и литературе. Цифровые ресурсы представляют особую значимость для сохранения и изучения языков народов России, включая русский язык. Внедрение цифровых образовательных ресурсов открывают новые возможности для преподавания. Данные ресурсы способствуют не только повышению интереса, но и делают обучение наглядным, интерактивным и помогают ученикам лучше понимать материал и активно участвовать в обучении. Использование различных платформ позволяет эффективно и разнообразно организовывать различные этапы урока.

Список использованных источников

1. Ахмерова Г. Р. Обобщение опыта работы по использованию ИКТ на уроках русского языка и литературы // Интерактивная наука. 2023. № 7 (83). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/obobschenie-opyta-raboty-po-ispolzovaniyu-ikt-na-urokah-russkogo-yazyka-i-literatury>

2. Гостина Ю. Н., Добротина И. Н., Шамчикова В. М. Научно-методическое сопровождение концепции преподавания русского языка и литературы с использованием цифровых образовательных ресурсов // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 1, № 1 (65). С. 84–98.

3. Цифровая образовательная среда. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> (дата обращения: 09.09.2025)

УДК 37.01

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ СЕРВИСЫ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

ХРАМОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

преподаватель

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
xramov1993@yandex.ru

СУРДИНА ВИКТОРИЯ НИКОЛАЕВНА

студент, член СНО физико-математического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
surdinaviktoria@gmail.com

Аннотация. Статья о роли цифровых образовательных ресурсов на уроках русского языка и литературы, их внедрении в сценарий урока с целью расширения возможностей учащихся и педагогов. Влияние современных технологий на уровень вовлеченности учащихся на уроках и качество образования. Ключевые моменты работы с российскими образовательными платформами, их функционал, варианты их использования.

Ключевые слова: цифровые образовательные ресурсы, русский язык, литература, онлайн-сервисы, наглядный материал, цифровизация.

FROM CLASSICS TO INNOVATIONS: DIGITAL RESOURCES IN TEACHING NATIVE LANGUAGE, RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE

KHRAMOV DMITRY ALEXANDROVICH

Teacher

Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
xramov1993@yandex.ru

SURDINA VIKTORIA NIKOLAEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of physics and mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
surdinaviktoria@gmail.com

Abstract. Article about the role of digital educational resources in the lessons of Russian language and literature, their implementation in the lesson scenario with the aim of expanding the opportunities of students and teachers. The impact of modern technologies on the level of students' involvement in the lessons and the quality of education. Key points of working with Russian educational platforms, their functionality, options for their use.

Keywords: digital educational resources, Russian language, literature, online services, visual materials, digitalization.

В век технологий, зачастую, ребенок с раннего возраста имеет доступ к гаджетам и выходу в интернет, при этом, родители ожидают от этого образовательный и развивающий эффект. Для современного ребенка цифровой мир становится естественным и система образования вынуждена создавать комфортную среду для школьников.

На данный момент мы имеем доступ к широкому спектру цифровых образовательных ресурсов, которые помогут разнообразить свой рассказ, сделать информацию доступнее, понятнее тому, до кого мы ее хотим донести. Становится ясно, что цифровых ресурсов и, соответственно, возможностей для участников образовательного процесса с каждым годом становится больше. Также очевидна тенденция на цифровизацию школ: появление электронных учебников, виртуальных классов и нового оборудования в учебных классах. Цифровизация школ влечет за собой повышение качества образования при правильном использовании возможностей. Например, на уроках русского языка и литературы целесообразнее использовать опции сервисов по созданию наглядного материала, нежели сухой текст методического пособия.

В чем важность использования цифровых образовательных технологий в деятельности педагогов?

В первую очередь, она заключается в повышении интереса учащихся на уроках. Цифровые технологии стимулируют познавательную активность детей. Так или иначе, визуальные средства привлекают внимание учеников больше, чем информация, которую нужно воспринимать только на слух. Если учитель говорит о том, что Александр Сергеевич Пушкин многие свои произведения написал, находясь в имении матери в Михайловском, то правильным решением будет воспользоваться, например, онлайн-экскурсией для демонстрации усадьбы. Демонстрация вовлечет детей в образовательный процесс больше, чем просто рассказ об имении.

В закреплении материала ЦОР тоже играют значительную роль. Изучая со школьниками младшего школьного возраста авторские и народные сказки, можно предложить им интерактивные задания, которые предполагают соотношение сказок и их авторов. На уроке русского языка при изучении, например, чисел существительных, преподнести ученикам игру, в которой дети научатся определять, какие существительные являются множественными и единственными. С помощью онлайн сервисов с легкостью можно создать

интерактивные упражнения, которые помогут запомнить правила грамматики и орфографии или научиться отличать эпитет от метафоры.

Что касемо создания интерактивных заданий учителями и учащимися, существуют доступные для использования сервисы, которые позволяют без особых навыков создавать викторины, кроссворды, презентации и видеоматериалы, рабочие листы и онлайн-квесты.

Некоторые из подобных сервисов, обзор их функций и варианты внедрения созданных продуктов в уроки русского языка и литературы представлен далее.

В закреплении материала, в проверке эффективности обучения учителям могут помочь тестовые задания, созданные в сервисе «БанкТестов РУ». Здесь можно найти готовые образовательные тесты или создать необходимые пользователю материалы собственноручно. Этапами создания теста становятся: выбор названия теста, описание его содержания, обозначение предметной принадлежности теста, его характера. На следующих этапах осуществляется выбор типа теста, наличия правильных и неправильных ответов. Далее добавляются варианты вопросов теста, варианты ответов теста, а также публикация готового теста. Сайт сам оценит ответы, которые дали пользователи, прошедшие тест и ознакомит их со своим результатом. Доступен просмотр хронологии и итоги прохождения теста. Созданные тесты во всем своем многообразии тем применимы на уроках литературы, с целью контроля качества полученных знаний и дальнейшего корректирования учебного процесса. Таким образом, для проверки учеников на знание содержания произведения А.С. Пушкина «Капитанская дочка» применим данный вид цифрового материала. Обучающиеся в нынешнее время предпочтут электронный формат тестовых работ, нежели их бумажный вариант.

Конструктор образовательных ресурсов «Удоба» предлагает пользователям большую вариацию интерактивных ресурсов. Так, для изучения новой темы возможно создание презентации, интерактивного видео или изображения с интерактивными элементами. Изучить тему помогут также интерактивная книга или информационная стена. Например, в наиболее эффективном изучении правил русского языка по конкретным темам ученики могут пользоваться созданной учителем информационной стеной, а для изучения словарных слов применимы диалоговые карточки.

Большой интерес у учеников вызовет прохождение образовательных квестов от сервиса «Joyteka», в которых главной задачей является оставить правильные ответы на вопросы, с помощью которых нужно открыть дверь в квест-комнате. В каталоге «Joyteka» можно найти шаблоны не только для квестов, но и для различных онлайн-досок, видео, презентаций и викторин. Здесь сочетаются современный дизайн, разнообразие и польза, что придется по душе и педагогам, и учащимся. Сервис отличается своим удобством, понятным интерфейсом, наличием обучающих видео, которые существенно упрощают работу пользователям, впервые создающим наглядные материалы в «Joyteka». Вариантов использования материалов этого сервиса огромное множество,

поскольку каждый из них можно успешно интегрировать в урок для выполнения различных задач, в том числе и в урок русского языка и литературы.

Таким образом, можно сделать вывод, что применение цифровых инструментов послужит поддержкой учителю для проведения учебных занятий и главным фактором для создания высокого уровня вовлеченности учеников в процесс обучения.

Цифровые образовательные ресурсы помогают развить в учащихся творческий потенциал, повысить чувство ответственности и мотивацию, способность к анализу. Также работа с перечисленными ресурсами повышает уровень компетенций у учеников и учителей в области цифровых технологий, что несет большую пользу в современных условиях. Цель педагога в этих условиях – передать имеющийся опыт, направить ребенка в правильное русло и уберечь его от негативных факторов, которые, безусловно, могут появиться в цифровой среде. Грамотное использование ЦОР поможет учителю эффективно строить ход занятий, а ученикам – изучать мир.

Список использованных источников

1. Битимбаева Ж. К. Цифровые технологии на уроках русского языка и литературы // *Sciences of Europe*. 2025. № 166. С. 30–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-na-urokah-russkogo-yazyka-i-literatury> (дата обращения: 14.09.2025).
2. Саметова Ф. Т., Узбекова Г. И. Формирование цифровой компетентности на уроках литературы с помощью использования ИКТ // *Yessenov science journal*. 2024. № 3. С. 1–10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsifrovoy-kompetentnosti-na-urokah-literatury-s-pomoschyu-ispolzovaniya-ikt> (дата обращения: 14.09.2025).
3. Федина Н. В., Лазарева М. В., Тарасенко Т. В. Обзор исследований о влиянии цифровой образовательной среды на психическое развитие ребенка дошкольного возраста // *Педагогическое образование и наука*. 2022. № 5. С. 64–70. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50146799> (дата обращения: 14.09.2025).

УДК 37.01

ИНТЕРАКТИВНЫЕ СЕРВИСЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА (QUIZLET, LEARNINGAPPS, WORDWALL): СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ

ХРАМОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

преподаватель

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева» г. Саранск, Россия
xramov1993@yandex.ru

ТУРКИНА ВАЛЕРИЯ ЭДУАРДОВНА

студент, член СНО физико-математического факультета,

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
zackirova.val@yandex.ru

БОЯРКИНА ОЛЬГА ВИТАЛЬЕВНА

студент, член СНО физико-математического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
boyarkina_ol@icloud.com

Аннотация. В статье рассматривается сравнительный анализ эффективности интерактивных сервисов Quizlet, LearningApps и Wordwall в обучении русскому языку. Проводится оценка их дидактического потенциала, функциональных возможностей и специфики применения для решения различных учебных задач. Определяются ключевые преимущества и ограничения каждой платформы. По итогам анализа даются практические рекомендации для педагогов: в каких учебных ситуациях целесообразно применять каждый из сервисов для достижения максимальных образовательных результатов. Делается вывод о взаимодополняющем характере этих платформ в арсенале современного учителя

Ключевые слова: Интерактивные сервисы, русский язык, сравнительный анализ, эффективность обучения, цифровизация образования, Quizlet, LearningApps, Wordwall, геймификация, дидактический потенциал, веб-инструменты, онлайн-обучение.

**INTERACTIVE SERVICES FOR LEARNING THE RUSSIAN LANGUAGE
(QUIZLET, LEARNINGAPPS, WORDWALL): A COMPARATIVE
ANALYSIS OF EFFECTIVENESS**

KHRAMOV DMITRY ALEKSANDROVICH

Teacher

Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
xramov1993@yandex.ru

TURKINA VALERIA EDUARDOVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of physics and
mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
zackirova.val@yandex.ru

BOYARKINA OLGA VITALIEVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of physics and
mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
boyarkina_ol@icloud.com

Abstract. The article presents a comparative analysis of the effectiveness of interactive services Quizlet, LearningApps and Wordwall in teaching the Russian language. An assessment of their didactic potential, functionality and specifics of application for solving various educational problems is carried out. The key advantages and limitations of each platform are identified, and optimal scenarios for their integration into the educational process are proposed.

Keywords: Interactive services, Russian language, comparative analysis, learning efficiency, digitalization of education, Quizlet, LearningApps, Wordwall, gamification, didactic potential, web tools, online learning.

Современный этап развития общества характеризуется глубокой цифровизацией образования, которая трансформирует традиционные подходы к обучению и выдвигает на первый план необходимость поиска новых, эффективных форматов взаимодействия между педагогом и обучающимся. Цифровизация – процесс интеграции цифровых технологий и инструментов во все компоненты образовательной системы (цели, содержание, методы, формы, средства обучения), ведущий к системным трансформациям в организации и осуществлении учебно-воспитательного процесса, а также в управлении им. Особую актуальность этот процесс приобретает в контексте преподавания такого сложного и многогранного предмета, как русский язык. Внедрение цифровых технологий призвано не только мотивировать современного ученика, но и создать интерактивную среду для более глубокого и прочного усвоения знаний.

В этих условиях широкую популярность приобретают специализированные веб-инструменты и интерактивные сервисы, предлагающие учителям мощный арсенал для создания engaging-контента. Важно уделять внимание всем возможным средствам, которые могут поспособствовать учебному процессу и принести пользу не только детям в освоении учебного материала, но и облегчить работу педагога, а также сделать обучение интересным и доступным для каждого учащегося. Среди многообразия платформ особого внимания заслуживают Quizlet, LearningApps и Wordwall, которые активно используются в практике онлайн-обучения и очного образования. Ключевыми преимуществами этих сервисов являются элементы геймификации, которые превращают рутинную отработку навыков в увлекательную игровую деятельность, значительно повышая вовлеченность учащихся. С помощью внедрения игровых элементов, механик и моделей мышления (баллы, значки, рейтинговые таблицы, уровни, сюжет) в неигровые контексты (в частности, в образовательный процесс) бесспорно происходит повышение мотивации, вовлеченности и продуктивности учащихся [1].

Однако перед педагогом встает закономерный вопрос выбора: какой из сервисов является наиболее оптимальным для решения конкретных учебных задач, каково соотношение между достигнутыми образовательными результатами (уровень усвоения знаний, сформированность умений и навыков) и затраченными для этого ресурсами (время, усилия педагога и учащихся, материальные средства). Эффективный образовательный процесс приводит к качественному достижению поставленных педагогических целей. Несмотря на растущую популярность данных ресурсов сравнительный анализ их дидактического потенциала и конкретной эффективности обучения различным аспектам русского языка (лексике, грамматике, орфографии) представлен в научно-методической литературе недостаточно полно.

На этом фоне такие сервисы, как Quizlet, LearningApps и Wordwall, стали настоящими помощниками для учеников, студентов и преподавателей русского языка.

Но какой из них эффективнее? Универсального ответа нет, так как эффективность всегда зависит от конкретных учебных задач. Данный анализ поможет определить, какой инструмент и для каких целей подходит лучше всего.

Все три платформа относятся к категории конструкторов интерактивных упражнений. Их основная идея – позволить пользователю (чаще преподавателю) быстро создать обучающий контент без навыков программирования.

Quizlet изначально заточивался под создание цифровых карточек для запоминания терминов и слов. Его ядро – это заучивание через повторение и интервальные интервалы. Идеален для студентов и самостоятельных learners.

LearningApps позиционируется как платформа для создания модулей к уже существующим учебным материалам. Его фишка – огромное разнообразие шаблонов (более 20 типов упражнений). Ориентирован в большей степени на преподавателей, интегрирующих сервис в урок.

Wordwall делает упор на визуальную привлекательность и игрофикацию. Он превращает упражнение в яркую, динамичную мини-игру, что особенно эффективно для работы с детьми и подростками [6].

Для наглядности сравним сервисы по основным критериям, определяющим их эффективность в учебном процессе.

Критерий	Quizlet	LearningApps	Wordwall	Лидер по критерию
1. Типы упражнений	Фокус на карточки, режимы «Заучивание», «Письмо», «Подбор», «Тест», «Гравитация».	Огромное разнообразие (викторина, пазлы, кроссворды, игры с сопоставлением, порядок слов и т.д.)	Много игровых шаблонов (викторина, «Собери группу», «Открой карточку», «Лабиринт», «Виселица» и др.)	LearningApps (за широту выбора)
2. Работа с лексикой	Идеален. Алгоритм интервального повторения, аудиоозвучка носителями, режим «Заучивание».	Хорошо. Есть упражнения на сопоставление, классификацию, заполнение пропусков.	Очень хорошо. Игровая механика делает запоминание увлекательным.	Quizlet (за системный подход)
3. Работа с грамматикой	Слабо. Подходит только для заучивания правил в виде	Отлично. Можно создавать упражнения на подстановку	Очень хорошо. Шаблоны «Классификация», «Тест» и	LearningApps / Wordwall

	текста на карточках.	окончаний, выбор падежей, спряжение глаголов.	«Викторина» отлично подходит для отработки правил.	
4. Игрофикация и визуал	Минималистичный, строгий дизайн. Игровые элементы есть (Гравитация), но они вторичны.	Функциональный, но немного устаревший интерфейс. Игровая составляющая выражена слабо.	Яркий, современный, «игрушечный» дизайн. Высокий уровень мотивации через игру.	Wordwall
5. Адаптивность и персонализация	Высокая. Алгоритм сам определяет, какие слова вы знаете хуже, и предлагает их чаще.	Низкая. Упражнение статично, создается по шаблону и не подстраивается под ученика.	Средняя. Есть возможность устанавливать уровень сложности, но нет адаптивного алгоритма.	Quizlet
6. Для преподавателя	Просто создать набор, легко делиться ссылкой. Есть функция отслеживания прогресса класса (платно).	Очень удобно встраивать в сайт или LMS (систему управления обучением).	Быстрое создание и мгновенный вывод на печать (PDF, JPEG) или на интерактивную доску.	Wordwall (за скорость)
7. Ценность для самостоятельного изучения	Максимальная. Все режимы и алгоритмы designed для самообучения.	Средняя. Упражнения носят проверочный, а не обучающий характер. Нет системы ведения.	Низкая. Без руководства преподавателя ученик может воспринимать это просто как игру без рефлексии.	Quizlet
8. Ценовая политика	Бесплатный базовый функционал (достаточен для многих). Подписка на премиум.	Полностью бесплатен.	Бесплатно можно создать 5 ресурсов. Подписка снимает ограничения и дает доступ к печати.	LearningApps

Эффективность каждого сервиса раскрывается в своей нише.

Вы изучаете русский язык самостоятельно и хотите расширить словарный запас?

Выбор – Quizlet. Его система интервального повторения – научно обоснованный и самый эффективный метод запоминания лексики. Аудиоозвучка помогает с постановкой произношения.

Вы преподаватель и вам нужен универсальный инструмент для отработки грамматики, лексики и контроля знаний на уроке?

Выбор – LearningApps. Ни один другой сервис не предложит вам такого количества разноформатных заданий. Вы можете создать кроссворд на термины, упражнение на спряжение глаголов и викторину по произведению – и все это на одной платформе. Идеален для интеграции в домашние задания.

Нужно провести динамичный урок с детьми, вовлечь их в соревнование или быстро создать красочный раздаточный материал?

Выбор – Wordwall. Его главное преимущество – скорость создания и визуальная привлекательность. Игровая механика вызывает азарт и позволяет в неформальной обстановке отработать материал. Функция печати – огромный плюс для работы в классе без компьютеров.

Наиболее эффективная стратегия – не выбирать один сервис, а использовать их в комбинации. Для повышения мотивации, вовлечения в деятельность на уроке (на этапе актуализации знаний или рефлексии) и работы с группами учащихся идеален WordWall. С возможностью использования шаблонов «Викторина» или «Колесо фортуны» для быстрой разминки. «Групповая сортировка» отлично подходит для командной работы у интерактивной доски. Шаблон «Открой коробку» можно использовать для визуализации словарной работы [4].

Педагогам следует сочетать сервисы, не привязываясь к одному инструменту. Одна и та же тема может быть отработана на разных сервисах для достижения максимального эффекта. Например: знакомство с терминами в Quizlet → отработка правила на LearningApps → игровое закрепление на WordWall.

Кроме того важным является четкое формулировка инструкции. Педагог должен убедиться, что ученики понимают, как работать с упражнением (что нужно кликнуть, куда перетащить). Демонстрировать первый пример, объяснять, давать четкий алгоритм действий [3].

Данные ресурсы дают возможность создания печатных версий (в WordWall и LearningApps). Это отличный способ дифференциации обучения для детей с ограниченным доступом к цифровым устройствам или для проведения традиционных контрольных работ.

Педагогу необходимо проверять доступность. Заранее убедиться, что выбранный сервис не заблокирован школьным фильтром и что у всех учащихся есть к нему доступ с их устройств.

Однако, ни один цифровой сервис не заменяет педагога, а лишь является эффективным инструментом в его руках. Выбор инструмента должен определяться не модой, а четко поставленной учебной задачей, возрастными особенностями класса и конкретным содержанием темы урока. Quizlet, LearningApps и Wordwall- помощники в деятельности педагога, который стремится к совершенствованию знаний детей, ищет интересные подходы к процессу обучения и воспитания.

Примеры использования Quizlet, LearningApps и Wordwall на занятиях:

1. Этап изучения: Ученик создает набор слов в Quizlet и учит его с помощью алгоритма.

2. Этап отработки: Преподаватель создает в LearningApps грамматическое упражнение с этими же словами (например, на употребление правильных падежей).

3. Этап контроля и игры: На уроке для групповой работы или викторины используется игра, созданная в Wordwall на основе изученной лексики и грамматики [5].

Таким образом, эти платформы не являются прямыми конкурентами. Сравнительный анализ по заранее определенным критериям выявил сильные и слабые стороны каждого инструмента. Не существует универсального сервиса, который абсолютно превосходит остальные по всем параметрам. Каждая из рассмотренных платформ обладает уникальным дидактическим потенциалом и занимает четко выраженную нишу в системе педагогического инструментария.

Вопрос стоит не о выборе одного «лучшего» сервиса, а о грамотном и целенаправленном их применении в зависимости от конкретных учебных задач. Максимальная эффективность обучения достигается не выбором одного сервиса, а их стратегическим комбинированием в рамках изучения одной темы. Они – разные, но мощные инструменты в арсенале современного образования. Правильный выбор зависит от ответа на простой вопрос: «Какую конкретную задачу я хочу решить?» Понимая сильные стороны каждого сервиса, можно вывести изучение и преподавание русского языка на качественно новый, интерактивный и по-настоящему эффективный уровень. Исследование подчеркивает, что технологический инструмент является лишь средством достижения педагогической цели. Ключевая роль в этом процессе остается за педагогом, который осуществляет целеполагание, отбор содержания и методическое сопровождение учебной деятельности. Цифровые сервисы не подменяют собой учителя, а усиливают его воздействие, делая процесс обучения более современным, отвечающим запросам цифрового поколения и личностно-ориентированным.

Список использованных источников

1. Кашкарева Е. А., Белова Н. А., Уланова С. А. Содержательное наполнение интерактивного образовательного контента урока русского языка как компонент подготовки учителя-филолога // Гуманитарные науки и образование. 2021. Т. 12, № 3(47). С. 72–78.

2. Романенкова О. А., Цыганкова О. А. Виртуальная галерея как инновационный элемент современного урока русского языка // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14, № 1(53). С. 61–66.

3. Разгадова А. Е., Горшкова Н. Н. Методика организации уроков по изучению русского языка как неродного с использованием историко-лингвистического комментирования // Дневник науки. 2021. № 6(54).

4. Сафонова Л. А. Подготовка студентов педвуза по методическим дисциплинам в условиях цифровизации образования // Интеллектуальный потенциал человека в системе современных научно-образовательных процессов : материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Томск, 24–30 июня 2021 г. Томск: Издательство научно-технической литературы, 2021. С. 160–168.

5. Голяев С. С., Голяева Н. В. Теоретические аспекты цифровой трансформации образовательной среды // Среднее профессиональное образование. 2022. № 5(321). С. 37–39.

6. Храмов Д. А. Технология SMART-анализа при планировании своей педагогической деятельности // Сетевая идентичность личности в экосистеме цифрового образования: новые вызовы : сборник материалов международной научно-практической конференции, Элиста, 18 мая 2022 г. Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, 2022. С. 92–95.

УДК 372.851

РЕШЕНИЕ ОЛИМПИАДНЫХ ЗАДАЧ КАК ЧАСТЬ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ

ЧЕРНОВА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСЕЕВНА

магистрант, член СНО физико-математического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
sashanka77@yandex.ru

ЛАДОШКИН МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат физико-математических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
m01051977@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема недостаточного развития математических способностей учащихся в рамках стандартного школьного обучения. Обосновывается необходимость использования олимпиадных задач как эффективного инструмента для развития логического, абстрактного, критического и творческого мышления, формирования исследовательских навыков и повышения мотивации к изучению математики. Анализируется специфика олимпиадных задач и их отличие от стандартных задач школьной программы. Подчеркивается, что решение олимпиадных задач не только способствует подготовке к олимпиадам и конкурсам, но и формирует у учащихся интерес к математике и готовность решать сложные и нестандартные задачи в различных сферах жизни.

Ключевые слова: олимпиадные задачи, математическое мышление, школьное образование, мотивация, нестандартные задачи.

METHODS OF NUMBER THEORY USED TO SOLVE OLYMPIAD PROBLEMS IN COMPUTER SCIENCE

CHERNOVA ALEKSANDRA ALEKSEEVNA

Master's student, member of the student scientific society of the faculty of physics
and mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
sashanka77@yandex.ru

LADOSHKIN MIKHAIL VLADIMIROVICH

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
m01051977@mail.ru

Abstract. The article addresses the issue of insufficient development of students' mathematical abilities within the standard school curriculum. It justifies the use of Olympiad problems as an effective tool for developing logical, abstract, critical, and creative thinking, fostering research skills, and increasing motivation to study mathematics. The specifics of Olympiad problems and their differences from standard school tasks are analyzed. It is emphasized that solving Olympiad problems not only prepares students for competitions but also cultivates their interest in mathematics and readiness to tackle complex and non-standard problems in various life situations.

Keywords: Olympiad problems, mathematical thinking, school education, motivation, non-standard problems.

Математика как фундаментальная наука играет ключевую роль в развитии цивилизации и формировании основ современного мира. Она является неотъемлемой частью научного прогресса, технологических инноваций и экономического роста. В условиях стремительно меняющегося мира, характеризующегося высокой степенью автоматизации и цифровизации, возрастает потребность в специалистах, обладающих развитым математическим мышлением, способностью анализировать сложные системы и решать нестандартные задачи. Следовательно, математическое образование должно не только обеспечивать усвоение базовых знаний и навыков, но и стимулировать развитие творческого потенциала учащихся, их способности к самостоятельному поиску решений и применению математических знаний в различных контекстах.

Однако существующая система школьного математического образования зачастую не в полной мере соответствует этим требованиям. Стандартные учебные программы, ориентированные на усвоение определенного объема материала и подготовку к стандартизированным тестам, часто не предоставляют достаточных возможностей для развития творческого и нестандартного мышления. Учащиеся, как правило, сталкиваются с задачами, имеющими алгоритмизированные решения, что препятствует развитию умения самостоятельно формулировать гипотезы, искать оригинальные подходы и применять математические знания в новых ситуациях. Ориентация на репродуктивное усвоение знаний, а не на их глубокое понимание и применение приводит к тому, что многие учащиеся испытывают трудности при решении задач, требующих нестандартного мышления и творческого подхода. Более того, слабая подготовка учащихся к олимпиадам и конкурсам по математике, которые являются важным инструментом выявления и поддержки талантливых детей, свидетельствует о необходимости пересмотра подходов к обучению математике и внедрения новых методов, способствующих развитию математических способностей учащихся.

В связи с обозначенной проблемой целью данного исследования стало обоснование использования в школьном курсе математики решения олимпиадных задач для развития логического, абстрактного и творческого мышления школьников, формирования у них исследовательских навыков, а также для повышения мотивации учащихся к изучению математики.

В рамках данного исследования был применен комплексный методологический подход. Во-первых, был произведён анализ литературы по теме исследования, с целью выявить существующие исследования, теоретические подходы и практический опыт в области использования олимпиадных задач в образовательном процессе. Теоретическая часть работы основывалась на глубоком анализе фундаментальных трудов по методике преподавания математики и развитию математического мышления. Также изучались современные публикации, касающиеся проблем математического образования в средней школе.

Во-вторых, для исследования применялся метод педагогического наблюдения с целью изучения особенностей организации учебного процесса с использованием олимпиадных задач, а также для оценки влияния решения олимпиадных задач на активность учащихся, их интерес к предмету и качество усвоения материала. Наблюдения проводились в течение 2024–2025 учебного года на базе ГБОУ РМ «Республиканский лицей» г. Саранска. Были проведены систематические наблюдения за уроками математики, факультативами и индивидуальными занятиями, на которых используются олимпиадные задачи. Фиксировалась активность учащихся, их взаимодействие с учителем и друг с другом, а также типы используемых задач и методы их решения.

В-третьих, была проведена оценка полученных результатов анализа и наблюдений.

Изучая олимпиадные задачи и их решение как часть обучения математике, невозможно не обратить внимание на их специфику. Олимпиадные задачи, в отличие от стандартных задач школьной программы, обладают рядом специфических характеристик, которые делают их эффективным инструментом развития математических способностей учащихся. Они отличаются нестандартностью, сложностью и творческим характером. Как правило, эти задачи не имеют очевидных алгоритмов решения и требуют от учащихся применения оригинальных подходов и методов, в то время как стандартные задачи часто могут быть решены с помощью алгоритмизированных приёмов. Пауль Зейц пишет о том, что следует различать упражнения и задачи – первые при достаточном количестве знаний понятно, как решать, сразу, они предназначены лишь для отработки каких-либо действий, а вторые направлены на поиск решения и требуют больше размышлений [5, с. 1]. Олимпиадные задачи акцентируют внимание на логическом мышлении, интуиции и эвристических методах. Решение таких задач требует умения анализировать проблему, выделять ключевые элементы, формулировать гипотезы и проверять их, а также применять различные методы и приёмы решения математических задач. Кроме того, олимпиадные задачи часто требуют глубоких знаний и

развитых математических способностей от учащихся. Примеры олимпиадных задач можно найти в различных областях математики, таких как алгебра, геометрия, теория чисел и комбинаторика. Задачи на логику и комбинаторику часто требуют нестандартных рассуждений и умения строить логические цепочки. Задачи по теории чисел могут быть связаны с делимостью, простыми числами, сравнениями и другими понятиями теории чисел [3, с. 8–41], не все из которых входят в стандартный курс школьной математики. Задачи по геометрии требуют не только умения применять геометрические теоремы и строить геометрические фигуры, но и иметь хорошее воображение и пространственное мышление. Задачи по алгебре и анализу могут быть связаны с решением уравнений, неравенств и систем уравнений, которые ученику необходимо предварительно самостоятельно составить, опираясь на условие задачи [2, с. 186–189].

В целом, опираясь на наблюдения, можно сказать, что подобная специфика благотворно влияет на процесс обучения математике. Решение олимпиадных задач даёт целый ряд преимуществ в обучении, способствуя развитию математического мышления, формированию исследовательских навыков, повышению мотивации к изучению математики, подготовке к олимпиадам и конкурсам [4, с. 20]. Решение олимпиадных задач стимулирует развитие логического мышления, поскольку требует умения анализировать проблему, выделять ключевые элементы и строить логические цепочки. Развивается абстрактное мышление, так как часто при решении задач необходимо умение оперировать абстрактными понятиями и моделями. Решение сложных задач, требующих критического анализа, способствует формированию критического мышления. Творческое мышление развивается благодаря необходимости поиска оригинальных подходов и методов решения. Пространственное воображение также получает развитие при решении геометрических задач.

Формирование исследовательских навыков – ещё одно важное преимущество решения олимпиадных задач. Учащиеся учатся анализировать проблему, выдвигать гипотезы, искать информацию, доказывать утверждения, что является основой научно-исследовательской деятельности. Решение сложных и интересных задач повышает интерес к предмету, развивает уверенность в своих силах, формирует позитивное отношение к математике, повышая мотивацию к изучению математики. Решение олимпиадных задач способствует овладению методами решения нестандартных задач, развитию умения работать в условиях ограниченного времени. Решение олимпиадных задач на уроках подготавливает к участию в олимпиадах и конкурсах и приводит к улучшению результатов на них. Кроме того, решение олимпиадных задач может способствовать выявлению и развитию математических способностей, формированию интереса к математическим профессиям, подготовке к обучению в технических и математических вузах, влияя на профессиональную ориентацию.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что решение олимпиадных задач весьма полезно для учащихся. Для эффективной организации работы с олимпиадными задачами в школе необходимо включить их в учебный процесс, выбрав подходящие задачи, и правильно организовать работу с ними. Интеграция олимпиадных задач в уроки математики, факультативы и кружки поможет расширить кругозор учащихся и развить их математические способности, а создание математического кружка или факультатива, ориентированного на решение задач, может являться важным инструментом выявления и поддержки талантливых детей.

Важно уделить внимание выбору задач для решения. Необходимо систематическое включение олимпиадных задач различного уровня сложности в учебный процесс. При этом следует реализовывать постепенное увеличение сложности задач [4, с. 19] и их тематическое разнообразие. Также учителю необходимо учитывать рациональность использования той или иной задачи на своём уроке [1, с. 63]. При оценке результатов возможно применение нестандартной системы оценивания и использование рейтинга учащихся, что будет способствовать мотивации к изучению математики в целом и решению олимпиадных задач в частности. Кроме этого, в настоящее время особо рекомендуется использовать информационные технологии для обучения. Использование онлайн-ресурсов, интерактивных платформ, программ для моделирования расширяет возможности обучения и делает его более наглядным и интересным для ученика.

Примеры успешного опыта использования олимпиадных задач можно найти в различных школах и регионах. Описание используемых методов и подходов, результаты, достигнутые учащимися, отзывы учителей и учеников свидетельствуют об эффективности использования олимпиадных задач в обучении математике.

Список использованных источников

1. Капкаева Л. С., Быстрова А. В. Олимпиадные задачи по математике как средство формирования исследовательских умений учащихся // Учебный эксперимент в образовании. 2021. № 3(99). С. 61–69.
2. Пойя Д. Как решать задачу. М. : Либроком, 2010. 208 с.
3. Соловьева И. О. Практикум по решению олимпиадных задач по математике : учеб. пособие. Псков : Псковский государственный педагогический университет, 2010. 96 с.
4. Сопуев У. А., Келдибеков Э. Н., Үсөн кызы М., Вахабова З. Ф., Абдрахманова А. А., Ташполотова Э. Б. Базовые методы решения олимпиадных задач по математике // Журнал естественно-научных исследований. 2024. № 1. С. 18–24.
5. Paul Zeitz. The Art and Craft of Problem Solving. Hoboken, NJ: Jhon Wiley & Sons, 2017.

ТЕКСТОВЫЕ МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ПО СЮЖЕТАМ МОРДОВСКИХ СКАЗОК КАК СРЕДСТВО МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ 5 КЛАССА

ШУМКИНА ЯНА ВЛАДИМИРОВНА

студент, член СНО физико-математического факультета,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
Shumkinayana11@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования сюжетно-текстовых задач на основе мордовских сказок как средство мотивации в обучении математике учащихся 5 класса. Этнокультурный материал в обучении способствует повышению качества математического образования и стимулирует развитие познавательного интереса школьников. В статье подчёркивается, что работа с текстовыми задачами позволяет детям на практике развивать логическое мышление, а также эмоциональный интеллект.

Ключевые слова: сюжетно-текстовые задачи, методика обучения математике, этнокультурный компонент, мордовские сказки.

TEXT-BASED MATH PROBLEMS BASED ON THE PLOTS OF MORDOVIAN FAIRY TALES AS A MEANS OF MOTIVATING 5TH GRADE STUDENTS

SHUMKINA YANA VLADIMIROVNA

Student, member of the student scientific society of the faculty of physics and
mathematics of the Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia
Shumkinayana11@yandex.ru

Abstract. The article considers the possibility of using plot-text tasks based on Mordovian fairy tales as a means of motivation in teaching mathematics to 5th grade students. Ethnocultural teaching materials contribute to improving the quality of mathematical education and stimulate the development of cognitive interest in schoolchildren. The article emphasizes that working with text tasks allows children to practice logical thinking, as well as emotional intelligence.

Keywords: plot-text tasks, methods of teaching mathematics, ethnocultural component, Mordovian fairy tales.

Современное математическое образование сталкивается с парадоксом: при высокой значимости предмета в системе знаний наблюдается устойчивое снижение мотивации учащихся к его изучению. Особенно остро эта проблема проявляется в 5 классах, когда школьники переходят из начальной в основную школу и сталкиваются с возрастающей абстрактностью математического содержания. Чтобы преодолеть противоречие между формальным языком математики и образным мышлением ребёнка, учителю приходится применять новые подходы в обучении детей.

Одним из наиболее успешных направлений математического образования становится использование сюжетно-текстовых задач, основанных на сказочных героях. Сказка, как универсальный культурный код детства, создаёт уникальное психолого-педагогическое пространство, где математические понятия обретают эмоциональную окраску и личностный смысл. Обращение к сказкам позволяет трансформировать процесс решения задач из механического упражнения в увлекательно приключение. Сказочные сюжеты предоставляют естественную среду для формирования познавательных, регулятивных и коммуникативных умений ребёнка. Потому что их решение требует не только вычислительных навыков, но и анализа текста, логического рассуждения, творческого осмысления ситуации.

Особый потенциал в этом направлении содержит обращение к этнокультурному материалу, в частности, к мифологическому наследию мордовского народа. Мордовские сказочные герои являются уникальным пластом духовной культуры финно-угорских народов. Они представляют не только богатый источник сюжетов для математических задач, но и эффективное средство формирования культурной идентичности, развития эмоционального интеллекта и воспитания ценностных ориентаций обучающихся. Использование мордовских героев как основы для сюжетно-текстовых задач позволяет создать естественную среду для развития математической грамотности через призму культурных традиций и ценностей коренных народов нашей страны.

Психолого-педагогические особенности пятиклассников позволяют говорить о том, что этот возраст особенно благоприятен для использования сказочных сюжетов в обучении. Эмоциональная отзывчивость, развитое воображение, потребность в игровой деятельности и формирование ценных ориентаций создают опору для интеграции математического содержания с культурным контекстом мордовских сказок, которые отличаются глубокой народной мудростью, тесной связью с природой и богатым образным языком.

Теоретической основой исследования выступают работы по математическому образованию В. А. Крутецкого, Л. В. Федотовой, методике использования сказок в обучении Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева, А. В. Маскаева, а также исследования по развитию математической грамотности Г. В. Дорофеева, Л. Г. Петерсона.

Практическая значимость работы заключается в разработке конкретного методического инструментария – банка сюжетно-текстовых задач по мотивам мордовских сказок, адаптированного для использования в 5 классах общеобразовательных школ, а также методических рекомендаций для учителей по их применению в учебном процессе.

Мордовский фольклор, являясь достоянием финно-угорской культуры, отличается самобытностью и глубиной. Сказки мордвы (мокши и эрзи) можно условно разделить на три группы: волшебные, о животных и бытовые [1]. Каждая из этих групп обладает специфическими чертами, которые можно обыграть в математических задачах.

Волшебные сказки («Лиса-повитуха», «Тюштя») изобилуют числовой символикой: тридевятое царство, три испытания, семь богатырей, сорок сороков. Это прямое указание на использование арифметических действий, понятия кратного и делителя, работы с большими числами.

Сказки о животных («Медведь и лиса», «Как собака с волком поссорились») часто строятся на диалогах и хитрых проделках героев, связанных с обменом, дележом добычи, сравнением величин (кто больше, кто сильнее, кто быстрее). Это идеальная основа для задач на пропорции, дроби, скорость, время, расстояние.

Бытовые сказки высмеивают человеческие пороки (жадность, глупость) и часто связаны счетом, измерением, торговлей, ремеслом [3]. В них можно найти сюжеты для задач на все основные арифметические действия.

Использование этих сюжетов позволяет перевести математику из области абстрактных цифр в область живого повествования. Ребёнок, решая сюжетные задачи, не просто находит числовые значения, а проживает ситуацию, анализирует её, эмоционально включается в процесс. Это способствует более глубокому и осознанному усвоению математических понятий.

На основе мордовского фольклора можно предложить классификацию задач по основным темам школьного курса математики 5 класса.

Задачи на движение (скорость, время, расстояние).

1. Велень-Паз за месяц пробежал в своей деревне 120 км. В первую неделю он пробежал 35 км, во вторую – на 8 км меньше. Сколько километров он пробежал за оставшиеся две недели?

2. Мастор-Паз и Ведь-Ава вышли из хижины одновременно и пошли в поле разными тропинками. Мастор-Паз шла со скоростью 80 м/мин и прошла 1200 метров. Ведь-Ава шёл со скоростью 70 м/мин. Кто пришёл в поле раньше и на сколько минут?

3. Везарго и Варма-Ава поссорились и одновременно пробежали из одной точки в противоположных направлениях. Скорость Везарго 6 км/ч, а Варма-Ават – 4 км/ч. Какое расстояние будет между ними через 3 часа?

4. Тюштян идёт к Ра-Авати со скоростью 3 км/ч, а Волк бежит ей навстречу со скоростью 9 км/ч. Через какое время они встретятся, если расстояние между ними 24 км?

5. Шайтан скакал на коне 4 часа и преодолел 48 км. С какой скоростью скакал его конь?

Задачи на проценты и дроби.

1. Ведь-Ава собрала 42 жемчужин с одного рифа и $\frac{1}{3}$ от этого числа с другого. Сколько всего жемчужин собрала Ведь-Ава?

2. Вирь-Ава и Пакся-Ава посадили 60 деревьев. Вирь-Ава посадила $\frac{3}{5}$ всех деревьев. Сколько деревьев посадила Пакся-Ава?

3. Кастарго нужно было перебрать 12 кг крупы. За первый час она перебрала $\frac{2}{3}$ всей крупы. Сколько килограммов крупы осталось перебрать Золушке?

4. Назаром-Паз встретил несколько лесных зверей. 30% из них – зайцы, что составляет 6 зверей. Сколько всего зверей встретил Назаром-Паз?

5. У Везарго было 60 тыкв. 25% из них фея превратила в карету. Сколько тыкв осталось у Везарго?

Задачи на арифметические действия.

1. Для того чтобы вытащить осенний урожай, нужна сила в 500 условных единиц. Сила Куйгорожа равна 250 ед., Виравы – 120 ед., Ведявы – 60 ед., Кудавы – 50 ед., Комлявы – 21 ед. Хватит ли им сил, если Варда может помочь с силой в 1 ед.? Если не хватит, кого ещё нужно позвать?

2. В избушке жили Тюштя-глава племени, Паксява, Кудатя и Толпаз. На ужин они собрали 350 ягод. Тюштя съела 15 ягод, Паксява – на 5 ягод больше, чем Тюштя, Кудатя – в 2 раза больше, чем Паксява, а Толпаз досталось треть от всех ягод. Сколько ягод осталось про запас?

3. Сумма возрастов Атям-Шкайт, Матор-Паз и Ведь-Авы составляет 90 лет. Матор-Паз старше Атям-Шкай на 3 года, а Ведь-Ава младше мамы в 3 раза. Сколько лет каждому?

4. Сумма возрастов двух братьев Ёндо-Паз и Атям-Шкай – 25 лет. Ёндо-Паз на 5 лет старше Атям-Шкайт. Сколько лет каждому брату?

5. Ведь-Ава испекла для своих друзей 57 пирожков с ягодами и 38 пирожков с грибами. Сколько всего пирожков испекла Ведь-Ава?

Задача геометрического содержания.

Старейшины эрзянского селения решили обнести своё поселение новым частоколом. Селение имело форму прямоугольника длиной 200 м и шириной 150 м. для входа оставили проём шириной 5 м. Рассчитай, какой длины частокол необходимо было приготовить, если ставить его в два ряда?

Интеграция математического образования с этнокультурным компонентом на основе национального фольклора представляет собой мощный и современный педагогический инструмент. Использование сюжетно-текстовых задач, составленных по мотивам мордовских сказок, является ярким примером такой интеграции.

Этот подход позволяет вывести обучение математике в 5 классе на качественно новый уровень, трансформируя его из скучной рутины в увлекательное исследование, где цифры и формулы оживают в образах сказочных героев. Решая такие задачи, ученик не только отрабатывает вычислительные навыки и учится логически мыслить, но и прикасается к богатому культурному наследию народов России, что способствует формированию его гражданской идентичности, воспитанию толерантности и уважения к другим культурам.

Таким образом, предложенная методика в полной мере работает на достижение ключевых образовательных результатов: предметных, метапредметных и личностных. Она доказывает, что математика может и должна быть гуманитарной, творческой и воспитывающей дисциплиной. Дальнейшее развитие данного направления видится в создании систематизированного сборника задач для учителей и разработке цифровых

образовательных ресурсов, основанных на сюжетах мордовского и другого национального фольклора.

Список использованных источников

1. Терентьева Н. П. Сказки, легенды, предания мордовского народа // Фольклор как средство этнокультурного образования школьников в полиэтническом регионе. Ульяновск : Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, 2012. С. 140–143.
2. Гамбарин В. Г., Зубарева И. И. Сборник задач и упражнений по математике. М. : Мнемозина, 2011. 144 с.
3. Долгачев А. А. Мордовские народные сказки. М., 2023. 384 с.
4. Мерзляк А. Г., Полонский В. Б., Якир М. С., Рабинович Е. М. Сборник задач и заданий для тематического оценивания по математике для 5 класса. Харьков, 2010. 120 с.
5. Аникин С. В. Мордовские народные сказки. СПб. : Родной мир, 1909. 102 с.

Научное издание

РОДНОЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В ЦИФРОВОЙ ВСЕЛЕННОЙ

Сборник научных статей по материалам
II Международной научно-практической конференции
студентов и школьников

г. Саранск, 2 октября 2025 года

ЧАСТЬ 2

*Статьи публикуются в авторской редакции
в соответствии с представленным оригинал-макетом*

Издано в рамках реализации гранта в форме субсидий из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ (соглашение с Минобрнауки России № 075-15-2025-445 от 27.05.2025 г.)

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева»
430007, г. Саранск, ул. Студенческая, 11а

СТУДЕНЧЕСКОЕ
НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО
МГПУ ИМ. М.Е. ЕВСЕВЬЕВА

ISBN 978-5-907877-50-4

Издатель Афанасьев Вячеслав Сергеевич
(ИП Афанасьев В. С.)
430010, г. Саранск, ул. Ворошилова, 2.
www.13rusprint.ru

Отпечатано ООО «13 РУС»
430001, г. Саранск, ул. Большевистская, 115.
Подписано в печать 06.11.25.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 30,69.
Тираж 100 экз. Заказ № 1194.

В сборник включены статьи молодых исследователей (школьников, бакалавров, магистрантов, аспирантов), подготовленные по итогам II Международной научно-практической конференции «Родной язык и культура в цифровой вселенной». Авторы обсуждают актуальные проблемы и перспективы развития родного языка и литературы в цифровом образовательном пространстве, анализируют инновационные образовательные технологии обучения родному, в том числе русскому, и иностранным языкам в школе и вузе, рассматривают вопросы междисциплинарного диалога языка с историей, правом, национальной культурой и точными науками.

Издание адресовано широкому кругу читателей, интересующихся вопросами развития языка, культуры и образования в цифровую эпоху.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Выполнено в рамках реализации гранта в форме субсидий из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ (соглашение с Минобрнауки России № 075-15-2025-445 от 27.05.2025 г.).

ISBN 978-5-907877-50-4

